Общественная организация «Межрегиональная ассоциация образовательных организаций высшего образования» (ОО «МАООВО»)

VIB

БИЗНЕС ОБРАЗОВАНИЕ ПРАВО

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

BUSINESS EDUCATION LAW

BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 4 (37) ноябрь

Release № 4 (37) november

Волгоград 2016

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».
Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.
Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.
The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.
In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

http://vestnik.volbi.ru **E-mail:meon_nauka@mail.ru**

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: http//vestnik.volbi.ru, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

+0

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: http//vestnik.volbi.ru

Подписано в печать 10.11.2016. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 40, 92. Тираж 200. Заказ .
Отпечатано:

Выпуск № 4 (37) ноябрь 2016

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (http//elibrary.ru).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

– оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;

– развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;

– формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;

– привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;

– поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;

– налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;

– развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

– operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;

– promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;

– providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;

– establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;

– attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;

– search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;

– establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;

– development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;

– promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

• Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
• Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 1,153
• Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,947
• Общее число цитирований журнала в 2015 году – 1168
• Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 2 992
• Десятилетний индекс Хирша – 13
• Общее число статей из журнала в РИНЦ – 1 784
• Суммарное число цитирований журнала в РИНЦ – 5 401

• The journal has been included into the Russian index of scientific citation (RISC)
• Two-year impact factor RISC – 1153
• The five-year impact factor RISC – 0,947
• The total number of citations of the journal in the 2015 year – 1 168
• The five-year Herfindahl by quoting magazines – 2 992
• Ten-year h-index – 13
• Total number of the journal's articles in RISC – 1 784
• Summarized number of the journal citations in RISC – 5 401

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.
Вестник Волгоградского института бизнеса

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 4 (37), ноябрь 2016 ISSN 1990-536X
Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – 38683
Редакционный индекс – Р8683

BUSINESS. EDUCATION. LAW.
Bulletin of the Volgograd Business Institute

Founder – private educational institution of higher education «Volgograd Business Institute»
(PEI of HE «VIB»)

№ 4 (37), november 2016 ISSN 1990-536X
Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» – 38683
Editorial address – P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
Ващенко Александр Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».*
Заместитель главного редактора –
Кумейко Елена Анатольевна, *канд. экон. наук.*

Заместители главного редактора:
Кабанов Вадим Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Экономические науки»;*
Анисимов Алексей Павлович, *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Юридические науки»;*
Васильева Светлана Ивановна, *канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Педагогические науки»;*

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Гуляихина Е. С., канд. пед. наук, доцент кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Изюмова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Клеткина Ю. А., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и административного права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Полтавская М. Б., канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ»;
Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «ВИБ»;
Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Шамрай Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь – Донскова Александра Олеговна

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».*
Deputy of the editor-in-chief –
Kumeiko Elena Anatolyevna, *candidate of economics*
Deputies of the editor-in-chief:
Kabanov Vadim Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB», curator of economic sciences school;*
Anisimov Alexey Pavlovich, *doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of PEI of HE «VIB», curator of legal sciences school;*
Vasilyeva Svetlana Ivanovna, *candidate of sociology, assistant professor, pro-rector in charge of training activity and quality management of PEI of HE «VIB», curator of pedagogical sciences school;*
Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law of *PEI of HE «VIB»*;
Alpatov A. V., candidate of physical-mathematical sciences, acting head of the department of computer science and mathematics of *PEI of HE «VIB»*;
Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of computer science and mathematics of *PEI of HE «VIB»*;
Gulyakhina E.S., candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department of information science and mathematics of *PEI of HE «VIB»*;
Izyumova O. N., candidate of economics, head of the department of financial-economic disciplines of *PEI of HE «VIB»*;
Kletkina Yu. A., candidate of economics, assistant professor of the financial and economic disciplines of *PEI of HE «VIB»*;
Mironova S. M., candidate of law, assistant professor, head of the department of constitutional and administrative law of *PEI of HE «VIB»*;
Mikhailova E. V., candidate of economics, assistant professor of the department of financial-economic disciplines of *PEI of HE «VIB»*;
Narushkevich S. V., candidate of law, assistant professor, head of the department of the civil law of *PEI of HE «VIB»*;
Poltavskaya M. B., candidate of sociology, assistant professor of the department of economics and management of *PEI of HE «VIB»*;
Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, professor of the department of entrepreneurial law of *PEI of HE «VIB»*;
Sibiryakov S. L., doctor of law, professor, head of the department of criminal law and proceedings of *PEI of HE «VIB»*;
Filippov M. V., candidate of technical sciences, assistant professor, deputy of the head the department computer science and mathematics of *PEI of HE «VIB»*;
Shamray L. V., candidate of economics, assistant professor, head of the department of economics and management of *PEI of HE «VIB»*.

Secretary in charge – Donskova Aleksandra Olegovna

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован:
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI № FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered:
Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.

Редакционный совет журнала

Председатель редакционного совета – Сазонов С. П., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, ВГТУ (г. Волгоград);
сопредседатель редакционного совета – Ващенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор ЧОУ ВО «ВИБ» (г. Волгоград);
зам. председателя редакционного совета по международным связям – Желтухина М. Р., д-р филол. наук, профессор, академик РАЕН, ВГСПУ (г. Волгоград);
Агапцов С. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, аудитор Счетной палаты РФ (г. Москва);
Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);
Галушкин В. И., д-р экон. наук, профессор, предприниматель (г. Волгоград);
Герасимова В. В., д-р экон. наук, профессор Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС (г. Саратов);
Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник Высшей Школы РФ, академик РАЕН (г. Москва)
Дудов А. С., д-р экон. наук, профессор, ректор КИЭП (г. Кисловодск);
Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск);
Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина);
Ковалева Т. М., д-р пед. наук, профессор МПГУ (г. Москва);
Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);
Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны);
Лисс Э. М., д-р социол. наук, профессор, ректор РМИЭУ (г. Ростов-на-Дону);
Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор НИУ БелГУ (г. Белгород);
Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор АГТУ (г. Астрахань);
Перекрестова Л. В., д-р экон. наук, профессор ВолГУ (г. Волгоград);
Сизов Ю. И., д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАЕН, зам. председателя Правительства Волгоградской области (г. Волгоград);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, профессор РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент НГТУ (г. Новосибирск);
Шихвердиев А. П., д-р экон. наук, профессор СГУ (г. Сыктывкар);
Штурба В. А., д-р ист. наук, профессор КубГУ (г. Краснодар);
Шульгина Л. В., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» (г. Воронеж);
Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);
Джезус Грасиа Санс, д-р экономики, бизнеса и финансов Университета Camilo José Cela (Испания);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инж. наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Маркина И. А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента и администрирования ПолтНТУ им. Ю. Кондратюка (Украина);
Морин Минелли, д-р философии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);
Плыгавка Л. Л., д-р филол. наук, доцент (Литва);
Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);
Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Chairman of the editorial board – Sazonov S. P., doctor of economics, professor, academician of RAEN, VSTU (Volgograd);
co-chairman of the editorial board – Vashchenko A. A., doctor of economics, associate profwessor, rector PEI of HE «VIB» (Volgograd);
deputy chairman of the editorial board for international cooperation – Zheltukhina M. R., doctor of phylosophy, professor, academician of RAEN, VSSPU (Volgograd);
Agaptsov S. A., doctor of economics, professor, academician of RAEN, Auditor of the RF Accounts Chamber (Moscow);
Balashova N. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);
Galushkin V. I., doctor of economics, professor, entrepreneur (Volgograd);
Gerasimova V. V., doctor of economics, professor Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, branch of RPANEPA (Saratov);
Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honorable worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the RANS (Moscow)
Dudov A. S., doctor of economics, professor, rector, KIEP (Kislovodsk);
Kireyenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector in charge for scientific activity BSUEL (Irkutsk);
Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector GIEFPT (Gatchina);
Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor MPSU (Moscow);
Kozenko Z. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);
Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSEI of HPE Volga Region SAPCSaT (Naberezhnye Chelny);
Liss E. M., doctor of sociology, professor, rector RMIEU (Rostov-on-Don);
Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor NRU BelSU (Belgorod);
Nabiev R. A., doctor of economics, professor ASTU (Astrakhan);
Perekrestova L. V., doctor of economics, professor VolSU (Volgograd);
Sizov Yu. I., doctor of economics, professor, correspondent member of RAEN, deputy head of the Government of Volgograd region (Volgograd);
Tinyakova V. I., doctor of economics, professor RSAU-MSHA named after K. A. Timiryazev (Voronezh);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor NSTU (Novosibirsk);
Shikhverdiev A. P., doctor of economics, professor SSU (Syktyvkar);
Shturba V. A., doctor of history, professor, KubSU (Krasnodar);
Shulgina L. V., doctor of economics, professor, editor-in-chief of the journal «FES: Finances. Economics. Strategy» (Voronezh);
Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of scientific-research Center TSU LBP (Tadzhikistan);
Jesus Grasia Sana, doctor of economics, business and finances University Camilo José Cela (Spain);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management of TSU (Geargia);
Markina I. A., doctor of economics, professor, head of the department of Management and administration of PoltNTU named after Yu. Kondratyuk (Ukraine);
Morin Minelli, doctor of philosophy, associate professor of Kingsborough College New-York University (USA);
Plygavka L. L., doctor of philosophy, associate professor (Lithuania);
Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);
Chaba Feldesh, doctor of philosophy, professor, head of the department of German science of language of Erfurt University (Germany);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: ***http://vestnik.volbi.ru/***

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию ***(e-mail: meon_nauka@mail.ru).***

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with the **Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: ***http://vestnik.volbi.ru/*** are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at ***e-mail: meon_nauka@mail.ru***

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

– текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);

– анкета автора (и соавторов);

– заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;

– рецензия доктора наук, заверенная в отделе кадров организации, в которой работает рецензент;

– справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

– в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;

– в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

– индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;

– ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;

– аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;

– должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;

– e-mail;

– шифр научной специальности (по номенклатуре);

– название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);

– аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);

– ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);

– введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;

– основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;

– методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;

– результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;

– заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;

– библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW»

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

– text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);

– author (or team of authors) questionnaire;

– application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;

– review of the doctor of sciences certified by the human resources department of the institution, where reviewer works;

– certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

– hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

– UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);

– LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);

– last name, name and patronymic in the Russian and English languages;

– scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;

– department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;

– position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;

– e-mail;

– code of the scientific specialty (as per the range);

– title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);

– abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);

– keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);

– introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;

– main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;

– methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;

– results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;

– conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;

– references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Матвеев В. В., Овчинникова А. В., Карпова М. А.
Оценка конкурентоспособности технически сложных продуктов
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 16

Родионов А. В., Соловкин О. Н., Цинарева Т. А., Цуканова Т. Г.
Международный опыт организации труда осужденных (на примере Англии и Уэльса)
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (12. Экономическая безопасность) ... 22

Астафурова О. А., Запрягайло В. М., Лопухов Н. В.
Неразрушающий контроль организаций малого и среднего бизнеса
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 26

Астафурова О. А., Запрягайло В. М., Лопухов Н. В.
Совершенствование методов отбора организаций малого и среднего бизнеса для их включения в план выездных проверок
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 32

Борисова А. А., Киселева М. М.
Управленческий резерв: методика формирования и оценка экономической эффективности
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) ... 38

Даньшина В. В.
Оценка компаний в области социальной ответственности бизнеса
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (2.Управление инновациями) ... 44

Зубова О. Г.
Комплексная оценка инвестиционного климата сельского поселения
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика) ... 51

Краснова А. О., Кравченко А. В.
Котловые модели тарифообразования Кемеровской области
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 55

Марусинина Е. Ю., Таранова М. В.
Новые формы организации производства в сельском хозяйстве как одно из условий развития современного АПК (на примере Волгоградской области)
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.2. АПК и сельское хозяйство) ... 64

Митрохин В. В., Ковалев А. Э.
Развитие банковского бизнеса: управление благосостоянием
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (10. Банки и иные кредитные организации) ... 70

Сметанина Т. В., Жикина О. В., Соболева М. Г.
Взаимосвязь понятий инновации, цикличности и стандартизации
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 75

Чернов С. С.
Энергосбережение на электросетевом предприятии
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 81

Чернов С. С., Кулак Е. Ф.
Оценка перспектив перехода к индивидуальным тепловым пунктам в рамках реконструкции системы теплоснабжения города
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 86

Чернов С. С., Суханов И. С.
Вопросы оценки эффективности реализации социально значимых проектов
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 92

Чернявская Е. Ю., Кислова Д. А.
Развитие банковского сектора на ближайшую перспективу в условиях экономического кризиса в современной России
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
(2. Денежное обращение, кредит и банковская деятельность.
10.5. Устойчивость банковской системы РФ и стратегии ее развития)..... 98

Алиева Б. Р.
Место и роль содружества наций во внешнеэкономических связях Великобритании в условиях выхода из ЕС
08.00.14 – Мировая экономика..... 101

Гагошидзе Т. Д., Ким В. Р., Сазонов С. П.
Особенности регионального маркетинга банковских услуг как инструмента усиления
инвестиционной привлекательности территории
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 109

Кычанов В. А., Таржманова Р. Ш.
Предложения по привлечению финансово-кредитных организаций, межгосударственных фондов
к финансированию проектов межгосударственной программы инновационного сотрудничества
государств-участников СНГ на период до 2020 года
08.00.14 – Мировая экономика..... 113

Сорокина О. В., Сазонов С. П.
Возможности государственно-частного партнерства в целях снижения финансовой нагрузки
на государственный сектор и увеличения социальной направленности бизнеса
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 119

Дзедик В. А., Васильева С. И.
Исследование влияния карго-культа на эффективность систем менеджмента качества
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (13. Стандартизация и управление качеством продукции)..... 123

Давыдова Г. В., Костылева С. В.
Теоретические предпосылки развития организационных форм межфирменной кооперации предприятий
по переработке лесных отходов
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 128

Леденёва М. В., Гущина И. А.
Эволюционный механизм транзакционных издержек
08.00.01 – Экономическая теория
(1.1. Политическая экономия: состав, структура и динамика национального богатства.
1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория транзакционных издержек)..... 133

Рудакова Е. М.
Развитие жилищного строительства на территориях опережающего развития
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 139

Бергер Ю. А.
Оценка изменения численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях
в рамках совершенствования процесса муниципального управления
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (10. Менеджмент)..... 144

Боджаева В. В., Слободчикова И. В.
Государственно-частное партнерство как фундаментальный элемент инновационной сферы региона
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 147

Калачева О. С., Бубнова Ю. С.
Повышение налоговой культуры населения как способ борьбы с налоговыми правонарушениями в России
08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика..... 150

Калачева О. С., Григорьева Л. А.
Стимулирование предпринимательской деятельности — потенциал для развития страны
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 153

Калачева О. С., Золина Ю. А.
Налоговое стимулирование инновационной деятельности в РФ на современном этапе
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит..... 157

Калинина А. А., Фомичева О. Е.
Мониторинг спроса на банковские услуги для состоятельных клиентов
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит..... 160

Калугин Н. Н.
Сценарии развития энергосервисного рынка в Республике Татарстан
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 164

Павлова Н. Ц., Сарунова М. П., Шонхурова В. Э.
Развитие методики внутреннего управленческого аудита затрат на производство
в сельскохозяйственных организациях
08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика..... 169

Прядко И. А.
Концепция развития государственно-частных партнерств в регионах России
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)..... 176

Чумакова Е. А., Бубнова Ю. С.
Молодежная безработица в России
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)..... 182

Чумакова Е. А., Гутарёва А. А.
Анализ среднедушевых денежных доходов в современной России
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)..... 185

Ядова Н. Е.
Цели и задачи коммуникационного менеджмента как фактора развития технологических предпринимательских структур
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 189

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Братановский С. Н., Лисицкая А. В.
Административная ответственность в области автомобильного транспорта и дорожного движения
12.00.14 – Административное право; административный процесс..... 195

Братановский С. Н., Лисицкая А. В.
Государственный контроль и надзор в сфере автомобильного транспорта
12.00.14 – Административное право; административный процесс..... 201

Рыженков А. Я.
Принцип деления земель по целевому назначению на категории и его значение
12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право..... 208

Филиппов П. М., Федина Л. М.
Краткий анализ гражданско-правовой ответственности по контракту на поставку товаров для государственных нужд
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право..... 214

Бабайцева Е. А.
Частная детективная (сыскная) деятельность как разновидность предпринимательства в Российской Федерации
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право..... 217

Белова Т. В.
К вопросу о праве собственности на жилое помещение, приобретаемое с использованием средств материнского капитала
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право..... 222

Краснова Т. В.
Системно-структурный анализ родительского правоотношения в контексте цивилистических учений о правоотношении
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право..... 228

Могилевский Г. А., Санин Е. П.
К вопросу о подсудности гражданских дел с участием лиц, отчисленных из военных образовательных организаций
12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс..... 233

Новопавловская Е. Е., Переверзев Е. А.
Вопросы административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства
в практике конституционного судопроизводства
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право..... 238

Поляков С. А.
Анализ санкций карательных частей уголовно-правовых норм статьи 332 УК РФ
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 243

Постовалова Е. В., Шумейко Е. С.
Унификация упрощенных форм судопроизводства в цивилистическом процессе
12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс 246

Рахвалова М. Н.
Право представителей войск национальной гвардии Российской Федерации на проникновение
в чужое жилое помещение: постановка вопроса
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 250

Сорокина Н. В.
Формирование избирательных комиссий на первых прямых равных всеобщих выборах: историко-правовой экскурс
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 255

Токарев Д. А., Степанкин И. А.
Эффективность защиты субъективного гражданского права
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 259

Цветков С. Б.
Штрафная неустойка: анализ теоретических подходов к оценке правовой природы
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 262

Штокало В. А., Штокало С. В.
Порядок принятия муниципальных правовых актов в Республике Ирландия
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право 266

Лановой В. Г.
Цивилизационного подхода к типологии государств
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 271

Менис Е. В.
Договор аренды земельных участков, занятых объектами недвижимости, специфика правового регулирования
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 276

Таранов И. Е.
О некоторых особенностях квалификации административных правонарушений, посягающих
на порядок представления и раскрытия информации на финансовых рынках
12.00.14 – Административное право; административный процесс 281

Чирков Е. А.
Публичные слушания как способ организационно-правового взаимодействия населения и органов власти
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право 288

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аслаева Р. Г., Сафонова Т. В., Сунцова А. С.
Мультимедиатехнология сопровождения процесса обучения детей в инклюзивной школе
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 292

Блейх Н. О.
Некоторые аспекты геополитического и социокультурного развития Северного Кавказа в новое время
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 296

Бразевич Д. С., Краева Л. Б., Панкратьев О. В., Силаева К. В.
Преподавание в коммуникативном пространстве
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 299

Бывшева М. В., Ведерникова Н. Н.
Проектирование социально-педагогического партнерства в современном образовании
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 304

Лапп Е. А.
Концептуальная модель профессионально-уровневой подготовки дефектологов к работе с детьми с ЗПР
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 309

Лукашеня З. В.
Роль консалтинговой функции в инновационном развитии современного вуза
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 316

Синицина И. А., Мельников В. А.
Системно-синергетический подход в решении проблемы формирования профессиональной культуры педагога
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 321

Чередилина М. Ю.
К теории смешанного обучения
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 325

Антонова Б. В.
Влияние подводящих упражнений на уровень развития гибкости у детей среднего школьного возраста
13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры 330

Воронцова Т. А.
Развитие методологической рефлексии бакалавров в системе современного психолого-педагогического образования
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 335

Карпенко О. А.
Сферный подход к подготовке специалистов социальной сферы
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 340

Михайлова А. Г.
Акмеологический подход к проблеме профессионализма будущего инженера
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 344

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Matveev V. V., Ovchinnikova A. V., Karpova M. A.
Assessment of competitiveness of technically sophisticated products
08.00.05 – Economics and management of national economy 16

Rodionov A. V., Solovkin O. N., Tsinareva T. A., Tsukanova T. G.
International experience of the convicts' labor arrangement (on the example of England and Wales)
08.00.05 – Economics and management of national economy (12. Economic security) 22

Astafurova O. A., Zapryagaylo V. M., Lopukhov N. V.
Non-destructive testing of small and medium-sized businesses
08.00.05 – Economics and management of national economy 26

Astafurova O. A., Zapryagaylo V. M., Lopukhov N. V.
Improving the methods of selection of small and medium-sized businesses to be included in the plan for on-site inspections
08.00.05 – Economics and management of national economy 32

Borisova A. A., Kiseleva M. M.
Management reserve: methods of formation and evaluation of economic efficiency
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics) 38

Danshina V. V.
Assessing enterprises in terms of the social responsibility of business-structures
08.00.05 – Economics and management of national economy (2. Innovation management) 44

Zubova O. G.
Comprehensive assessment of investment climate of rural settlement
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy) 51

Krasnova A. O., Kravchenko A. V.
Commingled model of tariffs setting of the Kemerovo region
08.00.05 – Economics and management of national economy 55

Marusinina E. Yu., Taranova M. V.
New forms of production arrangement in agriculture as one of the conditions of development of the modern agrarian and industrial complex (on the example of Volgograd region)
08.00.05 – Economics and management of national economy (1.2. AIC and agriculture) 64

Mitrokhin V. V., Kovalev A. E.
Banking development: wealth management
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit (10. Banks and other credit institutions) 70

Smetanina T. V., Zhikina O. V., Soboleva M. G.
Interaction of the concepts of innovation, cyclic recurrence and standardization
08.00.05 – Economics and management of national economy 75

Chernov S. S.
Energy saving at the power grid enterprise
08.00.05 – Economics and management of national economy 81

Chernov S. S., Kulak E. F.
Assessment of the prospects of transition to the individual heating points within the frame of reconstruction of the city heat supply system
08.00.05 – Economics and management of national economy 86

Chernov S. S., Sukhanov I. S.
Issues for evaluating effectiveness of the social projects implementation
08.00.05 – Economics and management of national economy 92

Chernyavskaya E. Yu., Kislova D. A.
Development of the banking sector in the near future in the conditions of economic crisis of modern Russia
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit
(2. Money, Credit and Banking. 10.5 Stability of the banking system and its development strategy) 98

Alieva B. R.
The place and the role of the commonwealth of nations in the foreign economic affairs of the United Kingdom in the conditions of exiting EU
08.00.14 – Global economics 101

Gagoshidze T. D., Kim V. R., Sazonov S. P.
Features of regional marketing of banking services as a tool for enhancing investment attractiveness of the region
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit
08.00.05 – Economics and management of national economy 109

Kychanov V. A., Tarzhmanova R. Sh.
Proposals for encouraging the financial and credit institutions, intergovernmental funds to finance the projects of the intergovernmental program of innovative cooperation of the CIS countries for the period till 2020
08.00.14 – Global economics 113

Sorokina O. V., Sazonov S. P.
Prospects of public-private partnership for reducing financial burden on the public sector and increasing the social orientation of business
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit
08.00.05 – Economics and management of national economy 119

Dzedik V. A., Vasileva S. I.
Analysis of the cargo cult effect on the quality management system effectiveness
08.00.05 – Economics and management of national economy (13. Standardization and product quality management) 123

Davydova G. V., Kostyleva S. V.
Theoretical prerequisites of organizational forms of the inter-firm cooperation of the forest waste processing companies
08.00.05 – Economics and management of national economy 128

Ledeneva M. V., Gushchina I. A.
The evolutionary mechanism of transaction costs
08.00.01 – Economic theory (1.1. Political economy: the composition, structure and dynamics of national wealth. 1.4. Institutional and evolutionary economic theory: the theory of transaction costs) 133

Rudakova E. M.
Development of housing construction in the priority development areas
08.00.05 – Economics and management of national economy 139

Berger Ju. A.
Assessment of changes in the number of students of secondary schools within the frame of improvement of the process of municipal management
08.00.05 – Economics and management of national economy (10. Management) 144

Bodzhaeva V. V., Slobodchikova I. V.
Public-private partnerships as a fundamental element of the innovation sphere of the region
08.00.05 – Economics and management of national economy 147

Kalacheva O. S., Bubnova Ju. S.
Increasing the tax culture of population as a way to combat tax offenses in Russia
08.00.12 – Accounting, statistics 150

Kalacheva O. S., Grigorieva L. A.
Encouraging entrepreneurship — potential for development of the country
08.00.05 – Economics and management of national economy 153

Kalacheva O. S., Zolina Yu. A.
Tax incentives of innovative activity in the RF at the current stage
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit 157

Kalinina A. A., Fomicheva O. Ye.
Monitoring of demand for banking services for affluent clients
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit 160

Kalugin N. N.
The development scenarios of the energy service market in the Republic of Tatarstan
08.00.05 – Economics and management of national economy 164

Pavlova N. T., Sarunova M. P., Shonhurova V. E.
Development of methodology of internal administrative audit of production costs in agricultural organization
08.00.12 – Accounting, statistics 169

Pryadko I. A.
State-private partnership development concept in the regions of Russia
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economics) 176

Chumakova E. A., Bubnova Ju. S.
Youth unemployment in Russia
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics) 182

Chumakova E. A., Gutaryeva A. A.
Analysis of per capita income in modern Russia
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics) 185

Yadova N. E.
Goals and objectives of communication management as a factor of development of technological business structures
08.00.05 – Economics and management of national economy 189

12.00.00 LAW SCIENCES

Bratanovsky S. N., Lisitskaya A. V.
The administrative responsibility in the field of the road transport and traffic
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure 195

Bratanovsky S. N., Lisitskaya A. V.
The state control and supervision in the field of motor transport
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure 201

Ryzhenkov A. Ja.
The principle of division of lands into the categories by the intended use and its value
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law 208

Filippov P. M., Fedina L. M.
Brief analysis of the civil-legal responsibility under the contract for supply of goods for the state needs
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 214

Babaytseva E. A.
Private detective (investigation) activity as a kind of entrepreneurship in the Russian Federation
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 217

Belova T. V.
To the question of the property right to the dwelling premises purchased with the use of the maternity capital
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 222

Krasnova T. V.
Systemic-structural analysis of the parent legal relationship in the context of the theory of legal relations in the civil law
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 228

Mogilevskiy G. A., Sanin E. P.
The issue of suability of civil cases involving persons sent down from the military educational institutions
12.00.15 – Civil procedure; arbitrary procedure 233

Novopavlovskaya E. E., Pereverzev E. A.
Questions administrative deportation from the Russian Federation of the foreign citizens and stateless persons in the practice of the constitutional proceedings
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law 238

Polyakov S. A.
Analysis of sanctions of punitive parts the criminal law of article 332 of the RF criminal code
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law 243

Postovalova E. V., Shumeyko E. S.
Unification of the simplified forms of proceedings in the civil procedure
12.00.15 – Civil procedure; arbitrary procedure 246

Rakhvalova M. N.
Right of the representatives of the troops of the national guard of the Russian Federation for penetration into the strange living quarters: posing of the question
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 250

Sorokina N. V.
Formation of election commissions for the first equal direct general elections: legal and historical insight
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concepts of law and state 255

Tokarev D. A., Stepankin I. A.
Effectiveness of protection of the subjective civil right
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 259

Tsvetkov S. B.
The penalty: analysis of theoretical approaches to assessment of the legal nature
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 262

Shtokalo V. A., Shtokalo S. V.
Procedure for adoption of the municipal bye-laws in the Republic of Ireland
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law 266

Lanovoy V. G.
Brief critical analysis of the civilization typology of the states
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 271

Menis E. V.
The lease agreement of land plots with real estate facilities, the specifics of legal regulation
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 276

Taranov I. E.
Some features of qualification of the administrative offenses encroaching on the procedure of presentation and disclosure of information at the financial markets
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure 281

Chirkov E. A.
Public hearings as the method of organization-legal interaction of the population and authorities
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law 288

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Aslaeva R. G., Safonova T. V., Suntsova A. S.
The multimedia technologies of supporting the children's learning process at the inclusive school
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education..... 292

Bleikh N. O.
Some aspects of geopolitical, social and cultural development of the North Caucasus in new time
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education..... 296

Brazevich D. S., Kraeva L. B., Pankratiev O. V., Silayeva K. V.
Teaching in the communication space
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education..... 299

Byvsheva M. V., Vedernikova N. N.
Designing of socio-pedagogical partnerships in modern education
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education..... 304

Lapp E. A.
Conceptual model of professional-level training of defectologists to work with children with impaired mental function
13.00.08 − Theory and methodology of professional education..... 309

Lukashenia Z. V.
Role of consulting function in the innovative development of modern higher educational institution
13.00.08 − Theory and methodology of professional education..... 316

Sinitsina I. A., Melnikov V. A.
System-synergetic approach to solving problems of formation of the teacher professional culture
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education..... 321

Cheredilina M. Yu.
On the theory of combined teaching
13.00.08 − Theory and methodology of professional education
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education..... 325

Antonova B. V.
The influence of lead-in exercises on the level of flexibility development of the middle-school-age children
13.00.04 – Theory and method of physical training, sport training, health-promoting and adaptive physical culture..... 330

Vorontsova T. A.
Development of methodological reflection of the bachelors in the system
of modern psychological-pedagogical education
13.00.08 − Theory and methodology of professional education..... 335

Karpenko O. A.
Sphere approach to training specialists in humanities
13.00.08 − Theory and methodology of professional education..... 340

Mikhaylova A. G.
Acmeological approach to the problem of professionalism of the future engineer
13.00.08 − Theory and methodology of professional education..... 344

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 339.137.2
ББК 65.012.3

Matveev Vladimir Valentinivich,
doctor of economics, professor of the department of economics,
Udmurt State University,
Izhevsk,
e-mail: mtv956@yandex.ru

Ovchinnikova Anna Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of economics Udmurt State University,
Izhevsk,
e-mail: o_anna01@mail.ru

Karpova Mariya Andreevna,
student of the Master's Program
of the Institute of Economics and Management,
Udmurt State University,
Izhevsk,
e-mail: mariya.karpova.9494@bk.ru

Матвеев Владимир Валентинович,
д-р экон. наук, профессор кафедры экономики
Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск,
e-mail: mtv956@yandex.ru

Овчинникова Анна Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики
Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск,
e-mail: o_anna01@mail.ru

Карпова Мария Андреевна,
магистрант
Института экономики и управления
Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск,
e-mail: mariya.karpova.9494@bk.ru

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИ СЛОЖНЫХ ПРОДУКТОВ

ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF TECHNICALLY SOPHISTICATED PRODUCTS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматривается проблема сущности конкурентоспособности технически сложных продуктов, приводится анализ различных ее уровней, предлагается методика оценки данной экономической категории с помощью интегрального показателя. Обосновывается необходимость дополнения традиционного расчета конкурентоспособности сложной технической продукции, основанного на параметрах цена/качество, оценкой рядом специфических факторов для анализируемой отрасли: привлекательность торговой марки, качество системы продвижения продукции и сервисного обслуживания. Такой подход позволяет определить влияние маркетинговых стимулов на рыночную позицию определенного товара. Апробация метода проводилась на основе оценки конкурентоспособности отечественного автомобиля.

The article discusses the issue of competitiveness of technically sophisticated products. The author analyses competitiveness at different levels. The method of the economic category assessment using integral index is proposed. The article provides reasons for amendment of traditional estimation of technically sophisticated products based on parameters price/quality with the assessment of some factors specific for the analyzed industry, namely: brand attractiveness, quality of the product promotion system and servicing. This approach allows identifying the impact of marketing incentives on a certain product's market position. The method was introduced to test a national-brand car.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, уровни конкурентоспособности, параметры конкурентоспособности, оценка конкурентоспособности, технически сложная продукция, интегральный показатель конкурентоспособности, привлекательность торговой марки, система продвижения продукции, сервисное обслуживание.

Keywords: competition, competitiveness, levels of competitiveness, parameters of competitiveness, assessment of competitiveness, technically sophisticated products, integral index of competitiveness, brand attractiveness, system of products promotion, services.

Введение

Автомобильная промышленность в России и за рубежом в последнее десятилетие переживает трудные времена: диверсификация покупательских предпочтений отрицательно влияет на эффективность производства; снижение уровня доходов и инфляция привели к спаду продаж новых легковых автомобилей, особенно бюджетных марок. В российском автопроме также наблюдается негативная тенденция сокращения доли отечественных марок в общем объеме продаж, если в 2012 году было продано 580 тыс. шт. автомобилей отечественных брендов (что составляет 21 % в общем объеме продаж), то в 2014 году она составила лишь 17 %. Однако благодаря влиянию множества факторов, в том числе значительному обновлению модельного ряда на заводе «АвтоВАЗ», в 2015 году ситуация немного улучшилась, и доля отечественных брендов в общем объеме продаж составила 20 % [1]. Такая сложная ситуация на национальном автомобильном рынке обусловлена как макроэкономическими причинами: экономические санкции, курс валют, уровень дохода, так и причинами микроуровня: эффективность организации производства, его инновационность, система продвижения собственной продукции [2].

Конкурентоспособность продукции, рассматриваемая как способность выпускаемой продукции соперничать на рынке с товарами-конкурентами, является первостепенным фактором конкурентоспособности организации и повышения эффективности отрасли в целом. **Актуальность** исследования заключается в развитии теоретической основы

понятия конкурентоспособности технически сложной продукции, создании методического обеспечения ее оценки.

Ключевыми направлениями исследований в области конкурентоспособности являются: теоретические и прикладные аспекты конкурентоспособности предприятия как оценки потенциала его развития [3; 4], раскрытие сущности понятия «конкурентоспособности» в отношении конкретных товаров [5], в том числе автомобилей [6; 7; 8]; методы оценки конкурентоспособности предприятий и отдельных видов продукции [9; 10], факторы и инструменты повышения конкурентоспособности [11; 12; 13].

Вместе с тем ряд вопросов, связанных с оценкой конкурентоспособности технически сложной продукции, включающей в себя анализ не только качества, цены продукции, а также маркетинговых стимулов (бренда, имиджа, системы продвижения), послепродажного сервисного обслуживания.

Все перечисленные факторы, а также обозначенная актуальность темы исследования обусловили **цель** исследования: разработать методику комплексной оценки конкурентоспособности технически сложной продукции (автомобиля), которая предполагает решение следующих **задач**: конкретизация понятия «конкурентоспособность технически сложного продукта»; обоснование факторов «конкурентоспособность технически сложного продукта»; разработка методов и критериев их оценки.

Новизна предлагаемого методического инструментария заключается в развитии традиционных методов расчета конкурентоспособности сложной технической продукции на основе дополнения оценки факторов конкурентоспособности продукции автомобильной промышленности: привлекательность торговой марки, качество системы продвижения продукции, сервисного обслуживания.

Конкурентоспособность технически сложного продукта

Сегодня конкуренция — это неотделимая часть рыночной среды. С одной стороны, она дает толчок развитию производства, с другой стороны, может ограничивать вход на рынок новых фирм. Благодаря конкуренции рынок насыщается большим числом дифференцированного товара, появляются товары-субституты, у потребителя возникает больше шансов максимально удовлетворить свои потребности.

Понятие «конкуренция» тесно связано с понятием «конкурентоспособность». Конкурентоспособность можно понимать как способность выдерживать конкуренцию, противостоять конкуренции.

Конкурентоспособность — это разноплановая экономическая категория, она может анализироваться на различных уровнях. Так, выделяют конкурентоспособность страны, отрасли, региона, организации и продукции (товаров, услуг), которые взаимосвязаны между собой: конкурентоспособность страны в целом определяется способностью производителей выпускать конкурентоспособную продукцию. А конкурентоспособность продукции и предприятия соотносятся между собой как часть и целое. Реальность фирмы оставаться рентабельной на рынке определяется уровнем конкурентоспособности производимой ею продукции.

Однако, несмотря на тесную связь между конкурентоспособностями фирмы и продукции, они отличаются по своему содержанию. Так для данных параметров характерны разные временные периоды. Анализ конкурентоспособности продукции чаще всего реализуется в краткосрочный период, а конкурентоспособность организации в долгосрочный. Схожая характеристика данных видов конкурентоспособности проанализирована в работе Л. В. Шамрай «Модель конкурентоспособности предприятия в долгосрочном периоде» [3].

Однако товар, обладая конкретным качеством, уровнем надежности, техническими характеристиками и рядом других определенных свойств, выступает в качестве индикатора состояния рынка и активности функционирующих компаний.

Однозначно, конкурентоспособность продукта является относительным показателем, так как ее оценка возникает только в результате сравнения с другим товаром. Для того чтобы выяснить конкурентоспособность какого-либо товара, необходимо не просто сравнить его с другими товарами по степени их соответствия конкретной потребности, но и учесть при этом затраты потребителя на покупку и последующее использование для удовлетворения своей потребности [14].

Конкурентоспособность технически сложного продукта по сравнению с обычными товарами имеет ряд особенностей, обусловленных рядом принципиальных отличительных качеств. Так, под технически сложным товаром понимается вещь, имеющая длительный временной промежуток для использования, специальные инструкции для потребителя, правила эксплуатации, выполняющая на высоком технологическом уровне пользовательские функции. Законодательство установило исчерпывающий перечень технически сложных товаров, разработанный Правительством РФ. В него входят товары бытового назначения, а также легковые автомобили, летательные аппараты с электродвигателем и т. п. [15]. Достаточно длительный срок использования данных товаров, высокие технологические характеристики осложняют оценку конкурентоспособности технически сложной продукции.

Перечень критериев конкурентоспособности, ограниченный парой цена/качество, применяется специалистами по оценке конкурентоспособности уже более 20 лет. Однако технология, основанная лишь на этих двух признаках, пригодна только для продукции производственного назначения, так как не учитывает характерных черт товаров народного потребления. На современном этапе развития рынка кроме всего прочего необходимо учитывать мотивацию потребителей как наиважнейших субъектов рынка. При принятии решения о выборе автомобиля, на потребителя, на наш взгляд, влияет также имидж данной модели (марки), система продвижения продукции и качество послепродажного обслуживания. В качестве одного из важнейших показателей конкурентоспособности продукции также был выбран спрос на определенную модель автомобиля.

Методические основы исследования

Как уже было показано ранее, конкурентоспособность продукта является относительным показателем. При её оценке важно правильно определить товары-конкуренты, с которыми будет сравниваться анализируемый продукт.

Определение основных конкурентов легкового автомобиля сводится к следующим действиям: выбор из классификации Европейской экономической комиссии автомобилей из единого класса, сопоставимых по техническим и экономическим параметрам; мониторинг баз данных СМИ на предмет сравнения анализируемой модели с возможными конкурентами.

Предлагаемая нами методика оценки конкурентоспособности представляет собой расчет интегрального показателя, характеризующего ключевые факторы конкурентоспособности технически сложного товара, оцениваемые рядом параметров (см. табл.).

Таблица

Факторы и параметры конкурентоспособности технически сложного товара (автомобиля), источники информации

Факторы конкурентоспособности (i)	Критерий оценки (j)	Источник информации
1. Спрос на продукцию	Объем продаж	Статистика продаж от Ассоциации европейского бизнеса http://aebrus.ru
2. Система продвижения	Кол-во дилеров	Официальные сайты автомобильных марок: http://www.lada.ru/; https://www.renault.ru/; http://uzdaewoo.ru/; http://ravon.ru/; https://www.datsun.ru/
	Кол-во статей	Мониторинг автомобильных журналов — «5 колесо», «За рулём», «За рулем — Регион» и «Купи авто»
	Кол-во фото	
	Кол-во упоминаний	Журнал «5 колесо»
	Контекстная реклама	Сервис по анализу конкурентов http://prodvigator.ru/
3.Технические параметры	Эргономика	Данные автомобильного интернет-журнала «За рулем», мнения автомобилистов с форумов: [http://am-forum.ru/], [http://www.lada-forum.ru/], [auto-force.net], [autonew.biz], [avtobeginner.ru]
	Динамика	
	Ездовой комфорт	
	Комфорт салона	
4. Экономические параметры	Цена, руб.	Официальные сайты автомобильных марок
	Затраты на ТО, руб.	Официальные дилеры автомобильных марок в г. Ижевске
	Затраты на страхование, руб.	Страховая компания «РЕСО-Гарантия» http://reso.ru/
5. Оценка имиджа	Цена	Анкетный опрос населения России о представленных автомобилях выполнено с помощью Google Форм Приняло участие 303 человека
	Проходимость	
	Затраты на эксплуатацию	
	Частота ремонта	
	Доступность сервиса	
	Безопасность	
	Эргономика	
	Дизайн	
6. Послепродажное обслуживание	Программы для владельцев авто	Официальные сайты автомобильных марок

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Оценка спроса на продукцию. При анализе объема продаж акцент делается на относительную природу конкурентоспособности, выражающую меру его предпочтения на анализируемом рынке аналогичному товару. Поэтому показателем конкурентоспособности является удельный вес продаж B_{0i} оцениваемого товара по сравнению с конкурентом [16].

$$B_{0i} = M_0 / (M_0 + M_1), \quad (1)$$

где M_0 — объем продаж анализируемой продукции за определенный временной промежуток;

M_1 — объем продаж товара-конкурента за этот же период.

Оценка технических параметров автомобиля по ряду технических параметров представляет собой сравнение характеристик рассматриваемого товара с показателями продукции конкурентов. При данном способе анализ конкурентоспособности основывается на дифференциальном подходе, а именно на расчете индексов отдельных технических параметров анализируемой продукции и базы сравнения (формула 2).

$$q_i = \frac{P_{i0}}{P_i} \times 100\% , \quad (2)$$

где q_i — отдельный параметр конкурентоспособности, принадлежащий техническим факторам, ($i = 1, 2, 3,..., n$);

P_i — величина i-го параметра для рассматриваемой продукции товара;

P_{io} — величина i-го параметра для продукции аналога;

n — количество параметров [17].

Для оценки конкурентоспособности автомобиля наиболее подходящими являются такие параметры, как эргономика, рабочее место водителя, обзорность, динамика, разгонная динамика, тормозная динамика, управляемость, ездовой комфорт, плавность хода, виброзащита, акустический комфорт, микроклимат, комфорт салона, пассажирские места, багажник, трансформация салона. С целью придания данным техническим показателям количественных характеристик, используются экспертные методы оценки в баллах.

Расчет группового показателя по единичным параметрам производится по формуле:

$$I_{\text{тп}} = \sum_{i=1}^{n} q_i \times a_i , \quad (3)$$

где $I_{\text{тп}}$ — групповой показатель конкурентоспособности по техническим параметрам;

a_i — значимость i-го параметра в общем наборе из n технических параметров, позволяющих оценить продукцию [17].

Рассчитанный групповой показатель по техническим параметрам $I_{\text{тп}}$ определяет степень соответствия анализируемой продукции существующей потребности по всей совокупности технических параметров, чем выше данный индекс, тем в целом полнее удовлетворяются требования потребителей. Основой для определения весомости каждого технического параметра в общем наборе являются баллы экспертов, полученные путем маркетинговых исследований.

Оценка системы продвижения продукции. Продвижение продукции на рынке заключается в её доступности и «разрекламированности». Продажа автомобилей населению осуществляется через дилерские сети. Качественная работа официальных дилеров по продвижению продукции проявляется в их присутствии на определенной территории, наличии в сервисах автомобилей различных комплектаций и т. п. Систему продвижения продукции возможно оценить при помощи анализа рекламы данных моделей автомобилей и количества официальных дилеров. Сильная рекламная компания позволяет привлечь новых покупателей и

повысить конкурентоспособность продукции. При помощи рекламы формируется и поддерживается интерес к товару. Реклама распространяется в любой форме с помощью любых средств — информация о предприятии, товаре, акциях и скидках. Сегодня широко распространенна реклама на телевидении и радио. Использование телевизионной рекламы является самой массовой. Каждое положительное упоминание о продукции (или фирме) в печати является для нее рекламой. В связи с активным использованием сети Интернет появился еще один вид рекламы — контекстная реклама. Расчет единичных и группового показателей конкурентоспособности (формулы 2, 3) по системе продвижения продукции основывается на учете вышеназванных категорий.

Оценка экономических параметров автомобиля. Оценка конкурентоспособности технически сложной продукции по экономическим характеристикам основывается на учете полных затрат клиента, складывающихся из первоначальной стоимости продукции и дальнейших эксплуатационных затрат (формула 4).

$$З = З_с + \sum_{i=1}^{T} C_i, \quad (4)$$

где З — затраты клиента на покупку и эксплуатацию товара;

$З_с$ — первоначальная стоимость технически сложного товара;

C_i — стоимость использования товара в период срока его службы;

T — срок службы;

i — год использования продукции [17].

Срок службы для промышленных изделий принимается равной периоду начисления амортизации. Для изделий потребительского назначения оценка срока службы должна проводиться на основе информации о фактических сроках службы аналогических товаров, а также скорости морального старения товаров данной категории.

При оценке конкурентоспособности легковых автомобилей кроме затрат на приобретение транспортного средства, необходимо учитывать стоимость технического обслуживания автомобиля и затраты на страхование (ОСАГО и КАСКО).

Гарантийный срок легковых автомобилей обычно составляет три года или 100 тыс. км пробега в зависимости от того, что наступит раньше. Следовательно, затратами на эксплуатацию сравниваемых моделей автомобилей целесообразно считать стоимость технического обслуживания автомобилей у официальных дилеров в одном территориально определенном месте с соблюдением регламента работ, установленного автопроизводителем, на 100 тыс. км.

К вышеопределенным эксплуатационным затратам автомобиля следует добавить также затраты на обязательное страхование автогражданской ответственности (полис ОСАГО) и возможные затраты на добровольное страхование транспортного средства от угона, хищения и ущерба (КАСКО). Расчет затрат на страхование основывается на одинаковых базовых условиях — одна страховая компания, единые характеристики предполагаемого водителя автомобиля (пол, возраст, стаж) и единый регион приобретения полиса.

Групповой индекс по данной группе параметров определяется следующим образом:

$$I_{эп} = \frac{З}{З_о}, \quad (5)$$

где $I_{эп}$ — групповой индекс по экономическим характеристикам;

$З, З_о$ — цена потребления оцениваемой продукции и товара-конкурента соответственно.

При данном расчете группового показателя по экономическим параметрам не учитывается множитель приведения затрат на использование продукции к единому расчетному году. Это объясняется компенсацией возможной погрешности при вычислении сводного индекса в полном объеме. Данная методика более подробно описана в работе [17].

Оценка имиджа. Для определенных объектов, таких как бытовая техника, автомобили, при оценке конкурентоспособности необходимо учитывать известность торговой марки. Данный параметр входит в группу психологических показателей. Покупатели, благодаря рекламе товара, знакомы с его характерными особенностями, поэтому могут описать и оценить его, что важно при оценке конкурентоспособности.

При покупке любого товара, в том числе автомобиля, перед потребителем стоит задача выбора: «Какому продукту или какой марке отдать предпочтения?». Качественный бренд значительно упрощает данный выбор. Эффективность брендирования товаров с успехом применяется многими компаниями. Бренд — это торговая марка, имеющая высокую репутацию у потребителей. В условиях рынка сильный бренд зачастую выступает решающим фактором для принятия решения о покупке. Брендирование позволяет идентифицировать товар при его упоминании, создать привлекательный позитивный образ у клиента, укрепить доверие к продукту.

Каждый бренд рекламируется как минимум дважды. Сначала кампанию запускает рекламодатель, а затем инициатива переходит в руки верных клиентов. Другими словами, подключается сарафанное радио. Пользователь хвалится выбором перед друзьями и знакомыми — выбором, по существу, навязанным ему грамотным маркетингом.

Брендирование представляет собой долгосрочное капиталовложение. Поэтому многие крупные компании, планирующие на долгое время занять ведущие позиции на рынке, разрабатывают качественный бренд. Бренд влияет на все важнейшие показатели формулы продаж. Потребители любят уникальные бренды и готовы заплатить за них больше, чем за схожие продукты и услуги. Брендинг способен сделать малоизвестный продукт настоящим хитом продаж. Успешный бренд повышает запоминаемость продукта и лояльность своих покупателей, создает стратегический план продвижения товара. Каждый разработанный бренд включает в себя четкое позиционирование на рынке, уникальное название, смысловой логотип, эмоциональный фирменный стиль, содержательный слоган.

Состояние имиджа (торговой марки) технически сложного товара и его основных конкурентов возможно оценить при помощи анкетного опроса населения России. Оценка респондентами по пятибалльной шкале сравниваемых автомобилей по следующим параметрам: цена, проходимость, частота ремонта, доступность сервиса, безопасность, эргономика, дизайн — позволит получить данные для расчета показателей по формулам 2 и 3.

Оценка сервисного обслуживания. Каждое предприятие, изготовляющее самую различную продукцию и, прежде всего, автомобили, оказывает определенные услуги, необходимые для обеспечения продаж и эксплуатации данных товаров. Совокупность таких услуг и определяет предпродажное и послепродажное сервисное обслуживание товара. Создание службы сервиса для покупателей является

необходимым маркетинговым условием — при равенстве технических экономических характеристик продукта потребители предпочтут товар с наилучшим сервисом.

На рынке технически сложных товаров сервисное обслуживание играет важную роль. Борясь с конкуренцией, компании предлагают множества программ как своим потенциальным покупателям, так и уже владельцам своей продукции. Автомобильные марки не являются исключением, они предлагают своим покупателям ряд акционных пакетов. Благодаря содействию государства, сравниваемые в этой работе модели легковых автомобилей попадают под основные меры господдержки автомобильного рынка. Основными из них являются: программа льготного кредитования, льготного автолизинга, программа утилизации и система Trade-in. Наряду с этими мерами автомобильные компании предлагают своим покупателям приобрести автомобиль по специально разработанной финансовой программе (например, Lada Finance, Renault Credit, Datsun Finance), обеспечивающей процентные ставки по кредиту ниже базовых предложений банков-партнеров, доступный первоначальный взнос и оптимальные сроки кредитования. Также предусмотрены различные пакеты корпоративным клиентам.

В качестве наиболее эффективных мер послепродажного обслуживания автомобильными компаниями применяется программа бесплатной помощи на дорогах и возможность продления гарантии своего автомобиля. Однако качественные характеристики данных программ имеют значительные различия.

Анализ программ сервисного обслуживания сравниваемых товаров позволит провести их ранжирование и оценить конкурентоспособность (формулы 2, 3).

Результат исследования

Оценка конкурентоспособности автомобиля в разработанной модели сводится к нахождению значений отдельных параметров конкурентоспособности и расчету интегрального показателя при предварительном нахождении удельных весов для каждого фактора.

Предложенную модифицированную методику оценки конкурентоспособности на основе метода интегрального показателя можно представить следующим образом:

1. Расчет удельного веса i-го фактора в интегральной оценке:

$$p_i = \frac{\sum_{m=1}^{7} R_i \times (1 - p_1 - p_2)}{\sum_{i=1}^{4} \sum_{m=1}^{7} R_i}; \qquad (6)$$

2. Расчет интегрального показателя конкурентоспособности:

$$I_{K_a} = \sum_{i=1}^{n} p_i \frac{\sum_{j=1}^{k} T_{j_a}^{i}}{\sum_{j=1}^{k} T_{j_1}^{i}}, \qquad (7)$$

где a — модель автомобиля, a ∈(1; f);

a1 — анализируемый автомобиль;

f — число сравниваемых автомобилей;

p_i — удельный вес i-го фактора в интегральной оценке;

i — фактор конкурентоспособности, i∈(1; 6);

$p_1 = 0{,}15$ (const), $p_2 = 0{,}05$ (const);

R_i — оценка i-го фактора;

m — номер респондента, m∈ (1; 7);

I_{Ka} — интегральный показатель конкурентоспособности автомобиля;

j — критерий оценки i-го фактора;

k — количество критериев i-го фактора;

T_j^i — значение у i-го фактора j-го параметра у модели a.

Согласно данной методике I1 = 1 (const), если Ia > 1, то сравниваемый автомобиль превосходит анализируемый.

Таким образом, в оценке конкурентоспособности технически сложного товара (автомобиля) использовалось шесть параметров конкурентоспособности. Удельные веса для определения значимости объема продаж и системы продвижения продукции в интегральном показателе приняты 0,15 и 0,05 соответственно по умолчанию. Коэффициенты для технических, экономических параметров, оценки имиджа автомобиля и послепродажного обслуживания определяются экспертным путем.

Заключение

Таким образом, расчет интегрального показателя конкурентоспособности в современном мире для конкретных технически сложных товаров можно усовершенствовать рядом факторов, таких как оценка имиджа торговой марки, качество продвижения товара и наличие сервисного обслуживания.

Устоявшееся сочетание цена/качество, безусловно, играет для потребителя большую роль при выборе товара, — это подчеркивает необходимость использования коэффициентов для каждого фактора конкурентоспособности при выводе общего параметра. Данные удельные веса могут быть получены путем использования ранее опубликованных результатов исследований либо методом опроса выявленных экспертов. Следовательно, дополненная методика интегральной оценки конкурентоспособности технически сложной продукции позволит получить реальную оценку сложившейся на рынке ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аудиторские и консультационные услуги [Электронный ресурс] // PwC [web-сайт]. URL: http://www.pwc.ru/ (дата обращения: 20.09.2016).

2. Овчинникова А. В., Карпова М. А. Проблемы и перспективы развития автомобильного рынка России // Друкеровский вестник. 2015. № 4 (8). С. 166–178

3. Шамрай Л. В. Модель конкурентоспособности предприятия в долгосрочном периоде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 165–170.

4. Копылов А. В., Пономарева Е. К. Теоретические основы конкурентоспособности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 109–115.

5. Ходжаева Д. А. Экономическая эффективность конкурентоспособности продукции на зарубежных рынках // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 95–100.

6. Бугреев Н. В. Характеристика современных методов оценки конкурентоспособности транспортной продукции // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 2–1 С. 54–58.

7. Нуреев Р. М., Кондратов Д. И. Рынок легковых автомобилей: вчера, сегодня, завтра // Journal of Institutional Studies. 2010. Т. 2. № 3. С. 86–128.

8. Пасько А. В. Факторы международной конкурентоспособности производителей автомобилей (на примере США) // Актуальные аспекты современной науки. 2014. № 5 С. 54–64.

9. Дубинина Наталья Александровна Сравнительная характеристика методов анализа и оценки конкурентоспособности продукции // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2013. № 2 С. 52–61.

10. Согачева О. В., Симоненко Е. С. Использование маркетинговых коммуникаций и pr-менеджмента в современных социально-экономических условиях как инструмента оценки конкурентоспособности организации: практический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 164–170.

11. Стародубцева В. К., Стародубцева О. А. Производственный аутсорсинг — эффективный инструмент повышения конкурентных преимуществ организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 137–142.

12. Семакина Г. А. Взаимоотношения с потребителями — основа конкурентоспособности предприятий сферы сервиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 115–119.

13. Братута О. А. Инновационный потенциал как основа конкурентоспособности российской промышленности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 165–169.

14. Мин Ли. Идентификация процессно-технологических резервов повышения качества продукции промышленного предприятия: автореф. дис. … канд. экон. наук. Тамбов, 2008.

15. Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 № 924 (ред. от 17.09.2016) «Об утверждении перечня технически сложных товаров» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2011. № 46. Ст. 6539.

16. Васильева М. Г. Организационно-экономический механизм формирования инновационных стратегий. М. : Дашков и Ко, 2009. 153 с.

17. Светуньков С. Г. Информационное обеспечение управление конкурентоспособностью // Бизнес и банки. 2004. № 1. С. 15–21.

REFERENCES

1. Audit and consulting services [Electronic resource] // PwC [web-site]. URL: http://www.pwc.ru/ (date of viewing: 20.09.2016).

2. Ovchinnikova A. V., Karpova M. A. Problems and prospects of development of the Russian automobile market // Drucker vestnik. 2015. No. 4 (8). P. 166–178.

3. Shamray L. V. Model of the companies' long-term competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 165–170.

4. Kopylov A. V., Ponomareva E. K. Theoretical basis of the enterprise competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3 (13). P. 109–115.

5. Khodzhaeva D. A. Economic efficiency of production competitiveness at the foreign markets // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 95–100.

6. Bugreev N. V. Characteristics of the modern methods of assessment of the transportation products competitiveness // News of Tver State University. Economic and legal sciences. 2013. No. 2–1 P. 54–58.

7. Nureev R. M. Kondratov D. I. Market of automobiles: yesterday, today and tomorrow // Journal of Institutional Studies. 2010. Vol. 2. No. 3. P. 86–128.

8. Pasko A. V. Factors of the international competitiveness of motor vehicles' producers (on the example of the USA) // Actual aspects of modern science. 2014. No. 5 P. 54–64.

9. Dubinina N. A. Comparative characteristic of the methods of analysis and evaluation of competitiveness of products // Bulletin of Astrakhan state technical university. Series: Economics. 2013. No. 2. P. 52–61.

10. Sogacheva O. V., Simonenko E. S. Use of the marketing communications and pr-management in the modern socio-economic conditions as the tool for evaluation of the company competitiveness: practical aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 164–170.

11. Starodubzeva O. A., Starodubzeva V. K. Manufacturing outsourcing is an effective tool for enhancing competitive advantages of organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 137–142.

12. Semakina G. A. Relationships with customers are the basis of the service company competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 115–119.

13. Bratuta O. A. Innovation potential as the basis of competitiveness of Russian industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 165–169.

14. Min Li. Identification of processes and technology to improve the quality of reserves of industrial enterprise. Abstract of the theses of the candidate of economics. Tambov, 2008.

15. Russian Federation Government Resolution dated 10.11.2011 No. 924 (ed. as of 09.17.2016) «On approving the list of technically sophisticated products» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2011. No. 46. Art. 6539.

16. Vasileva M. G. Organizational-economic mechanism of formation of innovative strategies. M. : Dashkov and Co, 2009. 153 p.

17. Svetunkov S. G. Information management software competitiveness // Business and banks. 2004. No. 1. P. 15–21.

Как цитировать статью: Матвеев В. В., Овчинникова А. В., Карпова М. А. Оценка конкурентоспособности технически сложных продуктов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 16–21.

For citation: Matveev V. V., Ovchinnikova A. V., Karpova M. A. Assessment of competitiveness of technically sophisticated products // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 16–21.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 331.103-058.566
ББК 67.409.13

Rodionov Alexey Vladimirovich,
doctor of Economics
professor of the department of economics and management,
Academy of FPS of Russia,
Ryazan,
e-mail: a.v.rodionov@list.ru

Родионов Алексей Владимирович,
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики и менеджмента
Академии ФСИН России,
г. Рязань,
e-mail: a.v.rodionov@list.ru

Solovkin Oleg Nikolaevich,
candidate of technical sciences, associate professor,
deputy Head of the Economics Department,
Academy of FPS of Russia,
Ryazan,
e-mail: oleg.solovkin@mail.ru

Соловкин Олег Николаевич,
канд. техн. наук, доцент,
зам. начальника экономического факультета
Академии ФСИН России,
г. Рязань,
e-mail: oleg.solovkin@mail.ru

Tsinareva Tamara Altybaevna,
candidate of pedagogy,
head of the Economics department,
Academy of FPS of Russia,
Ryazan,
e-mail: tsinareva@yandex.ru

Цинарева Тамара Алтыбаевна,
канд. пед. наук,
начальник экономического факультета
Академии ФСИН России,
г. Рязань,
e-mail: tsinareva@yandex.ru

Tsukanova Tatiana Georgievna,
candidate of geography, associate professor,
head of the department of economic theory,
geography and ecology,
Academy of FPS of Russia,
Ryazan,
e-mail: tsukanova777@mail.ru

Цуканова Татьяна Георгиевна,
канд. геогр. наук, доцент,
начальник кафедры экономической теории,
географии и экологии
Академии ФСИН России,
г. Рязань,
e-mail: tsukanova777@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИИ И УЭЛЬСА)

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF THE CONVICTS' LABOR ARRANGEMENT (ON THE EXAMPLE OF ENGLAND AND WALES)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (12. Экономическая безопасность)
08.00.05 – Economics and management of national economy (12. Economic security)

В статье представлены результаты анализа законодательства Англии и Уэльса в сфере организации труда спецконтингента учреждений уголовно-исполнительной системы. Цель данного исследования — выявление особенностей и позитивной практики привлечения осужденных к труду в анализируемой стране. Среди приоритетных задач исследования следует выделить определение степени соответствия британской системы исполнения наказаний, действующих норм и правил привлечения осужденных к труду международным пенитенциарным стандартам. В работе представлен результат анализа оригинальных текстов нормативно-правовых актов Соединенного Королевства в сфере исполнения наказаний.

The article presents results of the analysis of the English and Wales legislation in the sphere of arrangement of the convicts' labor in the penitentiary system institutions. The purpose of this study is to reveal the features and positive practice of involving the convicts to labor in the country under consideration. Determination of the degree of conformity of the British penal system, existing rules and regulations of the convicts' labor with the international penal standards shall be emphasized among the study's priority tasks. The results of the analysis of the original texts of the UK regulatory-legal enactments in the sphere of punishment execution are presented in the article.

Ключевые слова: пенитенциарная система, Англия и Уэльс, организация труда, осужденные, правовое регулирование, тюремное заключение, режим, уголовное наказание, трудовое воспитание, профессиональная подготовка.

Keywords: penitentiary system, England and Wales, arrangement of labor, convicts, legal regulation, imprisonment, mode, criminal penalties, labor nurturing, professional training.

Актуальность темы. Актуальность изучения процессов организации труда осужденных в пенитенциарных учреждениях Соединенного Королевства Великобритании

и Северной Ирландии (далее — Соединенное Королевство) в значительной мере определяется многолетним опытом и преемственностью значительных наработок, годами формируемых в рамках британской пенитенциарной системы. Особо отметим актуальность изучения процессов организации труда осужденных в Соединенном Королевстве с точки зрения проблематики соблюдения норм прав человека и соответствия используемых процедур привлечения к труду заключенных современным нормам международного права.

Вопросы функционирования пенитенциарной системы Соединенного Королевства, а также проблематика организации труда осужденных в британских тюрьмах нашли свое отображение в работах таких авторов, как А. В. Быков [1], А. А. Желтова [2], М. А. Калужина [3], Ю. Е. Каюшникова [4], С. Н. Пономарев [5].

Цель данного исследования — выявление особенностей и позитивной практики привлечения осужденных к труду в анализируемой стране. Среди приоритетных **задач** исследования следует выделить:

— выявить основные элементы и ключевые характеристики системы организации труда осужденных в Англии и Уэльсе;

— определить степень соответствия британской системы исполнения наказаний, действующих норм и правил привлечения осужденных к труду международным пенитенциарным стандартам.

Организация труда осужденных в Соединенном Королевстве регулируется рядом нормативно-правовых актов. Основным нормативным документом, регулирующим изучаемые правоотношения, является Закон «О тюремном заключении» (англ. Prison Act), принятый в 1952 году (далее — Закон 1952 года) [6]. Закон 1952 года условно можно определить как аналог российского Уголовно-исполнительного кодекса. В 1999 году были приняты Тюремные правила (англ. Prison rules) — подзаконный акт, регулирующий отдельные аспекты исполнения уголовных наказаний [7]. В соответствии со ст. 55 Закона 1952 года его действие в полной мере распространяется на территорию Англии и Уэльса. Положения Закона 1952 года частично действуют на территории Шотландии и не распространяются на территорию Северной Ирландии.

Нами будут исследованы вопросы организации труда осужденных в Англии и Уэльсе. Эти территории — фактически основа Соединенного Королевства, законодательные традиции которого определяют подавляющее большинство особенностей механизмов правового регулирования в англо-саксонской правовой семье.

Законом 1952 года было определено (ст. 12, 43), что в Соединенном Королевстве функционируют четыре типа учреждений, исполняющих уголовные наказания: тюрьмы (англ. prisons), следственные изоляторы (англ. remand centres), изоляторы (англ. detention centres), исправительные учреждения (англ. Borstal institutions).

Отметим, что в соответствии со ст. 12 Закона 1952 года задержанные, подследственные, подсудимые и осужденные подлежат содержанию в тюрьмах, при этом они могут содержаться в любой тюрьме. Государственный министр имеет право указывать, в какие тюрьмы и кого из осужденных (задержанных, подследственных, подсудимых) направлять. Министр также вправе перевести любого заключенного из одной тюрьмы в другую (п. 2, ст. 12).

Следственные изоляторы предназначены для содержания подследственных, подсудимых или осужденных в возрасте от 14 лет до 21 года. В изоляторах содержатся осужденные в возрасте от 14 лет до 21 года, которым приговором суда на основании Закона «Об уголовном правосудии» 1948 года [8] (англ. Criminal Justice Act, 1948) определено содержание в данном виде учреждений. В эти учреждения направляются осужденные на короткий промежуток времени для повышения уровня дисциплины с условием содержания вместе с осужденными одной возрастной группы и схожими характеристиками. В исправительные учреждения помещаются правонарушители в возрасте от 16 лет до 21 года с целью их перевоспитания и предупреждения их дальнейшей криминализации.

Однако в соответствии с серией поправок, содержащихся в изменениях к ряду законодательных актов [9; 10; 11; 12], система пенитенциарных учреждений в Англии была последовательно реформирована. Были упразднены изоляторы и исправительные учреждения. Вместо них были учреждены учреждения для молодых преступников (англ. young offender institutions) и охраняемые учебные центры (англ. secure training centres). Учреждения для молодых преступников фактически стали аналогом изоляторов. Охраняемые учебные центры, очевидно, стали заменой исправительным учреждениям.

Изменения в Закон 1952 года касались также и женщин в возрасте старше 21 года. Государственный министр получил право время от времени давать указание (п.а, § 2, ст. 43), согласно которому заключенные женщины в возрасте старше 21 года могли отбывать наказание в следственных изоляторах и учреждениях для молодых преступников. Государственный министр также получил право давать указания о содержании женщин в качестве подследственных и подсудимых в следственном изоляторе, а не в тюрьме.

Особого внимания заслуживают изменения в Закон 1952 года, касающиеся подследственных и подсудимых в возрасте от 17 лет до 21 года. В соответствии с решением Государственного министра они могли содержаться как в тюрьме, так и в следственном изоляторе, вне зависимости от положений Закона «Об уголовном правосудии» [8] (1948 г.) (раздел 27) и Закона «О детях и молодых людях» [13] (1969 г.) (англ. Children and Young Persons Act, 1969) (раздел 23(3)).

Относительно содержания подследственных и подсудимых заключенных указывается, что они не должны содержаться вместе с осужденными, однако на усмотрение администрации, по желанию еще не осужденных заключенных и в зависимости от сложившейся ситуации допускается общение осужденных с подследственными и подсудимыми. При этом в п. 7.1. указывается на то, что подследственные и подсудимые не при каких обстоятельствах не должны быть помещены в одну камеру с осужденными.

Тюремные правила 1999 года определяют перечень привилегий (поощрений) для осужденных, привлекаемых к общественно-полезному труду. В числе этих привилегий — возможность пользоваться заработанными в тюрьме деньгами и возможность проводить время вне камер по одному или совместно с другими осужденными (п. 8). Согласно

п. 8.1 право тратить заработанные деньги имеет тот осужденный, который заслужил его добросовестным и продуктивным трудом. Решением уполномоченных лиц этого права осужденный может быть лишен на неопределенный срок.

В Тюремных правилах 1999 года определен также перечень дисциплинарных наказаний, которым подвергаются осужденные. Значительная часть из этих наказаний напрямую связана с вопросами организации труда. В качестве наказания осужденный может быть лишен права на: возможность работать в коллективе на срок до 21 дня; тратить заработанные в тюрьме деньги на срок до 42 дней. Помимо этого может быть осуществлен вычет из суммы заработка за 84 дня — до половины его размера, а также добавлено 42 дня дополнительного тюремного заключения для осужденных с непродолжительными сроками лишения свободы и др. (п. 55).

В числе 25 оснований, за которые в соответствии с п. 51 могут быть наложены дисциплинарные взыскания, указывается сознательное неподобающее выполнение работы или отказ от выполнения работ, возложенных администрацией на арестанта (п. 51.21). Отметим, что согласно Тюремным правилам 1999 года все осужденные обязаны работать. Право выбора — работать или нет — имеют подследственные и подсудимые (п. 31.5).

Вопросы организации труда осужденных регламентируются п.п. 18, 31. В Тюремных правилах 1999 года установлено, что рабочий день не должен превышать 10 часов в день (п. 31.1). Отметим, что вопросы времени отдыха и продолжительности рабочей недели правилами не устанавливаются. Пункт 18 только указывает на то, что распорядок в тюрьмах не должен обязывать осужденных христиан делать ненужную работу в воскресенье, Рождество и Страстную пятницу (англ. Good Friday). Это же предусмотрено и для представителей других конфессий, которые также могут не работать в особо важные для отправления религиозных обрядов дни (имеются в виду признанные и известные праздничные дни, священные для других религий). Но внимание заслуживает крайне расплывчатая, на наш взгляд, формулировка ненужной работы, от которой арестанты могут быть освобождены в воскресные и праздничные дни.

Администрации пенитенциарных учреждений предписывается по возможности организовывать работы вне камер, на открытом воздухе и желательно совместно, то есть группами заключенных.

Перед назначением осужденных на работы они подлежат медицинскому освидетельствованию. При этом врач имеет право освободить осужденного от работы. Врач определяет годность осужденных к отдельным классам работ. Ни один из осужденных, допущенный к работам, но не имеющий достаточного допуска для выполнения работ определенного класса, не может быть направлен на эти работы.

Запрещается трудоиспользование одних заключенных другими, а также использование осужденных должностными лицами администрации для выполнения личных задач или получения личной выгоды. Однако с разрешения Государственного министра трудоиспользование осужденных в личных целях разрешается (п. 31.4).

Оплата труда осужденных определяется п. 31.6, где указывается на то, что осужденным могут оплатить их труд по ставкам, которые утверждает Государственный министр. При этом эти ставки утверждаются или в целом по УИС или в конкретных случаях.

Выводы и заключение

Анализ законодательства, регулирующего процессы организации труда спецконтингента пенитенциарных учреждений в Англии и Уэльсе дает возможность сделать ряд обобщающих выводов.

1. Пенитенциарное законодательство Англии и Уэльса в значительной мере не соответствует существующим международным нормам, стандартам и передовой практике.

2. Сомнительным, с точки зрения соблюдения прав человека и требований международных пенитенциарных стандартов, является нормативно установленное совместное содержание несовершеннолетних с лицами в возрасте до 21 года. Существует также значительный потенциал для гуманизации содержания подследственных и подсудимых женщин, которых содержат в тюрьмах.

3. Полномочия Государственного министра в сфере управления пенитенциарной системой выходят далеко за пределы существующих международных пенитенциарных стандартов и правил.

4. Возможность продлевать без решения суда срок отбывания наказания в виде лишения свободы за отказ от выхода на работу осужденным следует также определить как норму, которая в значительной мере не соответствует международным пенитенциарным стандартам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быков А. В. Пенитенциарные системы США, ФРГ, Франции, Великобритании: особенности организации и деятельности // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 11. С. 165–174.

2. Желтова А. А. Профилактика религиозного экстремизма в пенитенциарных системах и странах Западной Европы и США // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Уголовно-сполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики» (16-17.06.2016 г., Самара). Самара : Самарский юридический институт ФСИН РФ, 2016. С. 227–230.

3. Калужина М. А. Сравнительный анализ организации кадровой политики в пенитенциарных службах США, ФРГ, Франции, Великобритании // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2014. № 4 (21). С. 32–36.

4. Каюшникова Ю. Е. Сравнительно-правовой анализ особенностей национального законодательства в сфере охраны окружающей среды в странах БРИКС // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 226–231.

5. Пономарев С. Н., Маруков А. Ф., Геранин В. В. Тюремная система Англии и современное общество : монография. Рязань, 2002. 134 с.

6. Prison Act, 01.08.1952. № 1952 Chapter 52 [Электронный ресурс] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1952] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6and1Eliz2/15-16/52/enacted (дата обращения: 05.10.2016).

7. The Prison Rules 11.03.1999 № 728 [Электронный ресурс] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1999] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/uksi/1999/728/made (дата обращения: 05.10.2016).

8. Criminal Justice Act 1948 [Электронный ресурс] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1948] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/58/contents (дата обращения: 05.10.2016).

9. Criminal Justice Act 1988 (c. 33, SIF 39:1). Sch. 8. §. 16; Sch. 15 §. 11; Sch. 8 §. 16; Sch. 16 [Электронный ресурс] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1988] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/33/contents (дата обращения: 05.10.2016).

10. Criminal Justice and Public Order Act 1994. s. 18(3). S.I. 1995/127. art. 2(1). Sch. 1; 168(3). Sch. 11; S.I. 1998/277. art. 3(3) [Электронный ресурс] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1994] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1994/33/contents (дата обращения: 05.10.2016).

11. Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000. ss. 165(1). 168(1). Sch. 9 §. 5(2) [Электронный ресурс] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 2000] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/6/contents (дата обращения: 05.10.2016).

12. Crime and Disorder Act 1998. Sch. 8 §. 6; S.I. 1999/3426. art. 3(b) [Электронный ресурс] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1998] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/contents (дата обращения: 05.10.2016).

13. Children and Young Persons Act, 1969 [Электронный ресурс] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1969] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1969/54/contents (дата обращения: 05.10.2016).

REFERENCES

1. Bykov A. V. Penitentiary System of the USA, Germany, France, and Great Britain: features of arrangement and operation // Legal Science: history and modernity. 2013. No. 11. P. 165–174.

2. Zheltov A. A. Prevention of religious extremism in the prison systems and countries of the Western Europe and the United States // Materials of the International Scientific-practical conference «Penitentiary system at the present stage: the interaction of science and practice» (16-17.06.2016, Samara). Samara : Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russian Federation, 2016. P. 227–230.

3. Kaluzhina M. A. Comparative analysis of arrangement of the HR policy in the penitentiary service of the USA, Germany, France, UK // Legal Journal of the Kuban State University. 2014. No. 4 (21). P. 32–36.

4. Kayushnikova Y. E. Comparative legal analysis of the national legislation in the sphere of environment protection in BRICS countries // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P 226–231.

5. Ponomarev S. N., Marukov A. F., Geranin V. V. Prison system of England and modern society: monograph. Ryazan, 2002. 134 p.

6. Prison Act, 01.08.1952. No. 1952 Chapter 52 [Electronic resource] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1952] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6and1Eliz2/15-16/52/enacted (date of viewing: 05.10.2016).

7. The Prison Rules 11.03.1999 No. 728 [Electronic resource] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1999] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/uksi/1999/728/made (date of viewing: 05.10.2016).

8. Criminal Justice Act 1948 [Electronic resource] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1948] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/58/contents (date of viewing: 05.10.2016).

9. Criminal Justice Act 1988 (c. 33, SIF 39:1). Sch. 8. §. 16; Sch. 15 §. 11; Sch. 8 §. 16; Sch. 16 [Electronic resource] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1988] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/33/contents (date of viewing: 05.10.2016).

10. Criminal Justice and Public Order Act 1994. s. 18(3). S.I. 1995/127. art. 2(1). Sch. 1; 168(3). Sch. 11; S.I. 1998/277. art. 3(3) [Electronic resource] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1994] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1994/33/contents (date of viewing: 05.10.2016).

11. Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000. ss. 165(1). 168(1). Sch. 9 §. 5(2) [Electronic resource] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 2000] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/6/contents (date of viewing: 05.10.2016).

12. Crime and Disorder Act 1998. Sch. 8 §. 6; S.I. 1999/3426. art. 3(b) [Electronic resource] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1998] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/contents (date of viewing: 05.10.2016).

13. Children and Young Persons Act, 1969 [Electronic resource] / The official home of the United Kingdom legislation [London, 1969] // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1969/54/contents (date of viewing: 05.10.2016).

Как цитировать статью: Родионов А. В., Соловкин О. Н., Цинарева Т. А., Цуканова Т. Г. Международный опыт организации труда осужденных (на примере Англии и Уэльса) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 22–25.

For citation: Rodionov A. V., Solovkin O. N., Tsinareva T. A., Tsukanova T. G. International experience of the convicts' labor arrangement (on the example of England and Wales) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 22–25.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 338.24
ББК 65.050-131

Astafurova Olga Anatolievna,
candidate of technical sciences,
head of the department of Informational Systems
and Mathematical Simulation,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
(Volgograd branch),
Volgograd,
e-mail: olgast@vags.ru

Астафурова Ольга Анатольевна,
канд. техн. наук, доцент,
зав. кафедрой информационных систем
и математического моделирования
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: olgast@vags.ru

Zapryagaylo Valeriy Mitrofanovich,
candidate of technical sciences,
associate professor of the department of Informational Systems
and Mathematical Simulation,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
(Volgograd branch),
Volgograd,
e-mail: zvm@vags.ru

Запрягайло Валерий Митрофанович,
канд. техн. наук,
доцент кафедры информационных систем
и математического моделирования
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: zvm@vags.ru

Lopukhov Nikolay Vyacheslavovich,
candidate of physical-mathematical sciences,
associate professor of the department of Informational Systems
and Mathematical Simulation,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
(Volgograd branch),
Volgograd,
e-mail: lopuhov_nikolai@mail.ru

Лопухов Николай Вячеславович,
канд. физ.-матем. наук,
доцент кафедры информационных систем
и математического моделирования
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: lopuhov_nikolai@mail.ru

НЕРАЗРУШАЮЩИЙ КОНТРОЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

NON-DESTRUCTIVE TESTING OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В рамках данной статьи исследована возможность применения неразрушающего контроля организаций малого и среднего бизнеса со стороны контрольно-надзорных органов. Показано, что при оценке эффективности контрольно-надзорной деятельности целесообразно учитывать не только издержки государства, но и издержки бизнеса, связанные с осуществлением государственного и муниципального контроля. Рассмотрен подход, позволяющий сократить издержки государства и бизнеса при проведении контрольно-надзорных мероприятий. На основе проведенного теоретико-игрового анализа контрольно-надзорной деятельности показана необходимость перехода к осуществлению контроля организаций малого и среднего бизнеса без причинения убытков. Определены пути снижения временных затрат на выездные проверки.

The article examined the possibility of application of nondestructive control of small and medium business by the control and supervisory authorities. It is shown that during assessment of efficiency of control and supervising activities it is reasonable to consider expenses of the state, as well as the business expenses connected with implementation of the state and municipal control. The approach that allows reducing expenses of the state and business when holding control and supervising actions is studied. On the basis of the carried-out game-theoretic analysis of control and supervising activities, the need of transition to control of small and medium business without causing losses is shown. Ways of decreasing the time expenditures for field checks are determined.

Ключевые слова: метод, выездные проверки, налоговый риск, налогоплательщик, контрольно-надзорные органы, административное бремя, убытки, малый и средний бизнес, аналитическая информационная система, неразрушающий контроль, аппарат теории игр.

Keywords: method, field checks, tax risk, taxpayer, control and supervisory authorities, administrative burden, losses, small and medium business, analytical information system, nondestructive control, game theory device.

Введение

В последнее время предпринимались неоднократные попытки оптимизации контрольно-надзорной деятельности, направленной на снижение административного бремени на малый и средний бизнес. Однако эффект от этих попыток оказался ниже первоначальных ожиданий, в том числе в силу недостаточного согласования задуманных преобразований с представителями бизнеса, компромиссного характера принятых решений, сохранения противостояния интересов «контролеров» и «подконтрольных» субъектов. Причем оценка результативности контрольно-надзорной деятельности по-прежнему производится с использованием системы показателей, односторонне характеризующих результативность государственного контроля (надзора) с точки зрения различных аспектов данной деятельности. При этом в системе показателей никак не отражаются издержки бизнеса, связанные с осуществлением государственного и муниципального контроля. К сожалению, практика контрольно-надзорной деятельности свидетельствует о многочисленных случаях причинения убытков организациям малого и среднего бизнеса вследствие правомерных и неправомерных действий контролирующих органов. Поэтому при оценке эффективности контрольно-надзорной деятельности целесообразно учитывать не только издержки государства, но и издержки бизнеса, связанные с осуществлением государственного и муниципального контроля. Данные издержки увеличивают налоговые риски и могут привести к появлению налоговых и иных финансовых потерь. Учитывая недостаточную способность организаций малого и среднего бизнеса к противодействию негативным факторам, актуальной становится проблема обеспечения финансовой устойчивости и безопасности этих организаций в целом в ходе проверки. Исследуемая проблема освещена в работах известных ученых-экономистов, занимающихся вопросами обеспечения экономической безопасности социально-экономических систем, в том числе и бизнес-субъектов различного масштаба и сфер деятельности. Наибольший вклад в изучение данной тематики внесли А. Г. Айрапетова, Ф. Глазл, П. Ф. Друкер, Ю. Н. Иванова, А. В. Козаченко, А. В. Колосов. **Актуальность** рассматриваемой проблемы инициирует новейшие исследования по данной тематике [1].

Вместе с тем сегодня назрела острая необходимость найти долговременные механизмы обеспечения благоприятного делового климата для малого и среднего бизнеса. Объявленный в России трехлетний мораторий на проверки малого бизнеса даст лишь небольшую передышку для некоторых предпринимателей.

Определение и реализация комплексного подхода позволит ориентировать деятельность контрольно-надзорных органов на достижение значимых результатов как с точки зрения государства, так и со стороны бизнеса. В этих условиях целесообразно осуществлять контрольно-надзорную деятельность, минимизирующую издержки государства и бизнеса. То есть можно поставить задачу о внедрении методов контроля, не приводящих к убыткам контролируемых субъектов. В этом случае говорят о неразрушающем контроле. Известно, что неразрушающий контроль является областью науки и техники. Эта область охватывает исследования физических принципов, лежащих в основе методов, технологий и средств контроля, не ухудшающих пригодность объектов к эксплуатации и не нарушающих их целостность. Требования к неразрушающему контролю определены в межгосударственном стандарте ГОСТ 18353-79 «Контроль неразрушающий». Из определения неразрушающего контроля становится ясно, что областью его применения являются различные отрасли промышленности. Суть неразрушающих методов контроля (далее — НМК) заключена в слове «неразрушающий»: объект контроля не нужно демонтировать или приостанавливать его эксплуатацию, нет необходимости осуществлять физическое вмешательство в исследуемую среду. В масштабах всего предприятия промышленности применение НМК избавляет от необходимости останавливать производство, чтобы оценить качество изготавливаемой продукции. Учитывая последнее замечание, попытаемся применить понятие «неразрушающий контроль» к деятельности контрольно-надзорных органов, осуществляющих контроль организаций малого и среднего бизнеса. В этом случае под неразрушающим контролем будем понимать деятельность контрольно-надзорных органов, не приводящую к убыткам в процессе проверки организаций малого и среднего бизнеса.

Предложенный подход позволит значительно снизить уровень административного бремени на предпринимателей и сократить издержки государства на проведение контрольно-надзорных мероприятий.

В статье поставлена **цель**: исследовать возможность применения неразрушающего контроля организаций малого и среднего бизнеса со стороны контрольно-надзорных органов.

В соответствии с заданной целью решаются следующие **задачи**: исследовать возможность сокращения издержек государства и бизнеса при проведении контрольно-надзорных мероприятий за счет применения неразрушающего контроля; провести теоретико-игровой анализ контрольно-надзорной деятельности; определить пути снижения временных затрат на выездные проверки.

Научная новизна предложенного подхода состоит в применении методов неразрушающего контроля со стороны контрольно-надзорных органов к деятельности организаций малого и среднего бизнеса.

Контроль организаций малого и среднего бизнеса без причинения убытков

В настоящее время в практике взаимоотношений организаций малого и среднего бизнеса с контрольно-надзорными органами сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, руководство контрольно-надзорных органов докладывает о снижении давления на бизнес [2] (см. рис. 1 и 2).

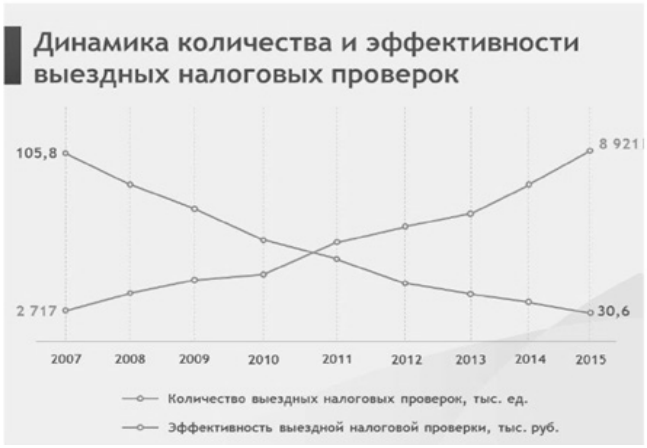


Рис. 1. Динамика количества и эффективности выездных налоговых проверок

Рис. 2. Количество проверочных мероприятий

С другой стороны, бизнес-сообщество обеспокоено все возрастающим административным бременем на организации малого и среднего бизнеса (см. рис. 3).

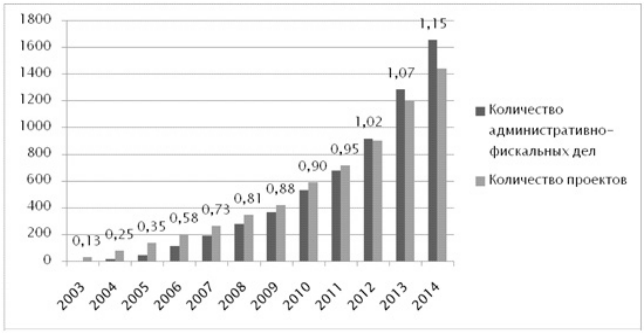


Рис. 3. Агрегатный показатель давления на бизнес в России

Так, ситуационный анализ на федеральном уровне и в регионах, в проведении которого участвовали региональные бизнес-омбудсмены, показал, что в 2015 году давление на бизнес выросло [3]. Оно оказалось выше, чем в предыдущие годы. Проверке в 2015 году подверглось 67 % российских компаний. Причем почти на 25 % компаний было проведено более четырёх проверок в год. В стране выросло число зарегистрированных экономических преступлений, возбужденных уголовных дел, количество находящихся под стражей предпринимателей. Только в 2015 году правоохранительные органы выявили более 255 тыс. экономических преступлений. Это максимальный показатель с 2010 года. Было возбуждено 234 620 уголовных дел — больше, чем в любой предшествующий год. На рисунке 3 представлен агрегатный показатель давления на бизнес в России [4].

В связи с этим с 2016 года Федеральным законом № 246-ФЗ вводится мораторий на проверки малого бизнеса. Основная цель принятия нового закона состоит в том, чтобы освободить малый бизнес от непродуктивных затрат времени на проверки для основной деятельности, связанной с получением прибыли. Но полностью избежать проверок не удастся, так как налоговые проверки не отменяются, кроме того, сохраняются и выездные проверки.

С другой стороны, по-прежнему к наиболее острым проблемам налогового контроля относится создание налогоплательщиками различного рода схем уклонения от налогов. Причем одни налогоплательщики применяли и продолжают успешно применять схемы минимизации налогов, другие, по решению арбитражных судов, вынуждены возвращать в бюджет «сэкономленные» финансовые ресурсы и платить пени и штрафы. В связи с этим требуется совершенствование налогового контроля как в отдельных отраслях, так и в народном хозяйстве в целом [5].

Таким образом, взгляды на эффективность работы контролирующих структур могут сильно отличаться у государства, руководства самих контрольно-надзорных органов и бизнеса. Разные подходы к оценке эффективности контрольно-надзорной деятельности вызывают необходимость совершенствования взаимоотношений налоговых органов и

налогоплательщиков. С этой целью в российскую практику может быть внедрен институт предварительного налогового разъяснения [6]. Вместе с тем необходима четкая научная квалификация налоговых отношений, их сущностного содержания и специфики организационно-правовых форм [7].

С другой стороны, разные подходы к оценке эффективности контрольно-надзорной деятельности приводят к двум различным определениям налоговых рисков. Рассмотрим определения налоговых рисков для случая выездной налоговой проверки.

С позиции налогоплательщика налоговый риск — это возможность наступления неблагоприятного события в ходе налоговой проверки, в результате которого налогоплательщик может понести убытки вследствие действий (бездействий) органов налогового контроля. Будем рассматривать как правовые действия налоговых органов, так и противоправные. Противоправное поведение может заключаться либо в совершении запрещенного, либо в несовершении предписанного действия. В качестве бездействия может рассматриваться нарушение налоговым органом срока исполнения какой-либо нормативно установленной обязанности. Существует также проблема противоправности при осуществлении административными органами дискреционных полномочий. Дискреционная власть означает возможность в рамках, установленных законом, свободного усмотрения при принятии решений. Налоговые органы, действуя как властнообязывающие, имеют больше прав, возможностей, информации, инструментов давления на налогоплательщика. В ходе проверки они могут подключать правоохранительные органы, представители налоговой инспекции могут прийти в офис для осмотра помещений, могут парализовать деятельность организации, например, заблокировав деньги на расчетном счете по формальной причине. Чем дольше длится выездная налоговая проверка, тем больше налогоплательщик отвлекается от своей хозяйственной деятельности, связанной с получением прибыли, тем больше давление со стороны налоговых органов за счет как правовых, так и противоправных действий.

С позиции налогового органа налоговый риск — это возможность наступления неблагоприятного события в ходе налоговой проверки, в результате которого не будет успешно решена задача по обеспечению доходной части бюджета администрируемыми на подведомственной территории налогами и сборами. Чем дольше длится налоговая проверка, тем меньше вероятность принятия несоответствующего (неправильного) решения налоговым инспектором, приводящая к росту налогового риска. Поэтому контролирующий орган заинтересован в увеличении длительности проверки. Как известно, выездная налоговая проверка по общему правилу проводится в течение двух месяцев. Однако время её проведения может быть увеличено в два и даже в три раза. Делается это по инициативе проверяющей стороны — инспекторы надеются, что увеличение срока их работы может привести к открытию новых обстоятельств, которые могут быть использованы в дальнейшем как дополнительный аргумент для назначения штрафных санкций и доначисления налоговых платежей.

В результате с ростом длительности налоговой проверки налоговый риск инспекции уменьшается, а налоговый риск налогоплательщика растет (см. рис. 4).

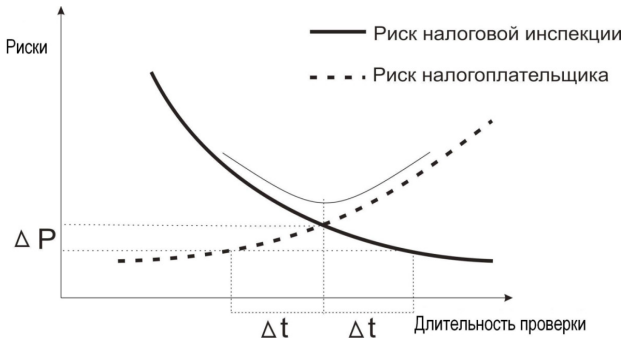


Рис. 4. Зависимость рисков налоговой инспекции и налогоплательщика от длительности проверки

Разрешить эти противоречия можно, учитывая интересы как налоговых органов, так и налогоплательщиков. Уменьшение обоих рисков одновременно на величину ΔP возможно за счет применения информационно-аналитических систем типа «Контур-Фокус» и «СПАРК-Интерфакс». Реализованные в этих системах методы интеллектуального анализа данных могут быть использованы как для обнаружения мошеннических схем, используемых налогоплательщиками, так и для снижения рисков, возникающих во взаимоотношениях надзорных органов с налогоплательщиками. Наиболее эффективно информационно-аналитические системы могут применяться в условиях реализации горизонтального мониторинга. Суть горизонтального мониторинга состоит в том, что на основе достигнутого соглашения между налоговыми органами и налогоплательщиками на обмен информацией достигается снижение бремени последующего налогового контроля. В результате применения информационно-аналитических систем и горизонтального мониторинга может быть получен эффект, эквивалентный уменьшению времени налоговой проверки на величину Δt для налогоплательщика и увеличению времени налоговой проверки на ту же величину для налоговой инспекции (см. рис. 4). Тем самым достигается уменьшение вероятности причинения убытков организациям малого и среднего бизнеса вследствие правомерных и неправомерных действий контролирующих органов. В случае успешного внедрения данного подхода становится возможной реализация контроля организаций малого и среднего бизнеса без причинения убытков.

Теоретико-игровой анализ контрольно-надзорной деятельности на примере налогового контроля

Рассмотрим задачу о налоговой инспекции и налогоплательщике. У налогоплательщика есть налогооблагаемая база, с которой он обязан заплатить налог. Налогоплательщик может выбрать схему уклонения от налогов, полагая, что эта уловка не будет обнаружена налоговым инспектором. В случае обнаружения факта уклонения от уплаты налога в ходе налоговой проверки налогоплательщик наказывается соответствующими налоговыми санкциями. Размер налогооблагаемой базы, величины налога и налоговых санкций известны как налогоплательщику, так и налоговому инспектору. Необходимо в налоговой системе создать такие условия, при которых налогоплательщику становится невыгодно уклонение от уплаты налогов. Для решения данной задачи используем аппарат теории игр [8].

Пусть налогооблагаемая база составляет величину *НБ,* а налог, начисляемый с этой базы равен *ННБ.* В случае обнаружения факта уклонения от уплаты налога со стороны налогоплательщика к нему применяются штрафные санкции в размере *С.* В ходе проверки налоговая база уменьшается дополнительно на величину *У* вследствие убытков, причиненных правомерными или неправомерными действиями налоговых органов и должностных лиц в предыдущем налоговом периоде.

Для этих условий платежная матрица отношений налоговой инспекции (1-го игрока) и налогоплательщика (2-го игрока) будет иметь следующий вид:

Таблица

Платежная матрица отношений налоговой инспекции и налогоплательщика

		Налогоплательщик	
		платит	не платит
Налоговая инспекция	проверка	НБ-ННБ-У	НБ-ННБ-С
	нет проверки	НБ-ННБ	НБ

Рассмотрим решение данной задачи в рамках парной конечной игры со смешанными стратегиями. Обозначим вероятность того, что налоговая инспекция проведет проверку как p_1. Тогда вероятность того, что проверки не будет, обозначим как p_2. При этом $p_1 + p_2 = 1$.

Ожидаемый выигрыш налогоплательщика (2-го игрока) в условиях парной конечной игры со смешанными стратегиями, в случае если он платит налоги (1-я стратегия), составляет величину:

$$B_1^2 = (НБ - ННБ - У)p_1 + (НБ - ННБ)p_2 = НБ - ННБ - Уp_1.$$

В случае если налогоплательщик уклоняется от уплаты налогов (2-я стратегия), ожидаемый выигрыш будет равен:

$$B_2^2 = (НБ - ННБ - С)p_1 + НБp_2 = НБ - (ННБ + С)p_1.$$

Введем показатель экономической эффективности, отражающий точку зрения налогоплательщика в случае уклонения от уплаты налогов:

$$\Delta B^2 = B_1^2 - B_2^2 = НБ - ННБ - Уp_1 - НБ + \\ + (ННБ + С)p_1 = (ННБ + С - У)p_1 - ННБ.$$

Уклонение от уплаты налогов не имеет смысла для налогоплательщика в том случае, если $\Delta B_2 > 0$, то есть ожидаемый выигрыш при уплате налогов оказывается больше, чем при возможном их сокрытии. Тогда получаем, что:

$$(ННБ + С - У)p_1 - ННБ > 0 \text{ или } p_1 > \frac{1}{1 + \frac{(С - У)}{ННБ}}.$$

Выражение $\frac{(С - У)}{ННБ}$ характеризует величину потенциальных угроз наложения санкций на налогоплательщика со стороны налоговых органов. Чем больше величина угроз вследствие больших штрафных санкций *С*, тем меньше мотивация налогоплательщика уклоняться от налогов. В этом случае вероятность проверки p_1 уменьшается. И наоборот, чем больше убытки *У*, причиненные правомерными или неправомерными действиями налоговых органов и должностных лиц, тем больше мотивация налогоплательщика уклониться от налогов или уйти в теневой сектор и тем больше вероятность осуществления проверки p_1.

Таким образом, образовался порочный круг: чем больше проверок, тем больше убытки, причиненные правомерными или неправомерными действиями налоговых органов и тем больше вероятность осуществления очередной проверки p_1.

Чтобы разорвать этот круг необходимо свести к минимуму убытки *У*, причиненные правомерными или неправомерными действиями налоговых органов и должностных лиц, то есть перейти к неразрушающему контролю.

Заключение

Снижение рисков, возникающих во взаимоотношениях надзорных органов с налогоплательщиками возможно, если деятельность контрольно-надзорных органов ориентировать на достижение значимых результатов как с точки зрения государства, так и со стороны бизнеса. В этих условиях целесообразно осуществлять контрольно-надзорную деятельность, позволяющую снизить уровень административного бремени на предпринимателей и сократить издержки государства на проведение проверок.

Проведенный теоретико-игровой анализ контрольно-надзорной деятельности показал необходимость перехода к осуществлению контроля организаций малого и среднего бизнеса без причинения убытков. Реализация такого неразрушающего контроля возможна при применении информационно-аналитических систем и горизонтального мониторинга. При этом достигается уменьшение вероятности причинения убытков организациям малого и среднего бизнеса при одновременном сокращении издержек государства на проведение выездных проверок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стерхов А. П. Сравнительные характеристики применяемых методов оценки безопасности предпринимательских структур // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 118–123.

2. Обмен лучшими практиками применения риск-ориентированного подхода и оценки эффективности в контрольно-надзорной деятельности. Аналитическая записка [Электронный ресурс] / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: http://ac.gov.ru/files/content/8052/obobschayuschaya-zapiska-obmen-praktikami-knd-17-03-16-pdf.pdf (дата обращения: 12.06.2016). Загл. с экрана.

3. Титов Б. Портрет российского бизнеса в цифрах : ежегодный доклад уполномоченного по защите прав предпринимателей при президенте [Электронный ресурс] / Президент России. Официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/40/events/49534 (дата обращения: 15.07.2016).

4. Гагарин П. ВТО увеличит налоговое бремя на бизнес [Электронный ресурс] / Россия в ВТО [web-сайт]. URL: http://wto.wtcmoscow.ru/novosti/651 (дата обращения: 20.07.2016).

5. Болдырева Е. С., Хулхачиева Г. Д. Развитие налогового контроля в сфере сельского хозяйства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 81–85.

6. Шамсиева М. В. Внедрение института предварительного налогового разъяснения в практику взаимоотношений российских компаний с налоговыми органами // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 80–83.

7. Поролло Е. В. Дискуссионные вопросы квалификации организационных форм налоговых отношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 70–73.

8. Подшибякин Д. В. Оценка эффективности налоговых проверок на базе методов анализа финансовых рисков в условиях стратегического взаимодействия [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 3. URL: http://uecs.ru/logistika/item/2035-2013-03-15-06-44-18 (дата обращения: 25.07.2016).

REFERENCES

1. Sterkhov A. P. Comparative characteristics of the applied evaluation methods of safety of entrepreneurial structures // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 118–123.

2. Exchange of best practices use of risk-based approach and evaluation of the effectiveness of compliance and enforcement activities. Analytic note [Electronic resource] / Analytical Centre under the Government of the Russian Federation. URL: http://ac.gov.ru/files/content/8052/obobschayuschaya-zapiska-obmen-praktikami-knd-17-03-16-pdf.pdf (date of viewing: 12.06.2016). Screen title.

3. Titov B. Portrait of the Russian business in figures: the annual report of the Commissioner for Protection of the Rights of Entrepreneurs under the President [Electronic resource] / President of Russia. Official site. URL: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/40/events/49534 (date of viewing: 15.07.2016).

4. Gagarin P. WTO increases the tax burden on business [Electronic resource] / Russia in WTO [web-site]. URL: http://wto.wtcmoscow.ru/novosti/651 (date of viewing: 20.07.2016).

5. Boldyreva E. S., Hulkhachiyev G. D. Development of tax control in the sphere of agricultural industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 81–85.

6. Shamsiyeva M. V. Implementation of the institute of preliminary tax explanation in practice of relations of the Russian companies with tax authorities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 80–83.

7. Porollo E. V. Debatable questions of qualification of organizational forms of the tax relations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 70–73.

8. Podshibyakin D. V. An efficiency evaluation of tax audits based on methods of the analysis of financial risks in the conditions of strategic interaction [Electronic resource] // Economic systems management: an electronic scientific journal. 2013. No. 3. URL: http://uecs.ru/logistika/item/2035-2013-03-15-06-44-18 (date of viewing: 25.07.2016).

Как цитировать статью: Астафурова О. А., Запрягайло В. М., Лопухов Н. В. Неразрушающий контроль организаций малого и среднего бизнеса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 26–31.

For citation: Astafurova O. A., Zapryagaylo V. M., Lopukhov N. V. Non-destructive testing of small and medium-sized businesses // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 26–31.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 338.24
ББК 65.050-131

Astafurova Olga Anatolievna,
candidate of technical sciences,
head of the department of Informational Systems
and Mathematical Simulation,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
(Volgograd branch),
Volgograd,
e-mail: olgast@vags.ru

Астафурова Ольга Анатольевна,
канд. техн. наук, доцент,
зав. кафедрой информационных систем
и математического моделирования
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: olgast@vags.ru

Zapryagaylo Valeriy Mitrofanovich,
candidate of technical sciences,
associate professor of the department of Informational Systems
and Mathematical Simulation,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
(Volgograd branch),
Volgograd,
e-mail: zvm@vags.ru

Запрягайло Валерий Митрофанович,
канд. техн. наук,
доцент кафедры информационных систем
и математического моделирования
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: zvm@vags.ru

Lopukhov Nikolay Vyacheslavovich,
candidate of physical-mathematical sciences,
associate professor of the department of Informational Systems
and Mathematical Simulation,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
(Volgograd branch),
Volgograd,
e-mail: lopuhov_nikolai@mail.ru

Лопухов Николай Вячеславович,
канд. физ.-матем. наук,
доцент кафедры информационных систем
и математического моделирования
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: lopuhov_nikolai@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОТБОРА ОРГАНИЗАЦИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ДЛЯ ИХ ВКЛЮЧЕНИЯ В ПЛАН ВЫЕЗДНЫХ ПРОВЕРОК

IMPROVING THE METHODS OF SELECTION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES TO BE INCLUDED IN THE PLAN FOR ON-SITE INSPECTIONS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В рамках данной статьи рассмотрены методы отбора организаций малого и среднего бизнеса для их включения в план выездных проверок контрольно-надзорных органов. Анализируется уровень развития каждого метода, положительные и отрицательные стороны его использования. Исследуется комплексный подход к рассмотрению вопросов составления списка кандидатов для проверки, обосновывается необходимость использования специального информационно-аналитического программного обеспечения. Предложена методика формирования списка организаций малого и среднего бизнеса, подлежащих внеплановой проверке контрольно-надзорными органами, на основе данных, полученных с использованием системы «СПАРК».

Ключевые слова: метод, выездные проверки, внеплановые проверки, контрольно-надзорные органы, планирование, предпроверка, малый и средний бизнес, аналитическая информационная система, система «СПАРК», индекс должной осмотрительности.

The article examines the methods of selection of small and medium-sized businesses to be included in the plan for on-site inspections by supervisory bodies. The authors analyze the level of development of each method, positive and negative aspects of its use. The authors study a comprehensive approach to the issues of drawing up the list of candidates for verification, the necessity of using special information-analytical software. The method of forming the list of organizations of small and medium-sized businesses subject to unscheduled inspection by the regulatory authorities based on the data obtained using the «SPARC» system is proposed.

Keywords: method, site inspections, unplanned inspections, regulatory authorities, planning, pre-screening, small and medium business, analytical information system, «SPARC» system, index of due diligence.

Введение

Средний и малый бизнес очень чувствителен к разного рода регуляторным изменениям, контрольно-надзорному давлению, повышению налогов и сборов. Именно от организаций малого и среднего бизнеса поступает больше всего обращений (60%) к уполномоченным по защите прав предпринимателей. Часто проверяемый не знает предмета проверки, а главное, не понимает, что он должен сделать, чтобы избежать штрафов, кроме того, со стороны проверяющего также отсутствует четкая характеристика того, что нужно проверять и в каком объеме. Данное обстоятельство дает слишком большую свободу контролеру, в результате чего в ходе проверок осуществляется контроль за второстепенными, чаще всего формальными требованиями. Избыточные требования и необоснованные вмешательства со стороны надзорных органов не дают нормально функционировать и развиваться малому и среднему бизнесу. Всевозможные проверки на данный момент можно назвать низкоэффективными. Различные органы государственного контроля, к сожалению, до сих пор не объединены единой методологией.

В настоящее время регуляторное воздействие государства на бизнес ведется по двум направлениям: с одной стороны, борьба с теневым сектором, с другой, уменьшение давления на малый и средний бизнес. Масштабы теневой экономики как в регионах, так и в России в целом во много раз выше, чем в европейских странах и США [1]. Вопросам выхода предприятий малого и среднего бизнеса из теневого сектора экономики посвящены работы многих авторов [2]. Также необходимо отметить, что для дальнейшего развития предпринимательство должно подвергаться разумному и рациональному воздействию государства, не только его регулированию, но и поддержке [3; 4].

В настоящий момент уже предприняты некоторые шаги по модернизации системы планового контроля, происходит пересмотр правил проведения внепланового контроля предпринимательской деятельности. Однако регламентация действий контрольно-надзорных органов при организации выездных проверок еще нуждается в доработке.

Проблема регулирования малого предпринимательства рассматривалась такими учеными, как Г. Б. Поляк, В. Я. Горфинкель, Н. М. Коршунов, А. Н. Буянкина и другими. В работах этих авторов проведен анализ особенностей развития малого предпринимательства в Российской Федерации, выявлены достоинства и недостатки системы государственной поддержки предпринимательства.

Анализ литературы по проблемам воздействия государства на предпринимательское сообщество показал их недостаточное изучение. Некоторые аспекты работ указанных авторов нуждаются в развитии и доработке.

В России по-прежнему ощущается недостаток исследований, которые раскрывали бы содержание регулирования института предпринимательства с учетом интересов всего общества.

Кроме того, применение информационно-аналитических систем для решения рассматриваемых проблем в современных исследованиях изучено слабо, а ведь специальное информационно-аналитическое программное обеспечение для анализа рисков играет все большую роль в условиях современной экономической ситуации. Таких систем на рынке множество, ниже будет рассмотрена одна из них — система «СПАРК».

Исходя из вышесказанного, авторам статьи представляется целесообразным проводить «допроверочный» анализ российских компаний с учетом возможных рисков от деятельности недобросовестных бизнес-структур с использованием информационно-аналитических систем.

Предложенные меры позволят значительно снизить уровень необоснованного административного давления на предпринимателей, а также сократить коррупционную составляющую проведения контрольно-надзорных мероприятий.

Авторы статьи ставят перед собой **цель** исследовать возможность применения информационно-аналитической системы «СПАРК» для разработки дополнений к риск-ориентированному подходу отбора организаций малого и среднего бизнеса, подлежащих внеплановой проверке контрольно-надзорными органами.

В рамках цели решаются следующие **задачи**: исследовать имеющиеся методики формирования списка организаций малого и среднего бизнеса, подлежащих внеплановой проверке контрольно-надзорными органами; обозначить основные направления развития рассмотренных методик; разработать предложения к риск-ориентированному подходу, которые будут учитывать риски от деятельности недобросовестных бизнес-структур на основе данных, полученных с использованием системы «СПАРК». **Новизна** идеи заключается в разработке методики допроверочного анализа организаций малого и среднего бизнеса при формировании списка компаний, подлежащих внеплановой проверке с учетом скоринговых показателей, выгружаемых из аналитических информационных систем, например, системы «СПАРК».

Методы отбора организаций для их включения в план выездных проверок

1. В настоящее время существует много способов и методов отбора организаций для контроля — это и элементарные, такие как метод случайного отбора; метод, основанный на опыте работников контролирующих органов (предполагается процветание теневого сектора в определенном виде деятельности); циклический метод (проверка организации с определенной периодичностью); методы, основанные на расчетах (например, в налоговых органах проводится сравнение аналитико-статистических многокомпонентных показателей деятельности налогоплательщиков с имеющимися в налоговых органах массивами данных, в том числе с так называемыми вторичными показателями, такими как потребление тепловой и электрической энергии и т. д.); методы, использующие информацию, полученную при проведении плановых проверок, а также методы автоматизированного отбора кандидатов для проверки (например, в УФНС ПИК «ВНП-Отбор»).

2. Методика, активно разрабатываемая в данный момент — риск-ориентированный подход. В этой методике оцениваются риски, к которым могут привести плохая деятельность организаций, отнесенных указанным законом к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности [5].

Организации разделяются на группы по уровню риска. В соответствии с рисками определяются требования

к безопасности и количеству проверок данных структур. Эффективность деятельности контролирующих организаций определяется как способность предотвращения возможных последствий от деятельности недобросовестных организаций. Такой подход позволяет решать наиболее значимую задачу надзора — предотвращение негативных последствий от противозаконных действий. Риск возможных последствий рассчитывается исходя из сферы деятельности организаций, опасности средств, методов и ресурсов, используемых в деятельности, угрозы людям и окружающей среде. Минусом является то, что риск-ориентированный подход не учитывает внешних условий, в которых осуществляется та или иная деятельность. Организация с одинаковым рассчитанным риском может представлять разную реальную угрозу в зависимости от региональных особенностей, от уровня коррумпированности, от развитости регионального законодательства и т. д. Показатели рисков рассчитываются с учетом особенностей по каждому виду деятельности.

3. Значимым является экспертный подход, когда специалисты в каждой контрольной сфере, оценивая ситуацию изнутри, знают уязвимые места, особенности ведения того или иного бизнеса в условиях конкретного региона. Минусом экспертного подхода является его субъективность, когда в зависимости от мотивированности эксперта он может по-разному оценить деятельность организаций. Сильной стороной является высокая значимость экспертной оценки.

4. Также заслуживающим внимания является подход, предлагаемый в этой работе и анализирующий добросовестность и чистоту деятельности организаций через скоринговые показатели.

5. Кроме того, полезным, на наш взгляд, был бы учет наравне с экономическими показателями количества судебных рассмотрений, а также уровня экономических преступлений.

Комплексный подход к вопросам контроля деятельности российских организаций с целью оптимизации количества проверок и сокращению времени их проведения

Для более полного анализа и контроля деятельности организаций разумно применять комплексный подход, когда по разным методикам анализируется уровень риска от деятельности организаций с учетом той среды, в которой ведется бизнес, с анализом региональной экономической и организационно-правовой ситуации, с учетом уровня экономических преступлений, привлечением экспертов, анализом индекса должной осмотрительности и т. д. В таком случае результаты анализа представляются более значимыми как по отношению к контролирующим органам, так и по отношению к интересам бизнеса и государства в целом.

Общая методика представляется в виде пошагового анализа всей бизнес-среды на уровне государства.

Российский бизнес для удобства представления можно расположить в виде кубической базы данных (аналог линейного представления либо табличного). Схема показана на рисунке 1.

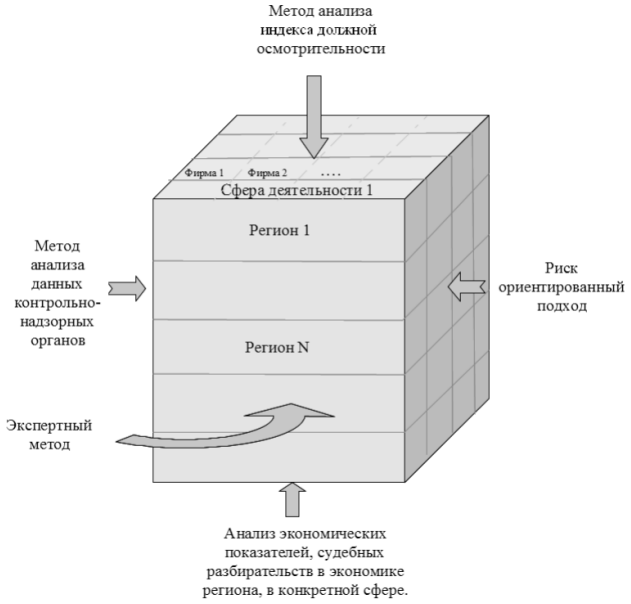


Рис. 1. Комплексный подход в обследовании деятельности российских организаций, представленный в виде куба данных (регион, сфера деятельности, организация)

Каждый слой кубической системы представляет собой тот или иной регион, внутри слоя распределяются различные организации, кроме того, можно выделить части, обозначающие различные сферы деятельности организаций. Таким образом, результатом анализа предложенной базы данных с использованием разных методик конкретным надзорным органом на федеральном уровне является ранжирование регионов. Отметим, что проведенное ранжирование определяет как регионы с благоприятными условиями для ведения бизнеса, так и с высоким уровнем ответственности организаций перед обществом и государством. На втором этапе на региональном уровне по различным методикам рассчитываются показатели для всех сфер деятельности, что также позволяет проанализировать здоровый баланс благоприятные условия — контроль в разных направлениях бизнеса. Третий этап детально анализирует конкретные организации внутри сфер деятельностей. Данные этапы позволяют не только оптимизировать контрольно-надзорную деятельность, но и проводить последовательный мониторинг регионального бизнеса. Например, ранжирование регионов позволяет сконцентрироваться на более отстающих и перенимать опыт у более эффективных. Ранжирование внутри регионов по сферам деятельности позволяет региональным контрольно-надзорным органам более качественно и точно распределять выездные проверки, тем самым уменьшить их количество, но повысить эффект. Выявление конкретных организаций еще более детализирует работу контролирующей сферы, при этом организации с хорошей репутацией (низкий индекс должной осмотрительности) получают преимущества в виде существенного уменьшения негативного эффекта от контроля.

Комплексное применение всех методов является амбициозной задачей для решения на уровне системы ситуационных центров России. Как показано выше экспертный метод и метод анализа данных на основе отчетности

контрольно-надзорных органов хорошо разработаны и находятся в стадии применения в настоящее время. Метод, основанный на оценке экономических показателей, также широко используется. Риск-ориентированный подход на основании статьи 8.1. «Применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора)» Федерального закона от 13.07.2015 № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» интенсивно разрабатывается и внедряется в соответствии с планом мероприятий («дорожной картой»), утвержденным Правительством РФ [6]. Это первый комплексный документ, который систематизирует все основные направления реформирования государственного контроля и надзора в стране и учитывает интересы как самих надзорных органов, так и бизнес-сообщества и непосредственно граждан. Он призван, с одной стороны, сделать контроль «умным» и более качественным и повысить безопасность общества, а с другой,— снизить нагрузку на предпринимателей. Благодаря риск-ориентированному подходу в проверках контроль будет сконцентрирован на объектах высоких категорий риска, нарушения на которых могут привести к серьёзным последствиям. Сейчас в России проводится более 2 млн проверок, но лишь в 60 % случаев выявляются реальные нарушения, и только в 10 % из этих случаев нарушения связаны с непосредственной угрозой причинения вреда [7].

Для комплексного анализа бизнеса контрольно-надзорными органами важно использовать несколько показателей, характеризующих бизнес-климат в регионе с различных точек зрения. Риск-ориентированный подход предполагает анализировать бизнес с точки зрения принципов работы конкретного типа организаций, с учетом особенностей работы данной сферы деятельности. При этом не учитываются другие характеристики, такие как бизнес-климат в конкретном регионе, а также факторы, учитывающие принципы ведения бизнеса конкретными руководителями. Дополнительные показатели можно ввести исходя из того, что особенности ведения бизнеса в том или ином регионе учитывают фактор, характеризующий инвестиционную привлекательность региона, а принципы работы команды руководителей будут отражать показатели «индекс должной осмотрительности» и «индекс платежной дисциплины», характеризующие организацию с точки зрения чистоты и ответственного отношения к ведению бизнеса.

Показатель бизнес-климата в регионе можно охарактеризовать с помощью Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, расположенного в открытом доступе [8].

Рейтинг состоит из 50 показателей, которые группируются в 18 факторов, сгруппированных, в свою очередь, в 4 направления:

1. Регуляторная среда.
2. Институты для бизнеса.
3. Инфраструктура и ресурсы.
4. Поддержка малого предпринимательства.

Показатель, характеризующий риск-ориентированный подход, рассчитывается на основе анализа состояния технических устройств, риска их аварий и инцидентов в соответствии со значимостью последствий таких аварий и инцидентов для безопасности и здоровья населения.

В свою очередь, показатель, анализирующий добропорядочность ведения бизнеса (показатель на основе анализа индекса должной осмотрительности), можно взять из аналитических информационных систем.

В соответствии с вышесказанным комплексный показатель рассчитывается на основе анализа условий ведения бизнеса, принципов организации данного бизнеса и результатов работы в конкретных внешних условиях. Ниже приведена таблица, в которой каждому виду анализа сопоставлены соответствующие показатели.

Таблица

Составляющие комплексного показателя для анализа бизнеса контрольно-надзорными органами

Анализ внешней среды	**Анализ состояния технических устройств, риска их аварий и инцидентов в соответствии со значимостью последствий**	**Анализ по результатам деятельности организации**
Показатель бизнес-климата в регионе $K_{Вн_среды}$	Показатель на основе анализа рисков $K_{риск}$	Показатель на основе анализа индекса должной осмотрительности $K_{идо}$

$$K_{компл} = K_{Вн_среды} \times k_1 + K_{риск} \times k_2 + K_{ИДО} \times k_3,$$

где k_1, k_2, k_3 — коэффициенты значимости показателей, определяемые в процентном отношении друг к другу.

Методика допроверочного анализа организаций малого и среднего бизнеса при формировании списка компаний, подлежащих внеплановой проверке с учетом скоринговых показателей

В настоящее время в государственных органах власти прорабатывается методика риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности. В дополнение к этому представляется необходимым проводить «допроверочный» анализ российских компаний с учетом скоринговых показателей, например, индекса должной осмотрительности.

Специальное информационно-аналитическое программное обеспечение для анализа рисков играет все большую роль в условиях современной экономической ситуации. Таких систем на рынке множество, но уникальность рассмотренной ниже системы «СПАРК» заключается в актуальности используемой информации, расширенной базе официальных источников и количестве факторов, которые система использует для конечного анализа. Именно таким требованиям определения рисков быстро изменяющегося малого и среднего бизнеса и отвечает система «СПАРК». Для того чтобы отметить прикладную значимость рассматриваемой системы в разрезе выездных проверок, следует перечислить достоинства этого информационно-аналитического программного обеспечения.

Система «СПАРК» является одним из элементов механизма отслеживания взаимодействия компаний с контрагентами и их финансового состояния на основании следующих данных [9]:

— сведения о регистрации в государственных органах: реквизиты компании, патенты, лицензии, товарные знаки;

— структура компании: совладельцы, дочерние компании, филиальная сеть, руководство

— финансовая отчетность предприятий, банков и страховых компаний;

— скоринги для оценки кредитных рисков и риска неблагонадежности компании (ИДО, ИФР);

— финансовые и расчетные коэффициенты, в том числе отраслевые, сведения об аудиторских проверках;

— описание деятельности компании;

— участие в государственных и коммерческих закупках, судебных спорах;

— запрос кредитных историй физических и юридических лиц через «Объединенное кредитное бюро»;

— информация о процедуре банкротства и решениях арбитражных судов;

— существенные события, анонсы корпоративных событий;

— данные о доменных именах компании;

— сведения об обязательствах компании, исполнительных производствах и проверках компании госорганами;

— сообщения СМИ, публичная информация;

— информация о выпусках ценных бумаг, календарь событий по акциям и облигациям, котировки, сведения о регистраторе;

— вакансии компании;

— заложенное имущество компании.

Источниками данных, которые используются для анализа предприятий в системе «СПАРК» являются официальные данные Федеральной налоговой службы, Федеральной службы государственной статистики, Федерального казначейства, Верховного суда Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Роспатента, колл-центра «Интер-факс» и другие. Соответственно, в основу критериев скоринговых показателей уже заложены признаки, по которым эти службы определяют «компании-однодневки». К скоринговым показателям в системе «СПАРК» относятся:

— индекс должной осмотрительности — скоринг, показывающий вероятность того, что компания является «фирмой-однодневкой». В расчете этого индекса используется порядка 20 показателей для оценки благонадежности организации в целях снижения финансовых рисков, например, при осуществлении совместного ведения хозяйственной деятельности. Диапазон индекса от 1 до 99, более высокий риск говорит о высоком риске вовлечения компании в мошеннические бизнес-схемы;

— показатель финансового риска — оценка вероятности неплатежеспособности компании. Для расчета этого показателя система «СПАРК» использует комбинированные финансовые коэффициенты (ликвидности, рентабельности, автономии, обеспеченности собственными оборотными средствами и др.) в целях нейросетевого моделирования;

— индекс платежной дисциплины — показатель, учитывающий своевременность оплаты компанией счетов. В условиях анонимности данные поступают в систему «СПАРК» от компаний для наглядного демонстрирования того, как компания оплачивает свои счета. Индекс определяется, если имеются данные хотя бы по трем платежам, соответственно, выплаченные в срок платежи обозначаются зеленым диапазоном, задержка — желтым, непоступление денежных средств — красным. Вся информация, предоставляемая для вычисления этого индекса, является агрегированной.

Пример рассмотренных индексов приведен на рисунке 2.

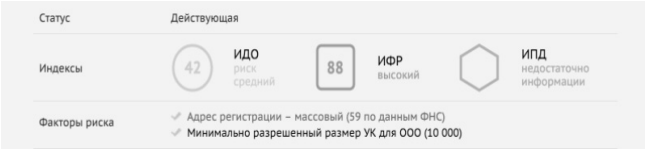


Рис. 2. Скоринги системы «СПАРК»

Более того, в условиях постоянно совершенствующихся мошеннических бизнес-схем к факторам добавляются и новые критерии, позволяющие системе «СПАРК» быть актуальной. Например, в ходе перенастройки аналитических инструментов разработчики заявили, что для выявления признаков «фирм-однодневок» стали использовать технологию распознавания образов. Также число факторов, которые учитывает аналитическая модель, увеличено с 10 до 40. Методы распознавания образов хорошо работают в ситуациях, когда качество данных — низкое, а оцениваемые факторы — неоднозначные. Такая ситуация зачастую встречается у фирм, отмывающих деньги. Благодаря нововведениям можно распознать «фирму-однодневку» или фирму, связанную с нелегальным бизнесом.

Таким образом, система «СПАРК» позволяет обнаружить не только незаконную деятельность компаний, но и проанализировать состояние конкретной организации для принятия мер по поддержке с целью вывода ее деятельности из тени.

Рассмотрим возможности этой системы для проведения «допроверочного» анализа российских компаний с учетом скоринговых показателей, например, индекса должной осмотрительности. Ее можно использовать на различных уровнях власти — федеральном, региональном, отраслевом — с небольшими изменениями в настройке выгрузки данных.

Для федеральных органов последовательность действий будет следующей:

1. Выгрузить из системы «СПАРК» действующие организации с ИДО в красной зоне. Система выгружает данные в формате «Excel».

2. В выгруженном файле построить сводную таблицу с группировкой данных по регионам и нахождением среднего значения индекса должной осмотрительности по каждому региону.

3. Провести ранжирование регионов по среднему баллу ИДО. Регионы с большим средним балом (например, больше 85) требуют особого внимания федеральных контролирующих органов (мониторинга ситуации и при ухудшении или неизменности показателей — назначения выездной проверки).

4. Для более детальной проработки ситуации в проблемных регионах можно уточнить информацию, выявив наиболее неблагополучные отрасли хозяйствования. Создать сводную таблицу с фильтрацией данных по регионам, группировкой данных региона по видам деятельности и нахождением среднего значения индекса должной осмотрительности по каждому виду деятельности.

5. Выбирая в сводной таблице регион из списка, полученного в пункте 3, сформируем для него таблицу со столбцами: вид деятельности, средний балл ИДО. Провести ранжирование видов деятельности по среднему баллу ИДО. Отрасли по виду деятельности, имеющие большие значения среднего бала ИДО (больше 85), в первую очередь подлежат проверке контролирующих органов. Можно определить количество проверок по определенному виду деятельности в выбранном регионе пропорционально уровню ИДО в данном секторе экономики.

6. Для выявления предприятий, подлежащих проверке, необходимо добавить в сводную таблицу поле «Наименование предприятия». В получившейся таблице выбрать виды деятельности из списка, полученного в пункте 5. Предприятия с наибольшим значением ИДО подлежат проверке в первую очередь.

Для региональных органов последовательность действий почти не отличается от предыдущей. В данном случае следует выгружать из системы действующие организации исследуемого региона с ИДО в красной зоне. Так как их будет не так много, как в масштабе страны, можно выгрузить информацию и по организациям, у которых ИДО отсутствует (серая зона). Это могут быть как организации с недооформленными, так и неправильно оформленными документами. Сводную таблицу в данном случае необходимо сделать с группировкой данных по регионам и видам деятельности, с нахождением среднего значения индекса должной осмотрительности по каждому виду деятельности. Ранжирование видов деятельности и выявления предприятий, подлежащих проверке такое же, как описано в пунктах 5, 6.

Для автоматизации предложенных действий можно создать макрос.

Для контрольно-надзорных органов, работающих с определенными видами деятельности, можно организовать выгрузку данных из информационно-аналитической системы не всех предприятий региона, а только тех, которые занимаются деятельностью подлежащей проверке этим контролером.

Перед выездной проверкой понять, что именно необходимо проверять поможет сервис «Анализ рисков» системы «СПАРК». Для этого необходимо полученный список предприятий загрузить в систему и рассмотреть раздел «Анализ рисков».

Заключение

Таким образом, описанный в статье подход, анализирующий добросовестность и чистоту деятельности организаций, призван усовершенствовать методы отбора организаций малого и среднего бизнеса для их включения в план выездных проверок.

Анализируя индекс должной осмотрительности (ИДО), в расчете которого учитываются более 40 различных характеристик ведения бизнеса, можно выявить фирмы однодневки, организации из теневого сектора экономики и другие особенности той или иной структуры. Такие организации в первую очередь должны подвергаться тщательному мониторингу, анализу и контролю деятельности по соблюдению правовых норм во всех сферах предпринимательской деятельности. Данные для рассматриваемой методики рассчитываются и выгружаются из аналитических информационных систем, например, «СПАРК», «Контур-Фокус» и других. Аналогичный анализ с использованием таких показателей, как Индекс финансового риска и Индекс платежной дисциплины, позволит еще тщательней проводить предпроверочную работу контрольно-надзорными органами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдулаева З. З., Ахмедуев А. Ш. Методы оценки и состояние теневой экономики в республике Дагестан // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 117–122

2. Ахмедуев А. Ш. Организационно-экономический механизм легализации теневой экономики в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 14–19.

3. Мироседи С. А., Мироседи Т. Г. Бизнес-инкубатор как элемент системы инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 41–44.

4. Астафурова О. А., Кулагина И. И. Использование инновационных методов в курсе обучения бизнес-планированию // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 188–191.

5. Федеральный закон № 246-ФЗ от 13.07.2015 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182622/ (дата обращения: 10.09.2016).

6. Распоряжение Правительства РФ от 1 апреля 2016 г. № 559-р [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71268710/#ixzz4LOEp3ETl (дата обращения: 10.09.2016).

7. Абызов М. Количество и размеры контрольно-надзорных органов государству не по карману [Электронный ресурс] / Коммерсантъ [web-сайт]. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2956470 (дата обращения: 25.06.2016).

8. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. [Электронный ресурс] / Агентство стратегических инициатив [web-сайт]. URL: https://asi.ru/investclimate/rating/ (дата обращения: 22.06.2016).

9. О системе СПАРК [Электронный ресурс] / ЗАО «Интерфакс». Официальный сайт. URL: http://www.spark-interfax.ru/promo/ru/about (дата обращения: 15.09.2016).

REFERENCES

1. Abdullaeva Z. Z., Ahmeduev A. Sh. Methods of assessment and the status of the shadow economy in the Republic of Dagestan // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 117–122.

2. Ahmeduev A. Sh. Organizational-economic mechanism of legalization of the shadow economy in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 14–19.

3. Mirosedi S. A., Mirosedi T. G. Business Incubator as an element of an infrastructure of support of small and medium-sized enterprise system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 41–44.

4. Astafurova O. A., Kulagina I. The use of innovative methods in the course of training in business planning // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 188–191.

5. Federal Law No. 246-FZ of 13.07.2015 «On Amendments to the Federal Law» On protection of rights of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control» [Electronic resource] / RLS «Garant». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182622/ (date of viewing: 10.09.2016).

6. Decree of the RF Government dated April 1, 2016 No. 559-p [Electronic resource] / RLS «Garant». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71268710/#ixzz4LOEp3ETl (date of viewing: 10.09.2016).

7. Abizov M. The number and size of regulatory bodies the state cannot afford [Electronic resource] / Kommersant [web-site]. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2956470 (date of viewing: 25.06.2016).

8. The national rating of the state of the investment climate in the Russian Federation. [Electronic resource] / Agency for Strategic Initiatives [web-site]. URL: https://asi.ru/investclimate/rating/ (date of viewing: 22.06.2016).

9. On the SPARC system [Electronic resource] / Interfax [web-site]. URL: http://www.spark-interfax.ru/promo/ru/about (date of viewing: 15.09.2016).

Как цитировать статью: Астафурова О. А., Запрягайло В. М., Лопухов Н. В. Совершенствование методов отбора организаций малого и среднего бизнеса для их включения в план выездных проверок // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 32–38.

For citation: Astafurova O. A., Zapryagaylo V. M., Lopukhov N. V. Improving the methods of selection of small and medium-sized businesses to be included in the plan for on-site inspections // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 32–38.

УДК 331.53
ББК 65.240.53

Borisova Alena Aleksandrovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of management
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: A.Borisova@corp.nstu.ru

Борисова Алена Александровна,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: A.Borisova@corp.nstu.ru

Kiseleva Margarita Mikhailovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of management
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: M.Kiseleva@corp.nstu.ru

Киселева Маргарита Михайловна,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: M.Kiseleva@corp.nstu.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ РЕЗЕРВ: МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

MANAGEMENT RESERVE: METHODS OF FORMATION AND EVALUATION OF ECONOMIC EFFICIENCY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics)

В статье рассматривается проблема необходимости совершенствования технологии формирования кадрового резерва и инструментального оснащения ее реализации. Постулируются запросы систем управления организации на методическое обеспечение оценки окупаемости вложенных в формирование кадрового резерва средств.

Характеризуется развитие структурного и содержательного наполнения технологии кадрового резерва. Обосновывается новый методический подход к созданию кадрового резерва, основанный на двух критериальных характеристиках: результативность деятельности кандидата в резерв и силе его мотивации на профессиональный рост. Приводятся результаты апробации предлагаемой методики, подтверждающие экономическую целесообразность ее ввода.

The article examines the issue of improvement the personnel reserve formation and the tools for its implementation. Requests of the companies' management systems for methodical provision of assessment of the costs recovery invested in formation of the personnel reserve are stated. Development of the structural and substantive content of the personnel reserve technology is characterized. The new methodical approach to the personnel reserve formation is justified based on two criteria characteristics: effectiveness of the candidate to the reserve and the power of his motivation for professional growth. The results of testing of the proposed method are provided, which confirm the economic feasibility of its introduction.

Ключевые слова: резерв кадров, инструменты формирования резерва, ключевые показатели деятельности, окупаемость ресурсов, карьерный рост, ротация персонала, мотивация, маршрутная карта продвижений, профессиональная пригодность, удовлетворенность трудом.

Keywords: personnel reserve, formation of the reserve, key performance indicators, return on resources, career development, staff rotation, motivation, roadmap for progress, professional competence, job satisfaction.

Актуальность проблематики исследования. Кадровое обеспечение организации является приоритетной функцией специалистов служб управления персоналом. Своевременное и адекватное потребностям организации обеспечение служит основой успешного функционирования организации. Трудоизбыточная конъюнктура рынка труда по многим профессиям расширяет возможности организации в выборе и привлечении специалистов. В то же время практики отмечают сложности в поиске и удержании специалистов с высоким уровнем профессиональной подготовки [1; 2; 3]. Конкурентная борьба организаций за профессиональный потенциал сотрудников основана также и на создании условий удовлетворения доминантных ценностных предпочтений специалистов.

Профессиональный и карьерный рост — ключевые потребности специалистов высокого уровня. Поэтому системы управления организаций используют различные технологии, обеспечивающие профессиональное развитие.

Технология формирования кадрового резерва представляет возможности для наращивания совокупного профессионального потенциала организации и требует ресурсного обеспечения реализации. Рост трудовой мобильности специалистов высокого уровня усиливает потребность систем управления организации в инструментах обоснования экономической отдачи, вложенных в профессиональную подготовку сотрудников ресурсов. Поэтому основной **целью** работы является совершенствование реализации технологии отбора специалистов в кадровый резерв, позволяющей учитывать целевые запросы системы управления предприятием. В соответствии с целью выдвинуты исследовательские **задачи**:

— обосновать необходимость совершенствования технологии и инструментального оснащения формирования кадрового резерва;

— обозначить критериальные характеристики диагностики пригодности резервиста и степени его мотивационной направленности;

— разработать алгоритм и методическое оснащение технологии формирования кадрового резерва;

— провести сопоставление ресурсного обеспечения и эффективности реализации технологий традиционным и предлагаемым в работе способом.

Решение задач и достижение цели позволит расширить теоретико-прикладное знание о современных технологиях кадрового обеспечения организации и повышения удовлетворенности трудом специалистов.

Зарождение и развитие теоретико-прикладных подходов к формированию кадрового резерва

Генезис отечественных технологий подготовки резервистов приходится на 1950–1960 годы [4, с. 24]. В условиях плановой экономики являлось возможным определение параметров реализации процессов изменения, обновления профессионально-квалификационной структуры предприятия. Обязательства системы управления по реализации технологии формирования кадрового резерва структурировались и закреплялись в документах статистической отчетности.

Относительная стабильность внешних условий хозяйствования, достаточно низкие значения показателей движения кадров — текучести и мобильности — позволяли разрабатывать и апробировать различные методы и техники подготовки резервистов. Преобладающим был поиск инструментального обеспечения формирования кадрового резерва по управленческим должностям (Дятлов В. А. [5]; Егошин А. П. [6, с. 126–134]; Калачева Л. Л. [7, с. 212–217]; Климов Е. А. [8, с. 235]; Травин В. В. [5]). Основной задачей формирования резерва являлась своевременная и планомерная подготовка специалистов к работе по вышестоящим должностям. Функциональное назначение резерва нашло отражение в преобладающих наименованиях: зачастую использовались словосочетания «резерв развития», «стратегический» или «управленческий резерв» [4, с. 28].

Структурно деятельность по формированию резерва включала следующие последовательно реализуемые процедуры (многие из которых применяются и в современных технологиях):

— планирование динамики перемещений и движения персонала организации;

— выявление ключевых требований должности к профессионализму специалистов;

— диагностика профессионально-квалификационных и личностных качеств претендентов в резерв;

— определение диапазона рассогласований между требованиями должности и возможностями претендентов;

— выбор методов нивелирования выявленного расхождения;

— обучение и подготовка резервистов к реализации функций по вышестоящей должности;

— аттестация специалиста и оценка профессиональной пригодности.

Актуализация кадрового резерва происходила по мере, как правило, естественного ухода специалистов старшей возрастной группы. Продвижение по карьерной лестнице зависело от темпа движения кадрового состава. В условиях низкой подвижности трудовых ресурсов скорость обновления кадрового состава оставалась незначительной, что увеличивало ресурсоемкость формирования кадрового состава и снижало экономическую отдачу вложений в подготовку специалистов.

Предпосылки трансформации технологии и инструментов формирования кадрового резерва

Смена общественно-политического уклада и принципов экономического хозяйствования предопределили кардинальные изменения механизма функционирования рынка труда и подходов к формированию кадрового состава организации. Ключевыми предпосылками трансформации технологии и инструментального обеспечения кадрового резерва, на наш взгляд, являются:

— массовизация высшего образования и трудоизбыточная конъюнктура рынка труда управленцев;

— снижение объемов производственной деятельности и, как следствие, сокращение потребности в специалистах с высоким уровнем профессиональной подготовки;

— усиление структурной диспропорции рынка труда по количественным и качественным параметрам;

— рост образовательной и трудовой мобильности специалистов;

— заинтересованность собственника капитала в экономической окупаемости вложенных в профессиональную подготовку сотрудников средств;

— преобладание на рынке труда представителей поколений «Y» и «Z», настроенных на быстрый карьерный рост [9].

Выделенные предпосылки существенным образом меняют назначение и принципы формирования кадрового резерва, предопределяют необходимость модернизации инструментального обеспечения, акцентируют на необходимости оценки экономической отдачи задействованных ресурсов.

Требования бизнес-среды к формированию кадрового резерва: практическая проблема исследования

Острота проблемы совершенствования существующих подходов находит подтверждение в запросах хозяйствующих субъектов на разработку программ формирования кадрового резерва, включающих обоснование технологии, методов обеспечения кадрами и методик оценки окупаемости ресурсов. Так, диагностика реализации традиционной программы формирования кадрового резерва на примере крупной транспортно-логистической компании г. Новосибирска выявила неудовлетворенность и системой управления предприятием относительно рентабельности кадрового резерва, и резервистами в отношении содержательных, временных параметров реализации программы подготовки управленческого резерва.

В компании кадровый резерв формируется по результатам ежегодной аттестации. На протяжении последних лет резерв включает 40 должностей, охватывает не более 15 % сотрудников управленческого звена. Отборочные критерии включают две группы качеств — профессионально-квалификационные и морально-этические. Ресурсосберегающий подход к формированию кадрового резерва предполагает унификацию требований по всем резервным должностям, что не позволяет детерминировать действенные требования к специалистам и снижает прогностические возможности применяемого инструментария. Затрудняет ситуацию и длительный период нахождения резервиста в программе подготовки: более 60% состоят в так называемом среднесрочном резерве (декларируемый срок пребывания от одного года до трех лет). Относительно низкие значения показателя текучести кадров на предприятии и высокий коэффициент стабильности кадрового состава значительно увеличивают фактический срок нахождения в резерве (в среднем до семи лет). Финансируемая программа подготовки рассчитана на работу с оперативным резервом (со сроком до одного года). Поэтому длительный период влияет на снижение мотивации участников и увеличивает стоимость формирования кадрового резерва. Удлинение периода трудовой занятости предшествующих поколений способствует росту высоты барьеров выхода специалистов из состава резерва.

Фиксируется дисбаланс распределения кадрового резерва по возрасту: более 65 % — сотрудники, попадающие в возрастную группу «от 50 лет и старше» и лишь каждый четвертый — «от 37 до 50 лет». Для таких сотрудников характерно снижение работоспособности, обусловленное объективными физиологическими причинами, а также снижение мотивации на карьерный и профессиональный рост. Поэтому приведенные данные свидетельствуют о низкой эффективности применяемого подхода к формированию кадрового резерва.

Диагностика степени удовлетворенности резервистов на основе полустандартизированного интервью выявила следующие узкие места программы формирования кадрового резерва:

— низкая скорость смены должности и ограниченные перспективы продвижения;

— недостаточные возможности наращивания профессионального и личностного потенциалов;

— несогласованность временных ресурсов реализации программы;

— доминирование субъективных оценок экспертов в принятии решения о выдвижении резервиста.

Значительная доля резервистов отмечает номинальный характер работы с кадровым резервом и не считает нахождение в резерве значимым преимуществом и реальным рычагом для продвижения. Поэтому организована и проведена фокус-группа с руководителями структурных подразделений, специалисты которых включены в кадровый резерв. Заключение работы экспертной группы дополняют причины низкой эффективности работы с кадровым резервом. В перечень значимых причин включены: отсутствие прямой корреляции между ростом результативности деятельности специалиста и программой подготовки

резервиста; недостаточная ротация кадров; снижение вовлеченности сотрудника вследствие значительной отсроченности поэтапного продвижения по карьерной лестнице.

Система управления применяет механизм «страхования» вложений в подготовку резервистов на основе заключения соглашения с сотрудником на «отработку». Сроки и условия обязательного пребывания на предприятии обосновываются волевым управленческим решением руководителя и не подкреплены экономическими доводами.

Таким образом, анализ выявил организационно-управленческие проблемы реализации традиционного подхода к формированию кадрового резерва и низкую прогностическую возможность используемых инструментальных средств. Для нивелирования негативных последствий обозначенных проблем предлагается новый методический подход к формированию кадрового резерва. Рассмотрим сущность и результаты апробации новой методики формирования кадрового резерва предприятия, учитывающей возможности нивелирования обозначенных ранее проблем.

Сущность методики формирования кадрового резерва

В основу методики заложены два диагностических критерия: результативность сотрудника и мотивация на профессиональный рост в организации. Методика реализуется в несколько этапов.

Во-первых, по каждой должности разрабатываются маршрутные карты вертикального и горизонтального (ротации) перемещения сотрудников. По мере продвижения по уровням организационной структуры сокращается возможность организации обеспечивать карьерное продвижение. Как правило, управленческим должностям высшего звена характерна бóльшая устойчивость занятости сотрудников. Длительное ожидание высвобождения должности является основой снижения мотивации и удовлетворенности резервиста. Управленческая технология — ротация персонала, предполагающая перемещение сотрудника без изменения уровня должности [10] или расширение функциональных обязанностей — служит предупреждающим средством угасания мотивации и увеличивает совокупный профессиональный потенциал организации.

Во-вторых, регламентируется и диагностируется эффективность работы специалиста на текущей должности. Результативность сотрудника измеряется достижением совокупности ключевых показателей деятельности (табл. 1).

Выбор показателей основан на анализе содержания работ и функциональном назначении должности. Вводится нормативная шкала эффективности достижения показателей (см. табл. 2), отражается вес значимости каждого показателя в итоговой оценке эффективности деятельности сотрудника.

В-третьих, ведется оценка мотивации специалиста на карьерный и профессиональный рост. Для этого используется традиционное и хорошо зарекомендовавшее средство — анкетный опрос. Ключевые параметры опроса фиксируют нацеленность сотрудника на повышение квалификации, отражают его желание вкладывать дополнительные ресурсы в профессиональную подготовку, оценку организационной приверженности.

Таблица 1

Ключевые показатели деятельности по должности (на примере менеджера по подбору персонала и PR-менеджера)

Должность: «менеджер по персоналу»			Должность: «PR–менеджер»		
№ п/п	Ключевые показатели деятельности	Удельный вес, %	№ п/п	Ключевые показатели деятельности	Удельный вес, %
1	Выполнение бюджета на поиск и подбор персонала	0,13	1	Выполнение планов по количеству упоминаний в СМИ	0,175
2	Выполнение сроков подбора персонала согласно плану подбора	0,14	2	Выполнение планов по количеству обращений в пресс-службу организации	0,105
3	Выполнение планов по количеству откликов на размещенные вакансии	0,102	3	Соблюдение бюджета на PR-кампанию	0,139
4	Выполнение планов по количеству проведенных собеседований	0,121	4	Выполнение планов по увеличению объема продаж за счет внедрения PR-политики	0,115
5	Выполнение планов по соблюдению среднего времени на интервью	0,11	5	Выполнение планов по количеству проведенных рекламных кампаний	0,15
6	Выполнение планов по количеству привлекаемых сотрудников	0,153	6	Выполнение планов по количеству проведенных опросов общественного мнения о компании	0,121
7	Выполнение планов по прохождению сотрудниками испытательного периода	0,129	7	Выполнение планов по количеству проведенных тренингов	0,95
8	Выполнение планов по соблюдению уровня соответствия сотрудника требованиям заявки	0,115	8	Выполнение планов по количеству проведенных внутрикорпоративных PR-акций	0,1

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Таблица 2

Нормативная шкала эффективности достижения ключевых показателей деятельности специалиста по должностям

№ п/п	Итоговый результат достижения ключевых показателей деятельности, %	Значение степени результативности труда
1	25–49	Низкая результативность
2	50–74	Средняя результативность
3	75–100	Высокая результативность

Сопоставление значений по двум выделенным критериям — «результативность» и «мотивация» — позволяет дифференцировать сотрудников по мере пригодности к включению в кадровый резерв. Графическое представление дифференциации отражено на рисунке 1.

Рис. 1. Распределение сотрудников к зачислению в кадровый резерв

Таким образом, использование методики позволяет основывать управленческое решение о выдвижении резервистов на двух ключевых критериях — результативность деятельности и мотивация на профессиональный рост. Кадровый резерв, включающий результативных специалистов с высокой мотивацией, позволяет обосновывать рациональность ресурсного обеспечения подготовки резервистов.

Выводы и результаты апробации методики формирования кадрового резерва и оценки экономической эффективности

Апробация методики проведена по двум должностям: «менеджер по подбору персонала» и «PR-менеджер». Разработанные маршрутные карты (см. рис. 2 и 3) обозначили широкий пул возможностей удовлетворения целевого запроса резервиста по перемещению в более короткие сроки.

Рис. 2. Маршрутные карты горизонтального и вертикального перемещений по должности «менеджер по подбору персонала»

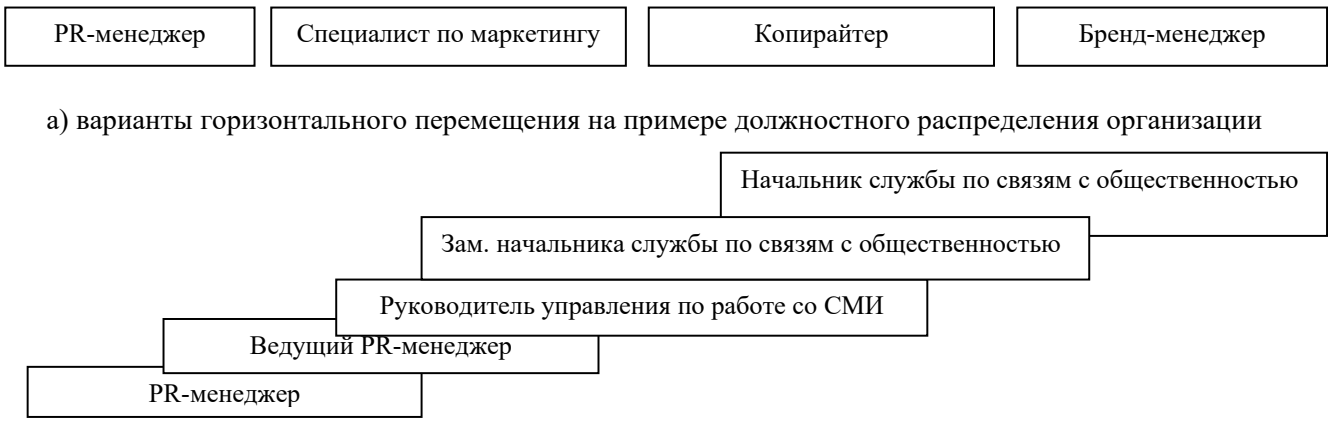


Рис. 3. Маршрутные карты горизонтального и вертикального перемещений по должности «PR-менеджер»

Анализ результативности деятельности специалистов выявил значительную дифференциацию сотрудников по достижению ключевых показателей. Оценка эффективности предложенной методики формирования кадрового резерва основана на сопоставительном анализе ресурсного обеспечения формирования управленческого резерва

(см. табл. 3). Показатели ресурсоемкости реализации методики — время и стоимость — снизились практически в два раза. Преимуществами применения методики является и возможность включать в кадровый резерв высокорезультативных специалистов с сильной мотивацией на профессиональный и карьерный рост.

Таблица 3

Сопоставление затрат на реализацию традиционной и новой методики формирования кадрового резерва

№ п/п	Этап формирования кадрового резерва (методика «до»)	Исполнители	Заработная плата исполнителя, тыс. руб.	Время, мин	Стоимость реализации этапа, руб.	Этап формирования кадрового резерва (методика «после»)	Исполнители	Время, мин	Стоимость реализации этапа, руб.
1	Отбор кандидатов по возрасту, уровню образования и опыту проф. деятельности	Руководитель отдела управления персоналом (далее — ОУП)	50,0	30	156,2	Разработка маршрутных карт перемещений сотрудников	Руководитель ОУП	15	78,13
		Руководитель подразделения	70,0	40	291,7		Руководитель подразделения	15	109,4
		Директор	300,0	30	937,5				
2	Диагностика проф. компетентности	Эксперт	30,0	60	187,5	Согласование критериев результативности труда	Эксперт	20	62,5
		Руководитель подразделения	70,0	45	328,2		Руководитель подразделения	20	145,8
							Руководитель ОУП	20	104,17
3	Оценка морально-этических качеств	Эксперт	30,0	60	187,5	Аудит результативности текущей деятельности	Руководитель ОУП	40	208,3
		Руководитель подразделения	70,0	45	328,2		Руководитель подразделения	40	291,67
4	Подготовка и утверждение списка резервистов	Руководитель ОУП	50,0	35	182,3	Диагностика мотивационного профиля сотрудника	Руководитель ОУП	30	156,2
5	Составление плана подготовки резервистов	Руководитель ОУП	50,0	60	312,5		Руководитель подразделения	30	218,8
		Руководитель подразделения	70,0	60	437,7	Составление плана подготовки резервистов	Руководитель ОУП	30	156,2
6	Итого:		-	465	3348,9			300	1530,97

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Выводы

Охарактеризованная необходимость совершенствования структуры, содержания и инструментального оснащения технологии кадрового резерва обосновывает возможность ввода нового методического подхода к поиску средств оценки экономической целесообразности вложений в профессиональную подготовку. Ключевыми критериями оценки пригодности кандидатов для включения в кадровый резерв могут выступать результативность труда и мотивация на профессиональную состоятельность. Результаты апробации методики на примере крупной транспортно-логистической компании характеризуют ее состоятельность и возможность использования в практической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вицелярова К. Н. Исследование гендерных особенностей рынка труда Краснодарского края // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 66–70.

2. Гришин И. А., Николаева Е. А. Профессиональная подготовка менеджеров в России и за рубежом: современные тенденции и перспективы развития в условиях инновационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 67–72.

3. Гуськова И. В., Антюшин М. В. Управление человеческими ресурсами в современный период // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 18–23.

4. Костенко И. А. Управление кадрами в новых экономических условиях. М. : Верхняя Волга, 2007. 345 с.
5. Травин В. В., Дятлов В. А. Кадровый резерв и оценка результативности труда управленческих кадров. М. : Дело ЛТД, 1995. 320 с.
6. Егоршин А. П. Формирование и развитие аппарата управления предприятия : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ленинград, 1990.
7. Калачева Л. Л. Формирование кадрового резерва на основе программирования интеллекта специалистов // Интеллектуальная культура специалиста: сб. науч. трудов. Новосибирск, 1988. С. 212–217.
8. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 1985. 304 с.
9. Емелина Т. А., Горнастаева Н. В. Управление конкурентоспособностью работников на внутрифирменном рынке труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 77–81.
10. Борисова А. А. Механизм формирования трудовых отношений на предприятии. Учебное пособие. Новосибирск : Издательство НГТУ, 2010. 225 с.

REFERENCES

1. Vitselyarova K. N. The study of gender characteristics of the labor market of the Krasnodar Territory // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 66–70.
2. Grishin I. A., Nikolaeva E. A. Training of managers in Russia and abroad: current trends and prospects of development in the conditions of the innovative economics // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 67–72.
3. Guskova I. V., Antoshin M. V. Human resources management in the contemporary period // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 18–23.
4. Kostenko I. A. Personnel management in the new economic conditions. M. : The Upper Volga, 2007. 345 p.
5. Travin V. V., Diatlov V. A. Personnel reserve and evaluation of the administrative staff work performance. M. : Delo LTD, 1995. 320 p.
6. Egorshin A. P. Formation and development of the management sysytem of the company : abstract of dissertation of the doctor of economics. Leningrad, 1990.
7. Kalacheva L. L. Formation of personnel reserve on the basis of professionals' intelligence programming // Intellectual culture of specialist: collection of scientific works. Novosibirsk, 1988. P. 212–217.
8. Klimov E. A. Psychology of professional self-determination. M. : Academy, 1985. 304 p.
9. Emelina T. A., Gornostaeva N. V. Management of competitiveness of employees on firm-level labour market // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 77–81.
10. Borisova A. A. The mechanism of formation of labor relations at the enterprise. Textbook. Novosibirsk : Publishing house of NGTU, 2010. 225 p.

Как цитировать статью: Борисова А. А., Киселева М. М. Управленческий резерв: методика формирования и оценка экономической эффективности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 38–44.

For citation: Borisova A. A., Kiseleva M. M. Management reserve: methods of formation and evaluation of economic efficiency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 38–44.

УДК 330.354
ББК 65.290.2

Danshina Varvara Vladimirovna,
candidate of pedagogical sciences, assistant professor,
director of the Institute of business development and strategies
of Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov,
Saratov,
e-mail: danshina@irbis-edu.ru

Даньшина Варвара Владимировна,
канд. пед. наук, доцент
директор Института развития бизнеса и стратегий
Саратовского государственного технического университета
имени Ю. А. Гагарина,
г. Саратов,
e-mail: danshina@irbis-edu.ru

ОЦЕНКА КОМПАНИЙ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

ASSESSING ENTERPRISES IN TERMS OF THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS-STRUCTURES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (2.Управление инновациями)
08.00.05 – Economics and management of national economy (2. Innovation management)

Статья посвящена исследованию вопроса: может ли успешная, активная политика в области социальной ответственности бизнеса (далее — СОБ) и устойчивого развития оказать влияние на повышение капитализации компании и на каком уровне развития в области СОБ находятся компании Саратовского региона? Автор подмечает,

что российские компании не представлены в результатах индексов устойчивого развития, а это, по его мнению, связано с низким уровнем развития политики в сфере СОБ. Анализируя Саратовский регион, автор приходит к выводу, что существует понятийная дезориентация руководителей компаний, которая заключается в непонимании или неверном понимании значения понятия «социальная ответственность бизнеса».

The article investigates the following issue: can a successful, active policy in the field of social responsibility of business-structures (hereinafter the SRB) and sustainable development have an impact on increasing capitalization of the company, and what is the level of Saratov region companies' development in the field of SRB. The author notices that Russian companies are not represented in the results of the sustainable development indices, which, in her opinion, is due to the low level of policy development in the field of SRB. Analyzing the Saratov region, the author concludes that in the region there is a conceptual disorientation of CEOs, which comes from the lack of understanding or misunderstanding of the meaning of «social responsibility of business-structures».

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, бизнес, индексы мирового фондового рынка, результативность компаний, стадия развития, устойчивое развитие, долгосрочные перспективы, негативные последствия компании, правовые нормы, улучшение окружающей среды и жизни общества, стратегия развития.

Keywords: *social responsibility of business-structures, business, index of world stock market, company effectiveness, development stage, sustainable development, long-term prospects, negative effects of the company, rules of law, improvement of the environment and society, development strategy.*

Введение

В современном динамичном мире особенно остро встают социальные проблемы, для решения которых необходимы качественные, хорошо проработанные инструменты управления устойчивым развитием. Одним из таких инструментов в России с середины 90-х годов стала модель социальной ответственности бизнеса (далее — СОБ).

Ранее нами был проведен ряд исследований в области СОБ или корпоративной социальной ответственности (далее — КСО), изучены и проанализированы определения, обнаруженные как в академических источниках, так и в свободном доступе. По результатам исследований мы выбрали, на наш взгляд, максимально полное и точное определение, представленное в Международном стандарте Международной организации по стандартизации (ISO) 26000 «Руководство по социальной ответственности», которое гласит, что « …социальная ответственность — это ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения»[1].

В процессе исследования СОБ одним из важных и интересных для нас вопросов стал вопрос о роли, которую играет политика в области СОБ в компании. **Цель** данного исследования — определить, может ли успешная, активная политика в области СОБ и устойчивого развития оказать влияние на повышение капитализации компании.

Задача исследования**:** обратиться к крупнейшим компаниям Саратовского региона и изучить, на каком уровне развития в области СОБ они находятся.

Теория

В России политика в области СОБ в компаниях начала наиболее активно развиваться с 1999–2000 годов, тогда как в ряде зарубежных стран (США, страны Европы, Израиль) это понятие начало входить в употребление с 1900-х годов, когда оно было впервые описано и сформулировано Эндрю Карнеги в книге «Евангелие богатства», а научное сообщество и сами представители бизнеса обратились к этому явлению после Второй мировой войны, когда западные страны перешли к строительству государства «всеобщего благосостояния» [2]. За этот период времени уже наработан внушительный опыт ведения деятельности в области СОБ, причем на мировой арене эта деятельность осознается как одна из важнейших и ведущих среди всех параметров развития компании. Для объективной оценки этой деятельности разработан ряд инструментов оценки результативности компаний в области СОБ и устойчивого развития, которые используются на мировом фондовом рынке. Таковыми инструментами являются индексы.

Одни из известных и авторитетных индексов — это фондовые индексы Dow Jones Sustainability Index (далее — DJSI) и индекс лондонской фондовой биржи FTSE4GOOD.

DJSI входит в семейство индексов Доу–Джонса и был введен 8 сентября 1999 года по решению бизнес-сообщества. Основной принцип DJSI заключается в отборе 10 % лучших компаний по критериям устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности из 2500 крупнейших, которые входят в глобальный индекс Доу–Джонса и европейский Dow Jones STOXX Sustainability Indexes [3].

В этом году с точки зрения устойчивого развития по индексу Доу–Джонса оценивалось 3400 компаний из развитых и развивающихся стран.

По итогам 2015 года были определены отрасли, которые улучшили свои показатели в отношении СОБ и устойчивого развития. Топ-3 выглядит следующим образом:

1. Электронное оборудование, инструменты и компоненты (+23,45 %).

2. Транспортировка и транспортная инфраструктура (+18,16 %).

3. Жилищное строительство (+15,3 %).

Кроме того, были определены те отрасли, которые ухудшили свои показатели в отношении прошлого года. В топ-3 вошли:

1. Life Sciences Tools & Services (−7,71 %).

2. Производство предметов личной гигиены (Personal Products) (−6,73 %).

3. Нефть и газ (−5,95 %) [4].

По результатам 2015 года список лидеров индекса Доу–Джонса по устойчивому развитию (DJSI World) выглядит следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Список лидеров индекса Доу–Джонса по устойчивому развитию

Название	Промышленная группа	Страна
Westpac Banking Corp	Банки	Австралия
CNH Industrial NV	Промышленные товары	Великобритания
SGS SA	Коммерческие и профессиональные услуги	Швейцария
LG Electronics Inc	Потребительские товары длительного пользования и одежда	Республика Корея
Sodexo	Бытовые услуги	Франция
UBS Group AG	Финансы	Швейцария
Thai Oil PCL	Энергетика	Тайланд
METRO AG	Продукты питания, розничная торговля	Германия
Unilever NV	Продукты питания, напитки, табак	Нидерланды
Abbott Laboratories	Медицинское оборудование и услуги	США
Kao Corp	Бытовая химия и средства личной гигиены	Япония
Swiss Re AG	Страхование	Швейцария
Akzo Nobel NV	Материалы	Нидерланды
Telenet Group Holding NV	СМИ	Бельгия
Roche Holding AG	Фармацевтика, биотехнологии и науки о жизни	Швейцария
Stockland	Недвижимость	Австралия
Lotte Shopping Co Ltd	Розничная торговля	Республика Корея
Taiwan Semiconductor Manufacturing Co Ltd	Полупроводники и полупроводниковое оборудование	Тайвань
Fujitsu Ltd	Программное обеспечение и услуги	Япония
Alcatel-Lucent	Оборудование и техника	Франция
KT Corp	Телекоммуникационные услуги	Республика Корея
Air France-KLM	Транспорт	Франция
Gas Natural SDG SA	Коммунальные услуги	Испания

Источник: [5].

Таблица лидеров отражает ведущие позиции европейских компаний по индексу устойчивого развития, что объясняется постоянным совершенствованием производств с точки зрения охраны окружающей среды, а также высокой социальной защищенностью персонала компаний.

Важно, что DJSI завоевал доверие, стал востребован и популярен среди крупнейших инвесторов по всему миру. Это доказывает и тот факт, что возник ряд региональных индексов, в частности для Северной Америки и США — DJSI North America и DJSI United States. Они стартовали в 2005 году.

Войти в DJSI — значит завоевать стабильность на мировом фондовом рынке, обеспечить акции компании меньшей волатильностью. Характерно, что акции компаний, входящих в рейтинг DJSI котируются гораздо выше, чем акции компаний общего индекса Доу–Джонса, что отражено на рис. 1.

Важность и одно из определяющих значений индексов оценки компаний в плане политики СОБ и устойчивого развития отмечают и те, кто непосредственно занимается оценкой. Так, глава компании «RobecoSAM» Гуидо Гис (Guido Giese) отметил: «Семейство индексов DJSI на протяжении многих лет не только служит золотым стандартом для корпоративной ответственности, но является конкурентоспособной платформой, на которой компании получают признание за свои практики устойчивого развития» [4].

Дэвид Блицер, управляющий директор и председатель Индексного комитета по «S&P Dow Jones» отметил: «Все больше и больше инвесторов оценивают политику компаний в отношении окружающей среды, что часто определяет их решения об инвестировании» [4].

Другой известный индекс, оценивающий следование компаний принципам устойчивого развития и СОБ — индекс лондонской фондовой биржи (далее — FTSI4Good).

Он несколько моложе индекса DJSI — семейство индексов FTSE4Good было представлено в 2001 году [7]. Для включения в индекс FTSE4Good отбираются компании, входящие в FTSE Developed Index (индекс ведущих мировых компаний) — для индексов FTSE4Good для США, Европы и мира — и FTSE All-Share Index (индекс всех 757 британских компаний, акции которых торгуются на LSE) — для индекса FTSE4Good UK,— при этом из рассмотрения сразу исключаются компании, занимающиеся производством табачных изделий, систем ядерного оружия и их компонентов, систем вооружения; компании, связанные с работой атомных станций или занятые в добыче и обработке урана.

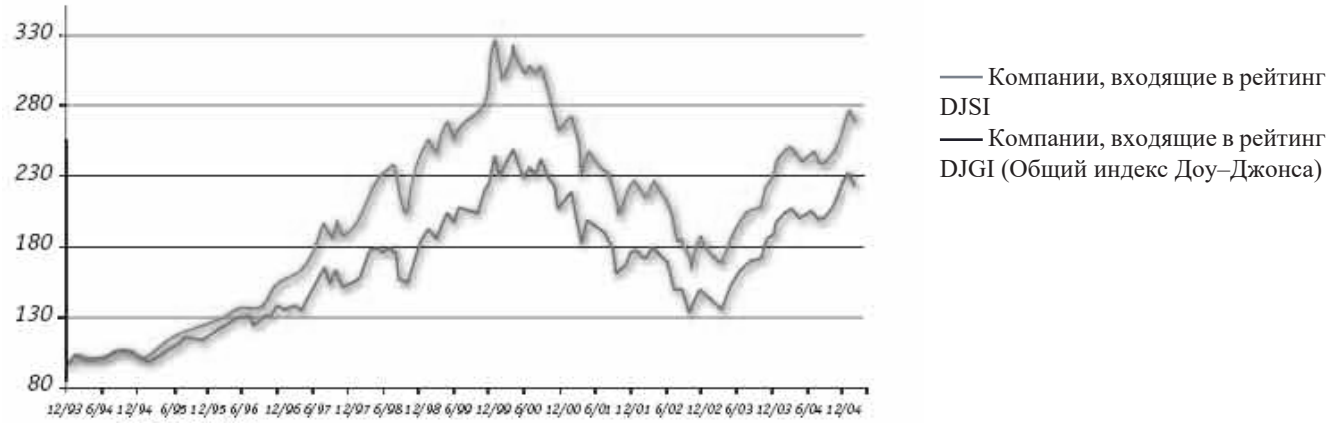


Рис. 1. Изменения значений «Индекса устойчивого развития Доу–Джонса» (DJSI World) по годам (источник: [6])

По результатам 2015 года в топ-10 компаний индекса FTSE4Good Global Index вошли [8] (табл. 2):

Таблица 2

Топ-10 компаний индекса FTSE4Good Global Index

Название	Страна	Промышленнаягруппа
Apple Inc	США	Оборудование и техника
Microsoft Corp	США	Программное обеспечение и компьютерные услуги
Wells Fargo & Company	США	Банки
Johnson & Johnson	США	Фармацевтика и биотехнологии
Nestle	Швейцария	Продукты питания
Alphabet Class A	США	Программное обеспечение и компьютерные услуги
Alphabet Class C	США	Программное обеспечение и компьютерные услуги
AT&T	США	Фиксированные линии телекоммуникаций
Procter & Gamble	США	Товары для дома
Disney (Walt) Company	США	СМИ

Российские компании не представлены в результатах индексов устойчивого развития, что связано с низким уровнем развития политики в сфере СОБ и устойчивого развития на общемировом уровне. Этот факт подкрепляется и тем, что на российской фондовой бирже отсутствуют специализированные индексы, оценивающие СОБ и политику в сфере устойчивого развития компаний, хотя речь об их разработке идет (например, разработка и введение RTS Sustainability Index).

Между тем для бизнес-организаций, набирающих вес в ведущих индексах, оценивающих политику в отношении устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности компаний, это играет огромную роль, увеличивая их значение, стоимость акций и положение на мировом фондовом рынке. Особенно важно это для компаний, оказывающих или потенциально способных оказать своей деятельностью неблагоприятное воздействие на окружающую среду или человека.

Учитывать наличие и значение индексов важно и тем бизнес-организациям, которые находятся на этапе создания или становления, поскольку, учитывая критерии отбора этих индексов, возможно регулировать деятельность компании с целью повышения ценности ее акций, а для начинающих компаний это положительным образом скажется при выходе на IPO (Initial Public Offering). Не случайно в большинстве бизнес-планов наиболее амбициозных и перспективных стартапов в качестве одного из финальных пунктов прописывается выход компаний на IPO. Выход компании на фондовый рынок является одним из значимых, ключевых этапов ее развития. Это повышает статус, престиж бизнес-организации, но главное, позволяет приобрести инвесторов, использовать акции при слиянии или поглощении, а также привлечь высококвалифицированных топ-менеджеров [7].

Таким образом, политика в области СОБ непосредственно влияет на повышение капитализации компании, открывает для нее новые перспективы и широкие возможности в будущем, значит, развитие политики компании в области СОБ и устойчивого развития на данный момент является одним из перспективных направлений для компании независимо от того, на каком уровне она находится.

Данные и метод

Учитывая высокий уровень значимости попадания компаний в индексы, оценивающие политику в области СОБ и устойчивого развития, мы считаем необходимым обратиться к опыту компаний в сфере развития СОБ в Саратовском регионе, поскольку успешная работа, развитие и рост крупных компаний региона оказывают весомое влияние на развитие его экономики, положение среди других регионов страны. Таким образом, если использовать индексы, оценивающие политику компаний в сфере СОБ и устойчивого развития в качестве независимых критериев, то попадание в них можно считать целью при реализации политики в области СОБ.

Мы изучим рынок Саратовского региона на предмет развития СОБ и обратимся к ряду крупнейших компаний с целью определить, на каком уровне они находятся в области СОБ и устойчивого развития.

Для оценки уровня развития СОБ в компании учеными и экономистами были выделены разнообразные классификации стадий развития СОБ. Так, М. Портером и М. Креймером [9] предложены две стадии развития СОБ: реагирующая и стратегическая. На реагирующей стадии деятельность компании в области СОБ заключается лишь в ликвидации неблагоприятных последствий, созданных детальностью компаний. Стратегическая стадия подразумевает внедрение идей социальной ответственности в стратегию развития компании, а также «…ориентацию на создание долгосрочных конкурентных преимуществ» [10].

Однако в исследовании мы будем опираться на более развернутую систему стадий развития СОБ [10]. Она включает пять стадий. Первая — это оборонительная стадия (или корпоративная безответственность), на которой компания отрицает свою вину за последствия своей деятельности, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду, общество. Вторая стадия — правовая — подразумевает ведение компанией своей деятельности, отвечающей требованиям законодательства. Третья стадия — функциональная — на ней компания берет на себя некоторые обязательства в области СОБ, которые могут принести краткосрочные или среднесрочные результаты (подразумеваются разовые акции, связанные с СОБ). Если компания находится на следующей, стратегической стадии, то это означает, что она внедряет политику в области СОБ в стратегию своего развития и рассчитывает на долгосрочные перспективы. Высшим уровнем развития компании в области СОБ и устойчивого развития считается пятая стадия — гражданская, на которой компания прикладывает усилия для продвижения идей СОБ в бизнес-сообществе. При этом необходимо учитывать, что каждая следующая стадия включает не только новые черты, но и черты предыдущих стадий.

Гражданская стадия	Компания прилагает усилия для продвижения принципов КСО в деловом сообществе
Стратегическая стадия	Компания интегрирует КСО в стратегию своего развития, ориентируясь при этом на долгосрочную перспективу
Функциональная стадия	Компания принимает на себя некоторые добровольные обязательства в области КСО, приносящие позитивный эффект в краткосрочной и среднесрочной перспективе
Правовая стадия	Компания ведет свою деятельность в соответствии с ожиданиями общества, зафиксированными на законодательном уровне
Оборонительная стадия	Компания не признает своей ответственности и отрицает вину за негативные воздействия своей деятельности на состояние окружающей среды и общество

Рис. 2. Стадии развития КСО компаний [10]

Таким образом, компании, входящие в известные мировые фондовые индексы, оценивающие политику компаний в области СОБ и устойчивого развития, находятся на пятой стадии: они не только осуществляют деятельность в рамках правового поля, но и обладают стратегией развития СОБ, рассчитанной на долгосрочные результаты и продвигают идеи СОБ среди бизнес-сообщества.

Для проведения исследования мы отобрали крупнейшие компаний Саратовского региона, которые находятся на высоком уровне по экономическим показателям, популярности среди населения, влиянию на формирование экономики региона.

Руководителям крупных производственных компаний мы предложили заполнить анкету, результаты которой помогут нам определить, на какой из стадий развития в сфере СОБ они находятся.

С помощью программы для формирования и проведения онлайн опросов «SurveyMonkey» [11] нами была создана анкета, содержащая следующие вопросы:

1. Имеются ли негативные последствия деятельности компании, которые оказывают воздействие на жителей Саратова и Саратовской области? (да/нет).

2. Социальная ответственность Вашей компании заключается только в следовании правовым нормам (осуществление деятельности по нормам СанПиН, выплаты «белой» зарплаты, оплачиваемые отпуска и т. д.)? (да/нет).

3. Ваша компания проводит акции, мероприятия, направленные на улучшение окружающей среды и жизни общества в целом? Выделяется ли на проведение мероприятий отдельный бюджет? (да/да; на эти мероприятия выделена отдельная строка бюджета/нет).

4. Существует ли в Вашей компании прописанная стратегия развития в области корпоративной социальной ответственности? (да/нет).

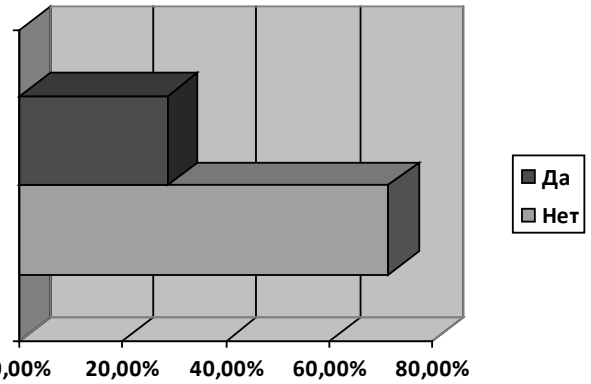
5. Ваша компания осуществляет промо-поддержку и продвижение результатов собственной СОБ в деловом сообществе? (да/нет).

Вопросы составлены в соответствии с каждой из стадий развития СОБ компании.

Полученные результаты

Ответ на первый вопрос анкеты раскрывает положение компаний в сфере СОБ относительно первой — оборонительной стадии. Согласно результатам опроса 71,43 % отрицают негативное воздействие деятельности их производственной компании на состояние окружающей среды и общества в целом, тогда как любое без исключения предприятие, тем более производственное, прямо или косвенно оказывает такое воздействие. Таким образом, преимущественное большинство компаний или отрицают, или не осознают такового негативного воздействия (см. рис. 3).

Существуют ли негативные последствия деятельности Вашей компании, оказывающие воздействие на окружающую среду, общество?

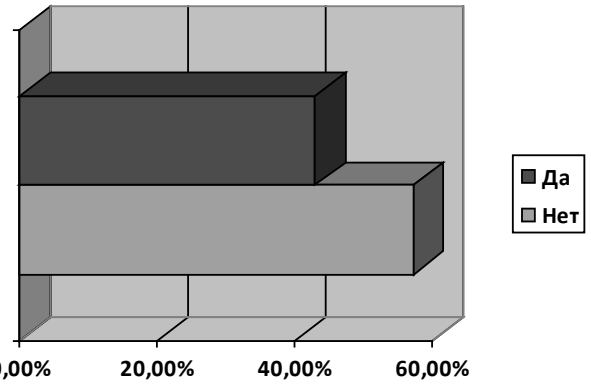


Варианты ответа	Ответы
Да	28,57 %
Нет	71,43 %

Рис. 3. Результаты опроса на вопрос анкеты № 1 (составлено автором по результатам исследования)

На второй вопрос 42,86 % респондентов ответили, что социальная ответственность их компании заключается только в следовании правовым нормам. Но термин «социальная ответственность бизнеса» — более широкое понятие, которое, помимо следования правовым нормам, включает ряд индивидуальных, осознанных мер, предпринимаемых компанией по собственной инициативе [12]. Таким образом, мы можем сделать вывод о понятийной дезориентации, когда руководители компаний не понимают или неправильно понимают термин «социальная ответственность бизнеса» (см. рис. 4).

Социальная ответственность Вашей компании заключается только в следовании правовым нормам (соблюдение норм СанПин, выплаты «белой» зарплаты, оплачиваемые отпуска и т. д.)?

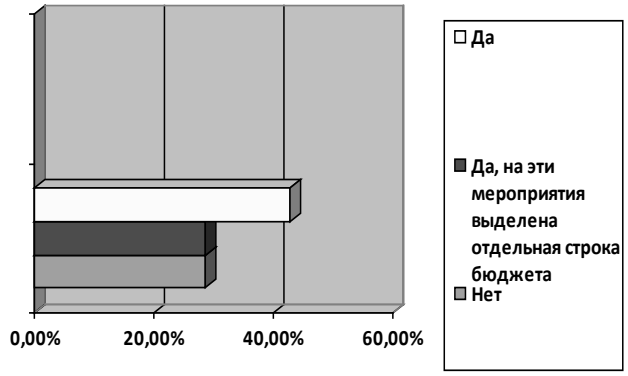


Варианты ответа	Ответы
Да	42,86 %
Нет	57,14 %

Рис. 4. Результаты опроса на вопрос анкеты № 2 (составлено автором по результатам исследования)

Результаты ответа на третий вопрос подтверждают существование понятийной дезориентации, поскольку 71,43 % опрошенных утверждают, что проводят акции и мероприятия, направленные на улучшение окружающей среды, но при этом считают, что их социальная ответственность ограничена только рамками права (см. рис. 5).

Ваша компания проводит акции, мероприятия, направленные на улучшение окружающей среды и/или общества в целом?

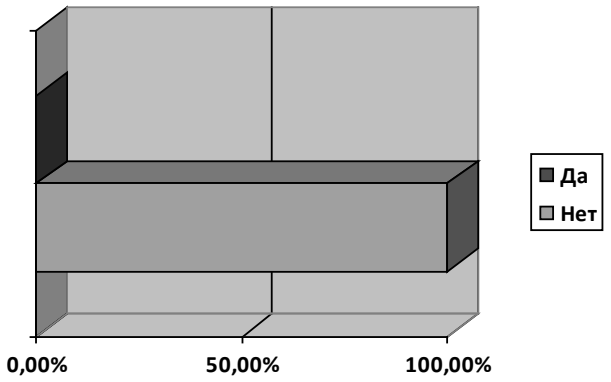


Варианты ответа	Ответы
Да	42,86 %
Да, на эти мероприятия выделена отдельная строка бюджета	28,57 %
Нет	28,57 %

Рис. 5. Результаты опроса на вопрос анкеты № 3 (составлено автором по результатам исследования)

Ответы на два последующих вопроса показывают, что в нашем регионе практически отсутствуют компании, находящиеся на четвертой — стратегической и пятой — гражданской — стадиях (см. рис. 6 и 7).

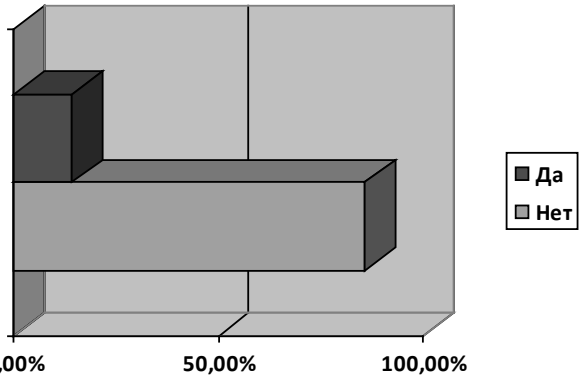
В вашей компании существует прописанная «Стратегия Развития в области Социальной ответственности Бизнеса»?



Варианты ответа	Ответы
Да	0 %
Нет	100 %

Рис. 6. Результаты опроса на вопрос анкеты № 4 (составлено автором по результатам исследования)

Ваша компания осуществляет промо-поддержку и продвижение социальной ответственности Вашего бизнеса в деловом сообществе?



Варианты ответа	Ответы
Да	14,29 %
Нет	85,71 %

Рис. 7. Результаты опроса на вопрос анкеты № 5 (составлено автором по результатам исследования)

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что в нашем регионе нет компаний, находящихся на четвертой и пятой стадии по уровню развития СОБ. Подобающее большинство крупных производственных предприятий региона остаются на первой стадии, не признавая негативного влияния деятельности их предприятия на окружающую среду, общество. При этом ответы на второй и третий вопрос анкеты сделали очевидной понятийную дезориентацию, которая существует у руководителей крупных предприятий региона.

Заключение

Развитие политики в области СОБ и устойчивого развития оказывает влияние на повышение капитализации компании, поскольку как показывает исследованный материал, компании, обладающие четкой, грамотной политикой в сфере СОБ на современном рынке оцениваются гораздо выше. К тому же, те компании, которые не вышли на IPO, при осуществлении политики в сфере СОБ на пятой — гражданской — стадии обладают долгосрочной перспективой после выхода на мировую фондовую биржу войти в престижные индексы, оценивающие работу компаний в сфере СОБ и устойчивого развития, а это означает переход на другой, более высокий уровень — привлечение новых инвесторов и высококвалифицированных кадров, рост стоимости акций.

Рост влияния принципов СОБ и устойчивого развития во всем мире также отражается и на российских компаниях. Реализация в компаниях политики в соответствие с этими принципами с каждым годом выше ценится на всех уровнях власти, в обществе. Неизбежно в скором времени на российский фондовый рынок будут введены свои индексы оценки деятельности компаний в области СОБ и устойчивого развития, а значит, те бизнес-организации, которые уже сейчас прорабатывают, реализуют стратегию СОБ и устойчивого развития, обладают значительными перспективами на дальнейший рост, развитие, расширение.

Проведённое нами исследование показало, что в Саратовском регионе на данный момент отсутствуют компании, находящиеся на стратегической или гражданской стадии развития СОБ. С большой долей вероятности можно сказать, что это связано с понятийной дезориентацией руководителей компаний, которая заключается в непонимании или неверном понимании значения понятия «социальная ответственность бизнеса». Таким образом, для роста и развития СОБ в регионе необходимо проводить мероприятия, направленные на ликвидацию понятийной дезориентации, причем важно, чтобы такие мероприятия осуществлялись среди глав предприятий, поскольку СОБ возможна только тогда, когда в этом заинтересованы руководители компаний, в противном случае высока вероятность того, что политика в области СОБ и устойчивого развития обретет форму видимости, а не эффективной, стратегически продуманной и организованной деятельности, способной не только компенсировать негативное воздействие деятельности компании на окружающую среду и общество в целом, но и положительно воздействовать на них.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ISO 26000:2010 Руководство по социальной ответственности. Международная организация по стандартизации, 2010. 128 с.
2. Peter F. Drucker. Concept of the Corporation. Transaction Publishers, 2009. 329 p.
3. Нагорнов А. В., Солнцева М. С. Исследования социальной ответственности компании // Корпоративные финансы. 2007. № 2. С. 112–132.
4. Results Announced for 2015 Dow Jones Sustainability Indices Review [Электронный ресурс] / RobecoSam. URL: http://www.sustainability-indices.com/images/150910-djsi-review-2015-en-vdef.pdf (дата обращения: 27.06.2016).
5. Industry Group Leaders 2015 [Электронный ресурс] / RobecoSam. URL: http://www.sustainability-indices.com/review/industry-group-leaders-2015.jsp (дата обращения: 04.07.2016).
6. Гринберг Т. «Экологически чистые» и «социально ответственные» кредиты [Электронный ресурс] // Национальный банковский журнал. URL: http://nbj.ru/publs/banki-i-biznes/2006/06/07/archive-publ-9203/index.html (дата обращения: 20.06.2016).
7. Белогорьев А., Афанасьева М. Зачем нужен индекс устойчивого развития? Опыт его разработки для российских нефтегазовых компаний // Нефть России. 2011. № 11. С. 7.
8. FTSE Russell [Электронный ресурс]. URL: http://www.ftserussell.com/ (дата обращения: 15.07.2016).
9. Porter M., Kramer M. Strategy and Society: the Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review. 2006.
10. Корпоративная социальная ответственность: новая философия бизнеса. Учебное пособие. М. : Внешэкономбанк, 2011. 56 с.
11. SurveyMonkey [Электронный ресурс]. URL: https://ru.surveymonkey.com/home/ (дата обращения: 15.07.2016).
12. Зеркалов Д. В. Проблемы устойчивого социального развития. Монография. Киев : Основа, 2012. 610 с.

REFERENCES

1. ISO 26000:2010 Guidance on social responsibility. ISO, 2010. 128 p.
2. Peter F. Drucker. Concept of the Corporation. Transaction Publishers, 2009. 329 p.
3. Nagornov A. V., Solntseva M. S. Research of social responsibility // Corporate finances. 2007. No 2. P. 112–132.
4. Results Announced for 2015 Dow Jones Sustainability Indices Review [Electronic resource] / RobecoSam. URL: http://www.sustainability-indices.com/images/150910-djsi-review-2015-en-vdef.pdf (date of viewing: 27.06.2016).
5. Industry Group Leaders 2015 [Electronic resource] / RobecoSam. URL: http://www.sustainability-indices.com/review/industry-group-leaders-2015.jsp (date of viewing: 04.07.2016).
6. Greenberg T. «Eco-friendly» and «socially responsible» credits [Electronic resource] // The National Banking Journal. URL: http://nbj.ru/publs/banki-i-biznes/2006/06/07/archive-publ-9203/index.html (date of viewing: 20.06.2016).
7. Belogoryev A., Afanasyeva M. Why do we need an index of sustainable development? The experience of its development for the Russian oil and gas companies // Russian oil. 2011. No 11. P. 7.
8. FTSE Russell [Electronic resource]. URL: http://www.ftserussell.com/ (date of viewing: 15.07.2016).
9. Porter M., Kramer M. Strategy and Society: the Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review. 2006.
10. Corporate social responsibility: new business philosophy. Textbook. M. : Vnesheconombank. 2011. 56 p.
11. SurveyMonkey [Electronic resource]. URL: https://ru.surveymonkey.com/home/ (date of viewing: 15.07.2016).
12. Zerkalov D. V. Sustainable social development. Monograph. Kiev : Basis, 2012. 610 p.

Как цитировать статью: Даньшина В. В. Оценка компаний в области социальной ответственности бизнеса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 44–50.

For citation: Danshina V. V. Assessing enterprises in terms of the social responsibility of business-structures // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 44–50.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 330.322.1:332.13
ББК 65.050.22-56

Zubova Olga Gennadyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of financial-economic discipline
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Зубова Ольга Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF INVESTMENT CLIMATE OF RURAL SETTLEMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

В работе предложена методика проведения комплексной оценки инвестиционного климата сельского поселения в разрезе двух подсистем: инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности. Определение интегрального уровня инвестиционного потенциала осуществляется посредством сведения всех показателей частных потенциалов с последующим их делением на количество принятых в расчет значений. Интегральную оценку инвестиционной активности рекомендуется проводить по формуле многомерной средней с использованием темпового и душевого индикаторов. Предложенная шкала оценки интегрального уровня позволяет интерпретировать результаты расчетов и ранжировать сельские поселения по пяти группам инвестиционной активности в границах муниципального района.

This paper proposes methodology for comprehensive assessment of investment climate of rural settlement in the context of two subsystems: the investment attractiveness and investment activity. Definition of the integral level of investment potential is carried out by summing up of all indicators of individual potentials with their further division by the number of values taken into account. Integrated assessment of investment activity is recommended to perform according to the formula of multivariate average value using the rate and per capita indicators. The proposed scale of evaluation of the integral level allows interpreting the results of calculations and ranking the rural settlements in five groups of investment activity within the boundaries of the municipal district.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционный климат сельского поселения, инвестиционный климат муниципального района, инвестиционная деятельность, инвестиционная привлекательность, инвестиционная активность, комплексная оценка инвестиционного климата, частные индикаторы инвестиционной привлекательности, инвестиционный потенциал, показатели оценки инвестиционной активности.

Keywords: investment climate, investment climate of rural settlement, investment climate of the municipal district, investment activity, investment attractiveness, investment activity, comprehensive assessment of the investment climate, private indicators of investment attractiveness, investment potential, performance indicators of investment activity.

Постановка проблемы

Рыночное реформирование российской экономики на начальном этапе привело к значительному ухудшению инвестиционного климата, однако внешние и внутренние угрозы современного этапа, неопределенность, ограниченная предсказуемость, использование государством централизованных, рыночных инструментов и сейчас не позволяют в полной мере «запустить» рыночную модель инвестиционного процесса на всех уровнях управления.

Положительное решение потенциальных инвесторов о вложении инвестиционного капитала в развитие сельского поселения зависит от многих факторов, для учета которых используется интегральное понятие инвестиционного климата, характеризующее инвестиционные процессы на мезоуровне и отражающее совокупность различных условий (политических, социально-экономических, природных, экологических и др.), определяющих интенсивность инвестиционных потоков в основной капитал поселения [1, с. 114].

Целью исследования является разработка методического подхода к комплексной оценке инвестиционного климата сельского поселения в разрезе двух подсистем: инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности.

Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи**: предложена методика оценки инвестиционной привлекательности сельского поселения, разработана система показателей, отражающая количественные, качественные и структурные изменения инвестиционной активности, показана методика проведения интегральной оценки инвестиционной активности сельского поселения, базирующаяся на использовании темпового и душевого индикаторов.

Исследование основывается на общенаучных сравнительно-сопоставительных методах (анализ, аналогия, классификация), методах экономической статистики, интегральных оценок и др.

Основные положения

Применительно к сельским поселениям инвестиционный климат характеризуется рядом специфических признаков:

почвенно-климатическими, биологическими, рекреационными факторами, технологией сельскохозяйственного производства, организацией сельских территорий, ментальностью сельского населения [2, с. 154]. В этой связи инвестиционный климат сельских поселений дополнительно подвержен значительному влиянию таких сдерживающих факторов, как: нерациональное использование сельских территорий, снижение плодородия почвы, в большинстве случаев сезонный характер работ, сокращение количества и низкое качество кадрового потенциала в отрасли, диспаритет цен в аграрном секторе, высокая доля убыточных сельскохозяйственных предприятий, низкая инновационная активность в аграрной сфере [3, с. 133].

Инвестиционный климат сельского поселения напрямую зависит от его инвестиционной привлекательности и активности. При этом инвестиционная привлекательность выступает как обобщенный факториальный признак, как качественная характеристика, поскольку оценивается «невидимыми» показателями потенциального спроса на инвестиции, который формируется совокупностью факторов, степенью заинтересованности инвесторов по вложению средств в проекты, реализуемые в границах сельской территории [4, с. 54].

Следует отметить, что состояние инвестиционной привлекательности в большей степени позволяет оценить эффективность инвестиционной политики, реализуемой на территории сельского поселения, нежели степень изменения инвестиционного климата. Это связано с тем, что инвестиционная политика, воздействуя на воспроизводственную структуру, на потенциальные возможности территорий в привлечении и рациональном использовании инвестиционных ресурсов, в первую очередь направлена на формирование их инвестиционной привлекательности [5, с. 32].

Инвестиционная активность, в свою очередь, является результативным признаком, количественной характеристикой и определяется реальными, «видимыми» показателями состояния и динамики инвестиционной деятельности сельского поселения. Инвестиционная активность выступает ключевым звеном инвестиционной деятельности, осознанной потребностью, которую субъект хозяйствования удовлетворяет при переходе от аналитической оценки привлекательности сельской территории к непосредственному вложению в нее инвестиционного капитала.

Методика исследования

Поскольку инвестиционный климат сельского поселения оказывает непосредственное влияние на инвестиционную деятельность, возрастает потребность в его комплексной оценке, при этом применяемый аналитический инструментарий должен быть достаточно гибким и адаптируемым к потребностям конкретных инвесторов. Учитывая тот факт, что инвестиционный климат сельского поселения (далее — СП) включает в себя две подсистемы — инвестиционную привлекательность и инвестиционную активность, — нами предлагается проводить его комплексную оценку в разрезе данных подсистем (см. рис. 1).

Рис. 1. Методика проведения комплексной оценки инвестиционного климата сельского поселения (составлено автором по материалам исследования)

Мониторинг инвестиционной привлекательности проводится с целью выявления общей тенденции, складывающейся в сельском поселении, характеризующей уровень имеющегося инвестиционного потенциала, влияющего на объемы инвестирования. Анализ базируется на использовании статистических данных, что исключает субъективизм экспертных оценок. Состав частных индикаторов для определения инвестиционной привлекательности сельского поселения с позиции оценки его потенциала приведен в таблице 1.

Таблица 1

Частные индикаторы оценки инвестиционной привлекательности сельского поселения

Индикаторы	Показатели
Социальный	— доля сельского населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; — отношение среднедушевых доходов жителей сельского поселения к прожиточному минимуму
Финансовый	— отношение сальдированного финансового результата к численности экономически активного сельского населения; — доля убыточных организаций
Производственный	— валовая продукция сельского хозяйства на одного жителя сельского поселения; — обеспеченность основными производственными фондами
Инфраструктурный	— оборот розничной торговли на одного жителя сельского поселения; — объем платных услуг на одного жителя сельского поселения
Трудовой	— уровень занятости сельского населения, %
Потребительский	— количество легковых автомобилей, находящихся в собственности на 1 тыс. человек сельского населения; — общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя сельского поселения
Инновационный	— инновационная активность предприятий; — доля работающего сельского населения, занятого исследованиями и разработками

Преобразование значений частных индикаторов в относительные сопоставимые величины осуществляется с использованием процедуры стандартизации, в рамках которой определяется отношение каждого частного индикатора анализируемого сельского поселения к максимальному значению аналогичного показателя сельского поселения, находящегося в границах того же муниципального района. Стандартизованные показатели по сельским поселениям-лидерам приравниваются к единице. Интегральный уровень инвестиционного потенциала сельского поселения определяется по формуле 1:

$$ИПj = \frac{\sum_{x=1}^{m} Kx}{m\sum_{x=1} Kx} \times \frac{Txj}{Tx}, \quad (1)$$

где $ИП_j$ — интегральный уровень инвестиционного потенциала j сельского поселения, сопоставимый с сельским поселением-лидером, принятым за 1;

m — количество показателей;

x — показатели оценки инвестиционного потенциала сельского поселения;

K_x — весовой коэффициент x показателя;

T_{xj} — числовое значение x показателя по j сельскому поселению;

T_x — числовое значение x показателя сельского поселения-лидера;

j — количество сельских поселений в муниципальном образовании.

В предложенной методике всем показателям присваиваются весовые коэффициенты равные единице, что позволяет исключить субъективизм экспертной оценки. Определение интегрального уровня инвестиционного потенциала осуществляется посредством сведения всех показателей частных потенциалов с последующим их делением на количество принятых в расчет значений. Как показывает практика, инвестиционная привлекательность — величина достаточно статичная, поэтому любое ее повышение рассматривается как положительная динамика в сторону устойчивого развития сельской территории.

Инвестиционную активность следует рассматривать как внешний признак благоприятного инвестиционного климата и высокой инвестиционной привлекательности, общественное значение которой определяется её интенсивностью, содержанием, масштабом, вектором развития, степенью соответствия объективным потребностям экономики сельского поселения в краткосрочном и долгосрочном периодах. В этой связи органам местного самоуправления рекомендуется проведение ее регулярной диагностики на подведомственной территории с применением показателей, отражающих количественные, качественные и структурные изменения (см. табл. 2).

Таблица 2

Система показателей оценки инвестиционной активности сельского поселения

Количественные показатели	Качественные показатели	Структурные показатели
1) ИОК[1] за счет средств местного бюджета; 2) ИОК, осуществляемые организациями, находящимися на территории СП[2] (без субъектов МП); 3) ИОК организаций муниципальной формы собственности; 4) количество субъектов, осуществивших ИОК в ОП[3]; 5) количество ИП[4], к реализации которых приступили в ОП; 6) количество ИП, реализованных в ОП; 7) количество субъектов, которые начали реализацию новых ИП	1) объем ИОК в расчете на одного жителя СП; 2) объем ИОК (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного жителя СП; 3) объём ИОК в расчёте на одного инвестора; 4) объём ИОК, приходящихся в среднем на один ИП; 5) доля субъектов, осуществивших ИОК в ОП, в численности потенциальных инвесторов, проявивших в ОП интерес к СП	1) удельный вес внешних ИОК в общей сумме инвестиций в ОП; 2) доля освоенных ИОК в ОП в общей сумме ИОК по реализованным и реализуемым ИП

[1]ИОК — инвестиции в основной капитал;

[2]СП — сельское поселение;

[3]ОП — отчетный период;

[4]ИП — инвестиционный проект.

Предложенные показатели позволяют оценить объёмы и динамику инвестиций в статических и динамических аспектах в абсолютных и относительных значениях [6, с. 54]. Следует отметить, что данные показатели в ряде случаев могут давать разнонаправленную оценку инвестиционной активности сельского поселения. В связи с чем рекомендуется проведение интегральной оценки инвестиционной активности, позволяющей определить место и роль сельского поселения в экономике муниципального района, базирующейся на использовании двух индикаторов:

1. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, осуществляемых организациями, находящимися на территории сельского поселения (без субъектов малого предпринимательства), — темповый индикатор.

2. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного жителя сельского поселения — душевой индикатор.

Посредством нормализации темпового и душевого индикаторов, их значения приводятся к сопоставимому виду относительно аналогичных показателей, рассчитанных по муниципальному району (далее — МР), в состав которого оно входит. В дальнейшем производится их интеграция с использованием формулы многомерной средней, позволяющая провести обобщенную оценку состояния инвестиционной активности сельского поселения. Для определения уровня инвестиционной активности сельского поселения используется формула 2:

$$И_{асп} = (И_{тсп} / И_{тмр} + И_{дсп} / И_{дмр}) \div 3 , \quad (2)$$

где $И_{асп}$ — интегральный уровень инвестиционной активности СП, сопоставимый со средним уровнем МР, принятым за 1,00;

$И_{тсп}$ — темповый индикатор СП;

$И_{тмр}$ — темповый индикатор МР;

$И_{дсп}$ — душевой индикатор в расчете на одного жителя СП;

$И_{дмр}$ — душевой индикатор в расчете на одного жителя МР;

3 — весовой коэффициент для двух индикаторов, весовые коэффициенты индикаторов дифференцированы: темповый индикатор — 2,0; душевой индикатор — 1,0.

Интерпретация результатов

Предложенная шкала оценки интегрального уровня инвестиционной активности сельского поселения позволяет интерпретировать результаты расчетов и ранжировать сельские поселения по пяти группам (см. табл. 3).

Таблица 3

Шкала оценки интегрального уровня инвестиционной активности сельского поселения

Группа	Значение интегрального уровня	Интерпретация значения интегрального уровня инвестиционной активности
I группа	свыше 1,5	очень высокая (опережающая) активность
II группа	от 1,0 до 1,5	высокая
III группа	от 0,8 до 1,0	средняя (стационарная)
IV группа	от 0,5 до 0,8	низкая
V группа	менее 0,5	очень низкая (запаздывающая)

Выводы

Комплексная оценка инвестиционного климата сельского поселения позволит органам местного самоуправления:

— оценить базовые условия развития подведомственной территории: социально-экономические, инфраструктурные и другие;

— оценить сильные и слабые стороны сельского поселения, факторы, содействующие инвестиционной деятельности и препятствующие ей;

— повысить эффективность использования инвестиционного потенциала;

— определить направления минимизации инвестиционных рисков;

— провести комплексную оценку инвестиционной активности сельского поселения [7, с. 93];

— выявить функциональные возможности местных органов власти в вопросах создания благоприятного инвестиционного климата для привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности экономики подведомственной территории;

— разработать систему мероприятий по повышению инвестиционной активности с выделением перспективных направлений социально-экономического и территориального развития сельского поселения;

— обеспечить взаимодействие региональных и местных органов власти, представителей бизнеса при принятии экономически обоснованных управленческих решений в процессе реализации инвестиционной деятельности на уровне сельского поселения [8, с. 89].

Таким образом, основной задачей органов местного самоуправления должно стать формирование благоприятного инвестиционного климата для аккумулирования внутренних и привлеченных ресурсов и направления их в приоритетные отрасли или инвестиционные проекты, целесообразность реализации которых обусловлена с точки зрения социально-экономического и территориального развития сельского поселения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зубова О. Г. Инвестиционная деятельность как инструмент устойчивого развития социально-экономического потенциала муниципального образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 113–119.

2. Зубова О. Г., Михайлова Е. В. Основные направления оптимизации системы расселения сельского населения // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 7 (129). С. 153–158.

3. Зубова О. Г. Кадровый потенциал как компонент многофункциональной конкурентной среды аграрного сектора: региональный аспект // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 2 (100). С. 132–136.

4. Зубова О. Г. Михайлова Е. В., Зверева Г. Н. Комплексное благоустройство как инструмент повышения инвестиционной активности сельской местности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 2. С. 52–55.
5. Давыдова Л. В., Ильминская С. А. Оценка инвестиционной привлекательности региона // Финансы и кредит. 2013. № 11. С. 30–35.
6. Ващенко А. Н. Зубова О. Г., Даева Т. В. Мониторинг инвестиционной активности сельских территорий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 52–55.
7. Зубова О. Г. Методологический подход к повышению эффективности территориального развития сельских поселений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 91–97.
8. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Особенности управления сельскими территориями на уровне муниципального образования // Аграрный научный журнал. 2015. № 10. С. 87–90.

REFERENCES

1. Zubova O. G. Investment activity as a tool for sustainable development of socio-economic potential of municipal entity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 113–119.
2. Zubova O. G., Mihaylova E. V. The main directions of optimization of the system of resettlement of rural population // Bulletin of Altai state agrarian University. 2015. No. 7 (129). P. 153–158.
3. Zubova O. G. Human potential as a component of multifunctional competitive environment of the agricultural sector: regional aspect // Bulletin of Altai state agrarian University. 2013. No. 2 (100). P. 132–136.
4. Zubova O. G. Mihaylova E. V., Zvereva G. N. Comprehensive improvement as a tool of increasing investment activity of rural areas // Economics of agricultural and processing enterprises. 2014. No. 2. P. 52–55.
5. Davyidova L. V., Ilminskaya S. A. Evaluation of investment attractiveness of the region // Finance and credit. 2013. No. 11. P. 30–35.
6. Vaschenko A. N. Zubova O. G., Daeva T. V Monitoring of investment activity of rural areas // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 52–55.
7. Zubova O. G. Methodological approach to increasing effectiveness of the territorial development of rural settlements // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No.3 (36). C. 91–97.
8. Mihaylova E. V., Zubova O. G. Features of management of rural territories at the level of the municipality // Agricultural Research magazine. 2015. No. 10. P. 87–90.

Как цитировать статью: Зубова О. Г. Комплексная оценка инвестиционного климата сельского поселения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 51–55.

For citation: Zubova O. G. Comprehensive assessment of investment climate of rural settlement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 51–55.

УДК 338:621.31
ББК 65.305.142-861.1

Krasnova Alyona Olegovna,
undergraduate of the department of industrial management and economics of power engineering of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: alenakrasnova1995@mail.ru

Краснова Алена Олеговна,
магистрант кафедры производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: alenakrasnova1995@mail.ru

Kravchenko Alexander Vasilevich,
candidate of technical sciences, associate professor of the department of industrial management and economics of power engineering of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: kaveco@yandex.ru

Кравченко Александр Васильевич,
канд. техн. наук, доцент кафедры производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: kaveco@yandex.ru

КОТЛОВЫЕ МОДЕЛИ ТАРИФООБРАЗОВАНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

COMMINGLED MODEL OF TARIFFS SETTING OF THE KEMEROVO REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена современным моделям «котлового» метода тарифообразования в электроэнергетике и их особенностям, которые влияют на взаимоотношения между сетевыми компаниями и сбытовыми, а также рассмотрены проблемы, недостатки и достоинства представленных «котловых» моделей тарифообразования. Ни одна из перечисленных выше

моделей не является оптимальной, тем не менее, каждую из предложенных моделей можно усовершенствовать. После проведенного анализа были сформированы рекомендации для ликвидации недостатков существующих систем и предложена в качестве наиболее оптимальной комбинированная модель «котлового» метода. Данная работа может послужить рычагом для улучшения экономической политики взаимоотношений энергопредприятий Кемеровской области и других регионов.

The article examines the modern models of the «commingled» method of tariffs setting in electric power engineering and their characteristics that affect the relations between network companies and distribution companies, as well as the problems, disadvantages and advantages of the presented «commingled» models of tariff setting are discussed. None of the above models are optimal; however, each of the proposed models can be improved. After the conducted analysis, recommendations were prepared for elimination of the shortcomings of existing systems and combined model of the «commingled» method was proposed as the most optimal one. This work could serve as a driving force for improvement of the economic policy of relations between the energy companies of the Kemerovo region and other regions.

Ключевые слова: реформы в энергетике, тарифообразование в энергетике, перекрёстное субсидирование, баланс электроэнергии и баланс расчетов, «котловые модели», экономические споры, гражданские и административные правонарушения, дело о банкротстве, судебные дела, оптимизация учетной политики, законодательство.

Keywords: reforms in the energy sector, tariffs setting in the energy sector, cross-subsidization, balance of electric power and balance of calculations, «commingled models», economic disputes, civil and administrative offenses, bankruptcy case, court cases, optimization of accounting policies, legislation.

В данной работе произведен обзор и анализ существующих «котловых» моделей тарифообразования, определены проблемные стороны, рассмотрены «котловые» модели и представлены пути решения проблемных сторон моделей тарифообразования.

Введение

Тема выбора оптимальной модели тарифообразования актуальна для Кемеровской области. Во многом это связано с тем, что в данном регионе постоянно развивается энергетическая отрасль.

Электричество является одним из важнейших энергоресурсов, без которого невозможно представить жизнь современного человека. Отсутствие электричества, к сожалению, практически полностью парализует все сферы нашего существования.

Поэтому важнейшей задачей государства стоит контроль и соблюдение законности производства, передачи и потребления электрической энергии всех субъектов энергорынка.

Являясь важным ресурсом в жизни человека, энергия является наиболее продаваемым товаром. Поэтому важно, чтобы между энергетическими компаниями и организациями была надёжная и хорошая экономическая политика.

В виду несовершенства «котловых» моделей тарифообразования, которые используются на территории Кемеровской области, не получается добиться надежной и хорошей экономической политики между компаниями, так как существует ряд недостатков, из-за которых энергетические компании несут убытки, а другие контрагенты злоупотребляют ими, поэтому тема совершенствования этих моделей является **актуальной**.

Цель работы: определение недостатков «котловых» моделей тарифообразования Кемеровской области, которыми злоупотребляют энергетические компании, а также рекомендации по их устранению.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

— обзор и анализ существующих «котловых» моделей тарифообразования;

— определение проблемных сторон, рассмотренных «котловых» моделей;

— пути решения проблемных сторон моделей тарифообразования.

Для достижения поставленной цели и задач были использованы следующие **методы**: изучение монографических публикаций и статей, сравнительный метод, аналитический метод.

Основная часть

Существуют три базовые модели тарифообразования — это «котел сверху», «котел снизу» и «сбыт». И у каждой модели есть свои особенности, которые влияют на взаимоотношения между сетевыми компаниями и сбытовыми [1].

В данной работе рассматриваются две модели, а именно «котел сверху», так как до 2014 года включительно в Кемеровской области действовала именно эта схема. И «котел снизу», который применяется с 2015 года в данном регионе. Также стоит отметить, что в Кемеровской области применяется «мини-котел сверху» с того же года, но туда входит всего несколько компаний.

Суть модели «котла сверху» заключается в том, что платежи за услуги по передаче электрической энергии от сбытовых компаний и крупных потребителей поступают в вышестоящую сетевую организацию, которая осуществляет расчеты с нижестоящими сетевыми организациями [1].

В данной области присутствуют следующие преимущества и недостатки.

Достоинства у данной модели следующие [1]:

1. Повышение надежности электроснабжения за счет «единого подрядчика» по оказанию услуг по передаче электрической энергии.

2. Повышение финансовой устойчивости всех территориальных сетевых компаний региона за счет централизации финансовых потоков.

3. Повышение эффективности взаимодействия с финансовыми институтами за счет эффекта масштаба.

Недостатки [1]:

1. Возникает необходимость договорных взаимоотношений региональных сетевых компаний с нижестоящими территориальными сетевыми компаниями по субподряду на передачу электрической энергии.

2. Злоупотребление недостатками существующих систем.

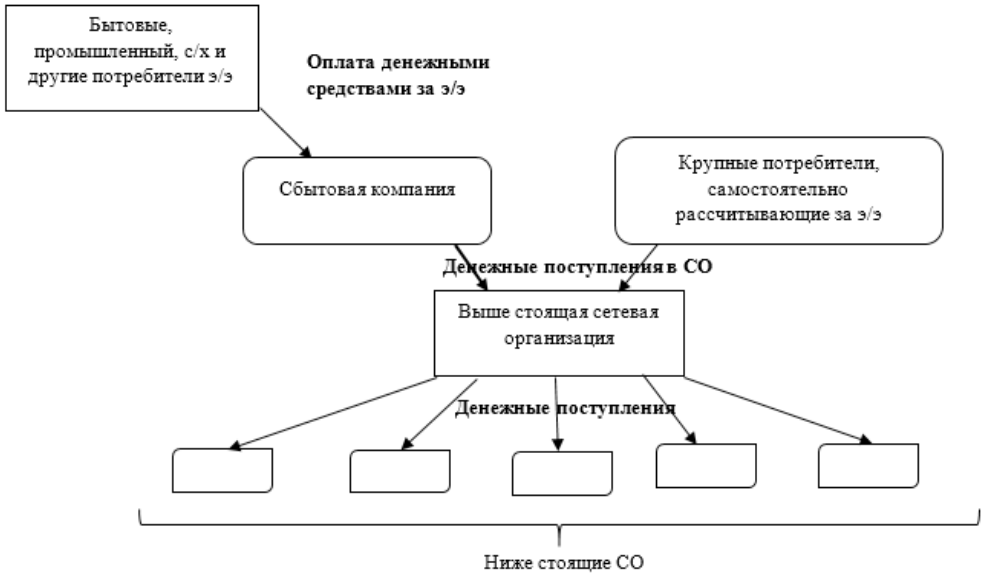


Рис. 1. Модель «котлового» тарифообразования — «котел сверху» [1]

В следующей котловой модели платежи от сбытовых компаний и крупных потребителей поступают в нижестоящие сетевые организации, которые после самостоятельно рассчитываются с вышестоящей сетевой организацией, — такова суть модели «котел снизу» тарифообразования [1].

Достоинства и недостатки представленной модели следующие.

Достоинства модели «котел снизу» [1]:

1. Заключение договоров только с присоединенными сетевыми организациями как «сверху», так и «снизу».

Недостатки [1]:

1. Раздробленность финансовых потоков.

2. При разрыве одного звена («внизу») теряет выручку вся вышестоящая сеть.

3. Максимальные сверхнормативные потери электроэнергии в нижестоящих сетевых организациях, которые с высокой долей вероятности могут покрываться за счет необходимой валовой выручки вышестоящих сетевых организаций.

4. Наличие «ненадежных» нижестоящих территориальных сетевых организаций, в том числе работающих на арендованных электрических сетях (высокие финансовые риски недополученных денежных средств (хищения)).

5. Злоупотребление недостатками существующих систем.

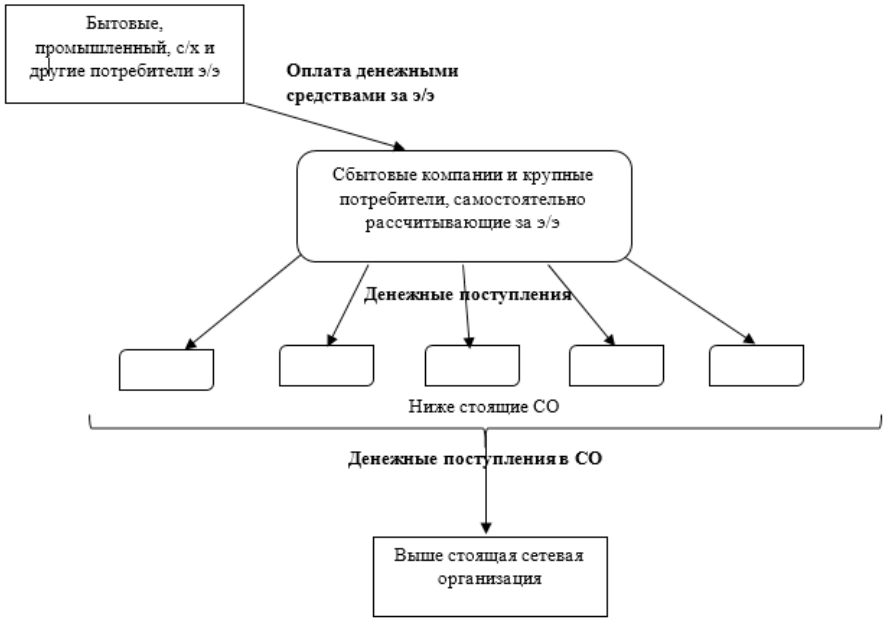


Рис. 2. Модель «котлового» тарифообразования — «котел снизу» [1]

Рассмотрим недостатки котловых моделей, которые не имеют широкой огласки, и начнем с модели «котел снизу», которая существовала в Кемеровской области.

Ситуации при котле сверху:

- Первая ситуация — какая-либо сбытовая компания наращивает задолженность перед «котлодержателем», но спустя некоторое время объявляет себя банкротом, и по этой причине «котлодержатель» не имеет возможности возместить эти долги, а компания-банкрот переформировывается в новое юридическое лицо [2].
- Вторая ситуация — появление новой сетевой компании, которая получила тариф и направляет обращение в МРСК на заключение договора о передаче электроэнергии после уже сформированного плана по тарифному балансовому решению и по объему услуг предаваемой электроэнергии [3]. Так как новая сетевая компания не участвовала в тарифном балансовом решение, и денежные средства на нее не планировались, то соответственно «котлодержателю» придется выплачивать из своих собственных средств данной организации. Еще новообразованная компания может не заниматься обслуживанием арендуемого устройства, а этим занимается организация, которая обслуживала его ранее. Таким образом, компания получает сверхприбыль [4].
- Также из-за указанной выше ситуации страдает в первую очередь потребитель и гарантирующий поставщик. Допустим, у потребителя из-за скачка напряжения сгорел телевизор. Куда ему обращаться? Он приходит с жалобой в МРСК, считая, что он подключен к ним, а они ему отказывают, так как он не является клиентом этой организации. После этого его направляют в Кузбассэнергосбыт, где он пишет жалобу на сгоревший телевизор, а сбытовая компания обращается в МРСК с просьбой подтвердить факт технологического нарушения и компенсировать убытки. МРСК, в свою очередь, будет отрицать факт нарушения, после чего начнутся судебные разбирательства между Кузбассэнергосбытом и МРСК или потребителем. Однако судебная практика обычно выносит решения в пользу потребителя [5].

Ситуация при модели тарифообразования «котел снизу» — схема получения нижестоящими сетевыми организациями сверхприбыли — проста. Создается другая сетевая компания, допустим ТСО-3, которая арендует сети у ТСО-1. Между ТСО-2 и ТСО-3 есть тоже тариф, только в 10 раз меньше, чем между ТСО-1 и ТСО-2. Из этого следует, что ТСО-3 отдает в 10 раз меньше денежных средств в ТСО-2, чем нужно. ТСО-2 несет убытки и не может платить МРСК. В отчете по итогам тарифного года региональная комиссия с помощью механизмов впадающих и выпадающих доходов исключит эту сумму из НВВ компании в следующем периоде. Но данная сетевая компания не будет существовать в прежнем виде в следующем отчетном периоде, так как будет создано новое юридическое лицо и по праву аренды получит сетевой комплекс, и уже не будет иметь отношения к предыдущим арендаторам этих сетей.

По итогу работы представлено количество судебных дел по экономическим спорам начиная с 2007 по 2016 год. На рисунках 3, 4, 5 и 6 вы можете видеть, какое количество дел, в какие годы возбуждались.

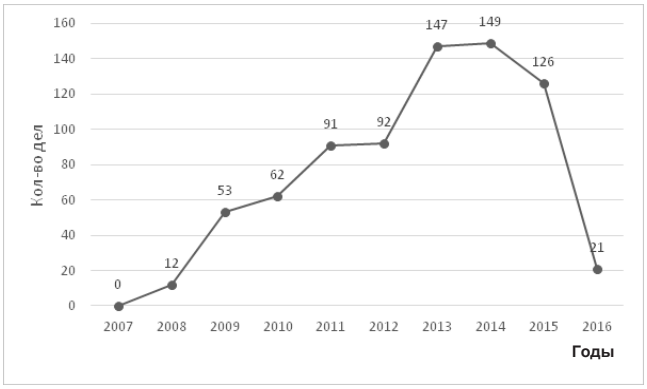


Рис. 3. Общее количество возбужденных дел по годам [6]

Рис. 4. Количество административных возбужденных дел по годам [6]

Рис. 5. Количество гражданских возбужденных дел по годам [6]

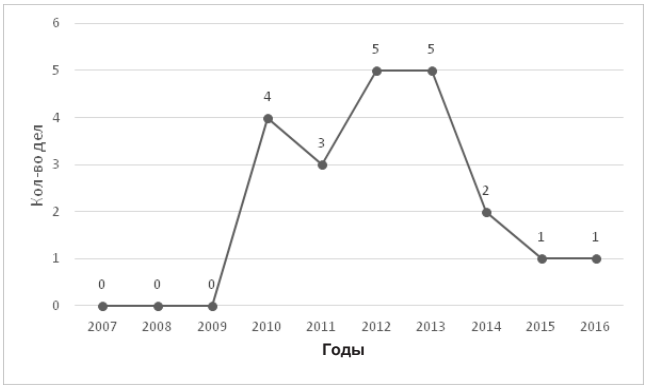


Рис. 6. Количество возбужденных дел о банкротстве по годам [6]

Представленные на рисунках 3, 4, 5 и 6 дела — это:

— экономические споры по административным правонарушениям в энергетической отрасли, в данном случае возникают между частными компаниями и государственными службами или органами в результате некорректного наложения штрафа, при незаконной отмене какого-либо постановления, различных спорах по тарифообразованию или административных правонарушениях или ответственности;

— экономические споры по гражданским правонарушениям связаны с тем, что есть разногласия при заключении договоров, долгов по оплате за оказанные услуги по передаче электрической энергии, о взыскании денежных средств;

— дела о банкротстве — когда должник не может удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров или услуг.

На практике ни одна модель не является оптимальной, так как при модели «котел сверху» количество судебных дел с каждым годом возрастало, а тенденции по модели «котел снизу» пока сложно определить, хотя мы и можем наблюдать, что после ее внедрения, количество возбуждаемых судебных дел уменьшилось. Например, если взять гражданские дела за 2014 и 2015 год, то уменьшение количества возбуждаемых дел практически на 16,6 %, что наглядно представлено на рисунке 5. Но это не дает нам основания считать, что модель «котел снизу» более оптимальна, ведь она также обладает рядом существенных недостатков.

Решением указанных проблем будет ликвидация этих недостатков с помощью различных экономических, политических и социальных инструментов. Наличие недостатков у котловых моделей тарифообразования ведет к тому, что некоторые организации начинают ими злоупотреблять. Данную деятельность можно квалифицировать как мошенничество по ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения» [7]. Вопрос противодействия мошенничеству в деятельности энергетических субъектов приобретает все большую и большую значимость как для менеджеров, так и для собственников компании, которые соблюдают закон и правила энергетического рынка. При этом обстановка финансовой и экономической нестабильности, ввиду наличия кризисных явлений на протяжении последних лет, лишь подчеркнула актуальность обозначенного вопроса для стабильного развития компаний.

Наличие возможности для совершения мошеннических действий в энергетической отрасли, а именно злоупотребление недостатками «котловых» моделей тарифообразования, обусловлено отсутствием или недостаточностью мер контроля, позволяющих предупредить или выявить мошенничество, отсутствием ревизий и различных проверок.

Существуют следующие способы устранения возможностей совершения мошеннических действий [7]:

- проведение контрольных мероприятий — внешний и внутренний аудит, контроль со стороны государства, а также независимый контроль;
- создание четкой системы документооборота;
- прозрачность бизнеса, договорных отношений, бизнес-процессов, легальность работы компании;
- грамотная работа юриста;
- проведение оперативных мероприятий, таких как проверка других компаний.

При грамотной работе заинтересованных субъектов энергетической отрасли можно практически полностью устранить возможности для мошенничества и, таким образом, избежать связанных с ними потерь.

Речь о недостатках, которые не имеют широкой огласки в энергетической отрасли, заводилась не один раз, но каких-либо целенаправленных действий по их устранению предпринято не было.

В обзоре событий энергетической отрасли за период с 24 апреля по 5 мая 2016 года, отраженных в СМИ, была представлена информация, что « …Минэнерго и «Россети» хотят запретить генкомпаниям зарабатывать на пристанционном сетевом оборудовании».

Суть данной новости заключается в следующем. Сейчас более 70 электростанций сдают его в аренду небольшим сетевым организациям. Механизм позволяет генерации компенсировать расходы, которые не оплачиваются энергорынком (около 5,5 млрд руб. в год), но эти суммы, по сути, вычитаются из доходов других сетевых компаний.

«Россети» просят государство решить вопрос передачи генераторами пристанционного сетевого оборудования в аренду новым территориальным сетевым организациям (далее — ТСО). Об этом заявил на совещании Минэнерго глава холдинга Олег Бударгин. «Минэнерго уже подготовило проект соответствующего постановления (размещен на regulation.gov.ru)»,— пишет сегодня «Коммерсант». В нем предлагается фактически блокировать механизм сдачи в аренду распредустройств электростанций — это будет учтено в критериях отнесения энергообъектов к ТСО, которые имеют право получать тариф на передачу энергии. Изменения инициировали главы регионов и региональные энергетические комиссии (местные тарифные органы). «Проект в ближайшее время направят в Минэкономики для оценки регулирующего воздействия», — сообщили в Минэнерго.

При реформе энергетики пристанционные сети (в первую очередь так называемые открытые распредустройства, далее — ОРУ), необходимые для выдачи мощности станций, остались у генкомпаний. Затраты на их содержание включены в оптовую цену электроэнергии, но если оборудование арендует ТСО, то на него еще начисляется и тариф на передачу. Это приводит к образованию сверхприбыли у генераторов, считает источник «Коммерсанта» в сетевом комплексе. «Но,— парирует собеседник газеты в генерации,— расходы на эти сети не покрываются тарифом электростанций на мощность».

По мнению Минэнерго, ОРУ — неотъемлемая часть комплекса электростанции, поэтому их передача третьим лицам ведет к рискам надежности. В пояснении к проекту говорится, что необходимая валовая выручка (далее — НВВ) ТСО, работающих на пристанционном оборудовании, в 2016 году оценивается в 1,75 млрд руб., а уже учтенная НВВ таких ТСО в тарифах на передачу составляет 831 млн руб. «Учет этих расходов приводит к росту тарифов на передачу,— поясняет Минэнерго,— но этот рост ограничен в 2016 году на федеральном уровне 7,5 %». Перераспределение тарифной выручки в пользу пристанционных ТСО может привести к выпадающим доходам

других сетевых организаций. При этом есть и записанный в законе об электроэнергетике запрет совмещать передачу электроэнергии и генерацию. Также за ликвидацию ТСО генерации выступают «Россети». «Передача в аренду ТСО сетевого оборудования генкомпаний противоречит политике правительства, направленной на сокращение числа ТСО и консолидацию активов на базе «Россетей», — заявили в холдинге.

«Генкомпании стали пользоваться возможностью сдавать ОРУ в аренду около двух лет назад»,— говорят в Минэнерго. По мнению директора департамента по связям с госорганами ассоциации НП ТСО Натальи Готовой, создание ТСО на пристанционных распредустройствах участилось в 2015–2016 годах, возможно, из-за ухудшения финансового состояния энергокомпаний. «Большинство участников ассоциации поддерживает идею Минэнерго,— подчеркнула она, — ТСО генкомпаний создают дополнительную нагрузку на тарифный «котел» и, как следствие, на конечных потребителей». По данным НП ТСО сейчас в России сдаются в аренду распредустройства 71 электростанции. Например: «Т Плюс» сдает в аренду ООО «Региональная распредсетевая компания» оборудование более 30 своих ТЭС» — сообщили «Коммерсанту» в Минэнерго.

Но генераторы уверены, что предложения Минэнерго увеличат некомпенсируемые расходы на распредустройства. По данным «Совета производителей энергии» (далее — СПЭ) эти расходы составляют 5,6 млрд руб., а у большинства генкомпаний цена на мощность их не покрывает. Генераторы предлагают разработать механизмы компенсации расходов на распредустройства и потери энергии в них, например, продажа ОРУ с преимущественных правых компаний «Россетей» на их выкуп или создание особой системной услуги на рынке электроэнергии [8].

Данный проект и постановления по запрету генкомпаниям зарабатывать на пристанционном сетевом оборудовании представляет собой хорошее решение для определенного недостатка, который характерен для модели тарифообразования «котел снизу». А именно, при ситуации, когда создаётся другая сетевая компания, допустим ТСО-3, которая арендует сети у ТСО-1. Между ТСО-2 и ТСО-3 есть тариф, который в 10 раз меньше, чем между ТСО-1 и ТСО-2. Из этого следует, что ТСО-3 отдает в 10 раз меньше денежных средств в ТСО-2, чем нужно. ТСО-2 несет убытки и не может платить «котлодержателю». В отчете по итогам тарифного года региональная комиссия с помощью механизмов впадающих и выпадающих доходов исключит эту сумму из НВВ компании в следующем периоде. Но данная сетевая компания не будет существовать в прежнем виде в следующем отчетном периоде, так как будет создано новое юридическое лицо и по праву аренды получит сетевой комплекс и уже не будет иметь отношения к предыдущим арендаторам этих сетей.

Проект «Россетей» и Минэнерго, который поможет блокировать передачу в аренду частным территориальным сетевым компаниям пристанционных сетей и открытого распределительного устройства от генерирующих компаний, будет актуален при «котловой модели снизу», это обеспечит следующие преимущества — надежность и оптимальность «котловой» модели для субъектов энергетического рынка. Эти преимущества способствуют:

- уменьшению доли выпадающих доходов у сетевых компаний;
- оптимальному межсетевому тарифу для ТСО;
- уменьшению темпа роста или даже спаду тарифа для конечного потребителя;
- уменьшению количества судебных дел между субъектами энергетического рынка.

Для того чтобы устранить недостаток, возникающий при сдаче в аренду генерирующими компаниями сетевого оборудования, можно следовать двумя путями:

1. Либо запретить генерирующим компаниям сдавать пристанционное сетевое оборудование и открытое распределительное устройство (далее — ОРУ);

2. Либо дать право на выкуп или продажу ОРУ и другого пристанционного сетевого оборудования группам компаниям «Россетей» и «ФСК».

Как можно решить недостатки при «котле сверху»?

Первая ситуация, когда какая-либо сбытовая компания наращивает задолженность перед «котлодержателем», но спустя некоторое время объявляет себя банкротом, и по этой причине «котлодержатель» не имеет возможности возместить эти долги, а компания-банкрот переформировывается в новое юридическое лицо.

Вторая ситуация, когда в середине года появляется новая сетевая организация, которая получила тариф, после направила обращение в МРСК на заключение договора о передаче электроэнергии. Новая сетевая компания не участвовала в тарифном балансовом решении, и денежные средства на нее не планировались, то соответственно «котлодержателю» придется выплачивать из своих собственных средств данной организации. Однако новообразованная компания может оказаться «не чистой на руку», так как арендует распределительное устройство на уже существующей подстанции. Обслуживанием этого устройства занимается организация, которая обслуживала его ранее, до аренды, и поэтому новая сетевая компания получает большое количество денежных средств.

В числе рекомендаций, которые могут послужить решением указанных двух ситуаций, можно назвать следующие:

1) проверка благонадёжности контрагентов с помощью привлечения Федеральной налоговой службы, так как они выполняют функции по контролю и надзору деятельности организаций. Данная государственная структура имеет особые требования к отчетности о финансовой деятельности коммерческих организаций и осуществляет контроль за соблюдением этих требований, которые должны соответствовать государственным стандартам и формам. Также, данная структура может привлекать недобросовестные коммерческие организации и их руководителей к ответственности за нарушение положений о бухгалтерском учете и налогового кодекса;

2) оптимизировать учетную политику организации, которая страдает от недостатков котловой модели «котел сверху», в части формирования резервов по сомнительным долгам как расходов будущих периодов. Модернизация системы бюджетного и финансового планирования и управления с целью уменьшения потерь от деятельности мошеннических схем [9]. Это можно добиться с помощью следующих методов планирования:

— содержание балансового метода планирования финансовых показателей состоит в достижении увязки имеющихся в наличии финансовых ресурсов и фактической потребности в них. Метод применяется при прогнозировании поступлений и выплат из денежных фондов на нужды потребления и накопления, квартального плана доходов и расходов, платежного календаря;

— метод оптимизации плановых решений сводится к составлению нескольких вариантов плановых расчетов, то есть составляется несколько бюджетов разной продолжительности с разной детализацией, параллельно прорабатывается несколько вариантов плана. Например, составляется оптимистический и пессимистический сценарии развития событий;

3) привлечение консалтинговых и аудиторских компаний для проверки контрагентов и корректного обеспечения рекомендаций в представленном выше пункте.

Ведь основной контрагент общества при заключении двусторонних договоров может включить в положения договоров заверения общества о предоставлении контрагенту сведений (документов), в том числе финансовых, а также указать периодичность их предоставления. В рамках же таких двусторонних договоров контрагентом могут быть закреплены рекомендации обществу по кандидатуре аудитора. Это необходимо для того, чтобы можно было планировать потери и направлять усилия для избегания этих потерь.

Все представленные три рекомендации сводятся к тому, что нужно контролировать контрагентов и/либо тщательней планировать расходы будущих периодов.

Для компании, которая несет убытки от контрагентов, нужно хорошо оптимизировать своё бюджетное и финансовое планирование и управление. Для этого им необходимо проводить экономический анализ бюджета как своего предприятия, так и контрагентов.

Анализ контрагентов можно проводить или контролировать через заключенные договоры между компаниями (где прописано, что данная компания или организация должна предоставлять данные по экономическому анализу своей компании), либо через профильные контролирующие государственные органы.

К этой методики относиться:

— определение для анализа задач;

— подбор и предварительная проверка достоверности и правильности имеющихся данных;

— использование приема сравнения при определении уровня выполнения бюджетных назначений и динамики показателей бюджета;

— в качестве базы сравнения и оценки показателей применяются утвержденные или уточненные данные;

— разложение отклонений от установленных назначений по факторам, которые различно влияют на результаты исполнения по доходам или расходам;

— широкое применение наряду с абсолютными относительных и средних показателей, а также сводных величин;

— применение аналитических группировок и построение таблиц, позволяющих судить о результатах исполнения бюджета.

Практическое применение данной методики определяется:

— уровнем бюджета, который исследуется;

— количеством и качеством данных, которые обеспечат наиболее полную информацию по анализируемому вопросу, способами их проверки;

— видами необходимых группировок и расчетов, аналитических таблиц;

— предположительными выводами, которые могут последовать по результатам анализа.

Обработка экономической информации в процессе анализа исполнения бюджета осуществляется в следующей последовательности: сводка, группировка, сравнение, разложение, синтез.

Выводы экономического анализа используются для следующего:

— объективной оценки результатов исполнения бюджета;

— выявления причин отклонений от утвержденных показателей;

— разработки предложений и рекомендаций, направленных на выявление резервов укрепления доходной базы бюджетов, обеспечение поступления в установленный срок платежей по каждому бюджету;

— обеспечения своевременного финансирования расходов по целевому назначению в меру выполнения производственных и оперативных планов;

— укрепления финансовой дисциплины;

— совершенствования нормативной базы, используемой при формировании доходов и расходов бюджета;

— выработки предложений по совершенствованию бюджетной процедуры, межбюджетных отношений.

Все материалы экономического анализа бюджета можно оформлять в виде пояснительной записки к отчету о бюджете поквартально и за год. Записка вместе с тем является своеобразным отчетом о работе компании.

Всестороннее проведение бюджетного анализа служит основой для выработки долгосрочной экономической политики между субъектами энергорынка и позволяет использовать бюджет как активный инструмент регулирования различных процессов деятельности организаций.

Если обеспечить выполнение указанных предложений, то с большой вероятностью при «котловой» модели тарифообразования «котел сверху» можно достигнуть следующих результатов:

1. Уменьшение потерь денежных средств.

2. Стабильно и продуктивно действующую учетную политику, основанную на планировании возможных потерь и расходов будущих периодов.

3. Более обдуманный и эффективный план действий по деятельности организации на будущие периоды времени, что позволит избегать потерь от мошеннических действий других организаций.

Третья ситуация, когда из-за недостатков страдает потребитель и гарантирующий поставщик. Потребителю, например, могут отказать в жалобе на предоставляемые услуги в головной компании, а сама головная компания, в случае принятия жалобы потребителя в сбытовой организации, будет отказывать сбытовой в подтверждении факта технологического нарушения и компенсации убытков. Это, в свою очередь, приведет к судебным тяжбам между участниками описанного примера.

Данную ситуацию можно решить согласно ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой

сказано, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Если происходят скачки напряжения по вине исполнителя, то согласно ст. 210 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, и исполнитель (сторона, оказывающая услуги) обязан оплатить порчу принадлежащего потребителю имущества.

Также необходимо учитывать, что согласно п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации. В соответствии с п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Реализация такого способа защиты, как возмещение убытков, предполагает применение к правонарушителю имущественных санкций, а потому возможна лишь при наличии общих условий гражданско-правовой ответственности: совершение противоправного действия (бездействия), возникновение у потерпевшего убытков, причинно-следственная связь между действиями и его последствиями и вина правонарушителя. Возможность использовать возмещение убытков как средство защиты нарушенных прав возникает из самого факта неисполнения обязанности, нарушения гражданских прав, то есть независимо от того, содержится ли в той или иной норме Гражданского кодекса РФ упоминание о таком праве. Тем самым возмещению убытков придан характер универсального способа защиты гражданских прав. В силу ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Наличие элементов состава правонарушения должно подтверждаться надлежащими доказательствами.

Исходя из положений указанных правовых норм, необходимо предъявлять доказательства следующих обстоятельств:

1) причинение истцу вреда;

2) противоправность поведения ответчика, либо лиц, ответственность за действия которых законом возложена на ответчика;

3) причинно-следственная связь между поведением ответчика и причиненным истцу вредом.

Чтобы данные законы соблюдались и нормы соответствовали требованиям необходимо, чтобы энергосбытовая компания четко знала, какой сетевой компании принадлежат определенные электрические сети. Для этого необходимо, чтобы «котлодержатель», которому в данной ситуации могут быть предъявлены обвинения, наоборот способствовал тому, чтобы за нарушение при снабжении электрической энергией, отвечали держатели необходимого участка сетей, если в данном случае «котлодержатель» не оказывает содействия в поиске нарушителя, то возлагать штраф в определенных размерах. Но данные требования необходимо оформить в виде законодательных актов, так как только после этого потребители и энергосбытовые компании смогут быть уверены, что они получат компенсацию за физический и моральный вред, а отвечать перед законом будут сетевые компании, которые причинили вред.

Следуя всему вышеизложенному можно заключить, что каждую из предложенных моделей можно усовершенствовать, прописав точный и жесткий свод правил и законов, которые будут строго регламентировать порядок вхождения на рынок электрической энергии, договорных отношений и расчета между компаниями, чтобы у всех электроэнергетических организаций были общие интересы, понимание и даже взаимопомощь. Благодаря этому будет формироваться понимание, что энергетические компании очень плотно связаны друг с другом, и что положение одной организации зависит от положения другой, тем самым устраняя недостатки существующей системы. Но для этого нужна поддержка и контроль со стороны государства, регионального органа власти и потребителя, чтобы никакие энергетические или другие организации не злоупотребляли недостатками всех моделей тарифообразования.

Заключение

В работе проведен обзор и анализ существующих «котловых моделей» тарифообразования в Кемеровской области, а именно «котел сверху» и «котел снизу», также предложены рекомендации по устранению существующих недостатков представленных моделей.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. Рассмотрено реформирование энергетики РФ, а также Кемеровской области.

2. Рассмотрены котловые модели тарифообразования.

3. Проанализированы модели тарифообразования — «котел сверху» и «котел снизу».

4. Проведен сравнительный анализ между двумя моделями тарифообразования.

5. Предложены пути решения по устранению недостатков котловых моделей тарифообразования в Кемеровской области.

Субъектами экономических отношений в энергетике по Кемеровской области, которые связаны с «котловыми» моделями тарифообразования, являются 3 гарантирующих и 15 независимых сбытовых компаний, а также 41 сетевая компания.

Анализ двух котловых моделей был сделан на примере взаимоотношении филиала ПАО «МРСК-Сибири» — «Кузбассэнерго-РЭС» с сетевыми компаниями, такими как ОАО «Кузбассэнергосбыт» и другие сбытовые компании данного региона.

Акцент работы был сделан на недостатках представленных моделей, которые не имеют широкой огласки. Так как ни одна из представленных моделей не является оптимальной, то были предложены следующие пути устранения выявленных недостатков:

1. Передача муниципальных сетей, арендуемых частными компаниями, в руки государственным сетям.

2. Проверка благонадёжности контрагентов с помощью привлечения ФНС.

3. Оптимизация учетной и управленческой политики организации в части формирования резервов по сомнительным долгам как расходов будущих периодов.

4. Привлечение консалтинговых и аудиторских компаний для проверки контрагентов.

5. Расширение существующего законодательства необходимыми юридическими и правовыми нормами.

Таким образом, в статье представлен обзор и анализ «котловых» моделей тарифообразования, действующих на территории Кемеровской области, их описание и рассмотрение проблемных стороны представленных моделей, а также рекомендации по устранению недостатков этих моделей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Краснова А. О., Кравченко А. В. Совершенствование экономической политики энергопреприятий на примере взаимоотношений ОАО «МРСК СИБИРИ-КУЗБАССЭНЕРГО РЭС» и ОАО «КУЗБАССЭНЕРГОСБЫТА» // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2/1 (67/1). С. 818–823.

2. Кравченко А. В. Перепрофилирование деятельности как способ выживания предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 159–161.

3. Китушин В. Г., Селиверстова О. В., Горбенко М. В. Развитие. Методический подход к его организации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3/2. С. 225–228.

4. Кравченко А. В. Повышение доступности энергетической инфраструктуры // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 98–100.

5. Васильева М. В., Китушин В. Г., Бык Ф. Л. Надежность электроснабжения клиентов электросетевых предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20) С. 73–77.

6. Электроное правосудие [Электронный ресурс] / ПРАВО^{RU}. URL: http://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 12.06.2016).

7. Панкратьев В. В. Корпоративное мошенничество. Предупреждение, защита, расследование [Электронный ресурс] / Бизнес-школа SRC [web-сайт]. URL: http://www.src-master.ru/article29370.html_ (дата обращения: 14.06.2016). Загл. с экрана.

8. Минэнерго и «Россети» хотят запретить генкомпаниям зарабатывать на пристанционном сетевом оборудовании, — газета [Электронный ресурс] / Информационное агентство «Big Electric Power News» [web-сайт]. URL: http://www.bigpowernews.ru/markets/document70363.phtml (дата обращения: 04.05.2016). Загл. с экрана.

9. Чернов С. С., Тимофеева Ю. Н. Формирование группы стратегического планирования как один из этапов процесса постановки стратегического менеджмента в организации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3/2. С. 718–722.

REFERENCES

1. Krasnov O. A., Kravchenko A. V. Improvement of the economic policy of the power companies on the example of relations of «IDGC of SIBERIA-KUZBASSENERGO distribution zone» JSC and «KUZBASSENERGOSBYT» JSC // Economics and entrepreneurship. 2016. No. 2/1 (67/1). P. 818–823.

2. Kravchenko A. V. Redevelopment activities as a way of survival of the enterprise // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 159–161.

3. Kitushin V. G., Seliverstov O. V., Gorbenko M. V. Development. Methodical approach to its arrangement // Economics and entrepreneurship. 2016. No. 3/2. P. 225–228.

4. Kravchenko A. V. Enhancement of accessibility of energy infrastructure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 98–100.

5. Vasiliev M. V., Kitushin V. G., Bull F. L. Reliability of power supply to the customers of the power grid enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 73–77.

6. Electronic justice [Electronic resource] / PRAVO^{RU}. URL: http://kad.arbitr.ru/ (date of viewing: 12.06.2016).

7. Pankratev V. V. Corporate fraud. Prevention, protection, investigation [Electronic resource] / Business School SRC [web-site]. URL: http://www.src-master.ru/article29370.html (date of viewing: 14.06.2016). Screen title.

8. Ministry of Energy and ‘Russian grids’ want to ban the generation companies to earn on the railway network hardware – newspaper [Electronic resource] / Information Agency «Big Electric Power News» [web-site]. URL: http://www.bigpowernews.ru/markets/document70363.phtml (date of viewing: 04.05.2016). Screen title.

9. Chernov S. S., Timofeev Yu. N. Formation of strategic planning group as one of the stages of the process of formulation of strategic management in the organization // Economics and entrepreneurship. 2016. No. 3/2. P. 718–722.

Как цитировать статью: Краснова А. О., Кравченко А. В. Котловые модели тарифообразования Кемеровской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 55–63.

For citation: Krasnova A. O., Kravchenko A. V. Commingled model of tariffs setting of the Kemerovo region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 55–63.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 338.43(470.45)
ББК 65.324(235.54)

Marusinina Elena Yuryevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: elena_marusinina@mail.ru

Маруcинина Елена Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: elena_marusinina@mail.ru

Taranova Marina Vasilyevna,
student of the department of economics and management,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: mvtaranova28@mail.ru

Таранова Марина Васильевна,
студентка кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: mvtaranova28@mail.ru

НОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО АПК (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

NEW FORMS OF PRODUCTION ARRANGEMENT IN AGRICULTURE AS ONE OF THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE MODERN AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX (ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD REGION)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.2. АПК и сельское хозяйство)
08.00.05 – Economics and management of national economy (1.2. AIC and agriculture)

В статье обосновывается роль малых форм хозяйствования в продовольственном обеспечении страны. Приведена сравнительная характеристика таких форм хозяйствования, как личные подсобные хозяйства и крестьянские (фермерские) хозяйства. На основе сравнительного анализа, в ходе которого выявлены наиболее перспективные формы хозяйствования, были определены преимущества и недостатки данных форм. Выявлены особенности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств на территории Волгоградской области, а также проблемы их жизнедеятельности в современных социально-экономических условиях. Предложены основные пути решения существующих проблем для обеспечения продовольственной безопасности региона и страны.

The article substantiates the role of small farms in the food provision of the country. Comparative characteristics of such forms of husbandry as private farms and peasant (farmer's) households are provided. Based on the comparative analysis that identified the most promising forms of husbandry the advantages and disadvantages of these forms were defined. The features of functioning of peasant (farmer) farms on the territory of the Volgograd region were revealed, as well as the problems of their existence in the current socio-economic conditions. The basic solutions of existing problems for ensuring food security in the region and the entire country were proposed.

Ключевые слова: сельское хозяйство, малые формы хозяйствования (ЛПХ), импортозамещение, личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), продовольственная безопасность, валовой сбор, продукция животноводства, урожайность, посевная площадь.

Keywords: agriculture, small economic entities (LPKh), import substitution, private farms, peasant (farmer) husbandries (K(f)Kh), food security, gross harvest, livestock, crop yield, sown area.

В настоящее время все более актуальным становится вопрос развития предприятий, производящих сельскохозяйственную продукцию в условиях существующей продовольственной зависимости. За последние десятилетия роль и важность таких предприятий в экономике страны имеет тенденцию усиливаться.

Введение запрета на ввоз зарубежного продовольствия в Россию затронул вопрос о подъеме отечественного производства в сельском хозяйстве [1]. На сегодняшний день наиболее остро стоит проблема, связанная с замещением продовольственных товаров, ввозимых из зарубежных стран. Особенно это касается таких отраслей, как производство молочной продукции, мяса, овощей и плодов. Устойчивость и эффективность сельскохозяйственного производства — залог развития сельских поселений, на территории которых они размещены [2].

В результате современной аграрной реформы в Российской Федерации произошло значительное увеличение доли личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств в сельскохозяйственном производстве. Все вышесказанное определяет **актуальность** и цель настоящего исследования.

Таким образом, **целью** исследования является поиск эффективных форм хозяйствования.

Данная цель определила постановку следующих **задач**:

— провести сравнительную характеристику ЛПХ и К(Ф)Х;

— описать преимущества и недостатки ЛПХ и К(Ф)Х;

— определить наиболее эффективную форму хозяйствования;

— выявить проблемы выбранной формы хозяйствования;

— разработать комплекс мероприятий, направленных на развитие приоритетной формы хозяйствования.

Говоря о **степени проработанности** данной темы на сегодняшний день, следует заключить, что вопросом эффективной организации производства в сфере сельского хозяйства наиболее подробно занимались такие ученые, как В. Н. Плотников, З. Н. Козенко, Н. Н. Федянкова, М. В. Попов, Л. А. Калмыкова, М. И. Спехина.

Личное подсобное хозяйство (ЛПХ) — вид ведения хозяйственной деятельности, для которого не обязательна регистрация в качестве ИП, то есть на основе ЛПХ может трудиться любой желающий, имеющий приусадебный участок. Регулятором отношений являются институциональные условия, обязательные с целью предоставления его основных функциональных проявлений [3].

Падение производства сельскохозяйственной продукции повлекло за собой сокращение занятого трудоспособного населения. Это, в свою очередь, стало причиной роста значимости личных подсобных хозяйств в создании доходов сельских домашних хозяйств [4].

Положительным обстоятельством формы ЛПХ является то, что фермер ЛПХ не выплачивает налоги, которые учтены для предпринимателей, кроме того, не ведет отчетность. При этом фермер, обладающий приусадебным участком, величина которого не выше 2,5 га, освобождается от уплаты НДФЛ. Из этого следуют отрицательные стороны формы ЛПХ:

1) личное подсобное хозяйство первоначально обладает физическими ограничениями по отношению к площади земельного участка. Однако возможно использовать смежные территории, оформленные на родственников либо партнеров;

2) на ЛПХ нельзя оформить ни сертификаты, ни декларации о соответствии, что значительно ограничивает круг возможных покупателей. Это совершается вследствие того, что ЛПХ ведется физическим лицом и членами его семьи, то есть выращивание продукции исполняется с целью собственного пользования, а не на продажу;

3) на развитие ЛПХ не предоставляют большое количество заемных наличных средств. Сопряжено это опять-таки с масштабами хозяйства — наиболее значительные средства возможно приобрести только лишь субъектам малого предпринимательства.

Данные ограничения для ЛПХ тормозят развитие сельскохозяйственного производства. В связи с этим все больше набирают популярность крестьянские (фермерские) хозяйства (далее — К(Ф)Х).

Крестьянское (фермерское) хозяйство предполагает объединение граждан, основанное на родственных связях либо свойстве. Они имеют общее имущество, совместно осуществляют хозяйственную деятельность, основанную на их личном участии.

Основными причинами, влияющими на желание фермеров кооперироваться, являются [5]:

— недостаток материальных и финансовых ресурсов;

— высокая стоимость основных и оборотных средств;

— малоземелье фермеров;

— низкий уровень квалификации фермеров;

— низкий уровень развитости производственной инфраструктуры;

— недостаточное государственное обеспечение;

— диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукции.

Преимуществами крестьянских фермерских хозяйств являются:

1. Государственная поддержка. Государство обеспечивает поддержку в формировании и развитии системы кредитования предприятий, производящих продукцию сельского хозяйства. Им же предоставляется равный доступ к получению кредитов на развитие сельского хозяйства в российских кредитных организациях и сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах.

Также из федерального бюджета выделяют субсидии бюджетам субъектов РФ, касающиеся возмещения доли расходов на уплату процентов. Предоставляются они на весь срок использования кредитов. Их размер составляет не менее чем 95 % ставки рефинансирования ЦБ Российской Федерации, действующей на дату заключения договора кредита, но не более чем 95 % их фактических затрат [6].

Помимо этого в соответствии с ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» государство проявляет имущественную поддержку крестьянским (фермерским) хозяйствам, которая заключается в передаче во владение или в пользование государственного или муниципального имущества на возмездной и безвозмездной основе либо на льготных условиях.

В соответствии с Земельным кодексом РФ и ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» гражданам, желающим вести крестьянское (фермерское) хозяйство, предоставляются земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения.

2. Налоговые льготы КФХ. Согласно ч. 14 ст. 217 НК РФ не подлежат налогообложению НДФЛ:

— доходы членов крестьянского (фермерского) хозяйства, полученные от производства, переработки и реализации продукции сельского хозяйства, в течение пяти лет с момента регистрации данного хозяйства;

— денежные средства, полученные главами К(Ф)Х за счет средств бюджетов РФ в виде единовременной помощи на бытовое обустройство начинающего фермера, грантов на создание и развитие крестьянского фермерского хозяйства и на развитие семейной животноводческой фермы;

— субсидии, предоставляемые главам К(Ф)Х за счет средств бюджетов РФ.

На доходы глав крестьянских (фермерских) хозяйств начисляются взносы в Фонд обязательного медицинского страхования, Пенсионный фонд, Фонд социального страхования.

В этой связи наблюдается рост вклада К(Ф)Х в сельскохозяйственное производство [7]. Также на крестьянские фермерские хозяйства распространяется единый сельскохозяйственный налог, в том случае если доля дохода от производства и реализации сельскохозяйственной продукции составляет не менее 70 %. Данный налог применяется наравне с иной системой налогообложения. Объектом такого налога являются доходы, уменьшенные на величину расходов по налоговой ставке 6 %.

Налогоплательщик единого сельскохозяйственного налога освобождается от обязанности по уплате:

— НДФЛ (касается доходов, которые были получены от предпринимательской деятельности);

— налога на имущество физических лиц (касается имущества, используемого с целью осуществления предпринимательской деятельности);

— НДС (за исключением НДС, уплачиваемого при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации).

На основе вышесказанного проведем сравнительную таблицу данных форм хозяйствования в части членства и землепользования (см. табл. 1).

Таблица 1

Членство и землепользование в К(Ф)Х и ЛПХ

Крестьянское (фермерское) хозяйство	Личное подсобное хозяйство
Предпринимательская деятельность (не оформленная как юридическое лицо), связанная с производством, переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции	Непредпринимательская деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции
Ведется гражданами, имеющими родственные или иные связи, совместно осуществляющими хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение и реализацию сельскохозяйственной продукции), имеющими в общей собственности имущество, основанную на их личном участии [8]	Ведется только гражданином либо совместно с членами его семьи, осуществляющими совместно с ним ведение ЛПХ на земельном участке, в целях удовлетворения личных потребностей
Требует государственной регистрации	Не требует государственной регистрации
Является образованным с момента государственной регистрации	Является образованным с момента государственной регистрации прав на земельный участок, данный с целью ведения личного подсобного хозяйства
Предусматривает членство. Также существует вариант с участием всего лишь одного гражданина. Членами К(Ф)Х могут являться: 1. Близкие родственники, состоящие не более чем из трех семей. 2. Граждане, не состоящие в родственных связях с главой фермерского хозяйства (до пяти человек)	Не предусматривает членства
Произведенная и переработанная продукция, а также доходы, полученные от ее реализации, полученные в результате ведения крестьянского (фермерского) хозяйства являются общим имуществом членов этого хозяйства	Произведенная и переработанная продукция сельского хозяйства в форме ЛПХ является собственностью граждан, ведущих личное подсобное хозяйство
Размеры земельного участка государственной и муниципальной собственности, предоставляемые фермеру для ведения крестьянского (фермерского хозяйства) составляют от 1 до 5 га: — максимальный размер земельного участка для ведения сельского хозяйства, который находится на праве собственности, должен быть не более 10% от общей площади сельскохозяйственных земель одного района; — размер земельного участка для ведения сельского хозяйства, находящегося у крестьянского (фермерского) хозяйства на ином праве не ограничен	Максимальный размер земельного участка, находящегося одновременно на праве собственности или ином праве у граждан, ведущих ЛПХ, составляет не более 2,5 га

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Таким образом, отличительными чертами личного подсобного хозяйства от крестьянских (фермерских) хозяйств являются:

Во-первых, крестьянское хозяйство подлежит регистрации в налоговых органах, в то время как подсобное хозяйство оформлению не подлежит.

Во-вторых, глава фермерского хозяйства обязан сдавать отчетность в налоговые органы, а хозяин подсобного хозяйства не имеет таких обязанностей.

В-третьих, К(Ф)Х платит взносы во внебюджетные фонды за своих работников, в то время как подсобное хозяйство имеет право самостоятельно решать, вступать в правовые отношения по пенсионному страхованию или нет.

В-четвертых, площадь земельного участка ЛПХ ограничена 2,5 га, а для фермерского хозяйства таких ограничений нет.

В-пятых, начинающие крестьянские хозяйства могут получать материальную помощь со стороны государства, в то время как ЛПХ она не предоставляется.

Малые формы хозяйствования в Волгоградской области составляют основу малого и среднего предпринимательства. Они выполняют важнейшую функцию по обеспечению населения продовольствием, влияют на решение социальных проблем села, тем самым развивая сельские территории и обеспечивая занятость и доходы населения [9].

По состоянию на 01 января 2016 года в Волгоградской области имелось 10,9 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 240,5 тыс. личных подсобных хозяйств. Они обладают большим объемом производственных мощностей — только посевные площади сельскохозяйственных культур (см. табл. 2) в крестьянских (фермерских) хозяйствах и ЛПХ составляют 1097,8 тыс. га, из которых 714 тыс. га занято зерновыми и зернобобовыми культурами, 249 тыс. га — техническими культурами, остальная площадь — посевы овощных, бахчевых, кормовых культур и картофеля.

Таблица 2

Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га

Годы	Вся посевная площадь	в том числе				Площадь чистых паров
		зерновые культуры	технические культуры	картофель и овощебахчевые культуры	кормовые культуры	
Личные подсобные хозяйства						
2011	62,3	0,1	0,1	61,1	1,1	–
2012	62,1	0,1	0,1	60,9	1,0	–
2013	60,2	0,1	0,1	59,1	1,1	–
2014	56,2	0,1	0,1	54,8	1,3	–
2015	56,0	0,1	0,1	54,6	1,3	–
Крестьянские (фермерские хозяйства)						
2011	862,1	515,1	273,1	55,9	17,9	622,2
2012	885,8	640,7	193,3	33,9	17,9	625,8
2013	925,1	632,0	224,5	39,3	29,3	496,5
2014	1 005,1	720,9	215,8	32,7	35,7	471,7
2015	1 041,8	713,9	248,8	39,6	39,5	455,8

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [10].

Стоит отметить, что посевные площади К(Ф)Х значительно превышают посевные площади ЛПХ, за исключением посевных площадей картофеля и овощебахчевых культур. Площади чистых паров среди личных подсобных хозяйств вообще отсутствуют.

По объему валового сбора продукции сельскохозяйственных культур в К(Ф)Х опережает ЛПХ по зерновым культурам [11], подсолнечнику и горчице, но уступает по сбору картофеля, овощей и бахчевыми культурами (см. табл. 3). Данный факт объяснятся размерами посевных площадей крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств.

Таблица 3

Валовой сбор сельскохозяйственных культур в К(Ф)Х и ЛПХ, тыс. т

Годы	Зерновые культуры	Подсолнечник	Горчица	Картофель	Овощи	Бахчи продовольственные
Личные подсобные хозяйства						
2011	0,1	0,1	-	359,8	354,5	134,7
2012	0,1	0,1	-	375,0	365,1	126,6
2013	0,1	0,0	-	368,0	341,8	123,0
2014	0,1	0,1	-	357,5	329,5	112,9
2015	0,1	0,1	-	368,7	334,3	115,9
Крестьянские (фермерские хозяйства)						
2011	733,2	222,9	3,3	3,2	247,3	116,3
2012	178,5	12,9	1,6	8,6	246,2	85,5
2013	905,1	214,8	5,2	8,5	267,9	82,7
2014	1 298,1	188,5	2,0	9,4	295,7	118,4
2015	933,7	212,6	2,2	13,1	346,7	99,8

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [10].

Также малыми формами хозяйствования обеспечивается содержание более 85 % общей численности крупного рогатого скота, 88,7 % коров, 65,6 % свиней, 84,8 % овец и коз (см. табл. 4).

Таблица 4

Структура поголовья скота в К(Ф)Х и ЛПХ (от поголовья скота в хозяйствах всех категорий), %

Годы	Поголовье КРС	в том числе коровы	Свиньи	Овцы и козы	Лошади
Личные подсобные хозяйства					
2011	72,6	71,8	71,0	64,4	70,7
2012	67,7	67,2	63,4	59,3	66,3
2013	68,1	67,3	50,0	61,1	66,1
2014	69,5	67,8	39,7	62,2	70,1
2015	70,2	68,7	42,0	61,4	72,7
Крестьянские фермерские хозяйства					
2011	12,1	15,5	2,2	19,5	15,1
2012	17,0	21,3	1,8	25,6	18,0
2013	17,3	21,5	1,5	24,3	19,5
2014	16,8	20,5	1,6	24,5	16,5
2015	16,8	50,4	1,6	26,2	16,1

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [10].

Доля поголовья скота в К(Ф)Х значительно ниже аналогичного показателя среди ЛПХ. Это связано, прежде всего, с малым количеством крестьянских (фермерских) хозяйств по отношению к личным подсобным хозяйствам, а также небольшим количеством крестьянских (фермерских хозяйств), занимающихся выращиванием животных.

Несмотря на такую тенденцию в ЛПХ и К(Ф)Х наблюдаются большие объемы производства продуктов животноводства, прежде всего, за чет личных подсобных

хозяйств (см. табл. 5). В совокупности производится 64 % мяса и более 92 % молока.

Низкая доля производства продукции животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах по отношению к личным хозяйствам обоснована низкой долей поголовья скота К(Ф)Х.

Таблица 5

Структура производства основных продуктов животноводства К(Ф)Х и ЛПХ (от общего объема производства в хозяйствах всех категорий), %

Годы	Скот и птица (производство на убой в убойном весе)	Молоко	Яйца
Личные подсобные хозяйства			
2011	61,2	87,5	51,5
2012	58,3	87,2	49,8
2013	52,9	85,7	52,5
2014	43,8	46,0	50,1
2015	42,5	86,4	48,3
Крестьянские (фермерские хозяйства)			
2011	2,5	4,6	0,4
2012	2,9	5,0	0,3
2013	3,2	5,7	0,3
2014	2,9	5,6	0,2
2015	3,0	5,5	0,2

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [10].

Снижение объемов производства животноводческой продукции во всех категориях хозяйств вызвано следующими объективными причинами:

— снижением поголовья крупного рогатого скота, свиноголовья и птицы (за исключением поголовья овец и коз) во всех категориях хозяйств по причине удорожания кормов;

— проведением мероприятий по профилактике и ликвидации АЧС.

Таким образом, К(Ф)Х нуждаются в помощи со стороны государства. Деятельность К(Ф)Х сталкивается с рядом проблем, которые требуют разработки механизмов и предложений, способствующих росту данных форм хозяйствования.

1. Одной из наиболее значимых проблем для крестьянского (фермерского) хозяйства является невозможность реализовать свою продукцию. Стоит отметить, что существенным ограничителем выступает не отсутствие спроса на продукцию сельскохозяйственного производства, а отсутствие инфраструктуры сбыта [12]. По этой причине фермер в осеннее время должен реализовать по себестоимости собственную продукцию посредникам. Эта проблема сопряжена не только с отсутствием сбытовых структур, действующих в интересах производителей, но и с инфраструктурой первичной переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции.

2. Использование инноваций совместно с высокой квалификацией менеджмента, применением высокопродуктивных животных и высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур.

Производительность труда в отечественном сельском хозяйстве в пять раз уступает европейским аналогичным показателям. Данное касается также растениеводства и животноводства. Основным фактором высокой производительности сельского хозяйства в европейских странах являются инновации.

С целью решения вышеопределенных проблем необходимо сосредоточить внимание на возможности облегчения доступа крестьянских (фермерских) хозяйств к финансовым ресурсам. Решение подобного вопроса даст возможность фермерам приобрести высокоурожайные сорта сельскохозяйственных культур и высокопродуктивные породы животных.

Подводя итог, стоит отметить, что наиболее эффективной формой хозяйствования является крестьянское фермерское хозяйство. Для дальнейшего развития К(Ф)Х государству следует провести следующие мероприятия:

1. Субсидирование процентных ставок по кредитам на реализацию инвестиционных проектов, нацеленных на формирование инфраструктуры для переработки, хранения и транспортировки продукции К(Ф)Х.

2. Стимулирование фермерских хозяйств, применяющих высокопродуктивные сорта сельхозкультур и высокопродуктивные породы животных.

3. Оптимизация системы обязательной отчетности для К(Ф)Х перед органами государственной власти и местного самоуправления.

4. Субсидирование доли процентной ставки по кредитам для К(Ф)Х на строительство животноводческих помещений и приобретение материально-технических ресурсов.

Таким образом, реализация данных мероприятий приведет к росту объемов производства сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах; росту занятости сельского населения и сокращения скрытой безработицы; улучшению социального климата в сельской местности; повышению уровня жизни сельского населения. Все это, в свою очередь, поспособствует обеспечению продовольственной безопасности страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляков А. В., Лучина И. В. Экономические аспекты и тенденции развития АПК Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 161–164.

2. Ващенко А. Н. Особенности экономической устойчивости аграрного производства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 66–68.

3. Попов М. В. Роль института домашнего хозяйства в формировании промышленной политики государства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 161–163.

4. Тельнова Н. Н., Шаталова О. И., Шеховцова С. Р. Особенности функционирования домашних хозяйств в аграрноориентированной аграрной экономике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 155–157.

5. Плотников В. Н. Личное подсобное хозяйство: большие проблемы малых хозяйств // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 2 (17). С. 89–95.

6. Козенко З. Н. Формирование сельской кредитной кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств на основе минимизации рисков при кредитовании // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 68–71.

7. Гобунова Е. Г. Современные тенденции развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 120–126.

8. Калмыкова Л. А. Крестьянское хозяйство в системе кооперативных отношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1 (11). С. 123–125.

9. Марусинина Е. Ю., Таранова М. В. Перспективы развития агропромышленного комплекса Волгоградской области как необходимое условие обеспечения продовольственной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 79–84.

10. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 21.08.2016).

11. Мазаева Т. И., Донскова О. А. Продовольственная безопасность зернового производства региона Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 100–103.

12. Спехина М. И. Совершенствование учетных регистров в крестьянских фермерских хозяйствах // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 202–204.

REFERENCES

1. Belyakov A. V., Luchina I. V. Economic aspects and trends of development of agriculture of the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 161–164.

2. Vashchenko A. N. Peculiarities of economic sustainability of agricultural production // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 66–68.

3. Popov M. V. The Role of home Economics in the formation of industrial policy of the state // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 161–163.

4. Telnova N. N., Shatalova O. I., Shekhovtsova S. P. Features of functioning of households in the agricultural-oriented agrarian economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 155–157.

5. Plotnikov V. Private farming: big trouble for small farms // Bulletin of Volgograd state University. 2010. No. 2 (17). P. 89–95.

6. Kozenko Z. N. The formation of rural credit societies (peasant) farms on the basis of minimizing the risks in lending // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 68–71.

7. Gorbunova E. G. Modern trends in development of agricultural production in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 120–126.

8. Kalmykova L. A. Farm in the cooperative relations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 1 (11). P. 123–125.

9. Marusina E. U., Taranova M. V. Prospects of development of agro-industrial complex of Volgograd region as a necessary condition of food security // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 79–84.

10. Federal state statistics service of the Russian Federation [Electronic resource] / Official site. URL: http://www. gks.ru (date of viewing: 21.08.2016).

11. Mazaeva T. I., Donskova O. A. Food security of grain production of Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 100–103.

12. Spachina M. I. improvement of the accounting registers in the peasant farms // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 202–204.

Как цитировать статью: Марусинина Е. Ю., Таранова М. В. Новые формы организации производства в сельском хозяйстве как одно из условий развития современного АПК (на примере Волгоградской области) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 64–69.

For citation: Marusinina E. Yu., Taranova M. V. New forms of production arrangement in agriculture as one of the conditions of development of the modern agrarian and industrial complex (on the example of Volgograd region) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 64–69.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 336.717
ББК 65.262.1

Mitrokhin Vladimir Vladimirovich,
candidate of economics, professor,
head of the department of finances and credit
of the National research
Mordvinian State University
named after N. P. Ogarev,
Saransk,
e-mail: mitrokhin_vlad@mail.ru

Митрохин Владимир Владимирович,
канд. экон. наук, профессор,
зав. кафедрой финансов и кредита
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск,
e-mail: mitrokhin_vlad@mail.ru

Kovalev Alexander Eduardovich,
2-year undergraduate student
of the training course «Economics»
(«State and municipal finances» program)
of the National research
Mordvinian State University
named after N. P. Ogarev,
Saransk,
e-mail: strongporcelain@gmail.com

Ковалев Александр Эдуардович,
магистрант 2-го года обучения
направления подготовки «Экономика»
(программа «Государственные и муниципальные финансы»)
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск,
e-mail: strongporcelain@gmail.com

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА: УПРАВЛЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕМ

BANKING DEVELOPMENT: WEALTH MANAGEMENT

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (10. Банки и иные кредитные организации)
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit (10. Banks and other credit institutions)

В статье исследовано содержание понятия «управление благосостоянием», обозначены ключевые виды услуг, реализуемых в рамках данного направления финансовой деятельности, проведен анализ современных тенденций развития комплекса услуг по управлению благосостоянием в Российской Федерации с позиции текущей и потенциальной емкости финансового рынка. Рассмотрены аспекты, ограничивающие активное освоение рынка благосостояния не только отечественными банками, но и небанковскими финансовыми институтами. Сделаны выводы о наличии существенных условий российской экономической действительности, которые препятствуют развитию банковского управления благосостоянием, тем самым редуцируя эффективность функционирования всего отечественного банковского сектора.

The article examines the concept of wealth management in the context of development prospects of the Russian banking, outlines the key types of services implemented in the framework of wealth management. The current trends of wealth management services development in the Russian Federation are analyzed from the position of the current and potential capacity of the relevant market. The aspects preventing more active development of the market not only by the banks but by non-bank financial institutions are indicated. The authors made conclusion about the existence of the essential Russian economic reality conditions, which restrain the development of banking wealth management, thereby reducing the efficiency of the entire domestic banking sector.

Ключевые слова: управление благосостоянием, банк, приват-банкинг, HNWI, инвестиции, национальная экономика, семейный капитал, частный капитал, трастовое управление.

Keywords: wealth management, bank, private banking, HNWI, investments, national economy, family equity, private equity, trust management.

Введение

Премиальное банковское обслуживание сегодня, в условиях ужесточения конкуренции как внутри банковского сектора, так и между банками и небанковскими кредитно-финансовыми институтами, выступает одним из ключевых направлений в развитии банковского бизнеса и приобретает все больший вес в формировании доходов коммерческих банков. Успешное развитие в данном сегменте позволяет обеспечить дополнительные конкурентные преимущества, особенно важные в периоды структурных мировых, национальных и региональных рецессионных явлений. В таких условиях управление благосостоянием представляется не только одним из самых эффективных способов создания необходимых «финансовых подушек» для коммерческого банка, но и предпосылкой к масштабной диверсификации деятельности, которая уже в ближайшем будущем позволит создавать на базе банковских институтов крупнейшие многофункциональные финансовые центры.

В условиях высокого уровня потенциальной рентабельности нужно констатировать, что коммерческие банки сегодня все более активно пытаются построить систему управления благосостоянием, ориентируясь на фундамент исключительно приват-банкинга или же создавая новые площадки, которые чаще всего проявляются в возникновении и функционировании смежных финансовых компаний. При этом степень проникновения данного направления банковской деятельности на отечественный рынок остается

крайне низкой, а механизмы реализации еще недостаточно апробированными на практике. В значительной степени данная ситуация обусловлена недостаточной изученностью проблемы развития банковского управления благосостоянием.

Таким образом, проблема повышения конкурентоспособности отечественного банковского сектора, в том числе в направлении предложения услуг по управлению благосостоянием, исследования факторов, которые препятствуют или способствуют данному развитию, приобретают особую **актуальность**.

Цель работы — исследование банковского управления благосостоянием как инновационного комплекса разнонаправленных услуг и выявление ключевых проблем развития данного направления на отечественном банковском рынке.

Задачи работы:

— раскрыть содержание управления благосостоянием и исследовать причины развития данного направления финансовой деятельности в мировой экономике;

— дать характеристику комплексу услуг, которые могут оказываться банками в рамках управления благосостоянием;

— выявить причины, сдерживающие развитие банковского управления благосостоянием в отечественном финансовом секторе.

Изложение основного материала

Управление благосостоянием (англ. wealth management) — это комплекс мероприятий по предоставлению финансовых продуктов и сервиса обслуживания капиталов, ориентированный на высокодоходный сегмент рынка. Управление благосостоянием представляет собой сравнительно новый сегмент рынка финансовых услуг, предоставляющий широкие возможности для управления личными финансами VIP-клиентов, а также для оптимизации финансовых и инвестиционных корпоративных портфелей. В развитых странах управление благосостоянием, осуществляемое, в том числе и кредитными институтами, уже обособилось в отдельную линию финансовых продуктов, причиной чему послужило влияние следующих факторов:

— во-первых, это существенное обострение конкуренции на финансовых площадках ведущих стран. Стремительная диверсификация банковской деятельности рассматривается сегодня как перспективный инструмент роста, особенно когда традиционный банкинг уже не отвечает устоявшимся критериям доходности и прибыльности банковского бизнеса. При этом прогрессирующее развитие небанковских кредитно-финансовых институтов и групп создает условия жесткой борьбы за каждого клиента, особенно если речь идет о состоятельных клиентах. Это подталкивает банки искать не только иные (например, дистанционные) способы предоставления традиционных услуг, но и выходить на новые, не освоенные ранее рынки;

— во-вторых, усиление процессов концентрации и централизации финансового капитала, следствием чего выступает увеличение доходов, прежде всего, транснациональных корпораций, ведущих ярко выраженную экспансионистскую политику уже не только на развитых, но и на развивающихся рынках. Соответствующие изменения в объеме совокупной рыночной стоимости корпораций не могут не сопровождаться качественным ростом и частного благосостояния, что и обуславливает обособление двух главных категорий пользователей услуг «wealth management» — корпоративного и частного секторов;

— в-третьих, прогрессирующие масштабы процессов информатизации и глобализации экономики. Возможно, есть определенная доля целесообразности в разделении двух вышеуказанных процессов в отдельные обуславливающие факторы, однако, в данном случае нужно говорить о том, что на финансовых рынках информатизация (в первую очередь имеется в виду сфера IT-технологий и глобальных коммуникаций) и глобализация неразрывно связаны между собой и оказывают, скорее, в конечном счете, даже синергетическое воздействие. Дистанционный и интернет-банкинг стали площадками, на основе которых сегодня осуществляется подавляющее число банковских операций, что оказывает благотворное влияние и на экспансионистское расширение банков за счет выхода на новые географические площадки;

— в-четвертых, экономически состоятельная клиентура. При этом отметим, что деловой статус и имидж состоятельного клиента не только важен для него самого как фактор собственной значимости, но и, по сути, выступает гарантом выполнения своих обязательств по оплате предоставленных услуг. Банк получает практически безрисковый (с точки зрения влияния традиционных рисков) канал предоставления розничных услуг, в случае частных клиентов, и оптовых услуг, в случае корпоративных клиентов. Причем этот канал зачастую более перспективен, нежели традиционное банковское обслуживание, за счет высокого уровня доходов клиентов, которые готовы платить за качественный и устойчивый сервис;

— отметим еще один фактор — необходимость постоянного повышения престижа банка, выступающего в современных условиях одним из важнейших нематериальных активов бизнеса. Репутация клиента — гарант репутации банка и повышения доверия со стороны иных потенциальных потребителей. Привлечение состоятельных клиентов возможностью организации комплексного обслуживания их финансовых активов, особенно в условиях нестабильности, может не только поднять статус банка, но и серьезно отразиться на повышении доходности его бизнеса. Особенно эффективно это можно реализовывать в рамках имиджевой рекламы с участием широко известных лиц. Во многом управление благосостоянием оформилось в свой нынешний вид исключительно за счет постоянного подстраивания услуг под интересы престижного клиента.

Родоначальниками «wealth management» принято считать США и Швейцарию, что в первую очередь было обусловлено высокой степенью развития их национальных финансовых рынков [1]. К слову, швейцарские финансовые конгломераты UBS AG и Credit Suisse и американская компания JPMorgan Chase & Co и на сегодняшний день занимают ведущие позиции в Euromoney's annual Private banking and wealth management ranking (ежегодный рейтинг, который ранжирует управляющие компании, в том числе и банки, по показателю «assets under management» (активы под управлением) [2]. Данный показатель позволяет измерить

общую рыночную стоимость всех финансовых активов, которыми финансовое учреждение (взаимные фонды, венчурные фирмы, брокерские дома, банки, трастовые компании и т. д.) управляет от имени своих клиентов (как физических, так и юридических лиц).

Зародившись в середине XVIII века на основе финансового планирования, управление благосостоянием достаточно длительный период латентно развивалось в среде исключительно небанковских структур. Стремительное развитие мирового финансового рынка во второй половине XX века, обусловленное активизацией процессов, связанных с международным разделением труда, интернационализацией общественного производства, очередной волной концентрации и централизации финансового капитала в мировых финансовых центрах, привело к выделению и обособлению его важнейших сегментов — мирового инвестиционного и фондового (в том числе и производных финансовых инструментов) рынков. Международная финансовая интеграция вызвала глубокие качественные изменения в финансовых технологиях. Многочисленные финансовые консорциумы, управляющие и инвестиционные компании возникали так стремительно, что инфраструктура рынка не успевала элементарно приспосабливаться под различные новые виды финансовых инструментов и услуг. Причины, отмеченные выше, подтолкнули банки к выходу на перспективный рынок комплексного обслуживания частных лиц.

Банки, действующие на рынке «wealth management», подразделяются на следующие группы:

1) private banks — институты, специализирующиеся исключительно на управлении благосостоянием клиентов. Эта категория банковских институтов практически не представлена на отечественном рынке в силу пока еще низкой востребованности данного сервиса в российском обществе. За рубежом данная группа представлена частными банками, которые занимаются ограниченным обслуживанием состоятельного сегмента (характерно для стран с мощной банковской системой: Швейцария, Люксембург, Бельгия, Нидерланды, США и т. д.);

2) universal banks или универсальные банки — банки, предоставляющие практически весь спектр услуг, включая предоставление небанковского сервиса. Это крупные банковские консорциумы, если мы говорим о международном уровне, и банки, обладающие генеральной лицензией Банка России, если речь идет об отечественной практике.

Таким образом, нельзя не отметить одну из ключевых тенденций в развитии банковского бизнеса последних десятилетий — кредитные институты уже давно перестали выполнять исключительно традиционные банковские функции, трансформируясь, по сути, в многофункциональные центры обслуживания клиентов, где состоятельный потребитель может получить практически все финансовые и квазифинансовые услуги.

Услуги, оказываемые в рамках управления благосостоянием, различаются по своему профилю, что наглядно отражено в представленном рисунке.

Проанализировав рисунок, можно констатировать тот факт, что управление благосостоянием как вид банковской деятельности предоставляет кредитным институтам куда более широкие возможности, нежели построение модели развития банковского бизнеса исключительно в рамках традиционного банкинга. Очевидно также, что персональный банковский менеджер, привязанный к конкретному клиенту, должен обладать широким диапазоном квалификационных навыков и достоинств, что обуславливает существенные затраты банков по их содержанию. Однако по мере становления рынка «wealth management» данная проблема нивелируется на фоне роста комиссионных доходов банков.

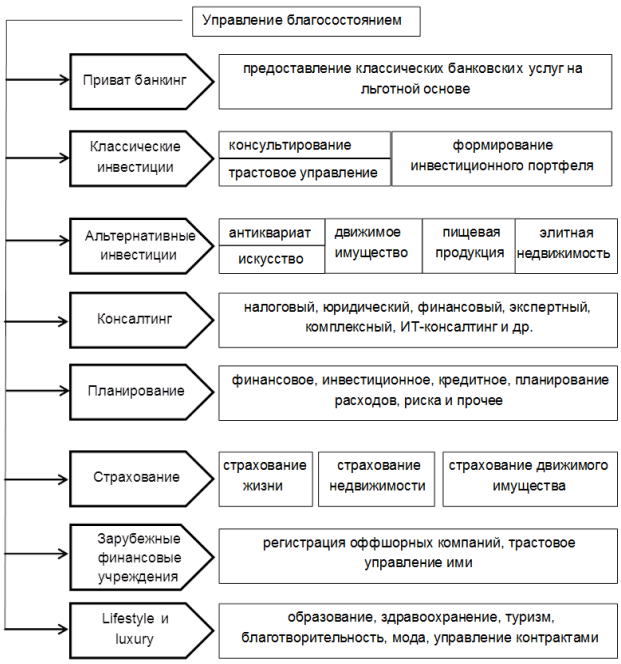


Рисунок. Услуги, оказываемые в рамках «wealth management»

Если назначение приват-банкинга и организации классических инвестиций понятно, то о других услугах стоит поговорить куда подробнее.

В первую очередь заслуживают внимания альтернативные инвестиции. Такие предметы инвестирования, как винные коллекции, картины, разнообразные коллекционные собрания, предметы нумизматической ценности и т. д., сами по себе с инвестиционной точки зрения выступают высокоэффективным направлением вложения свободных финансовых ресурсов. Это связано с тем, что данные объекты редки и обладают особыми специфическими качествами, что обеспечивает перманентный прирост их стоимости. Многие экономисты проводят параллель, сравнивая альтернативные инвестиции с инвестициями в золото и драгоценные металлы, что неудивительно в связи со сходной природой объектов. Ведущие российские банки уже сегодня предоставляют возможность покупки некоторых объектов альтернативных инвестиций (коллекционные монеты, произведения искусства), однако, говорить о том, что это приносит первым высокие доходы, пока не приходится.

Консалтинг и планирование в современных условиях приобретают все большую популярность в связи с постоянным ростом рынков и подверженностью национальных экономик кризисам. Особое место в управлении благосостоянием принадлежит специфическим методам консалтинга и планированиями. Во-первых, это наследование. Ментальность зарубежного населения высокоразвитых стран уже давно позволила им выйти на новый уровень

в данной сфере — состояние каждого человека распределено в будущем максимально рационально, что достигается путем сотрудничества с профессионалами. Тонкий вопрос наследования, несмотря на свою остроту в России, не решается и, возможно, во многом благодаря тому, что создание многофункционального центра управления личными и корпоративными финансами, в том числе на базе крупных коммерческих банков, пока не представляется возможным.

Пенсионное планирование также выступает ярким характерным направлением рынка «wealth management». Оно включает в себя планирование добровольных отчислений в пенсионные фонды и, в классическом своем варианте, должно сочетаться со страхованием жизни. Сюда также входит расчет размеров финансовых подушек, определение коэффициента финансовой достаточности и другие услуги.

Говоря о корпоративном управлении благосостоянием, следует отдельно выделить регистрацию оффшорных и оншорных компаний. Данный вид услуг по своей экономической природе может быть предоставлен исключительно юридическим лицам. Стоит отметить, что такой вид услуг может быть предоставлен корпорациям в рамках работы по оптимизации налогообложения и налогового планирования. Он включает в себя оформление юридической документации и сопровождение деятельности компании уже после ее регистрации, что представляет собой трастовое управление.

Стоит отметить, что существуют различные разновидности управления частным капиталом, среди которых особое место занимают инновационные для банков luxury услуги и так называемый lifestyle сервис. Luxury сервис предоставляет своим клиентам широкие возможности по пользованию услугами изначально небанковского профиля, но доступны они, конечно, только для чрезвычайно высоко обеспеченного сегмента. Банки в рамках этого сервиса предоставляют клиентам помощь в подборе и покупке элитной недвижимости и движимого имущества, подборе эксклюзивных туристических поездок и т. д. Основное отличие lifestyle услуг от luxury сервисов — более индивидуальный подход, связанный с определенным родом деятельности клиента, когда банки выполняют брокерские функции при подборе модных аксессуаров, шоппинге, работе со спортивными фирмами, частными клиниками и т. д. [3]. В России это не находит, к сожалению, никакого применения несмотря на большое число потенциальных потребителей.

Управление корпоративным капиталом включает в себя классические банковские услуги, а также услуги трастового управления для бизнес-клиентов. Причем банки и не банки в данном случае ориентированы на работу с клиентами, демонстрирующими высокие прибыли, показатели рентабельности и рыночной активности. В случае банковского управления благосостоянием обслуживание выходит за рамки оказания традиционных услуг и включает, как правило, работу с активами клиента, предоставление его интересов на льготных условиях в случае осуществления IPO, работы с ценными бумагами и финансовым портфелем и т. д.

Что касается управления частным капиталом, стоит отметить, что данный вид управления благосостоянием стоит особняком во всей системе, поскольку именно здесь банки имеют неограниченные возможности для перманентного расширения спектра предоставляемых услуг. Здесь вводится понятие «HNWI», столь важного для всей отрасли. High net worth individuals — частные лица, которые имеют финансовые активы объемом свыше одного миллиона долларов США (согласно американской и западноевропейской методологии). Именно на обслуживание этой категории направлены основные усилия управляющих консорциумов.

Новое слово в управлении благосостоянием на Западе — семейные сервисы, в рамках которых высокообеспеченные клиенты предоставляют средства семейного бюджета и его планирование, от образовательного до туристического, в руки управляющей компании. Данное направление пользуется особой популярностью в США, где имеет место распространение как мелких family offices, так и крупных банковских и небанковских департаментов, занимающихся данным вопросом.

По цели управления деление выглядит крайне логичным. Есть клиенты, которые желают приумножить свой капитал, а есть те, которые просто передают банку средства не только с целью обслуживания, но и с позиции определенного хеджирования. Здесь высокую степень значения имеют инвестиционные предпочтения клиента, экономическая конъюнктура, целевая структура капитала, передаваемого в управление.

Таким образом, в развитых странах крупные банки давно уже перестали выполнять исключительно банковские функции, трансформируясь, по сути, в многофункциональные центры обслуживания клиентов, где состоятельный потребитель услуг может получить практически все. Все эта трансформация имеет целью как сохранение и приумножение благосостояния клиента, так и экономию одного из самых главных активов в условиях информатизации — времени [4]. Главной задачей банковского дела в современных реалиях выступает развитие индивидуального подхода к каждому клиенту, выход на новые рынки услуг за рамки традиционного банкинга — это просто диктуется современной эпохой, когда кредитования и депозитных операций для выживания на столь остроконкурентном рынке попросту недостаточно. Однако приходится констатировать, что отечественный банковский рынок, в силу своей неразвитости и нестабильности, не готов к развитию рынка управления благосостоянием, теряя при этом значительную долю потенциального дохода. Однако сильное влияние на степень развития исследуемого рынка оказывают ключевые факторы экономико-политической конъюнктуры. Банкам невыгодно управлять активами на финансовом рынке, когда степень волатильности национальной валюты настолько велика [5]. Этим российская экономика отличается от более перспективных в плане увеличения количества HNWI мировых экономик, к которым, например, можно отнести экономики наших соседей по БРИКС (Китай, Индия, Бразилия). Массированный отток инвестиционного капитала, вызванный поиском более безрисковых зон для вложений, за границу не дает почвы для становления и роста управления благосостоянием на территории Российской Федерации. А в условиях сохранения политической напряженности и нестабильности национальной экономики невозможен приход на отечественный рынок зарубежных гигантов этого бизнеса. Ситуация должна несколько исправиться с окончанием геополитических противоречий, ярким

примером чего является группа стран Восточной Европы (Словакия, Польша, Чехия), которые характеризуются зрелыми рынками благосостояния, несмотря на относительно непродолжительную историю существования этих государств в рамках рыночной экономики.

При этом необходимо отметить, что самый большой потенциал в этой сфере как за рубежом на уже освоенной нише, так и в России имеют банковские структуры. В подтверждение этого следует отметить, что традиционный приват-банкинг во всех его формах уже является готовой площадкой для построения на его основе не только управления благосостоянием с уже вышеописанными услугами, но и куда более широким их диапазоном. Таким образом, целесообразно говорить о некоторой ассимиляции управления благосостоянием и приват-банкинга, которая имеет потенциально очень масштабные возможности для получения на ее основе сверхприбылей. Бросается в глаза тот факт, что управление благосостоянием за рубежом изначально включает в себя сервисы приват-банкинга, которые основываются на обслуживании клиента персональным банкиром. Очевидно, на такой основе куда проще предложение и продвижение в рамках управления благосостоянием традиционных банковских продуктов, механизма персональных инвестиций.

Выводы и заключение

Таким образом, нужно констатировать, что управление благосостоянием обладает огромным финансовым потенциалом непосредственно для банковских организаций. Развитие направления на Западе ярко подчеркивает данное суждение, однако, в России управление благосостоянием не находит широкого распространения. При этом возникает парадокс: при наличии высокого потенциала ранка благосостояния отечественный финансовый рынок пока не может найти пути преодоления проблем макроэкономической и политической конъюнктуры, которые создают предпосылки для оттока финансового капитала за границу. При этом очевидно, что с приходом на отечественный финансовый рынок иностранных игроков конкурентоспособность российских банков существенно снизится. Самым эффективным путем развития управления благосостояния в отечественном банковском сегменте стоит признать диверсификацию и сегментирование приват-банкинга, которая позволит с помощью маркетинговых каналов и лояльной клиентской базы существенно увеличить объемы оказываемых услуг как в качественном, так и в количественном плане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Wealth Management — управление благосостоянием семьи [Электронный ресурс] / Артем Плотников, портал VIP Банкир [web-сайт]. URL: http://www.vip-bankir.ru/wealth_management/ (дата обращения: 28.08.2016). Загл. с экрана.

2. Private banking and wealth management ranking [Электронный ресурс] / Euromoney's annual [web-сайт]. URL: http://www.euromoney.com/ (дата обращения: 28.08.2016). Загл. с экрана.

3. Семенова О. Г., Бычкова И. И. Сегментация потребителей розничных банковских продуктов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 228–234.

4. Петрикова В. А. Особенности российской системы элитного обслуживания private banking и перспективы её развития // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2012 г.). СПб. : Реноме, 2012. С. 81–87.

5. Попова И. В., Никитина И. П. Влияние финансового кризиса на эффективность работы банков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 160–163.

REFERENCES

1. Wealth Management — wealth management family [Electronic resource] / Artyom Plotnikov, VIP Banker portal [web-site]. URL: http://www.vip-bankir.ru/wealth_management/ (date of viewing: 28.08.2016). Screen title.

2. Private banking and wealth management ranking [Electronic resource] / Euromoney's annual [web site]. URL: http://www.euromoney.com/ (date of viewing: 28.08.2016). Screen title.

3. Semenyuta O. G., Bychkova I. I. Segmentation of consumers of retail banking products // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 228–234.

4. Petrikova V. A. Features of the Russian system of private banking and its development prospects // Problems and prospects of economy and management: materials of the International Scientific Conference (Saint-Petersburg, April, 2012). SPb. : Renomee, 2012. P. 81–87.

5. Popova I. V., Nikitina I. P. Impact of financial crisis on the banks performance // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 160–163.

Как цитировать статью: Митрохин В. В., Ковалев А. Э. Развитие банковского бизнеса: управление благосостоянием // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 70–74.

For citation: Mitrokhin V. V., Kovalev A. E. Banking development: wealth management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 70–74.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 338.242
ББК 65.011.4

Smetanina Tatyana Vladimirovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of management
of St. Petersburg State University
of Industrial Technology and Design,
St. Petersburg,
e-mail: smetdipdok@mail.ru

Zhikina Olga Vitalievna,
candidate of economic,
associate professor of the department of management
of St. Petersburg State University
of Industrial Technology and Design,
St. Petersburg,
e-mail: ovzhikina@gmail.com

Soboleva Marina Georgievna
post-graduate student of the department of management
of St. Petersburg State University
of Industrial Technology and Design
St. Petersburg,
e-mail: magicessence@yandex.ru

Сметанина Татьяна Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: smetdipdok@mail.ru

Жикина Ольга Витальевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: ovzhikina@gmail.com

Соболева Марина Георгиевна,
аспирант кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: magicessence@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ ИННОВАЦИИ, ЦИКЛИЧНОСТИ И СТАНДАРТИЗАЦИИ

INTERACTION OF THE CONCEPTS OF INNOVATION, CYCLIC RECURRENCE AND STANDARDIZATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена оценке взаимосвязи понятий инновации, цикличности и стандартизации, тому, насколько те или иные отрасли опережают циклы спада или, наоборот, отстают от общей тенденции развития в связи с цикличностью индивидов, организаций и суверенных территорий. В статье для построения графиков используются экономико-математические методы анализа, оценивающие развитие экономических характеристик предмета исследования с помощью относительных показателей их доходности. Инновации и стандартизация во многом определяют конкурентоспособность участников рыночных отношений. Фазу депрессии и фазу кризиса в статье мы ассоциируем с фазой общего спада, рассматриваемой в сравнительной таблице. Подчеркивается своеобразие национального циклического развития, связанное с длительностью цикличности.

The article examines evaluation of the interrelations between the concepts of innovation, cyclic recurrence and standardization; the issue of how much the certain industries are ahead of the recession cycles or vice-versa are lagging behind the general trend of development in connection with the cyclic recurrence of individuals, companies, and sovereign territories. The economic and mathematical methods of analysis evaluating development of the economic characteristics of the subject under consideration by means of relative indicators of their profitability are used in the article for plotting charts. Innovations and standardization determine to a certain extent competitiveness of the market relations participants. The phase of depression and the phase of crisis are associated with the phase of general decline analyzed in the comparative table. The originality of the national cyclic development is emphasized, which is connected with the cycle duration.

Ключевые слова: отрасль, организация, цикличность, жизненный цикл, индивид, инновации, стандартизация, продукт, стратегия, конкурентоспособность, глобализация, суверенная территория.

Keywords: industry organization, cyclic recurrence, life cycle, individual, innovation, standardization, product, strategy, competitiveness, globalization, sovereign territory.

Инновация — это процесс совместного слияния творчества, теории и практики, в результате которого рождается новый или усовершенствованный продукт или принципиально новая идея, которая успешно реализуется в экономической деятельности, обеспечивая компанию определенными преимуществами перед конкурентами в ходе успешной реализации ее инновационной стратегии [1].

Делая выводы по структуре экономических и инновационных циклов в разрезе представленных ниже отраслей промышленности, можно заметить, что в настоящее время анализируемые отрасли испытывают спад, вызванный общим состоянием российской экономики.

Современные тенденции развития инновационной деятельности в 2010–2014 годах далеко не в полной мере отвечают ожиданиям, связанным с формированием экономики инновационного типа, обеспечением динамичного устойчивого роста, повышением конкурентоспособности продукции и качества жизни населения. Тревожит, что таких предприятий немного, а перевод национальной экономики на более эффективную модель диверсифицированного развития наталкивается на серьезные препятствия и ограничения, наблюдается процесс стагнации в этой сфере.

Несмотря на реализуемый курс на инновационную модель экономического роста, сохраняется непозволительно низкий для мировой державы уровень инновационной активности. Он практически не изменился даже в период экономического подъема. В настоящее время нет оснований говорить о крупномасштабных технологических прорывах в промышленности, интенсивном освоении результатов исследований и разработок.

Главная проблема российского научно-технологического комплекса — значительный разрыв между имеющимися ресурсами, главным образом, научно-технологическим потенциалом и эффектом от их использования — производством и экспортом высокотехнологической продукции и технологий.

На практике инновации пока слабо влияют на экономику, и макроэкономическая ситуация и институциональная среда сдерживают инновационную активность отраслей промышленности. Ее низкий уровень характерен как для всех видов экономической деятельности — промышленного производства (включая малое предпринимательство) и сферы услуг,— так и для всех типов инноваций — технологических, организационных, маркетинговых.

В противовес инновациям объясняет причину кризисного состояния экономики явление «стандартизация».

Стандартизация — явление современного менеджмента. Почему? Развитие менеджмента в разных странах мира происходит неплановомерно. Всё зависит от системы, которая сложилась в стране. В состав этой системы включаются индивиды со своими навыками, знаниями, привычками, обычаями, интеллектуальным развитием, а также производные от них организации, которые ими создаются, отраслевыми комплексами, объединяющими организации с однотипными технологическими процессами, дефицитными ресурсами, используемыми в технологических процессах и уровень их развития и адаптации на рассматриваемой территории. Соответственно, менеджмент по-разному понят и организован на различных экономических территориях.

Стандартизация в рассматриваемых экономических системах является аналогией системы правил, которым подчинены процессы в данных системах. При этом эта система правил утяжелена восприятием этих правил со стороны индивидов. Важно не только применять правила, но и понимать и принимать их.

Теория А. Маслоу возможна в применении к правилам. Кто-то их понимает на базовом уровне, кто-то понимает и принимает, кто-то понимает и развивает. Уровни стандартизации в различных системах разные именно вследствие восприятия их индивидами.

Основой ценности индивида является интеллектуальный капитал, который развивается вместе с индивидуальными качествами индивида. Чем выше его уровень, тем выше качество восприятия стандартизации.

Что может оценивать стандартизацию, так это — уровень качества оценки нематериальных активов (далее — НМА), а также доли добавленной стоимости, приходящейся на результат использования нематериальных активов системы. Выше стандартизация — выше уровень качества индивида — выше уровень интеллектуального капитала — выше уровень добавленной стоимости НМА в ВВП оцениваемой суверенной территории.

Стандартизация может быть связана с глобализацией. Однако эти явления могут быть и диаметрально противоположными. Глобализация может развивать международные стандарты, но эталонного качества стандарт может достигнуть на исключенной или закрытой от процесса глобализации суверенной территории. Поэтому отождествлять эти явления нельзя.

У нас существует триада стран, вовлеченных в глобализацию: американское, европейское и японское сообщество. В них есть страны, которые имеют значительное или эталонное качество международных стандартов, однако вовлеченных в глобализацию совершенно не на первом уровне. Это приводит к тому, что глобальная экономика развивается не по пути только улучшения процессов и технологий, а исходя из объективных законов теории организации, преобразования количества в качество происходящих явлений. В итоге возникают отклонения и риски в мировом развитии.

Возможно, для более качественного развития необходимо двигаться по пути повышения качества оценки стоимости интеллектуального капитала, а затем постепенного повышения стандартизации процессов, происходящих во всех скалярных цепочках управления [2].

Понятие «инновация», характеризующее явление обновления, связано с явлением «стандартизация» в менеджменте. Они оба определяют направление повышения конкурентоспособности и устойчивости экономической системы, в которой они проявляются. Развитие инноваций на суверенной территории только делает прочнее вывод о том, что результат труда интеллектуального капитала оказывает решающее воздействие на развитие экономической безопасности и конкурентоспособности суверенной территории в целом.

Сила синергетического эффекта от проявления одновременно двух явлений стандартизации и инновации (обновления) усиливается. Инновации влияют на качество внешней и непосредственной сред, в которых существует экономический субъект. В результате качество синергетического эффекта возрастает. Если по своим характеристикам данные среды способствуют качественному проявлению уровня стандартизации, то синергетический эффект является инструментом, с помощью которого возможно установление качественных правил поведения систем. Степень проявления синергетического эффекта также определяет и степень интеграции правил поведения систем. При совпадении этапов жизненного цикла систем возможен максимальный кумулятивный эффект проявления данного явления.

Указанные выше направления — инновации и стандартизация — являются в условиях рыночной экономики актуальными для исследования. Изучение этих направлений в совокупности позволяет выявить новые пути достижения

конкурентных преимуществ субъектов экономических отношений, разработать новые стратегические планы развития экономики как отдельных организаций, так и суверенной территории в целом.

Инновации и стандартизация изучаются обособленно. Понятие «инновация» с начала XIX века связывалось с развитием культуры. Можно рассматривать зарождение этого понятия еще в более ранние периоды, связанные с созданием новых технологий и оборудования. Стандартизация — явление, которое связано с разделением труда, развитием промышленного производства, зарождением конкуренции. В большей степени это явление изучается с позиции принадлежности территории, которая является источником производства товаров, услуг, подлежащих стандартизации. Как явление, оно изучается теорией потребления в теории маркетинга. Но увязкой этого явления с развитием инноваций, скалярными цепочками управления от индивида до суверенной территории и в обратном направлении занимаются авторы данного исследования. В этом заключается **научная новизна** работы.

Цель исследования — определить зависимость этапов жизненного цикла систем от результатов их деятельности, проявляемых под воздействием инноваций и стандартизации.

Актуальность темы исследования связана с углублением понятия «инновации» и продолжением развития теории проникновения стандартов — правил менеджмента систем [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Данное положение расширяет научную новизну исследования.

Предмет исследования — жизненные циклы индивидов, отраслей, суверенной территории, индивидов в условиях инноваций и стандартизации.

Задача исследования — провести сопоставление цикличности под влиянием рассматриваемых явлений.

Методы исследования — экономико-математические, позволяющие наглядно представить результат влияния данных процессов на поведение систем [10; 11; 12].

Этапы жизненного цикла индивида, организации, отрасли и суверенной территории можно разделить на четыре основных вида (см. табл.).

Таблица

Этапы жизненных циклов экономических систем

Жизненный цикл	Индивид	Организация	Отрасль	Страна — суверенная территория
Зарождение	+	+	+	+
Рост	+	+	+	+
Зрелость	+	+	+	+
Спад	+	+	+	+

Первый этап — зарождение. На этом этапе система зарождается и начинает своё становление. На этапе роста система интенсивно развивается и достигает максимума своих потенциальных экономических результатов деятельности (дохода, прибыли, добавленной стоимости и т. п.). Следующим этапом является этап зрелости. Он наиболее длителен, определен максимальным проявлением результатов деятельности и заканчивается началом этапа снижения активности систем. Далее начинается этап спада, который приводит либо к реорганизации системы, либо к её гибели. Фазу депрессии и фазу кризиса мы ассоциируем с фазой общего спада.

Для разных систем длительность перечисленных этапов будет различной. Она может составлять от нескольких дней до нескольких лет. Этот фактор (временной) будет влиять на непостоянство проявления результатов работы системы. Он также будет определяющим в расчете величины синергетического эффекта.

Экономические показатели, которые характеризуют определенный этап жизненного цикла систем, будут различными. Для индивида — это уровень дохода, для организации — добавленная стоимость, для отрасли — суммарная добавленная стоимость. Для страны — суверенной территории — валовой внутренний продукт [13].

Сопоставим цикличность в развитии индивидов с получаемыми ими доходами; отраслей, определяющих уровень проявления инноваций; отдельных предприятий, характеризующих уровень развития системы и суверенной территории в целом (см. рис. 1) [14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24].

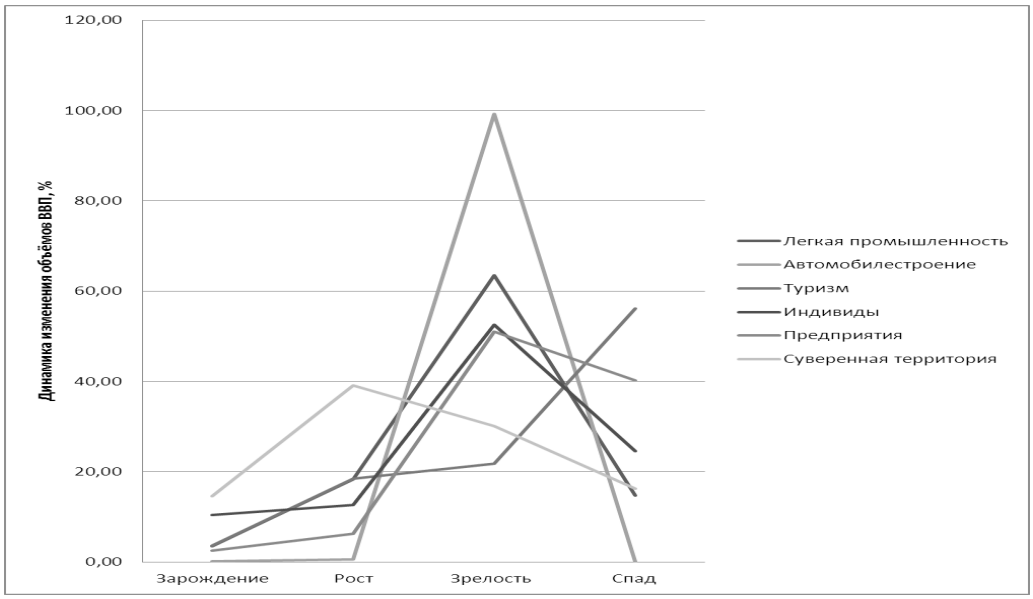


Рис. 1. Динамика изменения жизненных циклов отраслей, индивидов, организаций и суверенных территорий

Отрасль автомобилестроения хуже всего реагирует на кризисные ситуации во внешней среде. В результате происходит резкое падение производства. Эта отрасль напрямую связана с тенденциями, складывающимися с цикличностью развития индивидов. Спад приводит к уменьшению доходов и падению платежеспособного спроса.

Легкая промышленность меньше подвержена резкому падению доходности. На фазе спада снижение уровня финансовой устойчивости происходит медленнее, чем в автомобилестроении.

Туризм, основанный на миграционных процессах индивидов, наоборот, в кризисные периоды, происходящие во внешней среде суверенной территории, развивается успешнее. Происходит падение уровня потребления внутри суверенной территории, ослабление национальной валюты,— для притока индивидов это благоприятный процесс.

Сопоставляя данные процессы с жизненными циклами, делаем вывод о том, что положительная динамика развития туризма на фазе спада является сдерживающим фактором на общем фоне падения финансовой устойчивости суверенной территории.

На рисунке 2 представлена цикличность отраслей. Падение доходности добывающих отраслей связано с падением спроса на продукцию со стороны внешних заказчиков. Причина кроется в том, что эти отрасли в основном зарабатывают на экспорте своей продукции. Социальные отрасли не так резко снижают свою доходность. Они поддерживаются из резервных фондов суверенной территории, то есть субсидируются. Туризм и автомобилестроение развиваются в противоположных тенденциях. Легкая промышленность и суммарно все обрабатывающие отрасли замедляют своё падение за счёт более мягкой реакции на снижение доходности индивидов и средней стоимости на продукцию в отличие от автомобилестроения.

Анализ динамики развития отраслей промышленности, а также системы туристической деятельности за 2010–2014 годы показывает, что к инновациям более всего расположены крупные экономически состоятельные отрасли промышленности, имеющие достаточные финансовые, кадровые и интеллектуальные ресурсы. Добывающие отрасли должны, несмотря на кризис, развиваться, чтобы не уступить мировой рынок вообще. Развитие происходит не только со стороны инновационной деятельности, но и со стороны стандартизации. Машиностроение, в том числе судостроение, в котором доля экспорта остается достаточно высокой, в первую очередь за счёт азиатского сектора, также, несмотря на спад жизненного цикла, продолжает внедрять инновации и стандартизацию.

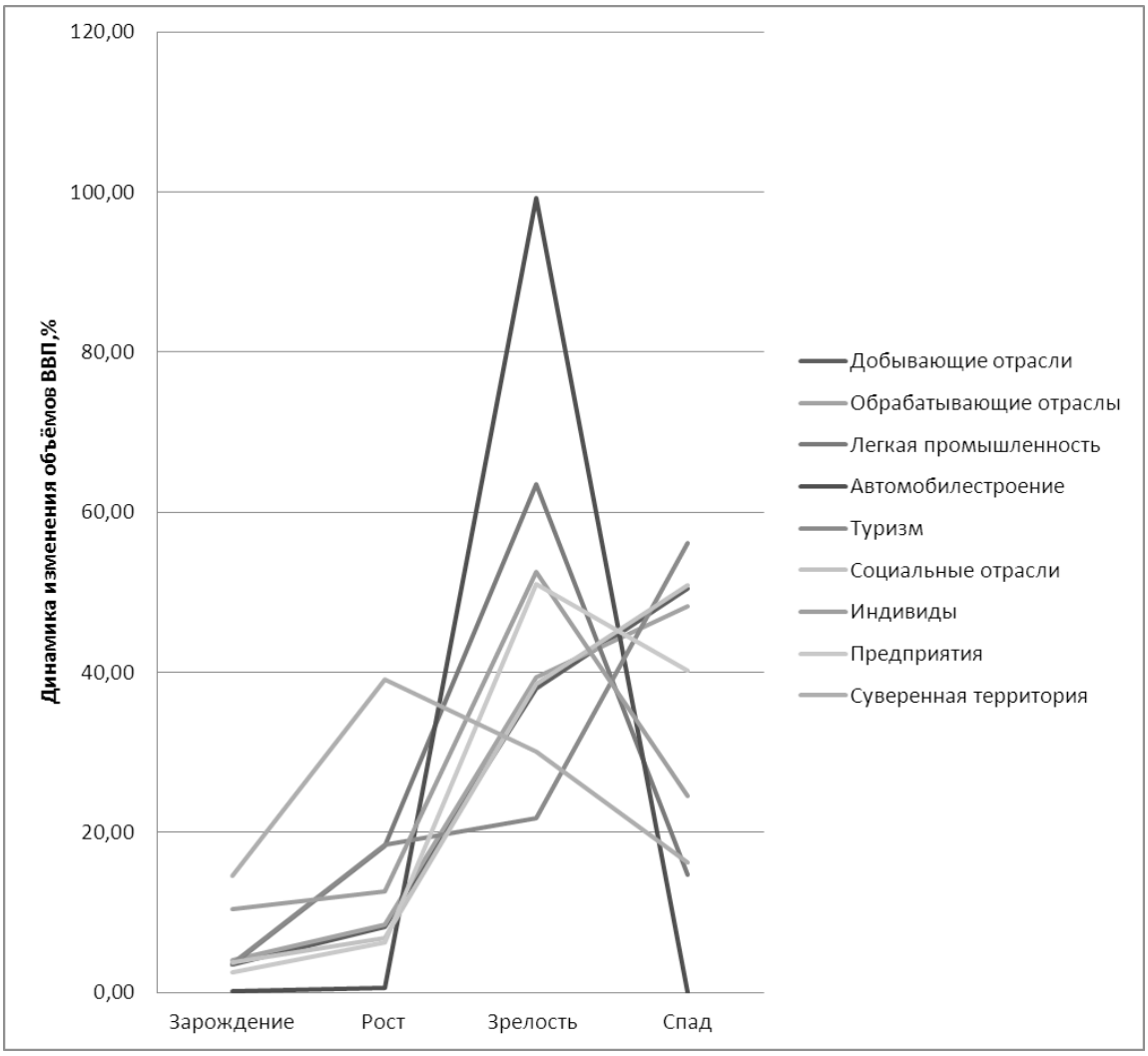


Рис. 2. Динамика изменения фаз жизненного цикла отраслей

Особенностью экономического цикла 2010–2014 годов можно назвать его краткосрочность. Национальный экономический цикл имеет период повторения, равный трем — пяти годам, что обусловлено особенностями развития экономики России, присутствием в хозяйственной системе элементов трансформации. Таким образом, здесь мы говорим о коротком виде цикла Джозефа Китчина [25; 26].

Определение структурных особенностей экономического цикла России отражает своеобразие национального циклического развития, принципиально отличает его от экономического цикла развитых стран, что показывает необходимость разработки специальных мер воздействия и адекватную корректировку классического антициклического регулирования экономики. Фазе кризиса современного экономического цикла в 2014 году предшествовали события, вызванные нестабильностью политической и экономической ситуации на мировой арене в конце 2014 года.

В 2010–2012 годах, когда экономика России находилась в стадии оживления, ей были свойственны повышение скорости обновления основного капитала, снижение уровня процентных ставок, увеличение объема сбыта продукции, рост ВВП, цен, экспорта, снижение безработицы, рост объемов производства.

Максимальный уровень развития экономики иллюстрирует фаза подъема с 2013–2014 годов, характеризующаяся наибольшим объемом выпуска продукции и экспорта. Фаза депрессии (2013 год) характеризовалась застоем в экономике, спадом объемов производства и сокращением макроэкономических показателей.

В фазе кризиса с 2014 года отмечаются общее снижение экономической активности; падение производства; рост запасов, уровня инфляции, безработицы; снижение объемов экспорта.

Цикличность — проявление объективного закона теории организации — закона развития. Она свойственна всем системам и не зависит от субъективных желаний. Падение финансовой устойчивости на этапе спада приводит к падению инновационной активности и снижению требований к исполнению стандартов со стороны суверенной территории, а также со стороны потребителей. Потребитель начинает концентрировать удовлетворение своих потребностей на базовых товарах. Снижается и развитие теории проникновения стандартов менеджмента, точнее, этот процесс начинает замедляться. Сдерживающими отраслями остаются отрасли с большой долей экспорта, а также рассчитанные на миграционные процессы индивидов с доходами, например, — туризм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Soboleva M. G. Analysis of innovation concept in modern economic system. European Science and Technology. Materials of the VI International research and practice conference. Vol. 1. Munich, Germany. 2013. P. 267.

2. Сметанина Т., Жикина О. «Стандартизация». Явление менеджмента, система правил, оценка качества. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016.

3. Сметанина Т. В. Формирование теоретических подходов использования теории дистортности в теории проникновения международных стандартов менеджмента в систему управления экономическими субъектами России. Ереван : АМИКУС, 2011. 130 с. Авт. изд.

4. Сметанина Т. В. Стратегические основы развития эффективной экономической деятельности организации — экономического субъекта-предприятия России в условиях международной интеграции. СПб. :СПГУТД, 2012. 165 с.

5. Сметанина Т. В., Образцова Н. А., Розанова И. Н Теория дистортности и теория проникновения международных стандартов менеджмента в систему управления экономическими субъектами. СПб. : ЭКИДА, 2013. 143 с.

6. Сметанина Т. В., Лысов И. А., Розанова И. Н. Основы взаимосвязи эффективной деятельности организации с системой стандартов менеджмента. СПб. : ЭКИДА, 2013. 184 с.

7. Сметанина Т. В. Степень развития суверенной территории, определенная реальной стоимостью интеллектуального капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 75–82.

8. Сметанина Т. В. Определение оптимального для России метода расчета реальной стоимости интеллектуального капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 124–130.

9. Иванова О. В., Плотникова А. Р., Сметанина Т. В., Тузубекова М. К. Современная экономика: анализ состояния и перспективы развития: монография. Книга 3 / под общ. ред. Н. С. Клунко. Ставрополь : Логос, 2013. 155 с.

10. Сметанина Т. В. Экономико-математическое обоснование методов интеграции международных стандартов менеджмента в экономику предприятий России: монография. СПб. : СПГУТД, 2014. 131 с.

11. Леонтьев В. В. Избранные произведения: в 3 томах / науч. ред., вступ. ст. А. Г. Гранберга. Т. 1: Общеэкономические проблемы межотраслевого анализа. М. : Экономика, 2006. 407 с.

12. Федосеев В. В. Экономико-математические методы и прикладные модели: учебное пособие для вузов / В. В. Федосеев, А. Н. Гармаш [и др.]. М. : ЮНИТИ, 1999. С. 231.

13. Сметанина Т. В. Значение жизненных циклов систем в теории проникновения стандартов менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 101–106.

14. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 26.12.2015).

15. Распределение населения по возрастным группам [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-02.htm (дата обращения: 26.12.2015). Загл. с экрана.

16. Среднедушевые денежные доходы [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi (дата обращения: 26.12.2015). Загл. с экрана.

17. Основные показатели пенсионного обеспечения [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL:http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d01/06-11.htm,, (дата обращения: 26.12.2015). Загл. с экрана.

18. Назначенные пенсии по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p1.htm, (дата обращения: 26.12.2015). Загл. с экрана.

19. Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t5.doc, (дата обращения: 26.12.2015). Загл. с экрана.

20. Университетская информационная система Россия (УИС Россия) [Электронный ресурс] Официальный сайт. URL: http://www.budgetrf.ru/welcome/index.html (дата обращения: 26.12.2015).

21. Список крупнейших компаний России по версии Forbes (2014) [Электронный ресурс] / ВикипедиЯ. Свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 26.12.2015).

22. ПАО «Газпром» [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http:// www.gazprom.ru (дата обращения: 26.12.2015).

23. Горно-металлургическая компания «Норильский никель» [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http:// www.nornik.ru. (дата обращения: 26.12.2015).

24. Туризм в цифрах. 2014: Стат. сборник / ИИЦ «Статистика России», Федеральное агентство по туризму. М. : ИИЦ «Статистика России», 2014. С. 36.

25. Крепкий Л. М. Регулирование экономических циклов. М. : Экономика, 2007. 183с.

26. Сущность и виды экономических циклов. Экономический портал. [Электронный ресурс] / www.Grandars.ru. Энциклопедия Экономиста. URL: http://www.grandars.ru (дата обращения 01.02.2015).

REFERENCES

1. Soboleva M. G. Analysis of innovation concept in the modern economic system. European Science and Technology. Materials of the VI International research and practice conference. Vol. 1. Munich, Germany. 2013. P. 267.

2. Smetanina T., Zhikina O. «Standardization». Management phenomenon, system of rules, quality evaluation. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016.

3. Smetanina T. V. Forming of theoretical approaches of using the theory of distortion in the theory of penetration of the international standards of management into the management system by economic players of Russia. Yerevan : LLC AMIKUS, 2011. 130 p. Author's edition.

4. Smetanina T. V. Strategic bases of development of effective economic activity of the organization — the economic entity of Russia in the conditions of the international integration. SPb. : SPGUTD, 2012. 165 p.

5. Smetanina T. V., Obraztsova N. A., Rozanov I. N Theory of a distortion and theory of penetration of the international standards of management into the management system by economic players. SPb. : EKIDA, 2013. 143 p.

6. Smetanina T. V., Lysov I. A., Rozanov I. N. Bases of interrelation of effective organization activity with the system of standards of management. SPb. : EKIDA, 2013. 184 p.

7. Smetanina T. V. The extent of development of the sovereign territory determined by the actual cost of the intellectual equity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 75–82.

8. Smetanina T. V. Determination of the best for Russia method of calculation of actual cost of the intellectual equity / Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 124–130.

9. Ivanova O. V., Plotnikov A. R., Smetanina T. V., Tuzubekova M. K. Modern economy: analysis of a condition and prospect of development: monograph. Book 3 / under general edititorship of N. S. Klunko. Stavropol : Logos, 2013. 155 p.

10. Smetanina T. V. Economic-mathematical reasoning of the methods of integration of the international management standards into business economics of Russia; monograph. SPb. : SPGUTD, 2014. 131 p.

11. Leontyev V. V. Selected works: in 3 volumes / scientific edition, introduction by A. G. Granberg. T. 1: General economic problems of the cross-industry analysis. M. : Economy, 2006. 407 p.

12. Fedoseyev V. V. Economic-mathematical methods and applied models: textbook for higher educational institutions / V. V. Fedoseyev, A. N. Garmash [etc.]. M. : UNITY, 1999. P. 231.

13. Smetanina T. V. Value of lifecycles of systems in the theory of penetration of standards of management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 101–106.

14. Federal State Statistics Service. Official statistics. [Electronic resource] / Official site. URL: http://www.gks.ru (date of viewing: 26.12.2015).

15. Distribution of the population on age groups [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-02.htm (date of viewing: 26.12.2015). Screen title.

16. Average per capita cash incomes [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi (date of viewing: 26.12.2015). Screen title.

17. Main indicators of provision of pensions [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: http:// www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d01/06-11.htm (date of viewing: 26.12.2015). Screen title.

18. The granted pensions in the entities of the Russian Federation [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p1.htm (date of viewing: 26.12.2015). Screen title.

19. A real average monthly accrued payroll of workers in the entities of the Russian Federation [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t5.doc, (date of viewing: 26.12.2015). Screen title.

20. University information system of Russia (UIS of Russia) [Electronic resource] Official site. URL: http://www.budgetrf.ru/welcome/index.html (date of viewing: 26.12.2015).

21. The list of the largest companies of Russia according to Forbes (2014) [Electronic resource] / Wikipedia. Free encyclopedia. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/ (date of viewing: 26.12.2015).

22. Gazprom PJSC [Electronic resource] / Official site. URL: http:// www.gazprom.ru (date of viewing: 26.12.2015).

23. Norilsk Nickel mining and metallurgical company of [Electronic resource] / Official site. URL: http://www.nornik.ru. (date of viewing: 26.12.2015).

24. Tourism in figures. 2014: Statistical collection / IIC «Statistics of Russia», Federal Tourism Agency. M. : IIC «Statistics of Russia», 2014. P. 36.

25. Krepkiy L. M. Regulation of economic cycles. M. : Ekonomika, 2007. 183 p.

26. Essence and types of economic cycles. Economic portal. [Electronic resource] / www.Grandars.ru. Encyclopedia of Economist. URL: http://www.grandars.ru (date of viewing: 01.02.2015).

Как цитировать статью: Сметанина Т. В., Жикина О. В., Соболева М. Г. Взаимосвязь понятий инновации, цикличности и стандартизации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 75–81.

For citation: Smetanina T. V., Zhikina O. V., Soboleva M. G. Interaction of the concepts of innovation, cyclic recurrence and standardization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 75–81.

УДК 338.465:621.31
ББК 65.304.14

Chernov Sergey Sergeevich,
candidate of economics, associate professor,
head of the Department of industrial management
and economics of energy
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Чернов Сергей Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ НА ЭЛЕКТРОСЕТЕВОМ ПРЕДПРИЯТИИ

ENERGY SAVING AT THE POWER GRID ENTERPRISE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В представленной статье рассмотрен актуальный вопрос энергосбережения на энергосетевом предприятии. Акцент сделан на собственных нуждах предприятия. Дано определение основных понятий «энергосбережение», «повышение энергоэффективности», дана характеристика предприятия как потребителя энергоресурсов, исследованы динамика и структура потребления тепловой и электрической энергии, разработаны мероприятия по сокращению расхода электрической и тепловой энергии на собственные нужды энергосетевого предприятия. По всем разработанным мероприятиям дано экономическое обоснование, рассчитаны затраты, определен срок окупаемости. Предложена система приоритетов для реализации энергосберегающих мероприятий в условиях ограниченности бюджета.

The article discusses the topical issue of energy saving at the power grid company. The emphasis is made on the own needs of the enterprise. Definition of the basic concepts of «energy conservation», «energy efficiency» is given; the characteristics of the enterprise as a consumer of energy id provided; the dynamics and structure of consumption of thermal and electric energy is examined; the measures for reducing consumption of electric and thermal energy for own needs of the power grid enterprises are developed. Economic justification is presented for all developed measures; the costs are calculated, and the payback period is defined. The system of priorities for the implementation of energy saving measures in the conditions of limited budget is proposed.

Ключевые слова: энергетика, электрическая энергия, тепловая энергия, энергосбережение, повышение энергетической эффективности, энергосетевое предприятие, программа энергосбережения, энергопотребление, субабонент, энергоменеджмент.

Keywords: power engineering, electric energy, thermal energy, energy conservation, increase of energy efficiency, power grid enterprises energy-saving program, power consumption, sub-subscriber, energy management.

Введение

Энергоемкость экономики России в несколько раз превышает энергоемкость развитых стран. Это является сдерживающим фактором развития экономики и приводит к снижению энергетической и экологической безопасности. Потенциал энергосбережения страны очень высок и составляет 40–50 % текущего энергопотребления [1; 2].

Основные понятия в сфере энергосбережения в Российской Федерации сформировались еще в 90-х годах XX века. Основное определение термины энергосбережения и энергоэффективности получили в 1996 году после принятия закона об энергосбережении, затем — в 2009 году после принятия второго закона об энергосбережении и повышении энергетической эффективности. В соответствии с федеральным законом «Об энергосбережении» от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ, под энергосбережением понимается « …реализация организационных, правовых, технических, технологических, экономических и иных мер, направленных на уменьшение объема используемых энергетических ресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования (в том числе объема произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг)» [3]. Энергоэффективность представляет собой « …характеристики, отражающие отношение полезного эффекта от использования энергетических ресурсов к затратам энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта, применительно к продукции, технологическому процессу, юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю» [3].

Реализация энергосберегающих мероприятий на промышленных предприятиях реализуется в рамках программ энергосбережения. Энергосберегающая программа направлена на осуществление практических мер по переводу деятельности предприятия на энергосберегающий и энергоэффективный путь развития [4]. Программа энергосбережения — это документ, регламентирующий деятельность муниципального образования, предприятия или учреждения в области энергосбережения, с утверждённым перечнем и сроками реализации энергосберегающих мероприятий и их технико-экономическим и финансовым обоснованием. Реализация мероприятий по энергосбережению на производственных предприятиях направлена на увеличение полезного использования топливо-энергетических ресурсов, уменьшение производственных издержек и себестоимости основной продукции, обеспечение энергетической безопасности, а также оптимизации потребления энергетических ресурсов. Достижение этих целей позволяет предприятиям снизить производственные затраты и нарастить производственный потенциал.

Прежде чем преступать к реализации мероприятий по повышению энергоэффективности и энергосбережению, необходим анализ сложившейся ситуации на предприятии в этой области. Важным этапом является сбор точной и актуальной информации о потреблении предприятием энергоресурсов и определение потенциала энергосбережения и повышения энергоэффективности. Такая характеристика, как потенциал энергосбережения, используется для количественной оценки возможного результата энергосберегающих мероприятий.

Целью представленной работы является разработка практических рекомендаций по повышению энергоэффективности деятельности энергосетевого предприятия за счет оптимизации расхода тепловой и электрической энергии на собственные нужды предприятия.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

1. Определить понятия «энергосбережение» и «повышение энергетической эффективности».
2. Дать характеристику предприятия, выступающего в качестве объекта исследования, проанализировать динамику и структуру потребления электрической и тепловой энергии.
3. Разработать мероприятия, направленные на сокращение энергопотребления на собственные нужды предприятия.
4. Дать экономическое обоснование предложенным мероприятиям.

Объект исследования. Практическая часть исследования выполнена на материалах предприятия, осуществляющего передачу и распределение электрической и тепловой энергии, производство и распределение воды. Основной задачей компании является обеспечение качественной и бесперебойной передачи энергоресурсов потребителям. Компания осуществляет комплекс работ по оперативному управлению и техническому обслуживанию энергетического комплекса, включая срочный и плановый ремонт, локализацию и ликвидацию технологических нарушений, модернизацию и реконструкцию объектов распределительной сети.

На балансе предприятия находится более 80 подстанций. Передача и распределение электрической энергии осуществляется на уровне напряжения 110, 10, 6 и 3 кВ.

Характеристика динамики и структуры энергопотребления

В таблице 1 представлены затраты предприятия на основные энергоресурсы в 2012–2015 годах.

Таблица 1

Затраты предприятия на энергоресурсы в 2012–2015 годах, тыс. руб.

Год	Электроэнергия	Тепловая энергия	Хим. очищенная вода	Итого
2012	181,3	619,7	5,9	807,0
2013	24 439,5	568,8	38,9	25 047,2
2014	34 169,8	1 497,0	27,3	35 694,1
2015	35 727,0	1 585,9	7,8	37 320,7

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Наиболее затратным энергоресурсом является электрическая энергия — 96 % от суммарных затрат в 2015 году.

Анализ таблицы позволяет сделать вывод о целесообразности применения энергосберегающих мероприятий, направленных в первую очередь на экономию электрической энергии как наиболее финансово-затратного вида энергетических ресурсов.

Общий объем потребления электрической энергии на собственные нужды предприятия за 2014 год составил 13 901,47 тыс. кВт ч. Собственных источников электроэнергии на предприятии нет, все поступление электроэнергии идет от сторонних источников. Сведения о потреблении электроэнергии предприятием за 2013–2015 годы представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика потребления электроэнергии предприятием, тыс. кВт ч.

Год	2013	2014	2015
тыс. кВт ч	15 955,63	13 731,03	13 901,47

Изменение объема потребления электрической энергии имеет спадающую тенденцию. Видно, что последние два года (2014–2015 годы) потребление заметно уменьшилось, в 2014 году — резко (на 14 %), что связано с изменением объема передачи водных ресурсов, в 2015 году незначительно увеличилось — на 1,2 %.

Годовой график потребления электрической энергии в 2015 году носит относительно равномерный характер, что связано с основным потребителем предприятия — насосными агрегатами, работающими в круглосуточном режиме.

Общий объем поступления электроэнергии в сети предприятия за 2015 год составил 196 320,87 тыс. кВт ч, из него 13 901,29 тыс. кВт ч потребляет само предприятие, субабоненты — 174 490,08 тыс. кВт ч и потери — 7 929,5 тыс. кВт ч. Диаграмма распределения электроэнергии по сетям представлена на рисунке 1.

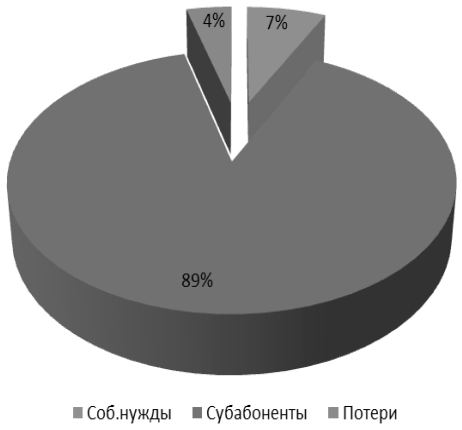


Рис. 1. Диаграмма распределения электроэнергии за 2015 год, %.

Из диаграммы отчетливо видно, что субабоненты являются основными потребителями электроэнергии, поступающей в сеть предприятия (89 %), что, в свою очередь, характерно для сетевой компании. Традиционно, когда речь идет о энергосетевой компании, при разработке энергосберегающих мероприятий упор делается на потери, а также на электроэнергию, потребляемую субабонентами. Однако в представленной статье планируется рассмотреть мероприятия, направленные на оптимизацию величины собственных нужд предприятия.

Мероприятия по сокращению энергопотребления на собственные нужды энергосетевого предприятия и их экономическое обоснование

Мероприятие № 1. Создание системы энергоменеджмента.

Для реализации четкого плана действий при внедрении на предприятии программы энергосбережения необходим специальный раздел управления — энергоменеджмент [4].

Основными задачами службы энергоменеджмента предприятия являются:

- разработка программы энергосбережения;
- реализация незатратных и малозатратных организационных мероприятий по энергосбережению;
- мониторинг программы энергосбережения и при необходимости ее корректировка;
- обеспечение необходимого уровня квалификации эксплуатирующего персонала.

Мероприятие по созданию системы энергоменеджмента относится как к малозатратным, организационным мероприятиям. В качестве расходов, направленных на внедрение этого мероприятия, принимается заработная плата персонала, которая определяется, исходя из величины средней заработной платы и планируемого количества участников системы. Предварительно затраты на реализацию мероприятия оцениваются в 650 тыс. руб. с учетом обучения персонала.

Мероприятие № 2. Модернизация системы освещения с заменой существующих светильников на светодиодные.

После внедрения данного мероприятия, на предприятии будет использоваться новое, модернизированное, энергетически эффективное освещение; автоматизированная система управления освещением с возможностью управления в ручном и автоматическом режиме в перспективе с сокращением эксплуатационных затрат системы освещения и расходов на потребляемую электрическую энергию [5]. В качестве показателей для сравнения старой и модернизированной системы освещения используются следующие показатели: световой поток; мощность, потребляемая световым оборудованием; период службы; световая отдача и его КПД.

Автоматизированная система управления освещением (далее — АСУО) с функцией удаленной диспетчеризации обеспечивает автоматическое и ручное управление включением освещения, передачу и отображение на диспетчерском пункте (далее — ДП) параметров системы управления и текущий статус аварийных сигналов, а также параметров питающей электросети. Вся информация, генерируемая системой АСУО, передается на верхний уровень управления, расположенного в ДП.

По данным, поступающим через цифровой интерфейс с электрических счетчиков, производится контроль и анализ параметров электрической сети в следующем объеме:

- текущие значения параметров сети по фазам;
- учет потребленной прямой активной и реактивной энергии;
- контроль верхнего и нижнего предела напряжения электрической сети;
- контроль наличия напряжения на шине питания отходящих линий;
- контроль наличия связи с цифровым интерфейсом электросчетчика;

• каждое отступление от штатной реакции системы будет передано в ДП на АРМ диспетчера в виде отказа.

Внедрение АСУО позволяет оптимизировать работу системы освещения, увеличивает время эксплуатации оборудования и потребление электроэнергии на 20 % за счет следующих факторов: плавного пуска ламп, стабилизации напряжения и общего уменьшения суммарного времени горения ламп АСУО, что увеличивает срок работы ламп. Автоматизация системы освещения предусматривает возможность дистанционного контроля показаний электросчетчиков для технического учета, а также отслеживать и пресекать случаи несанкционированного подключения.

Проект модернизации системы освещения включает в себя стоимость осветительного оборудования, затраты на материалы для монтажных работ, затраты на электромонтажные работы, а также затраты на материалы и установку автоматизированной системы управления освещением с функцией удаленного управления (АСУО).

Таблица 3

Затраты на реализацию мероприятия

Статья затрат	Затраты, тыс. руб.
Стоимость светильников	6 830
Затраты на предпроектное обследование	1 100
Затраты на разработку проектно-сметной документации	1 500
Затраты на материалы, в том числе на АСУО	2 900
Затраты на электромонтажные работы	370
Итого: сумма инвестиций	12 700

Источник: составлено автором по материалам исследования.

В расчете учтено прогнозируемое ежегодное повышение тарифа на электроэнергию при помощи прогнозных индексов-дефляторов из «Сценарных условий развития электроэнергетики на период до 2030 года», разработанных ЗАО «Агентство по прогнозированию балансов в электроэнергетике» по заказу Минэнерго России в рамках выполнения работ по мониторингу реализации Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики на период до 2030 года [6].

Результаты расчета показателей энергоэффективности проекта модернизации системы освещения энергосетевого предприятия показывают, что срок окупаемости проекта составляет немногим более шести лет, что является вполне оправданным.

Мероприятие № 3. Установка термостатических регуляторов на приборах отопления.

Радиаторные термостаты применяются для сохранения заданной температуры воздуха в помещении автоматически.

Термостатические радиаторные регуляторы способны предотвратить перегрев здания и поддерживать нужный уровень тепла.

Термостатические регуляторы позволяют сэкономить до 15 % тепла на отоплении, благодаря компенсации тепловыделений, возникающих в помещение от солнечной радиации, бытовых приборов, людей, обеспечивая поддержание необходимой температуры в здании во время отопительного сезона.

При установке термостатических регуляторов, за счет количественного регулирования потребляемой тепловой энергии, происходит уменьшение теплопотребления в помещениях (подъездах) на приборах отопления.

Экономия тепловой энергии в натуральном выражении составит:

$$Эн = Q_о \times k_и \times k_у = 75{,}2 \text{ Гкал},$$

где $Q_о$ = 2 687,1 Гкал — общее количество тепла, потребляемое зданием за отопительный период (в базовом году);

$k_и$ = 0,7 — коэффициент использования тепловой энергии отопительными приборами помещений;

$k_у$ = 0,04 — доля, определяющая потенциал экономии тепловой энергии при установке термостатических регуляторов на приборах отопления.

Общие затраты при этом составят 78,8 тыс. руб.

Срок окупаемости, определенный по методике ООО «Центр энергоэффективности ИНТЕР РАО ЕЭС», составляет 2,25 года.

Мероприятие № 4. Установка термоотражающих пленок за приборами отопления.

Уменьшение теплопотребления в помещениях на приборах отопления за счет более эффективного использования тепловой энергии, передаваемой в помещение от отопительного прибора.

Батареи отопления, установленные у наружных стен помещения, расходуют впустую часть тепла, используя ее для обогрева холодных кирпичей или панелей. Чтобы снизить тепловые потери, рекомендуется устанавливать за радиаторами специальные теплоотражающие экраны, что позволяет изолировать стены от нагрева. Установлено, что при использовании такого дополнительного оборудования сокращается перерасход энергии до 5–7 % и повышает температуру в помещении на 1–2 °С.

Экономия тепловой энергии в натуральном выражении составит:

$$Э_н = Q_о \times k_и \times k_у = 37{,}6 \text{ Гкал},$$

где $Q_о$ = 2 687,1 Гкал — общее количество тепла, потребляемое за отопительный период (в базовом году);

$k_и$ = 0,7 — коэффициент использования тепловой энергии отопительными приборами помещений;

$k_у$ = 0,02 — доля, определяющая потенциал экономии тепловой энергии при установке термоотражающих пленок за приборами отопления.

Затраты на мероприятие определяются из расчета количества отопительных приборов, за которыми устанавливаются теплоотражающие экраны, а также количества секций с учетом стоимости теплоотражающей пленки на один квадратный метр.

Общие затраты при этом составят 58,6 тыс. руб.

Срок окупаемости мероприятия составит 2,75 года.

Мероприятие № 5. Замена оконных блоков энергоэффективными стеклопакетами в зданиях предприятия.

Установка энергоэффективных стеклопакетов приводит к повышению уровня теплозащиты окон и экономии тепловой энергии на нагрев инфильтрующегося через окна холодного воздуха, ввиду снижения воздухопроницания.

Проведенные расчеты показывают, что дисконтированный срок окупаемости этого мероприятия составляет свыше 25 лет. Данное мероприятие, ввиду достаточно больших затрат и длительного срока окупаемости, рекомендуется

внести в график капитальных ремонтов. Срок окупаемости может быть значительно снижен при уменьшении затрат на монтаж/демонтаж и увеличении тарифов на тепловую энергию.

В качестве рекомендаций для оптимизации распределения необходимых затрат на проведение энергосберегающих мероприятий на энергосетевом предприятии предлагается применять ранжирование мероприятий по коэффициенту их эффективности, который рассчитывается по формуле:

$$К_{эф} = Д/_{Р},$$

где Д — доход от реализации мероприятия, тыс. руб;

Р — расходы на реализацию мероприятий, тыс. руб.

Этот коэффициент отражает отдачу каждого вложенного рубля в энергосберегающие мероприятия энергосетевого предприятия. Мероприятию с наибольшим значением коэффициента присваивается наименьший ранг. Чем больше значение индикатора, тем мероприятие приоритетней для реализации (табл. 4).

По данным таблицы 4 можно сделать вывод о приоритетности проведения тех или иных мероприятий, но необходимо учитывать, что некоторые из энергосберегающих мероприятий могут быть обязательными к применению. Таким образом, ранжирование показало, что наибольший коэффициент эффективности имеют мероприятия «Создание системы энергоменджмента» и «Установка термостатических регуляторов на приборах отопления».

Таблица 4

Мероприятия по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в 2015–2017 годах

№ п/п	Мероприятие	Стоимость мероприятия, тыс. руб.	Срок окупаемости, лет	Коэффициент эффективности, %.
1	Создание системы энергоменеджмента на предприятии	650,0	–	0,60
2	Установка термостатических регуляторов на приборах отопления	78,8	2,3	0,44
3	Установка термоотражающих пленок за приборами отопления	58,6	2,9	0,34
4	Создание автоматизированной информационно-измерительной системы коммерческого учета электроэнергии	6 892,8	–	0,20
5	Создание автоматизированной информационно-измерительной системы учета энергоресурсов	5 000,0	–	0,20
6	Замена оконных блоков энергоэффективными стеклопакетами в зданиях предприятия	1 723,70	12,5	0,08
7	Модернизация системы освещения с заменой существующих светильников на светодиодные	12 700,0	6,2	0,07

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Выводы

Для повышения энергоэффективности и сокращения расхода топливно-энергетических ресурсов сформирован перечень мероприятий, реализация которых потребует 27 103,9 тыс. руб. капитальных вложений и позволит получить годовую экономию в денежном эквиваленте 3 195,6 тыс. руб.

Главным результатом внедрения энергосберегающих и повышающих энергетическую эффективность мероприятий является экономия топливно-энергетических ресурсов и, как следствие, сокращение негативного влияния на окружающую среду, а также рост прибыли за счет снижения доли затрат на энергетические ресурсы в себестоимости готовой продукции.

Использование ранжирования мероприятий, направленных на повышение энергоэффективности и энергосбережение по коэффициенту их эффективности позволяет принимать рациональные управленческие решения в условиях ограниченности финансовых ресурсов. Этот коэффициент отражает отдачу каждого вложенного рубля в энергосберегающие мероприятия производственного предприятия и позволяет отобрать в программу энергосбережения мероприятия с наибольшим достигаемым энергосберегающим эффектом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Башмаков И. А., Мышак А. Д. Факторный анализ эволюции российской энергоэффективности: методология и результаты // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 117–131.

2. Бобылев С. Н., Аверченков А. А., Соловьева С. В., Кирюшин П. А. Энергоэффективность и устойчивое развитие. М. : Институт устойчивого развития/Центр экологической политики России, 2010. 148 с.

3. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». URL: http://www.garant.ru/ (дата обращения: 06.09.16)

4. Чернов С. С. Состояние энергосбережения и повышения энергетической эффективности в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 136–140.

5. Бухмиров В. В., Нурахов Н. Н., Косарев П. Г., Фролов В. В., Пророкова М. В. Методические рекомендации по оценке эффективности энергосберегающих мероприятий. Томск : ИД ТГУ, 2014. 96 с.

6. Приказ Министерства регионального развития РФ от 7 июня 2010 г. № 273 «Об утверждении Методики расчета значений целевых показателей в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, в том числе в сопоставимых условиях» [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12077409 (дата обращения: 06.09.16).

REFERENCES

1. Bashmakov I. A., Myshak A. D. Factor analysis of evolution of Russian energy efficiency: methodology and outcomes // Issues of economy. 2012. No. 10. P. 117–131.
2. Bobylev S. N., Averchenkov A. A., Solovyeva S. V. Kiryushin P. A. Energy efficiency and sustainable development. M. : Institute of steady development / the Center for Russian environmental policy, 2010. 148 p.
3. Federal law of 23.11.2009 No. 261-FZ «On energy saving and energy efficiency enhancement and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» [Electronic resource] / Reference legal system «Garant». URL: http://www.garant.ru/ (date of viewing: 06.09.16).
4. Chernov S. S. State of energy saving and increase of energy efficiency in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 136–140.
5. Bohirov V. V., Orehov N. N., Kosarev P. G., Frolov V. V., M. V. Prorokova. Guidelines for evaluation of effectiveness of the energy saving measures. Tomsk : publishing house of TGU, 2014. 96 p.
6. Order of the Ministry of Regional Development of June 7, 2010 No. 273 «On approval of the method for calculating the value of targets in the field of energy saving and energy efficiency, including in comparable conditions» [Electronic resource] / Reference legal system «Garant». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12077409/ (date of viewing: 06.09.16).

Как цитировать статью: Чернов С. С. Энергосбережение на электросетевом предприятии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 81–86.

For citation: Chernov S. S. Energy saving at the power grid enterprise // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 81–86.

УДК 641.53.093
ББК 65.441.353:31.38

Chernov Sergey Sergeevich,
candidate of economics, associate professor,
head of the Department of industrial management
and economics of energy
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail:chernov@corp.nstu.ru

Чернов Сергей Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Kulak Evgeniy Fedorovich,
undergraduate of the department of industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: kegykul@mail.ru

Кулак Евгений Федорович,
магистрант кафедры производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: kegykul@mail.ru

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ПЕРЕХОДА К ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ТЕПЛОВЫМ ПУНКТАМ В РАМКАХ РЕКОНСТРУКЦИИ СИСТЕМЫ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ГОРОДА

ASSESSMENT OF THE PROSPECTS OF TRANSITION TO THE INDIVIDUAL HEATING POINTS WITHIN THE FRAME OF RECONSTRUCTION OF THE CITY HEAT SUPPLY SYSTEM

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В представленной статье рассмотрен актуальный для российской теплоэнергетики вопрос — исследована эффективность перевода потребителей на индивидуальные тепловые пункты. Описаны предпосылки для реконструкции системы теплоснабжения. Рассмотрен отечественный и зарубежный опыт. Разобраны методы оценки эффективности инвестиционных проектов. Определены положительные и отрицательные эффекты от реализации перевода потребителей с ЦТП на ИТП. Проведена оценка эффективности «пилотного» проекта в городе Новосибирске. Сформулированы рекомендации, направленные на повышение эффективности реализуемых в сфере теплоснабжения мероприятий.

The article examines the issues actual for Russian heat power industry - efficiency of consumers' transition to the individual heat points. Prerequisites for reconstruction of heat supply system are described. Domestic and foreign experience is investigated. Methods for evaluating effectiveness of the investment

projects are developed. The article describes positive and negative effects of implementation of consumers' transition from CHP to IHP. The author evaluated effectiveness of the «pilot» project in the city of Novosibirsk. The paper presents recommendations aimed at improving effectiveness of the implemented measures in the field of heat supply.

Ключевые слова: энергетика, теплоснабжение, инвестиции, энергосбережение, энергоэффективность, центральный и индивидуальный тепловые пункты, система горячего водоснабжения, ресурс, энергосервисный договор, эффективность проекта, климат, тепловая энергия.

Keywords: power engineering, heat supply, investments, energy saving, energy efficiency, central and individual heating points, hot water supply system, resource, energy service contract, project efficiency, climate, thermal energy.

Введение

Актуальность исследования связанна с тем фактом, что в настоящее время, при переходе от сырьевой к инновационной модели экономического роста, одним из основных направлений модернизации экономики России является энергоэффективность и ресурсосбережение [1, с. 231].

Обеспечение жизнеобразующими ресурсами субъектов хозяйственной деятельности, а также домохозяйств, определяется как одно из стратегических направлений формирования необходимых условий для жизнедеятельности.

Обеспечение субъектов потребления жизнеобразующими ресурсами, такими как электро- и теплоэнергии, формирует стратегические направления развития отдельных регионов, отличающихся специфическими климатическими условиями.

Анализ системы обеспечения теплоэнергией не может быть осуществлен без анализа и характеристики энергетики в целом, системы энергосбережения и энергоэффективности.

В настоящее время решение проблемы энергоэффективности — один из приоритетов национальной политики России [2, с. 160].

Вопрос энергосбережения и повышения энергетической эффективности является одним из ключевых в системе обеспечения энергобезопасности, а если более широко, то и национальной безопасности [3, с. 59].

Актуальность исследования также определена тем фактом, что в Новосибирской области « …имеется необходимый потенциал повышения энергетической эффективности, выражающийся в значительных потерях электрической и особенно тепловой энергии при ее передаче, распределении и потреблении» [2, с. 161].

Научная новизна. В рамках научной новизны авторами статьи приводятся данные, характеризующие и обосновывающие экономическую и социальную значимость рассматриваемого проекта перехода к индивидуальным тепловым пунктам в рамках системы теплоснабжения города Новосибирска.

Формулируются данные об отсутствии комплексного подхода при реализации проекта, связанного с модернизацией внутридомовой системы отопления и реконструкции здания.

Приводятся данные теоретического анализа, характеризующие о наличии негативного влияния суточной неравномерности сетевой воды в магистралях для ТЭЦ

Степень изученности проблемы. В предыдущих научных статьях [1; 2; 3] проводился анализ системы энергосбережения, энергоэффективности и системы теплоснабжения с позиции влияния данных жизнеобразующих ресурсов на эффективность экономики отдельного региона в целом и системы ЖКХ НСО в частности.

Целью исследования является анализ проекта по перспективе перехода к индивидуальным тепловым пунктам в рамках системы теплоснабжения города Новосибирска как одного из стратегических направлений в системе обеспечения жизнеобразующими ресурсами города.

Задачи исследования: проанализировать и определить эффективность реализации проекта перехода к индивидуальным тепловым пунктам в рамках системы теплоснабжения города Новосибирска, сформулировать основные направления в рамках реализации проекта и выявить наиболее перспективные его составляющие.

Основная часть

В условиях российского климата тепловая энергия не только задает условия развития экономики страны, но и является жизнеобразующим ресурсом. В среднем отопительный сезон в России длится около 250 дней. Например, в Ялте он длится 119 суток, в то время как в Хатанге, на севере России, отопительный сезон длится 311 суток. Однако стоимость данного ресурса в общем объеме коммунальных платежей доходит до 60 %. При этом подавляющее большинство предприятий, эксплуатирующих тепловые сети, то есть предприятия сферы услуг по передаче тепловой энергии, являются убыточными по виду деятельности.

Первопричиной сложившейся картины является высокий уровень физического износа эксплуатируемого оборудования. Как следствие, предприятия расходуют утвержденные тарифом лимиты на поддержание надежности и работоспособности системы, нежели на её развитие. Однако существуют и недостатки действующей технологии. В советское время была проблема повсеместной обеспеченности потребителей коммунальными ресурсами. Возможность подготовки горячей воды в центральных тепловых пунктах (далее — ЦТП) было её решением [4]. Использование ЦТП, которые питают одновременно более одного потребителя, является «коллективной системой». Вследствие этого не имеется возможности индивидуальной регулировки подачи теплоносителя для конкретного объекта с собственными характеристиками этажности, количества квартир, материалов и процента износа зданий.

По этой причине в городах стран Восточной Европы и Прибалтики, использующих централизованное теплоснабжение от теплофикационных станций, осуществили отказ от использования ЦТП в пользу установки индивидуальных тепловых пунктов (далее — ИТП) непосредственно на каждом объекте-потребителе системы. С появлением современной программируемой автоматики и малогабаритного теплообменного и насосного оборудования с низкими показателями электропотребления, шума и вибрации возможность перехода на бИТП (блочно-модульную конструкцию ИТП) стала ещё привлекательней (см. рис. 1). Безусловно, установка данного оборудования в России имеет популярность в нежилом секторе, так как имеется

возможность большего объема регулирования в нерабочее время. Однако с недавнего времени, начали реализовываться проекты по переводу бытовых потребителей.

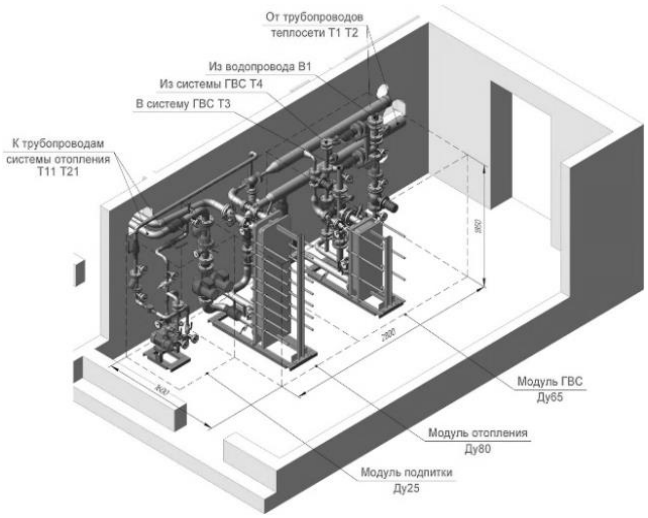


Рис. 1. Блочный тепловой пункт (принцип «LEGO»), смонтированный на одной раме

С установкой ИТП у потребителя появляется возможность самостоятельно определять необходимый объем потребляемого ресурса. Автоматизированная настройка системы отопления за счет датчиков погодного регулирования исключает случаи перерасхода теплоносителя. Помимо данных возможностей, монтаж ИТП решает наболевшую в РФ проблему низкого качества горячего водоснабжения (далее — ГВ). С выходом СанПиН 2.1.4.2496-09 «Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 7 апреля 2009 г. № 20, появилась необходимость поддержания в точке водоразбора температуры горячей воды 60 °С (ранее действовала норма 50 °С)[5]. Среди причин низкого качества горячего водоснабжения можно выделить следующие [6]:

- отсутствие линий циркуляции;
- утечки горячей воды (аварийное состояние трубопроводов и арматуры);
- износ оборудования ЦТП более 70 %;
- нарушение циркуляции воды в системе;
- коррозия элементов системы;
- водоподогреватель не обеспечивает требуемую температуру.

Ввиду этого уже продолжительный период времени обсуждается вопрос повышения качества ГВ в городе Новосибирске и прочих регионах РФ. Технология ИТП предусматривает непосредственное приготовление горячей воды на объекте у потребителя. При этом исключаются потери тепловой энергии и теплоносителя в трубопроводах Т3, Т4 от ЦТП (в системах горячего водоснабжения, далее — ГВС), за счет полного вывода их из эксплуатации.

Среди крупных аналогичных и нашумевших мероприятий можно выделить проект Пермского филиала ОАО «Волжская ТГК» и КЭС Холдинг (Группа «Т Плюс»). При поддержке компании «Danfoss Россия», крупнейшего производителя теплового оборудования, в 2014–2015 годах ими был инициирован «пилотный» проект по переводу потребителей с ЦТП на ИТП [7]. По итогам его реализации проект показал свою экономическую и социальную эффективность. Основываясь на результатах реализации пилотного проекта, данные компании сформировали программу, направленную на модернизацию 1137 объектов системы Закамского теплового узла в Кировском районе города Перми. На примере модернизации данного теплового узла компания планирует продемонстрировать своим потребителям и партнерам эффективность реализуемого мероприятия. Группа «Т Плюс» планирует распространить проект на другие регионы своего присутствия. В их планы входит включить в программу до 2020 года такие города, как Екатеринбург, Самара, Воркута и до 2025 года ещё 40 тепловых узлов по всем регионам присутствия. Компанией «Т Плюс» было предложено закрепить на законодательном уровне за управляющими компаниями (далее — УК) и товариществами собственников жилья (далее — ТСЖ) обязательство по монтажу энергоэффективного оборудования бИТП. Данное заявление видится достаточно амбициозной идеей. Отсутствие опыта реализации подобных проектов в других регионах, налаженной системы производства бИТП не позволят качественно решить данную задачу. Помимо этого, анализ пермского пилотного проекта показал, что состав выбранных потребителей максимально нацелен на получение положительных эффектов. А именно, в «пилотный» проект вошли малые ЦТП, преимущественно обслуживающие высотные здания (не менее девяти этажей). В менее крупных городах или старых частях города, где проблема низкого качества ГВ проявляется сильнее, преимущественно обслуживаются строения высотой до пяти этажей [8]. Исходя из этого, вопрос об эффективности предлагаемых к реализации мероприятий остается открытым.

Оценим эффективность реконструкции системы теплоснабжения на основе перевода потребителей на современные блочно-модульные индивидуальные тепловые пункты взамен центральных советской постройки. В качестве анализируемых мероприятий рассмотрим «пилотный проект» филиала «Тепловые сети» АО «СИБЭКО». Данные планы в 2015 году были направлены на реконструкцию системы теплоснабжения в зоне ответственности трех ЦТП города Новосибирска [9]. Однако минувший кризис произвел увеличение общей стоимости проекта, как следствие, его реализация была отложена на последующие периоды. Рассмотрим проект в плановых значениях и в базовых ценах.

В состав планового «пилотного проекта» в городе Новосибирске вошло 26 жилых объектов, две школы-интерната и два детских садика. Общая тепловая нагрузка трех ЦТП составила 6,40 Гкал/ч, а нагрузка ГВС — 4,08 Гкал/ч. Электрическое насосное оборудование было установлено только на одном ЦТП. Годовое потребление электрической энергии составило 21 188 кВт. В состав прочих затрат входила арендная плата (муниципальная собственность), затраты на тепловые потери в сети ГВС, затраты на ремонт оборудования, затраты на устранение аварий на прямых (Т1) и обратных (Т2) трубопроводах. Выбор ЦТП для проекта осуществлялся, исходя из наличия критериев: низкого качества горячего

водоснабжения, приборов учета тепловой энергии на всех объектах и минимума первоначальных вложений.

Основной задачей данного проекта является апробация мероприятий, в том числе и на малоэтажных строениях (58 % — трехэтажные постройки, см. рис. 2), и получение подробных данных о возможных рисках на пути его полномасштабной реализации. Основная особенность проекта заключается в необходимости перевода всех потребителей ЦТП, так как его оборудование подлежит выводу из эксплуатации. Следовательно, было необходимо получить согласие у всех абонентов. В противном случае осуществить реконструкцию системы теплоснабжения было бы невозможно.

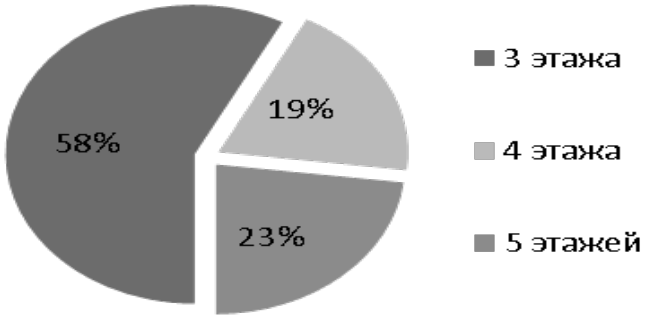


Рис. 2. Распределение потребителей «пилотного проекта» по этажности построек

В качестве основного механизма возврата первоначальных инвестиций было предложено использовать энергосервисный договор [5] (см. рис. 3). Эффективность данного решения обосновывается получением подавляющего большинства эффектов от мероприятий непосредственно потребителями. Данный вид контракта был закреплен Федеральным законом от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности».

В состав положительных и отрицательных эффектов от энергосервисного договора вошли: экономия тепловой энергии от погодного регулирования, экономия тепловой энергии от предотвращения «перетопов», стоимость обслуживания ИТП, экономия потребления ГВС при ИТП, потребление ХВС. Дополнительным эффектом в расчетах была учтена возможность подключения ориентировочной дополнительной нагрузки к тепловым сетям за счет высвобождения тепловой мощности от экономии на объектах потребителей. А именно полученное значение в 1,047 Гкал/ч, включающую в себе отопительную нагрузку и нагрузку на систему ГВС в соотношении 60 на 40.

Рис. 3. Эффект по оплате услуг за отопление

В состав положительных эффектов от энергосервисного договора вошли: экономия тепловой энергии от погодного регулирования, экономия тепловой энергии от предотвращения «перетопов», стоимость обслуживания ИТП, экономия потребления ГВС при ИТП. В это же время предлагается появление дополнительных издержек для энергокомпаний от отключения нагрузки на ТЭЦ в период отсутствия новой нагрузки, в зоне действия которой работают ЦТП. В связи с оформлением энергосервисного договора, необходимо в расчет эффективности включить затраты на поддержание достигнутых эффектов.

Условия расчета: Шаг планирования принимаем равный одному году. Срок жизни проекта 10 лет. Первоначальные инвестиции 44 699 тыс. руб. с НДС (на основе проведенного анализа рынка). Годовая ставка дисконтирования принимается равной 14 %. Метод начисления амортизации — линейный. Срок полезного использования семь лет.

В соответствии с исходными данными автором была выполнена оценка эффективности проекта с использованием методов оценки инвестиционных проектов. Данная методология базируется на концепции временной стоимости денег. Оценка производится путем составления денежных потоков проекта и приведения их к определенному расчетному периоду. Проект признается эффективным, если обеспечивается возврат исходной суммы инвестиций и требуемая доходность для инвесторов, предоставивших капитал, в установленные сроки.

В практике для оценки эффективности инвестиционных проектов используются пять основных методов. Полученные в ходе расчета значения данных показателей приведены в таблице.

Таблица

Основные показатели оценки эффективности проекта

Показатель	Значение	Единица измерения
Простой срок окупаемости	5,81	лет
Дисконтированный срок окупаемости (DPP)	8,53	лет
Чистая приведенная стоимость (NPV)	6 933,77	тыс. руб.
Внутренняя норма рентабельности (IRR)	17,50	%
Индекс рентабельности инвестиций (PI)	1,15	раз.

В данном случае NPV > 0, следовательно, проект при его реализации принесет требуемую прибыль инвесторам. При этом индекс рентабельности превышает предельное значение единицы на 15 %. Это означает, что инвестиции рентабельны и приемлемы в соответствии с выбранной ставкой дисконтирования. Запас прочности проекта определяется на основе разницы IRR и заданной ставки дисконта. Данный показатель составляет (17,5 % − 14 %) = 3,5 % (см. рис. 4) и говорит об устойчивости проекта при плановом размере финансирования.

Таким образом, вложение средств в данный проект при плановых значениях является целесообразным. Дисконтированный срок окупаемости инвестиций составляет восемь лет семь месяцев с чистой приведенной стоимостью по проекту 6,9 млн руб.

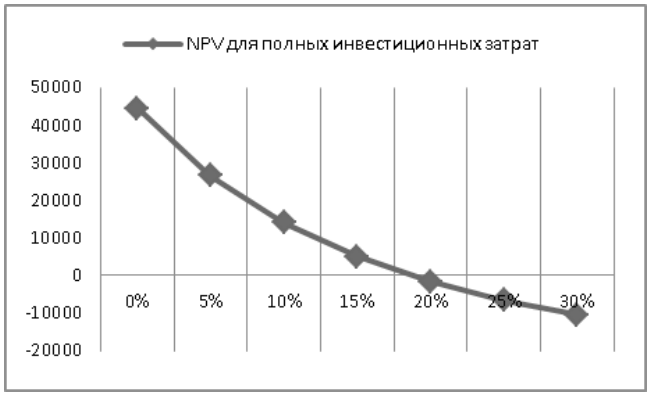


Рис. 4. График чувствительности проекта от ставки дисконтирования

Однако у анализа устойчивости есть существенный недостаток — анализируется влияние только одного из факторов, а остальные считаются неизменными. На практике же обычно изменяются сразу несколько показателей. А если принять во внимание неопределенность, в которой планируется проект по причине своей новизны и неотработанности механизмов энергосервисного договора, представленного выше запаса прочности проекта может попросту не хватить. Один только увеличившийся объем перекладки трубопроводов холодного водоснабжения или же тепловых сетей (Т1, Т2) увеличит первоначальные инвестиции на 40 % и более. Это может произойти ввиду отсутствия точной информации о физическом износе тепловых сетей [7].

Мероприятия, направленные на повышение эффективности проекта по реконструкции системы теплоснабжения и снижению плановых рисков при его реализации могут включать различного рода компоненты. Однако уже на этапе планирования необходимо выбрать не типовые, похожие друг на друга по своим техническим характеристикам и составу потребителей центральные тепловые пункты, а альтернативные, в том числе обеспечивающие требуемое качество ГВ. В качестве метода формирования состава проекта предлагается использовать методы портфельного анализа [10]. С помощью данного метода, представляется возможным оценивать деятельность по переводу потребителей, обеспечивая ясное представление о затратах и диверсифицированной прибыли. В качестве векторов оценки предлагается использовать следующие инструменты: «NPV-Инвестиции» или «Риск-Эффективность-Стоимость».

В соответствии с проведенным выше анализом применение индивидуального блочно-модульного теплового пункта является высокоэффективным методом повышения энергетической эффективности в системах централизованного теплоснабжения. Однако большая часть получаемого эффекта теряется именно при потреблении ресурса во внутридомовой системе отопления и горячего водоснабжения. Ввиду разрегулировки системы происходит неравномерное распределение теплоносителя как по стоякам отопления, так и по отопительным радиаторам, что приводит к несоответствию температур внутри разных частей здания. Необходим комплексный подход с реализацией энергоэффективных мероприятий внутри здания. В комплекс основных работ необходимо включить следующие мероприятия [11]:

- замена остекления на более энергоэффективное;
- промывка трубопроводов внутренних систем отопления зданий;
- установка автоматических балансирующих клапанов на стояках системы отопления;
- усиление теплозащитных свойств ограждающих конструкций;
- поквартирная горизонтальная разводка теплоносителя;
- установка термостатов на отопительных приборах;
- монтаж поквартирных приборов учета тепловой энергии;
- установка теплоотражающих экранов за отопительными приборами.

Существенным риском при реализации проекта является платежеспособность потребителей. Зачастую платежи имеют отсрочку от нескольких месяцев до полугода, что негативно скажется на итоговых показателях реализации проекта. Необходимо проработать метод привлечения бюджетных средств для нивелирования возможных убытков и привлечения положительных денежных потоков. Таким образом, комплексный поход и детальная проработка проекта позволят повысить эффективность реализуемых мероприятий, надежность и качество предоставляемых услуг.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1) при заданных исходных параметрах проект показывает экономическую и социальную состоятельность;

2) ввиду отсутствия точной информации о пропускной способности трубопроводов Т1, Т2, В1 и уровня износа электросетевого оборудования, имеющиеся в проекте 25 % запаса прочности по общей величине инвестиций недостаточны;

3) отсутствие комплексного подхода при реализации проекта, связанного с модернизацией внутридомовой системы отопления и реконструкции здания, часть совокупного эффекта (до 20 %) от проведенного мероприятия теряется;

4) результаты теоретического анализа говорят о негативном влиянии суточной неравномерности сетевой воды в магистралях для ТЭЦ;

5) в расчетах необходимо учесть дополнительные затраты на реконструкцию сетевых насосов, а также перенос пожарных насосов при их наличии на ЦТП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фахрисламова Е. И., Чернов С. С. Энергоэффективность: общетеоретические аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 231–235.

2. Чернов С. С. Оценка потенциала повышения энергоэффективности в сфере ЖКХ Новосибирской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 160–165.

3. Евсеенко П. Н., Чернов С. С. Совершенствование системы реализации энергосберегающих мероприятий в сфере ЖКХ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 59–68.

4. Кулак Е. Ф. Повышение энергоэффективности систем теплоснабжения: обзор мероприятий / Е. Ф. Кулак; науч. рук. С. С. Чернов // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика : сб. материалов 2 междунар. науч.-практ. конф., 10 сент. 2015 г. Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2015. С. 61–67.

5. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2009. № 48. Ст. 5711.

6. Чернов С. С., Кулак Е. Ф. Ключевые направления повышения энергоэффективности систем теплоснабжения // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4 (ч. 2). С. 669–672.

7. Кулак Е.Ф. Ключевые направления повышения энергоэффективности систем теплоснабжения (Key direction for increasing energy efficiency of heat supply systems) / Е. Ф. Кулак ; науч. рук. С. С. Чернов // Международный форум по стратегическим технологиям IFOST-2016 («The 11th International Forumon Strategic Technology 2016»). Новосибирск, 2016.

8. Кулак Е.Ф. Реконструкция системы теплоснабжения потребителей тепловой энергии с переходом от центральных на индивидуальные тепловые пункты / Е. Ф. Кулак ; науч. рук. С. С. Чернов // Энергетика: Эффективность, надежность, безопасность: материалы XXI всероссийской научно-технической конференции. Томск : Скан, 2015. 1 Т. С. 324–326.

9. Кулак Е. Ф. Анализ энергоэффективности системы теплоснабжения города Новосибирска / Е. Ф. Кулак; науч. рук. С. С. Чернов // Наука. Технологии. Инновации. Сборник научных трудов в 9 ч. / под ред. доц. О. В. Боруш. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2015. Ч. 4. С. 123–124.

10. Чернов С. С., Тимофеева Ю. Н. Формирование группы стратегического планирования как один из этапов процесса постановки стратегического менеджмента в организации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3 (ч. 2). С. 718–722.

11. Башмаков И. А. Повышение энергоэффективности в системах теплоснабжения: Часть 1. Проблемы российских систем теплоснабжения // Энергосбережение. 2010. № 2. С. 46–52.

REFERENCES

1. Fahrislamova E. I. Chernov S. S. Energy Efficiency: Theoretical Aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No. 2015. 4 (33). P. 231–235.

2. Chernov S. S. Rank energy efficiency potential in the sphere of housing and communal services of Novosibirsk region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 160–165.

3. Evseenko P. N., Chernov S. S. Improving the implementation of energy saving measures in the housing sector // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 59–68.

4. Kulak E. F. Increasing energy efficiency of heating systems: overview of the activities / E. F. Kulak; scientific supervisor S. S. Chernov // Socio-economic studies, humanities and law theory and practice: collection of materials of the 2nd international scientific-practical conference, Sept. 10, 2015. Novosibirsk : Publishing House of TSRNS, 2015. P. 61–67.

5. The Federal Law of 23.11.2009 No. 261-FZ (as amended on 13.07.2015.) «On energy saving and energy efficiency improvements and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2009. No. 48. Art. 5711.

6. Chernov S. S., Kulak E. F. Key areas of energy efficiency of heat supply systems // Economy and Entrepreneurship. 2016. No. 4 (p. 2). P. 669–672.

7. Kulak E. F. Key areas of energy efficiency of heat supply systems (Key direction for increasing energy efficiency of heat supply systems) / E. F. Kulak; scientific supervisor S. S. Chernov // International Forum on Strategic Technology IFOST-2016 («The 11th International Forum on Strategic Technology 2016»). Novosibirsk, 2016.

8. Kulak E. F. Reconstruction of thermal energy heat supply system with the transition from the middle to the individual heating units / E. F. Kulak; scientific supervisor S. S. Chernov // Energy: Efficiency, reliability, safety: materials of XXI All-Russia scientific-technical conference. Tomsk : Scan, 2015. V. 1. P. 324–326.

9. Kulak E. F. Energy Analysis of Novosibirsk heating system / E. F. Kulak; scientific supervisor S. S. Chernov // Science. Technologies. Innovation // Collection of scientific works in 9 p. / under the editorship of associate professor O. V. Borush. Novosibirsk : Publishing House of Novosibirsk State Technical University, 2015. P. 4 – P. 123–124.

10. Chernov S. S., Timofeyeva Yu. N. Formation of Strategic Planning Group as one of the stages of the process of formulation of strategic management in the organization // Economy and Entrepreneurship. 2016. No. 3 (p. 2). P. 718–722.

11. Bashmakov I. A. Improving energy efficiency in heating systems: Part 1. Problems of Russian heating systems // Energy Saving. 2010. No. 2. P. 46–52.

Как цитировать статью: Чернов С. С., Кулак Е. Ф. Оценка перспектив перехода к индивидуальным тепловым пунктам в рамках реконструкции системы теплоснабжения города // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 86–91.

For citation: Chernov S. S., Kulak E. F. Assessment of the prospects of transition to the individual heat-ing points within the frame of reconstruction of the city heat supply system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 86–91.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 338.24
ББК 65.050-56-18

Chernov Sergey Sergeevich,
candidate of economics, associate professor,
head of the Department of industrial management
and economics of energy
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Чернов Сергей Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Sukhanov Ivan Sergeevich,
undergraduate of the department of industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Russia, Novosibirsk,
e-mail: sukhanov94@mail.ru

Суханов Иван Сергеевич,
магистрант кафедры производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: sukhanov94@mail.ru

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ

ISSUES FOR EVALUATING EFFECTIVENESS OF THE SOCIAL PROJECTS IMPLEMENTATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В представленной статье рассмотрена актуальная для российской экономики задача — оценка эффективности социально значимых проектов. На примере проекта переработки кека очистных сооружений г. Новосибирска продемонстрирована невозможность оценки эффективности подобных проектов традиционными методами оценки коммерческой эффективности. Требуется поиск альтернативных схем финансирования, реализации принципов частно-государственного партнерства, расчета не только коммерческой, но и социально-экономической, бюджетной эффективности.

В статье исследованы теоретические основы инвестиционной деятельности, рассмотрен проект переработки кека очистных сооружений г. Новосибирска, выполнено описание его окружения, определены интегральные показатели, проведен анализ чувствительности.

The article examines the issue urgent for the Russian economic, which is assessment of effectiveness of the social projects. The impossibility of assessment of such projects using traditional methods of commercial effectiveness assessment is demonstrated on the example of the filter cake of sewage treatment plants of Novosibirsk. The search for alternative schemes of financing, implementation of the principles of public-private partnerships, estimation of socio-economic and budget efficiency besides the commercial one are required.

The article investigated the theoretical basis of investment activities, discussed the project of the cake of treatment facilities processing in Novosibirsk, described its environment, identified integrated indicators, and conducted sensitivity analysis.

Ключевые слова: социальный проект, инвестиции, оценка, эффективность, энергетика, варианты финансирования, государственно-частное партнерство, бюджетная эффективность, источник финансирования, концедент

Keywords: social project, investments, rating, efficiency, energy, financing options, public-private partnerships, budgetary efficiency, source of funding, grantor

Введение

Формирование адекватного механизма оценки эффективности инвестиционных проектов составляет одну из актуальных проблем современной экономики. Доля человеческого капитала в современной структуре национального богатства довольно высока. Однако отсутствует единая научно обоснованная систематизация методов оценки эффективности социальных инвестиций, которая бы способствовала оптимизации выбора инструментария для обоснования инвестиционных проектов социального характера и их положительных результатов, имеющих большое значение для будущих поколений.

Значимость оценочной деятельности высока практически в любой сфере управления общественными делами, будь то долгосрочное стратегическое планирование либо выделение небольших средств для поддержки гражданских инициатив органом местного самоуправления. Непонимание этого приводит к неизбежным и существенным финансовым потерям, не говоря уже о неизбежных социальных издержках [1].

Критериями оценки социальных проектов могут служить улучшение условий жизни и труда людей, повышение качества бытового обслуживания, снижение заболеваемости и т. д. В качестве показателей ценности социальных проектов могут использоваться разница между числом наступления соответствующих этим критериям событий

до и после реализации проекта. В этом случае оценка социального проекта производится методом прямого расчета. Если для выбранных критериев не существует поддающихся прямому счету событий, то для оценки социальных проектов применяют косвенные методы расчета степени их значимости. Для этого используют оценку денежного эквивалента эффекта социального проекта, субъективных представлений людей о его стоимости (иногда эту группу оценок называют методами выявления «теневой» цены). Если ожидаемые результаты социального проекта носят многоплановый характер и не поддаются прямому расчету, то для их оценки могут быть использованы различные варианты сценарного метода [2; 3].

Целью представленной работы является исследование проблематики оценки эффективности социально-значимых проектов.

Для достижения поставленной цели в работе решены следующие основные **задачи**:

1) исследовано понятие и содержание социально-значимых проектов;

2) проведена оценка коммерческой эффективности проекта;

3) выполнен расчет интегральных показателей эффективности при изменении структуры и источников финансирования;

4) даны рекомендации по применению механизма государственно-частного партнерства при реализации социально значимых проектов;

5) продемонстрирован подход к расчету бюджетной, социальной и экономической эффективности проектов.

В процессе выполнения работы использованы методы и подходы инвестиционного проектирования к оценке коммерческой, бюджетной, экономической эффективности проектов, сценарные методы.

Оценка коммерческой эффективности проекта

Проблемы оценки коммерческой эффективности проекта проиллюстрируем на примере проекта переработки кека очистных сооружений г. Новосибирска, который предполагает создание на базе очистных сооружений экологически чистого и экономически эффективного комплекса переработки кека. Цель проекта — полная переработка жидких отходов жизнедеятельности человека в г. Новосибирске.

Основной функцией очистных сооружений является извлечение из сточных вод соединений углерода, азота и фосфора. Эти соединения — избыточный ил (кек), накапливаются на специально отведенных для них территориях. Объем сточных вод, который поступает в настоящее время для очистки на станцию, составляет 800–900 тыс. куб. м в сутки. В результате очистки стоков образуется кек. Территория, занятая под иловые накопители станции очистки стоков, составляет около 110 га. Из-за несовершенства технологии иловые накопители представляют собой ограниченные земляными дамбами, подверженными разрушениям и прорывам, озера глубиной 5–6 м. Иловые поля расположены в непосредственной близости к городу Новосибирску на арендованной территории.

Органические отходы станции очистки стоков можно рассматривать как возобновляемые, экологически чистые энергоносители для получения электроэнергии, теплофикационной воды и золы, как компоненты для производства строительных материалов (тротуарной плитки и др.).

Критериями оценки коммерческой эффективности приняты следующие показатели:

- чистый дисконтированный доход (NPV), руб.;
- внутренняя норма доходности (IRR), %;
- срок окупаемости, лет;
- срок окупаемости с учетом дисконтирования, лет;
- индекс доходности инвестиций [4; 5].

Для расчета указанных показателей проведено моделирование денежных потоков, возникающих в результате реализации проекта. Если в результате реализации проекта возникают притоки денежных средств, соответствующие суммы учитываются в таблицах денежных потоков со знаком «плюс». Аналогично, если возникают оттоки, они учитываются со знаком «минус».

Сальдо денежного потока формируется из притоков и оттоков денежных средств, возникающих в процессе реализации проекта, от следующих видов деятельности: инвестиционной; операционной; финансовой.

Расчеты проведены в прогнозных ценах.

Срок жизни проекта принят равным 25 лет, исходя из сроков строительства энергоустановки и срока службы входящего в состав основного оборудования (газогенератора, парогенератора, печи, котла-утилизатора).

Ставка дисконтирования установлена согласно Единым сценарным условиям блока стратегии и инвестиций Группы «Интер РАО ЕЭС» для проектов по созданию новых производств или объектов инфраструктуры на уровне 17,3 %.

Темпы роста прогнозных тарифов на электрическую энергию, тепловую энергию, природный газ и индекса потребительских цен приняты на основе Единых сценарных условий.

Доходы от продаж определены путем умножения прогнозных тарифов на соответствующий вид энергии на плановый объем реализации.

Тариф на электроэнергию (единый для всех потребителей) принят согласно данным по итогам первого полугодия 2016 года и равен 2,34 руб./кВт ч. Тариф на тепловую энергию принят ориентировочно. В каждом последующем году тарифы возрастают согласно темпу роста тарифов.

Первый вариант расчета предполагает, что вся потребность в инвестиционных ресурсах в размере 1,2 млрд руб. будет покрываться за счет заемных средств, привлеченных инвестором по ставке 12,6 % годовых.

Результаты расчета показателей коммерческой эффективности проекта приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели эффективности проекта

Показатель	Значение
Чистая приведенная стоимость, тыс. руб.	–460075,81
Срок окупаемости, лет	10,8
Дисконтированный срок окупаемости, лет	Не определен
Индекс прибыльности	0,62
Внутренняя норма доходности, %	12,8

При данных показателях коммерческой эффективности проект является убыточным и однозначно нецелесообразным для реализации.

Однако, учитывая высокую социальную значимость проекта, требуется поиск вариантов финансирования, способных обеспечить прибыльность проекта, необходимую и достаточную для привлечения частных инвестиций [6].

Оценка влияния альтернативных источников финансирования на интегральные показатели проекта

Для разработки предложений по повышению эффективности проекта рассмотрим следующие нормативно-правовые акты:

1. Постановление правительства РФ от 1 декабря 2009 г. № 977 «Об инвестиционных программах субъектов электроэнергетики» [7];

2. Постановление правительства РФ от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования»[8].

С учетом исследованных нормативно-правовых актов исходные параметры проекта существенно изменяются.

Ставка дисконтирования установлена согласно Приказу ФСТ России «Об утверждении минимальной нормы доходности инвестированного капитала в сфере тепло- и электроснабжения» и равна 10,17 %.

Внутренняя норма доходности составила 13,08 %. Ставка дисконтирования меньше нормы доходности в 1,28 раза. Итак, после расчета всех показателей коммерческой эффективности проекта представим их в таблице 2.

Таблица 2

Показатели коммерческой эффективности проекта

Показатель	Значение
Чистая приведенная стоимость, тыс. руб.	380 816
Срок окупаемости, лет	10,76
Дисконтированный срок окупаемости, лет	17,57
Индекс прибыльности	1,32
Внутренняя норма доходности, %	13,08

Делая вывод по полученным показателям, можно сказать, что при измененных условиях реализации проекта перспектива его воплощения в жизнь становится более вероятной и привлекательной для потенциальных инвесторов.

Частно-государственное партнерство как инструмент реализации социально значимых проектов

Учитывая социальную значимость проекта, логично предположить, что его реализация возможна и целесообразна на основе принципов государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство является особой формой долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса с целью реализации социально значимых инвестиционных проектов, направленных на развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктур [9].

Реализация проекта по переработке кека очистных сооружений г. Новосибирска также возможна в форме концессии. Несмотря на признаки, характерные для большинства концессионных соглашений, законодательство оставляет значительное «поле для маневров» в установлении сроков концессионных соглашений, методике расчета концессионных платежей и порядке их уплаты, участии концедента в финансировании проекта, внесении прочих условий, не противоречащих законодательству РФ.

Определим основные положения концессионного соглашения. В качестве концедента выступает Новосибирская область, то есть субъект РФ, концессионера — потенциальный частный инвестор.

Концедент принимает на себя 40 % капитальных вложений, связанных с созданием объекта, так как сроки реализации сильно сжаты и составляют 9–12 месяцев. Кроме этого, областная администрация заинтересована в том, чтобы привлечь частных инвесторов для его реализации, сократив расходы регионального бюджета. При этом частичное бюджетное финансирование выступает своеобразной гарантией для частных партнеров.

Концессионные платежи выплачиваются концессионером ежегодно, начиная с 2017 года, в твердо установленной сумме.

Для расчета эффективности проекта в целом, а также эффективности его реализации для каждого из участников, необходимо определить его основные параметры:

1. *Стоимость и размер кредитных ресурсов*. В связи с частичным бюджетным финансированием, требуемый объем привлекаемых средств снижается с 1200 млн руб. до 480 млн руб. Предоставлены следующие условия кредитования:

Ставка по кредиту — 10,85 % годовых (средняя ставка по кредитам банков РФ).

Срок кредитования — 7 лет.

График погашения — равными платежами, начиная с 2017 года (при этом проценты по кредиту начинают выплачиваться также с 2017 года).

2. *Ставка дисконтирования*. Ставка дисконтирования принята на уровне 10,17 %.

3. *Размер концессионных платежей*. За основу расчета величины концессионных платежей принята методика, предложенная В. А. Будником. Согласно данной методике, величина концессионных платежей устанавливается в результате нахождения «точки равновесия», то есть такой точки, в которой значения NPV проекта, рассчитанного для концессионера, и чистая текущая стоимость доходов бюджета в виде концессионных платежей равны.

Адаптируем данный метод под наш проект следующим образом. В качестве доходов бюджета примем не только концессионные платежи, но и $^{18}/_{20}$ налога на прибыль (именно такая часть поступает в региональный бюджет), так как данные параметры являются взаимозависимыми и должны рассматриваться в совокупности. Согласно налоговому законодательству, концессионные платежи учитываются в качестве прочих расходов, связанных с производством и реализацией продукции, и, соответственно, уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль.

В качестве базы для определения размера концессионных платежей примем долю в 1 % от первоначальной стоимости объекта, равной капитальным вложениям, и будем постепенно её увеличивать до определения точки равновесия. Это является допустимым, так как в конечном итоге искомым параметром является сумма ежегодной концессионной платы в абсолютном, а не в относительном выражении.

Построим графики зависимости NPV для концессионера и чистой дисконтированной стоимости доходов бюджета от суммы концессионных платежей и определим точку равновесия (см. рисунок).

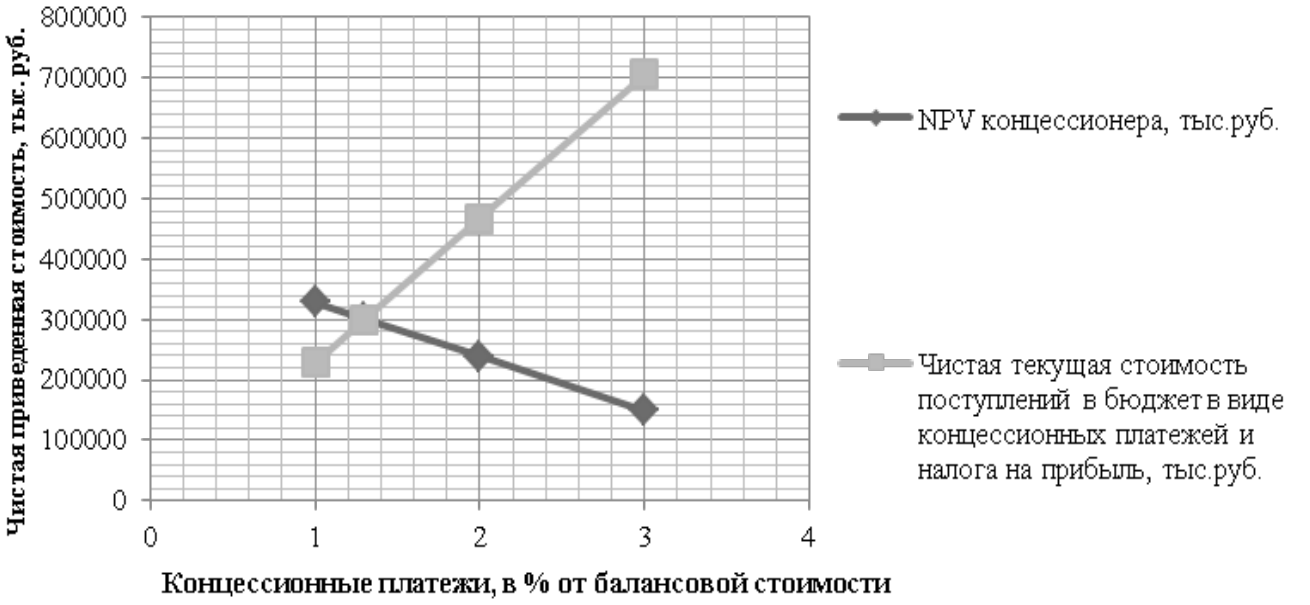


Рисунок. Точка равновесия

Из графика видно, что размер концессионных платежей в точке равновесия составляет примерно 1,3 % от первоначальной стоимости объекта. Результаты расчетов для наглядности анализа также представлены в таблице (см. табл. 3)

Таблица 3

Расчет величины концессионных платежей в точке равновесия

Концессионные платежи, в % от балансовой стоимости	Концессионные платежи, тыс. руб. в год	NPV концессионера, тыс. руб.	Чистая текущая стоимость поступлений в бюджет в виде концессионных платежей и налога на прибыль, тыс.руб.
1	12 000	328 453	228 843
1,3	15 600	301 678	300 339
2	24 000	239 203	467 163
3	36 000	149 953	705 483

Согласно приведенным расчетам, рекомендуемая величина концессионных платежей составляет 15 600 тыс. руб. в год, и при этом NPV концессионера составляет 301 678 тыс. руб., а чистая текущая стоимость поступлений в бюджет в виде концессионных платежей и налога на прибыль — 300 339 тыс. руб.

Таким образом, проект является экономически эффективным для каждого из участников, а в результате его реализации каждая из сторон достигает поставленных целей: концедент выгодно размещает инвестиции и получает доход, в то время как концессионер реализует вынужденный инвестиционный проект, также получив при этом значительную выгоду.

Однако, говоря об инвестиционных проектах в энергетике, которые являются инфраструктурными, принимая решение об их реализации, нельзя ориентироваться исключительно на показатели коммерческой эффективности, так как они могут представить проект неэффективным в силу различных причин:

- вынужденный характер инвестиций для большинства проектов;
- растянутый во времени возврат инвестиций в силу капиталоемкости и долгосрочности реализуемых проектов и др.

Поэтому необходимо также учитывать другие эффекты, возникающие в ходе реализации проекта, даже если их нельзя оценить количественно.

Важной информацией, отражающей влияние результатов выполнения инвестиционного проекта на расходы и доходы какого-либо бюджета (местного, федерального, регионального), является бюджетная эффективность. Необходимость расчета бюджетных показателей возникает в том случае, если дело финансирует государство.

Оценка бюджетной эффективности проекта

В качестве расходов бюджета следует рассматривать средства непосредственного бюджетного финансирования.

В качестве доходов бюджета рассматривают:

- НДС, а также другие налоговые поступления в бюджет при реализации инвестиционного проекта;
- поступления в бюджет налога на доходы физических лиц (с заработной платы российских и иностранных работников), полученных от выполнения работ, предусмотренных по проекту.

К доходам бюджета также приравниваются поступления в различные внебюджетные фонды (пенсионный фонд, фонд медицинского и социального страхования, фонд занятости), начисленные от заработной платы за работы, связанные с осуществлением проекта.

Согласно проведенным расчетам, дисконтированный прямой прирост налогов в экономику за время реализации проекта (25 лет) составил 314 576 тыс. руб. Данные средства представляют собой своеобразный фонд целевого назначения и могут быть потрачены как на развитие социальных программ, так и на развитие бизнеса и прочих отраслей экономики.

Оценка социально-экономической эффективности проекта

Одной из важнейших качественных характеристик общественного производства является его социально-экономическая эффективность.

Показатели социально-экономической эффективности инвестиционного проекта отражают эффективность данного проекта с точки зрения интересов всего общества, с тем обстоятельством, что оно несет все затраты, которые связаны с выполнением проекта. Эти показатели отражают целесообразность расходования ресурсов на осуществление конкретно данного проекта [2; 3].

При определении показателей социально-экономической эффективности в качестве результатов от осуществления проекта могут рассматриваться:

— конечные результаты производства (выручка от реализации продукции;

— выручка от реализации интеллектуальной собственности и имущества, которые были созданы всеми участниками проекта;

— непосредственно финансовые результаты проекта (налоги, амортизация, прибыль).

При определении социальных результатов проекта в расчете эффективности инвестиционного проекта отражаются:

— изменение надежности снабжения некоторыми товарами населения регионов или населенных пунктов;

— экологические и социальные результаты проекта, которые рассчитываются, исходя из совместного воздействия всей совокупности участников данного инвестиционного проекта на социальную и экологическую обстановку в конкретном регионе, а также возможные последствия реализации проекта для здоровья населения.

Для определения экономических показателей следует продисконтировать денежные потоки за 25 лет. После этого сведем результаты расчета в одну таблицу (см. табл. 4):

Таблица 4

Экономические показатели социально-экономической эффективности

Показатель	За 25 лет
Объем выручки, тыс. руб.	5 304 143
Поступления в бюджет, тыс. руб.	314 576
Амортизация, тыс. руб.	1 065 000
Прибыль, тыс. руб.	1 119 501

В качестве эффекта социальной значимости рассмотрим представленные ранее критерии.

1. Изменение надежности снабжения некоторыми товарами населения регионов или населенных пунктов. По предварительной оценке строительство электростанции на базе очистных сооружений позволит получать:

- электрическая энергия — 8 МВт;
- теплофикационная вода — 20 Гкал/ч;
- строительные материалы — не менее 8 000 т/год.

С уверенностью утверждая, что тепло- и электроэнергия являются товарами социально значимыми, увеличение их производства повлечет за собой увеличение снабжения данным товаром отдельных населенных пунктов.

2. Экологические и социальные результаты проекта. Органические отходы станции очистки стоков можно рассматривать как возобновляемые, экологически чистые энергоносители для получения электроэнергии, теплофикационной воды и золы, как компонента для производства строительных материалов. Также, положительным эффектом реализации проекта стало использовании природного газа, являющегося самым «чистым» видом топлива с точки зрения экологии.

Выводы

Проведенные расчеты показывают, что реализация социально значимых инвестиционных проектов сопряжена со значительными сложностями. Ключевой из них является то, что подобные проекты не имеют ярко выраженного коммерческого эффекта и их реализация возможна только при условии льготного финансирования или при реализации схем государственно-частного партнерства. При обосновании целесообразности реализации подобных проектов, помимо коммерческой, необходимо учитывать и иные виды эффективности (бюджетная, социальная, экологическая и др.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Автономов А. С., Хананашвили Н. Л. Оценка социальных проектов : учебное пособие / под общ. ред. А. С. Автономова. М. : Юрист, 2014. 240 с.

2. Критерии и методы оценки социальных проектов [Электронный ресурс] / LIFE-PROG.RU [web-сайт]. URL: http://www.life-prog.ru/1_5781_kriterii-i-metodi-otsenki-sotsialnih-proektov.html/ (дата обращения: 26.07.2016).

3. Шалаев Г. Оценка эффективности социальных проектов [Электронный ресурс] / НКО: законы развития [web-сайт]. URL: https://nkozakon.ru/otsenka-e-ffektivnosti-sotsial-ny-h-proektov/ (дата обращения: 26.07.2016).

4. Василёнок К. В. Эффективность инвестиционного проекта: понятие, виды, принципы оценки [Электронный ресурс] / Институт бизнеса и права с 1994 года. Официальный сайт. URL: http://www.ibl.ru/konf/021210/28.html (дата обращения: 26.07.2016).

5. Чернов С. С., Фильченкова М. В. Специфика целевых инвестиций в энергетике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 105–109.

6. Чернов С. С. Оценка влияния источников финансирования на интегральные показатели проектов энергосбережения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 178–182.

7. Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 № 977 (ред. от 20.01.2016) «Об инвестиционных программах субъектов электроэнергетики» [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Правительства РФ от 11.10.2014 № 1044 (ред. от 21.02.2015) «Об утверждении программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации, на основе проектного финансирования» [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Avtonomov A. S, Khananashvili N. L. Evaluation of social projects: textbook / under general editorship of A. S. Avtonomov. M. : Lawyer, 2014. 240 p.

2. Criteria and methods for evaluating social projects [Electronic resource] / LIFE-PROG.RU [web-site]. URL: http://www.life-prog.ru/1_5781_kriterii-i-metodi-otsenki-sotsialnih-proektov.html/ (date of viewing: 26.07.2016).

3. Shalaev G. Evaluating effectiveness of the social projects [Electronic resource] / NGOs: the laws of development [web-site]. URL: https://nkozakon.ru/otsenka-e-ffektivnosti-sotsial-ny-h-proektov/ (date of viewing: 26.07.2016).

4. Vasilenko K. V. The effectiveness of the investment project: concept, types, principles of assessment [Electronic resource] / Institute of Business and Law since 1994. Official site. URL: http: //www.ibl.ru/konf/021210/28.html (date of viewing: 07.26.2016).

5. Chernov S. S., Filchenkova M. V. The specifics of targeted investments in energy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute, 2015. No. 3 (32). P. 105–109.

6. Chernov S. S. Evaluation of the impact of funding sources on the integrated energy efficiency projects // Business indicators. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute, 2014. No. 3 (28). P. 178–182.

7. Resolution of the RF Government dated 01.12.2009 No. 977 (as amended on 20.01.2016.) «On the investment programs of the electric power industry subjects» [Electronic resource]: // Access from the ATP «Consultant».

8. Resolution of the RF Government dated 11.10.2014 No. 1044 (as amended on 21.02.2015.) «Approval of investment projects' support program implemented in the territory of the Russian Federation on the basis of project financing» [Electronic resource] // Access from the ATP «Consultant».

9. The Federal Law dated 13.07.2015 No. 224-FZ (revision as of 12.29.2015) «On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and the Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [Electronic resource] // Access from the ATP «Consultant».

Как цитировать статью: Чернов С. С., Суханов И. С. Вопросы оценки эффективности реализации социально значимых проектов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 92–97.

For citation: Chernov S. S., Sukhanov I. S. Issues for evaluating effectiveness of the social projects implementation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 92–97.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 336.71
ББК 65.261

Chernyavskaya Ekaterina Yurevna,
candidate of sociology, associate professor
of the department of financial and economic disciplines
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Чернявская Екатерина Юрьевна,
канд. социал. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Kislova Darya Alexandrovna,
Student of group 3EK141bd
Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail:das34ha@mail.ru

Кислова Дарья Александровна,
студентка группы 3ЭК141бд
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: das34ha@mail.ru

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА НА БЛИЖАЙШУЮ ПЕРСПЕКТИВУ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR IN THE NEAR FUTURE IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC CRISIS OF MODERN RUSSIA

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
(2. Денежное обращение, кредит и банковская деятельность. 10.5. Устойчивость банковской системы РФ и стратегии ее развития)
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit
(2. Money, Credit and Banking. 10.5 Stability of the banking system and its development strategy)

В данной статье дается оценка развития банковской системы на современном этапе. Авторы выявляют тенденции развития банковского сектора на ближайшую перспективу в условиях экономического кризиса. Рассматривается региональное развитие банковской системы. Описываются условия выдачи кредитов для всех категорий заемщиков. В работе оценивается деятельность кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций. Показываются негативные тенденции, такие как отзыв лицензий в банковском секторе. В итоге авторы обосновывают проблемы банковского сектора, которые в большей степени влияют на его развитие.

This article provides an assessment of the banking system at the present stage. The authors reveal the tendencies of development of the banking sector at the near-term prospect in the conditions of economic crisis. The regional development of the banking system is examined. The conditions for issuing loans to all categories of borrowers are described. The paper evaluates activity of credit institutions entitled to conduct banking operations. Negative trends, such as withdrawal of licenses in the banking sector, are demonstrated. As a result, the authors justify the problems of the banking sector, which increasingly influence its development.

Ключевые слова: банковская система, обязательства, лицензия, банковский сектор, корпоративное кредитование, банковские услуги, объемы банковских активов, коммерческий банк, экономический кризис, банковский капитал.

Keywords: banking system, liabilities, license, banking sector, corporate lending, banking services, volume of bank assets, commercial bank, economic crisis, bank capital.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что банковская система это совокупность кредитных организаций, каждая из которых выполняет особую функцию, проводит свой перечень денежных операций, в результате чего весь объем потребностей общества в банковских продуктах удовлетворяется в полной мере и с максимально возможной степенью эффективности [1].

В периоды экономического роста наблюдается прогресс в развитии банковской системы, который свидетельствует о ее стремительном росте, что позволяет расширять предложение банковских услуг в РФ. Но в периоды спада экономики установлено, что банки, накопившие значительные объемы «плохих» активов, могут не выполнять свои обязательства.

Целью исследования является оценка развития банковского сектора в современной России.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи:**

— проанализировать систему банковских услуг в условиях экономического кризиса;

— выявить тенденции развития банковского развития на ближайшую перспективу.

В качестве **методологической основы исследования** выступили такие методы исследования, как сбор и анализ эмпирических фактов, графоаналитический метод, системный подход к объекту исследования, анализ и синтез, логический подход к оценке экономических явлений, сравнение изучаемых показателей.

Основная часть

Как известно, современная экономика находится в сложных условиях развития, которые касаются всех

отраслей экономики страны. Кризис банковской системы представляет собой неспособность большинства банков выполнять свои обязательства перед контрагентами, такими как вкладчики и кредиторы. Для него характерно снижение стоимости активов банков, существенное увеличение доли безнадежной и сомнительной задолженности в их кредитных портфелях [2].

Начиная с 2014 года, наблюдалось кризисное положение дел в данной сфере из-за ряда политических и экономических причин. Очень сильный урон оказала потеря российских банков возможности брать зарубежные кредиты. Кредиты ЦБ РФ доступны не всем коммерческим банкам, исходя из этого, появилась нехватка необходимых ресурсов у российских банков. А также условия введения санкций привели к тому, что банки были вынуждены применить меры, связанные со снижением рисков.

Массовый отзыв лицензий коммерческих банков подорвал доверие населения к вкладам и банкам, именно поэтому в 2014 году многие люди предпочитали хранить сбережения дома [3].

Рассматривая региональное развитие банковской системы, видно, что оно протекает неравномерно, это выражается в том, что борьба за клиентов и ресурсы протекает в небольшом числе крупных городов и областей, в большей части регионов страны предоставлен минимальный набор банковских услуг. Большая доля россиян пользуется банковскими услугами только при оплате услуг ЖКХ. Причиной является физическая недоступность услуг коммерческих банков, а также недоверие граждан к финансовой системе в целом и отсутствие информации.

Касаясь сферы кредитования, отметим то, что банки изменили условия выдачи кредитов для всех категорий заемщиков. Таким образом, для заемщиков с наибольшим уровнем риска доступность кредитов уменьшилась [4].

Анализируя тенденции развития банковского сектора в 2016 году, можно сделать вывод о том, что влияние на количественные характеристики будет оказывать ценовая политика на нефть. Из таблицы 1 видно, что при базовом сценарии средняя цена на нефть за баррель составит 35 долл., при среднем курсе доллара 80 руб. При этом уровень инфляции оценивается в 10 %, а ключевая ставка, устанавливаемая ЦБ — 11 %. При негативном сценарии цена на нефть упадет по сравнению с базовым на 10 долл., тем самым повысив курс доллара к рублю. Данный показатель также окажет влияние на рост уровня инфляции и ключевой ставки. Позитивный сценарий рассчитывает на повышение цен на нефть и на инфляционные ожидания, которые могли бы позволить ЦБ РФ понизить ключевую ставку на 3 % от базового варианта. По оценкам экспертов, большая вероятность наступления базового сценария, наименьшая — наступление позитивного.

Полагаясь на данные, которые были опубликованы ЦБ РФ, можно сделать вывод о том, что банковский сектор РФ владеет большими ресурсами, которые превышают даже ВВП страны. По данным таблицы 2 данная разница равна 8,7 % от показателей ВВП страны. Также можно отметить, что собственные средства банковского сектора составили чуть больше 10 % на 2015 год от совокупных активов банковского сектора России.

Таблица 1

Тенденции развития банковского сектора в 2016 году

Показатель	Негативный сценарий	Базовый сценарий	Позитивный сценарий
Цена нефти, долл. за баррель	25	35	45
Темпы прироста реального ВВП, %	–2	–1	0,5
Курс рубля к доллару	100	80	65
Уровень инфляции, %	14	10	7
Ключевая ставка ЦБ РФ, %	12	11	8

Источник: составлено автором по данным [5].

Стоит отметить, что показатели рентабельности банковского капитала и активов по данным ЦБ с появлением кризиса изменились почти вдвое, показав большое снижение в 2014 году.

Таблица 2

Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора РФ

Показатель	На 01.01.2012	На 01.01.2013	На 01.01.2014	На 01.01.2015
Совокупные активы (пассивы) банковского сектора (млрд руб.)	41 627,5	49 509,6	57 423,1	77 653,0
В % к ВВП	74,8	80,1	86,1	108,7
Собственные средства (капитал) банковского сектора (млрд руб.)	5 242,1	6 112,9	7 064,3	7 928,4
В % к ВВП	9,4	9,9	10,6	11,1
В % к активам банковского сектора	12,6	12,3	12,3	10,2

Источник: составлено автором по данным [5].

Рассматривая банковский сектор, важно отметить, что ключевое место в структуре операций российских банков, повышая свой удельный вес в фазе подъема и снижая в периоды спада экономической активности, является кредитование. По данным таблицы 3 видно, что кредиты, которые предоставляются нефинансовым организациям и физическим лицам увеличивались с каждым годом. По отношению к ВВП на долю кредитов, которые были предоставлены физическим лицам, приходилось 14,9 % в 2014 году, что превышает аналогичный показатель за предыдущие годы.

Объем предоставленных российскими банками кредитов юридическим и физическим лицам увеличился за 2015 год на 10,3 % — до 57,154 трлн руб.

При этом кредитные обязательства нефинансовых организаций (предприятий, компаний) выросли до 33,3 трлн руб.

Банковское кредитование физических лиц, напротив, сократилось на 5,7 % — до 10,656 трлн руб.

Характерно, что займы населения, номинированные в рублях (10,381 трлн), в 38 раз превышают кредиты, полученные в иностранной валюте (в эквиваленте — 274,7 млрд руб.).

А вот просроченная задолженность по кредитам прибавила сразу 54 % и составила на 1 января 2016 года сумму в 3,046 трлн руб.

Таблица 3

Динамика показателей сферы кредитования РФ

Показатель	На 01.01.2012	На 01.01.2013	На 01.01.2014
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность (млрд руб.)	23 266,2	27 708,5	32,4563
В % к ВВП	41,8	44,8	48,7
В % к активам банковского сектора	55,9	56,0	56,5
Из них:			
Кредиты и прочие средства, предоставленные физ. лицам, включая просроченную задолженность (млрд руб.)	5 550,9	7 737,1	9 957,1
В % к ВВП	10,0	12,5	14,9
В % к активам банковского сектора	15,6	15,6	17,3
В % к денежным доходам населения	19,5	19,5	22,7

Источник: составлено автором по данным [6].

По данным Банка России на 1 декабря 2015 года в РФ действовало 740 кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций. По сравнению с предыдущим годом их количество сократилось почти на 20 %. В 2016 году, по мнению экспертов, 553 кредитные организации являются прибыльными, что в процентном соотношении составляет 75 %. В 2015 году было отозвано рекордное число лицензий у 93 банков и небанковских кредитных организаций (см. рис.). Причины отзыва лицензий иллюстрируют последовательную работу ЦБ по выводу с рынка банков, нарушающих закон о противодействии легализации преступных доходов и вовлеченных в проведение сомнительных операций. Как показывает статистика, за последние два года ощутимо сократился объем сомнительных операций в платежном балансе РФ. В первом полугодии 2013 года этот показатель составлял 17,4 млрд долл., а в первом полугодии 2015 года их объем — 936 млн долл.

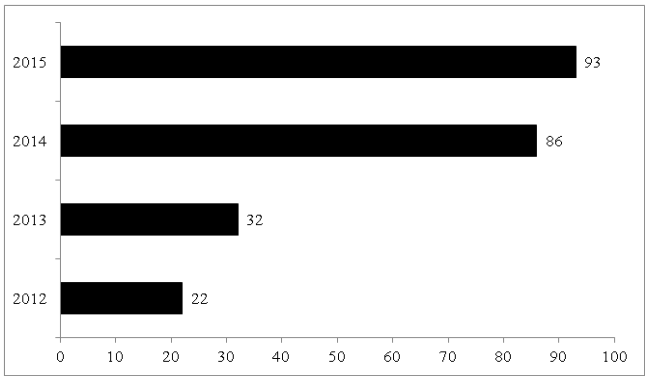


Рисунок. Количество кредитных организаций, у которых отозваны лицензии на осуществление банковских операций [6]

Все вышеперечисленные данные позволяют выделить такие проблемы в банковской системе, как то, что платежеспособный спрос населения остается достаточно низким, поскольку в России нет достаточного спроса при имеющемся количестве банков. Банки с трудом могут обеспечивать необходимый уровень средств для долгосрочного кредитования организаций [7]. Также одной из проблем являются взаимоотношения между надзорным органом и участниками, так как некоторые кредитные организации позволяют скрывать внутренние проблемы и ведут рискованную политику, что может привести к отрицательным явлениям.

Выводы и заключение

Таким образом, можно сказать о том, что негативная динамика в сфере банковского сектора сохранится. Многие аналитики говорят о том, что отзывы лицензий у банков будут продолжаться, поскольку политика Центрального банка ужесточилась в этом вопросе. Прогнозируется относительно жесткая кредитно-денежная политика государства, в частности, сокращение бюджетных расходов и политика Центробанка РФ по борьбе с инфляцией.

Рост корпоративного кредитования в 2016 году будет сдерживаться сохранением кризисных явлений в экономике и будет несколько ниже, чем в 2015 году. Розничный рынок кредитования в 2016 году будет чувствовать себя несколько хуже, чем корпоративный, однако в сравнении с 2015 годом прогресс у розничного кредитования будет сильнее, что будет являться следствием стабилизации рынка беззалогового кредитования и развития ипотечного кредитования, в том числе из-за государственного субсидирования процентных ставок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецова Е. И. Финансы. Денежное обращение. Кредит [Электронный ресурс] : учебное пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 687 с. URL: http://www.iprbookshop.ru/8592. ЭБС «IPRbooks». (дата обращения: 29.05.2015).

2. Бычков А. А., Подлинных Д. А. Банковский сектор России под влиянием кризиса 2014–2015 годов // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 548–551.

3. Беликова Е. В. Характеристика западного теоретико-методологического аппарата исследований сбережений населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 75–78.

4. Зубова О. Г., Лымарев М. И. Микрофинансовая сфера как альтернатива банковского сектора на рынке ипотечного кредитования (на материалах КПК «КРЕДИТНЫЙ СОЮЗ «ВКБ-КРЕДИТ», Волгоградская область) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 171–178.

5. Обзор банковского сектора РФ [Электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru (дата обращения:30.05.2016).

6. Рейтинговое агентство эксперт РА [Электронный ресурс]. URL: http://www.raexpert.ru/ (дата обращения: 29.05.2016).

7. Чернявская Е. Ю., Крылова Т. А. Особенности налогообложения для резидентов особых экономических зон // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 126–130.

REFERENCES

1. Kuznetsova E. I. Finance. Money turnover. Credit [electronic resource]: textbook. M. : UNITY-DANA, 2012. 687 c. URL: http://www.iprbookshop.ru/8592. FBS «IPRbooks» (date of viewing: 29/05/2015)

2. Bychkov A. A., Authentic D. A. Russian banking sector is under the influence of the crisis 2014–2015 // Young scientist. 2015. No. 10. P. 548–551.

3. Belikova E. Characteristics of the Western theoretical and methodological research unit of the population savings // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 75–78.

4. Zubova O. G., Lymarev M. I. Industry of micro-financing as the banking sector alternative at the mortgage market (on materials of the CPC «CREDIT UNION «WKB-CREDIT», Volgograd Region) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 171–178.

5. Review of the Russian banking sector [Electronic resource]. URL: https://docviewer.yandex.ru (date of viewing: 30.05.2016).

6. The rating agency Expert RA [Electronic resource]. URL: http://www.raexpert.ru/ (date of viewing: 29.05.2016).

7. Chernjavskaja E. Y., Krylova T. A. Peculiarities of taxation for the residents of special economic zones // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 126–130.

Как цитировать статью: Чернявская Е. Ю., Кислова Д. А. Развитие банковского сектора на ближайшую перспективу в условиях экономического кризиса в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 98–101.

For citation: Chernyavskaya E. Yu., Kislova D. A. Development of the banking sector in the near future in the conditions of economic crisis of modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 98–101.

УДК 339.5
ББК 65.5

Alieva Bakhar Rovshan kyzy,
post-graduate student of the department of the international business and customs,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow,
e-mail: Alieva.B.R@gmail.com

Алиева Бахар Ровшан кызы,
аспирант кафедры международного бизнеса и таможенного дела
Российского Экономического Университета им. Г. В. Плеханова,
г. Москва,
e-mail: Alieva.B.R@gmail.com

МЕСТО И РОЛЬ СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ИЗ ЕС

THE PLACE AND THE ROLE OF THE COMMONWEALTH OF NATIONS IN THE FOREIGN ECONOMIC AFFAIRS OF THE UNITED KINGDOM IN THE CONDITIONS OF EXITING EU

08.00.14 – Мировая экономика
08.00.14 – Global economics

В статье рассматриваются основные внешнеэкономические аспекты членства Великобритании в Содружестве наций — добровольной ассоциации стран, включающей в себя бывшие колонии и доминионы Британской империи. Несмотря на многолетнюю историю данного объединения, достижения в укреплении двусторонних отношений стран-членов этой организации, в настоящее время все чаще высказываются неоднозначные прогнозы о будущем Содружества, а также о перспективах участия в нем самой бывшей метрополии. Особую актуальность данный вопрос приобрел в свете состоявшегося референдума о членстве Великобритании в ЕС.

The article analyzes the main foreign economic aspects of the Great Britain membership in the Commonwealth of Nations — the voluntary association of the countries that includes

the former British Empire colonies and dominions. Despite the enduring history of this union, achievements in strengthening the bilateral relations of the member countries, currently the controversial statements are made about the future of the Commonwealth, as well as about the prospects of membership of the former metropolis. This issue has become especially topical in the context of Brexit referendum.

Ключевые слова: Великобритания, Соединенное королевство, Содружество наций, Brexit, референдум о членстве в ЕС, Британская империя, внешнеэкономические связи, внешняя торговля, инвестиционное сотрудничество, колонии, доминионы, метрополия.

Keywords: Great Britain, United Kingdom, Commonwealth of Nations, Brexit, EU membership referendum, British Empire, foreign economic cooperation, foreign trade, investment cooperation, colonies, dominions, metropolis.

> Британия утратила империю и не нашла новой роли в мире.
>
> *Д. Ачесон, советник Дж. Кеннеди*
>
> Собрание… государств, объединенных несчастливой случайностью — быть колонизированными Англией.
>
> *Д. Хоуден*
>
> Если Британии нужно будет выбирать между Европой и открытым морем, ей следует всегда выбирать открытое море.
>
> *У. Черчилль*

Каждый второй вторник марта примерно около 2,3 млрд чел., или, иными словами, 30 % населения мира, живущие в 54 странах, отмечают особый праздник — День Содружества наций [1]. Возникнув в конце XIX века как неформальное объединение Британии и доминионов в рамках Британской империи (тогда еще Британское Содружество наций), эта организация прошла несколько этапов становления и превратилась в независимый институт, включивший в свой состав почти все бывшие имперские территории. Сегодня Содружество является добровольным объединением стран и провозглашает приверженность к демократическим ценностям и свободам.

Зарождение новой организации объясняется не только успехами британской дипломатии, недавние колонии также были заинтересованы во вхождении в состав Содружества. Во-первых, гибкая колониальная политика Англии, выгодно отличавшая ее от Франции, способствовала тому, что население доминионов, в целом, относилось к метрополии скорее позитивно-нейтрально, нежели негативно; во-вторых, для развивающихся экономик явилась бы ощутимым ударом потеря основного импортера и экспортера в одном лице; и, в-третьих, молодые государства вступали в Содружество из более широких практических соображений — неокрепшим нациям требовалась помощь бывшей метрополии в дипломатической, военной, экономической и политической сферах. Все это позволило Великобритании сохранить в бывших колониях свое ощутимое политическое и экономическое присутствие, даже несмотря на то, что Вторая мировая война существенно ослабила ее внешнеполитические позиции.

Даже по сей день Содружество наций, формальным традиционным главой которого является Британский монарх, а административное управление осуществляет Секретариат под руководством избираемого на регулярной основе Генерального секретаря, продолжает оставаться заметной организацией, которая играет довольно значимую роль как во внешнеэкономических связях Великобритании, так и в мире в целом [1]. Характерно, что официальным названием департамента иностранных дел правительства Великобритании (аналог Министерства иностранных дел) является Управление иностранных дел и по вопросам Содружества (англ. Foreign and Commonwealth Office), что только дополнительно подчеркивает важность этой организации для страны. И тем не менее, по сей день актуальными остаются вопросы: «В чем состоит роль Содружества наций для Великобритании? Является ли данный институт необходимым и жизнеспособным на современном этапе развития мировой экономики и политики, либо это архаичный пережиток прошлого?». И, наконец, одной из главных **целей** данной статьи является выявить, насколько важно для самой Великобритании участие в подобной организации, а также поддержание ее существования в дальнейшем. Данная проблематика приобретает особую злободневность на фоне кардинальной смены статуса Соединенного королевства в Европейском союзе по итогам референдума о членстве страны в этой интеграционной группировке.

Ввиду новых экономических реалий тема взаимоотношений Британии со своими бывшими доминионами приобретает особую новизну, а более ранние исследования таких видных ученых-экономистов, как В. В. Высокова, В. В. Шишков, Ф. Мерфи, А. Смит, могут быть дополнены анализом современного состояния вопроса. Таким образом, предстоит также найти ответ на вопрос: «Будет ли на фоне подобных глобальных политико-экономических сдвигов меняться положение и роль Содружества наций во внешнеэкономических связях государства?».

Содружество наций во второй половине XX – начале XXI века

Наивысшим послевоенным пиком развития Содружества можно считать 1950–1960 годы. Стерлинговая валютная зона и система преференциальных скидок во взаимной торговле стран Содружества приносили Великобритании серьезные экономические выгоды. Но со временем наметилась тенденция постепенного ослабления экономических связей внутри Содружества. Это объяснялось как разворачивающимися региональными интеграционными процессами, так и поступательным вовлечением самой Великобритании в общемировой рынок.

Кроме того, происходило постепенное преобразование «вертикальной» концепции Содружества в «горизонтальную» — такие несомненные экономические и политические столпы, как Канада и Австралия, привели к трансформации Содружества в многополярную структуру. Вместе с тем расширение ассоциации нарушило ее целостность — между «старым» и «новым» Содружеством образовалась четкая граница, что повлекло за собой его трансформацию

в двухуровневую систему, где развитые и развивающиеся страны-члены имеют неравные возможности и во многом несовпадающие интересы.

Не в последнюю очередь благодаря этому, в настоящее время среди британской общественности все чаще наблюдаются скептические настроения относительно необходимости членства Великобритании в этой организации. В сознании рядовых граждан в определенной степени распространено мнение, что Содружество наций явилось не чем иным, как своего рода «утешительным призом» Великобритании после распада Империи, и по сегодняшний день основной ее функцией является поддержание значимости бывшей метрополии [2]. Ведь, по сути, эта организация не предоставляет торговых привилегий, не оказывает влияния на оборонную или экономическую политику, в ее структуре нет исполнительного органа, и у нее нет какого-либо существенного бюджета, чтобы играть заметную роль в мировом масштабе, то есть, очевидно, что роль Содружества наций скорее номинально демонстративная,— как и присуще совещательному органу. Но в период выхода из ЕС не стоит принижать значение подобной роли для Великобритании, поскольку переживая последствия довольно серьезного подрыва авторитета и снижения статуса на международной арене после итогов референдума, Лондон, безусловно, заинтересован во всех возможных направлениях изменения внешнеэкономического курса для демонстрации правильности и выгодности принятого гражданами решения.

Вместе с этим членство в данной ассоциации предоставляет выгоды и малым экономикам — такие государства, как Мадагаскар, Йемен, Алжир, имеют возможность лоббировать двусторонние торговые сделки, оказывая влияние на позицию крупных держав в текущих вопросах и обсуждениях на форумах влиятельных глобальных организаций, подобных Всемирной Торговой Организации. Малые экономики, таким образом, склонны находить участие в Содружестве скорее позитивным, нежели негативным, поскольку в активе организации нет инструмента по принуждению строго следовать нормам международного права, она может оперировать лишь постулатами так называемого «конструктивного сотрудничества».

Сама Великобритания, безусловно, не может отвергать идею «конструктивного сотрудничества», поскольку именно это положение и стало исходной точкой в объединении ее бывших доминионов в новую интернациональную ассоциацию. Даже несмотря на то, что более 30 стран-участниц объединения являются республиками, в пяти странах провозглашены собственные монархи, и только в оставшихся странах Королева Елизавета II все еще числится номинальным главой государства, а Великобритания продолжает поддерживать жизнеспособность Содружества наций.

Содружество наций в системе британских внешнеэкономических связей

Наиболее традиционной формой выражения взаимного интереса стран в сотрудничестве, как известно, является торговля — в данном случае речь идет о торговле бывших колоний и доминионов с бывшей метрополией. В течение последнего десятилетия Соединенное королевство демонстрировало весьма стабильные показатели по торговле со странами Содружества. Однако ни одно из государств-членов ассоциации не входит в десятку основных британских торговых партнеров (см. табл. 1).

Таблица 1

Доля отдельных стран во внешней торговле Великобритании в 2015 году (экспорт и импорт), млн ф. ст.

Место	Страна	2015	Доля в общем товарообороте, %
1	Германия	92 392	13
2	США	80 745	12
3	Китай	49 945	7
4	Нидерланды	48 693	7
5	Франция	42 351	6
6	Бельгия и Люксембург	33 155	5
7	Ирландия	29 585	4
8	Италия	24 517	4
9	Испания	23 000	3
10	Норвегия	16 361	2
11	Швейцария	15 429	2
12	Индия	12 622	2
13	Гонконг	12 383	2
14	Польша	11 906	2
15	Япония	11 438	2
16	Швеция	11 394	2
17	Турция	10 351	1
18	Канада	10 003	1
19	Южная Корея	9 366	1
20	ОАЭ	8 227	1
21	Россия	7 234	1
22	Чехия	6 956	1
23	Саудовская Аравия	6 585	1
24	Австралия	5 899	1
25	Сингапур	5 869	1
26	Дания	5 854	1
27	ЮАР	4 800	1
28	Катар	4 764	1
29	Австрия	4 649	1
30	Тайвань	4 458	1
	ИТОГО:	**691 649**	

Источник: составлено автором по данным [3].

В список 30 крупнейших внешнеторговых партнёров Великобритании вошли лишь некоторые члены Содружества наций, такие как Индия (12-е место), Канада (18-е место), Австралия (24-е место), Сингапур (25-е место), и ЮАР (27-е место), совокупная доля которых в общем товарообороте, однако, более, чем в 2 раза меньше, чем у одной только Германии [3]. Более того, девять членов Содружества, вошедших в список 50 основных партнеров Великобритании по экспорту, в совокупности демонстрируют оборот в 8,6 раз меньше, чем первая десятка основных партнеров Британии; только на долю США приходится почти в два раза больше объема экспорта, чем на всех членов Содружества из этого списка. Еще больший разрыв в торговле виден в британском импорте [4].

Однако многие эксперты, такие как Рут Ли — экономический советник в Arbuthnot Banking Group,— полагают, что статистика не отражает в полной мере потенциал сотрудничества со странами Содружества, поскольку, к примеру, экспорт в бывшие британские доминионы был в значительной мере подавлен большими объемами экспорта в США и еще большими в страны ЕС; цифры за тот же период по странам Содружества значительно скромнее [5]. Но не стоит забывать и о том факте, что Евросоюз, будучи крупнейшим интеграционным образованием в мире, единственный среди них на сегодняшний момент переживает спад экономического развития, другим объединениям стран присуще увеличение темпов роста. Кроме того, по данным Института Содружества наций, за 2015 год британский экспорт в европейские страны сократился более чем на 8 %, в то время как продажа готовых товаров в страны Содружества увеличилась за тот же период на 2%, что свидетельствует о сложившемся тренде в сторону переориентации внешней торговли [6]. А поскольку уже сейчас намечается тенденция того, что в ближайшем будущем развитые страны вступят в острую конкуренцию по экспорту готовой продукции и услуг на рынки развивающихся стран, подобное объединение стран может сыграть ключевую роль во внешнеторговой политике Великобритании. С другой стороны, некоторые исследователи данной проблемы, такие как профессор Лондонского университета, директор Института исследований стран Содружества Филипп Мерфи, относятся в определенной мере скептически к той роли, которую играет Содружество наций в мировом сообществе и во внешнеэкономической политике Великобритании. По результатам исследования он признает, что на определенном этапе развития экономики был некий «эффект Содружества», который привел к возрастанию роли ассоциации во внешнеэкономических связях самого Соединенного королевства и остальных стран-участниц, однако, этот эффект распространился, в основном, на развивающиеся страны. Это подтверждается и статистическими данными — доля во внешней торговле каждой из стран-участниц с другими странами организации очень сильно варьируется от 90 %, в случае развивающихся экономик, до 10 %, в случае развитых стран, и т. д. [5]. Хотя, безусловно, следует делать определенную коррекцию на разницу общих объемов торговли в денежном выражении.

Разумеется, стоит рассмотреть и другой немаловажный аспект внешнеэкономической деятельности Великобритании, а именно инвестиционные отношения, ведь государство — один из ведущих мировых доноров и реципиентов капитала. Лидерами среди иностранных инвесторов в экономику Великобритании традиционно являются США, Нидерланды и Люксембург, которые одновременно представляют и основные направления экспорта капитала.

Несмотря на то что в последние годы увеличивались темпы роста инвестиций британских компаний в развивающиеся страны, преимущественно в страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), и сокращение темпов роста вложений в развитые государства, к которым в первую очередь относятся США и страны Европейского союза, что было вызвано растущим потенциалом внутреннего спроса развивающихся экономик, более низкими производственными издержками и тем, что развитые экономики в наибольшей степени пострадали от мирового финансового кризиса 2008–2009 годов [7], тем не менее, если говорить о Содружестве наций, то объемы инвестиционного сотрудничества стран этой ассоциации с Соединенным королевством в разы меньше, чем у основных британских инвестиционных партнеров. Так, например, в срезе аккумулированных инвестиций за рубежом суммарные показатели Канады, Индии, Сингапура, Австралии, Новой Зеландии, Кении, Нигерии и ЮАР более чем в четыре раза меньше, чем у одних только США, и вдвое меньше, чем у Нидерландов или Люксембурга (см. табл. 2).

Таблица 2

Накопленные британские инвестиции за рубежом (избранные страны), 2005–2014 годы., млн ф. ст.

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ЕС в целом	339 691	314 481	412 024	513 506	477 747	539 683	533 266	495 633	407 257	404 168
Нидерланды	64 511	92 783	138 769	160 172	146 027	145 279	144 966	129 036	132 026	118 779
Люксембург	97 260	62 355	95 915	137 065	124 582	140 457	137 410	122 127	104 676	108 090
Франция	47 348	36 327	39 598	42 111	39 944	54 841	53 459	66 165	37 661	38 236
Ирландия	26 824	26 432	25 362	30 529	34 859	40 927	44 844	44 380	31 875	33 774
Германия	20 753	17 602	19 766	30 550	26 896	22 476	20 482	15 586	20 749	23 763
Швеция	12 702	17 935	17 388	26 069	23 289	23 305	23 309	19 570	20 557	18 033
Испания	25 604	25 233	30 879	37 105	32 552	35 836	37 343	31 528	14 062	16 265
Бразилия	3 220	2 824	3 717	6 502	4 602	6 442	14 113	14 079	11 863	14 700
Канада	12 812	19 188	28 980	29 216	28 879	32 546	27 602	30 936	28 088	28 822
США	164 405	180 629	202 117	246 063	224 957	184 788	205 481	190 418	226 026	239 805
Китай	2 685	2 228	2 719	4 571	4 446	5 760	6 337	6 509	6 527	7 445
Гонконг	20 432	22 256	25 517	28 666	24 342	27 675	31 015	36 701	48 891	52 328
Индия	2 126	1 977	2 942	3 475	9 287	10 890	13 618	5 090	3 755	3 143
Сингапур	7 144	6 684	6 220	10 479	6 284	7 969	9 538	9 046	11 742	16 740
Австралия	14 627	11 571	15 391	18 024	16 091	31 490	36 201	42 430	49 399	19 902
Новая Зеландия	1 176	923	682	580	1 509	457	641	665	694	845
Кения	281	313	331	372	396	474	579	479	490	531
Нигерия	924	1 011	744	1 349	2 071	1 858	2 175	1 743	1 171	1 484
ЮАР	13 733	8 255	9 533	10 994	14 404	10 245	10 609	13 015	10 515	12 669
Итого в мире:	**696 113**	**741 163**	**916 261**	**1 073 613**	**981 481**	**1 046 098**	**1 090 900**	**1 043 408**	**1 024 575**	**1 015 351**

Источник: [8].

Аналогичная ситуация складывается и в отношении импорта капитала — объем накопленных иностранных инвестиций из Канады, Индии, Сингапура, Австралии, Новой Зеландии и ЮАР вместе взятых не достигают и одной шестой от объема капиталовложений в британскую экономику из одних только США (см. табл. 3).

Таблица 3

Накопленные иностранные инвестиции в Великобритании (избранные страны), 2005–2014 годы, млн ф. ст.

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ЕС в целом	244 392	299 906	308 996	335 526	362 673	353 741	371 932	464 790	458 244	495 798
Нидерланды	95 579	119 843	110 903	137 248	110 878	112 291	126 715	148 987	147 586	175 997
Люксембург	7 880	16 021	20 399	26 833	48 756	58 233	47 941	57 046	71 455	78 852
Франция	56 309	59 998	54 303	51 838	73 534	67 241	61 236	78 547	64 727	76 048
Бельгия	4 481	5 609	4 545	4 121	4 341	7 846	16 177	10 787	24 841	25 603
Германия	51 469	54 382	64 558	71 755	67 784	51 677	50 046	66 966	47 241	50 089
Испания	8 782	20 658	27 876	11 178	26 781	33 344	40 447	56 300	49 470	45 690
Канада	15 587	19 369	20 835	21 333	19 535	19 259	18 028	14 637	19 656	22 199
США	149 759	170 880	167 008	168 689	170 206	198 163	219 181	260 518	215 899	252 975
Китай	111	99	202	427	618	378	780	1 151	..	1 148
Гонконг	..	..	..	..	6 641	9 579	20 504	10 322	11 622	12 750
Индия	518	798	1 376	3 591	1 900	2 846	2 921	2 072	1 676	2 130
Япония	10 513	14 766	25 479	30 643	24 646	27 638	31 512	40 667	34 145	38 237
Сингапур	1 034	4 046	12 197	1 555	3 526	6 115	3 829	4 125	3 655	8 653
Австралия	12 313	7 093	8 974	7 842	12 466	9 478	11 926	31 478	..	11 473
Новая Зеландия	224	428	430	279	239	239	289	579	..	352
ЮАР	186	130	900	1 600	501	570	1 124	353	1 274	2 221
Итого в мире:	**458 185**	**535 218**	**564 201**	**594 466**	**619 512**	**644 444**	**690 293**	**845 903**	**773 602**	**865 309**

Источник: [9].

С другой стороны, несмотря на то, что Содружество наций в целом не входит в число основных инвестиционных партнеров Соединенного королевства, британская сторона инвестирует в бюджет ассоциации больше, чем любое другое государство — около одной трети по официальным данным, а если учесть непрямое финансирование, то больше половины [10]. При этом существует предположение, что закономерным следствием выхода Великобритании их состава ЕС должно явиться снижение финансирования, ведь Лондон, являясь одним из главных доноров не только Содружества, но и Евросоюза, в период Brexit будет более внимательно относиться к расходным статьям бюджета, а если учесть, что одним из основных лейтмотивов кампании по выходу из интеграционной группировки явились значительные суммы государственных взносов в общеевропейский бюджет, то на этом фоне довольно оптимистично полагать, что в столь непростой период британское руководство не сократит объем зарубежных инвестиций. Так, например, по подсчетам Института зарубежного развития, резкое снижение курса фунта стерлингов на 10 % сразу после референдума приведет к сокращению торговли и финансовой помощи развивающимся государствам на 4 млрд долл. (3,1 млрд ф. ст.). Кроме того, сократится объем экспорта из наименее развитых экономик на общую сумму примерно 500 млн долл. [11]. Лишь некоторые развивающиеся экономики ощутят на себе положительный эффект от переориентации инвесторов на традиционные направления капиталовложений в первую очередь добычу драгоценных металлов, в частности, золота. К числу крупных экспортеров этого благородного металла среди развивающихся стран относятся и некоторые члены Содружества, такие как Гана и ЮАР.

Если говорить о потенциале развития Содружества, то стоит отметить, что это объединение стран демонстрирует неплохие макроэкономические показатели — на его долю приходится более 14 % общемирового ВВП, что, конечно, гораздо меньше, чем у Евросоюза или США (24 и 22 % соответственно), но больше, чем у Китая (13 %) или Японии (6 %) (см. рис.).

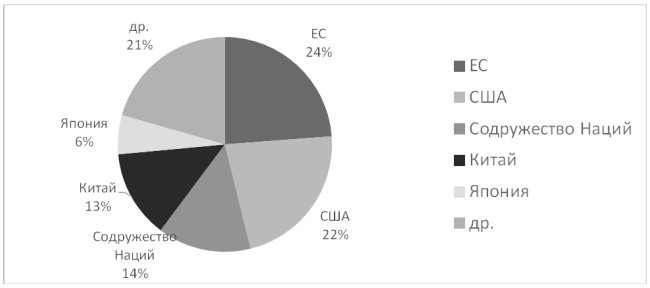


Рисунок. Доля некоторых стран и объединений в мировом ВВП, 2014 год (составлено автором по данным [12])

Однако, в отличие от названных государств и интеграционных группировок, добровольная ассоциация бывших британских колоний и доминионов является территориально разрозненной и сильно диверсифицированной по степени экономического развития входящих в ее состав участников. Несмотря на это по прогнозам Международного Валютного Фонда к 2019 году расстановка сил на мировой арене с выходом Соединенного королевства из ЕС может значимо измениться — совокупный вклад Содружества наций в общемировой ВВП достигнет 17,7 %, а ЕС сократится до 15,3 % [13]. С другой стороны, несомненным яв-

ляется тот факт, что Великобритании в этой организации всегда будет отведена роль «исторического локомотива», что, конечно, находится в интересах британской стороны, переходя на язык цифр и статистических показателей, можно также констатировать, что в Европейском Союзе доля государства в общем ВВП составляет 16%, в то время, как в Содружестве Наций этот показатель составляет уже более четверти совокупного валового продукта [12]. Очевидно, что позиция экономического лидера позволит Туманному Альбиону в гораздо более долгосрочной перспективе добиться вне ЕС наиболее выгодных для себя условий в различных аспектах внешнеторговых отношений внутри ассоциации, особенно среди наиболее динамично развивающихся стран объединения, даже несмотря на то, что на уровне межгосударственных соглашений торговые преференции в этой организации не предусмотрены. Почему же тогда Великобритания сможет их получить, несмотря на то что многие эксперты склонны полагать, что, не будучи членом Евросоюза, страна не сможет согласовать для себя более выгодные условия торговли с третьими странами? Ведь, по мнению Эдрю МакЛеода — профессора Института политики Королевского колледжа Лондона, — в борьбе за выход из ЕС Британия могла потерять свою привлекательность в глазах партнеров в Содружестве наций, перестав быть «мостиком», связующим бывшие имперские доминионы с единым европейским рынком. А освободившееся место не преминет занять Республика Ирландия, активным образом выстраивающая свою внешнеэкономическую политику по привлечению иностранного бизнеса и капитала [14]. В теории ничто не мешает Ирландии заменить Соединенное королевство в качестве связующего звена между странами Содружества и Евросоюза: официальным государственным языком здесь является английский, действует схожая с британской правовая система, немаловажную роль также играет общность культурно-исторического наследия с членами ассоциации. В случае если подтвердятся одни из самых негативных прогнозов о последствиях Brexit, и намерения о выходе из состава Великобритании заявит Шотландия, далее инициировав процедуру вхождения в состав ЕС в качестве самостоятельного государства, то данная роль может отойти не только Дублину, но и Эдинбургу.

Даже несмотря на подобного рода предположения, в ближайшей перспективе, являясь самым крупным рынком среди всех членов Содружества, страна-основатель сможет многие годы пользоваться изначально закрепленным за ней негласным преимуществом — для развивающихся экономик потеря одного из основных импортеров и экспортеров в одном лице чревата значительными экономическими потрясениями, кроме того этим странам может требоваться помощь более влиятельного игрока на мировой арене в дипломатической, военной, экономической и политической сферах.

Подводя **итог**, постараемся ответить на вопрос: «Является ли роль такой ассоциации стран, как Содружество наций, значимой для внешнеэкономических связей Великобритании?». Как и во всех вопросах, касающихся международных отношений, однозначного ответа не существует. Великобритания — доселе крупнейший инвестиционный донор объединения — с каждым годом расширяла свою программу двусторонней помощи уязвимым государствам. Однако на фоне итогов июньского референдума можно с большой долей вероятности говорить о тренде к снижению объемов финансовой поддержки как странам-участницам объединения, так и административно-управленческому аппарату ассоциации.

Тем не менее Содружество — это не просто международный форум, на котором один раз в два года обсуждаются общемировые проблемы, вопросы развития самого объединения и отдельных стран-членов. Это еще и, пожалуй, на сегодняшний момент единственная международная площадка, на которой пальма первенства и негласное звание лидирующего государства среди всех ее членов, принадлежит именно Великобритании — по праву основателя этой организации.

Однако, с другой стороны, необходимо отдельно отметить распространенное мнение о том, что данная ассоциация не предоставляет каких-либо значимых торговых или экономических выгод для Соединенного королевства, которые предоставляют другие международные организации, региональные торговые блоки и экономические соглашения между странами, например, ВТО и Евросоюз. Объемы внешнеэкономических связей Великобритании с первой пятеркой внешнеторговых партнеров в разы превышают объемы товарооборота и инвестиционного сотрудничества между теми странами Содружества, которые попали в число пятидесяти основных экспортных и импортных партнеров государства. В связи с этим некоторые экономисты склонны небезосновательно полагать, что Содружество наций — это некая дань уважения былому величию Британской империи, которая в реальности не имеет потенциала для развития. Однако уже сейчас многие члены ассоциации, такие как Австралия, Новая Зеландия и Индия, открыто выступают в поддержку решения британского правительства о независимости от Евросоюза — такой итог референдума может способствовать активизации подписания двусторонних внешнеторговых и финансовых соглашений с официальным Лондоном, ведь отныне будет отсутствовать бюрократическая волокита, связанная с надгосударственным аппаратом ЕС.

Недавно вступившая на свой пост новый Генеральный Секретарь Содружества наций Патрисия Скотланд открыто выступила с заявлением о выгоде Brexit для стран ассоциации: «Я верю, что теперь, когда Британия сделала свой выбор, Содружество займет более значимое место [во внешнеэкономической политике страны], чем когда-либо до этого» [15]. Первое лицо организации при этом, однако, заметила, что выход из ЕС вызовет определенные сложности у тех стран, которые полагались на Британию как на своеобразный протектор своих интересов в интеграционной группировке — речь идет в первую очередь о Мальте и Кипре.

Несмотря на уменьшение значения Содружества для политики и экономики страны, в Великобритании до сих пор раздаются голоса, призывающие реанимировать этот институт. Особую злободневность эти взгляды приобрели после референдума о членстве в ЕС, когда большинство британцев проголосовало за выход из интеграционной группировки. И, действительно, налаженные в рамках Содружества связи с развивающимися экономиками, составляющими абсолютное количественное большинство

в этой ассоциации, в долгосрочной перспективе могут быть крайне полезны для Туманного Альбиона — в условиях уже намечающейся тенденции вступления развитых стран в острую конкуренцию по экспорту готовой продукции и услуг на рынки развивающихся стран [16]. Соединенное королевство сможет воспользоваться всеми преимуществами от уже подготовленной «подушки безопасности».

Если Великобритания настроена не просто на лирическую риторику касательно своего будущего в рамках Содружества, то она это продемонстрирует, но далеко не сразу и с присущей этому государству осторожностью. Поскольку в настоящий момент перспектива будущего нахождения Великобритании в рамках Европейского Союза уже определена, те возможности, которые предлагает членство в Содружестве, будут являться довольно важным аргументом при принятии руководством страны важнейших политических и стратегических решений. Однако, безусловно, не стоит преуменьшать значение такого фактора, как взаимоотношения с крупными неевропейскими внешнеэкономическими партнерами, такими как Китай и США. С другой стороны, несомненно также и то, что возможное создание в будущем зоны свободной торговли между Великобританией и другими членами Содружества наций потребует значительных и, в большинстве случаев, потенциально рискованных преобразований в выстроенных годами взаимоотношениях страны с основными партнерами. Поскольку, помимо внешнеэкономических аспектов, подобные изменения потребуют в том числе оптимизации миграционной политики, которая явилась краеугольным камнем в британско-европейских отношениях, то далеко не факт, что преимущества от таких преобразований перевесят недостатки [17].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Факты и цифры [Электронный ресурс] / COMMONWEALTH NETWORK. Официальный сайт. URL: http://www.commonwealth-of-nations.org/web/StatPlanet_small.html (дата обращения: 08.06.2016). Загл. с экрана.

2. Правительство Соединенного королевства [Электронный ресурс] / GOV.UK Официальный сайт. URL: https://www.gov.uk (дата обращения: 18.08.2016).

3. UK Trade in goods 2015, publication table, July 2016 [Электронный ресурс] / Office for National Statistics. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/datasets-and-tables (дата обращения: 21.09.2015).

4. UK's TOP 50 export markets and import sources in 2015 [Электронный ресурс] / Office for National Statistics. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/datasets-and-tables (дата обращения: 21.09.2015).

5. The role and future of the Commonwealth. Fourth Report of Session 2012–2013. House of Commons. Foreign Affairs Committee, 2012.

6. Brexit will allow Britain to embrace the Commonwealth [Электронный ресурс] / Telegraph Media Group Limited. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum (дата обращения: 02.09.2016).

7. Анесянц С. А., Анесянц Ю. С. Мировой финансовый кризис: причины и следствия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 2 (9). С. 15–19.

8. Outward Foreign Direct Investment (FDI) Involving UK Companies, 2014 [Электронный ресурс] / Office for National Statistics. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/datasets-and-tables (дата обращения: 27.07.2015)

9. Inward Foreign Direct Investment (FDI) Involving UK Companies, 2014 [Электронный ресурс] / Office for National Statistics. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/datasets-and-tables (дата обращения: 27.07.2015).

10. Буряк Д. Содружество наций: прошлое и настоящее [Электронный ресурс] / PRESS-POST [web-сайт]. URL: http://press-post.net/sodruzhestvo-nacii-proshloe-i-nastojaxhee (дата обращения: 08.01.2016).

11. Post-Brexit sterling decline will cost poor countries $ 4 bn, claims study. [Электронный ресурс] / THEGUARDIAN [web-сайт]. URL: https://www.theguardian.com/global-development/2016/jul/08/post-brexit-sterling-decline-cost-poor-countries-4bn-overseas-development-institute-study (дата обращения: 28.08.2016).

12. Gross Domestic Product 2014 [Электронный ресурс] / THE WORLD BANK [web-сайт]. URL: http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table (дата обращения: 08.07.2016).

13. Brexit will allow Britain to embrace the Commonwealth [Электронный ресурс] / The Telegraph [web-сайт]. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12193101/Brexit-will-allow-Britain-to-embrace-the-Commonwealth.html (дата обращения: 23.09.2016).

14. Leaving the EU would not boost trade with Commonwealth countries – they'd abandon us for Ireland [Электронный ресурс] / INDEPENDENT [web-сайт]. URL: www.independent.co.uk/voices/brexit-eu-referendum-commonwealth-trade-abandon-us-for-ireland-a7063281.html (дата обращения: 24.09.2016).

15. What does Brexit mean for the Commonwealth? Nations to TURBOCHARGE trade cooperation [Электронный ресурс] / EXPRESS [web-сайт]. URL: http://www.express.co.uk/news/politics/691826/Brexit-what-mean-for-Commonwealth-Britain-leaves-EU-impact-new-trade-deals-migration (дата обращения: 22.09.2016).

16. Денисова И. Н. Особенности международной конкуренции и кластеризации экономики в условиях глобализации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 3 (10). С. 18–32.

17. Солод Т. В. Эффективная миграционная политика как один из факторов обеспечения экономической безопасности стран мировой экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 154–157.

REFERENCES

1. Facts and figures [Electronic resource] / COMMONWEALTH NETWORK. Official site. URL: http://www.commonwealth-of-nations.org/web/StatPlanet_small.html (date of viewing: 08.06.2016). Screen title.

2. The United Kingdom Government [Electronic resource] / GOV.UK Official site. URL: https://www.gov.uk (date of viewing: 18.08.2016).

3. UK Trade in goods 2015, publication table, July 2016 [Electronic resource] / Office for National Statistics. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/datasets-and-tables (date of viewing: 21.09.2015).

4. UK's TOP 50 export markets and import sources in 2015 [Electronic resource] / Office for National Statistics. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/datasets-and-tables, (date of viewing: 21.09.2015).

5. The role and future of the Commonwealth. Fourth Report of Session 2012–2013. House of Commons. Foreign Affairs Committee, 2012.

6. Brexit will allow Britain to embrace the Commonwealth [Electronic resource] / Telegraph Media Group Limited. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum (date of viewing: 02.09.2016).

7. Anesyants S. A., Anesyants Yu. S. Global financial crisis: causes and consequences // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 2 (9). P. 15–19.

8. Outward Foreign Direct Investment (FDI) Involving UK Companies, 2014 [Electronic resource] / Office for National Statistics. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/datasets-and-tables (date of viewing: 27.07.2015).

9. Inward Foreign Direct Investment (FDI) Involving UK Companies, 2014 [Electronic resource] / Office for National Statistics. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/datasets-and-tables (date of viewing: 27.07.2015).

10. Buryak D. Commonwealth: Past and Present [Electronic resource] / PRESS-POST [web-site]. URL: http://press-post.net/sodruzhestvo-nacii-proshloe-i-nastojaxhee (date of viewing: 08.01.2016).

11. Post-Brexit sterling decline will cost poor countries $ 4 bn, claims study [Electronic resource] / THEGUARDIAN [web-site]. URL: https://www.theguardian.com/global-development/2016/jul/08/post-brexit-sterling-decline-cost-poor-countries-4bn-overseas-development-institute-study (date of viewing: 28.08.2016).

12. Gross Domestic Product 2014 [Electronic resource] / THE WORLD BANK [web-site]. URL: http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table, (date of viewing: 08.07.2016).

13. Brexit will allow Britain to embrace the Commonwealth [Electronic resource] / The Telegraph [web-site]. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12193101/Brexit-will-allow-Britain-to-embrace-the-Commonwealth.html (date of viewing: 23.09.2016).

14. Leaving the EU would not boost trade with Commonwealth countries – they'd abandon us for Ireland [Electronic resource] / INDEPENDENT [web-site]. URL: www.independent.co.uk/voices/brexit-eu-referendum-commonwealth-trade-abandon-us-for-ireland-a7063281.html (date of viewing: 24.09.2016).

15. What does Brexit mean for the Commonwealth? Nations to TURBOCHARGE trade cooperation [Electronic resource] / EXPRESS [web-site]. URL: http://www.express.co.uk/news/politics/691826/Brexit-what-mean-for-Commonwealth-Britain-leaves-EU-impact-new-trade-deals-migration (date of viewing: 22.09.2016).

16. Denisova I. N. Features of global competition and clustering economy in the context of globalization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 3 (10). P. 18–32.

17. Solod T. V. Effective migration policy as a factor of economic security of the countries of the world economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 154–157.

Как цитировать статью: Алиева Б. Р. Место и роль содружества наций во внешнеэкономических связях Великобритании в условиях выхода из ЕС // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 101–108.

For citation: Alieva B. R. The place and the role of the commonwealth of nations in the foreign economic affairs of the United Kingdom in the conditions of exiting EU // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 101–108.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 330:336.71
ББК 65.262.101-32

Gagoshidze Tamila Demurovna,
undergraduate of the second year,
Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail: tamila1607@mail.ru

Kim Valery Ronevich,
undergraduate of the second year,
Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail: kvr1393@inbox.ru

Sazonov Sergey Petrovich,
honored economist of Russia,
doctor of economics, professor, academician of the Academy of Natural Sciences, head of the department of «Economics and companies' finance», Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail: sazonovsp@mail.ru

Гагошидзе Тамила Демуровна,
магистрант 2-го года обучения
Волгоградского государственного технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: tamila1607@mail.ru

Ким Валерий Роневич,
магистрант 2-го года обучения
Волгоградского государственного технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: kvr1393@inbox.ru

Сазонов Сергей Петрович,
заслуженный экономист России,
д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН,
зав. кафедрой «Экономики и финансов предприятий»
Волгоградского государственного технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: sazonovsp@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА БАНКОВСКИХ УСЛУГ КАК ИНСТРУМЕНТА УСИЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

FEATURES OF REGIONAL MARKETING OF BANKING SERVICES AS A TOOL FOR ENHANCING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье обосновывается значимость регионального маркетинга, банковского маркетинга в повышении конкурентоспособности территории. Выделены основные принципы и задачи, направленные на инвестиционную привлекательность региона. Акцентировано внимание на роли инвестиций в тот или иной объект экономического сектора. Одним из главных индикаторов состояния региональной экономики является состояние банковского сектора. Банки, имея определяющее значение в развитии экономики региона, должны решать задачи привлечения крупномасштабных инвестиций, которые будут включать инвестиции с привлечением иностранного капитала. Что, в свою очередь, ведет к росту привлекательности территории.

The article substantiates importance of the regional marketing, bank marketing for increasing competitiveness of the territory. The basic principles and tasks directed to investment appeal of the region are underlined. The attention is focused on the role of investments into different objects of the economic sector. One of the main indicators of the regional economics' condition is the condition of the banking industry. Banks having the paramount importance in development of the regional economics shall resolve the tasks of attraction the large-scale investments that will include investments of foreign capital, which will, in its turn, result in growth of the region attractiveness.

Ключевые слова: инвестиции, маркетинг, региональный маркетинг, банковский сектор, инвестиционная привлекательность, инвестиционная политика, банковский маркетинг, конкурентоспособность, местные деньги, PR-кампании.

Keywords: investments, marketing, regional marketing, banking industry, investment attractiveness, investment policy, bank marketing, competitiveness, local money, PR-campaign.

Введение

Заработок посредством вложений может обеспечить постоянный и достаточно высокий уровень дохода для инвестора, но только в том случае, если он верно выберет проект для инвестирования. Критерии достаточно разнообразны: необходимо оценить риски, которые связаны с инвестированием в конкретный объект или конкретную отрасль; осведомиться о доходе от операции и т. д. Главное, что нужно сделать грамотному инвестору — это в первую очередь оценить инвестиционную привлекательность региона. **Целью** работы является выявление главных показателей региона, способствующих привлечению вложений. Для достижения цели требуется решить поставленные **задачи**: определить четко критерии, на которые опирается инвестор; разработать методы маркетинга территории. **Новизна данной работы** заключается в том, что инвестиционная привлекательность территории все чаще заставляет

задумываться руководителей того или иного региона, разрабатывать и применять на практике эффективные маркетинговые ходы с целью обеспечить благоприятные условия для инвесторов. **Актуальность** темы состоит в важности и значимости инвестиционной привлекательности территорий. Чем больше регион привлекает инвесторов, тем больше наблюдается экономический рост территории.

Основная часть

Данный показатель отображает степень экономического, законодательного, политического, социального и финансового развития области инвестирования. Эту привлекательность определяет направление потоков инвестиций (куда больше идет вкладов — в регион или из него), движение интеллектуальных ресурсов (то есть обмен человеческими ресурсами, которые обладают нужными знаниями для какой-то отрасли), уровень инфляции, а также многие другие экономические факторы инвестиционной привлекательности.

К ключевым факторам инвестиционной привлекательности можно отнести следующие [1]:

— эффективная управленческая команда;

— инвестиционные предложения, соответствующие требованиям;

— эффективная система финансового менеджмента;

— структура управления, ориентированная на маркетинг;

— прозрачность бухгалтерского учета.

Инвестиционная политика региона направлена на улучшение его развития в экономической сфере, привлечение инвестиций, в том числе иностранных, проведение модернизации. На государственном уровне формируется перспективная региональная инвестиционная политика, которая бы адекватно отвечала состоянию финансовых рынков, потребностям национального хозяйства, уровню спроса на ту или иную продукцию, а также структуре рыночной экономики в целом.

Важнейшим индикатором состояния региональной экономики является состояние банковского сектора. Все процессы, которые происходят в экономике, получают свое отражение в ежедневной деятельности коммерческих банков.

Существенное увеличение притока инвестиций в экономику и высокая экономическая активность российских регионов в значительной степени обусловлены многолетней успешной работой региональных властей по повышению инвестиционной привлекательности своего региона.

Создание максимально благоприятных условий для начала и развития инвестирования и бизнеса, повышения конкурентоспособности региона — это одна из главных задач, которая стоит перед региональной экономической политикой [2].

На данный момент времени еще не разработаны специальные маркетинговые программы развития региона и методология управления региональным маркетингом. Но стоит отметить, что это уже является актуальной задачей экономического развития регионов. База для экономической деятельности региональных предприятий создается именно с помощью регионального маркетинга. Он же позволяет реализовать эффективные рыночные механизмы на микро- и макроэкономическом уровнях, а также помогает ответить на большое количество вопросов, которые касаются задач развития региона и определения первоочередных целей [3].

Мы можем выделить два условия, которые обуславливают привлекательность региона для потенциального инвестора. В первую очередь это наличие основных преимуществ конкретного региона: выгодное географическое положение, запасы природных ресурсов, а также столичный статус. Далее, планирование и осуществление целенаправленной работы по формированию благоприятного инвестиционного климата региона. Второе условие включает в себя разработку концептуального маркетингового подхода, направленного на привлечение в регион инвестиционных ресурсов со стороны государства, собственных средств предприятия, кредитов коммерческих банков, а также привлечения сторонних инвесторов. Очевидно, что без реализации второго условия преимущества первого условия значительно снижаются [4].

В настоящее время только отдельные маркетинговые инструменты применяются в управлении развитием региона, отсутствует сформированный системный подход к организации регионального маркетинга.

Направленная на повышение инвестиционной привлекательности система маркетинговой деятельности региона должна включать в себя прогнозирование и анализ внешних рынков, разработку комплекса регионального маркетинга, четкую и конкретную формулировку приоритетных стратегий и целей развития региона.

Четкая формулировка целей и стратегий определяется исходя из общих стратегических целей развития региона. Во многом стратегические цели развития региона и его инвестиционная привлекательность определяются набором маркетингового инструментария по распространению продукции, производимой на предприятиях региона, с вложенными инвестициями. Поэтому формулировка приоритетных стратегий и целей развития региона, с точки зрения комплекса мероприятий регионального маркетинга, должна опираться на [5]:

— позиционирование товарной стратегии и сегментации регионального рынка, а также портфельный анализ продукции, производимой на территории региона;

— опыт успешных регионов с более благоприятным инвестиционным климатом;

— выбор стратегии роста относительно устойчивого регионального развития;

— создание оптимальной сбытовой сети;

— формирование коммуникационной политики региона.

Территория региона является основным продуктом в региональном маркетинге. У нее имеются свои недостатки и конкурентные преимущества. Довольно часто региональный маркетинг формирует или определяет уникальные свойства региона как товара, которые могут быть наиболее интересны и полезны для конкретных потребителей [6]. Таким образом, для предпринимателей такими свойствами являются условия для занятия бизнесом, уровень квалификации кадров, близость рынков сбыта. Для инвесторов на первом месте находятся цены на недвижимость, а также лояльность региональных властей. Для туристов — это могут быть уровень гостиничного сервиса, климатические условия и наличие достопримечательностей [7].

Для абсолютно любого региона коммуникационная политика предполагает разработку рекламных кампаний, мероприятий по связям с общественностью, акций, разработку имиджа региона. Она играет одну из самых значимых ролей в региональном маркетинге, так как структура программ продвижения может быть разной в зависимости от поставленных задач и специфики регионального развития. К примеру, в план могут входить разделы, которые содержат рекомендации по последовательности конкретных действий, уточняют процедуру контроля и финансирование, а также планы рекламных и PR-кампаний [8].

Выход федеральных и иностранных банков на региональный банковский рынок стал тенденцией развития данного рынка. В настоящее время достаточно часто делается вывод о росте инвестиционной привлекательности региона в связи с этим. Однако не совсем правомерно говорить о том, что основной причиной прихода федеральных и иностранных банков в регион является растущая инвестиционная привлекательность региона. Совсем необязательно, чтобы кредитная организация, приходящая в регион, прежде всего, ставила перед собой инвестиционные цели. Куда более вероятно, что здесь идет речь о необходимости освоения ими новых перспективных для них рынков и расширения клиентской базы вследствие усиления конкуренции в самом банковском секторе. С другой стороны, развитие банковской системы региона (в том числе за счет прихода новых игроков, усиления конкуренции и внедрения передовых банковских технологий), наряду с другими факторами, безусловно, способствует росту инвестиционной привлекательности.

Оценка тех факторов, которые оказывают влияние на воспроизводственные возможности и экономический потенциал региона, в свою очередь, доказывает, что основной целью банков является в большей степени собственное развитие.

Для региональных банков, кроме особенностей, присущих банковскому сектору в целом, конкурентоспособность определяется экономикой того региона, где действует банк. Так, его пассивная база формируется в основном за счет «местных денег», в результате чего многие из региональных банков зачастую испытывают дефицит пассивов и находятся на грани соблюдения норматива достаточности капитала и, перераспределяясь, направляется в дефицитные, с точки зрения финансирования, для региона отрасли экономики [9].

Региональные банки являются локомотивами экономического роста именно для депрессивных районов. На основе их инвестиций возникает возможность оказания реальной и посильной помощи местной промышленности именно в долгосрочной перспективе. В современных условиях это чрезвычайно важно.

Соответственно, на основании этого можно сделать вывод о том, что для повышения конкурентоспособности региональных банков необходимо проводить комплекс маркетинговых мероприятий. В свою очередь, это увеличит прибыль, а значит, инвестиционную привлекательность региона в целом. Рассмотрим параметры банковского маркетинга более подробно.

Банковский маркетинг можно определить как систему поиска самых прибыльных рынков банковских услуг с учетом потенциальных и реальных потребностей клиентов. Этот процесс подразумевает четкую постановку целей и задач банка, формирование способов и путей их достижения и разработку мероприятий для претворения в жизнь планов [10].

Ключевыми целями маркетинга банковских услуг являются:

— изучение финансового состояния клиентов;

— изучение рынка кредитных ресурсов;

— определение возможностей привлечения вкладов в банки, а также возможной модернизации деятельности банка.

Усилия маркетологов направлены на обеспечение условий, способствующих увеличению сферы банковских услуг, которые могут заинтересовать клиентов во вложении своих средств в конкретный банк, а также привлечению новых клиентов.

Маркетинговые исследования, которые ориентированы на конкретную территорию с ее спецификой, проводимые региональными банками, нельзя отнести к систематическому явлению в практике банковского маркетинга, так как у региональных банков существует много проблем, связанных с предоставлением услуг, изучением степени удовлетворенности клиентов их качеством, внедрением новых банковских продуктов, изучением потребителей банковских услуг именно в данном регионе.

Особенности продажи банковских услуг требуют разработок специальных методов регионального маркетинга. Банковская практика показала, что наиболее эффективным методом является тот, при котором продается не столько услуга, сколько способ решения проблемы клиента банка (снижение накладных расходов, сокращение затрат рабочего времени, получение определенного процента и т. д.). Особо следует отметить важность применения инструментов стимулирования и продвижения инновационных продуктов как одного из методов регионального маркетинга [11].

Огромное влияние на формирование клиентуры коммерческих банков региона и возможность осуществления ими банковских операций оказывают региональные структурно-отраслевые особенности и специфика межрегиональных финансовых взаимосвязей. Таким образом, реальный и банковский секторы экономики региона диалектически взаимосвязаны и раскрывают специфику отношений в данном взаимодействии: количественные и качественные параметры, характеризующие развитие банковского сектора региона, зависят от масштабов и качества развития экономики, а динамика показателей региональной общеэкономической конъюнктуры, в свою очередь, определяется основными характеристиками банковской системы.

Двуединый и взаимодополняющий подход — именно в нем состоит особенность регионального банковского маркетинга. С одной стороны, это всестороннее и тщательное изучение регионального рынка, вкусов, спроса, а также потребностей потенциальных и нынешних клиентов, ориентация на данные потребности разработки банковских инновационных продуктов. С другой — это активное влияние на существующий спрос и региональный рынок, на формирование потребностей клиентов [12].

Выводы и заключения

Региональный банковский маркетинг должен учитывать происходящую реструктуризацию банковского сектора экономики и укрепления вертикали власти. Вопросы реструктуризации должны тщательно взвешиваться. Успехом деятельности

региональных банков является кредитование реального сектора,— на этом надо сосредоточиться в банковском маркетинге региона с учетом особенностей региона. В регионах, где проявляют заинтересованность в ускорении развития реального сектора, банки в процессе маркетинговых разработок учитывают необходимость увеличения инвестиций.

Крупнейшим банкам России принадлежит и будет принадлежать определяющая роль в развитии экономики региона. Эти банки должны быть способны решать задачи привлечения крупномасштабных инвестиций, включая инвестиции с привлечением иностранного капитала на синдицированной основе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ильина С. А. Сущность категории «инвестиционный климат» и категории «инвестиционная привлекательность» // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 153–157.

2. Козлова О. А. Использование инструментов территориального маркетинга в системе взаимодействия маркетинговых концепций // Экономика. Управление. Право. 2013. № 12.

3. Гагошидзе Т. Д., Сазонов С. П. Маркетинг территории в системе повышения инвестиционной привлекательности региона // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. ст. 5-й междунар. науч.-практ. конф. (17–18 сент. 2015 г.) / отв. ред. А. А. Горохов; Юго-Западный гос. ун-т [и др.]. Курск, 2015. С. 45–47.

4. Гагошидзе Т. Д., Вайсбейн К. Д., Сазонов С. П. Маркетинг территории и роль маркетинговой стратегии муниципалитетов в социально-экономическом развитии РФ // Молодёжь и экономика: новые взгляды и решения: межвуз. сб. тр. молодых учёных по итогам XXV всерос. науч.-практ. конф. молодых учёных, проводимой в рамках 52-й ежегод. науч.-практ. конф. ВолгГТУ (г. Волгоград, 3-5 февр. 2015 г.) / под ред. Л. С. Шаховской; ВолгГТУ, Кафедра «Мировая экономика и экономическая теория» [и др.]. Волгоград, 2015. С. 95–98.

5. Сазонов С. П., Пеньков П. Е., Мамедов Ф. Н. Оценка экономической эффективности инвестиционных проектов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 24–27.

6. Бухвальд Е. М., Сазонов С. П., Мордвинцев А. Н. Региональные институты развития и усиление роли регионов в инновационной модернизации экономики России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 179–185.

7. Сазонов С. П., Вайсбейн К. Д., Гагошидзе Т. Д. Теоретические основы и методы совершенствования механизма маркетинга территорий и инновационное развитие региона // Фундаментальные исследования. 2015. № 6 (часть 1). С. 189–193.

8. Гагошидзе Т. Д., Ким В. Р., Сазонов С. П. Методы формирования маркетинговой стратегии // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : сб. науч. ст. 4-й междунар. науч.-практ. конф. (23-24 окт. 2014 г.) / Юго-Западный гос. ун-т, Северо-Казахстанский гос. ун-т им. М. Козыбаева, Харьковский автомобильно-дорожный нац. ун-т, Сумский гос. ун-т. Курск, 2014. С. 98–100.

9. Сазонов С. П., Гагошидзе Т. Д. Финансово-экономическая сущность регионального маркетинга // Экономические аспекты развития российской индустрии в условиях глобализации 5/2015: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. кафедры «Экономика и организация производства» (г. Москва, 26 мая 2015 г.). Т. 1 / Московский гос. машиностроительный ун-т (МАМИ). М., 2015. С. 257–258.

10. Сазонов С. П., Белоножкина Е. А. Информационные технологии и интернет-банкинг как инструменты маркетинга по продвижению банковских услуг на российском рынке // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 4–2. С. 178–181.

11. Сазонов С. П., Вайсбейн К. Д., Белоножкина Е. А. Маркетинговое исследование региональной специфики потребления банковских услуг (на примере Волгоградской области) // Фундаментальные исследования. 2015. № 12–2. С. 401–405.

12. Белоножкина Е. А., Сазонов С. П. Анализ применения инструментов маркетинга на современном этапе развития рынка банковских услуг: зарубежный опыт и российская практика // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 26 (260). С. 2–11.

REFERENCES

1. Ilyina S. A. The essence of the category of «investment climate» and «investment attractiveness» category // Young scientist. 2012. No. 5. P. 153–157.

2. Kozlov O. A. The use of territorial marketing instruments in the system of marketing concepts interaction // Economics. Management. Law. 2013. No. 12.

3. Gagoshidze T. D., Sazonov S. P. Marketing of the region in the system of increasing investment attractiveness of the region // Trends of development of modern society: administrative, legal, economic and social aspects: collection of scientific article of the 5th scientific-practical conference (September 17–18, 2015) / editor-in-chief A.A. Gorokhov; Southwestern state University [et al.]. Kursk, 2015. P. 45–47.

4. Gagoshidze T. D., Vaysbeyn K. D., Sazonov S. P. Marketing of the region and the role of marketing strategy of municipalities in the socio-economic development of the RF // Youth and Economics: new perspectives and solutions: inter-university collection of works of young scientists based on the results of XXV All-Russia scientific and practical conference held within the frame of the 52nd annual scientific and practical conference of young scientists of VolgGTU (Volgograd, February 3–5, 2015) / under the editorship of L.S. Shakhovskaya; VolgGTU, department «World economics and economic theory» [et al.]. Volgograd, 2015. P. 95–98.

5. Sazonov S. P., Penkov P. E., Mamedov F. N. Estimation of economic efficiency of investment projects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 24–27.

6. Buchwald E. M., Sazonov S. P., Mordvintsev A. N. Regional development institutions and enhancement of the role of regions in the innovative modernization of the Russian economics // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 179–185.

7. Sazonov S. P., Vaysbeyn K. D., Gagoshidze T. D. Theoretical bases and methods of improvement the marketing mechanism of the regions and innovative development of the region // Fundamental research. 2015. No. 6 (Part 1). P. 189–193.

8. Gagoshidze T. D., Kim V. R., Sazonov S. P. Methods of formation of marketing strategy // Institutions and mechanisms of innovative development: international experience and Russian practice: collection of scientific articles of the 4th International scientific and practical conference (October 23–24, 2014) / Southwestern state university, North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev, Kharkov State Automobile and Road national University, Sumy State University. Kursk, 2014. P. 98–100.

9. Sazonov S. P., Gagoshidze T. D. Financial and economic essence of regional marketing // Economic aspects of development of the Russian industry in the context of globalization 5/2015: collection of article of the International scientific and practical conference of the department «Economics and production arrangement» (Moscow, May 26, 2015). V. 1 / Moscow State Engineering University (MAMI). M., 2015.

10. Sazonov S. P., Belonozhkina E. A. Information technology and internet banking as tools for promotion marketing of banking services at the Russian market // Theoretical and applied aspects of modern science. 2014. No. 4–2. P. 178–181.

11. Sazonov S. P., Vaysbeyn K. D., Belonozhkina E. A. Marketing research of the regional specificity of banking services consumption (on an example of the Volgograd Region) // Fundamental Research. 2015. No. 12–2. P. 401–405.

12. Belonozhkina E. A., Sazonov S. P. Analysis of application of the marketing tools at the present stage of development of the banking market: foreign experience and the Russian practice // Financial analytics: problems and solutions. 2015. No. 26 (260). P. 2–11.

Как цитировать статью: Гагошидзе Т. Д., Ким В. Р., Сазонов С. П. Особенности регионального маркетинга банковских услуг как инструмента усиления инвестиционной привлекательности территории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 109–113.

For citation: Gagoshidze T. D., Kim V. R., Sazonov S. P. Features of regional marketing of banking services as a tool for enhancing investment attractiveness of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 109–113.

УДК 339.92
ББК 65.5-551

Kychanov Vladimir Alekseevich,
post-graduate student of the department
of Macroeconomic regulation and planning,
RUDN University,
Moscow,
e-mail:v.kychanov@gmail.com

Кычанов Владимир Алексеевич,
аспирант кафедры
макроэкономического регулирования и планирования
Российского университета дружбы народов,
г. Москва,
e-mail:v.kychanov@gmail.com

Tarzhmanova Rysta Shynbolatovna,
post-graduate student of the department of applied economics,
RUDN University,
Moscow,
e-mail: tarzhmanova_r@pfur.ru

Таржманова Рыста Шынболатовна,
аспирант кафедры прикладной экономики
Российского университета дружбы народов,
г. Москва,
e-mail:tarzhmanova_r@pfur.ru

Исследование подготовлено в рамках госзадания Минобрнауки РФ по проекту №30.230.2016/НМ «Научно-методическое и нормативно-правовое обеспечение мероприятий Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года, участие в выполнении Комплекса мероприятий по ее реализации на 2016–2020 годы, утверждаемого Решением Совета глав правительств СНГ, и организация мониторинга вовлечения российских научных и образовательных организаций в достижение целевых показателей и индикаторов, установленных Межгоспрограммой СНГ»

The research has been done within the frame of the state order of the RF Ministry of education and science on project No. 30.230.2016/HM «Scientific-methodical and regulatory-legal support of the Inter-state program of innovation cooperation of the CIS member-countries for the period through 2020, participation in fulfillment of the Set of measures for its implementation for 2016-2020 approved by the Decision of the Council of the CIS heads of the governments, as well as arrangement of monitoring of the Russian scientists and educational institutions involvement in achieving the target indices and indicators established by the Inter-state program of CIS».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ФОНДОВ К ФИНАНСИРОВАНИЮ ПРОЕКТОВ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА

PROPOSALS FOR ENCOURAGING THE FINANCIAL AND CREDIT INSTITUTIONS, INTERGOVERNMENTAL FUNDS TO FINANCE THE PROJECTS OF THE INTERGOVERNMENTAL PROGRAM OF INNOVATIVE COOPERATION OF THE CIS COUNTRIES FOR THE PERIOD TILL 2020

08.00.14 – Мировая экономика
08.00.14 – Global economics

В условиях современной, постоянно меняющейся политической и экономической конъюнктуры страны СНГ сталкиваются с проблемой хронического отставания от развитых стран по уровню инновационного развития, а соответственно, не могут конкурировать с передовыми мировыми державами на рынке инновационных товаров

и услуг. Избрав курс на построение единого инновационного пространства, страны Содружества утвердили Межгосударственную программу инновационного сотрудничества на период до 2020 года, которая существенно сможет повысить конкурентоспособность экономик стран региона. В статье анализируются актуальные проблемы инновационного развития стран-участниц СНГ, сформулированы предложения по совершенствованию существующих механизмов финансирования межгосударственных инновационных проектов региона.

In the modern ever-changing political and economic situation CIS countries face a chronic problem of catching up with developed countries in terms of innovation development. Therefore, CIS cannot compete with leading world powers on the market of innovative goods and services. Choosing a course for building common innovation space, the CIS countries approved the Intergovernmental program of innovative cooperation for the period till 2020. This Program will significantly improve the competitiveness of the economies of the region. The article gives analysis of the actual problems of innovative development in CIS, as well as defines proposals for improvement of existing funding mechanisms of the intergovernmental innovation projects in the region.

Ключевые слова: Межгоспрограмма СНГ, инновационное развитие, инновационное сотрудничество, единое инновационное пространство, финансирование, инновационные проекты, затраты на НИОКР, финансово-кредитные организации, межгосударственные фонды, венчурный капитал

Keywords: Intergovernmental program of the CIS countries, innovation development, innovation cooperation, united innovation space, funding, innovative projects, R&D funding, financial and credit institutions, intergovernmental funds, venture capital

На современном этапе инновационная модель развития экономики является уже свершившимся фактом для многих развитых стран Запада, а также выступает ориентиром для многих развивающихся стран. Данная модель за счет обеспечения непрерывного процесса инновационного обновления оказывает позитивное воздействие на динамику и качество экономического роста, усиливающуюся эффективность и конкурентоспособность национальной экономики [1; 2]. По данным зарубежных экспертов, рост мировой экономики уже более чем на 75% основывается на достижениях научно-технического прогресса, а более половины прибылей, полученных предприятиями, формируется в результате продвижения на рынок новых товаров и услуг. В условиях турбулентности современной экономической и политической конъюнктуры переход на инновационный путь развития является одним из наиболее сложных и важных вызовов для развивающихся стран, в том числе и для стран-участниц СНГ. Перечисленные факторы определяют **актуальность** данного исследования.

Разработанность темы. После подписания государствами-участниками СНГ в 2011 году Межгосударственной программы инновационного сотрудничества до 2020 года, многие отечественные исследователи посвятили свои труды теме формирования единого инновационного пространства стран СНГ. Можно выделить работы А. А. Чурсина [3], Т. В. Кокуйцевой [4], А. А. Окунева [5], А. А. Островской [6] и других авторов.

Целью данного исследования является разработка предложений по привлечению финансово-кредитных организаций, межгосударственных фондов к финансированию проектов Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года.

К числу **задач**, поставленных авторами, относятся: проанализировать существующие проблемы инновационного развития стран-участниц СНГ; изучить существующую практику финансирования науки и инноваций в странах Содружества; сформулировать предложения по совершенствованию существующей практики финансирования инновационных проектов в странах СНГ, в том числе и за счет повышения вовлеченности финансово-кредитных организаций и межгосударственных фондов.

Основная часть

Анализируя мировой опыт, можно выделить следующие важнейшие условия, которые способствуют наиболее интенсивному распространению инноваций: развитый научный потенциал, способный создавать или адаптировать новые технологии в рамках реализации модели открытых инноваций; здоровая конкурентная среда, мотивирующая предпринимателей на создание новых продуктов и технологий с целью повышения конкурентоспособности бизнеса как на внутренних, так и на внешних рынках; а также наличие эффективных финансовых механизмов, способных обеспечить сквозное финансирование всех этапов инновационного цикла [7].

Несмотря на то, что курс на инновационное развитие обозначен в качестве ключевого пути развития многих стран СНГ, на современном этапе эти страны сталкиваются с долговременными системными экономическими и политическими вызовами, которые обуславливаются следующими факторами:

— исчерпаемость источников экспортно-сырьевого типа развития, которые базируются на интенсивном наращивании топливного и сырьевого экспорта;

— возрастание роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии;

— низкая степень зрелости конкурентной среды;

— усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только товарные рынки, рынки капитала и рабочей силы, но и рынки технологий;

— усложнение действующей архитектуры международных отношений (переход к «многополярному миру», пересмотр подходов к интеграционным объединениям и их эффективности и др.).

Осознание необходимости совместного решения проблем экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики стран-участниц обусловило тенденции к реализации совместных программ, направленных на развитие науки и инноваций.

Инновационное сотрудничество в Содружестве развивается как на двухсторонней, так и на многосторонней основах. Взаимодействие осуществляется коллективами

научных и производственных компаний и фирм, учреждений высшего образования как в форме совместных предприятий, так и временных коллективов, в том числе на площадках свободных экономических зон и различного рода технологических платформ. Развитие инновационного потенциала, повышение эффективности научных исследований неразрывно связаны с активизацией международного научно-технического сотрудничества. Первостепенное значение приобрела инновационная деятельность, которая стала основным фактором роста конкурентоспособности и расширения масштабов бизнеса, увеличения прибыли хозяйствующих субъектов и, как следствие, положительной экономической динамики развитых государств [8].

С целью увеличения потенциала развития национальных экономик стран-участниц СНГ, а также принятия мер, направленных на стимулирование эволюции Содружества как интеграционного объединения, 18 октября 2011 года была принята Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года (далее – Межгоспрограмма). Межгоспрограмма ориентирована на создание условий для повышения конкурентоспособности экономики государств-участников СНГ, трансформировать ее в социально ориентированную экономику знаний, реализовать приоритеты экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве, утвердить международный авторитет Содружества как одного из мировых центров технологического лидерства [9].

В качестве ключевой задачи Межгоспрограммы выступает разработка широкоформатного механизма, который бы позволил гармонизировать национальные инновационные системы, подготавливать и реализовывать межгосударственные целевые программы и инновационные проекты других форматов, а также взаимодействовать с национальными целевыми программами стран-участниц СНГ.

В целом объём финансирования науки и инноваций в странах СНГ не соответствует ни элементарным потребностям их развития, ни требованиям мировых стандартов, согласно которым они должны стремиться к 3 % от ВВП. В соответствии с исследованием, проведенным Industrial Research Institute (см. табл. 1), доля стран СНГ в мировом объеме затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в 2015 году составила 2,9 %, что практически в 10 раз уступает объемам затрат в Северной Америке (28,5 %) и в 15 раз меньше показателя в Азии (41,2 %) [10].

При этом в общемировом рейтинге стран по показателю внутренних затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в процентах к ВВП (см. табл. 2) в 2014 году лидирующие позиции в мире занимали Израиль (4,15 %), Южная Корея (3,60 %), Финляндия (3,50 %). Из стран СНГ в рейтинге, составленном Industrial Research Institute, присутствует только Россия, которая занимает в нем 23-е место с показателем в 1,50 %.

Таблица 1

Доля регионов в мировых объемах затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (в %)

Регион	Годы		
	2014	2015	Прогноз на 2016
Северная Америка	29,2	28,5	28,5
Азия*	40,2	41,2	41,8
Европа*	21,5	21,3	21,0
СНГ	3,1	2,9	2,8
Южная Америка	2,8	2,6	2,6
Ближний Восток	2,2	2,3	2,3
Африка	1,0	1,1	1,1
ИТОГО	**100**	**100**	**100**

* без учета стран-участниц СНГ.

Источник: [10].

Таблица 2

Рейтинг стран по показателю внутренних затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в процентах к ВВП, 2014 год

№	Страна	% к ВВП*
1	Израиль	4,15
2	Южная Корея	3,60
3	Финляндия	3,50
4	Япония	3,40
5	Швеция	3,40
6	Швейцария	2,90
7	Дания	2,90
8	Германия	2,85
9	США	2,78
10	Австрия	2,75
…	…	…
23	Россия	1,50

* В соответствии с методикой расчета в отчете (2016 GLOBALR&DFUNDINGFORECAST) использовались значения ВВП по паритету покупательной способности.

Источник: [10].

В странах-участницах СНГ на протяжении последних 10 лет наблюдается крайне нестабильная и неравномерная динамика изменения показателя внутренних затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в процентах к ВВП. Наибольшие показатели на протяжении всего времени зафиксированы в России, Украине, Белоруссии и Молдове, в то время как в остальных странах-участницах интеграционного объединения эти показатели существенно ниже (см. рис. 1, 2).

Ключевым различием в финансировании инновационной деятельности в развитых и развивающихся странах являются источники финансирования. В развитых странах финансирование инновационных проектов и программ осуществляется преимущественно из негосударственных источников, в то время как в развивающихся странах основное бремя расходов по развитию науки и продвижению

инноваций ложится на государство [11]. Это связано с тем, что в развивающихся странах, к которым и относятся страны-участницы СНГ, несмотря на все усилия правительств этих стран, наблюдается неблагоприятный характер инновационного климата, низкая мотивация и слабая заинтересованность частного капитала в финансировании научной и инновационной деятельности, а также спрос на новые технологии по-прежнему незначителен по сравнению с аналогичным спросом в развитых странах.

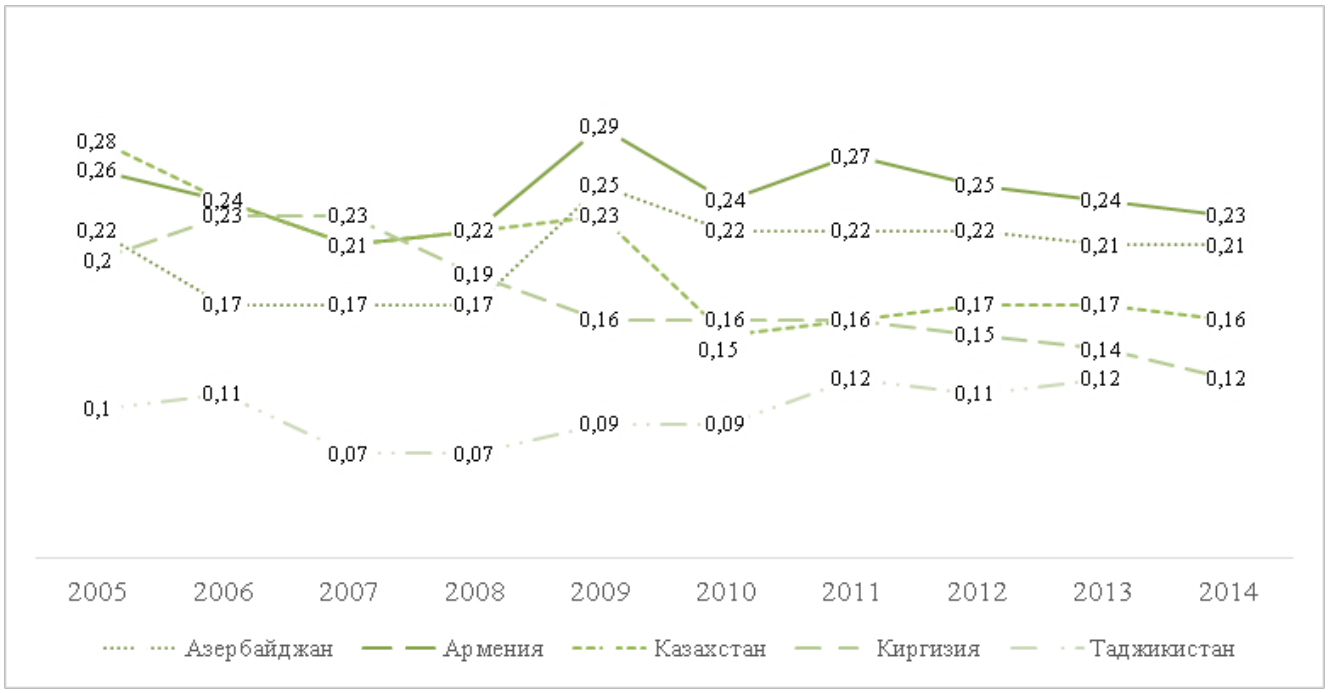


Рис. 1. Внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в процентах к ВВП по годам (рассчитано авторами по данным статистических публикаций стран)

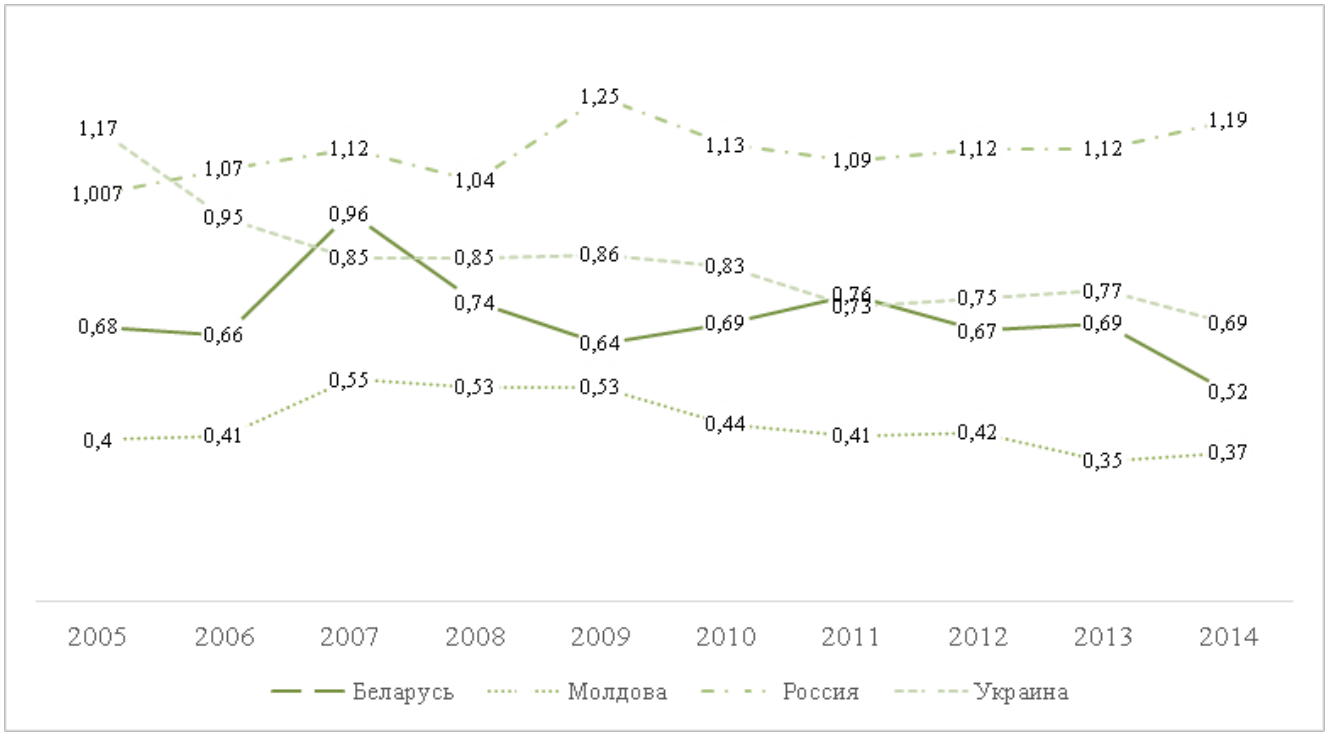


Рис. 2 . Внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в процентах к ВВП по годам (рассчитано авторами по данным статистических публикаций стран)

В качестве общего недостатка функционирования научно-исследовательской сферы в странах СНГ можно выделить ее слабую ориентацию на инновации, а также приверженность модели закрытых инноваций. Причины таких неутешительных тенденций кроются в относительной изоляции устаревших организационных структур исследовательской деятельности и в преобладании во взаимоотношениях с предпринимательской средой дорыночных принципов. Для постсоветских стран характерна монополистическая роль государства в сфере научных исследований и разработок, в то время как за рубежом демонстрирует свою высокую эффективность система эффективного партнерства с частным сектором стран, за счет которого финансируется половина затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы [12].

Для успешного решения проблемы финансового обеспечения инновационного развития необходимо разработать соответствующие механизмы финансирования, а также определить ключевые стадии реализации инновационных проектов и программ, которые в наибольшей степени нуждаются в финансовой поддержке. На современном этапе выделяют две формы обеспечения инновационной деятельности: внутреннее и внешнее финансирование. Внутреннее финансирование предполагает использование в инновационных целях части прибыли предприятия и амортизационных отчислений, а также учредительного капитала. Самыми распространёнными источниками в странах-участницах СНГ являются прямые ассигнования из государственного бюджета на реализацию инновационных проектов, собственные средства предприятий, кредитные ресурсы, и в гораздо меньшей степени венчурный капитал и другие источники.

Существующая в странах-участницах СНГ практика финансирования научных исследований и разработок нуждается в серьезной качественной доработке в части совершенствования существующих методов, с помощью которых инициаторы проектов на пространстве СНГ при содействии организованной системы органов управления, в том числе межгосударственных, могли бы привлечь финансовые средства из этих источников.

Зарубежный опыт показывает, что развитие финансовой инфраструктуры оказывает благоприятное воздействие для финансирования инновационной деятельности, прежде всего, за счет широкого привлечения, наряду с финансовыми средствами государства, других источников: кредитов, займов, имущественных прав, инвестиций, долевого участия, финансового лизинга, средств «бизнес-ангелов», стратегических инвестиций корпораций.

В целях повышения мотивации частного капитала целесообразно внедрить систему механизмов, направленных на повышение внебюджетного финансирования межгосударственных инновационных проектов, в том числе за счет повышения вовлеченности финансово-кредитных организаций и межгосударственных фондов:

— облегчение доступа к финансовым ресурсам за счет применения подхода сквозного финансирования на протяжении всего инновационного цикла;

— переход от субсидирования малых инновационных предприятий и проектов к их льготному кредитованию (например, за счет специальных форм инвестиционного долгосрочного кредитования, предоставления гарантий государства или специальных фондов), что позволит повысить эффективность и ответственность исполнителей;

— отказ от целевого распределения бюджетных средств, используемых для инновационного развития, и переход к оказанию государственной поддержки инновационных проектов и программ на конкурсной основе;

— создание и поддержка венчурных фондов как одной из приоритетных форм финансирования инновационной деятельности в странах-участницах СНГ. При этом стоит отметить, что при создании льготных условий для деятельности венчурного капитала, необходимо максимально гармонично интегрировать его в традиционные институты рынка капиталов: фондовые биржи, пенсионные и страховые фонды. Особое внимание также следует уделить модели регулирования и участия государства в венчурном финансировании, с учетом реальных возможностей государственного бюджета, уровня инновационной активности предприятий, степени зрелости рыночных отношений и качества государственного управления;

— увеличение спектра источников финансирования инновационной деятельности за счет привлечения внебюджетных средств, иностранных инвестиций, частного капитала, пенсионных фондов, населения. Ориентация финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства на деятельность в высокотехнологичных и наукоёмких отраслях;

— расширение существующей системы микрофинансирования малого и среднего предпринимательства в качестве альтернативы банковскому сектору;

— совершенствование существующих лизинговых схем финансирования модернизации производства за счет субсидированного снижения процентных ставок.

Выводы

После распада СССР страны-участницы СНГ столкнулись с крайне сложной задачей: в условиях формирования своей государственности и проведения целого ряда рыночных реформ (комплексной перестройки законодательной базы, формирования основ рыночных механизмов хозяйствования, приватизации государственных предприятий основных отраслей промышленности и др.) параллельно осуществлять переход на путь инновационного развития. В виду того, что развитые страны не имели подобных проблем, обладая значительной финансовой мощью, они смогли значительно продвинуться в части инновационного развития, оставив страны постсоветского пространства далеко позади. На современном этапе внутренние затраты стран-участниц СНГ на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы значительно меньше рекомендуемого лимита в 3 % от ВВП. В связи с этим странам-участницам Межгоспрограммы необходимо максимально консолидировать усилия с целью дальнейшего развития инноваций на постсоветском пространстве, а также сконцентрироваться на создании и поддержке альтернативных источников финансирования межгосударственных инновационных программ и проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванова М. А. Проблемные вопросы инновационного развития экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 62–65.

2. Каширин А. И. Открытые инновации. Мировая практика и опыт корпорации «Ростех» // Инновации. 2013. № 12 (182). С. 10–17.

3. Чурсин А. А., Кокуйцева Т. В. Стимулирование инновационной активности организаций в государствах-участниках СНГ // Экономика и управление в машиностроении. 2012. № 2. С. 32–38.

4. Кокуйцева Т. В., Островская А. А. Основы управления инновационным развитием СНГ. М. : Изд-во РУДН, 2014. 160 с.

5. Кокуйцева Т. В., Окунев А. А. Экономико-математический метод оценки объемов финансирования межгосударственных программ в обеспечение повышения позиции страны в мировых рейтингах // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10 (51). С. 944–951.

6. Островская А. А., Малинина Е. А. Механизмы государственного регулирования инновационного развития экономик государств-участников СНГ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 3. С. 216–218.

7. Василенко Н. В., Вахитова Л. Р. Национальная инновационная система: препятствия для развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 26–30.

8. Морозов И. Н., Кокуйцева Т. В. Механизмы управления трансфером технологий на пространстве Содружества независимых государств // Вестник Академии (Научный журнал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы). 2012. № 2. С. 46–48.

9. Островская А. А., Миколайчик В. Т. Рекомендации по развитию кадрового потенциала долгосрочного государственного инновационного сотрудничества стран-участниц СНГ // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10 (51). С. 282–284.

10. Global R&D funding forecast, 2016.

11. Чурсин А. А., Шамин Р. В. Инвестиции и инновации и их роль в повышении конкурентоспособности организации // Оборонный комплекс – научно-техническому прогрессу России. 2011. № 2. С. 83–87.

12. Кокуйцева Т. В. Некоторые подходы по повышению инновационной активности организаций Российской Федерации в посткризисных условиях развития экономики // Оборонный комплекс - научно-техническому прогрессу России. 2011. № 3. С.96–103.

REFERENCES

1. Ivanova M. A. Problem issues of the economy innovative development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 62–65.

2. Kashirin A. I. Open innovations. World practice and experience of the «Rostec» corporation// Innovations. 2013. No. 12 (182). P. 10–17.

3. Chursin A. A., Kokuytseva T. V. Stimulating the innovation activities of the CIS countries enterprises // Economics and management in machinery. 2012. No. 2. P. 32–38.

4. Kokuytseva T. V., Ostrovskaya A. A. Fundamentals of the innovation development of CIS countries. M. : Publishing house of RUDN University, 2014. 160 p.

5. Kokuytseva T. V. Okunev A. A. Economic-mathematical method of assessment of the financing volumes of the interstate programs for increasing the country's positions in the world ratings // Journal of Economy and entrepreneurship. 2014. No. 10 (51). P. 944–951.

6. Ostrovskaya A. A., Malinina E. A. State regulation mechanisms of innovation economic development of CIS countries // Business in law. 2014. No. 3. P. 216–218.

7. Vasilenko N. V., Vakhitova L. R. National innovation system: obstacles for development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 26–30.

8. Morozov I. N., Kokuytseva T. V. Control mechanisms of the technology transfer within the CIS countries // Academy bulletin (Scientific journal of Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow). 2012. No. 2. P. 46–48.

9. Ostrovskaya A. A., Mikolaychik V. T. Recommendations for development of the personnel potential of the long-term government innovation cooperation of the CIS countries // Journal of Economy and entrepreneurship. 2014. No. 10 (51). P. 282–284.

10. Global R&D funding forecast, 2016.

11. Chursin A. A., Shamin R. V. Investments and innovations and their role in increasing the organization competitiveness // Defense industry achievements to the Russian scientific & technical progress. 2011. No. 2. P. 83–87.

12. Kokuytseva T. V. Some approaches to stimulation of the innovative activity of the organizations of the Russian Federation in the post-crisis period // Defense industry achievements to the Russian scientific & technical progress. 2011. No. 3. P. 96–103.

Как цитировать статью: Кычанов В. А., Таржманова Р. Ш. Предложения по привлечению финансово-кредитных организаций, межгосударственных фондов к финансированию проектов межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 113–118.

For citation: Kychanov V. A., Tarzhmanova R. Sh. Proposals for encouraging the financial and credit institutions, intergovernmental funds to finance the projects of the intergovernmental program of innovative cooperation of the CIS countries for the period till 2020 // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 113–118.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 336.02
ББК 65.263

Sorokina Oksana Vyacheslavovna,
post-graduate student of the 2nd year
of the post-graduate school of economics,
Higher School of Economics,
Moscow,
e-mail: oks_post_box@mail.ru

Сорокина Оксана Вячеславовна,
аспирант 2-го года обучения
аспирантской школы по экономике
Высшей школы экономики,
г. Москва,
e-mail: oks_post_box@mail.ru

Sazonov Sergey Petrovich,
honored economist of Russia,
doctor of economics, professor,
academician of the Academy of the Natural Sciences,
head of the department «Economics and finance of companies»,
Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail: sazonovsp@mail.ru

Сазонов Сергей Петрович,
заслуженный экономист России,
д-р экон. наук, профессор,
академик РАЕН,
зав. кафедрой «Экономики и финансов предприятий»
Волгоградского государственного технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: sazonovsp@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЦЕЛЯХ СНИЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ НАГРУЗКИ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР И УВЕЛИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БИЗНЕСА

PROSPECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP FOR REDUCING FINANCIAL BURDEN ON THE PUBLIC SECTOR AND INCREASING THE SOCIAL ORIENTATION OF BUSINESS

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье обосновывается рациональность и взаимная выгода совместного решения общенациональных задач государственным и частным секторами, рассматриваются варианты такого взаимодействия и преимущества проектов государственно-частного партнерства с точки зрения участвующих в них сторон. Государство с помощью механизмов ГЧП добивается привлечения частного капитала к решению социально значимых проблем, а забота бизнес-структур о потребностях населения приводит к повышению доверия общественности к частному сектору и, как следствие, росту числа лояльных потребителей. Таким образом, проекты ГЧП позволяют частному сектору повысить свою доходность, а государственному — решить социальные вопросы и получить дополнительный приток средств в бюджет в виде налогов на прибыль и на доходы физических лиц.

The article substantiates the rationality and mutual benefit of joint solution of national problems by public and private sectors. Authors discuss options for such cooperation and the benefits of the project of public-private partnership in terms of its players. The government using mechanisms of PPP attracts private capital to solve social problems. Business, while taking care of society needs, comes to an increased public trust and, as a consequence, to the increased number of loyal customers. Thus, PPP projects allow the private sector to be much more profitable and the government to solve social issues and get additional inflow to the budget in the form of tax on personal profit and personal income.

Ключевые слова: государственный сектор, частный сектор, плюралистическая модель, корпоративистская модель, государственно-частное партнерство, государственные инвестиции, частные инвестиции, текущие расходы, капитальные расходы, корпоративная социальная ответственность, инновации.

Keywords: public sector, private sector, pluralist model, corporatist model, public-private partnership, public investments, private investments, current spending, capital expenditures, corporate social responsibility, innovations.

Введение

О финансовой отдаче, следующей непосредственно за реализацией проектов государственно-частного партнерства, в современных работах по данной теме часто говорится как об основном преимуществе подобных проектов для частного сектора. В то же время мало внимания уделяется так называемым отложенным эффектам, среди которых большинство также обеспечивают приток денежных средств партнерам. **Целью** написания статьи послужили обобщение и анализ известных в отечественной и зарубежной литературе преимуществ участия в проектах государственно-частного партнерства с точки зрения государственного и частного секторов. **Новизна** данной работы заключается в том, что в ней показано, как преследование социально значимых целей частным сектором в перспективе способно приводить к лучшему финансовому

результату, снижая вместе с тем финансовую нагрузку на государственный сектор и повышая доверие граждан к бизнес-структурам. **Актуальность** разработки данной темы состоит в повсеместной переориентации многих традиционно государственных задач в пользу частного сектора и возрастании внимания к корпоративной социальной ответственности бизнеса.

Основная часть

Вне зависимости от уровня благосостояния стран перед каждой из них стоит задача распределения ограниченных ресурсов между конкурирующими потребностями, а также достижения баланса между инвестициями в физический и человеческий капитал, соблюдая при этом покрытие текущих расходов бюджета его доходами. Расходы на социальную сферу как бы «проедаются» — это текущие расходы на поддержание бесперебойного функционирования системы государства без прямой финансовой отдачи, в то время как капитальные расходы способны создавать приток денежных средств.

И пока бизнес заботится только о тех нуждах населения страны, которые способны приносить прибыль, государство несет ответственность за выполнение социальных функций, связанных с общенациональными интересами. Поэтому частный сектор остается источником приращения общественного богатства [1]. Вопрос лишь в том, как ввести в круг интересов бизнеса, в том числе и общенациональные вопросы.

К сожалению, в погоне за прибылью и в процессе минимизации своих издержек предприятия могут упускать из виду заботу о повышении качества продукции, об охране окружающей среды и т. д., в связи с этим государство вынуждено контролировать многие аспекты деятельности предприятий, вводить определенные запреты. В то же время в руках властных структур находятся также и довольно мощные рычаги, способные существенно помочь частному сектору развиваться.

Развитие частного сектора способствует не только денежному приращению, но также появлению многих социальных положительных эффектов. По мнению главы Федеральной антимонопольной службы Игоря Артемьева, России необходимы инвестиции в частный капитал, прежде всего, для решения бюджетных и социальных вопросов. Так, необходимо создавать рабочие места и давать каждый раз новые результаты, что частный бизнес делает гораздо лучше [2].

В свете вышесказанного очевидно предположить о беспроигрышности тандема государства и бизнеса. Но то, каким образом организовать подобное взаимодействие, как совместить порой противоположные интересы, подобрать такой вариант, при котором «выигрывают все», и грамотно его оформить — все эти вопросы и сейчас являются предметом оживленной дискуссии, особенно актуальными они становятся в свете недавних законодательных преобразований.

При изучении теории групп интересов можно говорить о наличии в экономике двух принципиально отличных моделей взаимодействия бизнеса и государства: плюралистической и корпоративистской, наличие которых в разных странах обуславливается исторически принятыми нормами взаимоотношения общества и государства, способами распределения ресурсов между различными институтами, уровнем политической культуры и типами экономического поведения населения [3].

Благодаря удаленности государства от основных финансово-экономических групп, оно способно действовать в интересах стабильности общества и системы в целом, вмешиваясь только по необходимости и с целью восстановить баланс, если система не справляется самостоятельно и автоматически. Таким образом, в плюралистической модели государство воспринимается не как один из экономических агентов, а как независимый регулятор и поддержка, вспомогательный элемент. Его роль пассивна и подобна стабилизатору. В корпоративистской традиции государство хоть и является гарантом соблюдения установленных им же правил, в то же время оно выступает в роли важного экономического агента, имеющего большие социальные обязательства перед обществом и потому располагающего правом выдвигать соответствующие требования бизнесу [3].

С точки зрения экономики общественного сектора, в общем и целом созвучной с корпоративистской моделью, современное развитое государство — не только сила, влияющая на экономические процессы, но также организация, функционирование которой само подлежит описанию на языке этих процессов. Государство находится в общем ряду участников экономической жизни и к нему применимы вопросы, привычные в отношении обычных фирм [4].

Такова природа отношений государства и бизнеса — исключительно сложная внутренняя структура и разнообразие функций государства как экономического агента обуславливает необходимость перераспределения части его задач в пользу других действующих лиц, чтобы экономика не была слишком зависима от вмешательства государства, а оно, в свою очередь, не было излишне перегружено.

Чтобы снизить нагрузку на государство за счет делегирования части его традиционных функций, обеспечить занятость частного сектора и повысить качество национального производства, организуются договоренности, в рамках которых частный сектор предоставляет активы и услуги инфраструктуры, традиционно предоставляемые органами государственного управления [5]. Это могут быть проекты социальной и экономической инфраструктуры — автомагистрали, мосты и тоннели, больницы, школы и тюрьмы. Различные формы реализации подобных договоренностей охватываются термином «государственно-частное партнерство», или сокращенно — ГЧП.

Государственно-частное партнерство (либо муниципально-частное партнерство) — « …юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [6].

Это выдержка из нового закона от 13 июля 2015 года, созданного с учетом достижений закона о концессии. К сожалению, в нем не обозначены возможные формы ГЧП. Есть только пункт, оговаривающий возможность включения некоторых элементов в соглашение с целью определения

формы государственно-частного партнерства. Среди названных элементов значатся закрепление проектирования объекта соглашения за частным лицом, финансирование его эксплуатации — за частным и/или публичным партнером и наличие у частного лица обязательства по передаче объекта соглашения о ГЧП в государственную собственность.

Основываясь на российской практике взаимоотношений государственного и частного секторов в различных сферах, выделяют следующие виды партнерства:

— контрактные формы;

— арендные отношения, операционный лизинг;

— соглашения о разделе продукции;

— акционирование и участие в совместных предприятиях [7].

Отдельная тема — концессии, процесс создания и функционирования которых прописан в законе «О концессионных соглашениях», принятом в 2005 году. Это самый популярный вариант соглашений государства и бизнеса в сфере инфраструктуры.

От административно-властных отношений партнерство федеральных или территориальных органов государственной власти и частного сектора отличает тот факт, что это « …не простое сложение ресурсов, а совершенно особая конфигурация интересов, правомочий и ответственности сторон» [8]. Иными словами, при субсидировании частных предприятий органами государственной власти и местного самоуправления или выполнении частными предприятиями государственного заказа, как раз и происходит «простое сложение ресурсов», чем ограничивается влияние государства на частный сектор. В данном случае взаимодействия как такового не происходит — государство оказывает поддержку частному бизнесу напрямую, в то время как частный сектор влияет на государственный косвенно (посредством увеличения налоговых платежей благодаря увеличению своих доходов). При проектах ГЧП, напротив, происходит именно партнерство двух сторон — основанные на равном участии, ответственности и конкретно оговоренной взаимовыгоде отношения.

Если и публичный, и частный партнер участвуют в принятии управленческих решений совместного предприятия, если у проекта есть совместный результат, который делится между сторонами, то это партнерство. Если же государство выделяет средства и активы бизнесу — то это помощь частному сектору (например, субсидии).

Несмотря на то что инвестиционная деятельность при государственно-частном партнерстве и при государственной поддержке считается совместной, инициатором с наибольшей вероятностью выступает государство, так как выбор базовых моделей (партнерства) определяет государство на основании того, в каких сферах и какого рода услуги могут стать предметом партнерства [1].

Высказанному тезису есть вполне понятное объяснение — субъекты рынка (домохозяйства и хозяйствующие субъекты) взаимодействуют по большей части косвенно, неосознанно и добровольно, в то время как централизованное и целенаправленное взаимодействие присуще именно государству. Более того, государству свойственна (с точки зрения экономической теории) определяющая особенность — узаконенная способность к принуждению — право налагать обязательства, подобно тому как добровольность взаимодействия характеризует рынок [4]. Если бы индивид имел власть принуждения, то использовал бы ее в своих интересах, в то время как государство использует ее на благо интересов всего общества.

Наиболее популярные с точки зрения реализации совместных проектов государственного и частного секторов отрасли экономики — это транспортная инфраструктура, сфера ЖКХ, энергетика, строительство и промышленность [9]. Традиционно важной задачей таких партнерств является привлечение частных инвестиций в объекты государственной собственности [8]. Это еще раз подтверждает то, что самые популярные в сфере взаимодействия государства и бизнеса проекты — это в основном такие, которые требуют слишком больших объемов вложений и слишком долгий период реализации. Это те проекты, которые не представляют большого интереса для частного сектора, и ответственность за развитие и улучшение которых в связи с этим возлагается на государство.

В ходе реализации социально значимых проектов посредством взаимодействия государства и бизнеса компаниям автоматически прививаются принципы корпоративной социальной ответственности. Так достигается ориентация компаний на удовлетворение потребностей общества, а не только стремление к материальной выгоде [9].

Некоторые ученые в рамках взаимодействия государства и бизнеса также немаловажное значение придают участию гражданского общества, что позволяет говорить о «трехстороннем сотрудничестве» [10]. Под межсекторным партнерством в отечественной литературе подразумевается « …конструктивное, целенаправленное, выгодное участникам и населению взаимодействие государственного, коммерческого и некоммерческого секторов (или двух секторов) при решении социальных задач, обеспечивающее синергетический эффект от сложения потенциалов и ресурсов каждой из сторон взаимодействия» [11]. ГЧП — один из наиболее перспективных вариантов трехстороннего взаимодействия наряду с общественными объединениями, некоммерческими организациями (сокращенно — НКО) и социальным партнерством.

В целом выгоды от участия в проектах государственно-частного партнерства можно охарактеризовать с точки зрения его субъектов.

Со стороны предпринимательского сектора:

— благоприятные условия хозяйствования;

— получение некоторых объемов материальных и финансовых ресурсов;

— обеспечение стабильной работой на долгий срок;

— надежный партнер в лице государства;

— гарантии, налоговые и другие преференции;

— гарантированная прибыль от участия в совместных выгодных проектах [7];

— снижение коммерческих рисков и сроков окупаемости инвестиций в инновации [8];

— повышение доверия граждан к данной предпринимательской структуре за счет социальной ориентации его деятельности;

— реклама.

Со стороны государства:

— привлечение частного капитала к финансированию национально значимых проектов;

— повышение качества и уменьшение стоимости выполняемых проектов;

— применение бизнес-структурами профессионального опыта эффективного ведения проектов [12];

— гибкость и оперативность принятия решений;

— использование передовых технологий;

— применение на практике результатов научно-исследовательских разработок;

— увеличение эффективности государственной поддержки НИОКР частного сектора с помощью снижения для него риска вложения инвестиций в инновационную деятельность [13];

— повышение спроса на квалифицированные и хорошо оплачиваемые профессии [1];

— придание социальной ориентации бизнесу [7];

— реализация инновационных программ [14];

— развитие новых форм организации производства.

Выводы и заключения

Нельзя отступать от понимания того, что государство было создано в результате договора людей, по которому власть должна представлять интересы общества и обеспечивать права человека. Рыночная экономика позволяет оставлять в ведении государства только самый главный вопрос контроля за справедливым распределением благ и удовлетворением нужд населения, следить за порядком рыночного взаимодействия, устранять провалы рынка.

Используемые на сегодняшний день механизмы государственно-частного партнерства позволяют при сохранении контрольных функций в социально значимых секторах экономики и права собственности на объекты национальной значимости за государственным сектором передавать часть правомочий собственника бизнес-структурам, реализуя потенциал частнопредпринимательской инициативы.

Правильно структурированные государственно-частные партнерства позволяют добиваться увеличения и государственных, и частных инвестиций в экономике страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Погудаева М. Ю., Оркуша М. А. Основные формы экономического взаимодействия частного бизнеса и государства // Экономический журнал. 2012. № 25. С. 110–119.

2. ФАС: уровень государства в экономике достиг «красной черты» [Электронный ресурс] // Телеканал «Дождь». URL: https://tvrain.ru/news/uroven_gosudarstva_v_ekonomike_dostig_ krasnoj_cherty-404698/ (дата обращения: 17.08.2016).

3. Гайнутдинов Р. И. Экономическая глобализация [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. Электрон. журн. 2006. № 1/2 (17/18). URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=945 (дата обращения: 19.08.2016).

4. Экономика общественного сектора / под. ред. Л. И. Якобсона, М. Г. Колосницыной. М. : Юрайт : ИД Юрайт, 2013. 999 с. (Серия: Магистр).

5. Акитоби Б., Хемминг Р., Шварц Г. Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства // Вопросы экономики. 2007. № 40.

6. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4350.

7. Любинин Д. А. Партнерство государства и бизнеса: сложности этапа становления // Российское предпринимательство. 2008. № 1 (104). С. 63–67.

8. Сергеев А. М. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере [Электронный ресурс] // Бизнес, менеджмент и право. Электрон. журн. УрГЮА. 2009. № 1. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?&stat=300 (дата обращения: 17.11.2015).

9. Лобанова А. В. Модели и формы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества // Экономика и политика. Экономические науки. 2013. № 4(101). С. 22–26.

10. Лобызенкова В. А., Коваленко Н. В. Роль государственно-частного партнерства в повышении эффективности экономической политики региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 164–167.

11. Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения. М., 2001.

12. Сазонов С. П., Мамедов Ф. Н., Кабанов В. В. Как построить государственно-частное партнерство по вертикали власти? Пока больше вопросов, чем ответов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 60–64.

13. Голиниченко О. Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М. : Наука, 2006. 266 с.

14. Дьяконова И. Б. Развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 84–87.

REFERENCES

1. Pogudaeva M. Y., Orkusha M. A. The main forms of economic cooperation between private companies and the government // Economic Journal. 2012. No. 25. P. 110–119.

2. Federal Antimonopoly Service: the level of government intervention in the economy has reached the level of the «red line» [Electronic resource] // Channel «Rain» URL: https://tvrain.ru/news/uroven_gosudarstva_v_ekonomike_dostig_ krasnoj_cherty/ (date of viewing: 17.08.2016).

3. Gainutdinov R. I. Economic globalization [Electronic resource] // Problems of modern economics. Electronic journal. 2006 No. 1/2 (17/18). URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=945 (date of viewing: 19.08.2016).

4. Economics of Public Sector / edited by L. I. Yakobson, M. G. Kolosnitsyna. M. :Yurayt. 2013. 999 p. (Series: Masters).

5. Akitoby B., Hemming R., Schwartz G. Public Investment and Public-Private Partnerships // Economics Questions. 2007. No. 40

6. Federal Law «On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated 07.13.2015 No. 224 // Collection of the RF legislation. M.: Legal literature, 2015. No. 29 (Vol. I). Art. 4350.

7. Lyubinin D. A. Government and business partnership: complexity of the formation stage // Russian Entrepreneurship. 2008. No. 1 (104). P. 63–67.

8. Sergeev A. M. Public-private partnership in the innovation sphere [Electronic resource] // Business, Management and Law. Electronic journal. Ural State Law Academy magazine. 2009. No. 1. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?&stat=300 (date of viewing: 17.11.2015).

9. Lobanova A. V. Models and forms of cooperation between regional authorities, business and civil society // Economics and Politics. Economics. 2013. No. 4 (101). P. 22–26.

10. Lobysenkova V. A., Kovalenko N. V. The role of public-private partnership in enhancing effectiveness of economic policy in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 164–167

11. Yakimets V. N. Inter-sectoral social partnership: opportunities and constraints. M., 2001.

12. Sazonov S. P., Mamedov F. N., Kabanov V. V. How can the public-private partnerships of the power vertical be built? There are still more questions than answers // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 60–64.

13. Golinichenko O. G. National Innovation System of Russia: current state and development trends. M. : Nauka, 2006. 266 p.

14. Dyakonova I. B. Development of public-private partnership in the innovation sector: problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 84–87.

Как цитировать статью: Сорокина О. В., Сазонов С. П. Возможности государственно-частного партнерства в целях снижения финансовой нагрузки на государственный сектор и увеличения социальной направленности бизнеса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 119–123.

For citation: Sorokina O. V., Sazonov S. P. Prospects of public-private partnership for reducing financial burden on the public sector and increasing the social orientation of business // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 119–123.

УДК 338.24:005
ББК 65.291.21

Dzedik Valentin Alekseyevich,
candidate of economics, candidate for doctor's degree
of Volgograd state university,
associate professor of the department «Socio-cultural service
and tourism» of Volgograd state agricultural university,
head of Volgograd branch-office of
CA «Russian Register»,
Volgograd,
e-mail: vdz@mail.ru

Дзедик Валентин Алексеевич,
канд. экон. наук, докторант
Волгоградского государственного университета,
доцент кафедры «Социально-культурный сервис и туризм»
Волгоградского государственного аграрного университета,
руководитель Волгоградского филиала
АС «Русский Регистр»,
г. Волгоград,
e-mail: vdz@mail.ru

Vasileva Svetlana Ivanovna,
candidate of sociology,
pro-rector in charge of educational activity and quality management,
associate professor of the department of economics
and management of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kuchmieva@mail.ru

Васильева Светлана Ивановна,
канд. социол. наук,
проректор по учебной работе и управлению качеством,
доцент кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kuchmieva@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КАРГО-КУЛЬТА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

ANALYSIS OF THE CARGO CULT EFFECT ON THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM EFFECTIVENESS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (13. Стандартизация и управление качеством продукции)
08.00.05 – Economics and management of national economy (13. Standardization and product quality management)

В статье рассмотрено понятие карго-культа, введенного вначале как антропологический термин и далее распространенного в ряде наук, например, в экономике. Проведено исследование этого явления как в целом в системах управления предприятиями, так и в системах менеджмента качества. Выявлены причины и следствия

возникновения этого феномена при организации, разработке, внедрении, внутреннем аудите и анализе со стороны руководства систем менеджмента качества. Установлена связь между концепцией карго-культа и концепцией «Муда», введенной рядом японских исследователей. Предложены рекомендации по последовательному снижению карго-культа в системах менеджмента качества организаций.

The article examines the concept of cargo cult initially introduced as an anthropological term and further spread in the number of sciences, for example, in the economics. This phenomenon is analyzed as a whole in the management systems and particularly in the quality management systems. The causes and consequences of this phenomenon in the process of arrangement, development, implementation, internal audits and management reviews of the quality management systems are revealed. The interaction between the concept of cargo-cult and the concept of «Muda» introduced by the Japanese researchers is established. Recommendations for continuous reduction of the cargo cult in the quality management system are proposed.

Ключевые слова: процесс, управление качеством, система менеджмента качества, карго-культ, муда, конкурентоспособность, эффективность, сертификация, требования ISO 9001, системный подход, создание и аудит СМК.

Keywords: process, quality control, quality management system, cargo cult, muda, competitiveness, efficiency, certification, requirements of ISO 9001, system approach, establishment and audit of the quality management system.

Необходимость применения системного подхода к созданию и развитию бизнеса сформулирована в целом ряде международных документов. Данные документы не являются законодательными требованиями, они приняты самим деловым сообществом и поэтому, по сути, являются формой саморегулирования субъектов предпринимательской деятельности. Утверждаются такие документы разнообразными международными организациями, такими как Международная организация по стандартизации (ISO), Европейский комитет по стандартизации (CEN), Международная автомобильная целевая группа (IATF) и т. д.

Как известно, наиболее ориентированной на повышение конкурентоспособности предприятия является модель системы менеджмента качества ISO 9001:2008 и связанный с ней отраслевой стандарт ISO/TS 16949:2009.

В условиях экономических санкций и провозглашения правительством политики импортозамещения актуальность проблем совершенствования качества и внедрения в этих целях инновационных принципов и методов управления — несомненна. Очевидно, внедрение современных инструментов инновационного управления качеством будет способствовать развитию инновационной активности предприятия, обеспечению задач модернизации и становления конкурентоспособности, как отдельных предприятий, отраслей экономики, так и экономики России в целом. Для этого у нашей страны есть все предпосылки: мощная ресурсная база, современная наука, система образования, потенциал производства, техническая и технологическая культура.

Однако наиболее слабым звеном по-прежнему остается качество управления, не позволяющее вписаться в требования внешнего рынка. И по сей день многие руководители предприятий весьма формально подходят к созданию и сертификации системы менеджмента качества своего предприятия.

Вообще о пользе осмысленного, системного подхода к созданию системы менеджмента качества конкретного предприятия написано в научной литературе достаточно много. Значительный вклад в разработку этой проблемы внесли А. В. Владимирцев, В. А. Лапидус, О. А. Марцынковский, Д. А. Марцынковский, С. В. Елисеев, П. А. Лонцих, Ю. Ф. Шеханов и другие исследователи.

В разработке концепции методов поддержки принятия решений приняли участие многие выдающиеся ученые, среди них можно отметить работы Е. Кодда, А. Пастухова, Д. А. Поспелова. Вопросам информационного обеспечения управленческих процессов и эконометрического моделирования в различных отраслях экономики посвящены работы О. В. Иншакова, Л. Ю. Богачковой, А. Э. Калининой, Е. А. Петровой, Г. Н. Хубаева и других ученых.

В то же время в теории и практике остается нерешенной самая главная проблема — проблема мотивации высшего руководства российских предприятий к неформальному внедрению прогрессивных инструментов управления на своих предприятиях.

По мнению авторов, данная работа будет одинаково полезна как профессионалам в области управления качеством, так и практическим работникам, ступившим на путь совершенствования своего бизнеса.

Для большей наглядности, простоты восприятия материала типовые управленческие ошибки в области управления качеством сравниваются с удивительным социальным явлением — имитацией деятельности, бессмысленному воспроизводству определенных форм поведения с целью получения желаемого результата, получившего в науке наименование «карго-культ».

Немного истории. Карго-культ представляет собой совокупность религиозных верований племен Меланезии. Согласно этому культу товары западного, чаще американского происхождения, изначально созданы духами предков для меланезийского народа. Аборигены считают, что белые люди хитростью завладели этими благами.

Генезис карго-культов связан с миссионерской деятельностью христианских проповедников в основном на тихоокеанских островах. Основное развитие карго-культ получил в ходе противостояния американского и японского флотов в ходе Второй мировой войны. В ходе этого конфликта ряд островных групп в Тихом океане оказался в тыловой зоне американского военного флота. Вследствие этого на островах, население которых находилось на первобытнообщинном этапе развития, неожиданно появились американские военные с кораблями, самолетами, радио, современными продуктами питания и т. д. и т. п. Для аборигенов это все выглядело так, словно белые пришельцы плавают в чреве огромных странных рыб, летают внутри больших диковинных птиц, ходят зачем-то строем, положив на плечо необычного вида палки, распевая при этом свои песни, кричат что-то непонятное в блестящие коробочки и т. д. При этом пришельцы не испытывают дефицита продуктов и голода,

что нередко происходит с туземцами. Им не надо охотиться, собирать коренья, ловить рыбу. У них в избытке очень много питательной и очень вкусной, сладкой пищи. Этой пищи так много, что белые люди без тени сомнения делятся этой пищей с островитянами, и она им очень нравится.

Однако война закончилась, и необходимость в военном присутствии на меланезийских островах для США исчерпала себя. Пришельцы в последний раз погрузились в свои странные для аборигенов средства передвижения и навсегда исчезли за горизонтом. Для местных жителей наступили сложные времена. Они уже привыкли к пище и другим полезным предметам, которые они получали от американцев. Но доступа к ним они уже не имели. Исходя из своего мировоззрения и уровня развития, туземцы начали рассуждать над произошедшими с ними метаморфозами. С их точки зрения, хождение строем, распевание песен, крики в блестящие коробочки и многие другие вещи, которые делали пришельцы, были не более чем религиозными обрядами, своего рода молитвами. Молитвы и обряды пришельцев, по мнению островитян, намного больше нравились богам, чем то, каким образом до этого молились сами местные жители. Из этого следовал логичный вывод — если аборигены будут молиться так, как это делают белые люди, богам это понравиться, они снизойдут и пошлют туземцам столь желаемые ими продукты и другие полезные вещи.

Островитяне соорудили из бамбука модели самолетов и вертолетов, из кокосовой кожуры получилось некое подобие рации, в которую они начали периодически выкрикивать произвольный набор звуков, заостренные палки были применены как подобия винтовок, с которыми аборигены ходили строем по импровизированному плацу. Для большего подобия на голом теле многих краской были нарисованы знаки отличия и надписи «USA» и «NAVY». Однако, спустя уже много лет, боги так и не оценили всех стараний туземцев, и они, к сожалению, так пока еще и не получили вожделенные блага.

Впервые термин карго-культ был применен для характеристики описанного выше антропологического явления, однако впоследствии это понятие стало применяться для характеристики любых социальных явлений, отличающихся тем, что их участники воспроизводят некие действия, чаще поверхностно, не понимая их истинного назначения и надеясь получить тот же эффект, что они наблюдали в оригинале.

Вокруг нас огромное количество проявлений карго-культа. Их можно найти практически в любом аспекте человеческой деятельности.

К карго-культу относится использование заимствованных слов и неологизмов, таких как инновация, имплементация, энергосбережение, импортозамещение и т. д., в наивной надежде, что само по себе их частое произношение решит обсуждаемую проблему или улучшит ситуацию. Такое поведение мало чем отличается от выкрикивания абракадабры в рацию из кокосовой скорлупы.

Сюда же можно отнести поверхностное, не улучшающее настоящую работу, а чаще всего лишь усложняющее ее, заимствование различных подходов и технологий, особенно управленческих, таких как разнообразные карты компетенций, системы сбалансированных показателей, ключевых показателей эффективности, проектный подход к менеджменту и т. д. Это сродни хождению по импровизированному плацу с заостренной палкой на плече.

Внедрение разнообразных электронных систем и программных продуктов, таких как системы автоматизированного взаимодействия с потребителями, электронного документооборота, автоматизированного проектирования и подготовки производства и т. п., не облегчает и не ускоряет оперативную деятельность персонала, а превращает в нечто очень подобное как по смыслу, так и по полезности — в изготовление макета вертолета из соломы.

Ведение огромного количества документов, разнообразных и изощренных по форме, содержанию и сложности заполнения в надежде, что «когда-нибудь обязательно понадобиться», совершенно идентично зажиганию огней на импровизированных аэродромах для того, чтобы «железные птицы, полные сладкой еды, не заблудились».

Следует при этом заметить, что если меланезийские аборигены последовательны в своих заблуждениях, некоторые до сих пор, спустя много десятилетий, продолжают выполнять свои обряды в надежде на успех, то «цивилизованные туземцы» предпочитают «наслаивать» одно проявление карго-культа на другое. Поверхностно внедрив принесшую только дополнительные затраты времени модную бизнес-технику, они спешат ее так же поверхностно автоматизировать, а отсутствие пользы и от первого, и от второго вменяют в вину персоналу, который, по их мнению, мало образован, закостенел и препятствует развитию компании, и для того чтобы преодолеть такую ситуацию и заставить персонал работать по-новому применяется еще как можно более изощренная и подробная система отчетности. Эта надстройка все меньше и меньше относится к реальной работе, ради которой существует организация, потребляя при этом все больше и больше ее ресурсов.

Системы менеджмента качества, разработанные на основании требований ISO 9001 либо аналогичных стандартов, сами по себе являются «модной бизнес-техникой», поэтому велик риск при их внедрении превратить весь проект в очередное проявление карго-культа. Давайте рассмотрим основные ошибки при разработке систем качества, которые могут привести к этому явлению.

Важнейшей точкой бифуркации для любой системы менеджмента качества является принятие решения о ее внедрении в организации. Как правило, такое решение принимается под влиянием внешних обстоятельств. Это могут быть требования тендера, договора, отраслевой или государственной программы, тенденция рынка и т. д. Уже на этом этапе высшее лицо организации, например, ее генеральный директор или совет директоров, должны изучить и до конца разобраться как теоретически, так и практически, в сути, структуре, особенностях и назначении системы менеджмента качества, в противном случае с большой вероятностью все последующие мероприятия по внедрению будут малополезны и малоэффективны. Система менеджмента качества должна являться органичной частью общей системы управления организацией [1]. Поскольку основной функцией руководителя организации является именно координация функционирования системы управления организацией, если хотите «управление системой управления», то вопросы внедрения и функционирования системы менеджмента

качества должны стать для него одними из приоритетных. Если же руководитель с самого начала самоустраняется от вопросов разработки, внедрения и функционирования системы менеджмента качества, то эта система с самого начала, с ее основы, вытесняется на второй план, превращаясь в некий искусственный механизм, не связанный с полезной деятельностью предприятия, не направленный на повышение ее конкурентоспособности, а направленный лишь на обеспечение существования некоего «сертификата соответствия требованиям ISO 9001», то есть, по сути своей, превращаясь в очередное проявление карго-культа.

Назначение представителя руководства по качеству, являвшееся обязательным требованием в тексте ISO 9001:2008 и переставшее быть таковым относительно требований следующей версии стандарта — ISO 9001:2015, по-прежнему является одним из самых первых и самых важных мероприятий в рамках внедрения любой системы менеджмента качества. Сотрудник, который назначается для исполнения этой функции, должен не только относиться к категории наиболее компетентных, опытных, хорошо разбирающихся в структуре, корпоративной культуре и особенностях организации, но и пользоваться авторитетом среди других сотрудников. К сожалению, в ряде случаев для исполнения этой функции назначают того сотрудника, который на данный момент «менее всего занят», а к таким, как правило, относят такой персонал, который наименее полезен, чаще всего вследствие недостаточной компетентности, опыта и т. д. Вследствие этого координация внедрения и функционирования системы менеджмента качества, являющаяся довольно сложным механизмом, оказывается поручена далеко не самому компетентному персоналу организации. Кроме того, от этого страдает важность и авторитет этого проекта в глазах остальных сотрудников. Все это в совокупности снижает ее полезность и, следовательно, повышает риски превращения системы менеджмента качества в очередную форму карго-культа в данной организации.

Разработка и внедрение документации системы менеджмента качества является одним из самых сложных, важных и противоречивых этапов ее внедрения. Как это было проанализировано выше в данной работе, важность документации системы менеджмента качества вследствие целого ряда эволюционных факторов долгое время было переоценено. Однако и сейчас от адекватности и полезности документации очень сильно зависит общая эффективность системы менеджмента качества. На начальном этапе следует как можно внимательнее проанализировать уже существующие и функционирующие в рамках организации документы. Следует, проявляя максимальную гибкость мышления, искать свидетельства выполнения требований ISO 9001 в тех документах, которые уже ведутся. В случае если по тем или иным требованиям стандарта такого соответствия найти не удалось, следует разработать недостающие документы, но сделать это таким образом, чтобы не только обеспечить соответствие требованиям международного стандарта, но и принести максимальную пользу организации. К сожалению, в ряде случаев персонал, которому поручено создание документации системы менеджмента качества действует значительно «проще». Комплект документов системы менеджмента качества «заимствуется» из любого доступного источника — берется из Интернета, покупается на соседнем предприятии и т. д. В этих документах чаще всего меняется только название организации, после чего эти документы без всякой иной адаптации передаются в качестве нормативных, то есть обязательных к исполнению на рабочих местах. Естественно, что такие требования, не адаптированные к экономическому сектору, в котором действует организация, к ее масштабу, компетентности персонала и т. д. не только трудновыполнимы, но и очевидно бессмысленны к исполнению, поскольку не несут никакой пользы, таким образом они превращаются в еще одно проявление карго-культа.

Проведение внутренних аудитов системы менеджмента качества призвано обеспечить механизм обратной связи о функционировании системы менеджмента качества для руководства и должно быть направлено в первую очередь на оценку соответствия требованиям ISO 9001 и требованиям потребителей организации. Для этого необходимо обеспечить высокую компетентность внутренних аудиторов, их независимость и беспристрастность. Если этого не сделать, то внутренние аудиты превращаются в довольно бессмысленное и формальное мероприятие по проверке трудновыполнимых и бессмысленных требований (см. параграф выше), потребляющее ресурсы организации и отвлекающее персонал. Выводы этих внутренних аудитов в этом случае направлены на выполнение бюрократических требований и никакой информации об истинном состоянии процессов и их соответствии требованиям не несут. Таким образом, мы получаем еще одну форму карго-культа.

В соответствии с требованиями ISO 9001 по результатам внутреннего аудита (но не только) должны быть разработаны корректирующие действия, то есть действия, направленные на устранение причин выявленных несоответствий. Такой подход призван предотвратить повторное появление несоответствий, обеспечивая тем самым постоянное улучшение системы менеджмента качества, ведущее к непрерывному росту конкурентоспособности организации. Если же корректирующие действия разрабатываются на основании формальных несоответствий, как было выявлено выше, то и предлагаемые причины этих несоответствий являются формальными, бюрократическими. Кроме того, на процесс выявления причин несоответствий влияет уровень подготовки ответственного за этот процесс персонала. Если этот уровень невелик, то и выявить истинные, глубинные причины несоответствий не получается. Поэтому все сводится к таким причинам, как «Отсутствие исполнительской дисциплины» и «Недостаточная документированность процесса». Сообразно причинам назначаются и действия, направленные на их устранение — «Наказать исполнителя» либо «Разработать подробный документ, описывающей данную функцию»,— то есть в результате количество карго-культа только увеличивается.

Ключевым этапом внедрения любой системы менеджмента качества является проведение анализа функционирования этой системы со стороны высшего руководства. В качестве входных данных этого процесса выступает информация о результативности процессов системы менеджмента качества, удовлетворенности потребителей, результатах внутренних и внешних аудитов и т. д. На выходе руководство должно сформулировать цели, направленные на улучшение как самой системы менеджмента качества, так и продукции

и/или услуг организации на следующий период времени. Этот процесс должен быть органично встроен в естественную процедуру целеполагания организации, стать ее органичной частью. Однако, если, как это было изложено выше, высшему руководству организации удалось самоустраниться от деятельности в рамках системы менеджмента качества, то все это мероприятие сводится к написанию никем невостребованного отчета и определению целей в области качества организации на следующий период, на которые, чаще всего без прочтения, будет наложена утверждающая виза руководителя организации. Эти цели, сформулированные персоналом, не обладающим ни соответствующим авторитетом, ни стратегическим видением будущего организации, как правило, не только не несут по своему содержанию никакой пользы для организации, но и вследствие описанных выше причин выполняются ее персоналом весьма поверхностно и формально, что продолжает увеличивать количество карго-культа в организации.

Поскольку решение о внедрении системы менеджмента качества было принято под воздействием внешних факторов, таких как тендерные и договорные требования к наличию в организации сертификата соответствия требованиям ISO 9001, то обязательным мероприятием является сертификационный аудит. Аудиторы, представляющие орган по сертификации должны объективно, независимо и беспристрастно оценить разработанную организацией систему менеджмента качества на соответствие требованиям ISO 9001 [2]. Это происходит не всегда. В ряде случаев вследствие недостаточной подготовки аудиторов, недостаточной финансовой независимости органа по сертификации и ряда других причин, этого не происходит. Несоответствия требованиям международного стандарта не выявляются, а чаще напротив, плохо подготовленные аудиторы выставляют несоответствия, не связанные с требованиями стандарта, а сертифицируемая организация, согласившись на эти несоответствия, вынуждена разрабатывать корректирующие действия, которые, поскольку не связаны ни с требованиями стандарта, ни с требованиями потребителей, ни с интересами бизнеса организации, представляют из себя не что иное, как еще одно проявление карго-культа.

Таким образом, неграмотно разработанная и внедренная система менеджмента качества не только не повышает конкурентоспособность организации, что является ее основной задачей, но многократно увеличивает количество карго-культа в этой организации, многократно умножая количество функций, не приносящих никакой пользы, но расходующих все больше и больше ресурсов организации, то есть, преобразуя ресурсы организации не в гомеостаз, как было предусмотрено изначально, а перерабатывая их в энтропию.

Ряд исследователей японских систем управления описывает явление аналогичное карго-культу, применяя для него японское слово «Муда». «Муда — действия, которые не добавляют ценности… Это действия, которые увеличивают время выполнения заказа, заставляют совершать ненужные перемещения, чтобы доставить деталь или инструмент, ведут к созданию лишних запасов и заставляют ждать» [3]. Таким образом, муда — это более широкий и общий класс явлений, относящихся к любым видам процессов и функций, потребляющих ресурсы и не приносящих при этом реальной пользы организации, вне зависимости от причин. Карго-культ является разновидностью муда, к которому относятся процессы и функции, потребляющие ресурсы и не приносящие при этом реальной пользы организации в связи с недостаточной компетентностью и/или мотивацией персонала.

Таким образом, снижение количества «карго-культа» или «муды» в организациях следует рассматривать как постепенный, эволюционный процесс. В первую очередь его надо признать как явление, повсеместно встречающееся на наших предприятиях, да и в нашей жизни. Следует включить изучение данного социального явления в учебные программы по подготовке специалистов в области систем управления всех уровней, в том числе как внутренних аудиторов, так и представителей органов по сертификации систем менеджмента.

Как мы видим, именно карго-культ, а иначе говоря, имитация настоящей профессиональной деятельности дискредитируют современные инструменты управления качеством, которые при правильном применении дают несомненный экономический эффект.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дзедик В. А., Васильева С. И. Рекурсия процессов и систем менеджмента качества в рамках контекста организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 57.

2. Дзедик В. А., Езрахович А. Создание и аудит систем менеджмента качества в соответствии с международным стандартом ISO 9001:2015. Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2015. 300 с.

3. Лайкер Д. Дао Тойота: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 402 с.

REFERENCES

1. Dzedik V. A., Vasileva S. I. Quality management processes and systems recursion within the context of the organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business institute. 2016. No. 3 (36). C. 57.

2. Dzedik V. A., Ezrakhovich A. Establishing and audit of the quality management systems in accordance with international standard ISO 9001: 2015. Volgograd : PrinTerra-Design, 2015. 300 p.

3. Liker J. K. The Toyota way: 14 Management Principles from the World's Greatest Manufacturer. M. : Alpine Business Books, 2005. 402 p.

Как цитировать статью: Дзедик В. А., Васильева С. И. Исследование влияния карго-культа на эффективность систем менеджмента качества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 123–127.

For citation: Dzedik V. A., Vasileva S. I. Analysis of the cargo cult effect on the quality management system effectiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 123–127.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 674.8:338.45.01
ББК 65.053.43.90

Davydova Galina Vasilevna,
doctor of economics,
professor of the department of economics
and business administration
of Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: davidova@isea.ru

Давыдова Галина Васильевна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики
и управления бизнесом
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: davidova@isea.ru

Kostyleva Svetlana Vladimirovna,
post-graduate student of the department of economics
and business administration
of Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: svet2674@mail.ru

Костылева Светлана Владимировна,
аспирант кафедры экономики
и управления бизнесом
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: svet2674@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ МЕЖФИРМЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ ЛЕСНЫХ ОТХОДОВ

THEORETICAL PREREQUISITES OF ORGANIZATIONAL FORMS OF THE INTER-FIRM COOPERATION OF THE FOREST WASTE PROCESSING COMPANIES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье представлены вопросы эволюции организационных систем за последние 25 лет, показываются рыночные подходы, которые не всегда гарантируют получение максимального экономического эффекта. Обобщены различные взгляды и подходы к объяснению феномена межфирменных сетей. Нами сформулирован синергетический подход к организационным формам межфирменной кооперации и содержание принципов: связности, нелинейности результата, увеличивающейся отдачи, приоритетности поиска. Представлены необходимые условия для эмерджентности в кластере, раскрыты проблемы координации в сети и предлагается в качестве основного координирующего органа оболочковая фирма.

This article presents the issues of evolution of the organizational systems for the past 25 years showing the market-based approaches, which do not always guarantee maximum economic effect. The different views and approaches to explanation of the phenomenon of the inter-firm networks are summarized. We have formulated a synergistic approach to the organizational forms of the inter-firm co-operation and the content of principles: coherence, not linearity of the result, increasing returns, and search priority. The conditions required for emergence of cluster are presented; the problems of coordination within the network are revealed, and the shell company is proposed as the main coordinating body.

Ключевые слова: межфирменная кооперация, организация производства, кластер, лесопромышленный комплекс, сеть, синергетический эффект, оболочковая фирма, сетевая экономика, фирма, транзакционные издержки, древесные отходы.

Keywords: inter-firm cooperation, production arrangement, cluster, timber industry, network, synergies effect, shell company, network economics, firm, transaction costs, waste wood.

Одной из эколого-экономических проблем развития лесопромышленного комплекса является постоянное увеличение объемов отходов, использование которых в отечественной практике неудовлетворительно. В некоторой степени это оправдывалось тем, что практически сложно было их использовать, поскольку отсутствовали техника и технология по их переработке. За последние 15–20 лет ситуация изменилась:

— значительно расширилась продуктовая линейка новых товаров (МДФ, OSB, композиционные древесно-полимерные материалы, клееный брус, пеллеты, брикеты, наноцеллюлоза и др.), изготавливаемая и предлагаемая к изготовлению из древесных отходов;

— разработаны различные технологии производства новых товаров;

— предлагается широкая гамма оборудования для производства новых товаров, учитывающая объемы переработки отходов и технологии производства.

Значительного улучшения использования древесины, а соответственно и отходов не наблюдается. Основными причинами данного положения, на наш взгляд, являются:

— инструменты рыночной экономики не позволяют решить эту проблему;

— теоретические проблемы развития организационных форм межфирменной кооперации, а соответственно и практика их применения, в полной мере не решены;

— отсутствие экономического интереса субъектов хозяйствования в усилении межфирменной кооперации по решению общих проблем.

Лесопромышленный комплекс следует расценивать как сложную систему. Необходимо развивать теорию организационных форм межфирменной кооперации.

Начало формирования теоретической составляющей сетевого подхода к межфирменной кооперации было положено учеными зарубежных стран: И. Хаггом, Я. Йохансоном, К. Хаммарквистом, Х. Хокансоном в 1982 году, Л. Маггсоном в 1985 году, Д. Фордом, П. Турнбуллом, Я. Валлом и Х. Торелли в 1986 году [1]. В настоящее время сетевая форма межфирменной кооперации представляет собой активно развивающуюся форму рыночного взаимодействия и является естественной составляющей экономического и социального окружения.

Российской экономике присущи различные формы территориально-отраслевой организации производства: территориально-производственный комплекс; корпоративно интегрированная структура; региональный кластер. Первичным признаком форм территориально-отраслевой организации производства является тип взаимодействия между входящими в их состав субъектами, каждый из которых обуславливает появление специфичных групп системных эффектов.

Цель исследования — рассмотреть механизм развития сетевых форм межфирменных кооперацией.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

— рассмотреть формирование синергетического эффекта;

— дать характеристику сетевой межфирменной кооперации;

— раскрыть сущность кластерной концепции;

— предложить в качестве координирующего органа в кластере оболочечную фирму, разработать ее функции и возможность практического применения в сфере лесной отрасли, в частности, в переработке лесных отходов.

Формирование синергетического эффекта обусловлено материальными взаимосвязями.

Региональный кластер как сетевая форма межфирменной кооперации представляет собой социально-экономическое образование с гибкой специализацией, цель формирования и развитие которого, а также главный критерий определения,— уровень конкурентоспособности [2].

Следовательно, каждой форме территориально-отраслевой организации производства присущи определенного типа взаимодействия субъектов, при этом наибольшей возможностью комбинирования различных типов взаимосвязей обладает региональный кластер как сетевая форма межфирменной кооперации. При этом мы исходим из понимания межфирменных сетей как нового этапа эволюции организационных структур управления фирмой: линейная, функциональная, дивизионная, матричная, сетевая [3].

Проведя анализ по сравнительным характеристикам различных организационных форм относительно функций, прав, обязанностей, ресурсным потокам, можно сформировать следующее:

— на основе взаимной выгоды горизонтальные организационные формы сливаются в единую систему, образуя сеть;

— управление знанием ведет к существенным изменениям задач и функций;

— стабильность и гибкость решается созданием сетевых структур, в основе которых часто лежат процессы.

Достаточно полный анализ вклада различных теорий в объяснение межфирменных сетей выполнен О. А. Третьяком и М. Н. Румянцевой [4]. Авторами представлены теории, внесшие вклад в исследование межфирменных сетевых отношений. Рассмотрение межфирменной кооперации строится на исследовании ее недостатков и преимуществ как мотивов кооперации. Для того чтобы увеличить эффективность функционирования фирм, целесообразно образование сети. Основная предпосылка современной теории управления состоит в том, что конкурентные преимущества фирмы происходят из уникальных, трудно кооперируемых ресурсов. Если исходить из этих предположений, то границы фирмы должны устанавливаться из соображений определения набора таких ресурсов и собственности на них. В течение последних двадцати пяти лет предшествующие теоретические объяснения выбора границ основывались на постулатах экономики трансакционных издержек — затрат, которые возникают в связи с заключением контрактов (в том числе с использованием рыночных механизмов), издержек, сопровождающих взаимоотношения экономических агентов. Ресурсы и компетенции различных компаний нуждаются в совместном управлении. Подход к фирме, основанный на знаниях, воспринимает фирму как организм, который способен обучаться и развиваться на базе своих знаний. В отношенческом подходе к фирме предпринята попытка объединения траектории развития неоклассической экономической теории, подхода к фирме, основанного на знаниях, ресурсного подхода и экономики трансакционных издержек.

Отношенческий подход к фирме особо подчеркивает роль инвестиций, знаний, ресурсов и управления и объясняет, как сеть взаимодействующих фирм способна генерировать конкурентные преимущества, распределяемые между всеми участниками сетевого взаимодействия. Такая сеть может стать источником особых рент — дохода, создаваемого совместно в процессе обмена отношениями, который не может быть создан каждой отдельно взятой фирмой. Таким образом, указанные теории, внесшие вклад в исследование межфирменных сетей, объясняя феномен этого явления, не используют прямо положение синергетики, но их выводы не противоречат принципам синергетики и все более приближаются к объяснению синергетической природы исследуемых ими явлений.

Л. Ф. Манаков, О. В. Бочарникова [5] отмечают отставание и несостоятельность классической теории организации в раскрытии сущности организационной динамики и констатируют факт корректного использования отдельных положений синергетики при формировании современной теории организации.

Основой развития синергетики в межфирменных сетевых кооперациях является механизм конкуренции и механизм сотрудничества. Последний из которых представляет собой взаимоотношения фирм в получении прибыли, в снижении трансакционных издержек совместно, тем самым усиливая эффективность производства.

Основываясь на систематизированных Н. А. Асаулом [6] принципах формирования сетевых структур и результатах анализа особенностей сетевой межфирменной кооперации, мы формируем синергетический подход к объяснению процессов их образования и функционирования.

Принцип связности (в его основе лежит принцип самоорганизации). Межфирменная сетевая кооперация развивается по всей стоимостной цепочке. Количество связей в сети возрастает в квадратичной зависимости от числа субъектов, участвующих в ней. Чем больше количество участников в процессе, тем больше возрастает количество связей в сети. При вступлении в бизнес следующего субъекта увеличивает количество связей как минимум вдвое.

Принцип нелинейности успешного результата следует из методологического содержания экономических систем как открытой «живой» системы. Экспоненциальный рост происходит по причине нелинейности. В процессе увеличения количественности происходит некий всплеск качественного показателя деятельности предприятий. Согласно первому сетевому закону экспоненциальный рост связан с быстрым ростом связей в сети даже при небольшом увеличении числа узлов.

Принцип увеличивающих отдач (к его основе лежит принцип нелинейности) является одним из основополагающих. Участники сети, увеличивая объемы производства, вовлекают в процесс новых участников. Действие данного принципа заключается в экспоненциальности. Показатель растущей величины — чем большее значение она принимает, тем быстрее растет. За счет увеличения отдачи в сети происходит увеличение эффекта, который делят все участники процесса. Увеличивающаяся отдача в сети создается всеми субъектами-участниками, они же делят и эффект. Естественно, равенства в распределении эффекта нет, но главная его часть остается внутри сети в латентной форме общего блага. Благодаря принципу увеличивающих отдач объединение будет продолжать развиваться.

Принцип приоритетности поиска возможностей (в его основе лежат принципы самоорганизации и эмерджентности). Свойства эмерджентности заключаются в объединении, в совокупности элементов. К примеру, в коллективе производительность труда работников выше, чем если бы они работали по одиночке. Одним из основных свойств сетевого объединения является то, что в нем нет явно выраженного центра. Традиционное для субъекта формирование корпоративной системы ценностей «перемещается» в сеть и внимание, которое служащие уделяют компании, сменяется на внимание ко всей инфраструктуре.

Сеть — это своеобразная форма хозяйствующего субъекта. Сетевая организация включает в себя элементы специализации функциональной формы, автономность дивизиональной структуры и возможности переброски ресурсов, характерной для матричной структуры. Сети могут быть представлены двумя организационными моделями. Первая модель заключается в организации головного центра, некоего ядра сети, которое собирает вокруг себя субъектов меньших по размеру, чем само ядро. Меньшие субъекты подчиняются центру — ядру сети и выполняют поручения доминанта по выполнению каких-либо видов деятельности объединения. Вторая модель — сеть субъектов одинаковых по размеру. Как правило, данные субъекты юридически самостоятельны, но в хозяйственном отношении поддерживают устойчивость друг друга. Отдельные виды деятельности при сетизации могут быть переданы другим субъектам, специализирующимся на маркетинговых исследованиях, обеспечении сырьем и материалами. Организация может сконцентрировать свою деятельность на тех видах продукции, которые приносят наибольший доход при реализации. В условиях сетевой модели вся цепочка создания благ превращается в совокупность услуг. Договорные отношения переносятся на владельцев долей капитала, оборудования и отдельных сотрудников. Подобное развязывание ресурсов выражается в заключении разного рода договоров по разделению прав владения и пользования.

Каковы же положительные моменты и преимущества нового организационного принципа? Это, во-первых, субъект быстро и положительно реагирует на какое-либо изменение конъюнктуры и условий; во-вторых, происходит минимизация издержек и повышение доходной части; в-третьих, субъект мгновенно вливается в процесс деятельности приоритетных проектов, эффективно концентрируясь. Эти преимущества исследованы Н. А. Асаулом [6], Л. А. Ворониной [7], В. С. Катькало [8], Д. Новиковым [9], А. Олейником [10], О. А. Третьяком [4] и другими учеными.

Главная задача в формировании экономической системы заключается в согласованности действий всех элементов системы, уменьшая энтропию системы (меру хаоса). С позиции термодинамики энтропия определяет ту часть энергии системы, которая не может быть преобразована в работу [11]. Один из современных теоретических подходов к анализу структур, отвечающих решению указанной задачи, состоит в отказе от рассмотрения хозяйственных функций в границах определенной фирмы. Это кластерная теория экономического развития М. Портера. Поэтому для исследования кооперационных взаимодействий в сетевых формах мы руководствуемся принципами кластерной концепции, которая является обобщающей основой для целого ряда моделей. При объединении организаций в кластеры увеличивается эффект от совместной деятельности, каждый участник в процессе получает выгоду от синергетического эффекта. Вот в этом и состоит сущность кластерной концепции.

Кластеру присуще состояние эмерджентности, так как, во-первых, необходимым условием для проявления эмерджентности является множественность элементов в системе, а кластер — это объединение предприятий различных организационно-правовых форм и форм собственности, во-вторых, необходима множественность отношений, а в кластере предприятия объединены трансакционными связями. Третьим условием является наличие синтезирующей динамики, то есть наличие такого изменения, когда интегрируются элементы, образуя при этом новые отношения, а участники кластера объединяются для повышения эффективности и конкурентоспособности как каждого участника кластера, так и системы в целом. Четвертое условие — разнородность элементов выполняется различием сфер, масштабов, эффективности деятельности, рыночной доли, ориентированности на внешний или внутренний рынок предприятий, входящих в кластер. Источниками роста и развития кластера являются внутренне присущая кластерам и возникающая из-за разнообразия и динамики взаимоотношений конкуренция — один из механизмов саморазвития системы — и специфическое влияние факторов внешней среды в социально-институциональном контексте конкретной территории [12].

Принцип кластерной концепции и синергетики очень схожи между собой в плане взаимосвязи и взаимодействия. Одним из основополагающих принципов кластерной концепции является принцип взаимосвязи, который основан на экономических интересах общества.

Сравнительный анализ кооперационных отношений в системах с кооперативной и кластерной моделями интеграции позволил объяснить формирование синергетических взаимосвязей, основываясь на принципах кластерной концепции. Сетевой принцип позволяет расширить сферу деятельности, комбинируя виды, типы ресурсов. Координационный принцип позволяет управлять взаимосвязями через стремление к единой цели. За счет увеличения множеств взаимосвязей происходит принцип конкуренции. Руководствуясь принципами взаимозаменяемости и специализации, формируются типы ресурсов. Принцип партнерства объясняет расширение возможностей выявления взаимосвязей.

Таким образом, кластеры характеризуются как синергетические системы, способные на основе комбинации факторов синергизма интегрируемых субъектов обеспечивать приростной характер экономическим результатам.

Поскольку кластеры являются функционально-производственными структурами, образуемыми юридическими и структурно-независимыми партнерами, между участниками кластера не существует иных отношений, кроме договорных. Для них характерны программно-целевые и проектные формы управления. Кластеры оказываются очень чувствительными к качеству выполнения установленных функций, а не только к качеству конечного результата. Как только качество выполнения функций становится ниже допустимого уровня, вся система бизнес-отношений приходит в движение и самоорганизуется для достижений надлежащего качества [13; 14; 15].

В теории и практике управления социально-экономическим развитием на первый план выходят проблемы координации взаимодействия отдельных хозяйствующих субъектов в процессе достижения общественно-значимых целей, выходящих за рамки индивидуальных микроэкономических установок. «Ценой вопроса» здесь выступает синергизм взаимодействия хозяйствующих субъектов [16]. В любой социальной системе существует взаимозависимость, в которой отражается влияние одного элемента над другим при изменении целостности компонента. Вследствие чего возникают проблемы координации, трудность управления процессом. При координации процессов повышается эффективность участников, их согласованность, — тем самым увеличивается потенциал синергизма и устойчивость всей системы.

Существует три механизма координации: рыночный, согласующий через формирование рыночной цены пропорции производства и потребления; внутрифирменный (иерархический) и механизм интерактивного взаимодействия между компаниями, представляющий собой новый феномен координации и управления [17]. Поскольку экономика не является полностью самоорганизующейся системой, мы признаем необходимость формирования механизма интерактивного взаимодействия, основанного на принципах этархического управления экономической системой и синергетическими взаимосвязями в них, и что экономическое взаимодействие и внешнее управляющее воздействие должны быть системными, комплексными, последовательными, скоординированными в пространстве и времени, всеобъемлющими и непрерывными [18, с. 52].

Для того чтобы не возникало между участниками процесса различных споров и разногласий в ходе деятельности объединения необходимо создать в кластере координационный центр для обсуждения всех задач и проблем, возникающих в ходе деятельности предприятий. Также возникает необходимость в формировании Совета директоров кластера, оболочечной фирмы [3; 12].

В кластере действует механизм управления, для которого характерны горизонтальные связи с партнерами и специальный механизм координации, представляющий собой функциональную систему, отражающую взаимосвязь различных уровней и форм движения трудовых, финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов [3; 18].

Нам представляется, что в качестве основного координирующего органа в кластере может быть оболочечная фирма — организация, которая будет координировать деятельность в кластере.

Учитывая, что действовать кластеры могут как в виде формальных (регистрация управляющей компании), так и неформальных (неформальный совет, ассоциация) образований, на этапе формирования кластера мы отдаем предпочтение неформальному образованию. Положительный опыт функционирования регионального кластера может привести в дальнейшем к признанию необходимости создания и регистрации управляющей компании.

Оболочечная фирма создается и содержится за счет средств участников кластера. Участники кластера передают оболочечной фирме часть своих бизнес-функций, что позволяет снижать трасакционные издержки и повышать эффективность функционирования системы.

Основной целью оболочечной фирмы является координация взаимоотношений в кластере и организация взаимосвязей различных уровней и различных форм движения ресурсов и обмен этими ресурсами в рамках кластера и с внешней средой. Основными задачами регионального кластера являются: минимизация издержек при достижении стратегической цели развития кластера; минимизация рисков в осуществлении стратегического управления и координации. Баланс интересов объединяющихся сторон мы рассматриваем как мотивацию к объединению и как одно из направлений управления синергизмом.

В состав основных функций оболочечной фирмы по переработке лесных отходов, основанной на контрактных отношениях и взаимной выгоде, предлагается включить следующее:

— развитие единой автоматизированной системы;

— развитие всех направлений деятельности регионального кластера лесопромышленного комплекса;

— объединение усилий по исследованию рынка продукции из древесных отходов и формированию базы данных;

— координация деятельности по обеспечению лесными отходами преимущественно мелких и средних предприятий;

— объединение усилий по формированию единой ценовой политики по внешнеторговым операциям и по возможности на внутреннем рынке;

— определение результатов деятельности участников кластера и кластера в целом.

Выводы

1. Выявлен особый вид кооперационных отношений — сетевые отношения, представляющие собой организационные отношения, действующие в режиме реального времени, объединяющие конкуренцию и кооперацию, основанные на доверии, взаимном изучении и координационном принципе управления, обеспечивающие реализацию синергетических взаимосвязей путем комбинирования разнородных факторов синергизма.

2. В качестве координирующего органа для осуществления синергетических взаимосвязей в кластере предложена оболочечная фирма и разработаны ее основные функции, что обеспечивает возможность практического использования потенциала синергизма лесопромышленного комплекса региона и, в частности, переработки лесных отходов.

Таким образом, реальна возможность развития кластерной формы организации межфирменной кооперации в лесопромышленном секторе, основанной на синергетическом эффекте, особенно для решения его актуальной проблемы — создание субкластера для переработки лесных отходов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Разработка форм и механизмов территориально-отраслевой организации лесного сектора в условиях многоукладной экономики: отчет о НИР (заключений) / БГУЭП ; рук. А. А. Изместьев. Иркутск, 2009. 436 с.

2. Сенте П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / П. Сенте, Б. С. Пинскер, Б. М. Шпотов. М. : Олимп-Бизнес, 1999. 406с.

3. Баринов В. А., Жмуров Д. А. Развитие сетевых формирований в инновационной экономике // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 1. С. 20–29.

4. Третьяк О. А., Румянцева М. Н. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена // Российский журнал менеджмента. 2003. № 1 (2). С. 25–50.

5. Манаков Л. Ф. Современная теория организации : Учеб. пособие. Новосибирск : НГАСУ, 2003. 120 с.

6. Асаул Н. А. Принципы формирования сетевых структур в инвестиционно-строительном комплексе // По пути к возрождению: перспективы российской экономики : научные труды российской научно-практической конференции. СПб. : Наука, 2006. Т. 1. С. 119–124.

7. Воронина Н. А. Научно-инновационные сети в России: опыт, проблемы, перспективы. М. : ИНФРА, 2010. 287 с.

8. Катькало В. С. Межфирменные сети: проблематика исследований новой организационной стратегии // Вестник СПбГУ. 1999. Сер. 5. Вып. 2. С. 39–43.

9. Новиков Д. Сетевые структуры и организационные системы. М. : ИПУ РАН, 2003. 131с.

10. Олейник А. Модель сетевого капитализма. Институциональная экономика. М. : ИНФРА, 2005. 139 с.

11. Краснов А. А., Краснов Г. А. Термодинамический подход к анализу затрат в концентрации, разработки стратегии развития экономических систем // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 35 С. 23–29.

12. Марков Л. С., Ягильницер М. А. Межэкономические системы: проблемы типологии // Регион: экономика и социология. 2008. № 35. С. 23–29.

13. Тютюшева А. Г. Кластер как основа новой модели роста экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 246–249.

14. Мосейко В. О., Коробов С. А., Фомина С. И. Применение кластерной концепции в развитии регионального предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 108–114.

15. Дырдонова А. Н. Методические основы оценки потенциала кластеризации региональных экономических систем // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 149–155.

16. Изместьев А. А. Территориально-отраслевая организация лесного сектора: комплексный и кластерный подходы // Известия ИГЭА. 2007. № 5. С. 57–62.

17. Третьяк В. П. Кластеры предприятий. Иркутск, 2006. 220 с.

18. Асаул В. В. Формализация процесса функционирования конкурентных структур на основе синергетического подхода // По пути к возрождению: перспективы российской экономики : научные труды российской научно-практической конференции. СПб. : Наука, 2006. Т. 1. С. 47–52.

REFERENCES

1. Development of forms and mechanisms of the territorial and industrial organizations of the forest sector in economics: research report (conclusions) / BSUEL; headed by A. A. Izmest’ev. Irkutsk, 2009. 436 p.

2. Saint P. The fifth discipline: the art and practice of the self-learning organization / Saint P., B. Pinsker, B. M. Shpotov. M. : Olympus-Business, 1999. 406 p.

3. Barinov V. A., Zhmurov D. A. Development of the network units in the innovation economy // Management in Russia and abroad. 2007. No. 1. P. 20–29.

4. Tretiak O. A., Rumyantseva M. N. Network forms of the inter-firm cooperation: approaches to explanation of the phenomenon // Russian Management Journal. 2003. No. 1 (2). P. 25–50.

5. Manakov L. F. Modern theory of organization : Textbook. Novosibirsk: NSABU, 2003. 120 p.

6. Asaul N. A. Principles of formation of network structures in the investment-building complex // On the road to recovery: prospects for the Russian economy: scientific works of Russian scientific-practical conference. SPb. : Science, 2006. Vol. 1. P. 119–124.

7. Voronina N. A. Research and innovation networks in Russia: problems and prospects. M. : INFRA, 2010. 287 p.

8. Katkalo V. S. Inter-firm network: research issues of new organizational strategy // Bulletin of St. Petersburg state university. 1999. Series. 5. Issue 2. P. 39–43.

9. Novikov D. Networking and organizational systems. M. : ICS RAS, 2003. 131 p.

10. Oleinik A. Network model of capitalism. Institutional economics. M. : INFRA, 2005. 139 p.

11. Krasnov A. A., Krasnov G. A. Thermodynamic approach to analysis of the costs in concentration, strategy development of economic systems // The economic analysis: theory and practice. 2009. No. 35. P. 23–29.

12. Markov L. S., Yagilnitser M. A. Inter-economic systems: issues of typology // Region: economics and sociology. 2008. No. 35. P. 23–29.

13. Tutcheva A. G. Cluster as the basis for a new model of economic growth. // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 246–249.

14. Moseiko O. V., Korobov S. A., Fomin S. I. Application of the cluster concept in development of regional entrepreneurship // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 108–114.

15. Digenova A. N. Methodical bases of estimation of potential clustering of regional economic systems // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (27). P. 149–155.

16. Izmest'ev A. A. Territorially-branch organization of the forestry sector: an integrated approach and cluster // News ISEA. 2007. No. 5. P. 57–62.

17. Tretyak V. P. Clusters enterprises. Irkutsk, 2006. 220 p.

18. Asaul V. Formalizing the process of functioning of competitive structures based on synergistic approach // On the road to recovery: the prospects for the Russian economy: scientific works of Russian scientific-practical conference. SPb. : Science, 2006. Vol. 1. P. 47–52.

Как цитировать статью: Давыдова Г. В., Костылева С. В. Теоретические предпосылки развития организационных форм межфирменной кооперации предприятий по переработке лесных отходов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 128–133.

For citation: Davydova G. V., Kostyleva S. V. Theoretical prerequisites of organizational forms of the inter-firm cooperation of the forest waste processing companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 128–133.

УДК 338.512
ББК 65.011.212

Ledeneva Marina Viktorovna,
doctor of economics,
professor of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Леденёва Марина Викторовна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Gushchina Irina Anatolyevna,
senior teacher of the department
«Ecology and Economics of nature management»
of Volgograd state agricultural university,
Volgograd,
e-mail: i-gyshina@yandex.ru

Гущина Ирина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
«Экология и экономика природопользования»
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: i-gyshina@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

THE EVOLUTIONARY MECHANISM OF TRANSACTION COSTS

08.00.01 – Экономическая теория (1.1. Политическая экономия: состав, структура и динамика национального богатства. 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория трансакционных издержек)
08.00.01 – Economic theory (1.1. Political economy: the composition, structure and dynamics of national wealth. 1.4. Institutional and evolutionary economic theory: the theory of transaction costs)

Трансакционные издержки нуждаются в оценке их влияния на воспроизводственный процесс, это объясняется изменениями экономических отношений, усовершенствованием, наряду с технологическими факторами, значимости институциональных факторов экономического развития. В статье исследованы теоретические основы трансакционных

издержек экономической системы как одной из институциональных форм развития общественного воспроизводства, дана конкретизация природы и сущности трансакционных издержек. В результате исследования были сделаны выводы о том, что природа трансакционных издержек взаимодействия экономических субъектов обусловлена механизмом функционирования экономической системы, издержками функционирования рынка и взаимодействия агентов рыночных отношений в условиях экономических изменений.

Transaction costs need assessment of their impact on the reproductive process; this is due to the changes of economic relations, improvement of importance of the institutional factors of economic development along with the technological ones. The article examines theoretical foundations of transaction costs of the economic system as one of the institutional forms of social reproduction development; presents specification of the nature and essence of transaction costs. The study results in conclusions that the nature of transaction costs of interaction of economic agents is stipulated by the mechanism of functioning of the economic system, by the costs of market functioning, and by interaction of the agents of market relations in the conditions of economic changes.

Ключевые слова: трансакция, трансакционные издержки, Р. Коуз, Д. Норт, Дж. Коммонс, институты, рынок, экономические изменения, затраты, ресурсы.

Keywords: transaction, transaction costs, R. Coase, D. North, J. Commons, institutions, market, economic changes, costs, resources.

Образ жизни любого экономического субъекта активен и полон контрактов с другими субъектами. Такого вида взаимодействие проявляется как отчуждение и присвоение прав собственности и прав свободы, принятых в обществе, что и представляет собой трансакцию. Трансакция, в свою очередь, влечет трансакционные издержки. То есть трансакционные издержки — это ценность ресурсов, затрачиваемых на осуществление трансакций. Если первоначально трансакционные издержки трактовали как издержки функционирования рыночного механизма, то в условиях экономических изменений их следует считать издержками функционирования экономической системы.

Трансакционные издержки нуждаются в учете и оценке их влияния на воспроизводственный процесс, что объясняется повышением значимости институциональных факторов экономического развития.

Цель исследования заключается в том, чтобы обобщить основные научные подходы к определению понятия трансакционные издержки. **Задачами** исследования является:

— проанализировать эволюцию понятия и значения трансакционных издержек;

— рассмотреть роль и место трансакционных издержек в условиях непрерывных экономических изменений.

Пути решения проблемы заключаются в применении в рамках системного подхода общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения, субъектно-объектного, структурного и уровневого анализа для достижения цели исследования.

Поиск информации, ведение переговоров, составление договоров, оценка свойств обмениваемых благ, спецификация прав собственности, предотвращение возможностей оппортунистического поведения в конечном итоге приведут к значительным издержкам, и от того, какая доля данных издержек приходится на единицу обмениваемого блага, в результате зависит эффективность и конкурентоспособность как отдельных экономических субъектов, так и национальной экономики в целом.

Впервые понятие трансакции ввел в научный оборот основоположник трансакционного анализа, представитель «старого» институционализма Дж. Коммонс. Трансакция — это не обмен товарами, а отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом. Данное высказывание означает, что институты способствуют распределению воли отдельного индивида за границы области, в пределах которой он может оказывать влияние на окружающую среду в наибольшей степени своими действиями, а точнее за рамками физического контроля, и, таким образом, оказываются трансакциями в отличие от индивидуального поведения как такового или обмена товарами.

В «Институциональной экономической теории» Дж. Коммонс вводит ключевое понятие современной институциональной доктрины — «трансакция» (сделка). С его точки зрения, трансакция с ее участниками является наименьшей единицей измерения институциональной экономической деятельности. В структуре трансакции он различает три элемента: переговоры, принятие обязательства и его выполнение. Дж. Коммонс выделяет три вида трансакций:

1) торговые (передача прав собственности между законными равными сторонами);

2) управленческие («управление — подчинение», которое предполагает такое взаимодействие между людьми, когда право принимать решения принадлежит только одной стороне);

3) рационирующие (законный начальник и законный подчиненный: законодательная власть, суд, арбитражный трибунал, совет директоров корпорации, разделяющие трудности и выгоды от членства в совместном предприятии).

С точки зрения Дж. Коммонса, трансакционный процесс — это определение «разумной ценности» блага, которое завершается контрактом, реализующим «гарантии ожиданий».

Теория трансакционных издержек получила дальнейшее развитие в работах представителей неоинституциональной экономики, таких как Р. Коуз, О. Уильямсон, Д. Норт и др.

В теоретическом плане основой определения сущности трансакционных издержек послужила новая трактовка природы фирмы. Знаменитый тезис американского экономиста Р. Коуза: «Фирма — пучок контрактов» — способствовал формированию институциональной теории фирмы [1, с. 9]. В таком контексте понимания фирмы появляется необходимость вводить в научный оборот новые категории, определяющие суть контрактных отношений.

Природа фирмы в условиях контрактных отношений, ее внутренние изменения привлекали внимание многих исследователей. Поэтому перед экономической наукой предстал вопрос определить и ввести в обиход новое понятие — трансакционные издержки. В данном понятии имеют место затраты, предопределенные взаимодействием экономических

агентов между собой; акцентируется небесплатность такого взаимодействия, данное положение необходимо учитывать при определении продуктивности деятельности как отдельных фирм, так и экономики в целом [2, с. 27].

Категория «трансакционные издержки» ведет свое происхождение от двух работ Рональда Коуза: «Природа фирмы» (1937) и «Проблема социальных издержек» (1960). Рональд Коуз рассматривал проблему обоснования альтернативного выбора разных способов размещения экономических ресурсов. В одних исследованиях размещение ресурсов осуществляется посредством механизма цен, а в других — усилиями предпринимателя-координатора [1, с. 9]. Проблема заключалась в том, чтобы выявить фактор, обусловливающий выбор между разными способами размещения экономических ресурсов. В концепции Коуза в качестве такого фактора выступают трансакционные издержки. Таким образом, Р. Коуз определял трансакционные издержки как издержки использования механизма цен. Такой подход не позволяет считать трансакционными издержки, возникающие внутри фирм, а также в нерыночных хозяйственных системах.

Таким образом, в новой теории издержек в качестве альтернативы ценового механизма выступает трансакция — любая передача или переполучение права распоряжения имуществом или услугой в процессе обмена между двумя и более участниками договора. В рамках экономической теории движущей силой подобных процессов в первую очередь выступает эффективность, направленная на продуктивное использование ограниченных ресурсов. В данном случае ограниченными могут быть не только производственные факторы, но и средства на организацию и проведение обмена. Считается эффективной та трансакция, которая при выборе участниками форм договора приведёт к наименьшей сумме производственных и трансакционных издержек [3, с. 62].

Процесс определения трансакционных издержек Р. Коузом отличается динамичностью. В первой работе вид трансакционных издержек трактуется как « …издержки использования ценового механизма», « …издержки по осуществлению сделок путем обмена на открытом рынке», « …издержки совершения рыночных сделок». Затем он выразил другую позицию, уточнив следующее: издержки относятся к рынку и дают четкие границы фирмы. С позиции микроэкономики трактовка трансакционных издержек Коуза учитывает влияние деятельности фирмы. Таким образом, недостаток информации приводит к возникновению трансакции.

В данной концепции поведение участников рынка трансакции противоречит предпосылкам идеального рынка и основывается на следующих принципах:

— ограниченная рациональность поведения экономических субъектов [4, с. 43];

— оппортунизм в поведении, движущей силой которого является достижение максимальной личной выгоды, прибегая к хитрости и коварству;

— нейтральное отношение к риску используется в целях упрощения;

— асимметричность информации выступает в качестве ограничений.

В своей статье «Природа фирмы» (1937) Р. Коуз определил трансакционные издержки как издержки функционирования рынка. Под издержками функционирования рыночного механизма он имел в виду, прежде всего, издержки, которые связаны с расходами и затратами по поиску партнеров, сбору информации, составлению и мониторингу контракта.

В классической политической экономии рыночная система рассматривалась как идеальный саморегулируемый механизм функционирования, который создает условия для сопряжения, — доставление сигналов до субъектов рынка совершенно бесплатно или по очень низким ценам. Рональд Коуз описывает факт наличия фирмы присутствием существенных издержек функционирования ценового механизма. По мнению Рональда Коуза, образование фирмы осуществляется тогда, когда агентские издержки, сопряженные с тем, что субъект доверяет нечто своим агентам, меньше, чем издержки функционирования рынка, то есть трансакционные издержки.

Коуз противопоставлял трансакционным издержкам «агентские издержки», которые возникают внутри фирмы и обусловлены поведением наемной рабочей силы, издержками выбора постоянных работников.

Именно трансакционные издержки дают возможность объяснить, как работает экономическая система, охарактеризовать целый пучок возникающих в ней экономических проблем, а также внести предложения для экономических агентов. Кроме того, выделение класса трансакционных издержек позволило поставить вопрос о реакции экономических агентов на их присутствие. Основная проблема заключается в том, что трансакционные издержки сдерживают возможности благоприятного сотрудничества, индивиды оказываются заинтересованными в их минимизации, и для этого они готовы принимать необходимые меры. Отсюда следует, что всевозможные мероприятия по организации деятельности людей — это не что иное, как способ экономии трансакционных издержек.

В целом трансакционные издержки следует рассматривать как издержки взаимодействия агентов рынка, обеспечивающие функционирование рыночной системы.

Трансакционные издержки играют сложную роль в функционировании рынка. Необходимость затрат на поиск информации, ее платность означает, что информация не всегда доступна участникам рынка. Преграды на пути свободного обмена информацией — это фактор, снижающий эффективность функционирования рынка [5, с. 134].

Точка зрения, высказанная Дж. Коммонсом, находит логическое продолжение в трудах О. Уильямсона, который объясняет существование различных видов трансакций и процесс замещения их одного типа другим. Для объяснения своей концепции он использует предпосылки ограниченной рациональности и оппортунизма [6, с. 39]. О. Уильямсон еще в 1975 году утверждал, что « …трансакционные издержки по праву составляют сердцевину институционального анализа, но им не придан операциональный характер, так чтобы можно было систематически оценивать сравнительную эффективность существования трансакций в фирмах и на рынках соответственно» [7, с. 3].

При содержательной характеристике трансакционных издержек О. Уильямсон выделяет « …сравнительные затраты на планирование, адаптацию и мониторинг выполнения

задачи, характерные для альтернативных структур управления» [8, с. 28]. Отсюда следует, что трансакционные издержки образуются при любых вариациях возникновения трансакций, включая рынки, таким образом, основной момент затрагивает выбор наиболее продуктивной из представленных альтернатив управленческой структуры, а также роли институциональной среды в качестве детерминанта этого выбора. Исследуя взаимосвязь трансакционных издержек и характеристик трансакций, О. Уильямсон учитывает возможность контрактных рисков и плохой адаптации в условиях рынка.

Среди разнообразных школ трансакционных издержек теория О. Уильямсона является центральной, однако имеет ряд недостатков. О. Уильямсон не смог количественно оценить понятие спецификации активов, очень размытыми и неопределенными являются в его теории издержки рынка. Проблемы экономической организации зависят от трансакционных издержек, имеющих контрактную природу и возникающих на этапе как заключения, так и реализации контракта.

Основываясь на предпосылке о неполной и ограниченной рациональности людей, О. Уильямсон приходит к выводу, что экономические субъекты должны нести затраты (трансакционные издержки), которые отличны от нуля и имеют место вне зависимости от того, в каком секторе экономики функционируют субъекты принятия решения, и какой вид деятельности они осуществляют [9, с. 271].

Такой подход, на наш взгляд, сужает возможности экономической теории по исследованию альтернативных форм хозяйственной организации. Чтобы решить возникшую теоретическую проблему, необходимо анализировать все виды взаимодействия между людьми в номинации сделки, а также охарактеризовать определение трансакционных издержек как совокупности норм, определяющих особенности хозяйственной системы в процессе перехода от одной системы к другой.

Э. Фуруботн и Р. Рихтер предложили такое определение: «Трансакционные издержки можно рассматривать как ценность ресурсов, направленных на создание и использование институтов. Если бы институты были свободными благами, то они не обладали бы альтернативными издержками и не влияли бы на эффективность размещения ограниченных ресурсов» [10, с. 8].

Отсюда можно сделать вывод, что большинство решений, принимаемых на всех иерархических уровнях, сопутствуют трансакционным издержкам. На каждого человека, живущего в цивилизованном обществе, падают затраты по формированию и поддержанию правовой системы. На ее непосредственных участников — расходы по заключению и юридической защите конкретной сделки. На уровне всего общества при любой возможности существование высоких трансакционных издержек подразумевает стремление уменьшить их величину для индивидуальных агентов. Таким образом, при анализе трансакционных издержек часть авторов акцентирует свое внимание на микроуровень экономических отношений. Так, Т. Эггертссон под трансакционными издержками понимает издержки, которые возникают при обмене индивидами правами собственности на экономические блага и защите своих исключительных прав [11, с. 28.].

Д. Норт подчеркивает, что ключом к пониманию трансакционных издержек является признание затратности информации. Издержки трансакции состоят из издержек по оценке полезных свойств объекта обмена и издержек обеспечения прав и принуждения к их соблюдению хозяйственных субъектов и их агентов.

Важно отметить, что состав издержек зависит от конкретного случая, целей, для которых они рассчитываются, и, наконец, доступности данных [12; с. 31].

В отечественной экономической литературе при раскрытии природы трансакционных издержек чаще всего применяются следующие определения, которые не всегда раскрывают полностью сущность трансакционных издержек:

1) «трансакционные издержки — это затраты по эксплуатации экономической системы» [13, с. 98];

2) «трансакционные издержки есть экономический эквивалент трения в механических системах» [8, с. 15];

3) «трансакционные издержки — все издержки, связанные с обменом и защитой правомочий» [14, с. 176].

Все эти основные положения отражены в современном экономическом словаре [15], где трансакционные издержки рассматриваются как операционные издержки сверх основных затрат на производство и обращение.

В частности, В. И. Кокорев в своих работах под категорией «трансакционные издержки» понимает издержки функционирования общественных институтов, а также издержки подготовки и осуществления процесса их изменения [16, с. 84]. Определение, сформулированное В. И. Кокоревым, является развернутой трактовкой трансакционных издержек Д. Норта, который к трансакционным издержкам относит издержки оценки нужных параметров объекта обмена и издержки обеспечения прав и принуждения к их соблюдению. Данное определение трансакционных издержек указывает на то, что трансакционные издержки есть в любой хозяйственной системе, не считая естественного хозяйства, где хозяйствующий субъект, «продавая произведенную им продукцию самому себе», не нуждается в измерении и оценке параметров сделанных им благ.

В работе Р. И. Капелюшникова, специально посвященной анализу категории трансакционных издержек, приводится восемь различных определений, причем сам автор склоняется к наиболее абстрактной их трактовке как издержек « …экономического взаимодействия, в каких бы формах оно не протекало» [1, с. 160]. Следовательно, любые взаимодействия, возникающие в рамках экономической системы, можно отнести к трансакционным издержкам. Данный подход равносилен высказыванию К. Эрроу о трансакционных издержках как издержках эксплуатации экономической системы.

Отечественный исследователь А. Е. Шаститко подходит к определению категории трансакционных издержек, исходя из понятия трансакции Дж. Коммонса как « …отчуждения и присвоения прав собственности и свобод, созданных обществом» [17, с. 652]. По мнению А. Е. Шаститко, трансакционные издержки — это « …затраты ресурсов (денег, времени, труда и т. п.) для планирования, адаптации и контроля за выполнением взятых индивидами обязательств в процессе отчуждения и присвоения прав собственности и свобод, принятых в обществе» [18, с. 158.]. Это определение является гораздо менее лаконичным, чем приведённое выше определение Р. И. Капелюшникова. Правда, в этом

определении конкретизируется содержание «экономического взаимодействия» как процесса перераспределения прав. Но тогда не совсем понятно упоминание об отчуждении и присвоении свобод. В экономической науке в таких случаях принято говорить о принятии на себя обязательств.

Сообразно определению А. Е. Шаститко, есть два главных момента, объясняющих наличие проблемы трансакционных издержек. Первый момент связан с несовпадением интересов двух взаимодействующих экономических агентов, а второй — с наличием неопределенности в процессе такового взаимодействия. Предпосылки неопределённости А. Е. Шаститко видит в недостающем объёме информации и в узких возможностях ее обработки экономическими агентами. С данными утверждениями трудно поспорить, если не принимать в расчёт, что несовпадение интересов экономических агентов обусловлено фундаментальной основой экономики, основанной на обмене.

В трудах С. Малахова трансакционные издержки характеризуются как разница между предоставленной ценой предложения и наиболее низкой ценой, уплачиваемой клиентом в качестве альтернативы более высоким издержкам поиска, информации, ожидания либо производства [19, с. 78]. Данное определение базируется на количественной оценке трансакций. В собственных более поздних работах С. Малахов углубляет данное определение, разделяет трансакционные издержки на собственно денежные трансакционные издержки и неденежные трансакционные издержки поиска, информации, ожидания и т. п.

В развернутой трактовке под трансакционными издержками понимают всевозможные стремления и ресурсы, требуемые для установления правил поведения для индивидов, входящих в определённое сообщество. Из наблюдений можно сделать вывод, что большая часть российских ученых придерживается второго подхода (Эрроу К., Эггертссон Т., Олейник А. И., Шаститко А. Е., Малахов С., Кокорев В. И. и Капелюшников Р. И.) к осмысливанию сущности трансакционных издержек.

В условиях экономических изменений образуется диспропорция между смежными институтами, между правилами игры и правилами контроля. Основополагающей причиной могут быть расхождения степени сложности нового института и общего состояния экономической среды. Следовательно, трансакционные издержки находятся в тесной зависимости с трансформационными. Эту зависимость раскрывает интерпретация обобщенной теоремы Коуза, сформулированная Т. Эггертссоном: «Если трансакционные издержки невелики, то экономика всегда будет развиваться по оптимальной траектории, независимо от имеющегося в ней набора политических и других институтов» [11, с. 266]. То есть при небольших трансакционных издержках функционирования институциональной системы любые изменения сдерживаются угрозой высоких трансформационных издержек, а технический прогресс и накопление капитала (физического и человеческого) автоматически обеспечивают экономический рост [20, с. 60].

Изменения сопровождают эволюцию экономических систем, являясь неотъемлемой их характеристикой. Меняются параметры технологического развития, производительности труда, появляются новые виды деятельности, сектора экономики, образы жизни, возникают новые формы коммуникации, обработки информации.

Экономические изменения выражаются в изменении системных характеристик функционирования агентов, институтов, организаций, структур [21, с.192]. Содержание и свойство институтов, скорость и частота изменений определят величину трансакционных издержек. Если свойства адаптации у агента высоки, например, в силу коммуникабельности, то и адаптационные издержки уменьшатся, что будет действовать в сторону минимизации трансакционных издержек.

Таким образом, трансакционные издержки, охарактеризованные различными экономистами, рассматриваются исходя из принципов взаимовыгодного обмена на микроуровне, системности и эффективности. Оценка трансакционных издержек имеет множество вариантов узких определений, объединяющих трансакционные издержки с отдельными видами деятельности и затратами, образовавшимися в ходе заключения сделки, до широких вариантов определений.

В целом трансакционные издержки можно определить как издержки функционирования рынка и взаимодействия агентов рыночных отношений в условиях непрерывных экономических изменений.

Различные представители неоинституциональной экономики включали в состав трансакционных издержек несколько различный состав элементов. Множество комбинаций к анализу трансакционных издержек и существенное отклонение по поводу не только сферы их образования, но и содержания, указывает на то, что развитие теории трансакционных издержек пребывает на этапе описания их видовых характеристик и формирования подходов к выявлению закономерностей их образования.

Трансакционные издержки имеют все шансы быть очень существенным аспектом оценки эффективности функционирования национальной экономики. В частности, считаем предложенное В. И. Кокоревым деление трансакционных издержек на эффективные и реальные полезным для объяснения процесса институциональных изменений. Под эффективными трансакционными издержками понимаются издержки, сопряженные с наиболее эффективной сетью сделок при существующей системе институтов. Реальные трансакционные издержки соответствуют фактически имеющейся сети сделок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коуз Р. Фирма, рынок, право (Сб. ст.) / пер. с англ. Б. Пинскера ; науч. ред. Р. Капелюшников. М. : Дело, 1993. 192 с.

2.Слащев Е. В. Оценка эффективности управления издержками в системе стратегического управления предприятием // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 26–30.

3. Петерс И. А. Теоретические основы развития контрактных отношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 61–64.

4. Акулов В. Б., Рудаков М. Н. Теория организации: учеб. пособие. Петрозаводск : ПетрГУ, 2002. 142 с.

5. Набиев Р. А., Зверев В. В. Развитие информационной инфраструктуры поддержки предпринимательства как эффективное средство снижения трансакционных издержек // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 133–136.

6.Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. 1993. Т. 1. №. 3. С. 39–49.

7. Williamson, O. E. The economic institutions of capitalism: firms, markets, relational contracting. N. Y., 1985. 468 p.

8. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / пер. с англ. Ю. Е. Благова, В. С. Катькало [и др.] ; науч. ред. В. С. Катькало. СПб., 1996. 702 с.

9. Уильямсон О. И. Фирмы и рынок / ред. В. С. Афанасьева, Р. М. Энтова. М. : Прогресс, 1981. С. 271–297. (Серия «Экономическая мысль Запада»).

10. Furubotn E. G., Richter R. The New Institutional Economics: An Assesment // The New Institutional Economics, eds. E. G. Furubotn, R. Richter. 1991. P. 1–32.

11. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М., 2001. 408 с.

12. Головчанская Е. Э. Ценовая политика как современный инструмент формирования стоимости персонала организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 31–34.

13. Errou K. Information and economic behavior: theory questions // Economy Questions. 1995. No. 5. P. 98–107.

14. Олейник, А.Н. Институциональная экономика : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2005. 416 с.

15. Экономико-математический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://economic_mathematics.academic.ru (дата обращения: 25.08.2013).

16. Нуреев Р. М. Очерки по истории институционализма. Ростов н/Д. : Содействие – XXI : Гуманитарные перспективы, 2010. 415 с.

17. Commons Y. R. Institutional Economics // American Economics REVIEW. 1931. Vol. 21. P. 648–657.

18. Шаститко А. Е. Неоинституциональная экономическая теория. М., 1999. 465 с.

19. Малахов С. Трансакционные издержки в российской экономике // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 77–86.

20. Николаева Е. В. Эволюция взглядов на проблему трансакционных издержек // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 1. С. 56–61.

21. Кулагина И. И., Семикин Д. В. Подходы к устойчивому экономическому развитию региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 191–195.

REFERENCES

1. Coase R. Company, market, law (collection of articles) / translation from English by B. Pinsker; scientific review by R/ Kapelyushnikov. M. : Delo, 1993. 192 p.

2. Slashchev E. V. Assessment of cost management effectiveness in the system of the company strategic management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). C. 26–30.

3. Peters I. A. Theoretical bases of contractual relations development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). C. 61–64.

4. Akulov V. B., Rudakov M. N. Theory of organization : textbook. Petrozavodsk : PetrGU, 2002. 142 p.

5. Nabiev R. A., Zverev V. V. Development of information infrastructure of entrepreneurship support as effective tool of transaction costs reduction // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 133–136.

6. Williamson O. E. Behavioral prerequisites of contemporary economic analysis // THESIS. 1993. V. 1. No. 3. P. 39–49.

7. Williamson O. E. The economic institutions of capitalism: firms, markets, relational contracting. N. Y., 1985. 468 p.

8. Williamson O. E. Economic institutions of capitalism: firms, markets, relational contracting / translation from English by Yu. E. Blagov, V. S. Katkalo [et al.] ; scientific review by V. S. Katkalo. SPb., 1996. 702 p.

9. Williamson O. E. Firms and market / editorship by V.S. Afanasyev, R. M. Entov. M. : Progress, 1981. P. 271–297. (Series «Economic thought of the West»).

10. Furubotn E. G., Richter R. The New Institutional Economics: An Assessment // The New Institutional Economics, eds. E. G. Furubotn, R. Richter. 1991. P. 1–32.

11. Eggertsson T. Economic behavior and institutions. M., 2001. 408 p.

12. Golovchanskaya E. E. Price policy as the modern tool of the company's personnel cost development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 31–34.

13. Errou K. Information and economic behavior: theory questions // Economy Questions. 1995. No. 5. P. 98–107.

14. Oleynik A. N. Institutional economics: textbook. M. : INFRA-M, 2005. 416 p.

15. Economic-mathematical dictionary [Electronic resource]. URL: http://economic_mathematics.academic.ru (data of viewing: 25.08.2013).

16. Nureev R. M. Essays on institutionalism history. Rostov-on-Don : Assistance – XXI : Humanitarian prospects, 2010. 415 p.

17. Commons Y. R. Institutional Economics // American Economics REVIEW. 1931. Vol. 21. P. 648–657.

18. Shastitko A. E. Neo-institutional economic theory. M., 1999. 465 p.

19. Malakhov S. Transaction costs in the Russian economics // Issues of economics. 1997. No. 7. P. 77–86.

20. Nikolaeva E. V. Evolution of the points of view on the issue of transactional costs // Bulletin of Chelyabinsk state university. 2008. No. 1. P. 56–61.

21. Kulagin I. I., Semikin D. V. Approaches to stable economic development of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 191–195.

Как цитировать статью: Леденёва М. В., Гущина И. А. Эволюционный механизм трансакционных издержек // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 133–139.

For citation: Ledeneva M. V., Gushchina I. A. The evolutionary mechanism of transaction costs // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 133–139.

УДК 336.02
ББК 65.261

Rudakova Ekaterina Mikhailovna,
post-graduate student
of the department of economics and management,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kate2485@yandex.ru

Рудакова Екатерина Михайловна,
аспирант
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kate2485@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

DEVELOPMENT OF HOUSING CONSTRUCTION IN THE PRIORITY DEVELOPMENT AREAS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье проведен анализ статистических данных об обеспеченности жильем в Российской Федерации за период с 2011 по 2015 год и предложен механизм разрешения проблемы обеспечения жильем россиян. Сделан вывод о потере бюджетных средств вследствие реализации проекта строительства жилья на территории опережающего развития и об объемах строительства, которые могут компенсировать вложения. Спрогнозирован объем налоговых поступлений при строительстве жилья в соответствии с существующим механизмом налогообложения и при применении для развития региона Закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

The article analyzes statistical data on housing in the Russian Federation for the period from 2011 to 2015 and proposes the mechanism for resolving the problem of housing provision of the Russians. The conclusion is made about the loss of the budgetary funds due to implementation of the housing construction project at the priority development areas and about construction volumes, which can payback the investments. The volume of tax earnings from the housing construction is forecasted, which complies with the existing mechanism of taxation and application of the law «On the territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation» for regional development.

Ключевые слова: территория опережающего развития, налоговые доходы, оптимизация, обеспеченность жильем, налог на добавленную стоимость, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль, строительство жилья, налоговая составляющая, рынок доступного жилья, льготы при налогообложении.

Keywords: priority development area, tax revenues, optimization, housing, value added tax, tax to incomes of physical persons, profit tax, housing construction, tax component, affordable housing market, taxation benefits.

Ни для кого не секрет, что цена квадратного метра в России постоянно растет. Несмотря на кризисные явления, экономические процессы не замерли на месте. Прежде всего, это касается сферы строительства недвижимости. Если во время кризиса стоимость жилья на рынке недвижимости упала, то сейчас наблюдается обратный процесс. Но только ли этим можно объяснить те многочисленные проблемы, связанные с незаконченным строительством объектов и играет ли в этом процессе роль налоговая составляющая? Следовательно, можно сделать вывод, что в настоящее время существующие способы решения жилищной проблемы нуждаются в доработке.

Основным показателем уровня жилищной обеспеченности является количество квадратных метров жилья, приходящихся на одного жителя региона. «Представляется, что приток инвестиций в сегмент жилищного строительства на территории опережающего развития способен активизировать процессы жилищного строительства в регионе и повысить уровень обеспеченности населения жильем» [1]. **Целью** написания данной статьи является оценка экономического эффекта от применения Закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» для реализации проекта «рынка доступного жилья» [2].

Статистические данные показывают, что « …жилищная проблема стоит перед шестьюдесятью процентами росси-

ян, при этом для половины из них жилищная проблема стоит достаточно остро и требует решения в ближайшие три года, а каждая четвертая семья имеет жилье, находящееся в плохом состоянии. Общая потребность населения Российской Федерации в жилье составляет 1 579 000 000 квадратных метров, и для удовлетворения этой потребности необходимо увеличить фонд жилья на 46 %, то есть существует необходимость выхода на темпы строительства одного квадратного метра жилья на каждого гражданина в год». Такое предположение прозвучало в Послании Президента Российской Федерации за 2013 год [3], однако, как видно из рисунка, на сегодняшний день необходимые темпы строительства так и не достигнуты.

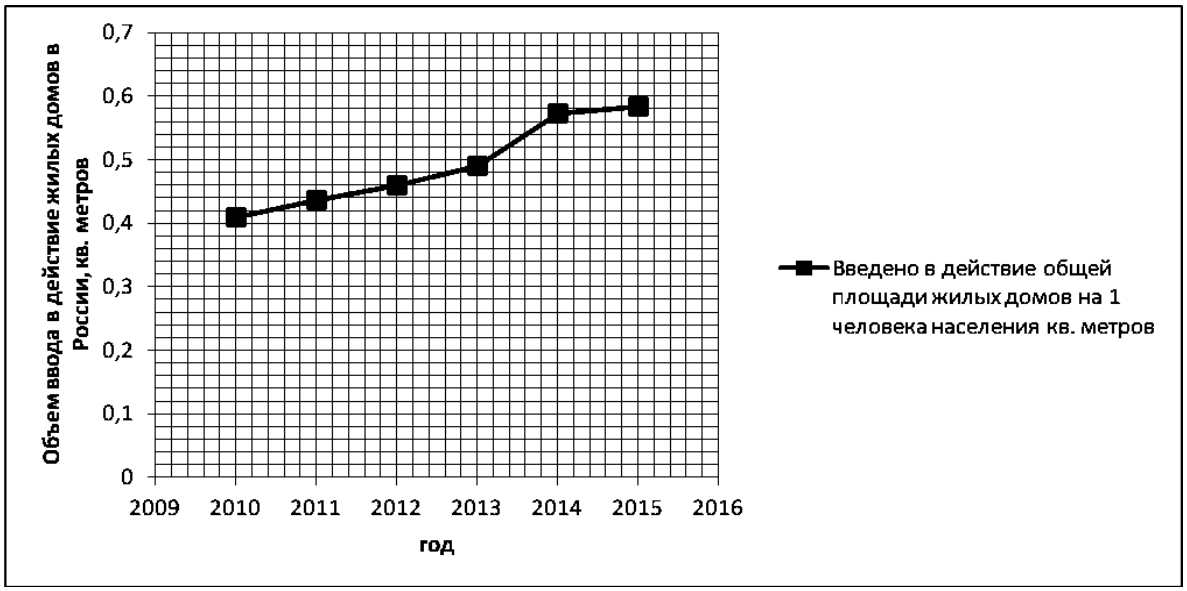


Рисунок. Динамика строительства жилья в Российской федерации с 2011 по 2015 годы, кв. м на человека [4]

По нашему мнению, решение данной проблемы становится возможным за счет применения особого налогового режима территорий опережающего социально-экономического развития, предусмотренного Федеральным законом «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ [5].

«Территория опережающего развития (далее — ТОР) — экономическая зона со льготными налоговыми условиями, упрощёнными административными процедурами и другими привилегиями в России, создаваемая для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения качества жизни населения» [6].

Для зарегистрированных в ТОР частных предпринимателей и юридических лиц будут действовать налоговые льготы: налоговые каникулы, сниженные налоговые ставки, льготные ставки по социальному страхованию, льготный таможенный режим. Кроме того, для создания территорий опережающего развития законом закреплена возможность нанимать иностранных специалистов и рабочих. Это позволит обеспечивать растущие потребности региона в рабочей силе для запуска инвестиционных проектов.

В основе создания территории опережающего развития находится принцип широкомасштабного налогового стимулирования. Статус резидента территории опережающего развития устанавливается на 70 лет и позволяет получить в первые пять лет участия в проекте освобождение от налога на прибыль, налога на имущество, ввозных и вывозных таможенных пошлин. Режим территории опережающего развития разрешает в первые десять лет снизить налоговую нагрузку по страховым взносам с 30 % до 7,6 %. Безвозмездно для строительства жилья предоставляется земельный участок и возводится инфраструктура за счет средств, выделяемых государством.

Очевидно, что строительство с учетом таких законодательных преференций становится выгодным для инвестора, однако для бюджета оборачивается падением доходов. Вследствие чего встает вопрос о разработке механизма, позволяющего оптимизировать процесс финансирования жилищного строительства и определить необходимый масштаб строительства. При этом проект строительства жилья на территории опережающего развития предполагает не просто достижение социальных и экономических целей, но и образование новых рабочих мест на перспективу. Увеличение оплаты труда наемных работников стимулирует « …спрос на потребительском рынке, что приводит к росту активности в сфере бизнеса, а также улучшению качества жизни населения» [7].

Автором было выявлено, что за счет роста строительства на территории опережающего развития происходит рост налогооблагаемой базы и увеличение налоговых поступлений в бюджет. А также появляется дополнительный спрос на товары и услуги на внутреннем рынке территории опережающего развития, следовательно, стимулируется развитие действующих производственных мощностей и возникают новые предприятия по производству строительных материалов, расширяется спрос на строительно-монтажные и проектно-изыскательские работы. Для обоснования **актуальности** поставленной цели автором были поставлены следующие **задачи**: смоделировать компоненты, необходимые для расчета налога на доходы физических лиц, налога на добавленную стоимость, налога на прибыль. Затем на их основе рассчитать объем налоговых поступлений при реализации проекта на территории со стандартным

налогообложением и налогообложением территории опережающего развития.

В рамках исследования был составлен прогноз налоговых поступлений по трем основным налогам: НДФЛ, прибыль и НДС [8] из расчета реализации проекта на территории с численностью населения 20 000 человек. Прогнозирование производилось в несколько этапов.

На первом этапе был рассчитан прогнозируемый подоходный налог с физических лиц на основе данных таблицы 1.

Таблица 1

Прогнозируемый подоходный налог с физических лиц на территории опережающего развития

Наименование расчетных показателей территории опережающего развития	Показатели
Среднемесячная численность работников, занятых на территории опережающего развития, тыс. чел.	20 000,0
Среднемесячная оплата труда на территории опережающего развития, руб.	10 640,0
Фонд оплаты труда работников территории опережающего развития, руб.	2 553 600 000,0
Часть Фонда оплаты труда на территории опережающего развития, на которую распространяются льготы, руб.	510 700 000,0
Облагаемый налогом фонд оплаты труда на территории опережающего развития, руб.	2 042 900 000,0
Ставка налога, %	13
Сумма НДФЛ, млн руб.	265 600 000,0
Инфляционные ожидания в прогнозируемом периоде, %	8,0
Коэффициент отставания роста оплаты труда от темпов инфляции	0,8

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Численность работников предполагаемого для реализации проекта строительства жилья на территории опережающего развития принимается по данным органов статистического наблюдения за отчетный период, предшествующий прогнозируемому, с учетом предполагаемых изменений. На численность занятых территорий опережающего развития оказывают влияние такие показатели, как изменение объемов производства продукции и производительности труда, изменение форм собственности предприятий, количество предприятий, факторы демографического характера.

Рассчитаем показатели на прогнозируемый период, например, численность работников по региону. Допустим, что в прогнозируемом отчетном периоде численность работников по региону равна 20 000 человек. Среднемесячная оплата труда составляла 10 000 рублей. С учетом инфляционных ожиданий и коэффициента отставания роста оплаты труда от темпов инфляции среднемесячная оплата труда в прогнозируемом году составит:

$$10000 + (10000 \times 8\ \% \times 0{,}8) / 100\ \% = 10\,640{,}0 \text{ руб.}$$

Расчетный коэффициент отставания темпов оплаты труда от изменения цен напрямую связан с темпами роста объемов производства и производительности труда, уровня инфляционных ожиданий, роста заработной платы работников бюджетной сферы и оплаты труда в отраслях, связанных с материальным производством.

Фонд оплаты труда на прогнозируемый период рассчитывается как произведение численности сотрудников, занятых на территории опережающего развития, среднемесячной оплаты труда и количества месяцев. Таким образом, фонд оплаты труда за год составит:

$$10\,640 \times 12 \times 20\,000 = 2\,553\,600\,000 \text{ руб.}$$

Каждый налог имеет свою налогооблагаемую базу, но некоторые составляющие налоговой базы перекликаются. Компоненты для расчета одного налога входят в состав налогооблагаемой базы другого налога [9]. Например, фонд оплаты труда является основой налогооблагаемой базы для налога на доходы физических лиц, но в то же время частично входит в состав налогооблагаемой базы налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций.

Обычно для расчета прогнозируемых значений льготируемую часть фонда оплаты труда принимают в размере 20 % по отношению к общему фонду оплаты труда отчетного периода. В нашем случае величина льготируемой части фонда оплаты труда будет равна:

$$2\,553\,600\,000{,}0 \times 20\ \% / 100\ \% = 510\,700\,000{,}0 \text{ руб.}$$

Налогооблагаемый фонд оплаты труда исчисляется как разница между общим фондом оплаты труда и его льготируемой составляющей. В нашем примере:

$$2\,553\,600\,000{,}0 – 510\,700\,000{,}0 = 2\,042\,900\,000{,}0 \text{ руб.}$$

Сумма подоходного налога будет равна:

$$2\,042\,900\,000{,}0 \times 13\ \% / 100\ \% = 265\,600\,000{,}0 \text{ руб.}$$

С физических лиц 15 % подоходного налога поступают в местный бюджет, то есть 39 840 000,0 руб., 85 % — в бюджет субъекта, то есть 225 760 000,0 руб.

На втором этапе рассчитываем прогноз поступлений налога на прибыль по следующим данным таблицы 2:

Таблица 2

Прогнозируемый налог на прибыль на территории опережающего развития

Наименование расчетных показателей территории опережающего развития	Показатели
Валовая прибыль, руб.	535 400 000,0
Льготы по налогу на прибыль, руб.	42 800 000,0
База по налогу на прибыль, руб.	1 470 800 000,0
Ставка налога, %	20 % при обычном налогообложении, 5 % при налогообложении в ТОР
Причитается налога на прибыль:	
при обычном налогообложении, руб.	294 160 000,0
при налогообложении в ТОР, руб.	73 500 000,0

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Прогноз валовой прибыли определяется на основе нескольких экономических показателей: ВВП, объема промышленной продукции, общего объем товарооборота, индекса цен промышленной и иной продукции, темпов роста инфляционных ожиданий и др. Расчет прогноза валовой прибыли [10] можно спрогнозировать следующим образом.

Валовая прибыль отчетного периода составила 519 800 000 руб., интегральный коэффициент развития экономики региона прогнозируется за год в размере 5 %, коэффициент отставания роста прибыли от интегрального показателя в отчетном периоде принимается в размере 0,6.

В этом случае прогнозируемая величина валовой прибыли составит 535 400 000,0 руб. [519 800 000,0 + + (519 800 000,0 × 5 × 0,6) / 100].

«Сумма льгот по налогу на прибыль определяется в соответствии с количеством и структурой зафиксированных в налоговых инспекциях юридических лиц, на которых распространяются льготы» — гласит глава № 25 Налогового Кодекса Российской Федерации [3]. При таких условиях, если в отчетном периоде удельный вес суммы льгот по налогу на прибыль составил 8 % к валовой прибыли, то размер льгот в прогнозируемом периоде определяется в сумме 42 800 000,0 руб. (535,4 × 8 % / 100 %), а налогооблагаемая прибыль в виде разницы между валовой прибылью и суммой льгот — 492 600 000,0 руб. (535 400 000,0 – 42 800 000,0).

Налогооблагаемая база прибыли:

492 600 000,0 + 978 200 000,0 = 1 470 800 000,0 руб.

Сумма налога на прибыль исчисляется как произведение налогооблагаемой базы и средней ставки налога:

1 470 800 000,0 × 20 % / 100 % = 294 160 000,0 руб.

Сумма налога на прибыль на территории опережающего развития:

1 470 800 000,0 × 5 % / 100 % = 73 500 000,0 руб.

Сумма налоговых потерь составляет 220 660 000,0 руб.

На третьем этапе рассчитываем прогнозируемое значение НДС на основании таблицы 3.

Добавленная стоимость включает в себя: фонд оплаты труда работников материальной сферы, вошедший в себестоимость продукции, работ и услуг, а также отчисления на социальное и медицинское страхование по этой группе сотрудников; валовую прибыль; акцизы, а также амортизационные отчисления и прочие денежные расходы.

Фонд оплаты труда работников материальной сферы исчисляется на основе прогнозируемой суммы фонда оплаты труда всех работников территории опережающего развития и удельного веса в ней фонда оплаты труда работников материальной сферы, образовавшийся в отчетном периоде. Он равен 369 400 000,0 руб., а доля фонда оплаты труда работников материальной сферы на прогнозируемый период составила 60 %, то есть 221 600 000,0 руб. (369,4 × 60 % / 100 %).

Таблица 3

Прогнозируемый НДС на территории опережающего развития

Наименование расчетных показателей территории опережающего развития	Показатели
Фонд оплаты труда работников материальной сферы территории опережающего развития, включаемый в себестоимость, руб.	221 600 000,0
Фонд социального страхования, медицинское страхование, ПФР (30 % от общего ФОТ), руб.	6 648 000,0
Прибыль, руб.	53 540 000,0
Акцизы, руб.	3 000 000,0
Амортизационные отчисления, руб.	4 000 000,0
Прочие расходы, руб.	500 000,0
Добавленная стоимость, руб.	91 710 000,0
Добавленная стоимость по необлагаемым налогом на добавленную стоимость суммам, руб.	13 750 000,0
Подлежащая налогообложению добавленная стоимость, руб.	77 960 000,0
Средняя ставка налога, %	18,0

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Отчисления на социальное и медицинское страхование и ПФР, планируются, исходя из 30 % от расчетного значения прогнозного значения фонда оплаты труда работников сферы материального производства:

221600000,0 × 30 % / 100 = 66 500 000,0 руб.

Валовая прибыль для расчета налога на добавленную стоимость — 535 400 000,0 руб.

Условно примем акцизы в сумме 3 000 000,0 руб., а амортизационные отчисления в сумме 40 000 000,0 руб. Прогноз по прочим денежным расходам равен 5 000 000,0 руб. Добавленная стоимость рассчитывается как суммарное значение вышеуказанных компонентов. В нашем примере она равна 917 100 000 руб.

Необлагаемые НДС суммы добавленной стоимости [11] определяются в соответствии с главой № 21 Налогового Кодекса Российской Федерации. Они включают стоимость: « …товаров, экспортируемых за пределы государства, услуг пассажирского транспорта, услуг в сфере образования, строительства жилья, финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, осуществляемых за счет бюджетных средств». Добавленная стоимость по необлагаемым налогом на добавленную стоимость суммам рассчитана в размере 15 % от общей суммы добавленной стоимости и составила 137 500 000 руб.

Облагаемая налогом добавленная стоимость рассчитывается как разница между общей суммой добавленной стоимости и необлагаемой налогом добавленной стоимостью и её размер в соответствии с расчетными данными составил 779 600 000,0 руб. (917 100 000,0 – 137 500 000,0).

Средняя ставка налога на добавленную стоимость составляет 18 %.

Сумма налога на добавленную стоимость определяется как произведение сумм облагаемого оборота и средней ставки налога. Сумма причитающегося к уплате в бюджет налога составит 140 300 000,0 руб. (779,6 × 18 % / 100 %).

В соответствии с установленными нормами в федеральный бюджет поступают 100 % НДС — 140 300 000,0 руб.: −279,5 + 265,6 + 140,3 = **+126,4**.

Вывод

Таким образом, смоделировав объемы поступления налогов, становится ясно, что «эффективность бюджетных доходов» [6] многократно возрастает за счет строительства жилья на территории опережающего развития, если численность населения территории составляет 20 000 человек и более.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Катаева Ю. В., Перский Ю. К. Развитие сегмента жилищного строительства как фактор экономического роста региона: мультипликативный эффект // Известия УрГЭУ. 2009. № 3 (25). С. 101–108.

2. Вильгельм А. С. Жилищная политика в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 38–42.

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». URL: https://rg.ru/2013/12/12/poslanie.html (дата обращения: 21.09.2016).

4. Строительство. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт URL: http://www.gks.ru./wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/# (дата обращения: 21.09.2016).

5. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/70831204/ (дата обращения: 20.09.2016).

6. Территории опережающего развития [Электронный ресурс] // МИА «Россия сегодня» Сетевое издание «РИА Новости». URL: https://ria.ru/infografika/20150803/1159983978.html (дата обращения: 25.09.2016). Загл. с экрана.

7. Гапоненко Ю. В. Роль и значение налоговых поступлений в формировании доходной части бюджета органов местного самоуправления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 61–63.

8. Доходы бюджетов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/12112604/8/#ixzz3QRPGgIH (дата обращения: 20.09.2016).

9. Деребизова С. А. Эффективное развитие территорий как результат механизма межбюджетного регулирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 48–50.

10. Кривда С. В. Экономическая прибыль предприятия // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 3. С. 321–323.

11. Кабанов В. Н. Экономические измерения с использованием показателя «Добавленная стоимость» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: экономика. Информатика. 2015. Том 35. № 13–1 (210). С. 62–70.

REFERENCES

1. Kataev Yu., Persky Yu. K. Development of housing construction as a factor of the regional economic growth: multiplier effect // News of USUE. 2009. No.3 (25). P. 101–108.

2. William A. S. Housing policy in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 38–42.

3. The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on 12.12.2013 [Electronic resource] // Internet portal «Russian newspaper». URL: https://rg.ru/2013/12/12/poslanie.html (date of viewing: 21.09.2016).

4. Construction. Official statistics [Electronic resource] // Federal state statistics service. Official website. URL: http://www.gks.ru./wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/# (date of viewing: 21.09.2016).

5. Federal law «On the territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation» dated 29.12.2014 No. 473-FZ [Electronic resource] // RLS Garant. URL: http://base.garant.ru/70831204/ (date of viewing: 20.09.2016).

6. Priority development areas [Electronic resource] // MIA «Russia today» Network edition of «RIA Novosti». URL: https://ria.ru/infografika/20150803/ 1159983978.html (date of viewing: 25.09.2016). Screen title.

7. Gaponenko Yu. V. Role and importance of tax revenues in formation of the budget revenues of local governments // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 61–63.

8. Incomes of budgets of the entities of the Russian Federation [Electronic resource] // RLS Garant. URL: http://base.garant.ru/12112604/8/#ixzz3QRPGgIH (date of viewing: 20.09.2016).

9. Derbisova S. A. Effective development of territories as a result of the mechanism of inter-budgetary regulation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 48–50.

10. Krivda S. V. Economic profit of the enterprise // Business in law. Economics and law magazine. 2011. No. 3. P. 321–323.

11. Kabanov V. N. Economic measures using the metric «added value» // Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: economics. Informatics. 2015. V. 35. No. 13–1 (210). P. 62–70.

Как цитировать статью: Рудакова Е. М. Развитие жилищного строительства на территориях опережающего развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 139–143.

For citation: Rudakova E. M. Development of housing construction in the priority development areas // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 139–143.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 332.1
ББК 65.050.23

Berger Julia Alexandrovna,
post-graduate student,
teacher of the department of Economics and Management,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: berger1981@list.ru

Бергер Юлия Александровна,
аспирант,
преподаватель кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: berger1981@list.ru

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В РАМКАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ASSESSMENT OF CHANGES IN THE NUMBER OF STUDENTS OF SECONDARY SCHOOLS WITHIN THE FRAME OF IMPROVEMENT OF THE PROCESS OF MUNICIPAL MANAGEMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (10. Менеджмент)
08.00.05 – Economics and management of national economy (10. Management)

В статье рассматривается муниципальный уровень наполняемости общеобразовательных учреждений Волгоградской области. Анализируются статистические данные по численности обучающихся в муниципальных районах региона за ряд лет. Проводится ранжирование образовательных учреждений муниципальных районов по наполняемости за период 2013–2015 годы. Определяются группы муниципальных районов с интенсивным уменьшением числа обучающихся. Исследуются тенденции изменения численности обучающихся в зависимости от численности населения, выявляются причины этих изменений. В работе представлено сводное распределение численности обучающихся в муниципальных районах Волгоградской области.

This article discusses the municipal rate of occupancy of educational institutions of the Volgograd region. Statistical data on the number of students at the municipal districts of the region for a number of years are analyzed. Ranking of educational institutions of municipal districts is made by the occupancy for the period 2013-2015. Groups of municipal districts with intense decreasing in the number of students are identified. Trends of changes in the number of students depending on the number of population are examined; the reasons for these changes are determined. The paper presents consolidated distribution of the number of students at the municipal districts of the Volgograd region.

Ключевые слова: муниципальное управление, регион, муниципальные районы, муниципальные образования, муниципальные территории, образовательное учреждение, численность обучающихся, наполняемость общеобразовательных учреждений, ранжирование, муниципальная образовательная услуга.

Keywords: municipal management, region, municipal districts, municipalities, municipal areas, educational institution, number of students, occupancy of educational institutions, ranking, municipal educational service.

Процесс муниципального управления тесно пересекается с системой государственного управления, так как большинство государственных решений, касающихся интересов граждан реализуются через органы местного самоуправления. Значимость муниципального уровня в общественной системе страны трудно переоценить, поскольку он является первичным территориальным уровнем, где происходит обеспечение жизнедеятельности и жизнеустройства населения. Создание условий органами местного самоуправления для деятельности на муниципальной территории объектов социальной инфраструктуры является одной из главных функций этих структур в решении социально-экономических вопросов. Функционирование объектов образования является одной из приоритетных сфер в социальной инфраструктуре, без существования которой сложно себе представить любое муниципальное образование.

Однако, как показывает статистика, характер изменений, связанный с сокращением количества образовательных учреждений в сельской местности разных ступеней образования, наблюдается практически во всех регионах РФ. Поэтому возникла необходимость в рассмотрении и анализе тенденций изменений числа образовательных учреждений в сельских территориях Волгоградской области.

Для рассмотрения ситуации о количестве и наполняемости сельских школ выбран муниципальный уровень. Этот уровень является основным для анализа, так как именно в муниципалитетах оказывается муниципальная образовательная услуга.

В связи с этим данное исследование предполагает следующую **цель**: изучить и проанализировать характер изменений, затрагивающих численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях муниципальных районов Волгоградской области. В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

— рассмотреть статистическую информацию по данной проблеме;

— провести ранжирование муниципальных районов по численности образовательных учреждений за период с 2013 по 2015 год;

— сформировать распределение численности обучающихся в обобщенном виде.

Информационным источником для анализа послужили паспорта 32 муниципальных районов Волгоградской

области, данные комитетов по образованию муниципальных районов Волгоградской области, сайты образовательных учреждений. Выборка данных была произведена за период с 2013 по 2015 год [1].

На муниципальном уровне наблюдается та же тенденция сокращения общеобразовательных учреждений и уменьшения числа обучающихся, как и на федеральном и региональном [2; 3]. Правда, это происходит не во всех муниципальных районах Волгоградской области, а только в тех, в которых сложилась неблагоприятная обстановка, связанная с разными социально-экономическими факторами: с рабочими местами трудоспособного населения, с неразвитой социальной инфраструктурой и другими [4]. Поэтому к анализу образовательных учреждений в муниципальных районах необходимо подходить дифференцированно, чтобы выявить сложившиеся тенденции. Было проведено ранжирование образовательных учреждений муниципальных районов по наполняемости за период 2013–2015 годы.

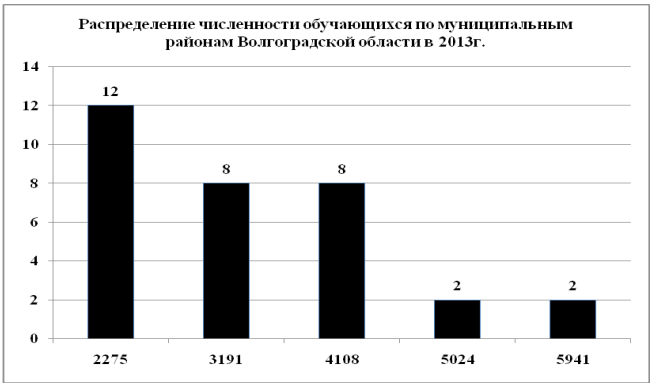


Рис. 1. Распределение численности обучающихся по муниципальным районам Волгоградской области в 2013 году

При ранжировании образовалось пять групп муниципальных районов.

В первую группу в 2013 году вошли 12 муниципальных районов с численностью обучающихся в пределах от 1 358 до 2 275 человек, во вторую — 8 районов с диапазоном от 2 275 до 3 191, третью — 8 районов с интервалом от 3 191 до 4 108, четвертую и пятую группу составили районы с численностью 5 024 и 5 941 учеников соответственно (см. рис. 1).

В 2014 году произошли незначительные сдвиги в численности обучающихся в муниципальных районах в сторону увеличения. Это демонстрирует представленный рисунок 2.

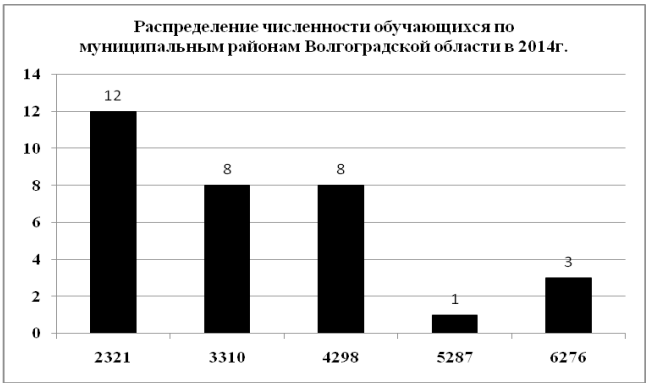


Рис. 2. Распределение численности обучающихся по муниципальным районам Волгоградской области в 2014 году

На рисунке 3 можно наблюдать, что в 2015 году увеличилось число районов с наименьшей численностью обучающихся. Из диапазона от 3 до 4,5 тысяч они перешли в группу с численностью от 1 300 до 2 500.

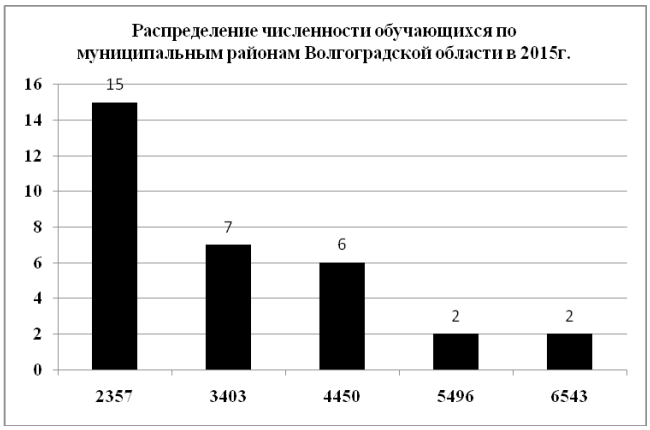


Рис. 3. Распределение численности обучающихся по муниципальным районам Волгоградской области в 2015 году

Для обобщения информации об изменениях, связанных с численностью обучающихся в муниципальных районах Волгоградской области, необходимо представить вышеизложенную информацию в сводном виде.

Тенденция снижения численности обучающихся в муниципальных районах Волгоградской области представлена на рисунке 4. Наблюдается следующий характер изменений: увеличилось число районов, относящихся к первой группе распределения с численностью до 2 500 учеников, число районов во второй и третьей группе уменьшилось — они перешли в первую, четвертая и пятая группа претерпела незначительные изменения.

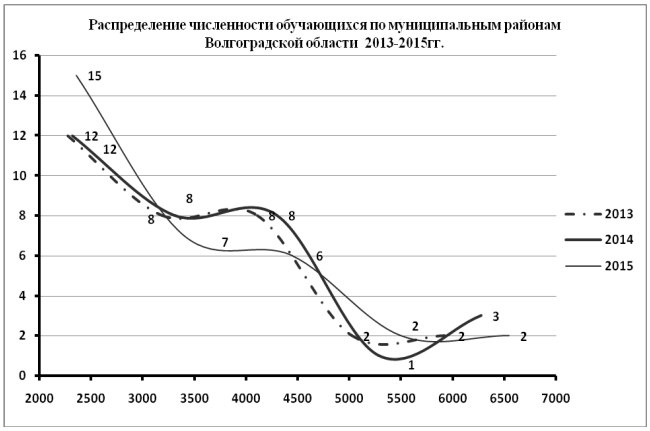


Рис. 4. Распределение численности обучающихся по муниципальным районам Волгоградской области за 2013–2015 годы

Характер наполняемости школ на территории муниципальных районов Волгоградской области складывается неоднозначно. В тех муниципальных районах, в которых социально-экономическое положение более благополучное (занятость трудоспособного населения выше среднего, развитая социальная инфраструктура, транспортная доступность), численность населения достаточно стабильная [5]. Поэтому, как правило, наполняемость общеобразовательных учреждений на этих территориях средняя, а в некоторых районах

и высокая. Соответственно, в муниципальных районах, где наблюдается миграционный отток населения из-за сложившейся неблагоприятной обстановки с рабочими местами, наполняемость школ снижается.

Как верно подмечено авторами, « …повышение эффективности административно-территориального управления; экономически обоснованная пространственная организация территории; строительство инженерных и транспортных сетей; размещение производственных и социально-культурных объектов, обеспечивающих высокий уровень жизни населения» и тем самым будет способствовать увеличению объектов образования в муниципальных образованиях [6].

Сложившиеся условия функционирования образовательных учреждений требуют от органов местного самоуправления принятия решений, направленных на повышение обеспеченности обществом получаемых социальных благ и повышению уровня его жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сведения об образовательных учреждениях, реализующих программы начального профессионального образования за 2012 год [Электронный ресурс] / Минобрнауки РФ. Официальный сайт. URL: http://минобрнауки.рф/министерство/24/файл/2554/Статистические%20данные_2012.pdf (дата обращения: 20.09.2016).

2. Региональная статистика [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http: //www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/ (дата обращения: 30.09.2016).

3. Комитет по территориальным образованиям Волгоградской области Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://uprt.volganet.ru/map/pagespage_09.html (дата обращения: 02.10.2016).

4. Латышевская Н. И. О демографической ситуации в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 163–165.

5. Чумакова Е. А. Оценка современного состояния образования в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 261–264.

6. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Методологический подход к повышению эффективности территориального развития сельских поселений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 91–97.

REFERENCES

1. Information about the educational institutions implementing initial vocational training program for 2012 [Electronic resource] / Official website of the Ministry of education and science of the Russian Federation URL: http://Ministry of education.of the Russian Federation/Ministry/24/file/2554/Statistical%20данные_2012.pdf (date of viewing: 20.09.2016).

2. Regional statistics [Electronic resource] / Official site of Federal state statistics service. URL: http: //www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/ (date of viewing: 30.09.2016).

3. Official website of the Committee for territorial entities of the Volgograd region [Electronic resource]. URL: http: //uprt.volganet.ru/ map/pages page_09. html (date of viewing: 02.10.2016).

4. Latyshevskaya N. I. On demographic situation in the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 163–165.

5. Chumakova E. A. Assessment of the current state of education in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 261–264.

6. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Methodological approach to enhance the spatial rural development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 91–97.

Как цитировать статью: Бергер Ю. А. Оценка изменения численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях в рамках совершенствования процесса муниципального управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 144–146.

For citation: Berger Ju. A. Assessment of changes in the number of students of secondary schools within the frame of improvement of the process of municipal management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 144–146.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 334.7
ББК 65.050.14-56-18

Bodzhaeva Victoria Viktorovna,
candidate of economics, associate professor of the department of state and municipal management and law of Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: victoriabodzhaeva@gmail.com

Slobodchikova Inna Valentinovna,
candidate of economics, deputy head of the department of state and municipal management and law of Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: slobodchikova-iv@yandex.ru

Боджаева Виктория Викторовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: victoriabodzhaeva@gmail.com

Слободчикова Инна Валентиновна,
канд. экон. наук, доцент, зам. заведующего кафедрой государственного и муниципального управления и права Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: slobodchikova-iv@yandex.ru

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-12-08003).
This article was prepared with the support of the Russian Humanitarian Foundation (project No. 15-12-08003).

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS AS A FUNDAMENTAL ELEMENT OF THE INNOVATION SPHERE OF THE REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматривается механизм воздействия государственно-частного партнерства на развитие территории, заключающийся в обеспечении необходимыми ресурсами развития в рамках партнерских отношений. Автором предпринята попытка разработки подхода к развитию территории с использованием инструментария государственно-частного партнерства. Объектом партнерства для государства является в основном нематериальный интерес: рост объемов и улучшение качества предоставляемых услуг в инфраструктурных и социально ориентированных отраслях; развитие местных рынков капитала, товаров и услуг. Координация усилий власти и бизнес-структур выступает эффективным инструментом экономического и социального развития территории, средством привлечения ресурсов в инфраструктурные проекты.

The article examines the mechanism of the public-private partnership effect on development of the territory, which consists in providing necessary development resources within the partnership. The author attempts to develop an approach to development of the territory using the tools of public-private partnership. The object of partnership for the state is basically immaterial interest: growth of volumes and improvement of the quality of rendered services in the infrastructure and social-oriented industries; development of local markets of capital, goods and services. Coordination of efforts of the government and business structures acts as an effective tool for economic and social development of the territory, as well as the means of attracting resources in the infrastructure projects.

Ключевые слова: экономика, инновационное развитие, государственно-частное партнерство, государство, бизнес структуры, партнерство, модернизация, региональная экономика, управление, инновационная инфраструктура, инновационный потенциал, экономический рост.

Keywords: economics, innovative development, public-private partnership, state, business structures, partnership, modernization, regional economy, management, innovation infrastructure, innovation potential, economic growth.

В развитии российской экономики впервые за долгое время модернизация и инновационное обновление выступают объединяющим вопросом при разработке научного обоснования пути развития и деятельности управленческого аппарата государства.

Государственно-частное партнерство, безусловно, одно из самых **актуальных** вопросов в управленческой практике. Российскими исследователями специфика ГЧП как феномена исследуется в трудах О. Белокрыловой, В. Варавина, Л. Ефимовой. Особый вклад в исследование проблем развития взаимоотношений государства и бизнеса внесли такие исследователи, как Э. Чемберлин, Й. Шумпетер и другие.

Целью поставленного исследования служит попытка полноценного исследования эффективного применения механизма ГЧП. Наиболее важные **задачи**, выдвинутые автором, следующие:

1) определение институциональной составляющей ГЧП;
2) выделение особой роли государства в процессах ГЧП;

3) определение условий взаимодействия ГЧП и частного сектора;

4) обобщение наиболее эффективных путей использования механизма ГЧП.

На сегодняшний день в развитии экономики и производственных сил особый интерес для государства приобрел инновационный потенциал. И поэтому первостепенной задачей правительства страны выступает создание и поддержание устойчивого интенсивного роста инноваций во всех отраслях народного хозяйства. Выбор и разработка верного инновационного пути развития способствует сохранению конкурентоспособности государства на мировой арене. Это, безусловно, потребует больших финансовых затрат, решительных правовых, институциональных и организационных мер.

Все чаще на практике инновационному развитию российских регионов способствует реализация механизма государственно-частного партнерства, который, на наш взгляд, является самым эффективным инструментом при переходе на путь инновационного развития. Таким инструментом, доказывающим свою эффективность, активно пользуются другие страны.

В связи с этим необходимо сформировать новую парадигму взаимодействия государства и частного бизнеса, которая будет основываться на равноправных партнерских контрактных отношениях [1]. Поиск инструментов стимулирования участников рынка в развитии страны приводит к необходимости развития отношений государственно-частного партнерства.

При реализации ГЧП государственные органы исполнительной власти, как правило, выступают инициатором программ, финансирующей стороной и государственным заказчиком, а также структурой, образующей государственные предприятия, организации и фонды смешанных форм собственности.

Особенно эффективным взаимодействие государства и частного сектора бывает при осуществлении крупных инвестиционных проектов в инновационной сфере [2]. Однако для такого взаимодействия требуется выполнение ряда важных условий, таких как:

— утверждение принципов взаимодействия государства и частного сектора при осуществлении таких проектов;

— наличие конкретных стратегических приоритетов и определение вероятных вариантов их достижения путем отдельных локальных проектов;

— подготовка сформулированных предложений по разделению рисков, выгод и инвестиций для каждого конкретного реализуемого проекта.

В зависимости от своего содержания государственно-частное партнерство может быть позиционировано как взаимоотношения между государственными (муниципальными) органами с одной стороны и хозяйствующими субъектами с другой стороны, которые складываются, к примеру, по поводу развития инновационного потенциала региона.

Вкладом государства в ГЧП можно считать предоставление частному сектору возможности получения государственного заказа, участия в программах по развитию регионов, предоставление гарантий, а также привлечение имущества и капитала [3].

Исполняя роль инвестора и заказчика, государство гарантирует размещение заказов, с помощью которых частное предприятие усиливает свои позиции на международных рынках инновационной продукции. А частный сектор, в свою очередь, обеспечивает модернизацию производства до уровня мировых стандартов.

Говоря об инновационной деятельности, нельзя забывать то, что она несет в себе достаточно высокие как юридические, так и экономические риски. Инновационные проекты всегда предполагают возможность неосуществления ввиду отсутствия достаточного финансирования, сложности научного характера, недостаточности материально-технического оснащения, сложности приобретения патента на продукт, а также иных факторов, которые характеризуют риски инновационного проекта [4]. Как раз таки фактор возможности распределения различных рисков инновационного проекта между его членами создает его рыночную привлекательность. Немалую важность представляет тот факт, что в этих отношениях выступает в роли источника некоторых рисков инновационного проекта и субъект партнерства.

В связи с высокими рисками такого вида партнерства необходимо рассмотреть выгоды от осуществления данного сотрудничества с позиции риска. К таким выгодам можно отнести [5]:

— сокращение инвестиционных рисков частного сектора за счет привлечения средств в инновационный проект под гарантии государства;

— возможность преодоления юридических барьеров, инициируемых государством, которое закреплено на договорном уровне соглашения;

— диверсификация рисков финансового характера инновационного проекта между членами партнерства;

— преодоление маркетинговых рисков путем открытия доступа к государственным инструментам исследования и мониторинга рынка, а также предоставления возможностей и опыта частного бизнеса;

— сокращение возможных технических рисков при реализации проекта за счет ресурсов инновационной инфраструктуры региона, в допуске к которой имеет интерес государство.

Но необходимо отметить бесспорное преимущество государственно-частного партнерства в его прямой и косвенной поддержке развития инноваций на предприятиях в силу некоторых свойств схемы существования ГЧП, к примеру:

— потенциальность применения инновационных технологий, которые разработаны научно-исследовательскими институтами и практическая реализация их в жизнь;

— создание совместных предприятий, способных генерировать инновации;

— диверсификация предприятий, развитых в сфере инноваций, для государства и отход от схемы их компилирования в рамках госкорпораций;

— возникновение конкурентной среды в инновационной сфере;

— решение вопроса коммерциализации инновационных разработок;

— внедрение инновационных разработок в социальную сферу экономики;

— привлечение частных инвестиций в инновационный сектор экономики региона;

— в итоге ГЧП может выступать площадкой для стимулирования субъектов инновационной деятельности к кооперации своих возможностей для создания глобальной инновации;

— организация восприятия инноваций у различного рода потребителей и преодоление «психологического барьера» потребления инноваций.

Важно также отметить универсальность государственно-частного партнерства с точки зрения возможностей финансового обеспечения инновационных проектов [6]. Она заключается в следующем:

— ГЧП может предполагать различные налоговые льготы для проекта;

— в рамках ГЧП регион может содействовать вероятному привлечению финансового обеспечения кредитными организациями путем введения государственных гарантий или субсидирования процентной ставки по кредиту.

При всех положительных сторонах специфики взаимоотношений государственно-частного партнерства оно носит в себе также и отрицательные элементы. Это:

— инфляционное ожидание является губительным для большого количества инновационных проектов в рамках ГЧП в силу неготовности бизнеса вкладываться в долгосрочные проекты, прибыльность которых зачастую нивелируется инфляцией в стране;

— изначально заложенные рамками контрактного соглашения сторон распределения прав и обязанностей могут стать причиной неправильного первоначального распределения ответственности, в первую очередь для частного бизнеса, которым как исполнителем в ходе реализации проекта могут выявиться недостатки и проблемы такого распределения, а также будут иметь место попытки перераспределить риски в сторону государства;

— современные правила ГЧП в нашей стране не предполагают возможности перехода прав на результаты интеллектуальной деятельности в пользу частного партнера и закрепляют данные права за государством, что наверняка отталкивает инвесторов от финансирования таких проектов.

Рассмотренные положительные и отрицательные стороны инновационного проекта в рамках государственно-частного партнерства могут расширяться в зависимости от специфики самого проекта. Наличие факта того, что ГЧП может нести не только позитивные, но и негативные последствия для осуществления проекта совсем не значит, что они непреодолимы, ведь на практике существует большое количество примеров ГЧП, где данные проблемы преодолены. Следует лишь с большим интересом совершенствовать институт государственно-частного партнерства.

Таким образом, развитие института ГЧП на региональном уровне, в том числе создание четкой нормативной базы, создание системы управления проектами государственно-частного партнерства будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности региона, доступности и качества услуг, предоставляемых населению; созданию возможностей для внедрения новых качественных технологий в рамках реализации инновационных проектов; повышению эффективности управления объектами инфраструктуры; сокращению расходов регионального бюджета; повышению эффективности использования бюджетного финансирования.

Проблемы обеспечения высоких темпов экономического роста, повышения конкурентоспособности, диверсификации экономики страны и перевода ее на путь инновационного развития требуют высокой динамики инвестиционных ресурсов [7]. Решение такого рода проблем видится, прежде всего, в обеспечении консолидации государства и частного бизнеса на базе создания инструментов государственно-частного партнерства и формирования финансовых институтов развития, способных выступить в роли катализатора процессов финансирования приоритетных высокотехнологичных секторов экономики, которые в силу долгосрочности инновационных проектов, низкой доходности или повышенного риска инвестиций ограничены в поступлении частного капитала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мотосова П. А., Шамрай Л. В. Управление человеческими ресурсами как базовый фактор стратегии развития учебного заведения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 192–195.

2. Московцев А. Ф. Проблемы и особенности развития инновационного предпринимательства в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 115–120.

3. Ткаченко М. В., Конгулов А. С., Долгов А. А. Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. М. : Центр развития государственно-частного партнерства, 2014. 19 с.

4. Барышникова Е. Ю., Барышников Ю. Н. Жизнеобеспечение населения как социально-экономическая система // Новое в экономике и управлении : Сб. ст. М. : МАКС Пресс, 2013. Вып. 44. С. 13–15.

5. Беляева И. Ю., Данилова О. В. Социальное инвестирование в современной России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 11. С. 30.

6. Дьяконова И. Б. Развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 84–87.

7. Анчишкин А. И. Наука — техника — экономика. 2-е изд. М. : Экономика, 2014.

REFERENCES

1. Motosova P. A., Shamray L. V. Management of human resources as the basic factor of development strategy of the institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 192–195.

2. Moskovtsev A. F. Problems and peculiarities of development of innovative business in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 115–120.

3. Tkachenko M. V., Kongulov A. S., Dolgov A. A. Rating of the regions of PPP-2014. Development of public-private partnership in the Russian Federation. M. : Center for development of public-private partnership, 2014. 19 p.

4. Baryshnikova E. Yu., Baryshnikov Yu.N. Population life support as a socio-economic system // New in Economics and Management: Collection of articles. M. : MAKS Press, 2013. Vol. 44. P. 13–15.

5. Belyaeva I. Y., Danilova O. V. Social investment in modern Russia // Bulletin of Samara State University of Economics. 2011. No. 11. P. 30.

6. Dyakonova I. B. Development of public-private partnership in the innovations: problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 84–87.

7. Anchishkin A. I. Science — technology — economy. 2nd edition. M. : Economics, 2014.

Как цитировать статью: Боджаева В. В., Слободчикова И. В. Государственно-частное партнерство как фундаментальный элемент инновационной сферы региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 147–150.

For citation: Bodzhaeva V. V., Slobodchikova I. V. Public-private partnerships as a fundamental element of the innovation sphere of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 147–150.

УДК 336.02
ББК 65.261.411

Kalacheva Oksana Sergeevna,
candidate of economics,
associate professor of the department «Financial and economic disciplines» of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Калачева Оксана Сергеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры «Финансово-экономических дисциплин»
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Bubnova Julia Sergeevna,
3rd year student of MT 141 bd training course,
department of «Economics and Management» of Volgograd Business Institute,
training program «Management»,
Volgograd,
e-mail: julia.bu96@mail.ru

Бубнова Юлия Сергеевна
студентка 3-го курса МТ 141бд,
кафедра «Экономики и управления»
Волгоградского института бизнеса
направления подготовки «менеджмент»,
г. Волгоград,
e-mail: julia.bu96@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С НАЛОГОВЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В РОССИИ

INCREASING THE TAX CULTURE OF POPULATION AS A WAY TO COMBAT TAX OFFENSES IN RUSSIA

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 – Accounting, statistics

В данной статье раскрываются основные проблемы, препятствующие формированию налоговой культуры в России. В работе представлен теоретический материал по исследуемой проблеме. Уточнены определения налоговой культуры и налогового менталитета. Рассматриваются проблемы несовершенства налогового законодательства, недостаточного информирования, консультирования граждан, недоверия населения к налоговым органам. Выявлены причины низкой эффективности современной системы налогообложения. Приведены статистические данные уровня задолженности по налогам и сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации с 2013 года по 1 января 2016 года, а также определен уровень масштаба уклонения от уплаты налогов. Предлагаются приоритетные направления для повышения уровня налоговой культуры в России.

The main problems preventing from establishing the tax culture in Russia are revealed in the article. The work presents theoretical material for the issue under consideration. Definitions of tax culture and tax mentality are specified. The issues of imperfection of the tax legislation, insufficient informing and consultation of citizens, mistrust of population to the tax authorities are discussed. The reasons of low performance of the modern system of taxation are established. Statistical data of the level of the tax and charges debts to the consolidated budget of the Russian Federation from 2013 to January 1, 2016 are provided, as well as the level of tax avoidance is determined. The priority directions for increasing the level of tax culture in Russia are proposed.

Ключевые слова: налоговая культура, налоговая дисциплина, налоги, налогоплательщик, налоговые правонарушения, информационно-разъяснительная работа, налоговое законодательство, налоговые органы, налоговый менталитет, налоговые отношения.

Keywords: tax culture, tax discipline, taxes, taxpayer, tax offenses, information and explanatory work, tax legislation, tax authorities, tax mentality, tax relations.

Изученность проблемы обусловлена тем, что построение налоговой системы государства определяется его политическим, социально-экономическим и финансовым устройством. В свою очередь, специфика построения налоговой системы, проводимая государственная налоговая политика и налоговые правоотношения, реализуемые в рамках налоговой системы, отражают уровень налоговой культуры в государстве.

Актуальность исследования заключается в том, что в обеспечении налоговых поступлений важную роль играет уровень налоговой культуры населения, его осведомленность относительно своих обязанностей и готовность добровольно уплачивать налоги. Нельзя рассматривать налоговую культуру только как культуру добросовестности налогоплательщика, так как само государство создает условия для своевременного исчисления налогов, полноты уплаты, перечисления в бюджет, создания правовой, социальной, экономической базы для налоговых отношений.

Целесообразность разработки темы заключается в выявлении проблем формировании налоговой культуры у граждан РФ.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что автором раскрыты причины низкого уровня налоговой культуры населения в России.

Цель исследования — определить факторы, влияющие на формирование налоговой культуры населения в России и предложить мероприятия по улучшению её состояния.

Цель исследования может быть достигнута с помощью решения следующих **задач**:

— выявить ряд проблем, препятствующих формированию налоговой культуры в России;

— провести оценку уровня задолженности по налогам и сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации с 2013 года по 1 января 2016 года и определить уровень масштаба уклонения от уплаты налогов;

— определить направления для повышения уровня налоговой культуры в России.

Основная часть

Налоговая культура представляет собой систему ценностей, норм, установленных правил и принципов в сфере налоговых отношений. Это некая модель, которая включает в себя правомерные действия как налогоплательщиков, так и налоговых органов. Каждый субъект налоговых отношений самостоятельно определяет для себя уровень его налоговой культуры, отличающийся нормами, правилами и ценностями. Состояние налоговой культуры определяется надлежащим исполнением обязанностей по уплате налогов и сборов, которые формируют основную часть бюджетов всех уровней [1]. Требуются дополнительные исследования по вопросам содержания организационно-финансового механизма налоговой культуры, его функционирования, построения в России налоговой культуры и выявления направлений для ее повышения.

Процессу формирования налоговой культуры препятствует ряд проблем. Среди них выделены следующие [2]:

- нестабильное налоговое законодательство РФ;
- недостаточная система информирования, консультирования граждан;
- низкий уровень качества исполнения налоговых процедур;
- недоверие со стороны населения по отношению к налоговым органам;
- проблема взаимной социальной ответственности между субъектами налоговых отношений;
- непрестижность работы в налоговых органах, низкая социальная мотивация, большая текучесть кадров;
- процесс глобализации как причина роста конкуренции фирм и вследствие этого — постоянный поиск хозяйственными субъектами способов минимизации налоговых платежей.

В настоящее время в России в сфере налогообложения сложился негативный стереотип поведения. Наблюдается достаточно низкая налоговая культура общества, недоверие физических и юридических лиц к налоговой системе, стремление уклониться от уплаты налогов [3; 4]. Обо всем этом свидетельствуют как данные о росте правонарушений и преступлений, связанных с сокрытием доходов от налогообложения, в том числе в крупных и особо крупных размерах, так и результаты многочисленных социологических исследований.

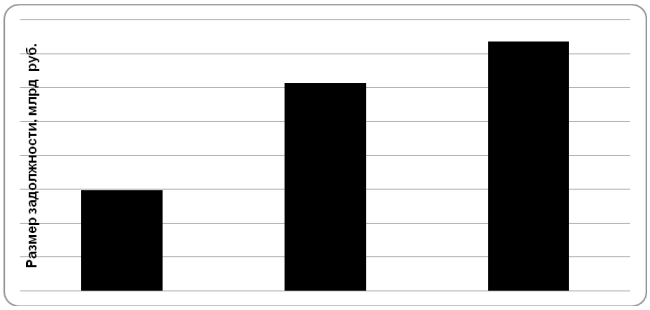


Рис. 1. Динамика задолженности по налогам и сборам в консолидированный бюджет РФ с 2013 года по 1 января 2016 года, млрд руб. (составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [5])

По итогам проведенного исследования можно отметить, что с каждым годом задолженность по налогам и сборам в консолидированный бюджет РФ увеличивается.

Так, по состоянию на 1 января 2016 года налоговая задолженность в консолидированный бюджет РФ составила 827,3 млрд руб., что по оценкам экспертов составляет от 20 до 30 % законно установленных налогов и сборов. Это является крайне негативным экономическим фактором и серьезной проблемой, ограничивающей объем финансовых ресурсов страны. Масштаб уклонения от уплаты налогов в РФ по различным оценкам составляет до 10 % ВВП [6].

Статистика свидетельствует, что преступные нарушения налогового законодательства обычно связаны с порядком исчисления и уплаты налога на прибыль организаций — 13,7 % от общего числа налоговых преступлений; налога на добавленную стоимость — 45,4 %; налогов, уплачиваемых в дорожные фонды,— 6,7 %; подоходного налога — 3,7 %; акцизов — 45,5 %. Приведенные цифры показывают, что, как правило, налоговые преступления направлены на уклонение от уплаты наиболее крупных налогов [6].

Нестабильность налогового законодательства страны выступает одним из самых острых проблем в развитии налоговой культуры. Правительство РФ предпринимает

различные меры в области реформирования налогового института. Данные меры направлены на упрощение налогообложения и ужесточение налогового администрирования, но прогресса в развитии налоговой дисциплины и налоговой культуры не наблюдается [7].

Для повышения уровня налоговой культуры необходимо проводить работу в следующих направлениях:

- доступность нормативно-правовых актов, регулирующих налоговое законодательство России;
- эффективное взаимодействие государства с гражданами;
- обеспеченность граждан необходимой информацией, расширение института налогового консультирования, использование СМИ, пропаганда налоговой культуры;
- повышение качества исполнения налоговых процедур;
- повышение престижа работы в налоговых органах [7].

В поведении налогоплательщиков отсутствует стереотип престижности исполнения налогового обязательства налогоплательщиком, а значит, не наблюдается активного участия в экономической и социальной жизни общества, полноправным членом которого он является.

Задача повышения уровня налоговой культуры достаточно сложна, так как такая система налогообложения теоретически требует:

— высококвалифицированного профессионального обеспечения;

— хорошо организованной службы отслеживания и контроля за уплатой налогов;

— высокого уровня законопослушания [7].

Следует отметить, что направления повышения уровня налоговой культуры вытекают из проблем, препятствующих ее развитию. Профессионализм и взаимная ответственность являются основными показателями нового уровня сотрудничества государства и налогоплательщиков, а также высокой налоговой культуры и налоговой дисциплины.

Менталитет, в том числе и налоговый, обладает одновременно и устойчивостью, и изменчивостью. Основная цель налоговых органов должна быть направлена на противостояние закреплению в общественном сознании уклонение от уплаты как акт, сохраняющий личную выгоду.

Для этого налоговыми органами успешно создаются условия для налогоплательщика, исходя из которых, он будет строить свое поведение. Это комфортные условия пребывания в центрах по приему налоговой отчетности, работа веб-ресурсов, возможность получить налоговые услуги в электронном виде, функционирование кол-центров, телефонов доверия, проведение массово-разъяснительной работы (семинары, круглые столы, заседания), размещение информации с использованием средств массовой информации, информационных стендов, буклетов и иных печатных материалов, а также видео-, аудио- и других технических средств, применяемых для распространения информации, средств телефонной и сотовой связи [8]. Все эти мероприятия позволяют сформировать определенный стереотип поведения как налогоплательщика, так и представителя налогового органа. В свою очередь, стереотип является базой формирования менталитета через восприятие, группировку и оценку ситуаций.

Налоговый менталитет — совокупность отношений, убеждений, норм, установок, разделяемых налоговыми органами и налогоплательщиками, который диктует тенденции поведения. Важно формирование не только положительного образа работника налогового органа, но и добросовестного налогоплательщика [8]. Следует акцентировать внимание на том, что высокий результат не может быть достигнут при ориентации всех мер на конкретных субъектах налоговых отношений, иначе говоря, необходимо рассматривать весь комплекс отношений без выделения определенных единиц из него. Налоговый менталитет — целостная система взаимоотношений между налогоплательщиками и налоговыми органами. Неправомерные действия одной из сторон приводят к нестабильности всей системы и неэффективности применяемых мер [8].

Налоговые органы оказывают управляющее воздействие через такие инструменты и методы, как жесткий контроль за своевременностью уплаты налогов и сборов, повышение размера штрафных санкций за нарушение налогового законодательства, мониторинг и «прозрачность» распределения налоговых доходов и расходов, урегулирование налоговых споров в досудебном порядке, предоставление полномочий банкам для контроля расходов госбюджета, формирование налоговой сознательности через СМИ и рекламу, усиление антикоррупционых мер, четкой регламентации законодательства.

Налоговые консультанты оказывают влияние на формирование налоговой культуры налогоплательщиков с помощью услуг, которые они могут предоставить населению, например, оказание консультационных услуг, проведение тренингов, стимулирующих рост налоговой культуры населения, разъяснения норм налогового законодательства за счет государственного финансирования [8]. Взаимодействуя одновременно, они формируют налоговую культуру налогоплательщиков.

Выводы и заключения

Таким образом, результатом использования таких инструментов и методов будет добросовестное исполнение обязанностей, установленных налоговым законодательством, налогоплательщиками, осознание значимости гражданина как налогоплательщика, привитие налоговой культуры младшему поколению. Но это не все инструменты, которые могут помочь при формировании налоговой культуры.

Состояние налоговой культуры в стране зависит от уровня развития системы налогообложения. Налоговая культура должна выступать регулятором поведения не только каждого налогоплательщика, но и непосредственно налогового работника. Исходя из этого, налоговая культура — это совокупность субъективных и объективных факторов поведения налогоплательщика, форм взаимоотношения налогоплательщика с органами налоговой службы, способствующая гармоничному, эволюционному развитию налоговой системы страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козырева С. Н. Уклонение от уплаты налогов // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2008. № 2. С. 15–21.

2. Научно-практические конференции ученых и студентов. Публикации Scopus. Авторские и коллективные монографии [Электронный ресурс] / Sibac.info [web-сайт]. URL: http://sibac.info/conf/econom/xxviii/33670 (дата обращения: 07.10.2016).

3. Храпова Е. А. Основные направления повышения эффективности налогового администрирования и контроля в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 155–161.

4. Храпова Е. А. Взаимодействие Министерства внутренних дел и Федеральной налоговой службы России по вопросам предотвращения и пресечения налоговых преступлений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 230–234.

5. Национальные счета [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics (дата обращения: 07.10. 2016).

6. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: https://мвд.рф/ (дата обращения: 10.10.2016).

7. Баташева Ф. А., Баташева Э. А. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 474–479.

8. Морозова Г. В. Повышение налоговой культуры населения как способ борьбы с налоговыми правонарушениями // Российское предпринимательство. 2009. № 3–2 (131). С. 118–123.

REFERENCES

1. Kozyreva S. N. Tax avoidance //Trade: financial accounting and taxation. 2008. No. 2. P. 15–21.

2. Scientific and practical conferences of scientists and students. Publications of Scopus. Author's and collective monographs [Electronic resource] / Sibac.info [web-site]. URL: http://sibac.info/conf/econom/xxviii/33670 (date of viewing: 07.10.2016).

3. Khrapova E. A. The main directions of increasing efficiency of tax administration and control in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 155–161.

4. Khrapova E. A. Interaction of the Ministry of Internal Affairs and the Federal Tax Service of Russia concerning prevention and suppression of tax crimes // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 230–234.

5. National accounts [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics (date of viewing: 07.10. 2016).

6. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. Official site.URL: https://мвд.рф/ (date of viewing: 10.10.2016).

7. Batasheva F. A., Batasheva E. A. Tax offenses and responsibility for their commission // Young scientist. 2015. No. 23. P. 474–479.

8. Morozova G. V. Increase of the tax culture of population as a way of fighting against tax offenses // Russian business. 2009. No. 3–2 (131). P. 118–123.

Как цитировать статью: Калачева О. С., Бубнова Ю. С. Повышение налоговой культуры населения как способ борьбы с налоговыми правонарушениями в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 150–153.

For citation: Kalacheva O. S., Bubnova Ju. S. Increasing the tax culture of population as a way to combat tax offenses in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 150–153.

УДК 338.121
ББК 65.050.113

Kalacheva Oksana Sergeevna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of financial and economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Калачева Оксана Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Grigorieva Liliya Andreevna,
student of 4 MT 131bd
of the department «Economics and management» of
Volgograd Business Institute,
training course «Management»,
Volgograd,
e-mail: liliia.borisova.2013@mail.ru

Григорьева Лилия Андреевна,
студентка 4 МТ 131бд
кафедры «Экономики и управления»
Волгоградского института бизнеса,
направление подготовки «Менеджмент»,
г. Волгоград,
e-mail: liliia.borisova.2013@mail.ru

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

ENCOURAGING ENTREPRENEURSHIP — POTENTIAL FOR DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье дается анализ эффективности принятых решений со стороны государства для стимулирования предпринимательской деятельности. Современное состояние и перспективы социально-экономического развития России во многом определяется характером отношений между органами государственной власти и социальной группой

бизнесменов и предпринимателей. Решения, принятые правительством, конкретные действия представителей государственных органов в отношении предпринимателей, а также то, как сами предприниматели воспринимают эти решения и действия, зависят от характера осуществления экономических реформ в стране и особенностей русского бизнеса.

The article provides an analysis of effectiveness of the decisions made by the state for stimulation of business activity. Modern state and prospects of socio-economic development of Russia is largely determined by the nature of relationship between the public authorities and the social group of businessmen and entrepreneurs. The decisions made by the government, specific actions of the representatives of state bodies regarding the entrepreneurs, as well as the way the entrepreneurs perceive these decisions and actions depend on the nature of economic reforms implementation in the country and the peculiarities of the Russian business.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, сфера малого бизнеса, производство и предоставление услуг, экономические аспекты малого бизнеса, темпы роста, рыночные отношения, налоговая система, экономическая среда, налогоплательщик, патентная система налогообложения, индивидуальный предприниматель.

Keywords: entrepreneurship, small business, manufacturing and services rendering, economic aspects of small business, growth rates, market relations, tax system, economic environment, taxpayer, patent system of taxation, individual entrepreneur.

Изученность проблемы обусловлена тем, что развитие предпринимательской деятельности определяется политическим, социально-экономическим и финансовым устройством государства. В свою очередь специфика построения налоговой системы, проводимая государственная налоговая политика и налоговые правоотношения, реализуемые в рамках предпринимательской деятельности, отражают уровень развития предпринимательства в государстве.

Актуальность исследования заключается в том, что государство и предприниматели — это две главные силы, от которых сегодня зависит успех рыночной реформы в России и оздоровление ее экономики.

Целесообразность разработки темы заключается в выявлении проблем развития предпринимательства РФ.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что автором раскрыты причины низкого уровня развития предпринимательства в России.

Целью исследования является анализ стимулирования предпринимательской деятельности и предложение мероприятий по улучшению её состояния.

Цель исследования может быть достигнута с помощью решения следующих **задач**:

— выявить ряд проблем, препятствующих развитию предпринимательства в России;

— провести оценку уровня развития предпринимательства Российской Федерации с 2013 по 2015 год;

— определить направления для развития предпринимательства в России.

Основная часть

Выход России из экономического кризиса и формирование потенциала для динамичного роста невозможно без повышения роли предпринимательства. Развитие предпринимательства играет незаменимую роль в достижении экономического успеха, высоких темпов роста промышленного производства. Оно является основой инновационной и продуктивной экономики. Предпринимательство обеспечивает освоение новых перспективных производств и уход от устаревших технологий.

С развитием рыночных отношений предпринимательскую деятельность в нашей стране приходится осуществлять в условиях нарастающей неопределенности и изменчивости экономической среды. Так, существует неясность и неуверенность в получении ожидаемого конечного результата, а, следовательно, возрастает риск, то есть опасность неудачи, непредвиденные потери. Это чаще всего бывает на ранних этапах развития предпринимательства. Государство и налогоплательщик должен говорить на одном языке. Государство должно осознавать проблемы бизнеса, а бизнес — проблемы государства [1].

Развитие экономики любой страны немыслимо без оптимального соотношения в ней крупных, средних и малых предприятий. Особую роль в данном процессе, как свидетельствует мировой опыт, играет малое и среднее предпринимательство. Развитие малых и средних предприятий (далее — МСП) в Российской Федерации позволяет обеспечить решение как экономических, так и социальных задач, в том числе способствует формированию конкурентной среды, насыщению рынка товарами и услугами, обеспечению занятости, увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней [2].

Налоговая система — один из главных элементов рыночной экономики. Она является основным инструментом воздействия государства на развитие хозяйства, определения приоритетов социального и экономического развития. Поэтому необходимо, чтобы налоговая система России была адаптирована к новым общественным отношениям в соответствии с международным опытом. С помощью налоговой системы государство активно вмешивается в «работу» рынка, регулирует развитие производства, способствуя ускоренному росту одних отраслей или форм собственности и «ухудшению» других. От повышения эффективности налогового механизма во многом зависят темпы экономического роста и решение социальных проблем в обществе. Таким образом, налоговая система играет важную роль в развитии предпринимательства, в частности, малого бизнеса.

Один из эффективных способов налогообложения, стимулирующий развитие бизнеса, является патентная система или просто ПСН. Патентная система налогообложения — один из видов упрощенного налогообложения, который используется индивидуальными предпринимателями по всей территории РФ вне зависимости от региона проживания. Виды деятельности, попадающие под такой способ налогообложения, сходны везде, может отличаться лишь порядок перехода и отдельные правила деятельности, которые устанавливаются регионами. Суть ПСН заключается в том, что индивидуальный предприниматель обязан получить патент, наличие которого освободит его от обязанности производить

выплату по некоторым налогам. При этом следует помнить, что патентная система налогообложения освобождает ИП от уплаты НДФЛ именно по конкретному виду деятельности, в частности, если вы оказываете парикмахерские услуги — от уплаты налога на прибыль по подобной деятельности вы будете освобождены. Если же вместе с тем вы занимаетесь еще и какой-либо сторонней деятельностью (к примеру, с парикмахерскими услугами продаете косметические средства), но при этом вы не делали себе патент на этот вид деятельности, такая система налогообложения на ваш дополнительный доход распространяться не будет, и вам придется производить уплату налогов по какой-либо другой системе [3].

В 2016 году патентная система налогообложения будет включать такие виды деятельности, как:

1. Организация общественного питания при помощи объектов, в которых отсутствует зал обслуживания.
2. Забой, перевозка, выпас сельскохозяйственных животных.
3. Кожевенная промышленность для ИП.
4. Сбор и реализация пищевой продукции, растущей в диких условиях (в частности, грибов, ягод, лекарственных трав).
5. Реализация плодоконсервной и сушеной растительной продукции.
6. Производство молока и молокопродуктов.
7. Сбор семян и выращивание рассады для овощных, фруктовых культур, а также лекарственных и других трав.
8. Выпекание хлеба и прочей кондитерской продукции.
9. Деятельность по разведению и отлову рыбы в спортивных или товарных целях.
10. Виды деятельности, связанные с выращиванием и получением прибыли от лесов.
11. Услуги переводчика.
12. Уход за лицами преклонного возраста и инвалидами.
13. Сбор и уничтожение пищевых и непищевых отходов, обработка вторсырья.
14. Услуги по порезке и отделке камня, который будет использован при производстве памятников.
15. Написание программ, создание и обслуживание баз данных для компьютерной техники, а также их адаптация к тем или иным условиям работы и усовершенствование.
16. Ремонтно-восстановительные работы компьютерной техники.

Впервые такое понятие, как патентная система налогообложения, было использовано в 2013 году, когда пришла на смену УСН по патенту, в связи с этим были проанализированы количественные показатели зарегистрированных ИП в период 2013–2015 годов (по данным Федеральной налоговой службы). Но следует помнить о том, что пользоваться патентной системой налогообложения имеют право исключительно индивидуальные предприниматели. При этом следует помнить и о том, что существуют достаточно жесткие правила ее использования, в частности, если ИП нанимает за год более 15 работников, патентная система налогообложения становится для него недоступной. В это число входят даже те лица, которых индивидуальный предприниматель нанимал по гражданско-правовому соглашению.

Проанализировав данные Федеральной налоговой службы, видно, что количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в 2015 году возросло на 32,7 % по сравнению с 2013 годом. Проанализировав данный график (см. рис.), можно предположить, что развитие предпринимательской деятельности с 2013 по 2015 год началось за счет патентной системы налогообложения. Таким образом, чтобы развитие предпринимательской деятельности и дальше продолжало развиваться, необходимо использовать главный инструмент воздействия государства на рынок, такое как налоговое стимулирование.

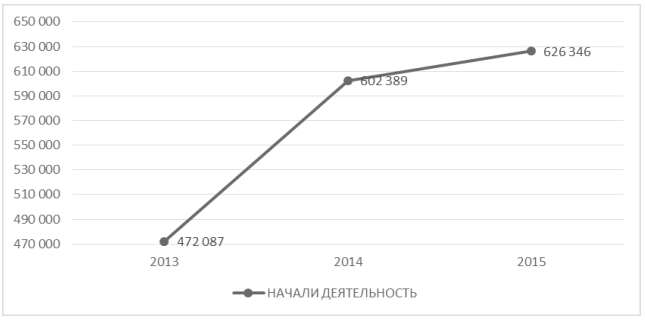


Рисунок. Регистрация деятельности ИП за 2013–2015 годы (составлено авторами на основании официальных данных Федеральной налоговой службы [4])

В последнее время мы видим, что особое внимание уделяется развитию предпринимательской деятельности, так, премьер-министр Дмитрий Медведев утвердил стратегию развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года. Целью документа является развитие малого и среднего бизнеса как фактора инновационного развития страны и совершенствование отраслевой структуры экономики. Стратегия направлена на создание конкурентоспособной, гибкой и адаптивной экономики, которая обеспечивает высокий уровень индивидуализации товаров и услуг, высокая скорость технологических инноваций и стабильной занятости. «Эта стратегия предусматривает упрощение доступа к деньгам, к инженерным сетям, снижение административной нагрузки, чем мы с вами постоянно занимаемся, но с переменным успехом, — сказал премьер на заседании правительства. — И мы должны поддержать спрос на товары и услуги, в том числе через расширение квоты в системе закупок госкомпаний».

Результатом реализации стратегии должно стать увеличение доли малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте в два раза — с 20 до 40 %, оборота малых и средних предприятий — в два с половиной раза, производительности труда в секторе — в два раза, доли обрабатывающей промышленности в обороте сектора малого и среднего предпринимательства (без учёта индивидуальных предпринимателей) — до 20 % и доли количества занятых в этой сфере в общей численности занятого населения — до 35 %.

Также по официальному отчету Комитета экономики Волгоградской области мы видим, что 112 малых и средних предприятий Волгоградской области воспользовались помощью Регионального микрофинансового центра в январе — сентябре 2016 года. Общая сумма выданных льготных займов составила 103 млн руб. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года объем льготного финансирования предпринимателей увеличился на 10,9 % или 10,1 млн руб. За весь период деятельности государственного фонда «Региональный микрофинансовый центр» (с 2010 года) займы получили 1 193 субъекта малого и среднего бизнеса на общую сумму 704,9 млн руб. [5].

Льготное микрофинансирование дает возможность расширить доступ к кредитным ресурсам, развивать свое дело. Отметим, что более 50 % займов фонда предоставлены сельхозпроизводителям Волгоградской области. Более 30 % заемных средств выданы начинающим предпринимателям, ведущим свою деятельность менее трех лет [6].

Выводы и заключения

Таким образом, в заключение данной статьи можно сделать вывод, что влияние политических и экономических факторов на формирование предпринимательства неоднозначно и требует существенных корректировок в экономической, политической, правовой жизни нашего общества и государства. Предпринимательство стало текущей экономической реальностью, поэтому стоит развивать благоприятные условия для привлечения широких слоев населения в малых и средних предприятиях, которые впоследствии создают новые рабочие места и решают вопрос о создании среднего класса, то есть вопрос о социальной стабильности в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузеванова А. Л., Полтавская М. Б. Проблемы и перспективы взаимодействия бизнеса, государства и некоммерческих организаций в современных российских условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 40–43.

2. Маркина И. А. Развитие малого бизнеса в регионе: методические и практические аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 32–34.

3. Квартальнов А. В., Чабанюк О. В. Факторный анализ современного развития малых предприятий в России через управление налоговым бременем // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27), С. 115–120.

4. 34 Волгоградская область [Электронный ресурс] / ФНС России. Официальный сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn34/ (дата обращения: 20.09.2016).

5. В Волгоградском регионе предприниматели пользуются льготным микрофинансированием [Электронный ресурс] / Комитет экономики Волгоградской области, официальный портал URL: http://economics.volganet.ru/current-activity/cooperation/news/116804/ (дата обращения: 29.10.2016). Загл. с экрана.

6. Давыдова Ю. В., Киселева О. В. Оценка эффективности государственной политики поддержки предпринимательства в РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 65–70.

7.

REFERENCES

1. Kuzevanov A. L., Poltavskaya M. B. Problems and prospects of interaction of business, government and nonprofit organizations in the modern Russian conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 40–43.

2. Markina I. A. Development of small business in the region: methodological and practical aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 32–34.

3. Kvartalnov V. A., Chabanyuk O. V. Factor analysis of contemporary small enterprises development in Russia through the tax burden management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 115–120.

4. 34 Volgograd region [Electronic resource] / FTS of Russia. Official site. URL: https://www.nalog.ru/rn34/ (date of viewing: 20.09.2016).

5. Businesses enjoy preferential microfinance in the Volgograd region [Electronic resource] / Committee of economics of the Volgograd region, official portal. URL: http://economics.volganet.ru/current-activity/cooperation/news/116804/ (date of viewing: 29.10.2016). Screen title.

6. Davydova Y. V., Kiseleva O. V. Assessment of efficiency of the state policy of support of entrepreneurship in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 65–70.

Как цитировать статью: Калачева О. С., Григорьева Л. А. Стимулирование предпринимательской деятельности — потенциал для развития страны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 153–156.

For citation: Kalacheva O. S., Grigorieva L. A. Encouraging entrepreneurship — potential for development of the country // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 153–156.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 336.2
ББК 65.261.414

Kalacheva Oksana Sergeevna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of financial and economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Калачева Оксана Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Zolina Yulia Alexandrovna,
4th year student of the department of economics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: juliazolina@yandex.ru

Золина Юлия Александровна,
студентка 4-го курса экономического факультета
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: juliazolina@yandex.ru

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

TAX INCENTIVES OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE RF AT THE CURRENT STAGE

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В статье раскрываются аспекты налогового стимулирования инновационной деятельности. Рассказывается о налоговом стимулировании в области НИОКР в мире и в РФ. Анализируются статистические данные о тенденциях налогового стимулирования. Освещаются некоторые аспекты функционирования организаций, занимающихся инновационной деятельностью, таких как «Сколково». Авторы показывают и анализируют пакет налоговых преференций для данной организации. Анализируется весь спектр налоговых преференций для организаций, занимающихся инновационной деятельностью в РФ, а также указывается, какие проблемы существуют на современном этапе.

This article reveals the aspects of tax incentives for innovation. It describes the tax incentives for research and development in the world and in Russia. It analyzes statistics on tax incentive trends. It covers several aspects of functioning of the organizations involved in innovative activities, such as «Skolkovo». It shows and analyzes tax incentives package for the organization. It analyzes the whole range of tax incentives for the organizations involved in innovation activities in the Russian Federation, and also shows the problems that exist at the present stage.

Ключевые слова: налоговое стимулирование, инновационная деятельность, особые экономические зоны, НИОКР, налоговые льготы, налоговые преференции, Сколково, стимулирование, Роснано, Налоговый кодекс РФ.

Keywords: tax incentives, innovation activity, special economic zones, research and development, tax benefits, tax preferences, Skolkovo, promotion, Rosnano, Tax Code of the Russian Federation.

Введение

Одним из приоритетных направлений политики Российской Федерации является перевод экономики страны на инновационный путь развития. Данное направление может обеспечить устойчивость национальной экономики в существующих условиях мировой конкуренции. Учитывая ориентированность современной экономики на сырьевой экспорт, а именно нефть и газ, необходимо стремиться к уходу от данной зависимости. Основу процесса может положить использование новых технологий, разработок и научных достижений, что является очень **актуальным** на данный момент.

В последнее время всё больше и больше внимания на проблемы налогового стимулирования стали обращать члены Правительства. Так, Михаил Абызов — министр РФ по вопросам Открытого правительства — считает, что для налогового стимулирования инновационной деятельности в России должны быть разработаны новые амбициозные меры. В свою очередь, Дмитрий Медведев подтвердил, что на сегодняшний день система поддержки инновационных технологий далека от идеала.

Целью исследования является анализ налогового стимулирования инновационной деятельности в РФ на современном этапе, выявление и оценка проблем, а также разработка предложений по их решению. Исходя из поставленной цели, в работе решались следующие **задачи**:

— провести анализ состояния налогового стимулирования инновационной деятельности в РФ на современном этапе;

— выявить и систематизировать основные проблемы налогового стимулирования инновационной деятельности;

— разработать предложения по решению выявленных проблем.

Основная часть

Для достижения стабильного экономического роста принципиально важным становится расширение источников конкурентных преимуществ, особенно за счет инноваций и интеллектуализации бизнеса [1]. Повышение инновационной активности бизнеса служит важным фактором инновационного

развития страны. На сегодняшний день большинство предприятий крупного и среднего бизнеса обладают низкой инновационной активностью. Российские компании тратят на инновации значительно меньше своих зарубежных конкурентов в различных секторах экономики [2].

За пять лет глобальная интенсивность НИОКР в мире выросла с 1,57 % (2007 год) до 1,70 % (2013 год) от ВВП. В 2013 году мировые валовые расходы на НИОКР достигли 1478 млрд долл. (по паритету покупательской способности) и выросли на 47 % по сравнению с 2007 годом.

ЕС остается мировым лидером по числу исследователей (его доля составляет 22,2 %). С 2011 года Китай (19,1 %) обогнал США (16,7 %), что предсказывалось в Докладе ЮНЕСКО по науке за 2010 год, несмотря на корректировку в сторону понижения данных по Китаю после выпуска этой публикации. Доля Японии в мире сократилась с 10,7 % (2007 год) до 8,5 % (2013 год), а доля Российской Федерации с 7,3 % до 5,7 %. Таким образом, на пять ведущих стран все еще приходится 72 % общей численности исследователей, хотя их соответствующие доли и изменились.

В России за пять лет резко уменьшилось количество учёных и исследователей, упала доля в мировом ВВП и в мировом ВРНИОКР, расходы в процентах от ВВП остались на том же уровне — 1,12 %, зато в расчёте на душу населения значительно выросли [3].

Налоговые льготы для инновационных фирм можно разделить на две группы.

К первой группе относятся льготы, которые применяются ко всем налогоплательщикам, занимающимся инновационной деятельностью. Ко второй группе можно отнести льготы, предусмотренные только в отношении организаций, являющихся резидентами технико-внедренческих особых экономических зон.

Рассмотрим стандартный пакет налоговых преференций, которые применяются ко всем организациям, реализующим инновационную деятельность. Иными словами, льготы данной группы приняты на уровне федерации и прописаны в Налоговом кодексе РФ. К ним относятся:

1. Освобождение от НДС при реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

2. Освобождение от НДС при реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности.

3. Упрощенный учет расходов на НИОКР.

4. Единовременный учет расходов на приобретение электронно-вычислительной техники.

5. Ускоренный порядок амортизации основных средств, используемых в научно-технической деятельности. При амортизации ОС, компании могут применять специальный коэффициент не выше трёх.

6. Освобождение от налога на прибыль средств целевого финансирования, которые получены от некоторых целевых фондов, перечисленных в НК РФ.

7. Установлен новый порядок учета субсидий, получаемых субъектами малого и среднего предпринимательства, осуществляющихся в рамках специальных программ.

8. Инвестиционный налоговый кредит. Имеет форму отсрочки уплаты налога на прибыль до пяти лет. По ставке не более $^{3}/_{4}$ ставки рефинансирования ЦБ РФ.

9. Создание резерва расходов на НИОКР. Создается резерв на срок, не превышающий двух лет и 3 % от доходов от реализации.

10. Льгота по уплате налога на имущество по энергоэффективным основным средствам. Отсрочка уплаты налога до трёх лет с момента ввода в эксплуатацию.

11. Нулевая ставка по налогу на прибыль для образовательных и медицинских организаций.

12. Пониженный тариф страховых взносов.

13. Расширен перечень организаций, имеющих право на применение упрощенной системы налогообложения. Вправе применять УСН хозяйственные общества, бюджетные научные учреждения в соответствии с федеральными законами.

Несмотря на широкий перечень налоговых преференций для организаций, занимающихся инновационной деятельностью, данная сфера экономики страны имеет ряд проблем использования налоговых льгот, которые тормозят развитие данной сферы. На сегодняшний день использование налоговых льгот для стимулирования инновационной деятельности малоэффективно, так как существует ряд проблем, таких как:

— отсутствие комплексности в системе мер налогового стимулирования. Меры вводятся фрагментарно и охватывают отдельные сегменты инновационной деятельности;

— сложности доказательства налогоплательщиком самого факта осуществления им НИОКР или инновационной деятельности;

— практически отсутствует налоговое стимулирование для организаций-посредников, то есть таких организаций, которые содействуют установлению связей между организациями науки и предприятиями.

Также, большой проблемой можно назвать непредсказуемость государственной политики, характеризующейся многократным пересмотром методов без оценки прошлого опыта. Это не даёт организациям осуществлять стратегическое планирование. В то время, как инновационная деятельность и затраты на неё являются долгосрочными вложениями.

Для решения этих проблем в своё время было положено начало созданию новой российской «территории инноваций» в подмосковном Сколково, где создается беспрецедентный правовой режим, минимизирующий административные барьеры и налоговое бремя для компаний-резидентов. В рамках проекта «Сколково» созданы пять кластеров, разрабатывающих инновационные проекты. Это кластеры информационных, биомедицинских, энергоэффективных, ядерных и космических технологий.

Каждый член кластеров инновационного центра имеет следующий список налоговых льгот в своей деятельности:

— освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика по налогу на прибыль до 10 лет;

— освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика по налогу на добавленную стоимость (кроме НДС, уплачиваемого при ввозе товаров в Российскую Федерацию);

— освобождение от налогообложения налогом на имущество организаций;

— снижается тариф страховых взносов до 14 %;

— компенсируются таможенные платежи (таможенной пошлины и НДС) в отношении товаров, ввозимых для це-

лей их использования при строительстве, оборудовании и техническом оснащении объектов недвижимости в центре «Сколково» или необходимых участникам проекта для осуществления исследовательской деятельности.

Кроме того, согласно закону, участники проекта могут заниматься исключительно исследовательской деятельностью, которая включает в себя коммерциализацию результатов исследований и разработок [4].

Формирование данного инновационного центра «Сколково» обеспечило создание среды, благоприятной для инновационной деятельности. На его территории сосредоточен большой исследовательский, научный и инновационный потенциал, необходимый для генерирования новых идей, создания новых продуктов, технологий, продвижения фундаментальных и прикладных исследований.

Создания данного центра было, безусловно, шагом вперед для развития стимулирования инновационной деятельности. Но на данном этапе все инновационные центры несут в себе отрицательные тенденции развития, ведь на создание таких комплексов, как «Сколково», «РВК», «Роснано», было затрачено довольно много ресурсов, а такие проблемы, как низкий уровень кооперации науки и частного бизнеса, недостаточный спрос на инновационные технологии и слабая защита интеллектуальной собственности по-прежнему не теряют своей актуальности.

На наш взгляд, использование зарубежного опыта, но с адаптацией к российским условиям, позволит выйти РФ на новые пути развития в данном направлении.

Опыт западных стран показывает значительные масштабы использования различных методов стимулирования в финансовой политике стран с развитой рыночной экономикой. Так, например, некоторые страны практикуют вычеты из базы налогообложения более 100 % средств, которые были израсходованы на НИОКР. Компании Австралии имеют право вычитать из налогооблагаемого дохода 150 % объема своих затрат на НИОКР. Опыт таких стран, как Ирландия, Индия, Китай, Израиль, Тайвань, по предоставлению беспрецедентных налоговых льгот компаниям, осуществляющим деятельность в инновационной сфере, привел к экономическому росту в этих странах, изменению в короткие сроки структуры их экономик с ориентацией на высокотехнологичные отрасли.

Также, на данный момент, Правительством РФ было принято решение о создании отдельного проектного офиса. Данная организация займется управлением и контролем за работой инновационных институтов развития в России.

Выводы и заключения

Дальнейшее развитие стимулирования инновационной деятельности в России должно опираться на оценку эффективности тех инструментов, которые получили наибольшее распространение в практике зарубежных стран и оказывают первостепенное влияние на результативность инновационной деятельности осуществляться в направлении развития доказавших свою эффективность инструментов и применения новых эффективных инструментов стимулирования.

Разработка успешной национальной политики в области науки и инноваций остается очень сложной задачей. Для всестороннего использования положительных результатов экономического развития, основанного на науке и инновациях, требуется одновременное продвижение в нужных направлениях в целом ряде различных областей политики, включая вопросы, касающиеся образования, фундаментальных наук, технологического развития и достигаемого благодаря ему широкого внедрения устойчивых («зеленых») технологий, НИОКР делового сектора и условий создания экономической основы. Надлежащее финансирование фундаментальных наук и прикладных исследований и развития будут иметь важнейшее значение для достижения целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семикин Д. В. Некоторые аспекты повышения конкурентоспособности региона посредством реализации инновационной модели развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 147–152.

2. Проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России. Официальный сайт. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016 (дата обращения: 25.10.2016).

3. Доклад ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году. Резюме [Электронный ресурс]. URL: //http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf/ (дата обращения: 25.10.2016).

4. Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2010. № 40. Ст. 4970.

REFERENCES

1. Semikin D. V. Some aspects of improving competitiveness of the region through implementation of innovative models of development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 147–152.

2. Project of the Russian Federation Innovative Development Strategy for the period until 2020 [Electronic resource] // Ministry of Economic Development of Russia. Official site. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016 (date of viewing: 25.10.2016).

3. The UNESCO Science Report: on the road to 2030. Summary [Electronic resource]. URL: //http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf/ (date of viewing: 25.10.2016).

4. Federal Law dated September 28, 2010 No. 244-FZ «On the innovation center «Skolkovo»» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2010. No. 40. Art. 4970.

Как цитировать статью: Калачева О. С., Золина Ю. А. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в РФ на современном этапе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 157–159.

For citation: Kalacheva O. S., Zolina Yu. A. Tax incentives of innovative activity in the RF at the current stage // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 157–159.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 336
ББК 65.262.1

Kalinina Alena Alekseevna,
post-graduate student of the department of banking, money and credit,
Saratov socio-economic institute (branch)
of Plekhanov Russian University of Economics,
Saratov,
e-mail: aleksa_600@mail.ru

Калинина Алена Алексеевна,
аспирантка кафедры банковского дела, денег и кредита
Саратовского социально-экономического института (филиала)
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,
г. Саратов,
e-mail: aleksa_600@mail.ru

Fomicheva Oksana Yevgenyevna,
post-graduate student of the department of banking, money and credit,
Saratov socio-economic institute (branch)
of Plekhanov Russian University of Economics,
Saratov,
e-mail: ofomichieva@bk.ru

Фомичева Оксана Евгеньевна,
аспирантка кафедры банковского дела, денег и кредита
Саратовского социально-экономического института (филиала)
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,
г. Саратов
e-mail: ofomichieva@bk.ru

МОНИТОРИНГ СПРОСА НА БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ ДЛЯ СОСТОЯТЕЛЬНЫХ КЛИЕНТОВ

MONITORING OF DEMAND FOR BANKING SERVICES FOR AFFLUENT CLIENTS

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В статье проведен анализ ликвидности банковской системы России на данном этапе, выдвинута гипотеза о необходимости наращивания темпов работы на рынке индивидуальных банковских услуг. Рассмотрена сущность мониторинга спроса на банковские услуги для состоятельных клиентов, начиная от сегментации состоятельных клиентов и заканчивая подсчетом рентабельности от работы с каждым клиентом. Авторами проанализированы критерии отбора клиентов, выявления клиентских предпочтений и анализ удовлетворенности клиентов. В статье предлагается авторская научно-обоснованная модель мониторинга спроса в сегменте состоятельных клиентов.

The article analyses the current liquidity of the Russian banking system, hypothesizes necessity of the private banking sector growth. The essence of monitoring of demand of the private banking services for affluent clients is examined starting from segmentation of affluent clients through calculation of profitability of every client. The authors analyze criteria of clients' selection, determination of consumer's perceptions and analysis of clients' satisfaction. The article proposes the author's scientifically justified model of monitoring of demand of affluent clients.

Ключевые слова: мониторинг спроса, спрос на банковские услуги, индивидуальное банковское обслуживание, продукты индивидуального банковского обслуживания, рынок потребителей, анализ спроса, модель мониторинга, банковские услуги, качество банковских услуг, рентабельность клиента, сегментация клиентской базы, RFM-анализ, группы клиентов, VIP-клиенты.

Keywords: monitoring of demand, banking services demand, private banking, private banking products, consumers market, analyses of demand, model of monitoring, banking services, quality of banking services, profitability of client, clients base segmentation, RFM-analyses, clients groups, VIP-clients.

Рынок индивидуальных банковских услуг проходит этап становления на российском рынке. Кроме того, специализированная литература не раскрывает основные характеристики VIP-обслуживания и не дает четкого представления о VIP-клиентах банка.

Актуальность разработки данной темы обусловлена тем, что в данный момент банковский сектор России испытывает проблемы с ликвидностью, наблюдается значительное снижение прибыли, а привлечение на обслуживание состоятельных клиентов позволило бы сформировать достаточную депозитную базу банка, повысить статус банка. На данный момент многие состоятельные клиенты предпочитают размещать свои денежные средства за рубежом, а в нашей стране эффективная модель обслуживания данного сегмента еще не разработана. Также не разработана модель сегментации состоятельных клиентов, которая позволила бы банку наиболее эффективно работать с каждой из групп клиентов и создавать банковские продукты, отвечающие потребностям конкретной группы.

Целью данного исследования является разработка и обоснование эффективной модели мониторинга спроса состоятельных клиентов банка. В связи с этим перед авторами поставлены следующие **задачи**:

1. Обоснование необходимости формирования особого подхода банка при работе с состоятельными клиентами.
2. Выделение этапов мониторинга спроса состоятельных клиентов.
3. Определение критериев сегментации состоятельных клиентов банка.
4. Разработка модели подбора банковских продуктов для состоятельных клиентов.
5. Обоснование эффективности модели мониторинга спроса для состоятельных клиентов.

В настоящее время в условиях экономической нестабильности, процессов деглобализации и смещении

политических векторов для банковского сектора характерны следующие основные тенденции:

1) структурный дефицит ликвидности банковского сектора;

2) снижение прибыли;

3) снижение рентабельности активов;

4) увеличение объема вкладов физических лиц.

Необходимо отметить, что колоссальный прирост данного вида пассивов обязан увеличению объема вложений состоятельных клиентов, который также продолжает расти, несмотря на ухудшение экономической ситуации: по данным АСВ за 2015 год во втором полугодии 2015 года вклады от 700 тыс. до 1 млн руб. выросли на 15,2 % по сумме и на 14 % по количеству счетов, свыше 1 млн руб. — на 30 % по сумме и на 29,5 % по количеству счетов. Наибольший рост за год показали вклады в интервалах от 700 тыс. до 1 млн руб. и свыше 1 млн руб. — на 33,9 и 53,2 % по сумме и на 29,6 и 78,6 % по количеству счетов соответственно. Объем крупных вкладов, размер которых превышает 5 млн руб. за неполный 2015 год (АСВ ведет статистику по крупным вкладам с 1 апреля 2015 года) увеличился на треть — с 5,5 до 7,4 трлн руб. Общий объем вкладов на 01.01.2016 составляет 23 трлн рублей.

Таким образом, 32 % всех вкладов в России приходится именно на VIP-вкладчиков. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что в последнее время образовалась тенденция повышения спроса на индивидуальное банковское обслуживание и, по мнению экспертов, данная тенденция будет сохраняться в том случае, если коммерческие банки продолжат расширять и подвергать модификации продуктовые линейки [1].

Для банков значимость состоятельных клиентов заключается в следующем:

— привлечение состоятельных клиентов является фактором обеспечения рентабельности;

— привлечение состоятельных клиентов является фактором обеспечения ликвидности;

— фактором формирования депозитной базы банка;

— фактором обеспечения устойчивости банка;

— фактором повышения статуса и деловой репутации банка;

— привлечение состоятельных клиентов является фактором внедрения инноваций в банке.

Для того чтобы данный процесс был эффективным и приносил положительные результаты для банка, необходимо:

1. Сегментирование клиентов.

2. Выявление состоятельных клиентов (в рознице и посредством первичного привлечения).

3. Определение рентабельности каждого клиента для банка и принятие решения о необходимости привлечения.

4. Определение потребности клиентов. Необходимо создание унифицированной формулы для определения категории клиента и выявление его потребностей.

5. Поиск инвестиционного решения (как среди продуктовой линейки самого банка, так и в других финансовых организациях).

6. Удержание клиента путем внедрения инноваций, работы с персоналом. Определение эффективности от работы с состоятельным клиентом.

Совокупность выявленных выше проблем способен решить мониторинг спроса на индивидуальное банковское обслуживание, конечной целью которого является адаптация продуктов индивидуального банковского обслуживания под существующие параметры спроса и, как следствие, увеличение положительного финансового результата деятельности банка.

Для обоснования плана реализации объема оказания услуг ИБО коммерческому банку необходимо знать, какие продукты, по какой цене, когда и каким образом целесообразно будет реализовывать. От этого зависит в конечном счете объем продаж и прибыли кредитной организации. Очевидно, что в условиях рыночной экономики мониторинг спроса на услуги должен выноситься на первое место с целью управления им согласно стратегии, избранной кредитной организацией [2].

Как и любому экономическому механизму, мониторингу спроса присущ ряд принципов:

1) целенаправленность. Мониторинг должен преследовать конкретную цель, в данном случае — совершенствование услуг ИБО для привлечения большего числа клиентов и тем самым приостановления процесса утечки капитала за рубеж;

2) принцип системности. Мониторинг спроса должен проводиться регулярно, данные и результаты должны систематически обновляться для достоверного отражения сложившейся ситуации;

3) принцип полноты. Вся информация об объекте должна быть полной, чтобы принять качественное управленческое решение;

4) принцип экономичности означает, что затраты на осуществление мониторинга должны покрываться положительным результатом от его проведения;

5) принцип максимальной информативности результатов предполагает получение таких данных в процессе проведения мониторинга, на основе которых можно сделать эффективный и полный анализ сложившейся ситуации на рынке спроса и составить достоверные прогнозы по поводу динамики спроса;

6) принцип конфиденциальности говорит о неразглашении информации, полученной в процессе проведения мониторинга спроса, третьим лицам.

На начальной стадии проведения мониторинга спроса необходимо проводить сегментирование клиентской базы с целью выявления состоятельных клиентов. Сегмент представляет собой группу покупателей, объединенных по одному или нескольким признакам. Определиться с возможным количеством сегментов и признаков, которые диктуют принадлежность к тому или иному сегменту, следует с самого начала. В процессе банк может вносить определенные корректировки в изначальную установку, но ее полное отсутствие в самом начале пути не позволит организации качественно сегментировать своих клиентов.

Выявлять укрупненный сегмент VIP-клиентов предлагается осуществлять при помощи RFM-анализа. RFM-анализ представляет собой маркетинговую технику, главной целью которой выступает сегментирование клиентской базы и выявление наиболее ценных и значимых клиентов. В ее основу заложен принцип Парето, суть которого заключается в том, что 80 % прибыли приносят лишь 20 %

клиентов. Данный метод не предоставляет возможность предугадать намерения покупателей, но с его помощью можно получать ценную информацию об их поведении. Смысл анализа заключается в сравнении потребителей банковских услуг между собой по трём показателям:

1. Recency (давность) — время, прошедшее с момента последнего приобретения услуги клиентом.

2. Frequency (частота) — общее количество приобретенных клиентом услуг.

3. Monetary (вложения) — прибыль, принесенная клиентом.

Для данного анализа требуется база данных, где отражено, какие услуги, в каком количестве, когда и по какой цене приобретал каждый клиент. RFM-анализ, как правило, начинают с сегментации клиентов по давности приобретения банковской услуги.

Для начала менеджером должна производится выборка по давности посредством разделения всей клиентской базы на пять сегментов, где пятый сегмент — это клиенты, которые недавно обслуживались в коммерческом банке, первый — те, кто приобретал услуги достаточно давно (год назад и более). Чем выше порядковый номер, тем больше вероятность того, что клиент банка откликнется на новое предложение, поскольку удачное свежее приобретение услуги убирает барьер недоверия к кредитной организации. В результате получается следующая таблица:

Таблица 1

Выборка клиентов по давности приобретения услуги

Категория	5	4	3	2	1
Последняя покупка, дней	0–30	31–90	91–180	181–365	>365
Количество клиентов	x	y	z	n	m

Затем следует выделение сегментов по частоте приобретения услуг. Чем чаще клиент пользуется услугами банка, тем выше вероятность того, что он обратится за новыми услугами. Клиенты и подписчики, как и в предыдущем случае, разделяются на пять сегментов. Получившаяся таблица даёт представление о степени привязанности клиентов к коммерческому банку:

Таблица 2

Выборка клиентов по количеству покупок

Категория	5	4	3	2	1
Количество покупок	>15	10–15	4–10	2–4	1
Количество клиентов	x	y	z	n	m

В последнюю очередь проводится сегментация по полученной прибыли. В этом случае клиентская база делится на сегменты в соответствии с количеством прибыли, принесённой клиентом.

Таким образом, каждого клиента относят к одной из 125 получившихся ячеек. Самые выгодные из них те, кто оказался во всех трёх таблицах в пятой категории. Данные клиенты располагаются в ячейке с индексом 555. Их количество, как правило, не превышает 5 % от общего числа клиентов. Также банку выгодно сотрудничество с группами 445, 545, 455, 345, 435, 535, 355, поскольку эти группы приносят относительно высокую прибыль и банк, безусловно, может отнести данные группы к ВИП-клиентам.

Таблица 3

Выборка клиентов по полученной прибыли

Категория	5	4	3	2	1
Полученная прибыль, тыс. руб.	>500	300–500	100–30	50–100	0–50
Количество клиентов	x	y	z	n	m

В дальнейшем необходимо выделять ВИП-клиентов по следующим критериям:

1. *Доходы клиента.* Сегментирование клиентов согласно данному критерию нацелено на выделение группы клиентов с наименьшим уровнем риска для коммерческого банка [3]:

A. Клиенты с низким уровнем дохода.

B. Клиенты со средним уровнем дохода.

C. Клиенты с высоким уровнем дохода.

Необходимо отметить, что уровень доходов должен определяться:

— относительно объема вложений клиента;
— относительно заемных средств клиента;
— в соответствии с регионом проживания;
— относительно активам клиента.

2. *Семейное положение*:

A. Одинокие:
— с детьми;
— без детей.

B. В разводе:
— с детьми;
— без детей.

C. Женатые/замужние:
— с детьми;
— без детей.

3. *Место работы и должность*:

A. Государственные служащие, имеющие влияние.

B. Предприниматели, в том числе находящиеся на расчетно-кассовом обслуживании в банке.

C. Менеджеры высшего управленческого звена на предприятии города/района (коммерческие и финансовые директоры, представители зарубежных компаний), в том числе находящиеся на РКО в банке.

D. Менеджеры среднего управленческого звена (начальники/зам. начальники отделов, главные бухгалтеры предприятий, руководители проектов, групп и управлений), в том числе на предприятиях, находящихся на РКО в банке.

E. Нотариусы, адвокаты, юристы, аудиторы, судьи.

F. Представители спорта.

G. Представители творческих профессий.

Процесс выявления и привлечения состоятельных клиентов рекомендуется проводить по следующим каналам:

— поиск клиентов среди розничных клиентов;
— контакт с юридическими лицами, которые уже есть в базе банка, в том числе находящимися на РКО в банке (контакт с высшим и средним управленческим звеном);

— контакт с юридическими лицами, успешная деятельность которых нашла отражение в СМИ;

— поиск и привлечение клиентов среди зарплатных проектов на предприятиях как коммерческих, так и государственных;

— спонсорство образовательных форумов для предпринимателей и юристов, аудиторов;

— привлечение родственников уже действующих VIP-клиентов на обслуживание;

— перехват клиентов из разорившихся банков или банков, испытывающих проблемы (информация в СМИ);

— спонсорство культурных мероприятий и крупных спортивных соревнований;

— проведение рекламных акций.

В процессе мониторинга спроса на банковские услуги процесс выявления клиентов играет важную роль, именно на данном этапе банк находит своего клиента, устанавливает первый контакт с клиентом, предполагает систему выстраивания отношений [4].

Определение рентабельности клиента для банка может строиться с применением критерия LTV (англ. lifetime value — ценность жизненного цикла клиента), формула вычисления критерия следующая:

$$LTV = P - C,$$

где P — прибыль от клиента за период обслуживания в банке;

C — стоимость издержек обслуживания клиента.

Образуется «пирамида» клиентов по критерию LTV:

a) на верху пирамиды клиенты составляющие элиту или наиболее ценные (далее — НЦК), это 20 % LTV;

b) ниже как резерв НЦК располагаются стратегические клиенты (с меньшим LTV);

c) ниже находятся клиенты с неустойчивым LTV, так называемые мигранты, при этом они могут перемещаться от низшего слоя до верхушки пирамиды;

d) в самом низу — клиенты-балласт, имеющие отрицательный LTV ($LTV < 0$).

Стоит отметить, что критерий LTV применим по большей части к клиентам, уже находившимся на обслуживании в данном банке. С клиентами «пришедшими извне» проходит дополнительная работа персонального менеджера по вопросу рентабельности клиента.

Существует несколько способов определения потребностей состоятельных клиентов:

— методом анкетирования;

— методом беседы с клиентом;

— методом анализа движений по счетам клиентов;

— по соотношению доли рисковых/безрисковых вложений;

— методом фасетной классификации.

Персональный менеджер характеризуют инвесторов в зависимости от их терпимости к риску, от социально-психологических характеристик. Это создает набор нечетких правил для определения терпимости к риску инвестора в зависимости от двух кластеров переменных: общественное поведение и психологическое поведение. Эти множества переменных были определены при помощи характеристик, полученных с помощью вопросников и включений в процесс Фасетной классификации [5].

В соответствие с характеристиками клиента определяют этот тип и стратегию инвестирования: оборонительный, консервативный, умеренный и агрессивный.

Примером этих типов правил для определения типа инвестора в соответствие с его характеристиками будет выглядеть так:

— социальные характеристики:

Если возраст — средний, пол — женский, семейное положение — не замужем, тогда инвестор — социально-консервативный.

— поведенческие характеристики:

Если принятие риска — среднее, уверенность в себе — низкая, отношение к риску — опасность, то инвестор — психологически консерватив [6].

Процесс поиска инвестиционного решения предусматривает разработку индивидуальной схемы обслуживания, разработку тарифной политики в отношении групп состоятельных клиентов, подбор оптимального инвестиционного решения для клиента, организовывая работу по принципу «открытой архитектуры».

Дальнейшая работа с состоятельными клиентами в банке предусматривает внедрение CRM-системы — клиентской модели работы с клиентом. CRM-система предусматривает формирование виртуальной команды менеджеров и специалистов по продуктам для работы с конкретным клиентом. В систему CRM внедрен механизм сегментации, и закрепление менеджеров за клиентом происходит в онлайн-режиме.

В заключение необходимо отметить, что данная программа мероприятий позволяет кредитным организациям определять самые востребованные услуги среди клиентов с ВИП-статусом, делать их более привлекательными, тем самым делая возможным переход потенциальных клиентов в разряд существующих. Поскольку происходит расширение клиентской базы, то соответственно растет прибыль, получаемая кредитной организацией, что положительно сказывается на ее финансовом состоянии и развитии.

Однако внедрение любой экономический модели требует расчета окупаемости и затрат, поэтому необходимо осуществлять ее построение на базе показателя эффективности внедрения системы мониторинга, который базируется на соотношении конечного результата к общим затратам банка. На основе этого показателя коммерческий банк сможет рассчитать экономическую эффективность своей деятельности.

Из предложенного теоретического обоснования данной модели следует сделать вывод, что на данный момент времени система мониторинга спроса на банковские услуги до конца не сформирована и затрагивает лишь маркетинговый анализ. Созданная модель позволила бы наделить мониторинг спроса новыми качествами и значимостью для производителя банковских продуктов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богомолов С. М., Ильина Л. В. Развитие банковского дела: тенденции, проблемы, перспективы // Культура народов Причерноморья. 2013. № 260. С. 178–182.

2. Дудко В. В. Организационные элементы обслуживания VIP-клиентов коммерческого банка // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2010. № 1 (22). С. 125–129.

3. Красавина Л. Н. Швейцарский опыт повышения конкурентоспособности банков // Банковское дело. 2006. № 1.

4. Семенюта О. Г., Бычкова И. И. Сегментация потребителей розничных банковских продуктов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 228–234.

5. Adkisson H. P. Use of Faceted Classification, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.webdesignpractices.com/navigation/facets.htm (дата обращения: 02.04.11).

6. Israel Gonzalez-Carrasco, Ricardo Colomo-Palacios. PB-ADVISOR: A private banking multi-investment portfolio advisor // Information Sciences. 2012. № 206. С. 63–82.

REFERENCES

1. Bogomolov S. M., Ilyina L. V. Banking Development: Trends, Problems and Prospects // Culture of the Black Sea. 2013. No. 260. P. 178–182.

2. Dudko V. V. Organizational elements of servicing VIP-clients of commercial bank // Bulletin of the North Caucasus State Technical University. 2010. No. 1 (22). P.125–129.

3. Krasavina L. N. Swiss experience of improving competitiveness of banks // Banking business. 2006. No. 1.

4. Semenyuta O. G., Bychkov I. I. Segmentation of consumers of retail banking products // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 228–234.

5. Adkisson H. P. Use of Faceted Classification, 2009 [Electronic resource]. URL: http://www.webdesignpractices.com/navigation/facets.htm (date of viewing: 02.04.11).

6. Israel Gonzalez-Carrasco, Ricardo Colomo-Palacios. PB-ADVISOR: A private banking multi-investment portfolio advisor // Information Sciences. 2012. No. 206. P. 63–82.

Как цитировать статью: Калинина А. А., Фомичева О. Е. Мониторинг спроса на банковские услуги для состоятельных клиентов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 160–164.

For citation: Kalinina A. A., Fomicheva O. Ye. Monitoring of demand for banking services for affluent clients // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 160–164.

УДК 338.24:621.3.05
ББК 65.305.142(2Рос.Тат)

Kalugin Nikolay Nikanorovich,
post-graduate student of the department
of economics and arrangement of production of
Kazan State Power Engineering University,
Kazan,
e-mail: 548NK@mail.ru

Калугин Николай Никанорович,
аспирант кафедры
экономики и организации производства
Казанского государственного энергетического университета,
г. Казань,
e-mail: 548NK@mail.ru

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГОСЕРВИСНОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

THE DEVELOPMENT SCENARIOS OF THE ENERGY SERVICE MARKET IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена анализу структуры энергосервисного рынка Республики Татарстан. В ней рассмотрена тенденция развития энергосервисного рынка и прогнозирования в будущем, проведен анализ емкости энергосервисного рынка, а также рассмотрены труды ученых. Предложен сценарий развития энергосервисного рынка, где раскрыты три варианта прогнозирования тенденции развития энергосервисного рынка в будущем: прагматический, теоретический, ситуационный. Обсуждены показатели энергосервисного рынка, внутренние и внешние факторы, препятствующие развитию рынка энергосервисных услуг. Составлена сравнительная таблица тенденций развития энергосервисного рынка в будущем.

This work analyzes the structure of the Republic of Tatarstan energy service market. It discusses the development trend of the energy service market and forecasting in the future, the analysis of the capacity of the energy service market, as well as the works of scientists. The scenario of the energy service market development is proposed, which reveals three options of forecasting the trends of the energy service market development in the future: pragmatic, theoretical, and situational. The indicators of the energy service market, internal and external factors hindering development of the energy services market are discussed. A comparative table of trends of development of the energy market in the future is composed.

Ключевые слова: энергосервисный рынок, сценарий развития, энергосервисная компания, энергосервисные услуги, емкость рынка, механизм рынка, концентрация рынка, энергосервис, энергоаудит, функции рынка, энергоэффективность.

Keywords: energy service market, scenario development, energy service company, energy services, market capacity, market mechanism, market concentration, energy service, energy audits, market functions, energy efficiency.

Энергосервисный рынок в Республике Татарстан (далее — РТ) находится на стадии развития, но данный рынок не был исследован. Не изучена структура энергосервисного рынка РТ и элементы рынка. Не проделан анализ, а также не рассмотрена тенденция развития энергосервисного рынка в данных условиях и не прогнозирован в будущем. Не разработана модель организационно-экономического механизма развития рынка, нет дополнительного органа управления и контроля при поддержке Министерства энергетики. Это значительно увеличит емкость энергосервисного рынка РТ в будущем. Во многом определит темпы экономического роста по сравнению с другими регионами РФ.

При написании статьи автором использовались следующие методы исследования: научные методы системного и функционального анализа; методы оценки, обобщения; категориальный, субъектно-объектный, системно-функциональные подходы, а также методы абстрагирования и конкретизации.

Цель исследования — обзор структуры развития энергосервисного рынка и прогнозирования в будущем.

Задачи:

— раскрыть варианты прогнозирования тенденции развития энергосервисного рынка;

— провести анализ прогнозирования емкости энергосервисного рынка;

— рассмотреть сценарий развития рынка в будущем.

Научная новизна работы в том, что впервые анализируется энергосервисный рынок Республики Татарстан и сценарий развития данного рынка.

Многие ученые занимаются изучением и прогнозированием рынков. Рассмотрим труды следующих ученых:

А. А. Макаров, Т. А. Митрова, В. А. Кулагин проводят долгосрочные прогнозирования развития энергетики. Предлагают схему работы комплекса экономико-математических моделей и модельного блока по прогнозированию мировых энергетических рынков [1], но не обращают внимания на краткосрочные прогнозирования.

Г. С. Старкова предлагает модели прогнозирования потребления электроэнергии РФ и по регионам (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные) [2], но отсутствует прогнозирование развития энергоэффективности.

Н. И. Айзенберг, А. Ю. Филатов проводят прогнозирование цен и объема продаж электроэнергии [3], но не прогнозируют сценарий развития рынка в целом.

Энергетика Татарстана играет большую роль в развитии республики. Промышленная база региона включает крупные нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия. Энергетика Татарстана в полной мере обеспечивает внутренние потребности в энергетической и тепловой энергии, является основой социально-экономического развития региона. Татарстан сегодня занимает второе место в рейтинге экономического развития субъектов Российской Федерации, уступая лишь Москве [4]. Электроэнергетику РТ обслуживают энергосервисные компании, которые оказывают энергосервисные услуги, что в сумме составляет объем энергосервисного рынка.

Рассмотрим финансовые показатели деятельности энергосервисных компаний в РТ, которые оказывают энергосервисные услуги (см. табл. 1) [4].

Таблица 1

Финансовые показатели деятельности ремонтно-сервисных предприятий

№ п/п	ЭСКО	Выручка, руб.		
		2013 год	2014 год	2015 год
1	ООО УК «Татнефть-Энергосервис»	3 223 135	3 395 423	2 944 409
2	ООО «Тепло-Энергосервис»	1 287 395	1 384 120	1 471 774
3	ОАО «Электро-соединитель»	531 216	613 054	764 405
4	ООО «Ремстрой-Энергосервис»	926 046	1 100 371	1 153 055
5	ОАО «КАЗЭНЕРГО»	2 137 117	2 360 781	2 318 100
6	ООО «Диагностика-Энергосервис»	456 770	420 889	547 709
7	ООО «Электро-Энергосервис»	1 455 024	1 467 528	1 332 677

Рассмотрим, какой удельный вес занимает энергосервисный рынок ВВП в РТ (см. табл. 2).

Таблица 2

Доля энергосервисного рынка в ВВП РТ

Показатели	2013 год	2014 год	2015 год
ВВП РТ, млрд руб.	1 551,40	1 671,40	1 825,0
Объем энергосервисного рынка, млрд руб.	10,017	10,742	10,532
Удельный вес, %	0,65	0,64	0,58

Таблица 3

Доля крупных энергосервисных компаний в общем объеме услуг в Республике Татарстан, %

№ п/п	ЭСКО	Доля крупных энергосервисных компаний		
		2013 год	2014 год	2015 год
1	ООО УК «Татнефть-Энергосервис»	32,18	31,61	27,96
2	ООО «Тепло-Энергосервис»	12,85	12,88	13,97
3	ОАО «Электро-соединитель»	5,30	5,71	7,26
4	ООО «Ремстрой-Энергосервис»	9,25	10,24	10,95
5	ОАО «КАЗЭНЕРГО»	21,34	21,98	22,01
6	ООО «Диагностика-Энергосервис»	4,56	3,92	5,20
7	ООО «Электро-Энергосервис»	14,53	13,66	12,65
	Итого	100,00	100,00	100,00

Рынок энергосервисных услуг в РТ находится на стадии развития и существует ряд проблем, препятствующих развитию данного рынка:

1. Слабо развитая законодательная база [5, с. 10].
2. Недостаточное финансирование со стороны государства [6, с. 67].
3. Необходимо повышение качества предоставляемых услуг потребителям электроэнергии [7, с. 7].
4. Наличие рисков, связанных с режимом финансирования перфоманс-контрактинга [8, с. 9].
5. Превышение расценок на работы, не соответствующие реальным затратам [6, с. 67].

Выделим три варианта прогнозирования тенденции развития энергосервисного рынка:

Прагматический — как происходит развитие энергосервисного рынка в современных условиях.

Теоретический — как происходит развитие энергосервисного рынка при идеальных условиях.

Ситуационный — какие изменения произойдут за короткий период времени в будущем.

Для анализа вариантов рынка сопоставим ряд показателей. Рассмотрим сценарий прогнозирования развития энергосервисного рынка:

1. Прогнозирование объема (емкости) энергосервисного рынка.

А. А. Романов проводит маркетинговый прогноз оценки емкости рынка [9], но не рассматривает сценарий развития рынка.

И. В. Петухова, Н. В. Петухова проводят прогнозирование емкости рынка для отдельных групп товаров и услуг [10], но не проводят прогнозирование для энергосервисных услуг.

М. В. Кожевников проводит исследование емкости энергосервисного рынка и предлагает методы прогнозирования по видам прогнозов [6, с. 98–120], но нет сценария развития энергосервисного рынка.

Предложены сценарии прогнозирования *развития емкости энергосервисного рынка РТ в будущем:*

При прагматическом варианте емкость рынка растет, создавая благоприятные условия для развития. За последующие годы происходит динамический рост [4]. Объем рынка продолжает расти, но без каких-либо внешних и внутренних факторов, которые существенно оказывают негативное влияние на развитие рынка.

При теоретическом варианте на емкость энергосервисного рынка в РТ не оказывают влияние внешние и внутренние факторы, рынок развивается идеально. Государство поддерживает государственные и частные ЭСКО, также финансирует. При таком развитии емкость рынка ближайшие годы составит 1% от ВВП РТ.

При ситуационном прогнозе:

а) при положительном направлении происходит хорошее финансирование энергосервисного рынка (государством, коммерческими банками и др.) — это приводит к резкому росту емкости рынка, динамично развиваются как государственные, так и частные ЭСКО;

б) при отрицательном направлении возможны отсутствие финансирования или наступление кризиса, емкость рынка резко начинает уменьшаться. Увеличиваются затраты ЭСКО и уменьшается прибыль, некоторые компании исчезают с рынка.

2. Прогнозирование развития государственного и частного партнерства.

Л. В. Бабич, Г. В. Леонидова проводят прогноз государственного и частного партнерства. Предлагают модель управления с использованием человеческого капитала региона на основе частно-государственного партнерства [11], но не раскрывают сценарий развития рынка.

Предложены сценарии прогнозирования *тенденции государственного и частного партнерства:*

При прагматическом варианте — количество государственных ЭСКО на энергосервисном рынке РТ преобладают над частными ЭСКО [4]. Нет поддержки частному бизнесу со стороны правительства, частные ЭСКО развиваются самостоятельно, но основной объем рынка занимают государственные ЭСКО. Объем рынка увеличивается.

При теоретическом варианте — идеальные условия для развития частного ЭСКО, доля частного бизнеса растет. Государство поддерживает частное ЭСКО, что приводит к интенсивному развитию энергосервисного рынка.

При ситуационном варианте:

а) положительные направления — при благоприятных условиях финансирования, сопутствуют росту частного ЭСКО. Доля частного рынка начинает расти;

б) отрицательные направления — при неблагоприятных условиях (кризисе, отсутствии финансирования и др.) принятие государством решения затягивается и частный бизнес ждет, для правительства в первую очередь важны государственные ЭСКО.

3. Прогноз тенденции концентрации (монополизации рынка).

М. В. Кожевников проводит исследование концентрации и монополизации энергосервисного рынка РФ. Проводит исследования доли крупных ЭСКО в общем объеме услуг [7, с. 50–57], но не проводит прогнозирование рынка.

Предложены сценарии прогнозирования *тенденции концентрации (монополизации рынка):*

При прагматическом варианте основной объем рынка занимают государственные ЭСКО и частный бизнес развивается. Отсутствие монополистов на рынке и рынок развивается динамично. Доля частного бизнеса продолжает расти, объем рынка увеличивается.

При теоретическом варианте идеальные условия для развития мелкого и среднего бизнеса, концентрация энергосервисного рынка является олигопольным. Государство заинтересованно в развитии мелкого и среднего бизнеса. На рынке отсутствуют монополисты.

При ситуационном варианте:

а) положительные направления — при финансировании происходит резкий рост мелкого и среднего бизнеса. На рынке количество мелких и средних ЭСКО увеличиваются. Доля частного бизнеса растет;

б) отрицательные направления — при неблагоприятных условиях (кризисе, отсутствии финансирования и др.) мелкий и средний бизнес уходит с рынка. Нет возможности выжить на рынке. Финансовая нестабильность компаний.

4. Прогнозы укрупнения фирм путем слияния и поглощения.

Андрей Маршак прогнозировал эффекты от слияний и поглощений фирм (доходы компаний увеличились, а расходы уменьшились) [12], но не прогнозировал сценарии развития рынка.

Предложены сценарии прогнозирования, *укрупнение фирм путем слияния и поглощения:*

При прагматическом варианте — благоприятные условия для слияний мелких ЭСКО (по собственной воле) в крупные, некоторые из мелких становились дочерними. В РТ за последние годы произошло слияние мелких ЭСКО в крупные, а также наблюдались и поглощения (редко).

При теоретическом варианте — идеальные условия для слияния мелких ЭСКО в крупные, причем добровольное слияние, кто-то из этого числа становится дочерней компанией у генподрядчика, а кто субподрядчиком. Энергосервисный рынок развивается динамично. Объем рынка растет.

При ситуационном варианте:

а) положительные направления — при финансировании происходит увеличение на рынке число мелких ЭСКО. Доля частного бизнеса растет, а также увеличивается емкость энергосервисного рынка, некоторые мелкие ЭСКО добровольно входят в состав крупных;

б) отрицательные направления — при неблагоприятных условиях (кризисе, отсутствии финансирования и др.) мелкий ЭСКО уходит с рынка, так как финансово зависим от крупных компаний. На рынке выживают только крупные ЭСКО и они же поглощают мелкие ЭСКО.

5. Прогноз регулирования энергосервисного рынка:

Предложены сценарии прогнозирования *регулирования энергосервисного рынка:*

При прагматическом варианте — стабильное регулирование государственных ЭСКО, а частные ЭСКО развиваются самостоятельно, то есть саморегулируемые, рынок развивается динамично, объем энергосервисного рынка увеличивается.

При теоретическом варианте — идеальные условия для саморегулирования со стороны бизнеса. Государство не вмешивается в частный бизнес и развивается самостоятельно, что создает идеальные условия существования частного и государственного ЭСКО. Увеличиваются темпы развития рынка.

При ситуационном варианте:

а) положительные направления — при финансировании увеличивается саморегулирование со стороны бизнеса, государство перестает вмешиваться в дела бизнеса. Частные ЭСКО в состоянии саморегулироваться без помощи сторонних участников;

б) отрицательные направления — при неблагоприятных условиях (кризисе, отсутствии финансирования и др. [13, с. 160–163]) государство отказывается регулировать частное ЭСКО. Для правительства важны только государственные ЭСКО и главная задача их сохранить, а регулирование переложено на плечи бизнеса, то есть частный бизнес выживает сам.

Составляем сравнительную таблицу тенденции развития энергосервисного рынка в будущем (прогнозирование) (табл. 4).

Таблица 4

Сценарий прогнозирования энергосервисного рынка

Показатели развития рынка услуг	Прагматический	Теоретический	Ситуационный	
			Положительные	Отрицательные
Емкость энергосервисного рынка	Занимает удельный вес в среднем за три года 0,62 % от ВВП РТ. Происходит динамический рост объема рынка за последние годы [4]	Ближайшие годы при идеальном развитии емкость энергосервисного рынка может занимать 1% от ВВП РТ (за счет увеличения объема оказываемых энергосервисных услуг)	При хорошем финансировании емкость энергосервисного рынка растет	При кризисе емкость энергосервисного рынка уменьшается, у ЭСКО увеличиваются затраты и уменьшается прибыль
Тенденция государственного и частного партнерства	Основную долю рынка занимают государственные ЭСКО	Доля частного бизнеса растет	Хорошие условия для роста частного ЭСКО	Принятие решений государством затягиваются, бизнес частного ЭСКО ждет
Тенденция концентрации (монополизация рынка)	На энергосервисном рынке РТ нет монополистов	Концентрация энергосервисного рынка является олигопольным, развивается мелкий и средний бизнес	Резкий рост мелкого и среднего бизнеса	Мелкий и средний бизнес уходит с рынка
Укрупнение фирм путем слияния и поглощения	За последние годы произошло слияние мелких ЭСКО в крупные, а также наблюдались погашения (редко)	Добровольное слияние мелких ЭСКО в большие (генподрядчики), дочерние компании и мелкие субподрядчики	Увеличиваются мелкие ЭСКО	Мелкие ЭСКО исчезают
Регулирования энергосервисного рынка	Стабильное регулирование государственных ЭСКО	Саморегулирование со стороны бизнеса	Увеличивается саморегулирование бизнеса	Регулирование переложены на плечи бизнеса, государство отказывается

В Республике Татарстан необходимо внедрить новый сценарий развития энергосервисного рынка, что позволит быстрому развитию данного рынка и увеличит экономические показатели в регионе по сравнению с другими. А также создать новую модель управления организационно-экономического механизма, создать дополнительный орган управления энергосервисным рынком при поддержке министерства энергетики и обратить внимание на усиление отделов ЭСКО [14, с. 138–142].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Макаров А. А., Митрова Т. А., Кулагин В. А. Долгосрочный прогноз развития энергетики мира и России // Экономический журнал ВШЭ. 2012. № 2. С. 172–204.

2. Старкова Г. С. Комплекс экономико-математических моделей прогнозирования потребления электроэнергии в регионах РФ и его инструментальная реализация : дис. … канд. экон. наук. Пермь, 2014. С. 153.

3. Айзенберг Н. И., Филатов А. Ю. Моделирование и анализ механизмов функционирования электроэнергетических рынков. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та., 2013. С. 100.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/ (дата обращения: 08.09.2016).

5. Туликов А. В. Правовые аспекты энергосервисной деятельности // Энергосбережение. 2012. № 1. С. 10.

6. Кожевников М. В. Формирования сервисного рынка в электроэнергетике : дисс. … канд. экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2013. С. 159.

7. Гакал Д. А. Совершенствование системы управления сервисным обслуживанием в электроэнергетике РФ : автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2009. С. 14.

8. Вештеюнас М. А. Стратегия развития сферы энергосервисных услуг в России : автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2012. С.18.

9. Романов А. А. Маркетинговый прогноз и оценка емкости рынка [Электронный ресурс] // ЭЛИТАРИУМ [web-сайт]. URL: http://www.elitarium.ru/marketingovyj-prognoz-ocenka-emkosti-rynka/ (дата обращения: 20.09.2016). Загл. с экрана.

10. Петухова И. В., Петухова Н. В. Прогнозирование емкости рынка для отдельных групп товаров и услуг [Электронный ресурс] // Корпоративный менеджмент [web-сайт]. URL: http://www.cfin.ru/press/marketing/2000-5/08.shtml (дата обращения: 21.09.2016). Загл. с экрана.

11. Бабич Л. В., Леонидова Г. В. Частное-государственное партнерство в образовании: модель управления человеческим капиталом // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1. С. 39–50.

12. Маршак А. Прогнозирование эффекта от слияний и поглощений [Электронный ресурс] // Executive.ru [web-сайт]. URL: http://www.e-xecutive.ru/management/practices/338280-effektivnye-sliyaniya-i-pogloscheniya (дата обращения: 25.09.2016). Загл. с экрана.

13. Попова И. В., Никитина И. П. Влияние финансового кризиса на эффективность работы банков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 160–163.

14. Калугин Н. Н. Энергосервисный рынок в России: состояние, проблемы и модели // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 138–142.

REFERENCES

1. Makarov A. A., Mitrova T. A., Kulagin V. A. Long-term forecast of the energy development in the world and Russia // Economic magazine VSHE. 2012. No. 2. P. 172–204.

2. Starkova G. S. The complex of economic-mathematical forecasting model of electricity consumption in the regions of the Russian Federation and its instrumental implementation : dissertation of the candidate of economics. Perm, 2014. P. 153.

3. Eisenberg N. I., Filatov A. Y. Modeling and analysis the mechanisms of electric power markets functioning. Irkutsk : Publishing house of Irkutsk state university, 2013. P. 100.

4. Territorial authority of the Federal state statistics service in the Republic of Tatarstan [Electronic resource] // Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/ (date of viewing: 08.09.2016).

5. Tulikov A. V. Legal aspects of the energy service activities // Energy savings. M., 2012. No. 1. P. 10.

6. Kozhevnikov M. V. Formation of the service market in electric power industry : abstract of dissertqtion of the candidate of economics: 08.00.05. Yekaterinburg, 2013. 159 p.

7. Gakal D. A. Improving of control service system in the electric power industry of Russia : abstract of dissertation of the candidate of economics: 08.00.05. M., 2009. 141 p.

8. Veshteyunas M. A. The strategy of development of the energy services in Russia : abstract of dissertation of the candidate of economics: 08.00.05. SPb., 2012. 18 p.

9. Romanov A. A. Marketing forecast and assessment of the market capacity [Electronic resource] // ELİTARİUM [web-site]. URL: http://www.elitarium.ru/marketingovyj-prognoz-ocenka-emkosti-rynka/ (date of viewing: 20.09.2016). Screen title.

10. Petukhov I. V., Petukhova N. V. Forecasting of market capacity for certain groups of goods and services [Electronic resource] // Corporate management [web-site]. URL: http://www.cfin.ru/press/marketing/2000-5/08.shtml (date of viewing: 21.09.2016). Screen title.

11. Babich L. V., Leonidova G. V. Private-public partnership in education: the model of human capital management // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2012. No. 1. P. 39–50.

12. Marshak A. Forecasr of the mergers and acquisitions effects [Electronic resource] // Executive.ru [web-site]. URL: http://www.e-xecutive.ru/management/practices/338280-effektivnye-sliyaniya-i-pogloscheniya (date of viewing: 25.09.2016). Screen title.

13. Popova I. V., Nikitina I. P. Impact of financial crisis on the efficiency of banking // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 160–163.

14. Kalugin N. N. Energy service market in Russia: status, problems and models // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 138–142.

Как цитировать статью: Калугин Н. Н. Сценарии развития энергосервисного рынка в Республике Татарстан // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 164–169.

For citation: Kalugin N. N. The development scenarios of the energy service market in the Republic of Tatarstan // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 164–169.

УДК 657.6:338.43
ББК 65.052.80(2Рос.Кал)

Pavlova Nyuudlya Tsagadaevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of economic security, accounting and finance
of Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov,
Elista,
e-mail: pavlova_nc68@mail.ru

Sarunova Marina Petrovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of economic security, accounting and finance
of Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov,
Elista,
e-mail: sarunova@mail.ru

Shonhurova Victoria Eduardovna,
student of the Master's Program in economics,
master's Program «Accounting, analysis and audit»,
department of economic security, accounting and finance
of Kalmyk state University
named after B. B. Gorodovikov,
Elista,
e-mail:bise2012@yandex.ru

Павлова Нюудля Цагадаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономической безопасности, учета и финансов
Калмыцкого государственного университета
им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: pavlova_nc68@mail.ru

Сарунова Марина Петровна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономической безопасности, учета и финансов
Калмыцкого государственного университета
им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: sarunova@mail.ru

Шонхурова Виктория Эдуардовна,
магистрант направления «Экономика»,
магистерская программа «Учет, анализ и аудит»,
кафедра экономической безопасности, учета и финансов
Калмыцкого государственного университета
им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: bise2012@yandex.ru

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ВНУТРЕННЕГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АУДИТА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

DEVELOPMENT OF METHODOLOGY OF INTERNAL ADMINISTRATIVE AUDIT OF PRODUCTION COSTS IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 – Accounting, statistics

В статье рассмотрены пути развития методики управленческого аудита производственных затрат в организациях сельского хозяйства. Определено, что аудит затрат должен базироваться на принципах иерархии управления, центров формирования затрат, центров ответственности. Выявлено, что одним из методов проведения внутреннего аудита затрат является система тестирования внутреннего контроля производственных затрат. Сформирована методика проведения проверки с учетом особенностей сельскохозяйственной организации. Предложена модель внутреннего аудита производственных затрат в сельском хозяйстве, включающая семь блоков, расположенных в иерархической последовательности.

The article describes development of methodology of managerial audit of production costs in agricultural companies. It is determined that the audit of costs should be based on the principles of hierarchy of control, centers of formation of expenses, and centers of responsibility. It is revealed that one of the methods of internal audit of cost is the testing system of internal control of production costs. The methodology of the audit taking into account features of agricultural organization is developed. The model of internal audit of production costs in agriculture is proposed, which includes seven blocks located in a hierarchical sequence.

Ключевые слова: управленческий аудит, производственные затраты, аудит в сельскохозяйственном производстве, уровни проведения внутреннего контроля, центры

затрат, элементы затрат, модель внутреннего аудита, технологии и способы контроля, система аналитических процедур, выявленные нарушения в учете.

Keywords: managerial audit, production costs, audit in agricultural production, levels of internal control, cost centers, cost elements, model of internal audit, technology and methods of control, system of analytical procedures, revealed violations in accounting.

Развитие рыночных связей в сфере сельского хозяйства, существование различных форм собственности, разновидностей хозяйствования, кооперирования определяют требование функционирования внутреннего аудита как важного элемента управления. На внутренний аудит возложена функция обеспечения цельности принимаемых решений их исполнения, основанная на сведениях о деятельности организации, функция осуществления взаимосвязи, информирующая о ходе воплощения управленческих решений. Проблемы эффективной организации и совершенствования методики внутреннего аудита способствуют повышению действенности коммуникации информации в системе управления в целях координации экономических процессов в соответствии с избранной стратегией развития сельскохозяйственной организации.

В настоящее время необходимо совершенствование методики внутреннего аудита, что является сложным процессом, на который оказывают влияние внешние и внутренние факторы, требующие глубокого изучения. Вместе с тем возникает необходимость в развитии механизмов внутреннего контроля с учетом отраслевой специфики сельского хозяйства, разработке более эффективных и рациональных методов проверки в аграрном секторе.

Целью данной статьи является рассмотрение методики проведения внутреннего управленческого аудита производственных затрат в организациях сельского хозяйства.

Научная новизна исследования состоит в разграничении уровней проведения внутреннего управленческого аудита затрат, обобщении состава, структуры производственных затрат в организациях сельского хозяйства, разработке модели внутреннего аудита производственных затрат в сельском хозяйстве, выявлении методики проведения внутреннего аудита затрат на производство в разрезе основных этапов проверки, формировании системы аналитических процедур, применяемых во внутреннем управленческом аудите.

На начальной стадии проведения аудита необходимо проанализировать учетную политику организации, выяснить обоснованность применяемого метода учета затрат, сводного учета затрат, степень соответствия учетной политики особенностям сельскохозяйственного производства, воздействие элементов учетной политики на финансовое состояние сельскохозяйственной организации. Если установлено, что в организации не применяются элементы метода учета, утвержденного в учетной политике, удовлетворяющего потребностям технологического процесса, то аудитору следует отразить данный факт в рабочем документе и проанализировать воздействие обнаруженного искажения на себестоимость продукции. Если данный метод не удовлетворяет потребностям технологического производства, то аудитору необходимо предложить некоторые изменения по организации учета производственных затрат согласно нормативным документам. При обнаружении значительных несоответствий их необходимо отразить в итоговом документе.

Основой вывода аудитора о достоверности отчетности и действительной финансовой ситуации в организации является мнение о достоверности отражения учетной политики. Партнеры организации, все заинтересованные пользователи должны быть уверены в достоверности не только цифровых сведений, но и разъяснений, содержащихся в учетной политике, которая является базой для подготовки отчетности [1, с. 19].

Оценка состояния бухгалтерского учета и системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях позволяет выявить нарушения в области методики учета затрат, препятствующие успешному управлению себестоимостью продукции. При этом следует учитывать, что цели производственного и управленческого учета различны. Основная цель производственного аудита — сбор сведений для контроля производственных затрат и калькуляция себестоимости — способствует выполнению функций внутреннего управленческого аудита:

— обеспечение руководства организации сведениями о реальном положении затрат, требуемыми для планирования, контроля, принятия эффективных управленческих решений;

— контроль за сбором информации, связывающей различные уровни управления, структурные подразделения между собой;

— регулярный контроль и анализ итогов работы подразделений, цехов, организации в целом;

— контроль процесса стратегического планирования, выбор будущих целей развития организации с помощью оценки фактических итогов работы;

— контроль правильности учета по видам сельскохозяйственных культур, группам животных, категориям работ, дающий возможность сокращения ассортимента затрат, снижения трудоемкости калькулирования;

— контроль правильности ведения учета по центрам ответственности, центрам возникновения затрат.

Осуществлять регулярный контроль, получение сведений для процесса бюджетирования затрат, планирования процесса производства позволяет учет производственных затрат по местам возникновения [2, с. 86].

Внутренним аудиторам следует иметь в виду то, что во многих организациях вследствие отсутствия контроля по центрам ответственности, отсутствия должного контроля затрат по местам возникновения, отсутствует возможность проверки управления затратами в центрах их формирования. Центр ответственности является зачастую составляющим центра возникновения затрат, а в некоторых случаях они совпадают.

Классификация затрат по элементам, выделение статей и субстатей дает возможность повышения аналитичности статей затрат и формирования сведений, необходимых для эффективного использования производственных ресурсов.

Производственный аналитический отчет, обеспечивающий ведение оперативного учета и контроля расходования средств в установленных лимитах и дающий возможность проведения анализа, содержит сведения аналитического, оперативного учета и контроля.

Аудит затрат должен базироваться на принципах иерархии управления, центров формирования затрат, центров ответственности (рис. 1).

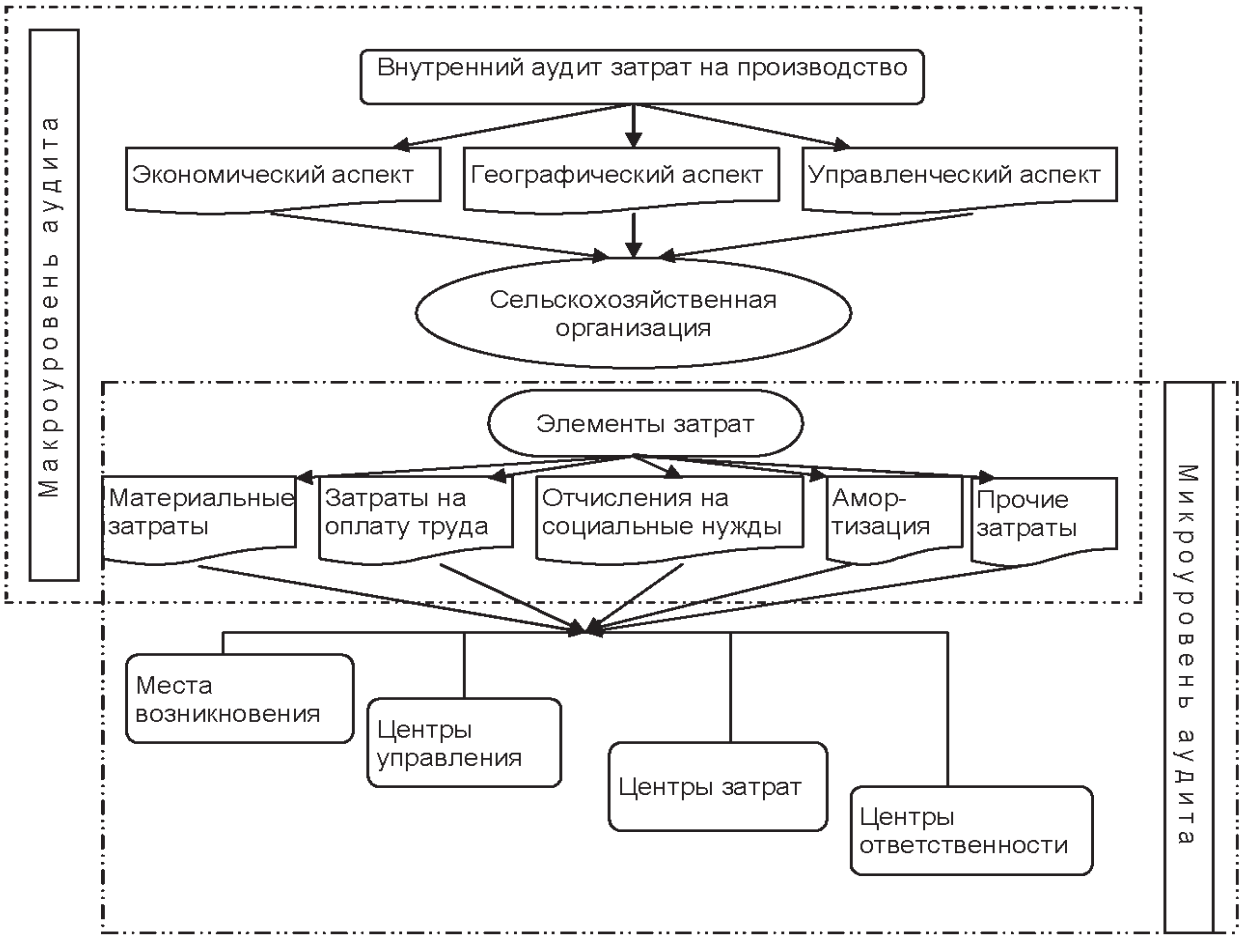


Рис. 1. Уровни проведения внутреннего управленческого аудита затрат

Особенностью сельскохозяйственного производства является сезонность. Сельскому хозяйству, в частности растениеводству, свойственны последовательные по времени стадии производства [3, с. 205].

В растениеводстве накопление затрат происходит в первом полугодии, а сбор урожая — в третьем квартале, в животноводстве наблюдается равномерное распределение затрат, структура которых представлена в таблице 1.

Таблица 1

Состав, структура производственных затрат в организациях сельского хозяйства

Элементы затрат	Содержание затрат
Материальные затраты	— удобрения; — семена, средства для посева; — средства обработки растений от насекомых; — медикаменты для обработки, лечения животных; — корма; — сырье
Затраты на оплату	— заработная плата рабочим; — заработная плата управленческому персоналу; — денежное стимулирование работников, премии, надбавки; — заработная плата работников по реализации продукции
Отчисления на социальные нужды	— обеспечение социального страхования; — обеспечение медицинского и пенсионного страхования
Амортизация	— амортизация основных средств; — амортизация нематериальных активов
Прочие затраты	— затраты на настил для лежания животных; — затраты на дезинфекцию помещений животноводческих стоянок; — затраты на строительство ограждений животноводческих стоянок, ферм, полевых таксопарков; — затраты на профилактические санитарные мероприятия; — затраты на обеспечение сохранности продукции; — расходы на погрузку, разгрузку, расфасовку; — расходы на тару, обслуживание тары, инвентаря

Одним из методов проведения внутреннего аудита затрат является система тестирования внутреннего контроля производственных затрат. На основе сведений, данных, полученных в ходе тестирования, аудитором формируется методика проведения проверки с учетом особенностей сельскохозяйственной организации.

Разработанная нами модель внутреннего аудита (рис. 2) производственных затрат в сельском хозяйстве включает семь блоков, расположенных в иерархической последовательности. Первый блок представляет инициирование проведения внутреннего аудита затрат, организуемые руководством в соответствии с утвержденным планом проверок.

В пределах второго блока идет сбор сведений, представляющих информационную базу внутреннего аудита, анализ имеющихся первичных документов, бухгалтерских регистров, налоговой, бухгалтерской, управленческой отчетности.

В третьем блоке происходит непосредственное выполнение проверки с учетом особенностей технологии контрольных процедур, их форм и механизмов. Механизм проверки представляет собой совокупность конкретных форм и методов, с помощью которых реализуется внутренний аудит в конкретных условиях. Технология раскрывает комплекс организационных мероприятий, операций и приемов, направленных на успешное проведение внутреннего аудита. Выделяют стандартный, управленческий, операционный формы внутреннего аудита затрат в сельскохозяйственных организациях.

Используемые во внутреннем аудите способы, методы проведения проверки обобщены в таблице 2.

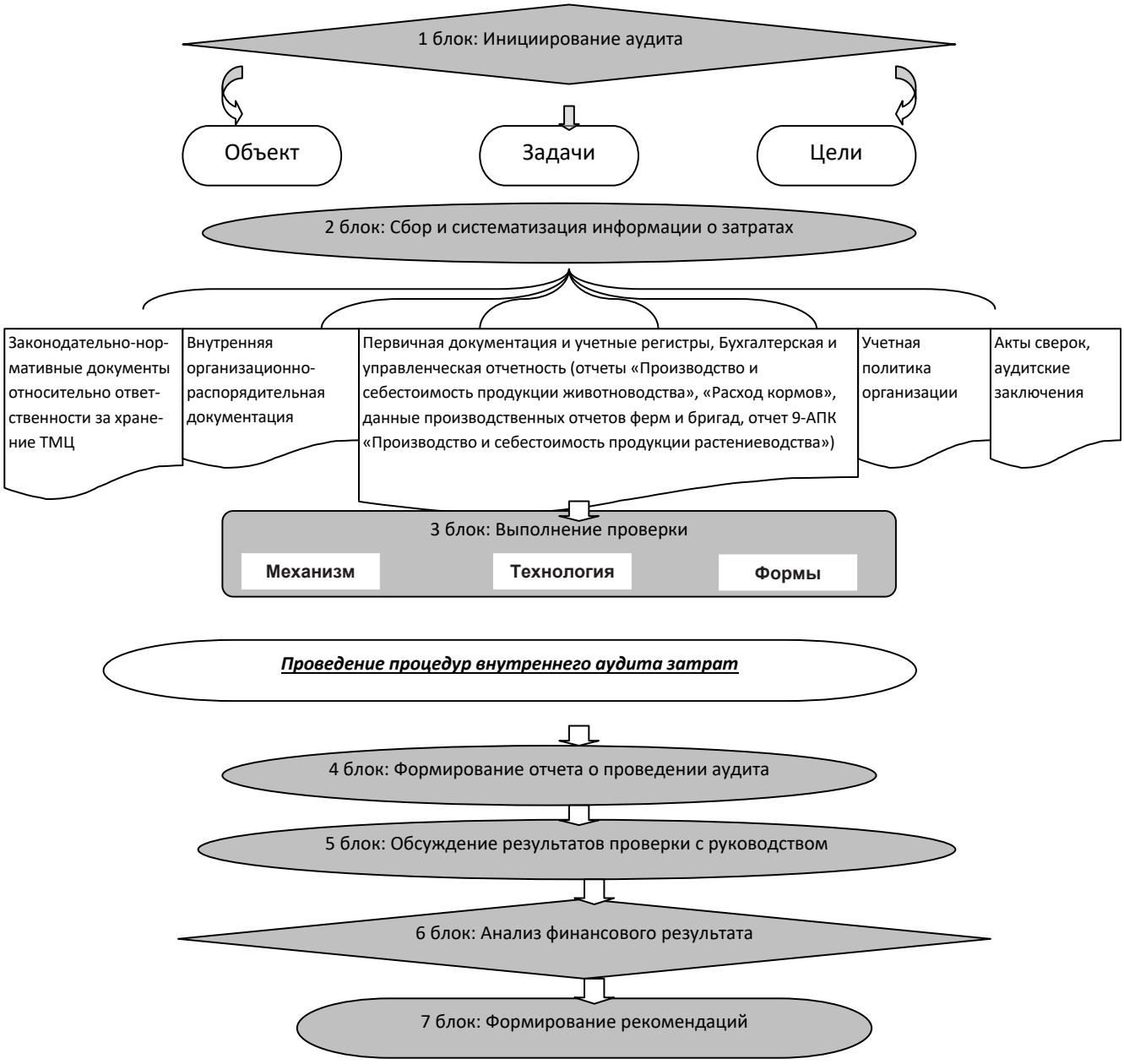


Рис. 2. Модель внутреннего аудита производственных затрат в сельском хозяйстве

Таблица 2

Методика проведения внутреннего аудита затрат на производство в разрезе основных этапов проверки

Применяемые технологии и способы проведения внутреннего аудита производственных затрат в сельском хозяйстве				
Предварительный этап аудита	**Текущий этап аудита**	**Документальный этап аудита**	**Фактический этап аудита**	**Завершающий этап аудита**
Исследование. Наблюдение. Анализ. Опрос. Анкетирование. Запрос. Разработка плана и программы	Надзор. Осмотр. Проведение проверки на соответствие требованиям ведения учета. Сопоставление. Арифметический пересчет. Прослеживание	Сравнение сведений, содержащихся в документации. Письменные запросы. Анализ полученных данных. Комплексная проверка документации	Экспертиза. Контрольные замеры остатков. Устные запросы. Инвентаризация на наличие ценностей. Визуальный осмотр	Контроль сведений, содержащихся в отчетности, регистрах. Оценка степени достоверности отчетности. Определение имеющихся резервов, внутреннего потенциала организации

В пределах четвертого блока представленной модели формируется отчет по итогам деятельности службы внутреннего аудита, разрабатываются рекомендации по результатам контрольных процедур. Пятый блок представлен формированием сведений, представляемых администрации предприятия для ознакомления с итогами проверки. Шестой блок подразумевает проведение оценки полученного финансового результата предприятия для формирования базы в целях принятия управленческих решений. В седьмом блоке происходит формирование рекомендаций по устранению отрицательных факторов и закрепление полученного положительного опыта в управлении.

Имеющаяся информационная база определяет приемы, используемые при проведении аудиторской проверки.

Процедуры внутреннего аудита предусматривают применение контроля исполнения и реализации руководством и работниками организации мероприятий (по времени, охвату, качеству), актуальных в нынешней кризисной экономической ситуации в стране, анализ эффективности выполнения рекомендаций, принятых к внедрению.

В процессе контрольных процедур определяются и оцениваются отклонения достигнутых показателей с запланированными. После истечения определенного срока проведения антикризисной программы разумно анализировать ее эффективность в отношении уровня достижения поставленных целей.

Результаты аудиторских процедур, используемых при решении внутренними аудиторами поставленных задач, после проведения данного анализа находят отражение в рабочей документации. Всестороннее понимание базовых постулатов аудита в условиях банкротства организации достигается при наличии структурированной схемы аудиторской проверки, содержащей в себе общие положения, цели и задачи аудита в условиях кризисной ситуации, план аудита, формирование документации о результатах работы аудита применительно к кризисному положению.

Проведение аналитических процедур, применяемых в управленческом аудите, представляет собой выявление цели, задачи процедуры, выполнение процедуры, оценка ее итогов и результатов.

Система аналитических процедур управленческого аудита производственных затрат, позволяющая получить необходимые аудиторские доказательства, представлена в таблице 3.

Таблица 3

Система аналитических процедур, применяемых во внутреннем управленческом аудите

Комплекс абстрактных аналитических процедур	
Проводимые операции: — оценка формирования управленческого учета затрат на производство; — анализ полноты охвата, верности, соответствия действующему законодательству, непредвзятости управленческого учета затрат; — анализ упорядоченной системы признания затрат; — анализ экономичности, целесообразности методов калькулирования себестоимости; — оценка участков с наибольшим риском в управленческом учете затрат на производство.	**Технология:** — сравнение; — группировка; — классификация; — анализ; — синтез; — индукция; — дедукция
Комплекс расчетных аналитических процедур	
Проводимые операции: — анализ производственных затрат по элементам, статьям калькуляции, местам возникновения затрат, центрам ответственности; — оценка соответствия нормам действующего законодательства; — оценка соответствия установленным нормативам; — расчет себестоимости всей продукции, единицы; — оценка степени отклонения стоимости выпущенной и отгруженной продукции, их причин; — анализ затрат на незавершенное производство.	**Технология:** — метод коэффициентов; — выявление воздействующих факторов; — применение арифметических расчетов и сопоставление удельных весов; — применение индексов
Комплекс программных аналитических процедур	
Проводимые операции: — анализ управления ценами на продукцию; — оценка воздействия факторов на калькулирование себестоимости продукции; — планирование затрат на производство и себестоимости продукции; — анализ степени влияния инфляции на себестоимость продукции; — оценка системы бюджетирования затрат; — определение степени эффективности деятельности организации, производства и выпуска продукции.	**Технология:** — экономико-математическое моделирование; — статистическое наблюдение; — способы прогнозирования

При проведении внутреннего управленческого аудита затрат на производство на предприятиях Республики Калмыкия был выявлен целый ряд нарушений, представленных в таблице 4.

Таблица 4

Выявленные нарушения в учете затрат на производство

Содержание	Следствие
Обнаружены искажения в отношении нахождения веса заготовки сочных, свежих кормов, возможное только после заготовки кормов с помощью произведения величины объема помещения хранения на вес одного кубического метра	Выявление отклонений пересчитанных сведений от фактического веса заготовленных кормов. Отклонение определяется в конце стойлового времени содержания животных при расчете реально затраченных кормов в сравнении их с массой заготовленных
Оприходование отдельной категории продукции в неполном объеме (корнеплодная ботва не подвергается оценке и оприходованию на предприятии)	В итоге расходы на посадку, обработку и сбор урожая не сокращаются на величину побочной продукции, что приводит к снижению непредвзятости калькуляции, росту себестоимости продукции

Исследование фактов хозяйственной деятельности в отношении учета затрат и выпуска сельскохозяйственной продукции, корреспонденции счетов позволило выявить, что достоверный учет затрат в составе определенных объектов, правильное формирование сведений о стоимости готовой продукции определяются избранными элементами учетной политики и последовательным и корректным ее применением.

При отражении распределения затрат вспомогательных производств, материалов, израсходованных на выполнение сельскохозяйственных работ и текущий ремонт, возникают затруднения. Документация хозяйственных операций формируется в рамках упорядоченной системы учета затрат и в соответствии с составом применяемых в организации субсчетов к счетам учета затрат на вспомогательное производство [4, с. 230].

В некоторых ситуациях составление некорректной корреспонденции счетов, расчет налоговых платежей связаны с некомпетентностью бухгалтера в области технологических основ хозяйственных процессов [5, с. 82].

Совершенствование бухгалтерского финансового учета связано с возможностями использования методик, позволяющих трансформировать его информацию в данные, пригодные для принятия управленческих решений, осуществления хозяйственного управления, поиска внутрипроизводственных резервов.

Для решения данных задач необходимо формирование и организация учета производственных затрат, базирующаяся на глубоком понимании экономического содержания учета затрат на производство, его методики [6, с. 71].

Для удобства необходимо, чтобы менеджер любого уровня управления нес ответственность за расходование производственных ресурсов и рост эффективности производства, то есть производил детализацию не по местам возникновения затрат, а по центрам ответственности. Так, во многих организациях сельского хозяйства Республики Калмыкия местом возникновения затрат является цех растениеводства, животноводства, вспомогательное производство, а центрами ответственности определяют животноводческие фермы, растениеводческие бригады, животноводческие стоянки [7, с. 112].

Нами разработаны мероприятия по совершенствованию внутреннего аудита затрат на производство на предприятии:

1. Использование методических рекомендаций по применению передовых способов учета производственных затрат, таких как АВС-метод, концепции цепочки ценностей с учетом особенностей сельскохозяйственного производства.
2. Регулярный систематический контроль правильности отражения производственных затрат в учете по местам возникновения затрат и центрам ответственности.
3. Повышение эффективности контроля за рациональным, экономичным расходованием, использованием ресурсов центрами ответственности в основном и вспомогательном производствах.
4. Усиление контрольных функций учета затрат, заключающееся в его организации по центрам ответственности, в отнесении затрат вспомогательного производства к каждому конкретному центру ответственности, в организации учета производственных затрат по статьям, субстатьям и др.
5. Обширное применение и внедрение автоматизации и компьютерной обработки данных.
6. Определение искажений, отклонений фактических расходов от установленных нормативов из-за изменения степени рациональности расходования ресурсов. Возникает необходимость в составлении таблиц, в которых сопоставляются плановые и фактические показатели и отклонения, что позволяет синтезировать учет нормативных затрат с прогнозированием, оценкой полученной прибыли, с помощью установленных расхождений оценить действительный вклад отдельного структурного подразделения в получении прибыли организации.
7. Разработка, формирование отчета об исполнении сметы затрат основного производства. Для регулярного контроля за ходом реализации сметы бухгалтерам следует формировать отчеты о выполнении сметы и передавать для ознакомления менеджерам, несущим ответственность за реализацию конкретных решений. Очень важна систематизация и регулярность представления таких отчетов, отражающих сравнение фактических и плановых итогов, обеспечивающих обратную связь в ходе контроля. В отчете необходимо концентрировать внимание на показателях, имеющих отклонения от плановых.
8. Контроль исполнения сметы затрат основного производства, оценка их причин, определение виновных лиц является базой и средством мотивации на работу подразделения организации. Наибольшее внимание уделяется оценке причин выявленных расхождений. Исследование факторов, вызвавших расхождения, и разработка мероприятий по их предупреждению и устранению применяется также на этапе стратегического планирования организации в целом и по его отдельным структурным звеньям.
9. Формирование, разработка и выполнение управленческих решений по устранению установленных расхождений и отрицательного влияния факторов по участкам деятельности обеспечивает обратную связь с производством и эффективностью системы контроля затрат.

Для удобства нормирования, калькулирования, контроля затрат на производство и их сокращения необходимо классифицировать затраты в управленческом учете в целях:

1) формирования отчетности;
2) эффективного управления затратами;
3) принятия управленческих решений.

Детализация затрат для формирования отчетности обязательна для всех организаций, регулируется нормативными актами по бухгалтерскому учету. Детализация для

управления затратами дает возможность найти решение задач нормирования, калькулирования, контроля затрат и их оптимизации [8, с. 228].

Для расчета себестоимости продукции целесообразна детализация по носителям, в качестве которых выступают конечная продукция, побочная, сопряженная, на которые были израсходованы издержки [9, с. 88].

Таким образом, результативное управление затратами сельскохозяйственной организации достигается путем постоянного контроля, выявления отклонений, их причин и виновников, своевременного принятия мер по устранению нарушений. Эти задачи могут решаться в рамках внутреннего управленческого аудита. Организация рационального учета затрат и их детализация способствуют исполнению задач роста прибыли сельскохозяйственной организации, выявлению экономии и излишнего расхода ресурсов при производстве продукции сельского хозяйства, позволяют оценить действительное финансовое положение при сложностях в реализации продукции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балашова Н. Н., Варданян С. А. Организация управленческого аудита в сложно структурированных экономических субъектах аграрной сферы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 19–23.
2. Кольцова А. А., Яковлева Т. В. Теоретические аспекты формирования системы показателей управленческого учета // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 85–89.
3. Басангова Н. А., Маштыков С. С. К вопросу о влиянии климатических циклов на экономику сельскохозяйственного производства Республики Калмыкия // Актуальные проблемы развития агропромышленного комплекса Прикаспийского региона. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2013. С. 205–207.
4. Бадмахалгаев Л. Ц., Сарунова М. П. Особенности калькулирования себестоимости сельскохозяйственной продукции в условиях нормативного метода учета затрат // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 228–232.
5. Болдырева Е. С., Хулхачиева Г. Д. Развитие налогового контроля в сфере сельского хозяйства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 81–85.
6. Сарунова М. П., Павлова Н. Ц., Болдырева Е. С. Контрольные механизмы бухгалтерского и налогового учета / Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова. Элиста, 2016.
7. Управление рисками в контексте устойчивого развития сельских территорий: монография / О. Б. Дорджиева [и др.]. Элиста, 2014. 286 с.
8. Хулхачиева, Г. Д. Влияние отраслевых особенностей на стандартизацию процесса проведения внутреннего аудита в сельскохозяйственных организациях // Архаизм и модернизация в условиях устойчивого развития сельских территорий: современные проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Элиста : Изд-во Калмыцкий государственный университет, 2014. С. 228–234.
9. Хулхачиева Г. Д. Развитие методики внутреннего аудита и ее особенности в сельскохозяйственных организациях: дис. … канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2010.

REFERENCES

1. Balashova N. N., Vardanian S. A. Arrangement of administrative audit at structured economic entities of agrarian industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 19–23.
2. Koltsova A. A., Yakovleva T. V. Theoretical aspects of formation of the system of indicators of management accounting // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 85–89.
3. Basangova N. A., Mashtakov S. S. To the issue of influence of climatic cycles on the economy of agricultural production of the Republic of Kalmykia // Actual issues of development of the agro-industrial complex of the Caspian region. Materials of the International scientific-practical conference. 2013. P. 205–207.
4. Badmakhalgaev L. C., Sarunova M. P. Peculiarities of calculation of the cost of agricultural products in terms of regulatory method of cost accounting // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 228–232.
5. Boldyreva E. S., Khulkhachiyev G. D. Development of tax control in agricultural industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 81–85.
6. Sarunova M. P., Pavlova N. C., Boldyreva E. S. Control mechanisms of tax record-keeping and accounting / Kalmyk state University named after B. B. Gorodovikov. Elista, 2016.
7. Risk management in the context of sustainable development of rural territories: monograph / O. B. Dordzhieva [et al.]. Elista, 2014. 286 p.
8. Khulkhachieva, G. D. Influence of industry characteristics on the standardization of internal audit in agricultural organizations [Text] / G. D. Khulkhachiev // Archaism and modernization in the context of sustainable rural development: contemporary issues and prospects: materials of the International scientific-practical conference. Elista : Kalmyk state University, 2014. P. 228–234.
9. Khulkhachiyeva G. D. Development of the method of internal audit and its feature in agricultural organizations: thesis for degree of the candidate of economics. Rostov-on-Don, 2010.

Как цитировать статью: Павлова Н. Ц., Сарунова М. П., Шонхурова В. Э. Развитие методики внутреннего управленческого аудита затрат на производство в сельскохозяйственных организациях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 169–175.

For citation: Pavlova N. T., Sarunova M. P., Shonhurova V. E. Development of methodology of internal administrative audit of production costs in agricultural organizations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 169–175.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 334.7
ББК 65.050.14-56-18

Pryadko Irina Anatolievna,
candidate of economics, associate professor of the department of Economics and Management,
Volgodonsk Institute (branch) of the Southern Federal University,
head of the department of Economics and Management,
Volgodonsk,
e-mail: ir.priadko15@yandex.ru

Прядко Ирина Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления
Волгодонского института (филиала)
Южного федерального университета,
зав. кафедрой экономики и управления,
г. Волгодонск,
e-mail: ir.priadko15@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРСТВ В РЕГИОНАХ РОССИИ

STATE-PRIVATE PARTNERSHIP DEVELOPMENT CONCEPT IN THE REGIONS OF RUSSIA

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economics)

В современных условиях возрастает интерес бизнес-структур к государственной поддержке и содействию, которая помогает не только существенно уменьшить риски частных инвестиций, но и увеличить надежность инвестиционных проектов. Поэтому в качестве одного из главных механизмов привлечения частного капитала для решения социально-экономических задач все чаще подвергается рассмотрению ГЧП — своего рода симбиоз государства и бизнеса. В статье затрагивается вопрос о стратегии социально-экономического развития регионов через инструмент государственно-частного партнерства, включая улучшение нормативно-правовой базы, применение современных управленческих и финансовых методов и инструментов в сфере ГЧП, развитие и модернизацию потенциала действующих и вновь формируемых центров ГЧП и реализацию промопроектов в отдельных регионах и субъектах России.

Interest of business in the state support is growing in modern conditions, which allows not only considerably reducing risks of private investments, but also increasing reliability of investment projects. In this regard, PPP as a certain symbiosis of the state and business is more often considered as one of the most important mechanisms of the private capital attraction for solution of the social and economic problems. The article examines the issue of strategy of the social and economic development of the regions via the tool of public-private partnership, including improvement of the regulatory-legal basis, introduction of modern administrative and financial instruments into the PPP, development and modernization of the capacity of existing and the newly developed PPP centers, and implementation of demonstration projects in certain regions of Russia.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, стратегия социально-экономического развития, банк городского развития, бизнес, государство, государственно-муниципальные заказы, российское законодательство, отраслевые модели ГЧП, целевые программы, инвестиционные конкурсы.

Keywords: public-private partnership, strategy of social and economic development, bank of city development, business, state, state and municipal orders, Russian legislation, industrial models of PPP, target programs, investment competitions.

Нерешенность большого комплекса методологических вопросов перевода к партнерству государственных структур и бизнеса, ограниченный опыт подобного партнерства, неразвитость законодательной и нормативно-правовой основы на всех уровнях тормозят введение государственно-частного партнерства в России, что обусловливает **актуальность** данной проблематики. Проблемы формирования и развития государственно-частного партнерства в России многократно изучались учеными и практиками. К настоящему времени существует большое количество работ, отражающих процессы формирования и функционирования государственно-частного партнерства. В специализированной литературе представлены различного рода подходы к содержанию и формам государственно-частного партнерства как особой формы сотрудничества бизнес-структур и органов власти, а также к способам его практического применения. При этом, несмотря на многообразие опубликованных фундаментальных и прикладных исследований, проблема формирования, разработки и совершенствования механизма применения ГЧП с целью социально-экономического развития региона пока не нашла должного признания и прикладного использования. Существует необходимость проведения дополнительного комплексного исследования теоретических, методических и практических проблем организации и деятельности государственно-частных партнерств. Это и определило цель и задачи данной статьи. **Целью** данной работы является оценка существующего в настоящее время механизма формирования и реализации ГЧП на региональном уровне и разработка рекомендаций по его внедрению и применению для наиболее эффективного социально-экономического развития отраслей экономики региона. Такая постановка цели определила ряд **задач**:

— оценить современное состояние развития ГЧП в России: стратегии, проблемы и риски, с которыми имеют дело все участники;

— выявить инструменты, которые могут способствовать формированию и развитию эффективного сотрудничества взаимодействия бизнес-структур и государства;

— на примере Ростовской области оценить возможность использования в различных сферах.

Для решения данных задач и цели представим авторскую трактовку ГЧП. Понятие «государственно-частное партнерство» — это взаимовыгодный механизм совместной деятельности государства и частного бизнеса, направленный

на улучшение социально-экономического развития региона при условии разделения рисков и ответственности между сторонами. Оценивая экономическое содержание ГЧП, можно сказать, что проекты ГЧП представляют собой не однослож-ную комплектацию ресурсов, а абсолютно особое сочетание интересов и соответствующих правомочий партнеров в лице государства и бизнеса. В первую очередь государство как одна из сторон подобного рода партнерства играет роль носителя социально значимых интересов и приоритетов, причем выполняет не только целеформирующую, но и контрольную функцию. С другой стороны, выступая в качестве участника хозяйственных взаимоотношений, оно заинтересовано в экономической и социальной эффективности совместных результатов проекта ГЧП. Наконец, частный бизнес-партнер как рационально действующий предприниматель преследует цель максимизации прибыли. В связи с этим в сегменте коммерческих (в отличие от сегмента реализуемых государством общественных) интересов между стейкхолдерами имеет место и даже необходим торг о перспективном разделе возможных рисков, о характере делегируемых полномочий и условиях их передачи и использования.

В связи с этим представим основные признаки использования государственно-частного партнерства (см. рис. 1).

Большое значение имеет определение наиболее приоритетных сфер применения ГЧП для страны и каждого региона. Привлечение частных и государственных инвестиций одновременно во все отрасли экономики в необходимом и полном объеме фактически невозможно. Помимо этого существуют те отрасли, в которые необходимы первоочередные инвестиционные вливания. Также отрасли в странах с различным уровнем социально-экономического развития, куда правительства данных стран намерены инвестировать с привлечением средств частного сектора, значительно различаются.

Перспективные сферы реализации проектов ГЧП в российских регионах: сооружения водной инфраструктуры и водоочистки; мусоросжигательные и мусороперерабатывающие заводы; гостиничные и спортивные комплексы; ТЭЦ, мини-ТЭЦ; автомобильные дороги; аэропорты; порты; фонд социального жилья.

В таблице 1 представлены определения ГЧП некоторых ученых и практиков.

Рис. 1. Основные предпосылки использования ГЧП [1]

Таблица 1

Определения ГЧП

Автор	Определение
Е. Коровин	ГЧП — « …среднесрочное или долгосрочное сотрудничество между общественным и частным сектором, в рамках которого происходит решение политических задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и разделения финансовых рисков и выгод» [2]
В. Г. Варнавский	ГЧП — это « …институциональное и организационное объединение между государством и бизнес-структурами в рамках осуществления национальных и международных, крупномасштабных и локальных, при этом общественно значимых проектов в различных сферах деятельности: от развития стратегически значимых отраслей промышленности и НИОКР до реализации общественных и индивидуальных услуг и работ» [1]
Закон «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»	ГЧП — это « …взаимовыгодное сотрудничество Санкт-Петербурга с российским или иностранным юр. или физ. лицом либо индивидуальным предпринимателем (действующем по договору о совместной деятельности) объединением юр. лиц в осуществлении общественно значимых социальных проектов, которое реализуется посредством заключения и исполнения договоров и соглашений, включая концессионные» [3]

В результате можно предложить простейшую схему ГЧП (см. рис. 2).

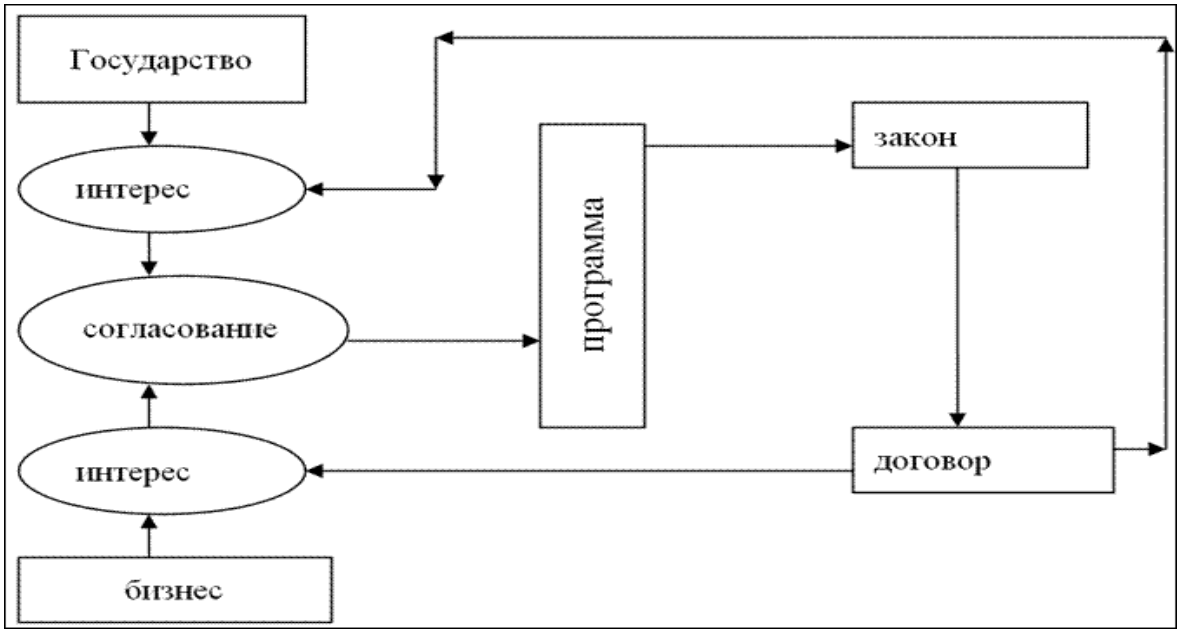


Рис. 2. Простейшая схема государственно-частного партнерства [4]

ГЧП имеет широкий спектр различных форм (см. табл. 2).

Таблица 2

Формы государственно-частного партнерства

Государство	Формы ГЧП	Частный бизнес
— собственность; — расходы; — риски	КОНТРАКТ	— стабильная часть в прибыли; — возможные льготы
— собственность после истечения срока.	АРЕНДНЫЕ И ЛИЗИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ	— собственность во временное пользование и за фиксированную оплату.
— собственность	КОНЦЕССИЯ: — на уже существующие объекты социальной и иной инфраструктуры; — на строительство и модернизацию объектов инфраструктуры; — передача объектов государственной собственности в управление частной организации	— осуществление управленческих функций государства; — за пользование собственностью взимание концессионной фиксированной платы; — соблюдение требований общественных интересов; — в собственности весь объем продукции
— собственность	СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ: — сразу на две части; — после вычета издержек инвестора	— лишь часть всего объема продукции в собственности; — права государства на платной основе и на конкретный срок
— постоянное участие в производственной, административно-хозяйственной и инвестиционной деятельности	ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: — АО; — совместные предприятия с долевым участием сторон	— возможность принятия совместных административно - хозяйственных решений (зафиксирована долей в уставном капитале); — риски участников распределяются в соответствии с долей в уставном капитале
— обязательства по строительству инфраструктуры ОЭЗ; — создание благоприятного режима управления; — защита от угроз внешней среды и изменений в законодательстве	ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ	— применение особого налогового и таможенного режима; — льготы (сниженные арендные тарифы, субсидирование процентных ставок по кредитам)

Источник: [5].

Все это позволяет выработать региональную стратегию развития ГЧП, представленную в таблице 3.

Таблица 3

Основные компоненты региональной стратегии развития ГЧП

	Задачи	Результат
1. Совершенствование федерального и регионального законодательства ГЧП	— анализ российского федерального и регионального законодательства; — разработка предложений по оптимизации законодательства на основе международного и российского опыта; — разработка типовых, в том числе отраслевых, моделей ГЧП	
2. Подготовка конкретных проектов ГЧП	1. Содействие формированию отраслевых долгосрочных целевых программ на принципах ГЧП. 2. Разработка рекомендаций по оптимизации нормативно-правовой базы, определяющей процедуры внедрения проектов ГЧП. 3. Поддержка организации и осуществления инвестиционных проектов и конкурсов. 4. Содействие формированию документации для создания заявок для долгосрочного финансирования ГЧП проектов	— сформированы и внедрены отраслевые долгосрочные целевые программы, включающие мировой управленческий, технологический и проектный опыт; — разработано и утверждено региональное законодательство, разрешающее использовать ГЧП для осуществления долгосрочных целевых программ; — представители органов власти, промышленных предприятий, частного бизнеса, участвующие в осуществлении проектов могут сформировать прочные знания и навыки формирования и разработки ГЧП проектов; — разработаны этапы и документация по привлечению отечественных и зарубежных компаний к осуществлению ГЧП проектов
3. Содействие развитию сети региональных центров ГЧП и потенциала региональных и муниципальных властей в совместной разработке экономически обоснованных проектов ГЧП	1. Формирование и развитие региональных и локальных центров ГЧП, осуществляющих методологическую и экспертную поддержку региональных и муниципальных органов власти при реализации проектов ГЧП; 2. Создание Банка городского развития как основополагающего инструмента при осуществлении проектов ГЧП в МО	— анализ передовых практик реальных центров ГЧП в мире; — развитие аналитического и прогностического потенциала региональных центров ГЧП; — увеличение уровня понимания принципов ГЧП среди потенциальных и реальных заказчиков и партнеров (органов власти, муниципалитетов, частных компаний), а также СМИ; — создание и развитие Банка городского развития.
4. Обмен передовым опытом реализации проектов ГЧП и привлечение международных экспертов для подготовки и реализации проектов ГЧП.	1. Проведение ежегодной международной конференции (симпозиума) по ГЧП; 2. Проведение семинаров с участием международных специалистов по вопросам организации и осуществлению проектов ГЧП; 3. Изучение ведущего мирового опыта и приобщение лучших практик осуществления проектов ГЧП по сферам и отраслям	— обобщение лучшего опыта передовых стран в подготовке кадров и формировании потенциала ГЧП; — распространение передового опыта и знаний в области ГЧП в России; — обмен опытом между ведущими специалистами ГЧП в России и за рубежом; — привлечение ведущих экспертов для подготовки и осуществления проектов ГЧП в России
5. Подготовка кадров и разработка программы обучения и повышения квалификации персонала и руководителей государственных и частных структур, участников рынка ГЧП.	1. Разработка программ тренингов и повышения квалификации. 2. Профессиональная подготовка различных групп участников рынка ГЧП. 3. Распространение и реализация программ подготовки ГЧП в российские вузы	

В настоящее время можно говорить лишь о начале прикладного применения элементов государственного управления. При этом уже становится понятным, что осуществлять инфраструктурные проекты силами только государства или только частного бизнеса практически невозможно.

Осуществление продуманной сбалансированной инвестиционной политики с преимущественным использованием сильных сторон государственного и частного секторов, вероятно, позволит достичь реальных качественных результатов в процессе формирования модели государственно-частного партнерства в России, в том числе в экологических проектах.

Кроме того, основными рисками для государства, бизнеса и общества является:

Для государственного сектора:

— несимметричные потоки бизнес-информации — частный сектор является носителем лучших знаний о рынке и наиболее перспективных и выгодных возможностей инвестирования, чем государственный сектор. Помимо этого налицо более высокая степень осведомленности частных партнеров в части выполнения бизнес-проектов — дефицит этого определяет большое неудобство для государственного сектора [6];

— не всегда честные и социально ответственные планы частного партнера — невозможно с полной уверенностью гарантировать, что частный бизнес будет функционировать в строгом соответствии с условиями подписанного договора, в том числе когда государственный сектор передает значительную часть управления партнерством в руки частного партнера. В связи с этим, если государственный

сектор уже обременен договором сотрудничества, то он уязвим для проявления всевозможных нечестных намерений и конкретных действий со стороны частного партнера, так как последний может легально использовать возможности и сильные стороны государственного сектора [7];

— опасность передачи полного объема рисков от частного государственному сектору — государственно-частное партнерство способно привести к кратковременному снижению финансового воздействия и давления на региональные и государственные бюджеты, однако угроза, что проектный риск будет возвращен, остается чрезвычайно высокой. Следует понимать и принимать во внимание, что это достаточно большой риск, так как государственный сектор несет соизмеримую ответственность за инвестиционный проект, и если данный проект окажется неэффективным или нереализованным, то государственный сектор не будет иметь возможность оставить неэффективные финансовые результаты частным партнерам, в том числе если это приведет к закрытию проекта со всеми возможными отрицательными политическими, социальными и экономическими последствиями. Государственный сектор определенно вынужден принимать решения практически и рационально, то есть передавать часть бремени финансирования инвестиционного проекта с пользователей проектной инфраструктуры, вещественных результатов или услуг на конкретных налогоплательщиков — в таких условиях не может возникнуть предпосылок для формирования потенциала для инноваций в государственном секторе.

Для бизнеса [8]:

— отсутствие реальной ответственности государственных структур за реализацию проекта;

— длительный процесс согласования различных аспектов проекта в недрах государства;

— отсутствие единой программы, координации действий и различие интересов между министерствами и ведомствами в сфере ГЧП;

— риск сокращения или прекращения финансирования проекта в случае изменения приоритетов бюджетных расходов;

— недостаточность опыта и отсутствие квалифицированных специалистов у бизнеса и государственных органов по разработке, реализации и управлению проектами ГЧП;

— сложность разрешения конфликтных ситуаций/споров с государственными структурами;

— противоположные интересы федеральных, региональных и муниципальных властей;

— ненадлежащее выполнение условий контракта со стороны органов власти;

— сложность выхода из проекта и возврата осуществленных инвестиций;

— стремление к излишнему контролю со стороны государственных структур за реализацией проекта.

Для граждан и общества:

— недостаточный объем демократического контроля и участия — имеет место риск, что после передачи проекта от государственного администрирования к частным структурам существенные политические и финансовые решения будут приниматься исключительно в рамках нетранспарентных теневых структур, которые имеют низкий уровень легальности, что может иметь результат в виде формирования гибридной экономики, механизмы распределения и развития которой остаются в большей части «неотслеживаемыми» [9];

— недостаточный объем социальной справедливости — в развитых странах в отношении социального правосудия нередко звучит критика, что государственно-частное партнерство приносит существенную пользу, прежде всего, социальной элите, то есть гражданам со сверхвысокой покупательской способностью. При этом бедные слои населения зачастую испытывают непреодолимые трудности в отношении доступа к социальной и иной проектной инфраструктуре и услугам;

— чрезмерно высокая финансовая нагрузка на граждан — существует своего рода проблема, когда партнерство формируется не только ради производства конкретных товаров и услуг, а сколько ради приватизации четко определенной выгодной общественной выгоды. В таких ситуациях могут быть определены существенные сильные экономические стимулы для различного рода эксплуатации заинтересованных граждан преимущественно, если данные граждане не могут функционировать без соответствующих услуг (такого рода риск должен быть учтен, например, в отраслях снабжения и распределения (удаления) воды, энергии, отходов);

— неблагоприятные, неэффективные результаты инвестирования в экономических терминах — критически настроенные исследователи и наблюдатели ГЧП обращают внимание общественности, бизнеса и государства к факту, что государственно-частные партнерства не приводят ни к росту конкуренции в отрасли, ни к сокращению себестоимости производства до того момента, пока не определены наиболее перспективные и выгодные для ГЧП элементы экономического роста с точки зрения частного сектора экономики [10];

— риск олигополизации поставляющих отраслей — в результате нарастания степени конкуренции в сфере поставок воды, энергии и так далее, в силу экономической глобализации может быть поднят вопрос по факту того, не являются ли ГЧП приоритетным и перспективным шагом к окончательной и бесповоротной приватизации наиболее «выгодных» государственных предприятий, и обеспокоенности местных органов власти о сфере поставок и распределения воды, энергии и т. д. Чрезвычайно быстрое проникновение и ассимиляция транснациональных корпораций в эти отрасли предполагает возможное развитие олигополизации.

Для частных компаний:

— политический и юридический риск — эта группа рисков касается определения возможных изменений курсов в политике правительства страны, неблагоприятных или быстро меняющихся условий рыночной среды, неспособности или отказа государственного сектора выполнять условия инвестиционного партнерского договора. Это, в свою очередь, может касаться существенных или несущественных изменений в налоговом законодательстве или принятия (непринятия) мер, имеющих возможные неблагоприятные последствия для частных партнеров (исключительно ярко это проявляется, если имеет место конкурирующая субститутная инфраструктура, например, дублирующая автодорога с бесплатным проездом) [11];

— технические риски в отношении строительства и использования проектной инфраструктуры — эта группа рисков включает различные составляющие: непредвиденные технические проблемы на этапе реализации конкретного инвестиционного проекта, неоднозначно определенные условия окружающей среды, ситуации неполучения результата к крайнему сроку, превышающие прогнозные значения затраты на проект, прерывание или прекращение сервисного обслуживания и так далее;

— экономический и финансовый риск — эта группа рисков соотносится, прежде всего, со степенью и темпами инфляции и с непредвиденным изменением курсов обмена валют; также следует включить в эту группу рисков факторы, которые отражают состояние национальной экономики [12];

— коммерческий риск — коммерческие риски должны быть исследованы в общей конъюнктуре экономики и общества, так как покупательская способность потенциальных покупателей и пользователей и перспективная привлекательность для граждан играют приоритетную роль в деле получения платы за пользование ресурсами и результатами;

— риск форс-мажора — этой группы рисков невозможно ни прогнозировать, ни ожидать, ни избежать. Это в первую очередь связано с естественными природными бедствиями и катастрофами, социальными беспорядками и конфликтами. Существенное значение в настоящее время имеют террористические акты, которые могут оказать решающее влияние, препятствовать или мешать реализации проектов развития социальной и иной инфраструктуры, услуг и другой экономической деятельности.

Таким образом, применение инструментов государственно-частного партнерства в инфраструктурной сфере может сформировать существенный инвестиционный рост региональной экономики за счет привлечения инвестиций местных, региональных и национальных компаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Варнавский В. Г. Государственно–частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. 2004. № 6. С. 23–26.

2. Коровин Е. Кредитный риск проектов частно-государственного партнерства и механизмы поддержки. Выступление на круглом столе «Федеральные инструменты поддержки инвесторов» 10 октября 2006 г. [Электронный ресурс] // Регионалистика [web-сайт]. URL: http://regionalistica.ru/project/investproject/fed_instr (дата обращения: 24.10.2016).

3. Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в ГЧП» // Вестник законодательного собрания Санкт-Петербурга. 2007. № 2. С. 6–20.

4. Власов М. В. Государственное партнерство: политическо-правовой аспект // Власть. 2006. № 7. С. 23–27.

5. Ходасевич С. Г. Частно-государственное партнерство как инструмент привлечения инвестиций // Финансы и кредит. 2013. № 33 (201). С. 24.

6. Николаев А. И., Бочков С. О. ГЧП РФ: экономическое содержание и правовое обеспечение // Недвижимость в инвестиции. Правовое регулирование. № 1–2. 2007. С. 31.

7. Никитаева А. Ю. Стратегии и инструменты взаимодействия государства и бизнеса в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 9 (48). С. 23–28.

8. Никитаева А. Ю. Система взаимодействия государства и бизнеса в региональной экономике: концептуальный подход и инструментарные составляющие // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4. № 3. С. 140–145.

9. Мартусевич Р. А. Государственно-частное партнерство в коммунальном хозяйстве. М. : Фонд «Институт экономики города», 2014. 240 с.

10. Ващенко А. А. Образование: государственно-частное партнёрство или противостояние // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 47–49.

11. Хуршудян Ш. Г. Smart Grid как драйвер энергетической эффективности и экономического роста в южном макрорегионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 161–166.

12. Сазонов С. П., Мамедов Ф. Н., Кабанов В. В. Как построить государственно-частное партнерство по вертикали власти? Пока больше вопросов, чем ответов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 60–64.

REFERENCES

1. Varnavsky V. G. Public–private partnership in Russia: problems of formation // Domestic notes. 2004. No. 6. P. 23–26.

2. Korovin E. Credit risk of public-private partnership projects and support mechanisms. Speech at the summit «Federal tools of investors support» October 10, 2006 [Electronic resource] // Regionalism [web-site]. http://regionalistica.ru/project/investproject/fed_instr (date of viewing: 24.11.2016).

3. Law of St. Petersburg dated December 25, 2006 No. 627-100 «St.-Petersburg participation in the public–private partnership» // Bulletin of St. Petersburg legislative assembly. 2007. No. 2. P. 6–20.

4. Vlasov M. V. Public-private partnership: political and legal aspect // Power. 2006. No. 7. P. 23–27.

5. Khodasevich S. G. Private-public partnership as a tool to attract investment // Finance and credit. 2013. No. 33 (201). P. 24.

6. Nikolaev A. I., Bochkov S. O. Public-private partnership in the Russian Federation: economic content and legal provision // Estate for investments. Law regulation. No. 1–2. 2007. P. 31.

7. Nikitaeva A. Yu. Strategies and mechanisms of interaction between state and business in Russian regions // Regional economy: theory and practice. 2007. No. 9 (48). P. 23–28.

8. Nikitaeva A. Yu. System of interaction between state and business in the regional economy: conceptual approach and tools // Economic bulletin of Rostov State University. 2006. V. 4. No. 3. P. 140–145.

9. Martusevich R. A. Public-private partnerships in the utilities sector. M. : Foundation «Institute of Urban Economics», 2014. 240 p.

10. Vashchenko A. A. Education: public-private partnership or confrontation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 47–49.

11. Khurshudyan Sh. G. Smart Grid as a driver of energy efficiency and economic growth in the southern region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 161–166.

12. Sazonov S. P., Mamedov F. N., Kabanov V. V. How can the public-private partnerships be built at the vertical of power? There are still more questions than answers // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 60–64.

Как цитировать статью: Прядко И. А. Концепция развития государственно-частных партнерств в регионах России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 176–182.

For citation: Pryadko I. A. State-private partnership development concept in the regions of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 176–182.

УДК 331.56
ББК 65.240.591

Chumakova Ekaterina Alexandrovna,
candidate of economics,
assistant professor of the department «Economics and Management»
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: chumakova.ea@mail.ru

Чумакова Екатерина Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: chumakova.ea@mail.ru

Bubnova Julia Sergeevna,
student of 3 MT 141 bd
of the department «Economics and Management»
of Volgograd Business Institute,
training course «Management»,
Volgograd,
e-mail: julia.bu96@mail.ru

Бубнова Юлия Сергеевна,
студентка 3 МТ 141бд
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
направление подготовки «Менеджмент»,
г. Волгоград,
e-mail: julia.bu96@mail.ru

МОЛОДЕЖНАЯ БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ

YOUTH UNEMPLOYMENT IN RUSSIA

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics)

В статье рассматривается положение современной молодежи на рынке труда. В работе представлен теоретический материал по исследуемой проблеме. Уточнено определение безработных. Представлены способы поиска работы среди молодых людей. Раскрыта сущность молодежной безработицы, а именно рассмотрен ее возрастной состав и вид поселения, выявлены причины низкой конкурентоспособности молодых людей на рынке труда. Рассмотрены особенности молодежной безработицы. Определены основные факторы, затрудняющие работу по трудоустройству молодежи. Приведены статистические данные уровня молодежной безработицы в России по возрастным группам и по виду поселения за 2015 год. Предложены мероприятия по улучшению ситуации на рынке труда среди молодежи.

Ключевые слова: безработица, безработные, молодежная безработица, молодежь, причины молодежной безработицы, особенности молодежной безработицы, рынок труда, дифференциация молодежи, проблема трудоустройства, трудовой стаж.

The article examines status of the modern youth at the labor market. The work presents theoretical material on the problem under consideration. Definition of the unemployed is specified. Job searching methods used by young people are provided. The essence of youth unemployment is disclosed, namely its age composition and the type of the settlement are considered; the reasons of low competitiveness of young people at the labor market are established. Features of youth unemployment are analyzed. The major factors complicating employment of youth are determined. Statistical data of the level of youth unemployment in Russia are provided by age groups and by the type settlements for 2015. Actions for improvement of the situation at the youth labor market are proposed.

Keywords: unemployment, unemployed, youth unemployment, youth, reasons of youth unemployment, features of youth unemployment, labor market, differentiation of youth, employment problem, working life.

Изученность проблемы обусловлена переходом России к рыночной экономике, в связи с которой молодежь столкнулась с новыми экономическими и социальными трудностями. Растущая безработица для многих молодых людей представляет серьезную проблему, носящую долгосрочный характер

Актуальность исследования обусловлена противоречивым положением молодежи на рынке труда. С одной стороны, существует высокая потребность в молодежном труде, с другой стороны, уровень молодежной безработицы остается очень высоким.

Целесообразность разработки темы заключается в определении уровня безработицы среди молодежи в России.

Научная новизна заключается в том, что автором раскрыты причины низкой конкурентоспособности молодых людей на рынке труда.

Цель исследования — выявить причины роста уровня молодежной безработицы в России.

Цель исследования может быть достигнута с помощью решения следующих **задач**:

— провести оценку уровня молодежной безработицы по возрастным группам в России за 2015 год;

— оценить изменения уровня безработицы среди молодёжи в России по возрастным группам и по виду поселения за 2015 год;

— определить причины молодежной безработицы в России.

Основная часть

Из закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения Российской Федерации»: «Безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированные в службе занятости в целях поиска подходящей работы и готовые приступить к ней». Кроме того, эти лица в данный момент проживают на территории Российской Федерации и зарегистрированы в центре занятости по месту жительства в целях поиска подходящей работы [1].

Скрытая безработица среди молодежи не дает реальной картины молодежной безработицы. Как утверждают специалисты, молодые люди отдают предпочтение самостоятельному поиску работы, прибегая к помощи знакомых, СМИ, обращаясь в кадровые агентства. В центры занятости молодежь обращается крайне редко. Молодежь на рынке труда включает в себя три группы: 1) в возрасте от 15 до 19 лет; 2) в возрасте 20–24 лет и 3) в возрасте 25–29 лет [2].

По данным рисунка 1 видно, что высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15–19 лет (30,1 %) и 20–24 лет (14,3 %). Молодежь до 25 лет среди безработных составляет 25,6%, в том числе в возрасте 15–19 лет — 4,6 %, 20–24 лет — 21,0 %.

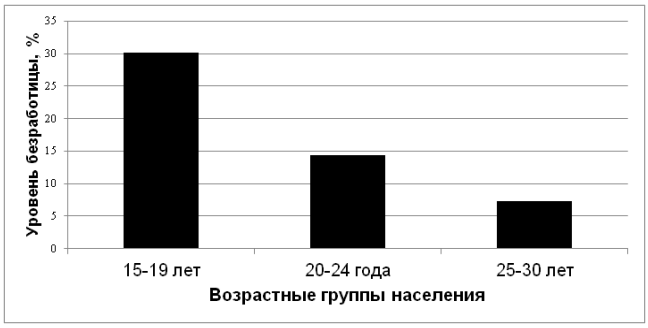


Рис. 1. Уровень безработицы по возрастным группам населения в России за 2015 год, % (составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3])

Причины низкой конкурентоспособности каждой группы молодежи различны. Учеными выделяют несколько системных причин [4]:

- асимметрия информации, структурное несоответствие параметров предложения труда молодых работников и спроса на труд;
- отсутствие опыта;
- недостаточная интегрированность в профессиональные сети, внутренние рынки труда.

В частности, наиболее уязвимыми являются молодые люди, относящиеся ко второй группе, которые к моменту выхода на рынок труда не имеют стажа работы, получив среднее общее образование. Необходимо отметить, что значительная доля молодых людей этой группы не планирует повышать уровень образования, что объясняется их тяжелым материальным положением [4]. Нередко трудовые отношения подростками не оформляются. Они работают, главным образом, на условиях непостоянной занятости, в том числе разовой, в ночное время и пр., откладывая получение необходимого для повышения конкурентоспособности образования и приобретения квалификации на неопределенное время.

Жизненные установки средней возрастной группы выражены более четко. Молодые люди имеют специальное или высшее профессиональное образование. Тем не менее также сталкиваются с проблемой трудоустройства по причине несоответствия качества полученного образования требованиям рынка труда. Значительная часть молодых людей третьей возрастной группы имеет семейное положение, опыт работы, профессиональную подготовку. Материальные стимулы являются определяющими при выборе рабочего места. Следует отметить, что именно в этой возрастной группе молодежи для работодателя имеют значение гендерные различия потенциальных работников [4; 5]. Таким образом, с одной стороны, незанятая молодежь различается по системе ценностей, жизненных установок, по материальному положению, по уровню образования. С другой стороны, незанятость определяет общие черты условий и образа жизни, поэтому можно говорить о существовании идентификационных признаков, групповых норм, стандартов поведения, существующих среди молодежи.

Актуальный сегодня аспект исследования молодежной проблематики — дифференциация молодежи в зависимости от типа поселения: городская, сельская, провинциальная молодежь [5].

По данным рисунка 2, уровень молодежной безработицы среди сельского населения в 2015 году в два раза выше, чем у городского населения и составляет 8,3 %, а среди городского населения — 4,3 %.

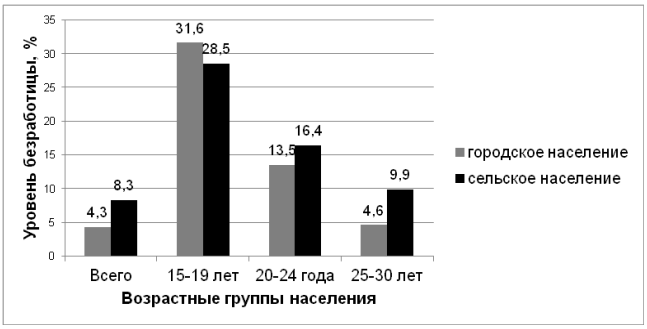


Рис. 2. Уровень безработицы по возрастным группам населения и виду поселения среди молодежи в России за 2015 год, % (составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3])

По результатам исследований ученых, молодежь, которая окончила школы в крупных, средних и малых городах через несколько лет достигает более высокого уровня образования, чем выпускники сельских школ [5]. Причинами, по которым молодежь покидает село с целью самореализации, являются следующие: неразвитость социальной инфраструктуры, высокий уровень «сезонной» безработицы; низкий уровень доходов сельских жителей и др. Все это снижает конкурентоспособность сельской молодежи.

Рассмотрим далее особенности молодежной безработицы. Так, по продолжительности безработица среди молодежи значительно короче, чем у лиц старших возрастов. Другая черта молодежной безработицы состоит в том, что безработица среди молодых людей выше по частоте, чем среди лиц старших возрастов (см. рис. 3).

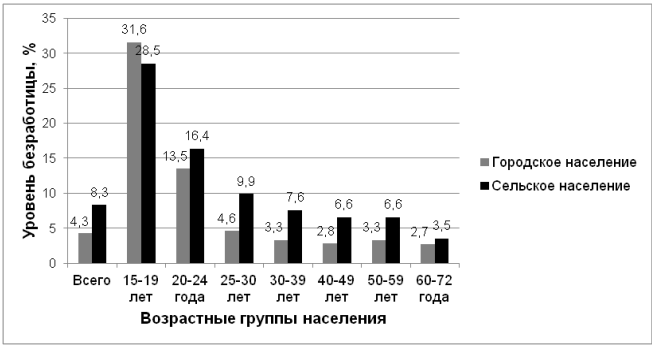


Рис. 3. Уровень безработицы по возрастным группам населения и виду поселения в России за 2015 год, % (составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3])

Согласно данным рисунка 3, наиболее высокий уровень безработицы наблюдается в возрастной группе от 15 до 19 лет. Начиная с возрастной группы от 30 до 39 лет, уровень безработицы заметно сокращается. Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи в среднем по возрастной группе 15–24 лет по сравнению с уровнем безработицы населения в возрасте 30–49 лет составляет 3,9, в том числе среди городского населения — 4,8; сельского населения — 2,6.

Широкое распространение имеет фрикционная («поисковая») безработица среди молодежи, которая является естественным явлением и носит положительный характер для ее самоопределения [6].

Структурная и циклическая безработица, напротив, оказывают отрицательное воздействие: в фазе спада работодатели освобождаются от менее конкурентоспособной молодежи, не имеющей профессионального опыта и трудового стажа. Поэтому уровень безработицы среди молодежи превышает аналогичный показатель среди лиц старших возрастов. В случае затяжной формы кризисных явлений данный вид безработицы приобретает хроническую форму и, как результат, молодые люди могут остаться без работы и в посткризисный период [6].

Выводы

Таким образом, мы видим, что проблема трудоустройства молодых людей является актуальной для современного российского общества. Многие молодые люди испытывают трудности с поиском подходящей работы. Длительное отсутствие работы ведёт к экономическим, социальным и психологическим последствиям. Поэтому необходима целенаправленная работа с молодёжью, направленная на повышение её конкурентоспособности на рынке труда. Содействие занятости молодёжи необходимо осуществлять за счёт реализации государственных программ поддержки молодёжи в сфере занятости и посредством целостной работы учреждений трудоустройства молодёжи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (ред. от 09.03.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2016. № 11. Ст. 1493.
2. Кабанов В. Н., Михайлова Е. В. Экономика труда в докторских диссертациях 2007–2010 гг. (Обзор авторефератов диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (08.Экономика труда)) // Бизнес. Право. Образование. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 10–18.
3. Официальная статистика [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat (дата обращения: 01.05.2016).
4. Волонина Н. А. Безработица молодежи // Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 1 (12). С. 9–14.
5. Шевякова (Адилова) К. З. Заработная плата, ее функции и взаимосвязь с производительностью труда // Бизнес. Право. Образование. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 249–252.
6. Чумакова Е. А. Факторы и условия, влияющие на формирование занятости населения на рынке труда // Бизнес. Право. Образование. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С.176–181.

REFERENCES

1. Law of the Russian Federation of April 19, 1991 №1032-1 «On employment of the population in the Russian Federation» (revision as of 09.03.2016) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2016. No. 11. Art. 1493.
2. Kabanov V. N., Mikhaylov E. V. Labor economics in doctoral dissertations of 2007-2010. (The overview of abstracts of theses for the degree of the Doctor of Economics in the specialty 08.00.05 – Economics and management of the national economy (08. Labor economics)) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3 (13). P. 10–18.
3. Official statistics [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat (date of viewing: 01.05.2016).

4. Volonina N. A. Unemployment of youth // Economics, entrepreneurship and law. 2012. No. 1 (12). P. 9–14.
5. Shevyakova (Adilova) K. Z. Salary, its functions and interaction with labor productivity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 249–252.
6. Chumakova E. A. The factors and conditions affecting population employment at the labor market // Business. Law. Education. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 176–181.

Как цитировать статью: Чумакова Е. А., Бубнова Ю. С. Молодежная безработица в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 182–185.

For citation: Chumakova E. A., Bubnova Ju. S. Youth unemployment in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 182–185.

УДК 338.001.36
ББК 65.051.520.22

Chumakova Ekaterina Alexandrovna,
candidate of economics,
assistant professor of the department «Economics and Management»
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: chumakova.ea@mail.ru

Чумакова Екатерина Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса
г. Волгоград,
e-mail: chumakova.ea@mail.ru

Gutaryeva Antonina Andreevna,
student of the group 3 MT 141 bd
of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
training program «management»,
Volgograd,
e-mail: tosya.gutareva@mail.ru

Гутарёва Антонина Андреевна,
студентка 3 МТ 141бд
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса
направление подготовки «менеджмент»,
г. Волгоград,
e-mail: tosya.gutareva@mail.ru

АНАЛИЗ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ANALYSIS OF PER CAPITA INCOME IN MODERN RUSSIA

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics)

В статье дан анализ среднедушевых денежных доходов в современной России. На сегодняшний день РФ переживает сложные времена, вызванные также и непростой политической ситуацией в мире. Все это подстегивает страну к укреплению политических взглядов и определению векторов для дальнейшего развития в социально-экономической сфере, а именно усиление социальной дифференциации населения по уровню жизни, в особенности по уровню доходов. Изменение уровня жизни населения было исследовано посредством анализа среднедушевого денежного дохода, который позволяет наглядно и объективно рассматривать проблему социального неравенства, выявлять основные тенденции уровня жизни населения.

Today Russia is going through difficult times caused by the difficult political situation in the world. Yet it spurs countries to strengthen political views and definition of the vectors for further development in the socio-economic sphere, namely for strengthening of the social differentiation of the population living standards, especially in terms of income. More complex changes in the standard of living of the population was studied by analyzing the average per capita income, which allows clearly and objectively examining the problem of social inequality and identifying the main trends in living standards.

Ключевые слова: регионы РФ, среднедушевой денежный доход, валовой национальный доход, динамика распределения, дифференциация, уровень доходов, благосостояние, качество жизни, аутсайдер, Росстат.

Keywords: RF regions, average per capita income, gross national income, dynamics of distribution, differentiation, income level, well-being, quality of life, outsider, Rosstat.

Актуальность данного вопроса заключается в том, что в настоящее время именно качество жизни выходит на первый план в системе факторов, определяющих международную конкурентоспособность национальной экономики страны. Повышение уровня жизни населения является главной целью любого прогрессивного общества. Государство должно поддерживать благоприятные условия для длительной, безопасной и благополучной жизни людей, обеспечивая экономический рост и социальную стабильность в обществе. В России с ростом социальной напряженности в обществе мониторинг уровня жизни должен стать постоянной составляющей экономической политики на всех уровнях управления.

Целью работы является анализ среднедушевых денежных доходов в современной России.

Задачи:

- рассмотреть рейтинг стран и территорий по размеру валового национального дохода на душу населения;
- изучить группы распределения среднедушевых денежных доходов россиян по субъектам РФ за 2015 год;
- проанализировать динамику распределения среднедушевых денежных доходов россиян по субъектам РФ с 2012 по 2015 год;
- сделать соответствующие выводы и заключения.

Доходы населения в рыночной экономике любой страны всегда дифференцированы по различным социальным группам, имеют важное значение при анализе благосостояния и качества жизни населения [1, с. 15].

В экономике используются различные способы измерения дифференциации доходов населения. В методологии Всемирного банка, который ежегодно рассчитывает показатели национального дохода на душу населения в странах мира, все государства и территории классифицируются тремя категориями:

1. Страны с высоким уровнем дохода на душу населения (от 12,616 долл. и выше).
2. Страны со средним уровнем дохода на душу населения (от 1,036 долл. до 12,615 долл.).
3. Страны с низким уровнем дохода на душу населения (от 1,035 долл. и ниже) [2].

В таблице 1 показано, какие страны имеют наибольший показатель валового национального дохода на душу населения (приведена десятка лучших).

Рассматривая валовой национальный доход на душу населения по России, видим, что на данный момент Российская Федерация занимает 57 место — 13 220 долл. [2].

В таблице 2 представлено ранжирование данных среднедушевых денежных доходов по 85 субъектам Российской Федерации за 2015 год.

Таблица 1

Рейтинг стран и территорий по размеру валового национального дохода на душу населения в 2015 году

Место в рейтинге	Экономика	Доход, долл.
1	Бермуды	106 140
2	Норвегия	103 630
3	Катар	92 200
4	Швейцария	88 120
5	Макао	76 270
6	Люксембург	75 990
7	Австралия	64 540
8	Швеция	61 610
9	Дания	61 310
10	Соединённые Штаты Америки	55 200

Источник: составлено автором на основании данных [2].

Для наглядного представления ситуации использовались интервальные ряды распределения регионов по уровню среднедушевых денежных доходов, впоследствии чего данные были разделены на пять групп:

В первую группу входили те регионы Российской Федерации, чей уровень среднедушевых денежных доходов в два раза был больше среднероссийского показателя.

Вторую группу составили регионы имеющие уровень среднедушевых денежных доходов от 100 до 200 % к среднероссийскому показателю.

В третью группу входили субъекты, уровень которых был от 80 до 100 % к среднероссийскому показателю.

Четвертая группа — субъекты с уровнем от 50 до 80 % к среднероссийскому показателю.

И самая малочисленная пятая группа включала в себя регионы, уровень доходов которых составил ниже 50 % к среднероссийскому показателю [3].

Таблица 2

Группы распределения среднедушевых денежных доходов россиян по субъектам РФ за 2015 год

№ группы	Уровень распределения среднедушевых денежных доходов	Субъекты РФ	
1	Свыше 200 %	Немецкий авт. округ; Ямало-Немецкий авт. округ	
2	От 100 до 200 %	г. Москва, Чукотский авт. округ, Сахалинская область, Магаданская область, Ханты-Мансийский авт. округ, г. Санкт-Петербург, Камчатский край, Московская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край	Мурманская область, Свердловская область, Приморский край, Республика Коми, Пермский край, Республика Татарстан, Краснодарский край, Архангельская область, Нижегородская область, Воронежская область
3	От 80 до 100 %	Омская область, Курская область, Ленинградская область, Тульская область, Амурская область, Тюменская область, Белгородская область, Республика Башкортостан, Липецкая область, Ярославская область, Самарская область, Красноярский край, Республика Дагестан, Калужская область,	Ростовская область, Республика Карелия, Вологодская область, Тамбовская область, Новгородская область, Республика Бурятия, Брянская область, Калининградская область, Удмуртская Республика, Челябинская область, Еврейская авт. область, Рязанская область, Смоленская область

Окончание таблицы 2

№ группы	Уровень распределения среднедушевых денежных доходов	Субъекты РФ	
4	От 50 до 80 %	г. Севастополь, Республика Марий Эл, Кабардино-Балкарская Республика, Саратовская область, Чувашская Республика, Курганская область, Республика Мордовия, Республика Хакасия, Алтайский край, Пензенская область, Псковская область, Карачаево-Черкесская Республика, Кемеровская область, Республика Северная Осетия — Алания, Волгоградская область,	Иркутская область, Костромская область, Республика Адыгея, Кировская область, Чеченская Республика, Республика Алтай, Ивановская область, Ставропольский край, Ульяновская область, Орловская область, Забайкальский край, Владимирская область, Оренбургская область, Тверская область, Астраханская область, Новосибирская область, Томская область, Республика Крым, Республика Тыва
5	Ниже 50 %	Республика Калмыкия Республика Ингушетия	

Источник: составлено автором по данным [3].

В первую группу с «Очень высокими среднедушевыми доходами» вошли Ненецкий автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ. Среднедушевые денежные доходы в этих субъектах РФ превышают 60 тыс. руб.

Вторую группу «Высокий уровень денежных доходов» составляют 20 регионов России. Самый высокий среднедушевой денежный доход в данной группе регионов зафиксирован в городе Москве — 59 567 руб., а самый низкий в Воронежской области — 30 141 руб.

Третья группа с «Относительно высоким уровнем денежных доходов» включает в себя 27 регионов. Среднедушевой денежный доход в данной группе колеблется от 25 000 до 30 000 руб. Уровень доходов в третьей группе не превышает 100 %.

Самой многочисленной группой является четвертая группа «Средний уровень доходов» и состоит из 34 субъектов Российской Федерации. Уровень распределения среднедушевых денежных доходов варьируется от 50 до 80 %, где наименьший среднедушевой доход отмечается в Республике Тыва 15 094 руб., а наибольший в Астраханской области — 24 014 руб.

В последнюю группу с самыми низкими среднедушевыми доходами вошли два субъекта РФ, а именно Республика Калмыкия и Республика Ингушетия. В данных регионах уровень доходов не достигает и 50 %.

Рассматривая динамику распределения среднедушевых денежных доходов россиян по субъектам РФ с 2012 по 2015 год (см. рис. 1–4) можно сделать вывод о том, что:

— в число с очень высокими среднедушевыми доходами в 2012 и 2013 годах находились Немецкий, Ямало-Немецкий, Чукотский авт. округ и г. Москва, но в 2014 году г. Москва выбыла из лидеров по среднедушевому доходу, а в 2015-м выбыл Чукотский авт. округ;

— в группе «Высокий уровень денежных доходов», где доходы составили от 100 до 200 %, с 2012 по 2013 год вошло 16 регионов, с 2014 по 2015 их количество увеличилось на четыре региона;

— в 2012 году доходы с относительно высоким уровнем (от 80 до 100 %) были в 23 субъектах России, в 2013 и 2014 году в 24;

— со средним уровнем доходов (от 50 до 80 %) в 2012 году зафиксирован 41 регион, до 2015 года это количество уменьшилось до 34 регионов России;

— в числе аутсайдеров с 2012 по 2015 год стабильно находится Республика Калмыкия, помимо того, в 2015 в это число вошла Республика Ингушетия.

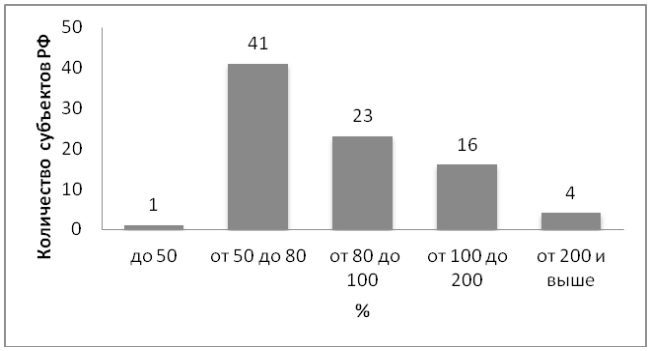


Рис. 1. Динамика распределения среднедушевых денежных доходов россиян по субъектам РФ за 2012 год (составлено авторами)

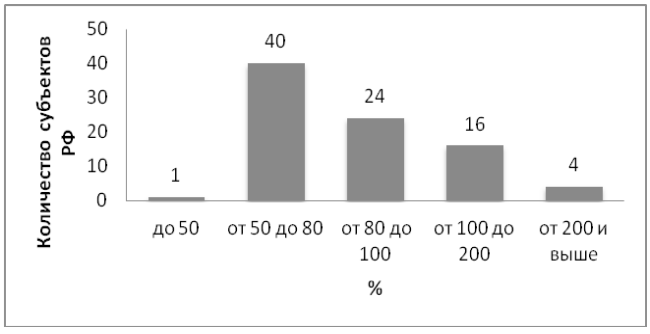


Рис. 2. Динамика распределения среднедушевых денежных доходов россиян по субъектам РФ за 2013 год (составлено авторами)

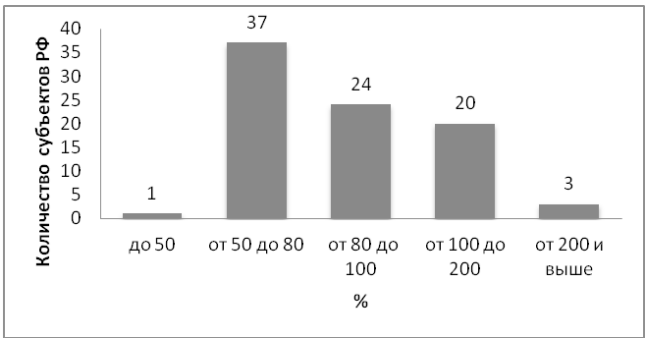


Рис. 3. Динамика распределения среднедушевых денежных доходов россиян по субъектам РФ за 2014 год (составлено авторами)

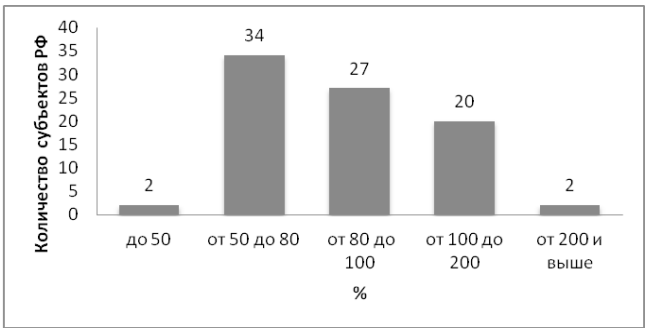


Рис. 4. Динамика распределения среднедушевых денежных доходов россиян по субъектам РФ за 2015 год (составлено авторами)

Анализ официальных данных Федеральной службы государственной статистики, ранжированных по уровню среднедушевых доходов населения за 2014–2015 годы позволяет сделать следующие выводы:

1. Наблюдается значительное расслоение среди групп по среднедушевым доходам в субъектах РФ. Наибольшую группу составляют субъекты со средним уровнем дохода, куда входит около 50 % регионов страны.

2. Чем выше средний уровень благосостояния населения региона, тем в большей степени выражено неравенство в распределении доходов.

Каким бы ни был средний уровень доходов, всегда возникает вопрос о распределении всего населения по среднедушевому доходу. Особый интерес представляет сопоставление этих распределений во времени [4, с. 188]. На рисунках представлены данные о распределении всего населения России по среднедушевому доходу за 2012–2015 годы. Это позволяет представить общую картину изменений, которые происходили в этот период времени.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие **выводы**:

1. Среди стран и территорий по размеру ВНД на душу населения в 2015 году лидирующие позиции заняла Норвегия с 103 630 долл. дохода на душу населения и Бермуды с 106 140 долл. дохода на душу населения. Россия же заняла 57 место — 13 220 долл.

2. Изучив группы распределения среднедушевых денежных доходов россиян по субъектам РФ за 2015 год, было выявлено, что в Ненецком и Ямало-Ненецком автономном округе среднедушевые денежные доходы превышают 60 тыс. руб. Аутсайдерами, где уровень доходов не достигает и 50 %, являются Республика Калмыкия и Республика Ингушетия.

3. Проанализировав динамику распределения среднедушевых денежных доходов россиян по субъектам с 2012 по 2015 год, сложилась картина уменьшения количества регионов с «очень высоким уровнем дохода», но положительным моментом является то, что происходит медленный переход субъектов со «средним уровнем доходов» в группу с «высоким уровнем доходов».

Оценка качества жизни богатейшей прослойки граждан России требует иных критериев сравнительно с большей частью населения. Очевидно, что качество жизни этих людей уже не зависит от материальных компонентов, поскольку они обладают ими в избытке. Их качество жизни характеризуется такими составляющими, как социальный статус, образ жизни, перспективы профессионального роста, уровень образования, состояние здоровья, личная безопасность, которые во многом обусловлены личными достоинствами представителей данной прослойки.

Таким образом, цель данной работы была достигнута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чиркунова Е. К. Экономические составляющие качества жизни населения в России и Самарской области : монография. Самара, 2011. 49 с.

2. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info (дата обращения: 21.09.2016). Загл. с экрана.

3. Уровень жизни [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 21.09.2016).

4. Чумакова Е. А. Исследование распределения субъектов российской федерации по уровню бюджетных расходов на душу населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 184–189.

REFERENCES

1. Chirkunova E. K. Economic components of the quality of life in Russia and the Samara region : monograph. Samara, 2011. 49 c.

2. Ranking of the countries in terms of gross national income per capita. Humanitarian encyclopedia [Electronic resource] // The Centre for Humanitarian Technologies. URL: http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info (date of viewing: 21/09/2016). Screen title.

3. Standard of living [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (date of viewing: 21.09.2016).

4. Chumakova E. A. Study of distribution of the Russian Federation entities by the level of budgetary expenditure per capita // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 184–189.

Как цитировать статью: Чумакова Е. А., Гутарёва А. А. Анализ среднедушевых денежных доходов в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 185–189.

For citation: Chumakova E. A., Gutaryeva A. A. Analysis of per capita income in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 185–189.

УДК 338.2
ББК 65.291.551-21

Yadova Natalia Evgenyevna,
senior lecturer of the department economics and business of the faculty of engineering business and management of MSTU named after N. E. Bauman,
Moscow,
e-mail: nyadova@mail.ru

Ядова Наталья Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры экономики и бизнеса факультета инженерного бизнеса и менеджмента МГТУ им. Н. Э. Баумана,
г. Москва,
e-mail: nyadova@mail.ru

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КОММУНИКАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

GOALS AND OBJECTIVES OF COMMUNICATION MANAGEMENT AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL BUSINESS STRUCTURES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье раскрывается понятие коммуникационного менеджмента, его цели и задачи в процессе развития предпринимательских структур. Рассматриваются особенности технологических инноваций в бизнесе. Коммуникационный менеджмент рассматривается также как научная дисциплина, изучающая и систематизирующая основные принципы управления коммуникациями. Обосновывается необходимость наличия коммуникативных компетенций у специалистов в области технологического предпринимательства. Показана технология организации деятельности технологических предпринимательских структур в новых современных условиях. Рассмотрены основные инструменты электронной коммерции в сфере технологического предпринимательства.

The article explains the concept of communication management, its goals and objectives in the process of development of entrepreneurial structures. Specific features of process innovations in business are examined. Communication management is discussed as a scientific discipline studying and systemizing the main principles of communications management. The necessity of communicative competences of specialists of the process business is justified. The process of arrangement of technological businesses in contemporary conditions is shown. The main tools of e-commerce in the process business are examined.

Ключевые слова: коммуникационный менеджмент, технологические инновации, информационно-коммуникационные технологии, информационная экономика, управление коммуникациями, коммуникативные компетенции, эффективность бизнеса, конкурентоспособность, технологические предпринимательские структуры, электронная коммерция

Keywords: communication management, technological innovations, information and communication technology, information economics, management of communications, communicative competences, business effectiveness, competitiveness, technological business structures, e-Commerce.

Введение

В современную информационную эпоху коммуникационные технологии выступают в качестве системообразующего фактора, активно влияющего на все сферы жизнедеятельности человека, их состояние и развитие. Процесс управления коммуникациями становится одним из условий устойчивого экономического развития и конкурентоспособности бизнеса, важнейшим элементом системы управления любой организацией как традиционной, так и инновационной. За счет этого современный бизнес совершил революционный рывок в качестве и эффективности управления, во взаимодействии с разными аудиториями и заинтересованными лицами, в решении стратегических задач [1].

Проблемы управления коммуникациями, теории и практики коммуникационного менеджмента разрабатывались зарубежными и отечественными учеными и практиками, это: И. Алешина, Л. Мартынов, Д. Пашинцев, М. Делягин, С. Долгов, А. Володин, С. Кокура, Т. Орлова, А. Зверинцев,

Е. Кириллова, Н. Морозова, С. Суздальцев, Ф. Шарков, М. Эскандиров, С. Г. Фалько, Дж. Акерлофф, Р. Майкл, Ф. Котлер, М. Мескон, Р. Акофф и другие.

Вместе с тем решение вопросов разработки использования современных инновационных инструментов и методов менеджмента, в том числе коммуникационного менеджмента в предпринимательских структурах, не получили достаточно глубокой и обстоятельной проработки. **Актуальность** этой проблемы, недостаточная научная разработанность отдельных ее вопросов и большая практическая значимость определили целесообразность проводимого исследования.

Научная новизна заключается в разработке научного и методического подхода к совершенствованию процесса разработки и использования коммуникационного менеджмента в предпринимательских структурах, а также в разработке практических рекомендаций по его применению в деятельности субъектов предпринимательства в сфере электронной коммерции.

Цель состоит в разработке теоретических и методологических положений, а также практических рекомендаций по разработке и применению методов и инструментов коммуникационного менеджмента предпринимательских структур. **Задача** статьи — проанализировать современные системы управления на основе мировой практики и обосновать значимость разработки адекватной коммуникационной стратегии как необходимое условие оптимизации, повышения эффективности и конкурентоспособности современных российских компаний.

Информация — определяющий фактор современного развития

Различные сферы экономической системы функционируют в условиях непрерывного обращения информации на базе информационно-коммуникационных технологий, которые обеспечивают взаимосвязи всех сфер экономики между собой посредством коммуникаций. Уровень развития информационно-коммуникационных технологий определяет увеличение интенсивности информационных процессов и объемы потоков информации. Современные тенденции быстрого роста уровня компьютеризации и широкого распространения высокопроизводительных информационных-коммуникационных технологий, интенсивности информационных процессов и объемов информации предопределяют необходимость создания способов и методов организации и управления информацией [2]. Информационная экономика предопределяет необходимость постоянного качественного и количественного расширения возможностей получения, использования и передачи информации для роста эффективности российской экономики, возрастания конкурентоспособности отраслей и предприятий. Основным условием для эффективного использования информационно-коммуникационных технологий является так называемая готовность к «электронным взаимодействия» (англ. e-readiness) населения, хозяйственных субъектов, предпринимательских структур, государственных и общественных организаций. Качественная готовность к «электронным взаимодействиям» характеризуется: распространенностью широкополосного интернета, скоростью интернет-подключений, развитием электронного бизнеса, высокой профессиональной квалификацией менеджмента в сфере информационно-коммуникационных технологий, соответствием этих технологий потребностям бизнеса, разработкой общих и специальных технических стандартов и регламентов, лояльной ценовой политикой реализации информационно-коммуникационных технологий при быстром их старении.

В Концепции социально-экономического развития РФ до 2020 года и в Стратегии национальной безопасности России до 2020 года подчеркивается, что использование имеющихся у России на современном этапе возможностей опережающего развития информационно-коммуникационных технологий напрямую влияет на уровень экономической и национальной безопасности. Развитие информационно-коммуникационных технологий отрасли российской экономики, важнейшего наукоемкого сектора, имеет принципиальный характер для долгосрочного устойчивого экономического роста.

В ноябре 2013 года правительство РФ утвердило Стратегию развития отрасли информационных технологий на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года. В соответствии с принятой Стратегией ключевыми направлениями отрасли являются: формирование научной базы по перспективным исследованиям в информационных технологиях, развитие кадрового потенциала и образования в отрасли, развитие экспорта информационных технологий, расширение использования информационных технологий в российской экономике, обеспечение инфраструктуры за счет дальнейшего развития широкополосного доступа в интернет. На базе Стратегии развития отрасли информационных технологий в апреле 2014 года правительство РФ утвердило новую редакцию государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы) [3].

Понятие коммуникационного менеджмента

Эволюция коммуникационного менеджмента представляет собой процесс постоянного изменения всех компонентов предмета исследования.

Общая теория управления включает в себя коммуникационный менеджмент как составную часть. В качестве значимых направлений теоретических и прикладных интересов коммуникационного менеджмента следует выделить, с одной стороны, социальные структуры общества (включая внутрикорпоративные структуры), с другой — виды коммуникации, а также средства, каналы и уровни коммуникационного процесса, обеспечивающие передачу и восприятие информации. Коммуникационный менеджмент на практике охватывает практически все стороны жизни общества. Как теория он оперирует понятиями информационных систем и ресурсов; деловых, политических, информационных коммуникаций; системой коммуникаторов и структурой коммуникационных сред. Коммуникационный менеджмент многими исследователями трактуется как самостоятельный вид специального менеджмента, осуществляющий познание и использование закономерностей обмена информацией, знаниями и интеллектуальной собственностью в процессе формирования и развития экономических систем. Коммуникационный менеджмент — это взаимодействие и взаимосвязь во времени и пространстве

элементов, которые формируют и эффективно используют все виды капитала предпринимательских структур. Теоретической базой коммуникационного менеджмента являются основы менеджмента, теория организации, организационное поведение. Возросшая роль коммуникативных взаимодействий в функционировании и развитии современных организаций выдвигает на первый план проблему управления коммуникациями как внутри организации, так и между организацией и ее средой с целью проведения оптимально благоприятных для организации коммуникационных процессов. Эффективные коммуникации на практике являются основным необходимым условием успешного достижения стоящих перед организацией целей.

Особенности современного коммуникационного менеджмента

Современная экономика трансформируется в систему, функционирующую с широким использованием коммуникаций. Коммуникации становятся одним из главных элементов системы управления компаниями и организациями в бизнесе, образовании и в сфере услуг. В настоящее время создание эффективной системы управления коммуникациями, другими словами — коммуникационного менеджмента, является одним из важных направлений экономической политики России, так как становится необходимым условием повышения конкурентоспособности и устойчивого экономического развития в целом. Это существенно также для создания и развития всех предпринимательских структур и отдельных компаний, для конкурентного роста всех отраслей национальной экономики. Особую роль и значимость эффективный коммуникационный менеджмент должен иметь для повышения конкурентоспособности российских компаний на международных рынках.

Повышение эффективности ведения современного бизнеса зависит от целого ряда факторов экономического как на микро-, так и на макро уровне [4], организационного, информационного, политического характера. В состав организационно-информационных факторов входит система коммуникаций, функционирование которой осуществляется аппаратом коммуникационного менеджмента. При этом коммуникация рассматривается как средство обработки и передачи различных видов информации внутри организации и взаимодействии с внешней средой. Это дает возможность обеспечивать необходимые информационные связи с другими организациями и компаниями в процессе управления, получать и передавать необходимую информацию для выработки эффективных управленческих решений для реализации поставленных целей.

Поскольку в основе и содержании коммуникационного процесса находится человек, то эти процессы не могут быть неуправляемыми, то есть коммуникацией необходимо управлять [5].

Коммуникационный менеджмент относится к числу сравнительно новых дисциплин в российском образовании и включает изучение управления всем комплексом коммуникаций: PR (англ. Public Relations — внутрифирменные отношения); GR (англ. Government Relations — связи с государственными органами управления); CRM (англ. Customer Relationship Management — управление связями с клиентами и потребителями); маркетинговые, финансовые, экономические коммуникации, а также отношения и связи с внешней средой (окружающим сообществом) в месте нахождения компании или ее производственной базы, кроме того, включает ряд коммуникативных и управленческих компетенций, что в настоящее время является актуальным и для инженерного образования в том числе.

Развитие коммуникационного менеджмента определяется характером и содержанием бизнеса и социальных процессов, а также существующей мировой экономической и политической конъюнктурой, необходимо в практической деятельности учитывать фактор растущего значения управления коммуникациями в решении всех основных проблем экономического и социального развития. При этом важное значение имеет рост уровня практической подготовки специалистов по управлению и системному использованию информационных и телекоммуникационных технологий, технологий коммуникационного менеджмента, а также разработка коммуникативных компетенций, в том числе в инженерном образовании.

Одним из важных факторов повышения конкурентоспособности технологических предпринимательских структур является эффективное использование высококвалифицированных работников. Это обеспечивается путем тщательного отбора наиболее перспективных и мотивированных кандидатов, их обучением, тренингом, созданием благоприятной корпоративной культуры, систематического повышения квалификации персонала. Согласно данным исследовательского центра Superjob.ru затраты на повышение квалификации персонала являются третьей по распространенности статьей HR-бюджетов российских корпораций после расходов на фонд оплаты труда и подбор персонала. Обучение персонала — это, прежде всего, прерогатива крупных корпораций, имеющих бюджет на обучение. Подавляющее большинство работодателей называют следующие цели повышения квалификации персонала: повышение эффективности труда, приобретение инновационных навыков и знаний, повышение уровня мотивации, информирование о стандартах и правилах работы, сокращение издержек, поддержка и формирование командного духа, формирование корпоративных ценностей. Конкурентные позиции крупнейших высокотехнологичных предпринимательских структур в современных условиях в возрастающей мере характеризуются знаниями, опытом, творческой активностью персонала, ответственностью руководящих работников. Доля человеческого капитала в общем капитале крупнейших ведущих компаний постоянно растет. Таким образом, затраты на повышение квалификации персонала являются инвестициями, направленными на повышение конкурентоспособности технологических предпринимательских структур.

В современных условиях экономической нестабильности это позволит значительно поднять качество и сократить сроки принимаемых решений на различных уровнях управления предпринимательских структур, снизить вероятность углубления кризисных сценариев развития и тем самым создать предпосылки для преодоления тех или иных кризисных ситуаций.

Инновации и проблемы менеджмента

Очевидно, что в решающей степени эффективность коммуникационного менеджмента будет определяться всей системой антикризисных мер в экономической, социальной, политической и других областях общественной жизни страны.

Управление коммуникациями и развитие коммуникационных технологий становится одним из условий устойчивого экономического развития для предпринимательских структур. Технологии коммуникаций между предпринимательскими структурами и различными сегментами общественной среды (PR, GR, IR и др.) становятся важным элементом механизма корпоративного управления. Современный бизнес совершил революционный рывок в качестве и эффективности управления во многом за счет быстрого развития технологий коммуникаций с различными аудиториями.

Необходимо акцентировать внимание на революционных технологических изменениях, которые происходят в последние два десятилетия в развитии коммуникационных технологий, связанных с развитием интернета и переходом большого количества коммуникаций в сферу онлайн.

Международная система взаимодействия институтов, участвующих в процессе создания инноваций, основана на целой системе управляемых коммуникаций, в ходе которых появляется возможность эффективно планировать инвестиции, концентрировать средства на наиболее успешных направлениях и создавать эффективные программы, ориентированные на практический результат [6]. Данный вид практики получил название «коммуникации в сфере инноваций» — коммуникационный инструментарий, сфокусированный на задачах поддержки производства знаний, трансфера их в экономику и продвижения продуктов инновационной деятельности. Коммуникация в сфере инноваций была выделена в отдельную практику — «innovative communications» в 2007 году шведским ученым, работающим в Стэнфорде, Дэвидом Норфордсом (David Norfords). Эта практика была основана на развиваемой им с 2003 года концепции инновационной журналистики — «innovation journalism». В 2009 году в Стэнфорде заработал Центр Инновации и Коммуникации [7].

В процессе создания в России эффективной национальной инновационной системы было предпринято множество попыток внедрить управленческие решения и технологии, такие как создание технопарков, институтов развития и внедрение учебных образовательных программ различных направлений бизнеса, в том числе в области инновационного предпринимательства.

Предпринимательские структуры, в том числе технологические, должны использовать и развивать организационно-управленческие инновации. Можно сказать, что в современной конкурентной борьбе именно способность к инновациям в коммуникациях, к масштабному обновлению является определяющей. Предприятие должно сделать инновации системной характеристикой в той же степени, как качество. Должны измениться принципиальные основы деятельности компаний, то есть должен осуществиться переход от компаний, базирующихся на рациональной организации, к компаниям, базирующимся на знаниях и информации. На фоне бурных экономических изменений во всем мире растет конкурентная борьба производителей за ограниченный спрос потребителей. Конкурируя на рынках, фирмы стремятся приобрести и удержать конкурентные преимущества с тем, чтобы повысить свою конкурентоспособность. Но основные преимущества предприятию дают проводимые на постоянной основе инновации. Особенно важна для предприятий сама способность к инновациям. Формирование конкурентных преимуществ на основе инноваций возможно посредством их реализации в новых товарах и технологиях, в области управления коммуникациями, что, в свою очередь, обеспечивает компаниям технологическое превосходство перед конкурентами. Но иметь конкурентное преимущество — не самоцель для компаний, важно правильно сориентировать их деятельность и умело следовать выбранной стратегии, что в конечном счете позволит добиться успеха в конкурентной борьбе [8].

Практическое применение коммуникационного менеджмента в бизнесе

Задача инновационных коммуникаций в достижении конкурентоспособности заключается в том, что они предоставляют предпринимательским структурам возможности добиться технологического, организационного и управленческого превосходства на рынке и обеспечить победу в конкурентной борьбе.

Сфера электронной коммерции характеризуется более совершенной конкуренцией, чем традиционный физический рынок. На электронном рынке работает большое количество продавцов и покупателей, нет барьеров для выхода на рынок новых участников, все участники имеют свободный доступ к информации.

В настоящее время отрасль электронной коммерции, так называемая E-commerce, является наиболее активно развивающейся. Термин «электронная коммерция» объединяет в себе множество различных технологий, в числе которых — EDI (англ. Electronic Data Interchange — электронный обмен данными), электронная почта, Интернет, интранет (обмен информацией внутри компании), экстранет (обмен информацией с внешним миром) [9].

Таким образом, электронную коммерцию можно характеризовать как ведение бизнеса через Интернет. Конечно, в первую очередь это торговля, но не только — это страхование, банкинг, биржи, аукционы, тематические платформы и т. д.

Создание и развитие электронной коммерции существенно изменило характер коммуникаций. Из инструмента информационного воздействия на аудиторию они превратились в инструмент диалога с покупателями и контрагентами, а также инструмент принятия коллективных решений в интернет-маркетинге. «Сегодня коммуникации рассматриваются как интерактивный диалог между компанией и её потребителями, — отмечает Ф. Котлер, — они осуществляются на этапах до совершения покупки, её совершения, потребления и после потребления» [10].

В Интернете, с одной стороны, возникли прямые коммуникации с целевыми аудиториями и с отдельными клиентами. С другой стороны, появилась возможность автоматизировать ведение баз данных и индивидуальные контакты с партнёрами и клиентами. В результате возникают более эффективные коммуникации и необходимость управлять ими.

Современные компании, функционирующие в различных сегментах рынка, не могут больше позволить себе пренебрегать онлайн-деятельностью. По прогнозам экспертов

в 2016 году рынок онлайн-продаж продолжит расти на 10–15 % по сравнению с 2015 годом, несмотря на кризис.

Зарубежные эксперты выделили несколько важных трендов в развитии коммуникационных технологий, безусловно влияющих на поведение и конкурентоспособность бизнеса. Выделим, на наш взгляд, наиболее существенные. Это — мобильные приложения, персонализация, оптимизированная логистика, видеомаркетинг, расширение ассортимента товаров и услуг,— которые активно развиваются благодаря инновационным технологиям [11].

Инновационный коммуникационный менеджмент, направленный на снижение издержек и оптимизацию бизнес-процессов, в электронной коммерции превращается в важнейший инструмент конкурентной борьбы. В этой борьбе выигрывают те участники рынка, которые максимизируют свои возможности расширенного использования потенциала интернет-коммуникаций [12].

Заключение

Развитие современного коммуникационного менеджмента, основанного на использовании научных исследований и передовой зарубежной и отечественной практики, внедрение его в образование и бизнес является одним из важнейших приоритетов российской экономики. Особую значимость коммуникационный менеджмент будет иметь для повышения конкурентоспособности российских компаний в процессе их интеграции в мировой бизнес. В настоящее время передовые формы и методы коммуникационного менеджмента используются в российских компаниях недостаточно, мало внимания уделяется ему и в образовании — отсутствуют обязательные программы. В России и в других странах наблюдается проблема, связанная с недостатком управленческих компетенций у потенциальных технологических предпринимателей, что значительно усложняет процесс реализации проектов, а также требуют больших денежных и временных затрат [13].

Это является одной из причин технического, технологического и организационно-управленческого отставания российской экономики от экономики развитых стран и доминирования сырьевого экспорта над инновационным и высокотехнологичным. Таким образом, развитие и активное внедрение коммуникационного менеджмента в повседневную практику функционирования предпринимательских структур с целью обеспечения их устойчивого развития является одной из главных задач отечественной экономики и государства [14].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузин Д. В., Ядова Н. Е. Инновации в бизнес коммуникациях и проблемы менеджмента // Управленческие науки. 2016. № 1 (18).С. 51–60.

2. Золотарев А. В. Механизм преобразования информации в рамках фирмы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 89–93.

3. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года. Программа Министерства Связи РФ. Утверждена Правительством РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р [Электронный ресурс] // Минкомсвязь России. Официальный сайт. URL: http://minsvyaz.ru/ru/documents/4084/ (дата обращения: 28.07.2016).

4. Розинская Н. А. Становление российского бюджетного законодательства // Финансы. 2009. № 2. С. 70–74.

5. Голиков В. В. Специфика конкурентоспособности промышленных предприятий в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 23–28.

6. Сенченко Е. В. Интернетизация предпринимательской деятельности (на примере торговых субъектов в рамках социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 205–210.

7. Nordfors D. Innovation Journalism, Attention Work and the Innovation Economy. A Review of the Innovation Journalism Initiative 2003–2009 [Электронный ресурс] // Innovation Journalism. Электрон. журн. 2009. Vol. 6 No. 1 (May) P. 1–46. URL: http://injo.stanford.edu/ (дата обращения: 20.07.2016).

8. Чечурина М. Н. Рост конкурентоспособности предприятия на основе управленческих инноваций // Вестник МГТУ. 2010. Том 13. № 1. С. 41–45.

9. Иванова Е. А. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятий // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2010. № 1. С. 55–58.

10. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс: пер. с англ. М. : Вильямс, 2015. 496 с.

11. Ripton J. T. Top 5 Business Communication Trends for 2016 [Электронный ресурс] // TECH.CO [web-сайт]. 2015. 30 окт. URL: http://tech.co/top-communication-trends-2015-10 (дата обращения: 27.07.2016).

12. Калужский М. Л. Трансформация маркетинга в электронной коммерции // Практический маркетинг.2013. № 1. С. 4–16.

13. Пилюгина А. В., Шибаева В. С. Образовательная поддержка как фактор развития технологического предпринимательства // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 608–610.

14. Ядова Н. Е. Развитие коммуникационного менеджмента в условиях интеграции российского бизнеса в мировую экономику // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 38. С. 63.

REFERENCES

1. Kuzin D. V., Yadova N. E. Innovations in business communications and the management problems // Sciences of management. 2016. No. 1 (18). P. 51–60.

2. Zolotarev V. A. Mechanism of transformation of information within the firm // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 89–93.

3. Strategy of information technologies development in the Russian Federation for 2014–2020 and till 2025. Program of the Ministry of Communications of the Russian Federation. Approved by the Government of the Russian Federation on November 1, 2013. [Electronic resource] // Russian Ministry of Communications. Official site. URL: http://minsvyaz.ru/ru/documents/4084/ (date of viewing: 28.07.2016).

4. Rozinskaya N. A. Development of the Russian budget legislation // Finance. 2009. No. 2. P. 70–74.

5. Golikov V. V. Specificity of competitiveness of industrial enterprises in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 23–28.

6. Senchenko E. V. Internetization of business activity (on the example of trading actors within social networks «VKONTAKTE» and «CLASSMATES»). Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 205–210.

7. Nordfors D. Innovation Journalism, Attention Work and the Innovation Economy. A Review of the Innovation Journalism Initiative 2003–2009 [Electronic resource] // Innovation Journalism. Electronic journal. 2009. Vol. 6 No. 1 (May) P. 1–46. URL: http://injo.stanford.edu/ (date of viewing: 20.07.2016).

8. Chechurina M. N. Growth of competitiveness of the enterprise on the basis of management innovations // Bulletin of MGTU. 2010. V. 13. No. 1. P. 41–45.

9. Ivanova E. A. Innovations as a factor of increasing competitiveness of enterprises // Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics 2010. No. 1. P. 55–58.

10. Kotler F. Marketing Essentials. Free Press, 2015. 490 p.

11. Ripton J. T. Top 5 Business Communication Trends for 2016 [Electronic resource] // TECH.CO [web-site]. 2015. October 30. URL: http://tech.co/top-communication-trends-2015-10 (date of viewing: 27.07.2016).

12. Kaluzhskiy M. Marketing transformation in e-Commerce // Practical Marketing. 2013. No. 1. P. 4–16.

13. Pilyugina A., Shibaeva V. Educational support as a factor of development of technological business // Young scientist 2016. No. 3. P. 608–610.

14. Yadova N. Development of communication management in the conditions of integration of Russian business into the world economics // Modern tendency in economics and management: new look. 2016. No. 38. P. 63.

Как цитировать статью: Ядова Н. Е. Цели и задачи коммуникационного менеджмента как фактора развития технологических предпринимательских структур // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 189–194.

For citation: Yadova N. E. Goals and objectives of communication management as a factor of development of technological business structures // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 189–194.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 342.9
ББК 67.408.134.2

Bratanovsky Sergey Nikolaevich,
doctor of law, professor,
professor of the Department of Administrative and Financial Law,
Plekhanov Russian University
of Economics,
Moscow,
e-mail: bratfoot@mail.ru

Братановский Сергей Николаевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры административного и финансового права
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова,
г. Москва,
e-mail: bratfoot@mail.ru

Lisitskaya Anna Vasilyevna,
senior teacher
of the department of the administrative law and customs affairs
of the Volgograd branch of the Moscow
Financial and Law Academy,
Volgograd,
e-mail: bratfoot@mail.ru

Лисицкая Анна Васильевна,
старший преподаватель
кафедры административного права и таможенного дела
Волгоградского филиала Московской
Финансово-Юридической Академии,
г. Волгоград,
e-mail: bratfoot@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА И ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF THE ROAD TRANSPORT AND TRAFFIC

12.00.14 – Административное право; административный процесс
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure

В статье рассматривается ряд вопросов, касающихся особенностей административной ответственности в области автомобильного транспорта и дорожного движения, а также современного состояния и динамики развития правового регулирования и научных разработок в этой области. Особое внимание в работе уделено изучению особенностей проявления административной ответственности в области автомобильного транспорта и дорожного движения. Дана классификация основных групп административных правонарушений в рассматриваемой области. Исследованы наиболее проблемные коллизии и пробелы в законодательстве, влияющие на деформацию его правоприменения в области дорожного движения. Высказаны аргументированные суждения по его совершенствованию. Представлена судебная практика.

The article examines the number of questions concerning the features of the administrative responsibility in the field of road transport and traffic, as well as the current state and dynamics of development of the legal regulation and scientific developments in this area. Special attention is paid to studying of the features of manifestation of the administrative responsibility in the field of road transport and traffic. Classification of the main groups of administrative offenses in the area under consideration is given. The most problematic collisions and gaps in the legislation affecting deformation of the law enforcement in the field of traffic are researched. The reasoned judgments for its enhancement are stated. Court practice is provided.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, дорожное движение, административная ответственность, правонарушение, организация, судебная практика, управление, пробелы, коллизии, совершенствование законодательства.

Keywords: road transport, traffic, administrative responsibility, offense, organization, court practice, management, gaps, collisions, enhancement of the legislation.

Административная ответственность в области автомобильного транспорта и дорожного движения представляет собой государственный механизм, направленный на недопущение каких-либо нарушений лицами, использующими автотранспортные средства. Этот механизм позволяет предотвратить дорожно-транспортные происшествия со стороны лиц, недобросовестно и халатно относящихся к исполнению правовых предписаний, регламентирующих поведение участников дорожного движения.

Обеспечение безопасности дорожного движения является одной из основных функций государства по обеспечению правопорядка. Сложившаяся система правового регулирования безопасности движения в России в основном целостна и логична, однако в силу своей сложности и определенной новизны ее применение не всегда эффективно. Очевидно, что действующее законодательство в области безопасности дорожного движения нуждается не только в совершенствовании, но и в создании условий для его более эффективного применения. Основу этой системы правового регулирования составляет институт административной ответственности, реализация которой основана

на применении административных наказаний, именно этот элемент правоприменительной деятельности органов внутренних дел, наряду с профилактической работой, является решающим в профилактике и пресечении правонарушений в области автомобильного транспорта и дорожного движения.

Необходимо комплексное и всестороннее исследование механизмов применения административной ответственности в области автомобильного транспорта и дорожного движения на основе анализа действующего законодательства, что позволит создать рациональную и эффективную систему правового регулирования указанной социальной деятельности. Все это делает рассматриваемую нами проблематику **актуальной** как в контексте теоретического, так и прикладного исследования.

В связи с этим основной **целью** данной статьи является проведение научного и правового анализа понятия и содержания административной ответственности в области автомобильного транспорта и дорожного движения, ее реализация и правоприменительная практика. Для достижения цели, обозначенной в статье, были поставлены **задачи.** Во-первых, провести анализ состояния разработанности исследуемой темы, во-вторых, изучить отдельные особенности административной ответственности, в-третьих, внести предложения по совершенствованию административного законодательства.

При работе над статьей были применены **общенаучные методы**: анализ, синтез, сравнительный анализ, системный метод. Кроме этого, в работе использовались такие специфические методы исследования, как статистический, контент-анализ документов, изучение практики деятельности органов управления автомобильным транспортом.

Оценивая **степень разработанности** темы, следует отметить, что несмотря на значительную разработанность вопросов, связанных с применением института административной ответственности в области дорожного движения, в научной литературе позиции ряда ученых имеют некоторые противоречия. Это, в свою очередь, может приводить к разному пониманию основных элементов юридической природы административной ответственности и будет создавать дополнительные сложности в правоприменительной практике. Полагаем, что данное исследование позволит концентрированно охватить ряд элементов рассматриваемой проблематики, что, в свою очередь, расширит наши знания о вопросах применения административной ответственности в области автомобильного транспорта дорожного движения как об одном из основных элементов обеспечения общественной безопасности и правопорядка в данной области.

Среди работ авторов, специализирующихся в изучаемой нами области, следует отметить «Проблемы применения органами внутренних дел административных наказаний в области безопасности дорожного движения» А. И. Быкова; «Система обеспечения безопасности дорожного движения в России: Историко-правовое исследование» А. С. Квитчука; «Проблемы обеспечения гарантий водителей транспортных средств и собственников транспортных средств в условиях электронного юрисдикционного производства» А. К. Костылева, А. В. Передернина; «Актуальные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения на современном этапе» А. П. Кузнецова.

Указанными и другими авторами проанализированы различные подходы к раскрытию содержания административной ответственности, высказаны суждения о необходимости совершенствования законодательства и практики управления безопасностью дорожного движения.

Учитывая то, что КоАП РФ не содержит определения административной ответственности вообще и в транспортном комплексе в частности, в научной литературе существуют различные мнения относительно понятия данного вида ответственности применительно к анализируемой нами области [1, с. 87].

Так, А. Медведев предлагает определить административную ответственность автотранспортных предприятий и водителей, являющихся физическими лицами, как наложение предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях и законами субъектов Федерации санкций за нарушение технических норм и правил поведения на автомобильных дорогах [2, с. 154]. Д. В. Уткин истолковывает ее применительно к рынку транспортных услуг и характеризует как деятельность компетентных органов по привлечению к административной ответственности хозяйствующих субъектов за неисполнение (ненадлежащее исполнение) транспортного законодательства в сфере обеспечения качества и безопасности перевозок, повлекших нарушение пожарных, санитарных и эксплуатационно-технических правил и, следовательно, нарушение прав пассажиров, грузоотправителей и грузополучателей [3, с. 50–61].

Также в научной литературе встречаются и иные, схожие с отмеченными, определения административной ответственности применительно к исследуемой сфере [4, с. 66–67; 5, с. 104].

Обращаясь к рассмотрению законодательных норм, регламентирующих применение данного института к автомобильным перевозкам, отметим их многочисленность. КоАП РФ насчитывает более 100 составов административных правонарушений, которые можно применять к автотранспортным предприятиям и частным водителям. Подобным многообразием охвачены практически все сферы применения автотранспортных средств. Многие из них расположены вне тематических главы 11 «Административные правонарушения на транспорте» и главы 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения». Важно обозначить, что сегодня законодатель идет по пути увеличения их количества, а также в отдельных случаях ужесточения административного наказания [6, с. 46].

При анализе статей КоАП РФ применительно к анализируемому транспорту можно выделить следующие основные группы административных правонарушений: нарушение правил парковки (ст. 5.43; 12.19), нарушение правовых норм, связанных с выдачей специальных разрешений на перевозку (ст. 5.63.1; 11.29; 14.1.2), нарушение экологических требований при осуществлении перевозок (ст. 8.22; 8.23), нарушение правил передвижения по автомобильным дорогам (ст. 12.9; 12.12; 12.13; 12.14; 12; 15; 12.16; 12.21.1), нарушение правил перевозки пассажиров (ст. 11.14.1; 12.23; 12.24), нарушение правил эксплуатации транспортных средств (ст. 12.4; 12.5; 12.6; 12.8; 14.38), повреждение имущества на транспортных средствах общего пользования (ст. 11.15), нарушение правил перевозки грузов (ст. 12.21;

12.21.2), нарушение правил использования обочин (ст. 11.21) нарушение правил охраны автомобильных дорог или дорожных сооружений (ст. 11.22; 12.33), нарушение правил регистрации транспортных средств (ст. 11.26; 11.27; 12.31) и т. д.

В целом административные правонарушения данной категории можно дифференцировать на допускаемые автотранспортными предприятиями и совершаемые физическими лицами, являющимися владельцами автомобилей. Критериями разделения будут являться цели перевозок (извлечение прибыли, личные нужды); степень их внутренней организации, периодичности; количественный и качественный состав используемых автотранспортных средств. Транспортные предприятия как юридические лица, в случае совершения соответствующих административных правонарушений, несут ответственность за нарушение действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий по ст. 6.3 КоАП РФ; за нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ст. 14.25 КоАП РФ); за нарушение срока постановки на учет в налоговом органе (ст. 15.3 КоАП РФ); за грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности (ст. 15.11 КоАП РФ); непредставление ходатайств, уведомлений (заявлений), сведений (информации) в федеральный антимонопольный орган, его территориальные органы, органы регулирования естественных монополий или органы, уполномоченные в области экспортного контроля (ст.19.8 КоАП РФ) и т. д. В данном случае общественная опасность находит свое опосредованное выражение применительно к государственному управлению — подобные противоправные деяния посягают на регламентированный правовыми актами порядок жизнедеятельности гражданского общества и государства [7, с. 207].

К сожалению, исследовать все составы административных правонарушений мы не имеем возможности ввиду ограниченного объема настоящей статьи. В связи с этим остановимся на самых проблемных административных проступках.

Так, ст. 12.31.1. КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение требований обеспечения безопасности перевозок пассажиров и багажа, грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом. В ч. 1 этой нормы административное наказание предусмотрено за осуществление перевозок пассажиров и багажа, грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом с нарушением профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к работникам. В ч. 2 предусмотрена административная ответственность за осуществление перевозок пассажиров и багажа, грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом с нарушением требований о проведении предрейсовых и послерейсовых медицинских осмотров водителей транспортных средств. В ч. 3 говорится об административных санкциях в случае осуществления перевозок пассажиров и багажа, грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом с нарушением требований о проведении предрейсового контроля технического состояния транспортных средств. По сути, в данной статье законодатель имеет в виду необходимость исполнения специализированных законодательных актов. Так, в ст. 20 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» содержатся основные требования по обеспечению безопасности дорожного движения к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям при осуществлении ими деятельности, связанной с эксплуатацией транспортных средств. В частности, на них возлагается обязанность соблюдать правила обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом. Установлено, что эти правила утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта. Пункт 4 ст. 20 названного закона предусматривает, что юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, должны:

— обеспечивать соответствие работников профессиональным и квалификационным требованиям, предъявляемым при осуществлении перевозок и установленным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, если иное не устанавливается федеральным законом;

— организовывать и проводить предрейсовый и послерейсовый медицинские осмотры водителей;

— организовывать и проводить предрейсовый контроль технического состояния транспортных средств.

Вместе с этим указанная статья КоАП РФ не конкретизирует лиц, которые могут и должны нести ответственность за совершение данных административных проступков. В крупной транспортной организации, для которой перевозка пассажиров и (или) грузов является основной, за организацию транспортного процесса отвечает значительное количество специалистов, среди которых генеральный директор, его заместитель (заместители), главный инженер, заведующий гаражом, менеджер-логистик, старший механик, механик, мастер, диспетчер, медицинский работник, контроллер, лицо, непосредственно управляющее транспортным средством и т. д. При этом законодатель официально не разъясняет, каких конкретно лиц контролирующие органы должны привлекать к административной ответственности по указанным частям ст. 12.31.1. КоАП РФ. Не решен вопрос относительно физических лиц, имеющих на праве собственности автотранспортные средства, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющих лично грузовые или пассажирские перевозки. Неясно, будут ли они подлежать административной ответственности за совершение подобных деяний.

Кроме того, анализируемая норма КоАП РФ не связывает указанные составы с основной производственной деятельностью предприятий и не закрепляет обязательности наличия факта осуществления того или иного вида перевозок. Ввиду этого привлечение к административной ответственности в данном случае является незаконным. Об этом свидетельствует позиция, изложенная в Постановлении Верховного Суда РФ от 31 марта 2014 года № 67-АД14-2 [8].

Здесь же следует отметить, что ввиду указанных правовых пробелов привлечение к административной ответственности по данной статье являлось причиной и иных судебных разбирательств [9; 10].

При этом самое важное это то, что ч. 3 ст. 12.31.1. КоАП РФ по своему содержанию полностью дублирует содержание ч. 1 ст. 12.31 КоАП РФ, в соответствие с которой запрещен выпуск на линию транспортного средства, не зарегистрированного в установленном порядке или не прошедшего государственного технического осмотра или технического осмотра, а также ч. 2. ст. 12.31 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за выпуск на линию транспортного средства, имеющего неисправности, с которыми запрещена эксплуатация, или переоборудованного без соответствующего разрешения. Различия в данном случае имеются только в отдельных формулировках одного и того же правонарушения. В специальной литературе отмечается, что нормативные правовые акты не содержат определения термина «выпуск транспортного средства на линию». По сложившейся правоприменительной практике под этим термином понимается официальное разрешение водителю на выезд из гаража (автохозяйства, бокса и др.) для участия в дорожном движении, данное должностным лицом, ответственным за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств [11]. Подобная коллизия не способствует формированию единой правоприменительной практики, допускает необоснованную конкуренцию указанных норм КоАП РФ, развивает административное усмотрение работников контролирующих органов [12, с. 12–13]. Как нам представляется, обозначенные два состава административных правонарушений необходимо объединить в один, и расширенную фабулу зафиксировать в ч. 3 ст. 12.31.1. КоАП РФ.

Административное законодательство в анализируемой нами сфере преследует основную цель — предотвращение дорожно-транспортных происшествий, недопущение причинения вреда личности и ущерба юридическим лицам. Таким образом, все нормы КоАП РФ, содержащие составы административных правонарушений на автомобильном транспорте приняты в целях обеспечения безопасности участников дорожного движения [12, с. 12–13]. В этом аспекте важно, чтобы данные нормы были актуальными, простыми, понятными и не нарушающими чьих-либо интересов. Особенно важно соблюсти полно и точно процедуру привлечения к административной ответственности, в противном случае постановление по делу об административном правонарушении будет признано незаконным и отменено [13, с. 15–22].

В подобном контексте заслуживает внимания судебная практика по ст. 11.14.1. КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за отсутствие в салоне легкового такси информации, предусмотренной Правилами перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом [14] (ч. 1), невыдачу пассажиру кассового чека или квитанции в форме бланка строгой отчетности, предусмотренных Правилами перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом и подтверждающих оплату пользования легковым такси (ч. 2), а также за отсутствие на транспортном средстве, используемом для оказания услуг по перевозке пассажиров и багажа, цветографической схемы легкового такси и (или) опознавательного фонаря на крыше указанного транспортного средства (ч. 3).

Продолжая далее наше исследование, также укажем на непоследовательность требований подзаконных актов, соблюдение которых в отдельных случаях является предметом административного правонарушения. Так, ст. 5.63.1. КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение установленных сроков согласования маршрутов тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства или срока выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства, либо необоснованный отказ в согласовании маршрутов тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства, или в выдаче специального разрешения на движение по автомобильным дорогам тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства. Данная процедура регламентирована Порядком выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам транспортного средства, осуществляющего перевозки тяжеловесных и (или) крупногабаритных грузов [15]. Процедурные аспекты реализации данного нормативного акта регламентированы соответствующим административным регламентом [16].

При анализе отмеченного Порядка отметим, что этот нормативный акт устанавливает выдачу специального разрешения на движение по автомобильным дорогам транспортного средства, осуществляющего перевозки тяжеловесных и (или) крупногабаритных грузов; определяет правила приема, рассмотрения заявлений на получение специального разрешения на движение по автомобильным дорогам транспортного средства, осуществляющего перевозки тяжеловесных и (или) крупногабаритных грузов; оформления и выдачи (отказа в выдаче) указанного специального разрешения, а также порядок уплаты пошлин и иных платежей. При этом в нем упоминаются крупногабаритные грузы, а не крупногабаритные транспортные средства. Как обоснованно отмечают некоторые исследователи, распространение действий разрешительной системы на перевозку грузов повышенной массы, использование на отечественных дорогах тяжеловесных автомобилей вполне обосновано, поскольку преследует цель сохранения дорожного покрытия, недопустимости разрушения мостовых и дамбовых конструкций, железнодорожных переездов. Законодатель здесь исходит из необходимости упорядочения подобных видов перевозок и компенсации перевозчиками причиняемого ущерба. Однако приравнивание таких перевозок к использованию на отечественных дорогах крупногабаритных либо негабаритных транспортных средств не является правильным, поскольку подобные автомобили, обладающие допустимой массой, приносят дорогам не больше вреда, чем остальные грузовые транспортные средства или спецтехника [17, с. 62–63]. Соглашаясь с подобным мнением, укажем, что габариты и вес являются двумя разными характеристиками транспортного средства. Среди отечественных нормативных актов отсутствует специализированный документ, посвященный эксплуатации крупногабаритных транспортных

средств. На наш взгляд, указанная статья (ст. 5.63.1. КоАП РФ) необоснованно совмещает данные понятия [18, с. 123].

Как следует из содержания анализируемой нормы, ее действие направлено на защиту транспортных предприятий, перевозящих тяжеловесные и крупногабаритные грузы, а точнее на недопущение задержек в выдаче соответствующих разрешений, четкое соблюдение сроков их выдачи. Между тем исследуемый Порядок не во всех случаях конкретизирует данные сроки и допускает их вариативность. Так, в п. 7 данного нормативного акта закреплено, что в случае если уполномоченный орган привлекает к приему заявлений и прилагаемых к нему документов подведомственные учреждения (организации), рассмотрение и согласование заявления осуществляется в установленные настоящим Порядком сроки. В связи с этим неясно, какие сроки должен соблюдать уполномоченный орган, самостоятельно принимающий документы и выдающий разрешения. В п. 9 обозначено, что уполномоченный орган (подведомственное учреждение (организация)) в отношении владельца транспортного средства получает информацию о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, зарегистрированных на территории Российской Федерации, с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и (или) подключаемых к ней региональных систем межведомственного электронного взаимодействия по межведомственному запросу органа, исключая требование данных документов у заявителя. Заявитель вправе представить указанную информацию в уполномоченный орган (подведомственное учреждение (организацию)) по собственной инициативе. При этом не разъясняется, будут ли сокращаться сроки, если заявитель самостоятельно предоставит данную информацию. На наш взгляд, данная норма вообще представляется излишней, поскольку всю данную информацию заявитель излагает в заявлении и по общему правилу несет ответственность за достоверность предоставляемых данных.

В целом же, говоря о проблемах административной ответственности на автомобильном транспорте, нужно, прежде всего, рассматривать источник проблем данной сферы, который приводит к нарушениям требований нормативных актов. Исследователи данной сферы в один голос говорят, что ужесточение административных наказаний, «закручивание гаек» на дорогах не принесло ожидаемых результатов. Количество административных правонарушений продолжает оставаться значительным, даже под угрозой лишения права управления автотранспортным средством на длительный срок водители продолжают нарушать правила дорожного движения. Безотказно действует следующее правило: чем больше инспекторов ГИБДД будут стоять на автомобильных дорогах, тем больше административных протоколов они будут составлять. В связи с этим необходима широкомасштабная разъяснительная работа, применение стимулирующих мер [19, с. 48]. Полностью соглашаясь с подобным мнением, отметим, что необоснованное введение экономических санкций против нашей страны, удешевление национальной валюты, падение мировых цен на нефть не позволило планомерно реализовать положения Транспортной стратегии на период до 2020 года в части развития автомобильных перевозок, а также проводить в жизнь программы утилизации автомобильного транспорта [20]. Однако исследуемая отрасль имеет достаточные резервы для самостоятельного развития, необходимо только принятие стимулирующего законодательного пакета. Как нам представляется, важно продлить программы утилизации старых автомобилей за счет привлечения долгосрочных инвестиций машиностроительных компаний с одновременной передачей на аутсорсинг перевозок, оказываемых государственными предприятиями и организациями, для которых эта деятельность не является основной.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие **выводы**:

1. Административная ответственность является превентивным и правонаказующим юридическим инструментом в области автомобильного транспорта и дорожного движения, в значительной степени влияющим на формирование и состояние общественного правопорядка.

2. Критериями дифференциации административных правонарушений на транспорте являются цели перевозок, степень их внутренней организации, периодичности, количественный и качественный состав используемых автотранспортных средств.

3. Отсутствие конкретизации субъектов административно-правовой ответственности за транспортные правонарушения по отдельным статьям КоАП РФ не позволяют привлечь правонарушителей за совершение данных административных проступков.

4. Имеющаяся коллизия отдельных административно-правовых норм не способствует формированию единой правоприменительной практики, допускает необоснованную конкуренцию указанных норм КоАП РФ, развивает административное усмотрение работников контролирующих органов. Проведенный анализ управленческой деятельности также свидетельствует о наличии правовых пробелов, негативно влияющих на достижение необходимого результата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамов К. А. Административная ответственность на транспорте. М. : Эталон, 2014.С. 87.

2. Братановский С. Н., Остапец О. Г. Правовая организация управления транспортным комплексом Российской Федерации. Монография. Саратов, 2012. С. 154.

3. Медведев А. Государственная поддержка предприятий: как получить деньги из бюджета // Генеральный директор. 2015. № 10. С. 50–61.

4. Уткин Д. В. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 66–67.

5. Филлиппова Н. А., Крупенский Н. А. Курс лекций по дисциплине: Международные автомобильные перевозки. М. : МАДИ, 2010. С. 104.

6. Братановский С. Н., Братановская М. С. Административное право. Практикум. Москва, 2015. С. 46.

7. Братановский С. Н. Административное право России. Учебное пособие для студентов средних специальных учебных заведений. М., 2003. С. 207. (Сер. Учебник для вузов).

8. Постановление Верховного Суда РФ от 31 марта 2014 года № 67-АД14-2 [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70528106/ (дата обращения: 26.08.2016). [Док. опубликован не был].

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 марта 2015 г. № Ф05-2118/15 по делу № А41-58859/2014 [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/41753848/ (дата обращения: 26.08.16). [Док. опубликован не был].

10. Постановление Верховного Суда РФ от 30 марта 2015 г. № 303АД14-8069 [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/41753848/ (дата обращения: 26.08.16) [Док. опубликован не был].

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Б. В. Россинского. М. : Библиотечка РГ, 2014 / Доступ из СПС «Гарант» по паролю.

12. Братановский С. Н., Братановская М. С. Государственное управление: сущностные признаки и элементы // Инновационное развитие российской экономики. Материалы конференции. 2014. С. 12–13.

13. Братановская М. С., Галицкая Н. В. Юридическая характеристика целей, задач и способов государственного управления обеспечением безопасности в России // Гражданин и право. 2013. № 7. С. 15–22.

14. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2009 г. № 112 «Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2009. № 9. Ст. 113.

15. Приказ Минтранса РФ от 24 июля 2012 г. № 258 «Об утверждении Порядка выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам транспортного средства, осуществляющего перевозки тяжеловесных и (или) крупногабаритных грузов» [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/70242416/ (дата обращения: 26.08.16). [Док. опубликован не был].

16. Приказ Министерства транспорта РФ от 28 марта 2013 г. № 107 «Об утверждении Административного регламента Федерального дорожного агентства предоставления государственной услуги по выдаче специального разрешения на движение по автомобильным дорогам транспортного средства, осуществляющего перевозки тяжеловесных и (или) крупногабаритных грузов, в случае, если маршрут, часть маршрута указанного транспортного средства проходят по автомобильным дорогам федерального значения, участкам таких автомобильных дорог или по территориям двух и более субъектов Российской Федерации или в международном сообщении» [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70294520/ (дата обращения: 26.08.16). [Док. опубликован не был].

17. Сочленец М. Б. Сущностные признаки административной ответственности. Саратов : Научная книга, 2015. С. 62–63.

18. Братановский С. Н., Лебедева М. М. Специальные правовые режимы информации : Монография. Саратов, 2012. С. 123.

19. Братановский С. Н., Остапец О. Г. Правовая организация управления транспортным комплексом Российской Федерации : Монография. Саратов, 2012. С. 48.

20. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1194 «О стимулировании приобретения новых автотранспортных средств взамен вышедших из эксплуатации и сдаваемых на утилизацию, а также по созданию в Российской Федерации системы сбора и утилизации вышедших из эксплуатации автотранспортных средств» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2010. № 3. Ст. 319.

REFERENCES

1. Abramov K. A. The administrative responsibility on transport. M. : Standard, 2014. P. 87.

2. Bratanovsky S. N., Ostapets O. G. Legal organization of management of transport complex of the Russian Federation. Monograph. Saratov, 2012. P. 154.

3. Medvedev A. State support of the entities: how to receive money from the budget // General Director. 2015. No. 10. P. 50–61.

4. Utkin D. V. Administrative legal regulation of business activity in Russia: dissertation of the candidate of law. M., 2001. P. 66–67.

5. Fillippova N. A., Krupensky N. A. A course of lectures: International motor transportations. M. : MADI, 2010. P. 104

6. Bratanovsky S. N., Bratanovskaya M. C. Administrative law. Practical work. M., 2015. P. 46.

7. Bratanovsky S. N. Administrative law of Russia. The education guidance for students of secondary special educational institutions. M., 2003. P. 207. (Series: textbook for higher education institutions).

8. Decree of the RF Supreme Court date March 31, 2014 No. 67-AD14-2 [Electronic resource] / RLS «Garant». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70528106/ (date of viewing: 26.08.2016). [The document wasn't published].

9. The resolution of Arbitration court of the Moscow district dated March 3, 2015 No. F05-2118/15 for case No. A41-58859/2014 [Electronic resource] / Union of Right Forces «Guaranto». URL: http://base.garant.ru/41753848/ (date of viewing: 26.08.16). [Doc. it wasn't published].

10. The resolution of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 30, 2015 No. 303AD14-8069 [Electronic resource] / RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/41753848/ (date of viewing: 26.08.16) [Document wasn't published].

11. Russian Federation Code of Administrative Offences. The itemized scientific and practical comment / under a general edition of the doctor of law, prof. B. V. Rossinsky. M. : Library of RG, 2014 / Access from RLS «Garant» using password.

12. Bratanovsky S. N., Bratanovskaya M. S. Public administration: intrinsic signs and elements // Innovative development of the Russian economy. Conference materials. 2014. P. 12–13.

13. Bratanovskaya M. S., Galitskaya N. V. The legal characteristic of the purposes, tasks and methods of public administration of ensuring safety in Russia // Citizen and law. 2013. No. 7. P. 15–22.

14. The order of the RF Government dated February 14, 2009 No. 112 «On approval of rules of transportations of passengers and baggage by road transport and the urban land electric transport» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2009. No. 9. Art. 113.

15. The order of the RF Ministry of Transport dated July 24, 2012 No. 258 «On approval of the Procedure of issuing special permit for movement by highways of the vehicle transporting heavy and (or) bulky cargoes» [Electronic resource] / Union of Right Forces «Guarantor». URL: http://base.garant.ru/70242416/ (date of viewing: 26.08.16). [Document wasn't published].

16. The order of the Ministry of transport of the Russian Federation of March 28, 2013 No. 107 «About approval of Administrative regulations of Federal Highway Agency of provision of the state service in issue of special permission to movement on highways of the vehicle transporting heavy and (or) bulky cargoes if a route, a part of a route of the specified vehicle pass on highways of federal importance, sections of such highways or on the territories of two and more subjects of the Russian Federation or in the international message» [Electronic resource] / RLS «Garant». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70294520/ (date of viewing: 26.08.16). [Doc. it wasn't published].

17. Sochlenets M. B. Intrinsic signs of the administrative responsibility. Saratov : Scientific book, 2015. P. 62–63.

18. Bratanovsky S. N., Lebedeva M. M. Special legal regimes of information : Monograph. Saratov, 2012. P. 123.

19. Bratanovsky S. N., Ostapets O. G. Legal organization of management of transport complex of the Russian Federation. Monograph. Saratov, 2012. P. 48.

20. The order of the Government of the Russian Federation of December 31, 2009 No. 1194 «On stimulation of acquisition of new vehicles instead of the out of service ones and handed over for disposal, as well as on establishing of the system of collection and disposal of the out of service vehicles» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2010. No. 3. Art. 319.

Как цитировать статью: Братановский С. Н., Лисицкая А. В. Административная ответственность в области автомобильного транспорта и дорожного движения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 195–201.

For citation: Bratanovsky S. N., Lisitskaya A. V. The administrative responsibility in the field of the road transport and traffic // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 195–201.

УДК 342.9
ББК 67.401.061.1

Bratanovsky Sergey Nikolaevich,
doctor of law, professor,
professor of the Department of Administrative and Financial Law,
Plekhanov Russian University
of Economics,
Moscow,
e-mail: bratfoot@mail.ru

Братановский Сергей Николаевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры административного и финансового права
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова,
г. Москва,
e-mail: bratfoot@mail.ru

Lisitsky Anna Vasilyevna,
senior teacher
of the department of the administrative law and customs affairs
of the Volgograd branch of the Moscow
Financial and Legal Academy,
Volgograd,
e-mail: bratfoot@mail.ru

Лисицкая Анна Васильевна,
старший преподаватель
кафедры административного права и таможенного дела
Волгоградского филиала Московской
Финансово-Юридической Академии,
г. Волгоград,
e-mail: bratfoot@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В СФЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

THE STATE CONTROL AND SUPERVISION IN THE FIELD OF MOTOR TRANSPORT

12.00.14 – Административное право; административный процесс
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure

В статье рассматривается ряд вопросов, касающихся особенностей осуществления контроля и надзора в сфере автомобильного транспорта, а также современного состояния и динамики развития правового регулирования и научных разработок в этой области. Особое внимание в работе уделено сравнительно-правовому анализу понятий «контроль» и «надзор» и проявлению их особенностей в области автомобильного транспорта. Установлено, что конкуренция федерального и регионального законодательства по вопросам контрольно-надзорной деятельности в области автомобильного транспорта не позволяет определить четкую стратегическую линию соблюдения законности и выявления нарушений на автомобильном транспорте. Высказаны аргументированные суждения о способах ее преодоления.

The article examines the number of questions concerning the features of control and supervision of the motor transport, as well as the current state and dynamics of development

of the legal regulation and scientific developments in this area. Special attention is paid to the comparative legal analysis of the concepts «control» and «supervision» and to manifestation of their features in the field of the motor transport. It is established that the competition of the federal and regional legislation concerning control and supervising in the field of the motor transport doesn't allow defining the clear strategy of compliance with the law and identification of violations of the motor transport. The reasoned judgments of the methods of its overcoming are stated.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, дорожное движение, контроль, надзор, система, полномочия, управление, конкуренция, совершенствование, законодательство.

Keywords: motor transport, traffic, control, supervision, system, powers, management, competition, enhancement, legislation.

Все увеличивающиеся количество автотранспортных средств, целей их использования, отсутствие четких принципов повышения культуры и профессионализма вождения, возрастающее в связи с этим число дорожно-транспортных происшествий с человеческими жертвами в настоящее время требуют повышения внимания к реализации компетентными органами контрольно-надзорных мероприятий в анализируемой сфере.

В специальной литературе обоснованно отмечается, что красной нитью, проходящей через все полотно государственной политики в сфере анализируемых перевозок, является снижение количества дорожно-транспортных происшествий, минимизация причиненного в результате ДТП материального ущерба, профилактика коррупции в дорожной отрасли. Согласно официальным данным ГИБДД за период с января по декабрь 2015 года на дорогах России произошло 184 000 ДТП, в которых погибли 19 011 человек и 207 985 получили ранения, из них 15 860 детей ранено и 582 ребенка погибли. На тематическом совещании заместитель Генерального прокурора РФ А. Буксман отметил, что первое полугодие 2016 года отмечено чередой печальных событий на дорогах, произошедших по вине пьяных водителей, неисправного общественного транспорта, а также « …в связи с неудовлетворительным состоянием дорожного хозяйства, неготовностью государственных органов действовать в чрезвычайных ситуациях». Ежедневно в стране происходит до 400 ДТП с пострадавшими.

В современной жизненной обстановке, характеризующейся высокой интенсивностью дорожного движения, в которое вовлечены огромные массы людей и колоссальное количество транспортных средств, деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения, предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий является очень многоплановой и многообразной. Поэтому особую важность приобретает вопрос о государственном контроле и надзоре в сфере дорожного движения.

Все вышесказанное обуславливает **актуальность** исследования теоретических и практических аспектов осуществления государственного контроля и надзора за безопасностью дорожного движения в Российской Федерации.

В связи с этим основной **целью** данной статьи является проведение научного анализа понятия и правового содержания контроля и надзора в области автомобильного транспорта и дорожного движения, их реализации и правоприменительной практики.

Для достижения обозначенной цели в статье были поставлены следующие **задачи**. Во-первых, провести анализ состояния разработанности исследуемой темы в области автомобильного транспорта; во-вторых, провести сравнительно-правовой анализ юридических категорий «контроль» и «надзор», их соотношения и особенностей реализации в области автомобильного транспорта; в-третьих, внести предложения по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности и ее правового обеспечения в этой области.

При работе над статьей были применены **общенаучные методы:** анализ, синтез, сравнительный анализ, системный метод. Кроме этого, в работе использовались такие **специфические методы исследования**, как статистический, контент-анализ документов, изучение практики деятельности органов управления автомобильным транспортом.

Оценивая **степень разработанности темы**, следует отметить, что несмотря на значительную разработанность вопросов, связанных с применением института контроля и надзора в области дорожного движения, в научной литературе позиции ряда ученых имеют некоторые противоречия.

Вызвано это в первую очередь тем, что среди ученых-правоведов, исследователей в сфере социального управления нет единого мнения в отношении понятия «контроль». По нашему мнению, Н. М. Добрынин справедливо отмечает, что разные подходы к определению контроля не столько отражают стремление дать универсальную формулу понятия контроля, сколько являются следствием рассмотрения данного феномена через призму интересов представителей различных научных направлений — философских, управленческих, политических, правовых, кибернетики и др. Поэтому нельзя не согласиться с позицией каждого из авторов, ибо в их индивидуальном подходе непременно содержится один из элементов того большого и емкого содержания, которым обладает понятие «контроль» [1, с. 21–26].

Наиболее распространенным подходом к определению контроля является понимание контроля как одной из функций управления. Г. В. Атаманчук относит контроль к функциям управления наряду с организацией, планированием, регулированием и кадровым обеспечением [2, с. 56]. Такого же мнения придерживается Н.М. Добрынин, считающий контроль в целом осуществлением функции управления, суть которой заключается в проверке, наблюдении, отслеживании того или иного явления. Исследователь конкретизирует контроль как проверку, наблюдение с целью проверки исполнения законов, постановлений, управленческих решений и тому подобное [1, с. 23]. Ю. М. Козлов относит контроль к функциям управления и понимает контроль как наблюдение за функционированием управляемой сферой [3, с. 18]. Ф. Шамхалов относит контроль к универсальным функциям управления [4, с. 196]. Также отметим позицию некоторых авторов, считающих, что контроль является не особым этапом управления, а неотъемлемой составляющей процесса принятия и реализации управленческих решений

на всем его протяжении [5, с. 12; 6, с. 6–14]. Отдельные ученые рассматривают государственный контроль как неотчуждаемую функцию государственных органов и должностных лиц, а значит, и неотъемлемую черту государственного управления. Все государственные органы обладают контрольными полномочиями [7, с. 77]. В. М. Горшенев и И. Б. Шахов определяют контроль как специфическую правовую форму, которая имеет свое социальное назначение и соответствующие функции. Рассматривая контроль как функцию социального управления, они характеризуют сущность контроля следующим образом: субъект управления осуществляет учет и проверку того, как управляемый объект выполняет его предписания [8, с. 31]. И. Л. Бачило относит контроль к формам управленческой деятельности (способам реализации функций государственного органа в процессе управления) [9, с. 281].

Среди видов контроля Л. Л. Попов и Д. М. Овсянко выделяют президентский контроль, контроль органов законодательной (представительной) власти, контроль органов исполнительной власти, судебный контроль [3, с. 442]. Ю. А. Тихомиров при анализе механизмов обеспечения эффективного взаимодействия и координации при осуществлении государственного контроля на федеральном уровне выделяет такие же виды государственного контроля и прокурорский надзор [10, с. 56–64]. По его мнению, контроль реализуется, как правило, в следующих формах: проверка (различные ее виды), ревизия, инспектирование и надзор. Н. Г. Салищева выделяет два вида государственного контроля в зависимости от содержания и организационно-правовых форм: а) внешний (надведомственный) контроль, осуществляемый в отношении объектов, непосредственно не подчиненных контролирующему органу (таким является контроль, осуществляемый специализированными контролирующими государственными органами); б) внутриведомственный контроль, осуществляемый в пределах системы данного органа исполнительной власти или иного государственного органа [9, с. 431].

При всем обилии представленных точек зрения на правовую природу контроля необходимо отметить, что законодатель не дает определения контроля в сфере автомобильного транспорта [10, с. 116]. Однако это не означает, что исследуемая нами сфера не подлежит контролю со стороны компетентных органов государственной власти [11, с. 43].

Специфика правового регулирования деятельности автомобильного транспорта заключается в том, что в отечественной правовой системе на сегодняшний день отсутствует комплексный нормативный акт, посвященный контролю за использованием автотранспорта и автомобильных дорог. Соответствующие правовые нормы рассредоточены в разных нормативных актах. Так, например, Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 127-ФЗ «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения» [12] в ст. 11 фиксирует, что государственный контроль за осуществлением международных автомобильных перевозок осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти при осуществлении федерального государственного транспортного надзора в стационарных и передвижных контрольных пунктах на автомобильных дорогах общего пользования Российской Федерации, в передвижных контрольных пунктах на обозначенных дорожными знаками стоянках (парковках) транспортных средств и при осуществлении таможенного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации в пределах своей компетенции в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Государственный контроль за осуществлением международных автомобильных перевозок осуществляется путем проведения проверок транспортных средств, в том числе проверок имеющихся у водителей транспортных средств разрешений с проставлением в них соответствующих отметок, международных товарно-транспортных накладных и других документов, подтверждающих их соответствие виду выполняемой перевозки, учетных талонов и других документов, предусмотренных в соответствии с международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации.

В части 2 ст. 13.1 Федерального закона от 8 ноября 2007 года № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» говорится о существовании муниципального контроля в анализируемой нами области. Согласно отмеченной норме муниципальный контроль за обеспечением сохранности автомобильных дорог местного значения осуществляется уполномоченным органом местного самоуправления в порядке, установленном муниципальными правовыми актами [13, с. 10–12].

Одной как теоретико-административной, так и правоприменительной проблемой является выяснение соотношения между контролем и надзором в области автомобильного транспорта. Так, по справедливому свидетельству С. В. Домниной и К. С. Фроловой увеличение количества регламентирующих различные аспекты дорожной деятельности нормативных актов переводит контрольную деятельность за проверкой правильности чего-либо на автомобильной дороге в плоскость осуществления надзора за соблюдением водителями и иными участниками дорожного движения правовых предписаний. При этом данный подход не умаляет и не ограничивает значение именно контрольной деятельности как организационно-правового средства предотвращения дорожно-транспортных происшествий [14, с. 15–26].

В. В. Гавриш в целом поддерживает данное суждение и отмечает, что именно надзорные мероприятия способствуют укреплению общей законности в стране, дисциплинируют всех участников транспортных отношений, за нарушения дорожно-транспортного законодательства позволяют привлекать к установленной законом ответственности широкий круг лиц [15, с. 14].

При рассмотрении этого вопроса обозначим, что в науке нет единой устоявшейся трактовки термина «надзор». Обращаясь к исследованию данной правовой категории, отметим, что в теории административного права она рассматривается как особый вид государственной деятельности специально уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц, направленный на строгое и точное исполнение органами исполнительной власти,

коммерческими и некоммерческими организациями, а также гражданами общеобязательных правил, имеющих важное значение для общества и государства [16, с. 600]. В этом контексте необходимо выделить позицию Д. М. Овсянко, согласно которой вопрос государственного надзора остается «вечно» актуальным, так как без него невозможно реализовать функцию государственного управления — неотъемлемую составляющую государственной власти [17, с. 278].

Как отмечают А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий и Ю. М. Козлов, суть надзора состоит в наблюдении за исполнением действующих в сфере управления разнообразных специальных норм, общеобязательных правил, закрепленных в законах и подзаконных актах [18, с. 222].

По мнению Л. Л. Попова, Ю. И. Мигачева и С. В. Тихомирова, государственный надзор представляет собой особую процессуальную форму деятельности органов исполнительной власти, обеспечивающих соблюдение требований нормативных правовых актов юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, которая всегда связана с возможностью принятия мер правового принуждения [19, с. 320].

Е. В. Шорина высказывается о том, что сущность надзора заключается в постоянной деятельности надзирающих органов по осуществлению проверок поднадзорных предприятий и организаций независимо от их желания, а также избирании и применении на месте мер к устранению выявленных недостатков и нарушений и наказанию виновных в них лиц [20, с. 218].

Д. Н. Бахрах исследуемую правовую категорию трактует более конкретно — как « …надведомственный, специализированный, систематический контроль государственной администрации за соблюдением гражданами и организациями правовых и технико-правовых норм» [21, с. 182]. Кроме того, в специальной литературе отмечается, что надзор, а именно его административно-правовая сущность, выступает в качестве метода надведомственного контроля и отличается от контроля тем, что орган, его осуществляющий, не проверяет всей работы подконтрольного объекта, а сосредотачивает внимание лишь на выполнении небольшого числа норм и правил [22, с. 395].

Важно заметить, что законодатель при регламентации отношений по проверке исполнения установленных правовыми актами требований приравнивает по своему значению термины «контроль» и «надзор». Являющийся флагманом в регламентации данных отношений Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [23] в п. 1 ст. 2 отождествляет значение этих терминов и фиксирует, что государственный контроль (надзор) — это деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями требований, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

В пунктах 2 и 3 указанной статьи законодатель говорит о существовании двух видов государственной контрольно-надзорной деятельности. Так, федеральный государственный контроль (надзор) — деятельность федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора) на всей территории Российской Федерации. Далее законодатель поясняет специфику его осуществления. Порядок организации и осуществления федерального государственного контроля (надзора) в соответствующей сфере деятельности устанавливается Президентом РФ или Правительством РФ в случае, если указанный порядок не установлен федеральным законом. Полномочия Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в отдельных сферах деятельности могут быть переданы для осуществления органам государственной власти субъектов Федерации федеральными законами. Региональный государственный контроль (надзор) — деятельность органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора) на территории этого субъекта Российской Федерации, осуществляемая данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Федерации. Порядок организации и осуществления регионального государственного контроля (надзора) устанавливается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Федерации с учетом требований к организации и осуществлению государственного контроля (надзора) в соответствующей сфере деятельности, определенных Президентом РФ или Правительством РФ, в случае, если указанный порядок не предусмотрен федеральным законом или законом субъекта Федерации. Полномочия субъектов Федерации по осуществлению регионального государственного контроля (надзора) в отдельных сферах деятельности могут быть переданы для осуществления органам местного самоуправления законами субъектов Российской Федерации.

Подвергая критике подобный законодательный подход, отметим, что, во-первых, далее по тексту указанного нормативного акта процедурные аспекты этих видов контроля (надзора), позволяющие их различать, не приводятся; во-вторых, такой шаг усложняет контрольно-надзорную деятельность, поскольку требует издания дополнительных законодательных актов федерального уровня, которые бы определяли сферы как федерального, так и регионального контрольно-надзорного воздействия; в-третьих, закономерным является вопрос

о полномочиях региональных инспекторов и иных лиц, проводящих проверочные мероприятия. Неясно, могут ли они быть уравнены с федеральными инспекторами в правах, обязанностях, льготах и т. д.

Нерешение этих и многих других проблем соотношения данных видов контроля (надзора) не позволяет определить четкую стратегическую линию соблюдения законности и выявления нарушений на автомобильном транспорте [24, с. 123]

Прежде всего, обращает на себя внимание проблема параллельного существования указанных видов на практике. Так, Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [25] в ч. 1 ст. 32 определяет, что контроль за исполнением владельцами транспортных средств обязанности по страхованию осуществляется полицией при регистрации и осуществлении иных своих полномочий в области контроля за соблюдением правил дорожного движения, а также нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения. Водитель транспортного средства обязан иметь при себе страховой полис обязательного страхования и передавать его для проверки сотрудникам полиции, уполномоченным на то в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таможенные органы осуществляют контроль за исполнением владельцами транспортных средств установленной настоящим Федеральным законом обязанности по страхованию своей гражданской ответственности при въезде транспортных средств в Российскую Федерацию. Таким образом, законодатель обозначает только органы исполнительной власти федерального уровня, имеющие право осуществлять контрольно-надзорную деятельность в отмеченных сферах.

В Федеральном законе от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» обозначен лишь федеральный государственный надзор. В ст. 30 подчеркивается, что федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения осуществляется в целях обеспечения соблюдения осуществляющими деятельность по эксплуатации автомобильных дорог, транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами — участниками дорожного движения — требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения. При этом федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти согласно их компетенции в порядке, установленном Правительством РФ. Об исключительной компетенции федеральных контрольно-надзорных структур в исследуемой нами сфере говорят Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 13 декабря 1993 года № 1291 «О государственном надзоре за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации» (п. п. 1–4) [26] и Постановление Правительства РФ от 19 марта 2013 года № 236 «О федеральном государственном транспортном надзоре» (п. 2) [27], а также Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 года № 1090 «О правилах дорожного движения». О региональном контроле (надзоре) в сфере автомобильного транспорта указанные и иные тематические нормативные акты не упоминают.

Между тем Федеральный закон от 8 ноября 2007 года № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 13.1 не только говорит о существовании регионального контроля (надзора), но и формально устанавливает его обязательность и приравнивает к федеральному контролю (надзору). В ч. 1 этой нормы закреплено, что государственный надзор за обеспечением сохранности автомобильных дорог осуществляется уполномоченными федеральным органом исполнительной власти при осуществлении государственного транспортного надзора (федеральный государственный надзор) и органами исполнительной власти субъектов Федерации (региональный государственный надзор) согласно их компетенции в порядке, установленном соответственно Правительством РФ и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. Важно заметить, что это законодательное положение противоречит ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», которая, как мы уже указали выше, отражает, что порядок регионального государственного контроля (надзора) устанавливается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Федерации. Приведенные нормы Федерального закона от 8 ноября 2007 года № 257-ФЗ, в свою очередь, определяет, что эти вопросы нормативными средствами должно решать, прежде всего, Правительство РФ.

Таким образом, получается, что региональный контроль (надзор) в сфере автомобильного транспорта закреплен на высшем законодательном уровне, однако порядок и условия его реализации не конкретизированы в нормативных актах федерального уровня, следовательно, не разграничены сферы деятельности федеральных и региональных должностных лиц, уполномоченных проводить соответствующие проверки. Кроме того, такой законодательный подход создает много сложностей, связанных с правами и обязанностями тех объектов контроля (надзора), которые вправе проверять региональные инспекторы, видами штрафных санкций, которые последние могут налагать. Законодательно закрепленное существование регионального контроля (надзора) создает необоснованную конкуренцию по отношению к федеральному контролю (надзору) и закрепленному в Федеральном законе от 17 июля 2009 года № 145-ФЗ «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [28] внутриведомственному контролю (надзору). На наш взгляд, в существующем виде региональный контроль за деятельностью участников дорожного движения не является эффективным и способным противостоять правонарушениям на автомобильном транспорте. Требуется либо его поступательное развитие в специализированном законодательном акте федерального уровня, либо упразднение.

Подводя **итог** проведенному исследованию, нужно отметить:

1. Специфика правового регулирования деятельности автомобильного транспорта заключается в том, что в отечественной правовой системе на сегодняшний день отсутствует комплексный нормативный акт, посвященный контролю за использованием автотранспорта и автомобильных дорог. Соответствующие правовые нормы рассредоточены в разных нормативных актах. Все это не позволяет осуществлять единую государственную политику в указанном транспортном комплексе, не способствует правовой регламентации унифицированных методов контроля и надзора.

2. Конкуренция федерального и регионального законодательства по вопросам контрольно-надзорной деятельности в области автомобильного транспорта не позволяет определить четкую стратегическую линию соблюдения законности и выявления нарушений на автомобильном транспорте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Добрынин И. М. Концептуальные подходы к оценке механизма общественного контроля за государственной публичной властью в конституционно-правовой действительности Российской Федерации // Право и политика. 2005. № 9. С. 21–26.

2. Атаманчук Г. В. Государственное управление. М. : Экономика, 2000. С. 56.

3. Административное право : учеб. / под ред. Л. Л. Попова. М. : Юристъ, 2002. С. 18.

4. Шамхалов Ф. Основы теории государственного управления. М. : Экономика, 2003. С. 196.

5. Мельник М. В., Пантелеев А. С., Звездин А. Л. Ревизия и контроль : учеб. пособие. М. : ИД ФБК-ПРЕСС, 2004. С. 12.

6. Братановский С. Н. Государственное управление: понятие, социальная сущность // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3. С. 6–14.

7. Степашин С. В., Двуреченских В. А., Чегринец Е. А., Чернавин Ю. А. Власть — Демократия — Контроль. М. : Финансовый контроль, 2005. С. 77.

8. Горшенев В. М., Шахов И. Б. Контроль как правовая форма деятельности. М. : Юрид. лит., 1987. С. 31.

9. Административное право Российской Федерации / отв. ред. Н. Ю. Хаманева. М. : Юристъ, 2005. С. 281.

10. Братановский С. Н., Лебедева М. М. Специальные правовые режимы информации. Монография. Саратов, 2012. С. 107.

11. Тихомиров Ю. А. Бизнес и государственные стратегии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 56–64.

12. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 127-ФЗ «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1998. № 31. Ст. 3805.

13. Братановский С. Н. Конституционное право России. Учебник. Саратов, 2012. С. 67.

14. Домнина С. В., Фролова К. С. Оценка открытости рынка транспортных услуг // Логистика и управление цепями поставок. 2015. № 6. С. 15–26.

15. Гавриш В. В. Экономика дорожного строительства. Учеб. пособие в 2 ч. Ч. 1. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. С. 14.

16. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право : учебник. М. : Норма, 2008. С. 600.

17. Овсянко Д. М. Административное право : учебное пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Юристь, 2000. С. 222.

18. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. М. : Зерцало-М, 2003. С. 320.

19. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Административное право России : учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. М. : Проспект, 2010. С. 218.

20. Шорина Е. В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. М., 1981. С. 182.

21. Бахрах Д. Н. Административное право России. М., 2000. С. 395.

22. Братановский С. Н. Конституционное право России : учебник для студентов, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция». М., 2011. С. 201. (Сер. Высшее образование. 2-е изд.).

23. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6249.

24. Братановский С. Н., Остапец О. Г. Правовая организация управления транспортным комплексом Российской Федерации. Монография. Саратов, 2012. С. 123.

25. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 18. Ст. 1720.

26. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 13 декабря 1993 г. № 1291 «О государственном надзоре за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. М. : Юрид. лит., 1993. № 51. Ст. 4943.

27. Постановление Правительства РФ от 19 марта 2013 г. № 236 «О федеральном государственном транспортном надзоре» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2013. № 12. Ст. 1335.

28. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2009. № 29. Ст. 3582.

REFERENCES

1. Dobrynin I. M. Conceptual approaches to assessment the mechanism of the public control of the state public power in the constitutional and legal reality of the Russian Federation // Law and policy. 2005. No. 9. P. 21–26.

2. Atamanchuk G. V. Public administration. M. : Economy, 2000. P. 56.

3. Administrative law: textbook / Under the editorship of L. L. Popov. M. : Lawyer. 2002. P. 18.

4. Shamkhalov F. Bases of the theory of public administration. M. : Economics, 2003. P. 196.

5. Miller M. V., Pankteleev A. S., Zvezdin A. L. Audit and control : textbook. M. : IDES of FBK-press, 2004. P. 12.

6. Bratanovsky S. N. Public administration: concept, social essence // Bulletin of the Eurasian academy of administrative sciences. 2011. No. 3. P. 6–14.

7. Stepashin S. V., Dvurechenskikh V. A., Chegrinets E. A., Chernavin Yu. A. Power-Democracy-Control. M. : Financial control, 2005. P. 77.

8. Gorshenev V. M., Shakhov I. B. Control as legal form of activity. M. : Legal literature, 1987. P. 31.

9. Administrative law of the Russian Federation / Editor-in-chief N. Yu. Hamanev. M. : Lawyer, 2005. P. 281.

Bratanovsky S. N., Lebedeva M. M. Special legal regimes of information. Monograph. Saratov, 2012. P. 107.

11. Tikhomirov Yu. A. Business and state strategy // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. No. 9. P. 56–64.

12. The federal law of July 24, 1998 No. 127-FZ «On the state control of implementation of the international motor transportations and on responsibility for violation of the procedure of their accomplishment» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1998. No. 31. Art. 3805.

13. Bratanovsky S. N. Constitutional law of Russia. Textbook. Saratov, 2012. P. 67.

14. Domnina S. V., Frolova K. S. Assessment of openness of the market of transport services // Logistics and supply chain management. 2015. No. 6. P. 15–26.

15. Gavrish V. V. Economy of road construction. Textbook in 2 parts. P. 1. Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2013. P. 14.

16. Bakhrakh D. N., Rossinsky B. V., Starilov Yu. N. Administrative law: textbook. M. : Regulation, 2008. P. 600.

17. Ovsyanko D. M. Administrative law: textbook. 3rd edition, revised and amended. M. : Lawyer, 2000. P. 222.

18. Alyokhin A. P., Karmolitsky A. A., Kozlov Yu. M. Administrative law of the Russian Federation. M. : Zertsalo-M, 2003. P. 320.

19. Priests L. L., Migachev Yu. I., Tikhomirov S. V. Administrative law of Russia: textbook / editor-in-chief L. L. Popov. M. : Prospectus, 2010. P. 218.

20. Shorina E. V. Control of activities of the state bodies in the USSR. M, 1981. P. 182.

21. Bakhrakh D. N. Administrative law of Russia. M, 2000. P. 395.

22. Bratanovsky S. N. Constitutional law of Russia: textbook for the students studying the discipline of «Law». M, 2011. P. 201. (Series: higher education. 2nd edition).

23. The federal law of December 26, 2008 No. 294-FZ «On protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the case of implementation of the state control (supervision) and municipal control» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2008. No. 52 (P. I). Art. 6249.

24. Bratanovsky S. N., Ostapets O. G. Legal organization of management of transport complex of the Russian Federation. Monograph. Saratov, 2012. P. 123.

25. The federal law of April 25, 2002 No. 40-FZ «On obligatory civil liability insurance of the owners of vehicles» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2002. No. 18. Art. 1720.

26. Resolution of the Council of Ministers – the Government of the Russian Federation of December 13, 1993 No. 1291 «On the state supervision of technical condition of the self-propelled machines and other types of equipment in the Russian Federation» // Collection of acts of the President and the Government of the Russian Federation. M. : Legal literature, 1993. No. 51. Art. 4943.

27. The order of the Government of the Russian Federation of March 19, 2013 No. 236 «On the Federal State Transport Supervision Service» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2013. No. 12. Art. 1335.

28. The federal law of July 17, 2009 No. 145-FZ «On the State-owned company «Russian Highways» and on revision of some legal acts of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2009. No. 29. Art. 3582.

Как цитировать статью: Братановский С. Н., Лисицкая А. В. Государственный контроль и надзор в сфере автомобильного транспорта // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 201–207

For citation: Bratanovsky S. N., Lisitskaya A. V. The state control and supervision in the field of motor transport // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 201–207.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 349.41
ББК 67.407.1

Ryzhenkov Anatoly Jakovlevich,
doctor of law, professor,
professor of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

ПРИНЦИП ДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ ПО ЦЕЛЕВОМУ НАЗНАЧЕНИЮ НА КАТЕГОРИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

THE PRINCIPLE OF DIVISION OF LANDS INTO THE CATEGORIES BY THE INTENDED USE AND ITS VALUE

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

Реализация принципа деления земель по целевому назначению на категории в настоящий момент происходит вполне последовательно, причем применительно к разным категориям земель и в разном объеме. Уточнение целевого назначения земельных участков осуществляется путем установления дифференцированных требований к отдельным частям категорий земель (субкатегориям) посредством конструкции «разрешенного использования земельных участков». При этом доказывается, что и целевое назначение, и разрешенное использование земельных участков являются не ограничениями, а пределами использования земельных участков их правообладателями.

Currently, implementation of the principle of division of lands into the categories by the intended use is quite consistent, in relation to different categories of lands and in different volume. Specification of the purpose of land plots is carried out by establishment of the differentiated requirements to separate parts of the categories of lands (subcategories) by means of the structure of «the allowed use of the land plots». At the same time, it is proved that the intended use and the allowed use of the land plots are not restrictions but limits of use of the land plots by their owners.

Ключевые слова: принцип, категория земель, зонирование, целевое назначение, разрешенное использование, земельный участок, законопроект, застройка, суд, основные начала, правовой режим.

Keywords: principle, category of lands, zoning, intended use, allowed use, land plot, bill, building, court, basic principles, legal regime.

Введение

В основе любой отрасли российского права лежит перечень базовых принципов — основных начал, определяющих содержание и развитие такой отрасли, а также влияющих на тенденции правотворчества и правоприменительной практики. Земельное право в этом смысле не является исключением. Набор таких базовых принципов — основных начал отрасли — сформулирован в ст. 1 Земельного кодекса РФ. Одним из таких фундаментальных принципов земельного права является принцип «деления земель по целевому назначению на категории», согласно которому правовой режим земель в России определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства. **Цель** исследования: выявление сущности и механизма реализации принципа деления земельного фонда на категории по целевому назначению. **Необходимость** его исследования обусловливается тем, что в российской правовой науке продолжается дискуссия о целесообразности внесения изменений в этот принцип в целях сокращения количества категорий земель с замещением их (категорий), в свою очередь, несколькими видами территориальных зон, определяемых в результате зонирования.

Основная часть

Как таковой принцип деления земель по целевому назначению на категории не является оригинальным на фоне других отраслей природоресурсного права и в той или иной форме упоминается в водном, лесном и горном законодательствах. Возникнув еще в первые годы советской власти, принцип деления земель на категории исходя из их целевого назначения довольно долго воспринимался в науке и законодательстве в тесной взаимосвязи с принципом планового использования земель. Как полагал В. С. Якушев, идея строгого целевого использования земли не является самостоятельным принципом советского земельного права. Целевое использование земли — это лишь проявление принципа плановости в советском земельном праве [1].

Окончательно принцип деления земель по целевому назначению был легализован во второй половине XX века, а главной сферой его применения стали преимущественно земли сельскохозяйственного назначения. С принятием Земельного кодекса РСФСР 1970 года государственный земельный фонд был систематизирован по критерию целевого назначения в шесть категорий земель: земли сельскохозяйственного назначения, земли населенных пунктов, земли промышленности, транспорта, курортов, заповедников и иного несельскохозяйственного назначения, земли

государственного лесного фонда, земли государственного водного фонда, земли государственного запаса.

В настоящий момент Земельный кодекс РФ закрепляет, что правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов. Соответственно, исходя из деления земельного фонда на категории, осуществляется и управление ими, а выделение упомянутых в Земельном кодексе РФ семи категорий земель производится по критерию их целевого назначения.

Между тем земельное законодательство не содержит определений «категории земель», их «целевого назначения» или «разрешенного использования». Из этого следует, что для выявления содержания исследуемого принципа «деления земель по целевому назначению на категории» необходимо обратиться к положениям научной доктрины, которые не носят однозначного характера. Как справедливо отмечает Р. С. Баразгова, Земельный кодекс России (далее — ЗК или ЗК РФ) содержит много не очень содержательных формулировок (например, в п. 3 ст. 5 ЗК РФ: « …собственники земельных участков — лица, являющиеся собственниками земельных участков»). В свою очередь, в ст. 7 ЗК законодатель лишь называет правовые дефиниции — «целевое назначение», «категории», «разрешенное использование»,— но не делает даже попытки раскрыть суть базовых процедур, определяющих отнесение …огромных земельных массивов к определенным категориям земель и устанавливающих содержание прав и обязанностей сотен тысяч правообладателей таких земельных участков» [2].

При этом данный вопрос носит вовсе не праздный характер. Дело в том, что в ст. 8.8 КоАП РФ устанавливается административная ответственность за использование земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель. Таким образом, несоблюдение целевого назначения является административным правонарушением. Однако, что такое «целевое назначение», законодатель не определяет, а потому в судебной практике применение данной нормы неоднозначно.

В. В. Петров определял категорию земель как « …группирование земельных участков, площадей по каким-либо устойчивым признакам, которые в совокупности определяют правовой режим земли данной категории» [3]. Как отмечает В. А. Буров, категория земель — родовой объект земельных правоотношений, включающий в себя земельные участки с единым целевым назначением и сходным правовым режимом, направленным на удовлетворение относительно однородных групп человеческих потребностей [4, с. 8]. Этот подход был поддержан в судебной практике, где отмечалось, что категория земель — это совокупность однородных по своему целевому или функциональному назначению земельных участков, выделенных в качестве особой группы земель в зависимости от их природного, социального и экономического значения [5].

Таким образом, для отнесения отдельно взятого земельного участка (или их совокупности) к той или иной категории земель, необходимо наличие у них набора общих признаков, именуемых «общим целевым назначением».

А. К. Голиченков под «целевым назначением земель» предлагает понимать критерий деления земель на ряд категорий, а также критерий правомерности использования земельных участков в ходе решения вопроса о принудительном прекращении прав на землю либо привлечения виновных к ответственности за нарушения земельного законодательства [6].

По мнению П. В. Анисимова и Л. А. Гасымовой, « …категория земель — часть земельного фонда страны, выделяемая по основному целевому назначению, имеющая особый правовой режим использования и охраны». Соответственно, « …целевое назначение земель — юридически установленный для определенной части земельного массива страны (категории земель) основной характер ее использования, определяемый в зависимости от выполняемых ею функций с учетом природных, социальных, экономических и иных факторов» [7].

Последняя позиция представляется наиболее логичной и обоснованной. К ней остается добавить, что целевое назначение земельного участка предполагает наличие установленных законом *основных вариантов* рационального использования и охраны земельного участка для закрепленных законом целей их собственниками либо иными лицами, обладающими земельными участками на любом легальном титуле (праве постоянного (бессрочного) пользования, аренды и т. д.). Например, в ЗК РФ упоминается такая цель землепользования, как выращивание аграрной продукции. Для ее достижения Земельным кодексом Российской Федерации предусмотрена специальная категория земель — земли сельскохозяйственного назначения. Они находятся под особой охраной земельного законодательства, и потому сильно ограничены возможности по переводу сельскохозяйственных земельных участков в другие категории земель, например, населенных пунктов для застройки.

Каждая из семи категорий земель неоднородна и включает в себя ряд видов (*субкатегорий*) земель, использование и охрана которых может иметь определенную специфику даже в рамках соответствующей категории. Например, свои особенности имеет использование земель транспорта в рамках категории земель промышленности и иного специального назначения.

Итак, категории земель — это огромные земельные массивы, занимающие тысячи гектаров. Несмотря на общую цель их использования (например, лесопользование), внутри таких земельных массивов находятся земельные участки, значительно отличающиеся по своей ценности, плодородию и иным показателям. Для этого внутри ряда категорий земель проводится зонирование — выделение отдельных территориальных зон с различным правовым режимом (в рамках определенной общей цели). Например, целевое назначение категории земель населенных пунктов — создавать условия для нормальной жизни, труда и отдыха граждан. Для этого территория городского округа (поселения) делится на ряд территориальных зон, для которых устанавливается режим застройки (например, среди промышленной зоны нельзя построить жилой дом, и, наоборот — в жилой застройке нельзя построить завод). Проведение зонирования и установление дифференцированного правового режима для отдельных частей категории земель имеет принципиально важное

значение для правообладателей земельных участков, поскольку в результате этого определяются виды разрешенного использования их земельных участков. Так как норма-дефиниция «разрешенного использования» отсутствует, а исследуемый принцип упоминает «целевое назначение» и «разрешенное использование» в одной связке, следует выявить содержание этой категории.

Л. Е. Бандорин полагает, что разрешенное использование земельных участков является неотъемлемым элементом их правового режима. Его установление имеет свою цель — « …определение конкретного, устойчивого способа использования земель, соответствующего целевому назначению земель, из состава которых образован земельный участок. При этом неотъемлемость разрешенного использования земельных участков означает, что оно должно определяться для земельных участков, образованных из состава земель всех категорий (за исключением земель запаса), что обусловлено необходимостью конкретизации правового режима земельных участков, которая не может быть обеспечена лишь посредством деления земель на категории» [8].

По мнению других авторов, « …разрешенное использование — это конкретизированное целевое назначение для отдельно взятого земельного участка, являющееся правовой основой для возведения лицом, использующим земельный участок, жилых, производственных и тому подобных зданий и сооружений, а также для проведения оросительных, осушительных и других работ» [9]. Разделяя в целом данные подходы, следует заметить, что в них не отражается механизм определения видов разрешенного использования, который может сильно отличаться в рамках отдельных категорий земель.

Поэтому представляется, что более удачное определение состоит в том, что разрешенное использование земельного участка — это совокупность параметров и видов допустимого использования полезных свойств земельного участка и расположенных на нем природных ресурсов, а также объектов недвижимости в хозяйственных или потребительских целях в соответствии с регламентом либо в ином порядке, предусмотренном законодательством [10].

В настоящий момент правовая конструкция «разрешенного использования» наиболее последовательно реализована применительно к землям населенных пунктов и чуть менее последовательно — для земель лесного фонда и земель категории особо охраняемых территорий и объектов. Из этого вытекает необходимость проведения зонирования (или развитие иных процедур установления видов разрешенного использования) для всех остальных категорий земель (кроме земель запаса). Вполне логично при этом было бы нормативное закрепление правила о том, что каждая категория земель состоит из субкатегорий, а для каждой субкатегории (территориальной зоны) устанавливается отдельный вид (виды) разрешенного использования. Это позволило бы «привести к общему знаменателю» зонирование и категории земель.

Соотношение целевого назначения и разрешенного использования как важнейших инструментов управления земельными ресурсами состоит в следующем. Общим у них является то, что они есть свойство объекта, а не субъекта права. Не так уж важно, у какого конкретного частного или публичного субъекта права и на каком титуле будет земельный участок — его целевое назначение от этого не изменится. Разрешенное использование (по общему правилу) — это метод уточнения (дифференциации) целевого назначения к отдельным фрагментам (частям) категории земель. Именно поэтому, например, крестьянское (фермерское), личное подсобное или дачное хозяйства не являются «видами разрешенного использования» землей. Необходимо поддержать мнение о недопустимости смешения видов разрешенного использования (для ведения сельскохозяйственной деятельности, создания защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных, связанных с аграрным производством целей) и формы ведения сельскохозяйственной деятельности (для крестьянского (фермерского) или личного подсобного хозяйства, огородничества и т. п.), что иногда имеет место на практике [11].

Общее у этих процедур еще и то, что они являются средствами реализации управленческой функции государства (в публичном праве) и одновременно устанавливают пределы осуществления правомочий собственника (в частном праве). Говоря же об их отличиях, в научной литературе отмечается, что конструкция «целевое назначение» имеет земельно-правовой, то есть более «отраслевой», характер и распространяется на все категории земель (кроме земель запаса). Категория «разрешенное использование» не всегда будет частью «целевого назначения», так как она не устанавливается для всех категорий земель. Так, у земель водного фонда или земель обороны нет никакого разрешенного использования, а целевое назначение есть. В связи с этим ЗК РФ следует дополнить специальной статьей, определяющей для каких категорий (субкатегорий) земель разрешенное использование устанавливается, а для каких нет. Если же говорить о землях населенных пунктов, по поводу которых и возникает основное количество споров о правах на земельные участки, то разрешенное использование предполагает установление параметров и видов использования не только земельных участков, но и расположенных на них объектов недвижимости. Таким образом, оно не просто уточняет содержание целевого назначения земель данной категории, но и сильно выходит за его рамки, имеет межотраслевой характер. Именно поэтому стоит рассматривать целевое назначение и разрешенное использование земельных участков как родственные, но далеко не полностью совпадающие категории [12].

Отдельным вопросом является юридическая природа целевого назначения и разрешенного использования земельных участков. В частности, С. А. Липски считает, что принцип деления земель на категории « …означает публичное ограничение возможностей правообладателей земельных участков использовать их в иных, нежели установлено, целях» [13]. В работах других российских ученых также подчеркивается, что целевое назначение является одним из публично-правовых *ограничений права собственности* [14].

Напротив, В. А. Буров пишет, что с позиций частного права целевое назначение, как правило, рассматривается как способ установления предела осуществления субъективных прав [4, с. 16]. С таким подходом согласны и другие авторы, указывающие, что целевое назначение нельзя рассматривать как ограничение прав. В науке земельного права ограничение прав на землю определяется как запрет

на осуществление конкретных видов деятельности и требование о воздержании от совершения каких-либо действий, связанных с использованием земли, иных природных объектов, предусмотренных законодательством, в зависимости от местоположения земельных участков, которые не применяются в отношении других земельных участков, имеющих аналогичное целевое назначение. Таким образом, учитывая определение ограничений прав на землю, можно утверждать, что целевое назначение земельного участка — это все-таки пределы осуществления прав лица на него [15].

Представляется, что следует поддержать высказанную в научной литературе позицию о том, что от *ограничений прав собственников* земельных участков, предусмотренных федеральным законодательством, следует отличать *уточнение пределов* использования земельного участка, осуществляемое в ходе проведения градостроительного зонирования территории органами местного самоуправления. Пределы права собственности устанавливают сам объем действия этого права, а ограничения формируются внутри данных пределов и касаются изъятия отдельных возможностей, которые может совершить собственник. Следовательно, пределы — более широкое понятие по отношению к ограничениям права собственности [16]. Это означает, что резервирование земельного участка либо установление особых условий его использования и режима хозяйственной деятельности в охранных и санитарно-защитных зонах являются разновидностями ограничений права собственности на земельный участок. Деление же земельного фонда РФ на категории и установление для каждой из них целевого назначения (а для входящих в их состав субкатегорий одного или нескольких видов разрешенного использования) представляет собой не ограничение прав собственников (арендаторов) земельных участков, а установление пределов их использования [17].

Наличие различных подходов к пониманию сущности категоризации земель привело и к формированию разного отношения к данной процедуре не только в научной среде, но и среди депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, где в 2011–2014 годах обсуждалась перспектива частичной отмены категорий земель и введение института территориального зонирования по предложениям, сделанным Минэкономразвития России [18].

Законопроекты, которые в эти годы неоднократно обсуждались в Государственной Думе (последний 10 июня 2014 года был отозван), предлагали сохранить всего лишь три категории земель: земли особо охраняемых природных территорий, земли лесного фонда, земли водного фонда. При этом вся остальная территория России должна была подвергнуться зонированию. Предлагалось выделить 13 земельных зон: жилые, промышленные, сельскохозяйственные, зоны энергетики, транспорта, связи, рекреационные и т. д. Авторы законопроекта полагали, что наличие разных категорий земель совершенно излишне и ведет к коррупции и поборам за перевод земель из одной категории в другую. При этом закрепить целевое использование земли можно и в рамках территориального планирования и градостроительного зонирования.

Между тем следует заметить, что институты территориального планирования и градостроительного зонирования не могут полностью заменить деление земель на категории по целевому назначению. Такое деление является основой их правового режима, и от принадлежности к категории земель часто зависят виды прав на земельные участки для определенных субъектов земельного права (например, только право аренды сельскохозяйственных угодий для иностранных граждан и юридических лиц), конкретные права и обязанности правообладателей земельных участков, их оборотоспособность [19; 20].

Реализация упомянутых выше законопроектов потребовала бы радикального изменения ЗК РФ, длительного времени для переоформления правоустанавливающих документов на земельные участки, и это легло бы тяжким бременем на правоообладателей земельных участков, создало бы для них новые препятствия в осуществлении предпринимательской деятельности, возник бы ряд серьезных коллизий в правоприменительной практике.

Кроме того, при принятии таких законопроектов институт разрешенного использования земельных участков вынужден был бы взять на себя те функции, которые сегодня выполняет институт деления земель на категории по принципу их целевого назначения. Например, в целях сохранения наиболее ценных земель (сельскохозяйственных угодий, особо охраняемых природных территорий) пришлось бы установить не менее жесткий порядок изменения их разрешенного использования, чем действующий порядок их перевода в другую категорию. Отмена категорий земель нарушила бы преемственность в законодательстве и не устранила бы недостатки в деятельности органов публичной власти. Поэтому отзыв указанных законопроектов был обоснован.

Таким образом, зонирование является вторичной мерой по отношению к подразделению земель на категории и выступает дополнительным способом регулирования использования земель, осуществляясь в рамках категорий земель. Посредством зонирования проводится уточнение правового режима земельных участков, детализируются правила использования и охраны земель, регулируется порядок хозяйственной деятельности на землях отдельных категорий. В текущей ситуации логичнее регламентировать и упорядочить существующую классификацию земель, а не разрушать ее до основания [7, с.26-30].

Намного более перспективной представляется идея прямо определить соотношение деления земель на категории и зонирования территорий в Земельном кодексе РФ. Такое соотношение могло бы заключаться в том, что определение правового режима земель на основании отдельных видов зонирования территорий осуществляется в соответствии с правовым режимом категорий земель и обеспечивает уточнение такого правового режима [21].

Данный подход, когда разрешенное использование устанавливается не вместо, а в соответствии с категорией земель, не потребует радикальных изменений в правовом режиме земель, соответствует обширным площадям РФ и составит основу реализации не только местной, направленной преимущественно на застройку территорий, но и федеральной государственной земельной политики, требующей учета всех видов использования земель [22].

Выводы и заключения

Таким образом, реализация исследуемого принципа деления земель на категории исходя из их целевого назначения в настоящий момент происходит вполне последовательно, причем применительно к разным категориям земель в разном объеме уточнение целевого назначения земельных участков осуществляется путем установления дифференцированных требований к отдельным частям категорий земель (субкатегориям) посредством конструкции «разрешенного использования земельных участков». При этом представляется, что и целевое назначение, и разрешенное использование земельных участков являются не ограничениями, а пределами использования земельных участков их правообладателями. Несмотря на имеющиеся недостатки в реализации принципа деления земель на категории, нельзя поддержать имевшие место попытки депутатов Государственной Думы РФ принять законопроект, уменьшающий количество категорий земель и предлагающий взамен расширение сферы применения правовой конструкции «разрешенное использование земельных участков». Развитие системы зонирования всех категорий земель (кроме земель запаса) вполне может осуществляться и в рамках существующих категорий земель, не отменяя, а дополняя их содержание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Якушев В. С. Метод и принципы регулирования земельных отношений // Правоведение. 1961. № 4. С. 81.

2. Баразгова Р. С. О некоторых терминологических проблемах российского земельного права // Новая правовая мысль. 2009. № 1. С. 52–54.

3. Земельное право России : Учебник по специальности «Правоведение» / под ред. проф. В. В. Петрова. М., 1997. С. 141.

4. Буров В. А. Реализация принципа деления земель на категории по целевому назначению : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8–16.

5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2011 г. № 05АП-1529/11 по делу № А51-14850/2010 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/37105647/ (дата обращения 17.09.2016).

6. Голиченков А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов : учебное пособие для вузов. М., 2008. С. 154.

7. Анисимов П. В., Гасымова Л. А. К. Правовой режим земельных участков: некоторые вопросы теории // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4. С. 26–30.

8. Бандорин Л. Е. Разрешенное использование земельных участков : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С. 6.

9. Бочаров Н. Н., Зырянов А. И., Полатов Ю. Д. Правовой режим ограничений права собственности граждан на земельный участок: общие положения // Современное право. 2014. № 7. С. 113.

10. Анисимов А. П. Разрешенное использование земельных участков: вопросы теории // Гражданское право. 2006. № 4. С. 35.

11. Румянцев Ф. П. Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения: вопросы теории практики : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 14.

12. Чаркин С. А. О некоторых проблемах теории управления земельным фондом // Современное право. 2012. № 9. С.62–67.

13. Липски С. А. Зонирование территорий как механизм обеспечения целевого использования земель // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 6. С. 59.

14. Чубаров В. В. Проблемы правового регулирования недвижимости. М., 2006. С. 199.

15. Чмыхало Е. Ю. Целевое назначение и разрешенное использование земель как категории земельного права // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 1. С. 102.

16. Куликова И. П. Право собственности: вопросы соотношения неприкосновенности и ограничений : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 17–18.

17. Пхалагов Т. С. Гражданско-правовой режим объектов капитального строительства : дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С.64–65.

18. Законопроект № 50654-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены категорий земель и признании утратившим силу Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [Электронный ресурс] / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=50654-6&02 (дата обращения 17.09.2016).

19. Чаркин С. А. Правовые особенности оборота земельных участков в составе отдельных категорий земель // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 262–267.

20. Рогачев А. А. Правовое регулирование наложения категорий земель населенных пунктов и земель особо охраняемых природных территорий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 280–282.

21. Борисов А. А. Значение зонирования территорий при определении правового режима земель : дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. С. 8.

22. Галиновская Е. А. Применение земельного законодательства: проблемы и решения : научно-практическое пособие. М., 2012. С. 51.

REFERENCES

1. Yakushev V. S. Method and principles of regulation of the land relations // Jurisprudence. 1961. No. 4. P. 81.

2. Barazgova R. S. On some terminological problems of the Russian land law // New legal thought. 2009. No. 1. P. 52–54.

3. Land law of Russia: The textbook in «Jurisprudence» / under the editorship of the prof. V. V. Petrov. M., 1997. P. 141.

4. Burov V. A. Implementation of the principle of division of lands into categories on purpose: abstract of the thesis of candidate of law sciences. M., 2011. P. 8–16.

5. The resolution of the Fifth arbitration court of appeal of April 25, 2011 No. 05AP-1529/11 in the matter of No. A51-14850/2010 [Electronic resource] / Union of Right Forces «Guarantor». URL: http://base.garant.ru/37105647/ (date of viewing: 17.09.2016).

6. Golichenkov A. K. Environmental law of Russia: dictionary of legal terms: the education guidance for higher education institutions. M., 2008. P. 154.

7. Anisimov P. V., Gasymova L. A. K. Legal regime of land sites: some questions of the theory // Bulletin of the Volgograd academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 4. P. 26–30.

8. Bandorin L. E. The permitted use of the parcels of land: abstract of the thesis of the candidate of law. M., 2011. P. 6.

9. Bocharov N. N., Zyryanov A. I., Polatov Yu. D. A legal regime of ownership limitations of citizens on the parcel of land: general provisions // Modern law. 2014. No. 7. P. 113.

10. Anisimov A. P. The permitted use of the parcels of land: theoretical questions // Civil law. 2006. No. 4. P. 35.

11. Rumyantsev F. P. Legal regulation of land turnover of agricultural purpose: questions of the theory of practice: abstract of the thesis of the doctor of law. M., 2011. P. 14.

12. Charkin S. A. On some problems of the management theory land fund // Modern law. 2012. No. 9. P. 62–67.

13. Lipski S. A. Zoning of the territories as the mechanism of ensuring target use of lands // Property relations in the Russian Federation. 2013. No. 6. P. 59.

14. Chubarov V. V. Problems of legal regulation of the real estate. M., 2006. P. 199.

15. Chmykhalo E. Yu. Purpose and the permitted use of lands as categories of the land right // Law. Legislation. Personality. 2012. No. 1. P. 102.

16. Kulikova I. P. Property right: questions of a ratio of immunity and restrictions: abstract of the thesis of the candidate of law. Saratov, 2003. P. 17–18.

17. Pkhalagov T. S. Civil mode of capital construction projects: abstract of the thesis of the candidate of law. Volgograd, 2012. P. 64–65.

18. The bill No. 50654-6 «About introduction of amendments to the Land code of the Russian Federation and separate legal acts of the Russian Federation regarding cancellation of categories of lands and recognition become invalid for the Federal law «About the Translation of Lands or the Parcels of Land from One Category in Another» [Electronic resource] / The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Official site. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=50654-6&02 (date of viewing: 17.09.2016)

19. Charkin S. A. Legal aspects of land turnover in the part of certain categories of land // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 262–267.

20. Rogachev A. A. Legal regulation imposing the categories of land settlements and lands of specially protected natural territories // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 280–282.

21. Borisov A. A. Value of zoning of the territories in case of determination of a legal regime of lands: abstract of the thesis of the candidate of law. M., 2014. P. 8.

22. Galinovskaya E. A. Application of the land legislation: problems and decisions: scientific and practical benefit. M., 2012. P. 51.

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. Принцип деления земель по целевому назначению на категории и его значение // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 208–213.

For citation: Ryzhenkov A. Ja. The principle of division of lands into the categories by the intended use and its value // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 208–213.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 347.4
ББК 67.404.2

Filippov Peter Martynovich,
doctor of Law, honored lawyer of Russia,
professor of the civil and legal disciplines
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Volgograd,
e-mail: civillaw34@yandex.ru

Филиппов Петр Мартынович,
д-р. юрид. наук, заслуженный юрист России,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: civillaw34@yandex.ru

Fedina Lyubov Mikhaelovna,
adjunct of the department of postgraduate studies
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Volgograd,
e-mail: fedina07@inbox.ru

Федина Любовь Михайловна,
адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: fedina07@inbox.ru

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО КОНТРАКТУ НА ПОСТАВКУ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

BRIEF ANALYSIS OF THE CIVIL-LEGAL RESPONSIBILITY UNDER THE CONTRACT FOR SUPPLY OF GOODS FOR THE STATE NEEDS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В данной статье представлена краткая характеристика юридической ответственности, наступающей вследствие деликта в правоотношениях, возникающих из государственного контракта на поставку товаров. Актуальность темы обусловлена, прежде всего, широким общественным и профессиональным интересом к системе государственных закупок в России в последние годы. Особое внимание в работе уделяется гражданско-правовой ответственности и её месту в обязательственных правоотношениях данного вида. Из числа прочих мер договорной ответственности наибольший интерес авторов вызывает неустойка. Подробно рассматриваются способы её взыскания, а также правовое положение сторон контракта при этом. В заключении сделан вывод о преимуществе государственного заказчика и вытекающих из этого последствиях.

This article presents a brief description of the legal liability arising from the violation of legal relations in the state contract for the supply of goods. Relevance of a subject is connected with a great interest to public procurement in recent years. Particular attention is paid to the civil liability and its place in the legal relationship of this kind. Among other measures of contractual liability, the authors are interested in the penalty. The detailed review of the methods of collecting, as well as the legal status of the parties of the contract are presented. Finally, the conclusion is made regarding the advantages of the state customer, and the consequences of this.

Ключевые слова: государственный контракт, гражданское право, поставка товаров, бюджет, правоотношения, неравенство правового положения, коррупция, ответственность, неустойка, штраф.

Keywords: public contract, civil law, supply of goods, budget, legal relationship, inequality of legal status, corruption, responsibility, penalty, fine.

Введение

Как известно, наиболее высоким уровнем побуждения субъектов правоотношения к надлежащему поведению обладает юридическая ответственность. Именно перспектива её неизбежного наступления стимулирует правомерное поведение участников. В связи с этим важным разделом правоотношений в сфере государственного контракта на поставку товаров является регулирование вида и меры ответственности за нарушение договорных обязательств, а также формальных предписаний закона.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что специфика правовой природы правоотношений, возникающих из государственного контракта на поставку товаров, их комплексный характер, сочетающий признаки гражданско-правовых и административно-распорядительных отношений порождают, в том числе и многоаспектную юридическую ответственность (гражданско-правовую, административную, уголовную, дисциплинарную). При этом следует понимать первичность признаков гражданского права над всеми последующими правовыми конструкциями. Изучению правовой природы государственного контракта посвящены работы В. Г. Блинова, Н. Н. Заботиной, В. Е. Лукьяненко, С. С. Алексеева. Однако единого мнения в правовой среде по этому вопросу не сложилось.

Новизной данного исследования является рассмотрение природы правоотношений, возникающих из государственного контракта в аспекте привлечения сторон к юридической ответственности. Первичность гражданско-правовой ответственности перед иными правоотношениями

мы обосновываем тем, что логически последовательно первоначальное возникновение интереса на приобретение товаров для удовлетворения собственных нужд с одной стороны и получение прибыли с другой, и только последующее их облечение в административные рамки Федеральной контрактной системы, возможное злоупотребление правом или проявление коррупциогенных факторов, либо ненадлежащее исполнение должностными лицами обязанностей по соблюдению процедур заключения и исполнения контракта, имея в виду разноотраслевые последствия деликтов.

В связи с этим **целью исследования** является выявление и определение основных мер гражданско-правовой ответственности по государственному контракту на поставку товаров, **основной задачей** — анализ правового положения сторон государственного контракта в связи с применением данных мер.

Основной материал

Рассматривая ответственность в сфере гражданского права, отметим, что она наступает при нарушении субъективных гражданских прав, а также в случаях, предусмотренных гражданским законодательством — формальных предписаний закона. В отличие от других видов юридической ответственности здесь установлен приоритет интереса потерпевшего, и главенствующая функция не регулятивная, репрессивная либо охранительная, как в иных отраслях права, а восстановительная, в связи с чем основной формой гражданско-правовой ответственности является возмещение убытков. Как указывают М. И. Брагинский и В. В. Витрянский « …основанием гражданско-правовой ответственности (единственным и общим) является нарушение субъективных гражданских прав» [1], из чего можно сделать вывод, что неотвратимость наступления гражданско-правовой ответственности связана больше не с обязанностью государственного принуждения, а с правом лица требовать её применение. В этом, на наш взгляд, также заключается уникальность данного вида юридической ответственности.

Поскольку право лица требовать применение мер гражданско-правовой ответственности обладает приоритетом, наиболее точная формализация в условиях договора данных мер позволит своевременно и полноценно восстановить нарушенное право. Отметим, что данный раздел государственного контракта менее других регламентирован нормативной базой в сфере государственной контрактной системы и в основном исходит из общих положений гражданско-правовой ответственности. Некоторые авторы считают, что об ответственности поставщиков по государственному контракту нет необходимости говорить особо, так как их ответственность подчиняется общим условиям наступления гражданско-правовой ответственности [2].

Но наш интерес вызывает такая мера ответственности, как уплата неустойки, поскольку, прежде всего, она носит в государственном контракте универсальный характер, выполняя двойную функцию, а именно: способ обеспечения исполнения обязательства и меру имущественной ответственности. В качестве меры ответственности реализуется в двух формах: пеня — при ненадлежащем исполнении сроков, установленных в контракте, штраф — в остальных случаях нарушения условий контракта как поставщиком, так и государственным заказчиком (не связанных с просрочкой).

Отметим, что неустойку в изучаемом нами обязательстве принято считать договорной, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 34 в контракте в обязательном порядке оговаривается условие о неустойке. Этой позиции придерживается ряд ученых, так, А. В. Жуков отмечает, что « …в настоящий момент в отношении договора поставки законная неустойка отсутствует», а под договорной неустойкой необходимо понимать « …такую неустойку, которая приобретает свою юридическую силу именно и непосредственно в силу соглашения сторон» [3]. Несмотря на это, по нашему мнению, условие государственного контракта о применении неустойки как таковым соглашением не является, а представляет собой выраженную в договорной форме волю законодателя. Поскольку законом о контрактной системе в сфере закупок устанавливается необходимость введения данной меры ответственности, а также достаточно подробно определены её формы и порядок взыскания в случае ненадлежащего исполнения условий контракта как поставщиком, так и заказчиком. Помимо этого, размер неустойки (штрафа, пени) и единые формулы для её вычисления установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 «Об утверждении правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом [4]. Отметим, что в ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [5] определялось общее условие ответственности для государственного заказчика — неустойка в размере 1/300 ставки рефинансирования за каждый день просрочки. Для поставщика — аналогично, но с немаловажной оговоркой «не менее» установленной границы, то есть в каждом конкретном случае заказчик самостоятельно устанавливал размер неустойки. Отсюда возникал ряд проблем, связанных с крайне низким размером штрафных санкций, который не оправдывал компенсационного предназначения данной меры ответственности. Помимо этого, усматривался коррупциогенный фактор, поскольку такая широта дискреционных полномочий в вопросе определения размера неустойки (как штрафа, так и пени) создавала благоприятную среду недобросовестным заказчикам использовать неустойку для удовлетворения своих нелегальных интересов. Также авторами поднимался такой вопрос, как ошибки заказчика при определении размера неустойки и включении его в государственный контракт [6].

Данные вопросы отчасти разрешаются новой системой нормативно-правового регулирования (контрактной системой в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации), так как законодатель установил фиксированную сумму взыскиваемого штрафа (в процентном выражении в зависимости от цены контракта), а для расчета пени определил формулу с разъяснением каждого слагаемого.

И особое внимание уделяется ставке рефинансирования. Это упрощает задачу государственного заказчика при определении условий раздела государственного контракта «Ответственность сторон», а победителю торгов (будущему поставщику) не остается ничего, кроме принятия всех представленных условий. Но вместе с тем данное положение резко уменьшает возможность проявления воли сторон при согласовании данного вопроса, а именно: по своему усмотрению оценить риски возможных убытков, а также размер и способ их возмещения. Так, в классических правоотношениях по поставке товаров право выбора способа защиты своих законных интересов, нарушенных неоплатой или задержкой оплаты товара, предоставлено поставщику. Другими словами, законодатель проявил инициативу по заключению в жесткие рамки такой изначально диспозитивной стороны гражданских правоотношений, как определение меры ответственности по контракту.

Вместе с тем и в новой контрактной системе в сфере закупок остается актуальным вопрос, связанный с неравным положением поставщика и государственного заказчика при ненадлежащем исполнении своих обязанностей. Данный вопрос поднимался ещё при действовавшем федеральном законе о размещении заказов, и в настоящее время мы наблюдаем некоторое неравенство сторон, выражающееся в применении гражданско-правовой ответственности. По нашему мнению, данную проблему следует рассматривать как в узком, так и в широком смысле. В узком понимании — неравное применение мер договорной ответственности, а именно: за ненадлежащее исполнение поставщиком обязательств, предусмотренных контрактом, устанавливается штраф в виде фиксированной суммы — 10 % от цены контракта, а при нарушении государственным заказчиком своих обязательств — 2,5 % цены контракта (в том случае, если цена контракта не превышает 3 млн руб. в соответствии с п. 4 и 5 Правил определения размера штрафа). Пеня, применяемая за просрочку действий заказчика, составляет за каждый день 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ от неуплаченной в срок суммы, а при просрочке исполнения поставщиком устанавливается в размере не менее 1/300 действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования ЦБ РФ от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком. По этому поводу существуют различные мнения в правовой среде, так, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что « …казна — слишком надежный контрагент, чтобы обязательство его нуждалось в обеспечении» [7], и можно основываться на том, что не в интересах государственного заказчика нарушать сроки исполнения контракта, поскольку он является инициатором данных правоотношений, прежде всего, для удовлетворения собственных нужд. Также, по мнению других авторов, совершенно справедливому на наш взгляд, « …в данном случае неустойка направлена не на обеспечение исполнения обязательства государственного заказчика, а на компенсацию убытков поставщика, вызванных несвоевременной оплатой по контракту» [8].

В более широком смысле можно усмотреть в целом неравную ответственность участников правоотношений. Так, Бюджетный кодекс Российской Федерации установил, что при уменьшении объема бюджетных средств, выделенных учреждению для финансирования заключенных им договоров, оно и другая сторона договора должны согласовать новые сроки и другие его условия, причем контрагент вправе потребовать возмещения лишь реальных убытков, но не упущенной выгоды, возникшей в результате изменения условий соответствующего договора (п. 6 ст. 161 Бюджетного кодекса РФ). Тем самым поставщик — другая сторона такого договора — ставится заранее в неблагоприятные условия.

Выводы

Таким образом, по мнению некоторых специалистов, государство ограничивает пределы своей ответственности, фактически устанавливая иммунитет публичных образований в области гражданско-правовой ответственности [9]. По мнению других [10], данная проблема неравенства прав не является столь значительной, поскольку стороны, заключая такой договор, знают и особые требования, предъявляемые к нему законом. В любом случае не оспорим факт неравенства положения сторон государственного контракта в области применения одной из основных мер гражданской ответственности в рамках данных правоотношений. Это ещё раз подчеркивает их специфику и выделяет из общей массы договорных обязательств.

Вместе с тем более глубокий анализ позволяет выявить причинную обусловленность такого положения. На наш взгляд, подобное неравенство сторон государственного контракта в части мер гражданской ответственности выполняет охранительную функцию правового регулирования. Законодатель делает это для достижения устойчивости договорных правоотношений и защиты публично-правового образования от различных видов экономических рисков. Ведь государственный заказчик, вступая в данные правоотношения, не просто удовлетворяет свои потребности в определённых видах товаров, а реализует один из методов государственного регулирования инвестиционной деятельности. Другими словами, реализация государственного заказа призвана служить инструментом реализации средств государственной казны в экономику страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. Часть 1. М. : Статут, 1999.
2. Тарабаев П. С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
3. Жуков А. В., Скворцов А. В. Договор поставки и ответственность по нему // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2002. № 3.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2013. № 48. Ст. 6266.
5. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.

6. Арыкбаев Р. К., Гаджиева В. Т. Формирование и развитие контрактной системы размещения государственного заказа в российской федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 20–27.
7. Шершеневич Г. Ф. Т. 2 : Учебник русского гражданского права. М. : Статут, 2005. 461 с.
8. Чваненко Д. А. К вопросу об ответственности за нарушение условий государственного (муниципального) контракта // Конкурентное право. 2013. № 2.
9. Петерс И. А. Теоретические основы развития контрактных отношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 61–64.
10. Сальников С. В. Контракты как метод регулирования ценовых рисков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 1 (8). С. 57–59.

REFERENCES

1. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract law. General provisions. Part 1. M. : Statute, 1999.
2. Tarabayev P. S. Civil regulation of delivery of goods for federal state needs : thesis of the candidate of law. Yekaterinburg, 2009.
3. Zhukov A. V., Skvortsov A. V. Supply Agreement and the responsibility for it // Judicial and arbitral practice of the Moscow region. Issues of the law enforcement. 2002. No. 3.
4. Russian Federation Government Resolution dated 25.11.2013 No. 1063 // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2013. No. 48. Art. 6266.
5. Federal Law of July 21, 2005 No. 94-FZ «On placing orders for goods, works and services for state and municipal needs» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2005. No. 30 (p.1). Art. 3105.
6. Arykbaev K. R., Hajiyev T. V. Formation and development of the contract system of public procurement in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3 (13). P. 20–27.
7. Shershenevich G. F. V. 2 : textbook of the Russian civil law. M. : Statute, 2005. 461 p.
8. Chvanenko D. A. To the issue of responsibility for violation of conditions of the public (municipal) contract// The competitive law. 2013 No. 2.
9. Peters I. A. Theoretical basis for the development of contractual relations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 61–64.
10. Salnikov V. S. Contracts as a method of regulation of commodity price risks // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 1 (8). P. 57–59.

Как цитировать статью: Филиппов П. М., Федина Л. М. Краткий анализ гражданско-правовой ответственности по контракту на поставку товаров для государственных нужд // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 214–217.

For citation: Filippov P. M., Fedina L. M. Brief analysis of the civil-legal responsibility under the contract for supply of goods for the state needs // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 214–217.

УДК 351.746.2
ББК 67.401.133

Babaytseva Elena Anatolyevna,
candidate of law,
assistant professor of the department of the civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 0728676@mail.ru

Бабайцева Елена Анатольевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 0728676@mail.ru

ЧАСТНАЯ ДЕТЕКТИВНАЯ (СЫСКНАЯ) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PRIVATE DETECTIVE (INVESTIGATION) ACTIVITY AS A KIND OF ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье аргументируется положение о том, что в настоящее время частная детективная (сыскная) деятельность обладает предпринимательскими свойствами. На основе всестороннего анализа дается определение понятия «частная детективная (сыскная) деятельность как разновидность предпринимательства», под которой понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность индивидуальных предпринимателей (частных детективов), имеющих лицензию на ее осуществление и зарегистрированных в этом качестве в установленном

законом порядке, направленная на систематическое извлечение прибыли от оказания сыскных услуг с целью обеспечения состояния защищенности прав и законных интересов физических и юридических лиц на возмездной договорной основе.

The article argues in favor of the fact that currently the private detective (investigation) activity has entrepreneurial qualities. On the basis of comprehensive analysis the definition of private detective (investigation) activity is given as a kind of entrepreneurship, which is meant as an independent activity carried out at the sole risk of individual entrepreneurs (private detectives) having license for its fulfillment and registered as such in accordance with the procedure established by the law, aimed at systematical deriving profit from the provision of detective services for ensuring protection of rights and legitimate interests of the individuals and legal entities on the contractual paid-for basis.

Ключевые слова: частная детективная деятельность, частный детектив, предпринимательская деятельность, детективные (сыскные) услуги, договор на оказание сыскных услуг, осуществление и защита гражданских прав, индивидуальный предприниматель, лицензия, правоспособность, частная собственность.

Keywords: private detective activity, private detective, entrepreneurship, business detective (investigation) services, contract for detective services, implementation and protection of civil rights, individual entrepreneur, license, legal capacity, private property.

В настоящее время приоритетной государственной задачей является возобновление социально-экономического роста на основе базовых цивилистических понятий — свободы предпринимательства и частной собственности [1].

В связи с этим актуальной становится проблема поиска новых видов предпринимательской деятельности, реализация которых была бы направлена на решение не только названной задачи, но и представляла собой процесс осуществления и защиты гражданских прав. В этом контексте не является исключением частная детективная (сыскная) деятельность (понятия «детективная» и «сыскная» являются тождественными. — *Примеч. авт.*), предпринимательская природа которой в недостаточной степени исследована цивилистической наукой, что и является **целью** публикации.

Для достижения цели необходимо на основе опыта накопленных знаний, сравнительно-правового анализа искомого вида деятельности и критериев предпринимательства дать определение понятию «частная детективная деятельность как разновидность предпринимательства», выявить ее предпринимательские свойства и внести предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

В начале исследования обратимся к опыту накопленных знаний в изучаемой сфере. Следует заметить, что отдельные аспекты детективной деятельности проявлялись и в дореволюционной России, и в советский период. Однако свое легальное закрепление она получила только в марте 1992 года, когда был принят Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон) [2]. Его принятие стало своеобразной точной отсчета в проведении научных исследований искомого вида деятельности, которые появились лишь в 1998 году и в большинстве своем были выполнены средствами наук уголовного и административного права. Важным шагом в изучении предпринимательских свойств детективной деятельности явилась работа А. В. Бровкина «Договор на оказание частных детективных (сыскных) услуг». Несмотря на то, что автор признавал изучаемый договор «обслуживающим предпринимательскую деятельность», он в большей степени изучал его в контексте судебной защиты конституционных прав граждан [3, с. 3–4, 14].

Впервые средствами цивилистической науки частная сыскная деятельность была исследована в работах В. В. Горовенко [4] и О. Г. Федоровой [5]. В то же время эти диссертации имели обобщенный характер, поскольку одновременно исследовали и аспекты частной охраны.

Таким образом, частная детективная деятельность как разновидность предпринимательства хотя и получила официальное признание, но до настоящего времени не получила должного развития в научных исследованиях. Возможно, это было обусловлено состоянием социально-экономических отношений в обществе периода 90-х начала 2000-х годов, когда государство не было обременено санкциями, а состояние предпринимательской деятельности не требовало поиска ее новых моделей в том виде, в котором это необходимо в настоящее время. Например, А. А. Мохов отмечает, что « …в связи с процессами глобализации и интеграции, ростом конкуренции» хозяйствующие субъекты все чаще привлекают специализированные организации « …или отдельных частных лиц для поиска и анализа необходимой им… информации» [6, с. 12].

Исходной точкой для соотношения частной детективной деятельности и критериев предпринимательства является определение понятия искомого вида деятельности. В широком смысле слова оно дано в ст. 1 Закона и является далеко не бесспорным по следующим основаниям. Во-первых, законодательное определение понятия «частная детективная деятельность» дано в контексте с понятием «частная охранная деятельность», субъекты и виды деятельности которых не только являются различными, но и взаимоисключающими. Во-вторых, целью деятельности индивидуального предпринимателя (согласно Закону именно в этом качестве выступает частный детектив. — *Примеч. авт.*) является не столько « …защита законных прав и интересов своих клиентов» (ст. 1 Закона), но и извлечение прибыли от « …пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» (ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ — далее ГК РФ) [7], что не было учтено законодателем. Несовершенство правового регулирования детективной деятельности и недостаточная определенность правового статуса частного детектива привели к тому, что в настоящее время в России зарегистрировано всего 1 600 детективов [8, с. 20], количество которых является явно не достаточным для осуществления и защиты гражданских прав в изучаемой области.

Анализ Закона позволяет автору дать следующее определение понятия «частная детективная (сыскная)

деятельность» — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность индивидуальных предпринимателей (частных детективов), имеющих лицензию на ее осуществление и зарегистрированных в этом качестве в установленном законом порядке, направленная на систематическое извлечение прибыли от оказания сыскных услуг с целью обеспечения состояния защищенности прав и законных интересов физических и юридических лиц на возмездной договорной основе.

Данное определение наиболее полно соответствует правовой природе детективной деятельности и соотносится с легальными критериями предпринимательства. Согласно ч. 1 ст. 2 ГК РФ к ним относятся: 1) самостоятельность; 2) риск; 3) деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг; 4) регистрация лица, осуществляющего эту деятельность в качестве субъекта предпринимательства. Помимо перечисленных аспектов к критериям предпринимательской деятельности можно отнести и средство ее правового регулирования — возмездный договор [9, с. 263].

Таким образом, на данном этапе исследования необходимо соотнести авторское определение понятия «частная детективная (сыскная) деятельность» с легальными критериями предпринимательства.

Критерий «самостоятельность» аргументируется законодательными нормами. Например, согласно ст. 4 Закона гражданам, не обладающим правовым положением частного детектива, запрещается оказывать сыскные услуги. Элементы «самостоятельности» проявляются и в запрете частным детективам осуществлять действия, относящиеся исключительно к компетенции правоохранительных органов и присвоении себе статуса их сотрудников (ст. 1 Закона).

Второй критерий предпринимательства — риск — непосредственно связан с предыдущим критерием, поскольку самостоятельное осуществление детективной деятельности не гарантирует, что частный детектив избежит неблагоприятных последствий от своей деятельности, например, неполучение прибыли.

Единство третьего критерия предпринимательства и частной детективной деятельности обусловлено содержанием гражданской правоспособности гражданина, согласно которой право на занятие предпринимательством является одним из элементов ее содержания. Исходя из правового статуса индивидуального предпринимателя (ч. 3 ст. 23 ГК РФ), его предпринимательская деятельность регулируется нормами кодекса, предназначенными для регулирования деятельности коммерческих организаций. Обращение к этим нормам (ст. 50 ГК РФ) позволяет сделать вывод о том, что основной целью деятельности рассматриваемых лиц является извлечение прибыли. Средством достижения цели, то есть извлечения прибыли, для частного детектива является оказание сыскных услуг. Однако частные детективы не просто извлекают прибыль от оказания сыскных услуг, а делают это еще и с целью обеспечения состояния защищенности прав и законных интересов физических и юридических лиц. Обратим внимание на то, что в цивилистической науке термин «защищенность» может выступать как результат определенных действий (в данном случае услуг. — *Примеч. авт.*), под которым понимается « …достигнутое состояние безопасности» [10, с. 57]. Следовательно, цель детективной деятельности как разновидности предпринимательства является комплексной, а ее элемент — извлечение прибыли — позволяет отличить этот вид предпринимательства от оперативно-розыскной, разведывательной и иной подобной правоохранительной деятельности государства.

Согласно четвертому критерию предпринимательской деятельности лицо, ее осуществляющее должно быть зарегистрировано в этом качестве в установленном законом порядке. Именно регистрация лица в качестве вышеназванного субъекта делает его участником предпринимательского отношения [11, с. 241]. Как следует из ст. 1.1 Закона правовой статус частного детектива характеризуется: 1) наличием гражданства РФ; 2) регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя; 3) возможностью оказания сыскных услуг, предусмотренных законом; 4) наличием лицензии на осуществление частной детективной деятельности. Заметим, что последние три элемента являются ярко выраженными аспектами легального предпринимательства и не нуждаются в дополнительной аргументации за исключением элемента «лицензирование».

Институт лицензирования как средство правового регулирования предпринимательских отношений в цивилистической науке имеет неоднозначное понимание, поскольку относится к публично-правовым, а не к частноправовым средствам. Однако автор солидарен с позициями исследователей отдельных видов предпринимательства, полагающих, что, « …несмотря на публичный характер лицензирования, оно не трансформирует предпринимательское содержание деятельности в публичную функцию государства» [12, с. 15–19].

В контексте этих положений обратим внимание на элементы специальной предпринимательской правоспособности частного детектива как основы лицензирования этого вида деятельности.

Проведенный анализ Закона позволяет классифицировать эти элементы по следующим критериям: 1) возрастной; 2) медицинский; 3) правоохранительный; 4) дисциплинарный; 5) организационный; 6) физиологический.

Заметим, что несоответствие хотя бы одного критерия законодательным нормам не позволяет гражданину реализовать свою предпринимательскую правоспособность на занятие частной детективной деятельностью.

Возрастной критерий означает, что претендент в частные детективы должен быть не моложе двадцати одного года.

Согласно медицинскому критерию будущий частный детектив не должен состоять на учете в медицинских организациях по поводу заболеваний психики, а также наркомании и алкоголизма. В период осуществления частной детективной деятельности он должен подтверждать соответствие состояния своего здоровья рассматриваемому критерию посредством предоставления в соответствующий правоохранительный орган медицинского заключения, свидетельствующего об отсутствии противопоказаний к занятию этим видом деятельности.

Правоохранительный критерий проявляется в двух аспектах. Во-первых, претендент не должен иметь судимость, обусловленную наличием умышленных преступлений, и не быть

обвиняемым в совершении преступления. Во-вторых, наличие заключения о невозможности допуска лица к занятию частной сыскной деятельностью не позволяет гражданину претендовать на получение правового статуса частного детектива. Такое заключение оформляется правоохранительными органами в порядке, установленном Правительством РФ, и основывается на том, что претендент может создавать повышенную опасность в области нарушения прав и свобод граждан, а также создавать угрозу общественной безопасности.

Дисциплинарный критерий относится только к тем соискателям, которые проходили государственную службу в судебных, прокурорских и иных правоохранительных органах и были уволены из них по основаниям, связанным с нарушением дисциплины.

Организационный критерий обусловлен наличием двух обстоятельств. Первое обстоятельство связано с тем, что не могут претендовать на получение статуса частного детектива бывшие сотрудники правоохранительных органов, которые в силу своих должностных обязанностей осуществляли контроль за деятельностью частных детективов и частных охранных организаций в том случае, если с момента их увольнения не прошел один год. Сущность второго обстоятельства проявляется в неорганизованных действиях граждан, своевременно не представивших документы, необходимые для получения правового статуса частного детектива.

Физиологический критерий обусловлен физиологическими качествами человека, связанными с индивидуальными особенностями его организма. Сущность критерия заключается в получении дактилоскопической информации о каждом претенденте, в конечном счете позволяющей установить его личность. При этом отказ гражданина от прохождения дактилоскопической регистрации является основанием для отказа в приобретении им статуса частного детектива.

На предпринимательские свойства рассматриваемого вида деятельности указывает и договор на оказание сыскных услуг, имеющий ярко выраженный возмездный характер. Как следует из определения понятия «частный детектив» (ст. 1.1 Закона) и содержания ст. 9 Закона, частный детектив обязан оказывать сыскные услуги на основании соответствующего договора, который вместе с актом выполненных услуг должен храниться не менее пяти лет. Кроме того, оказание услуг без заключения такого соглашения является грубым нарушением детективной деятельности, что в конечном счете может привести к аннулированию лицензии и прекращению изучаемого вида предпринимательства.

Таким образом, в контексте Закона договор выступает юридическим фактом возникновения искомого вида деятельности. Однако такой подход законодателя не раскрывает всех гражданско-правовых свойств договора, что не позволяет должным образом использовать его в качестве средства правового регулирования детективной деятельности. Очевидно, поэтому нормы Закона о договорном регулировании являются ограниченными по отношению к правовой природе названного средства и по отношениюк гражданскому законодательству. Например, в ст. 9 Закона законодатель связывает договорные нормы только со сведениями о сторонах, которые, по сути, не являются условиями договора, а также с некоторыми условиями договора (виды и содержание детективных услуг, срок их оказания, цена услуг или механизм ее образования).

Полагаем, что договорное регулирование детективной деятельности нуждается в совершенствовании, базой для которого должна стать цивилистическая доктрина в признании договора комплексным средством правового регулирования, объединяющим в себе две большие группы гражданско-правовых понятий — «сделки» и «правоотношение» [13, с. 14, 146–416]. Такой подход к договору позволяет использовать весь арсенал правил ГК РФ о сделках, обязательствах и других, входящих в понятие «договор» категориях. В этом контексте договор на оказание детективных услуг как сделка характеризуется простой письменной формой, представляет собой соглашение частного детектива и заказчика по всем существенным условиям договора. При этом, исходя из правовой природы возмездного оказания услуг, к таковым условиям можно отнести условия о предмете договора (виды услуг детективной деятельности), условие о задании заказчика, по сути, представляющего собой детализацию предмета договора и срок оказания услуг, а также условия о возмездном характере услуг (цена, механизм ценообразования и др.).

В свою очередь содержанием договора — правоотношения будут выступать права и обязанности сторон, обладающие корреспондирующим характером и по этой причине придающие каждой стороне статус как должника, так и кредитора договорного обязательства. Например, частный детектив (должник) в процессе оказания услуг обязан проводить устный опрос физических лиц (с их согласия), наводить справки, с письменного согласия владельцев изучать их вещи и документы, а также исполнять другие обязанности по договору, которые в то же время являются правом заказчика (кредитора) и оформлены в качестве условий договора.

Вместе с тем, несмотря на наличие Закона, правовое регулирование детективной деятельности имеет ряд пробелов и противоречий, отстает от потребностей современного гражданского оборота.

Во-первых, это подход законодателя к единству правового регулирования частной детективной и частной охранной деятельности посредством применения одного правового акта — Закона. Бесспорно, направленность этих видов деятельности на защиту и осуществление гражданских прав физических и юридических лиц посредством возмездного оказания услуг придает им сходство. Вместе с тем различия в правовом положении лиц, осуществляющих эти виды деятельности, видах и содержании оказываемых услуг, а также в других аспектах свидетельствуют о необходимости дифференцируемого правового регулирования, основанного на различных правовых актах.

Во-вторых, законодатель необоснованно ограничивает круг субъектов, которые непосредственно оказывают сыскные услуги, причисляя к ним только физических лиц — индивидуальных предпринимателей. Однако в силу своих конституционных правомочий граждане вправе использовать свои способности и имущество для предпринимательской деятельности как единолично, так и вместе с другими лицами. Следовательно, вышеназванный подход к определению правового статуса частного детектива не согласуется с конституционными нормами. Автор считает, что частную детективную деятельность, наряду с индивидуальным предпринимателем, в полной мере могут осуществлять

отдельные виды коммерческих организаций (например, общества с ограниченной ответственностью), зарегистрированные в этом качестве в установленном законом порядке и получившие соответствующую лицензию. В этом случае нуждается в корректировке понятие «частный детектив», элементами правового статуса которого могут выступать наличие трудового договора с детективной организацией и наличие удостоверения частного детектива.

В-третьих, противоречивой по отношению к правовой природе договора на оказание сыскных услуг являются нормы ст. 1 и ст. 9 Закона. Так, согласно ст. 779 ГК РФ сторонами договора возмездного оказания услуг являются исполнитель и заказчик. Однако, признавая договор на оказание сыскных услуг разновидностью возмездного оказания услуг, в ст. 1 и ст. 7 Закона законодателем используется термин «клиент», правовой статус которого не раскрывается и не согласуется с указанной статьей кодекса. Не менее противоречивым по отношению к договору является и термин «акт выполненных работ» (ст. 9 Закона), поскольку предметом исследуемого договора является не выполнение работ, а оказание услуг.

Представляется, что устранение вышеназванных пробелов и противоречий станет возможным посредством принятия Федерального закона «О частной детективной (сыскной) деятельности в Российской Федерации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В. В. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 04 декабря 2014 г. // Российская газета. 2014. 05 дек. (№ 278).

2. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон РФ от 11.03.1992 № 2487-I // Ведомости Съезда нар. депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. 23 апр. № 17. Ст. 11.

3. Бровкин А. В. Договор на оказание частных детективных (сыскных) услуг : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1998. 22 с.

4. Горовенко В. В. Гражданско-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности : дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 199 с.

5. Федорова О. Г. Гражданско-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2002. 214 с.

6. Мохов А. А. Бизнес-разведка: понятие и источники правового регулирования // Безопасность бизнеса. 2015. № 3. С. 12–16.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.

8. Щербенев А. На законной основе, без партизанщины // Мир безопасности. 2016. № 8. С. 18–21.

9. Шаронов С. А. Динамика договора охраны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 263–265.

10. Рыженков А. Я. Необходимость судебной защиты как принцип гражданского законодательства // Современное право. 2013. № 12. С. 56–60.

11. Бабайцева Е. А. Предпринимательское правоотношение: понятие, предпосылки возникновения, структура и классификация // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 240–243.

12. Шаронов С. А. Лицензирование как средство государственного регулирования предпринимательской охранной деятельности // Юрист. 2016. № 2. С. 15–19.

13. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. доп., стереотип. М. : Статут, 2002. 848 с.

REFERENCES

1. Putin V. V. The Russian President’s Message to the Federal Assembly of the Russian Federation on December 4, 2014 // Russian newspaper. 2014. No. 278. December 5.

2. The private detective and security activities in the Russian Federation: law of the Russian Federation dated 11.03. 1992. No. 2487-I // Statements of the Russian Congress of people’s deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1992. No. 17. Art. 11.

3. Brovkin A. B. Contract for the provision of private detective (investigation) services: abstract of dissertation of the candidate of law. M., 1998. 22 p.

4. Gorovenko V. V. Civil-law regulation of private detective and security activity: dissertation of the candidate of law. Yekaterinburg, 2001. 199 p.

5. Fedorova O. G. Civil law regulation of private detective and security activity in the Russian Federation: dissertation of the candidate of law. SPb., 2002. 214 p.

6. Mokhov A. A. Business intelligence: concept and sources of legal regulation // Security of business. 2015. No. 3. P. 12–16.

7. Civil code of the Russian Federation (part one): Federal law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1994. No. 32. Article 3301.

8. Scherbenev A. On the legal basis, without any arbitrariness // The world of security. 2016. No. 8. P. 18–21.

9. Sharonov S. A. Dynamics of protection agreement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 263–265.

10. Ryzhenkov A. Ya. The need for judicial protection as a principle of civil law // Modern right. 2013. No. 12. P. 56–60.

11. Babaytseva E. A. Business relations: concept, background, structure and classification // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 240–243.

12. Sharonov S. A. Licensing as a means of state regulation of commercial security activities // Lawyer. 2016. No. 2. P. 15–19.

13. Braginskiy M. I., Vitrianskiy V.V. Contract law. Book one: General provisions. Amended edition, stereotype. M. : Statute, 2002. 848 p.

Как цитировать статью: Бабайцева Е. А. Частная детективная (сыскная) деятельность как разновидность предпринимательства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 217–222.

For citation: Babaytseva E. A. Private detective (investigation) activity as a kind of entrepreneurship in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No.4 (37). P. 217–222.

УДК 347.2/.3
ББК 67.404

Belova Tatyana Viktorovna,
candidate of law,
associate professor of the department of private law
of the Institute of Economics, Management and Law of RSUH,
Moscow,
e-mail: tanik1796@rambler.ru

Белова Татьяна Викторовна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры частного права
Института экономики, управления и права РГГУ,
г. Москва,
e-mail: tanik1796@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ, ПРИОБРЕТАЕМОЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА

TO THE QUESTION OF THE PROPERTY RIGHT TO THE DWELLING PREMISES PURCHASED WITH THE USE OF THE MATERNITY CAPITAL

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье рассматриваются особенности материнского капитала как объекта гражданских правоотношений с особым статусом. Определяется оптимальный вариант оформления права общей долевой собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала. Установлено недопущение ущемления интересов детей при приобретении жилых помещений их родителями, что подтверждается нотариально заверенным обязательством по оформлению на них доли в праве. Эффективная защита прав и интересов как членов семьи продавца, приобретшего жилое помещение ранее на средства материального капитала, так и покупателей, может быть при наличии доступной информации о вложении средств материнского капитала в приобретение жилья.

The article examines the features of maternity capital as the object of civil legal relationship of a special status. The optimal option of registration of the right of common ownership to the dwelling premises purchased with the use of the maternity capital is determined. Non-admission of infringement of children's interests in the process of the dwelling premises purchasing by their parents is established, which is confirmed by the notarized liability for registration of the children's share in the right. Effective protection of the rights and interests of the members of the seller's family previously purchased dwelling premises by the maternity capital, as well as the buyers, can be fulfilled in case of availability of information on the maternity capital investment in the housing purchasing.

Ключевые слова: материнский капитал, право частной собственности, жилое помещение, несовершеннолетние дети, пенсия, общая собственность, государственная регистрация, родители, купля-продажа, недействительная сделка.

Keywords: maternity capital, right of private property, dwelling premises, minor children, pension, common property, state registration, parents, purchase and sale, invalid transaction.

На сегодняшний день значительное количество сделок по приобретению жилых помещений совершается с использование средств материнского капитала. Уровень злоупотреблений в данных правоотношениях зачастую переводит рассмотрение дел в уголовно-правовую плоскость, однако при этом права и интересы несовершеннолетних детей остаются незащищенными. Нерешенными остаются вопросы субъектного состава и порядка приобретения права собственности на жилое помещение с использованием материнского капитала, а также механизм контроля за использованием таких средств. На протяжении ряда лет исследователи занимаются данным вопросом, рассматривая при этом отдельные его стороны. Значительное количество противоречий и отсутствие единства в законодательных актах лишь осложняет неурегулированность ситуации. В данной статье проведен комплексный анализ проблемы и предложены изменения законодательства в рассматриваемой

сфере с учетом прав и интересов как самих собственников приобретаемого жилья, так и будущих покупателей, интересы которых поставлены под угрозу в связи с возможностью признания сделки недействительной.

Соотношение норм Конституции РФ и Федерального закона РФ от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [1] (далее — Закон № 256-ФЗ) указывает на то, что наряду с основной целью государства, реализуемой посредством выплаты материнского (семейного) капитала (далее — МСК) и направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а также принятие мер по государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 7 Конституции РФ), защите материнства и детства, семьи со стороны государства (ст. 38, ч. 1), функция этого своеобразного вида социального обеспечения непосредственно связана с осуществлением и других групп прав, отражающих конституционные принципы. Так, в непосредственной близости с семейными и жилищными правами и интересами оказывается право собственности граждан. Можно ли говорить о праве частной собственности на материнский капитал в гражданско-правовом понимании, либо же данная конструкция имеет иную правовую природу? Идентичны ли по смыслу такие правовые явления, как «право на материнский капитал» и возникновение права собственности посредством распоряжения материнским капиталом? **Предметом** рассмотрения данной статьи можно назвать анализ действующего законодательства о материнском капитале именно с точки зрения отношений права частной собственности, в том числе при приобретении жилого помещения.

На протяжении почти 10 лет законодательство предоставляет родителям второго или последующих детей, если ранее они не воспользовались правом получить МСК, право на его получение. В соответствии с ч. 6.1 ст. 7 Закона 256-ФЗ такое право подтверждается выдаваемым Пенсионным фондом России (далее — ПФР) государственным сертификатом, распорядиться которым можно по общему правилу не ранее чем по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) ребенка. В качестве целей использования МСК, строго указанных в законе, названы получение образования ребенком (детьми), формирование накопительной части трудовой пенсии матери, улучшение жилищных условий, причем как в полном объеме либо по частям, так и одновременно по нескольким направлениям (ч. 3 и 4 ст. 7). Целевой характер использования денежных средств сближает МСК с таким видом социальных выплат, как субсидии [2] и отличает его от иных видов социального обеспечения в денежной или натуральной форме (пенсий, пособий, компенсационных выплат и социальных услуг) [3].

Право собственности на имущество предполагает принадлежность обладателю всей триады правомочий. Возможно ли такое применительно к материнскому капиталу? Кто является собственником? Хотя ст. 128 Гражданского кодекса РФ и не содержит прямого указания на признание МСК самостоятельным объектом гражданских правоотношений, но, учитывая наличие у него такого признака как денежный эквивалент и возможность выступать средством платежа, его вполне возможно признавать объектом, ограниченным в обороте (п. 1 ст. 129 ГК) [4]. Вместе с этим такой капитал вряд ли обоснованно относить к разновидности имущества, поскольку он не может быть предметом купли-продажи и не подлежит отчуждению в качестве самостоятельного предмета, и, более того, не переходит от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства. Распоряжение лицом средствами МСК ограничено предусмотренными законом целями. В юридической литературе имеется также точка зрения о том, что признание МСК самостоятельным и самодостаточным объектом гражданского оборота обусловлено уравниванием его с иными видами «капиталов», в основном характерных для юридических лиц (складочный, целевой, уставной), а также с пенсионным капиталом граждан [4]. Несмотря на достаточную обоснованность такой позиции, хотелось бы отметить, что, несмотря на упоминание в гражданском законодательстве, указанные виды капиталов не отнесены ни к одной из разновидностей объектов гражданских прав, равно как и не выделены в качестве самостоятельного объекта.

С точки зрения права собственности, анализ п. 2 ст. 2 Закона № 256-ФЗ показывает, что МСК есть средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда РФ на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных рассматриваемым Федеральным законом. На основании этого можно согласиться с А. А. Тимошенко, что государственный сертификат на такой капитал, выдаваемый матерям, есть право не на капитал (денежные средства), а право на получение дополнительных мер государственной поддержки [5]. В этом случае наблюдается переплетение частно-правовых норм и положений права социального обеспечения. Несмотря на наличие в Законе № 256-ФЗ положений о возможном распоряжении таким капиталом, недопустимо получить, например, всю сумму средств, указанных в сертификате, матерью на руки. В этом случае порождается своеобразного рода обязательство государства по оказанию содействия семье по приобретению имущества в натуральном виде (приобретение жилья) или о компенсации затрат на оказание образовательных услуг (ст. 307 ГК РФ). Подтверждением сказанному, также определяющим владельца данного имущества, выступают утвержденные Постановлением Правительства РФ от 20 июля 2007 г. № 457 «Правила перевода средств материнского (семейного) капитала из федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда РФ» (далее — Правила). Происходит своеобразная совокупность действий, направленных на распоряжение МСК и по своей природе напоминающих сложный юридический состав.

Учитывая, что наиболее востребованным способом вложения МСК выступает улучшение жилищных условий, материнский капитал вполне возможно рассматривать как один из видов финансовых инструментов на рынке жилья [6]. При этом далеко не все правовые конструкции по приобретению жилья, известные практике, могут применяться в данном случае. Объясняется это тем, что такие схемы зачастую предназначены для обхода закона и, следовательно, изначально свидетельствуют о незаконности совершаемых сделок. Так, например, не допускается вовлечение МСК на приобретение недвижимости посредством заключения предварительного договора, вексельных и иных заемных обязательств, договора простого товарищества. Несмотря

на это, предельно высокая доля мошеннических операций на рынке недвижимости с привлечением МСК продолжает расти [4]. Одним из дискуссионных вопросов в данной сфере, прежде всего, в силу законодательных разночтений, является оформление права собственности на приобретенное (построенное, реконструированное) жилое помещение. Закон предусматривает общую долевую собственность родителей и детей с определением размера долей по соглашению. Оставляя решение вопроса о размере и порядке определения долей на откуп родителям либо иным законным представителям, законодатель практически безгранично расширил свободу действий родителей, не исключая при этом присущую ряду из них недобросовестность, а также злоупотребление правами и нарушение интересов детей [7; 8]. Наиболее обоснованным при такой диспозитивности видится нормирование доли детей либо определение долей всех сособственников как равных, за исключением случаев, когда дееспособные члены семьи готовы уменьшить или вовсе отказаться от своих долей в пользу несовершеннолетних, как это предлагает сделать М. В. Матвеева [9]. Поддерживая мысль о равенстве долей участников отношений, Л. Н. Ракитина обосновывает свою позицию ссылкой на норму п. 1 ст. 245 ГК РФ, согласно которой при невозможности определения долей участников общей долевой собственности на основании закона либо по соглашению всех ее участников, доли считаются равными [10]. Такой подход можно было бы признать наиболее эффективным и исключающим возможность злоупотребления родительским авторитетом в ущерб интересам детей. Кроме того, в этом случае была бы предотвращена ничтожность соглашения как совершаемого между родителем и законным представителем ребенка (тем же родителем), что в силу закона вовсе недопустимо. Если все же исходить из приоритетности соглашения о порядке определения долей, то отсутствие на законодательном уровне нижних пределов вполне может повлечь предоставление детям доли в крайне минимальном размере, что, в свою очередь, приведет к преднамеренному ущемлению прав детей. Например, вполне вероятным будет применение ч. 4 ст. 252 ГК о принудительной реализации доли при ее малозначительности. Хотя в таком случае интересы детей, равно как и иных собственников, будут поставлены в зависимость от наличия предусмотренных законом оснований, но в целом это спровоцирует судебные разбирательства, а также связанные с этим затраты.

На основании изложенного выше отсутствуют доводы для поддержки Минэкономразвития, который предлагает размер доли в праве общей долевой собственности на приобретаемое за счет средств материального капитала жилое помещение определять на основании письменного соглашения всех дееспособных членов семьи [11]. В таком случае определенность круга субъектов представляется еще более размытой, поскольку понятие «член семьи» в разных отраслях законодательства отличается. Мнение В. В. Яркова близко к изложенной выше позиции и касается оформления жилого помещения в собственность лица, получившего сертификат, его супруга и детей. В данном случае, с одной стороны, полностью соблюдена цель программы — поддержка семей, имеющих детей, причем независимо от того, в какой момент лицо стало супругом и вовсе не обязательно, что оно должно быть признано отцом (или матерью) ребенка. С другой же стороны, такой подход лишь будет провоцировать недобросовестных родителей на инициирование расторжения брака, равно как и на оформление, в том числе единоличное как родителя, прав на приобретаемое жилое помещение. Хотя становится очевидно, что отца ребенка, родившегося вне зарегистрированного брака, ни закон, ни указанные выше позиции авторов не наделяют правом оформления на себя доли в праве собственности на жилое помещение вплоть до момента установления отцовства в соответствии с требованиями закона.

Более того, употребление в Законе № 256-ФЗ двух различных понятий «родители» и «супруги» лишь дестабилизирует отношения в данной сфере и проявляет грубую небрежность законодателя и незаинтересованность государства в устранении возникших по их же вине коллизий.

В одном из Определений Конституционный суд РФ указал, что правами собственников объекта индивидуального жилищного строительства, на компенсацию затрат по строительству (реконструкции) которого будут направлены средства материнского капитала, должны обладать по крайней мере сама получательница сертификата на материнский капитал, ее дети, а также ее супруг, являющийся отцом детей (ребенка) [12]. Тем самым в данном Определении судом соединены понятия «родитель» и «супруг», разграничиваемые согласно Правилам. В то время как авторы в данном Определении суда усматривают в большей степени положительные моменты в рамках регулирования отношений с участием материнского капитала [10], все же полагаем, что судом далеко не в полной мере решены существующие вопросы. Так, например, признание супруга матери — отца ребенка собственником доли в праве на жилое помещение, приобретенное на материнский капитал, не поставлено в зависимость ни от времени реализации такого права, ни от иных заслуживающих внимания обстоятельств. Исключая любую добросовестность в отношениях, вполне возможно предположить, что отец ребенка может появиться в любой момент, зарегистрировать брак с матерью ребенка и целенаправленно претендовать на приобретение права собственности на жилое помещение. На основании этого предложение М. Л. Харламовой о необходимости оставить в законе лишь указание на понятие «супруги», казалось бы, всецело соответствует требованиям семейного законодательства [7], но в то же время, также не в полной мере отвечает условиям программы по поддержке семей, учитывая, что такой супруг может не иметь юридически никакого отношения к ребенку. Достаточно представить такую ситуацию, что мать ребенка неоднократно выходила замуж, при этом с родителем ребенка заключено соглашение о его воспитании и содержании, отец ребенка исправно выполняет взятые на себя обязанности, а еще, вдобавок, изменения в законодательстве ограничивают (аналогично приватизации) срок реализации права на материнский капитал. Чтобы не потерять хотя бы такую минимальную возможность мать ребенка приобретает жилье с оформлением его в общую собственность, в том числе и супруга, брак с которым зарегистрирован всего несколько дней. Такая и множество аналогичных жизненных ситуаций лишь усугубляют положение как матери ребенка, так

и самого несовершеннолетнего, вынужденных либо проживать в одиночестве, либо оформить приобретаемое жилье в установленном законом порядке. Возражение на данную ситуацию с точки зрения наличия альтернативы по распоряжению материнским капиталом иным способом вряд ли можно назвать удачным решением законодателя по выходу из конфликтной ситуации, поскольку предметом расходов будут абсолютно противоположные направления. В этом случае можно было бы предложить оформлять право собственности без учета интересов супруга, который не был в данном статусе на момент рождения ребенка и не является его отцом, либо установить какие-либо периоды времени по продолжительности брака как основание для реализации таким лицом права на получение доли при оформлении прав на жилое помещение. В большинстве из указанных случаев подмена понятий уводит на второй план целевое назначение МСК, превращая его в способ оплаты за квартиру или иное жилое помещение за счет государства. Если же учесть, что сам ребенок (дети) при определенных обстоятельствах может стать «лицом, получившим сертификат», ситуация с «супругом» становится просто нелепой. В Правилах имеется много нестыковок с Законом 256-ФЗ и с другими законами, на что указывают видные авторы [13].

С точки зрения охраны прав и интересов детей, заслуживающим внимания является предложение В. Михайлова, суть которого заключается в законодательном определении минимально возможной доли в праве общей собственности на жилое помещение, выделяемой детям и пропорциональной сумме использованного МСК по отношению к общей стоимости приобретенного помещения [8]. Такое нововведение, на наш взгляд, будет еще раз подчеркивать особенности возникновения права общей долевой собственности на жилое помещение, приобретенное за счет средств МСК, а также обеспечит основную цель государственной политики по поддержке семей, имеющих детей.

При этом следует поддержать и позицию ряда исследователей, ставящих под сомнение легитимность сделки купли-продажи жилого помещения с использованием средств материнского капитала, в результате которой собственниками жилья становятся только дети владельца сертификата [10; 14], поскольку обратное приведет к нарушению норм п. 4 ст. 10 Закона 256-ФЗ.

На практике отдельные территориальные подразделения Пенсионного фонда, призванные реализовывать указанные дополнительные меры государственной поддержки при оформлении сертификата, понуждают его получателей предоставить письменное обязательство с указанием размера доли, подлежащей передаче детям [8]. Положительно в этой ситуации то, что судебная практика поддерживает и одобряет действия сотрудников Пенсионного фонда. Так, Верховный суд Республики Башкортостан своим Определением от 12.08.2014 по делу № 33-11212/2014 признал законным решение Советского районного суда г. Уфы от 19 декабря 2013 года, обязывающее лицо, распорядившееся МСК, исполнить обязательство по оформлению приобретенной квартиры в равнодолевую собственность с супругом и детьми, поскольку обязательство было оформлено именно в такой форме. В целом активные действия регионов, основанные и поддерживаемые федеральными органами власти, и находящие отражение в различных программах и нормативных актах, во многом способствовали бы обеспечению жильем молодых семей, в том числе с использованием материнского капитала [15].

В. Михайлов указывает на очень интересный и заслуживающий внимания момент, связанный с возникновением права долевой собственности на жилое помещение и периодом действия, а точнее, временем предоставления соглашения об определении таких долей. Как следует из пп. «г» п. 8, пп. «в» п. 9, пп. «в» п. 10, пп. «д» п. 11, пп. «в» п. 12, пп. «ж» п. 13 Правил, приобретение жилого помещения с использованием средств МСК не влечет за собой безусловного возникновения на него права собственности у лиц, не указанных в договоре в качестве приобретателя, и обусловлено наступлением определенных обстоятельств. При ненаступлении таких обстоятельств обязанность оформления помещения в общую собственность не возникает, в связи с чем и достигнутые соглашения по выделению долей могут быть пересмотрены [8]. По аналогичному пути идет и судебная практика, отказывая в удовлетворении требований о признании права общей долевой собственности на квартиру в связи с тем, что право собственности не возникло, срок исполнения обязательства, данного ответчиком, не наступил при заключении договора купли-продажи, равно как и условия, предусмотренные пп. «ж» п. 13 Правил (Апелляционное определение Омского областного суда по делу № 33-5610/2014).

Важным представляется то, что приобретаемое с использованием средств МСК жилое помещение должно находиться только на территории Российской Федерации (ч. 3 ст. 10 Закона № 256-ФЗ). Хотя закон и не устанавливает каких-либо ограничений и требований, предъявляемых к приобретаемому жилому помещению, за исключением общей цели — улучшение жилищных условий, в судебной практике встречаются противоречивые выводы о признании законным приобретения на такие средства комнаты или ее части. Существенное значение при этом будет иметь именно последствие в виде улучшения жилищных условий лиц, поскольку если таковое не доказано, а комната не выделена в натуре и не определена как изолированное помещение в недвижимом имуществе, суды не признают законными такие сделки (Апелляционное определение Тульского областного суда от 18.07.2013 № 33-1641), однако же при наличии данного обстоятельства сделка подлежит одобрению (Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 08.07.2013 № 33-8021/2013).

Еще одним препятствием для возникновения права частной собственности на приобретаемое жилое помещение является установление предельно минимального срока, начиная от момента достижения ребенком возраста трех лет. Так, учитывая, прежде всего, цели такого капитала в виде обеспечения и развития семьи, имеющей детей, а также оказание минимально необходимой государственной поддержки, ограничение срока вряд ли будет способствовать надлежащей их реализации. Вполне обоснованно согласиться с исследователями, предлагающими внести изменения в Закон, позволив использовать средства МСК для направления на приобретение (строительство) жилого помещения независимо от срока, истекшего со дня рождения (усыновления)

второго и последующего детей [7]. Более того, при наличии у государства ничем не ограниченной возможности вернуть от недобросовестных родителей, необоснованно обогатившихся, средства МСК, такое ограничение является, как нам представляется, неоправданным и избыточным.

Наряду с рассмотренными выше неточностями и пробелами в Законе № 256-ФЗ, пожалуй, основной причиной, предшествовавшей возникновению такой ситуации, выступает отсутствие контроля за выполнением процедуры оформления доли на детей, что позволяет большинству родителей не выделять долю на детей, чтобы можно было без проволочек продать жилье [16]. Получается, что имеющиеся в наличии требования в действительности ничем не подкреплены, в связи с чем выглядят необязательными и ставят под сомнение серьезность подхода государства к решению данного вопроса. Все это является причиной массового и систематического нарушения прав несовершеннолетних детей и иных потенциальных собственников недвижимости [7; 17]. Изменение действующего законодательства с указанием в нем ответственности родителей за растрату материнского капитала на нецелевые нужды, вплоть до лишения права на него, повысило бы уровень серьезности и привело бы к снижению злоупотребления ими своими правами. Однако это представляется целесообразным лишь при совместном контроле со стороны уполномоченных органов.

Как отмечалось выше, не уклоняясь от соблюдения требований законодательства, получатели МСК дают нотариальное обязательство по оформлению приобретаемой недвижимости на ребенка в течение полугода с момента подписания договора, однако на практике это зачастую превращается в формальность. Поскольку нигде, кроме Пенсионного фонда, данный документ, равно как и обязательство, не проявляются, основной целью родителей является скорейшая продажа объекта недвижимости. Однако на основании ст. 168 и 422 ГК РФ совершенная таким образом сделка в виде неоформления или уклонения от оформления жилого помещения в общую собственность может быть признана недействительной как по иску Пенсионного фонда РФ, так и иных лиц, права которых были нарушены неисполнением обязательства по оформлению права собственности на жилое помещение. Наряду с данным основанием в качестве дополнения может быть указано на нецелевое использование средств материнского капитала как форму неосновательного обогащения. Учитывая правовую природу данных денежных средств, именно государство уполномочено на истребование процентов по ст. 395 ГК РФ.

Как видим, права покупателей жилого помещения, ранее приобретенного с использованием средств МСК, в достаточно высокой степени подвержены нарушениям, поскольку в связи с отсутствием законодательных требований по раскрытию такой информации позволяет продавцам не сообщать ее, и, как следствие, наступают указанные выше последствия по оспариванию сделки. К сожалению, не были приняты во внимание поправки в Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», предлагаемые в сентябре 2013 года нотариальными палатами Приволжского федерального округа, о «видимости» обязательства, взятого собственниками жилого помещения, приобретенного за счет средств материнского капитала применительно к конкретному жилому помещению [17]. Для этого нотариально оформленному обязательству необходимо придать статус обременения, подлежащего государственной регистрации. Такое нововведение обеспечило бы одновременную охрану прав всех участников, включая членов семьи продавца — обладателя сертификата, и покупателей. Кроме того, чтобы не возникало путаницы в отношении основания приобретения доли в праве на жилое помещение, вполне возможным было бы отразить всю историю права на такое помещения конкретного лица в свидетельстве о праве собственности, указав, на основании чего было приобретено помещение.

На основании проведенного исследования возможно сделать следующие выводы:

1. Оформление права собственности на жилое помещение, приобретаемое с учетом средств материнского капитала возможно на мать ребенка, отца ребенка, являющегося супругом на момент рождения ребенка, на детей при условии равенства их долей.

2. Установлено, что введение трехлетнего срока для реализации материнского капитала необоснованно и не отвечает цели обеспечения и развития семьи, имеющей детей. Представляется необходимым исключить данное условие, разрешая использование средств МСК для направления на приобретение (строительство) жилого помещения независимо от срока, истекшего со дня рождения (усыновления) второго и последующего детей. В целях недопущения злоупотреблений и надлежащей работы данного института целесообразно разработать механизм контроля за соблюдением взятых на себя стороной обязательств.

3. Необходимая степень эффективности законодательства в сфере использования материнского капитала возможна при совокупности следующих условий: дополнение норм указанием в них на ответственность родителей за растрату материнского капитала на нецелевые нужды, вплоть до лишения права на него; контроль со стороны уполномоченных органов за исполнением.

4. В целях защиты прав приобретателей недвижимого имущества, которое ранее было куплено с использованием материнского капитала, необходимо нотариально оформленному обязательству придать статус обременения, подлежащего государственной регистрации, с указанием сведений об этом в свидетельстве о государственной регистрации права собственности на объект недвижимости.

В то время как сами средства, выделяемые и используемые в качестве материнского капитала, тесно связаны с различными аспектами отношений права частной собственности, механизм контроля за их использованием, представляющий собой важный элемент надлежащей реализации таких прав, относится к отраслям публичного права.

Таким образом, можно прийти к **выводу**, что хотя средства МСК являются эффективной мерой поддержки прав семьи по приобретению жилого помещения, значительное количество законодательных пробелов и коллизий лишь осложняют осуществление прав гражданами, приводя в том числе к их злоупотреблениям и нарушениям. Все это лишь указывает на необходимость совершенствования законодательства в данной сфере, в том числе в целях развития и поддержки конституционно-правовой политики в области реализации прав и свобод ребенка [18].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.12.2006).

2. Гусева Т. С. Материнский (семейный) капитал: пути повышения эффективности правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. С. 7–10.

3. Корсаненкова Ю. Б. Некоторые проблемы правового регулирования предоставления материнского капитала // Современное состояние законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения: Материалы 6-й Международной научно-практической конференции / под ред. К. Н. Гусова. М., 2010. С. 578.

4. Бочкарев С. А. Материнский капитал — предмет уголовно-правовой охраны или объект гражданско-правового регулирования? // Законность. 2014. № 10. С. 53–58.

5. Тимошенко А. А. Хищение средств материнского капитала: кого признавать потерпевшим? // Уголовное право. 2015. № 4. С. 63–67.

6. Овчинников А. П. Возможности регулирования рынка жилой недвижимости // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 33–37.

7. Харламова М. А. Соблюдение прав несовершеннолетних при направлении материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий // Законность. 2013. № 6. С. 46–50.

8. Михайлов В. Материнский капитал на жилье: что не так? // Жилищное право. 2015. № 4. С. 61–68.

9. Матвеева М. В. Проблемы, возникающие при использовании материнского (семейного) капитала // Семейное и жилищное право. 2012. № 6.

10. Ракитина Л. Н. О позиции Конституционного Суда РФ по вопросу оформления права собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием материнского (семейного) капитала // Российский судья. 2015. № 9. С. 35–38.

11. Письмо Минэкономразвития РФ от 28.06.2011 № Д23-2738 «О рассмотрении обращения» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2006).

12. Определение КС РФ от 03.03.2015 № 431-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Горбачевой Н.Б. на нарушение ее конституционных прав п. 3 ч. 1.3 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и абзацем четвертым п. 10 (4) Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2006).

13. Костылева Н. В., Костылев В. М. Закон о материнском капитале: три года спустя. Иронический комментарий // Нотариус. 2011. № 4.

14. Письмо ФНП от 07.02.2013 № 216/06-11 «О материнском капитале» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2006).

15. Комаров О. К., Овчинников А. П. Проблемы управления региональной программой «обеспечение жильем молодых семей» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 117–122.

16. Мун О. Махинации с материнским капиталом // Жилищное право. 2013. № 6. С. 7–29.

17. Браташова В. А. Нотариальные обязательства в связи с использованием средств материнского (семейного) капитала: проблемы реализации и контроля // Судья. 2014. № 7. С. 31–33.

18. Бондаренко О. А. Формирование конституционно-правовой политики российской федерации в области реализации прав и свобод ребенка в условиях стабилизации социально-экономического и политического развития государства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 255–258.

REFERENCES

1. The federal law of 29.12.2006 No. 256-FZ «On additional measures of the state support of the families having children» [Electronic resource] // The official internet-portal of legal information. URL: http://www.pravo.gov.ru (date of viewing: 31.12.2006).

2. Guseva T. S. Maternity (family) capital: ways of increasing efficiency of legal regulation // Family and housing law. 2012. No. 6. P. 7–10.

3. Korsanenkova Yu. B. Some problems of legal regulation of providing maternity capital // Current state of the legislation and the science of labor law and the right of social security: Materials of the 6th International scientific and practical conference / under the editorship of K. N. Gusov. M, 2010. P. 578.

4. Bochkaryov S. A. Maternity capital: is it a subject of criminal legal protection or of the civil-legal regulation? // Legality. 2014. No. 10. P. 53–58.

5. Tymoshenko A. A. Embezzlement of maternity capital: whom to recognize as the victim? // Criminal law. 2015. No. 4. P. 63–67.

6. Ovchinnikov A. P. Possibilities of regulation of the market of the residential real estate // Business. Education. Law. Bulleting of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 33–37.

7. Kharlamova M. A. Observance of the rights of minors in case of using the maternity (family) capital for improvement of the housing conditions // Legality. 2013. No. 6. P. 46–50.

8. Mikhaylov V. Maternity capital for housing: what is wrong? // Housing law. 2015. No. 4. P. 61–68.

9. Matveeva M. V. The problems arising when using the maternity (family) capital // Family and housing law. 2012. No. 6.

10. Rakitina L. N. To the issue of opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation on the registration of the property right to the dwelling premises purchased with the use of the maternity (family) capital // Russian judge. 2015. No. 9. P. 35–38.

11. The letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 28.06.2011 No. D23-2738 «On reviewing of an application» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 31.12.2006).

12. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03.03.2015 No. 431-O «On refusal in acceptance for consideration of the claim of the citizen Gorbacheva N. B. regarding violation of her constitutional rights of item 3 of p. 1.3 of Art. 10 of the Federal law» On additional measures of the state support of the families having children and the paragraph 4 of item 10 (4) of the Rules of the direction of funds (a part of means) of the maternity (family) capital for improvement of housing conditions» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 31.12.2006).

13. Kostyleva N. V., Kostylev V. M. Law of maternity capital: three years after. Ironical comment // Notary. 2011. No. 4.

14. The letter of FNP of 07.02.2013 No. 216/06-11 «On maternity capital» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 31.12.2006).

15. Mosquitoes O. K., Ovchinnikov A. P. Problems of management of the regional program «provision of housing for young families» // Business. Education. Law. Bulleting of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 117–122.

16. Mun O. Frauds with maternity capital // Housing law. 2013. No. 6. P. 7–29.

17. Bratashova V. A. Notary liabilities in connection with the use of the maternity (family) capital: sales problem and control // Judge. 2014. No. 7. P. 31–33.

18. Bondarenko O. A. Establishing of constitutional policy of law of the Russian Federation in the field of implementation of the rights and freedoms of the child in the conditions of stabilization of social and economic and political development of the state // Business. Education. Law. Bulleting of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 255–258.

Как цитировать статью: Белова Т. В. К вопросу о праве собственности на жилое помещение, приобретаемое с использованием средств материнского капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 222–228.

For citation: Belova T. V. To the question of the property right to the dwelling premises purchased with the use of the maternity capital // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 222–228.

УДК 347.634
ББК 67.404.5

Krasnova Tatiana Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of civil law and procedure
of Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Краснова Татьяна Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень,
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ О ПРАВООТНОШЕНИИ

SYSTEMIC-STRUCTURAL ANALYSIS OF THE PARENT LEGAL RELATIONSHIP IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF LEGAL RELATIONS IN THE CIVIL LAW

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье автором предлагается решение принципиальных позиций учения о родительском правоотношении. До настоящего момента не предпринимались исследования, обобщающие достижения цивилистической науки с учетом специфики родительского правоотношения. Наука семейного права не располагает общепризнанными выводами о структуре семейного правоотношения в общем и родительского правоотношения в частности. Между тем отсутствие представлений об этой основополагающей научной конструкции является первопричиной пробелов в научных трудах прикладного характера, что, в свою очередь, оставляет открытыми множество вопросов правового регулирования отношений родителей и детей.

The science of family law does not have generally accepted conclusions about the structure of the family legal relationships in general and the parental legal relationship in particular. Existing attempts of scientists to identify the elements of legal relationship are based on the most common theoretical approaches. The lack of understanding of this fundamental

theoretical construct is the root cause of gaps of the applied research, which in turn leaves open many questions of legal regulation of relations of parents and children. The author proposes the solution of some fundamental issues of the doctrine of parental legal relationship.

Ключевые слова: родительское правоотношение, ребенок, родители, субъект правоотношения, объект правоотношения, родительские права, родительские обязанности, воспитание, защита семейных прав, семейное право.

Keywords: parent legal relationship, child, parents, subject of the legal relationship, object of the legal relationship, parents rights, responsibilities of parents, bringing-up, protection of the family rights, family law.

Введение

Особенности воздействия права на фактические отношения с участием родителей традиционно раскрываются посредством конструкции «родительское правоотношение». «Именно в категории правового отношения наиболее полно и объемно воспроизводятся, отображаются сложные целостные образования (совокупности) природного и общественного бытия в их функциональном, структурном и системном единстве» [1, с. 69]. При этом « …понятие системы можно определить, как взаимосвязанное и взаимоопределенное количество элементов, образующих единую целостность» [2, с. 282].

Правоотношение приобрело характер основополагающей категории общей теории права, во многом — благодаря экстраполяции результатов цивилистических исследований [1, с. 10]. Несмотря на длительность дискуссий и их насыщенность правовыми идеями, представители семейно-правовой доктрины, даже в специальных исследованиях, редко обращаются к анализу самого понятия родительского правоотношения и его структуры (системы). По этой причине учение о семейном правоотношении и его разновидности — родительском правоотношении — отсутствует. **Актуальны** многие теоретические и практические аспекты проблемы [3]. Прежде всего, вопрос о том, с кем это правоотношение как системно-правовая связь связывает родителей — только ли с детьми? К примеру, есть мнение, что родительское правоотношение также подразумевает отношения родителей друг с другом, а также отношения родителей и « …третьих лиц» [4, с. 31]. Поиск решений обусловлен выработкой исчерпывающих теоретических представлений о структуре родительского правоотношения, что и позиционируется в качестве **цели** настоящего исследования.

Основная часть

Противоречия участников дискуссий о конструкции родительского правоотношения на всех исторических этапах их развития были обусловлены различными подходами к пониманию правоотношения, его соотношению с фактическими организуемыми отношениями и восприятию феномена права в целом. В качестве обязательных элементов современные ученые, как правило, выделяют: субъект, объект и содержание. В каждом правоотношении различают две стороны — управомоченная и обязанная, которые именуются субъектами или участниками правоотношения. То, что сторонами родительского правоотношения являются родитель и ребенок, ни у кого не вызывает сомнений, « …причем каждый из родителей к каждому ребенку» [5, с. 14]. Существует вывод о том, что в родительское правоотношение должны быть включены правовые связи: 1) между ребенком и обоими родителями; 2) между ребенком и каждым из родителей; 3) между родителями ребенка; 4) между родителями ребенка и третьими лицами [4, с. 31]. Кроме них ученые указывают отношения между родителями ребенка и государством, одни — в качестве вида родительского правоотношения [5, с. 26], другие — в качестве внутренней структурной связи [6, с. 30]. Уточняется, что « …государство в данных отношениях представляют его уполномоченные органы — органы опеки и попечительства, социальные службы, прокуратура, суды и т. д. (в пределах их компетенции)» [6, с. 31]. В обоснование данной позиции отмечается, что « …государство устанавливает приоритетные направления семейной политики, которые неразрывно связаны с политикой и идеологией страны в целом… государство и родители объединены единой целью — воспитать достойного человека и гражданина» [6, с. 32]. Существовала позиция о наличии в структуре родительского правоотношения связи ребенок — государство [7, с. 36].

Итак, правовая связь каждого из родителей с ребенком признается бесспорно. Мы полагаем, что необходимость обособления каждого из родителей в правоотношении обусловлена их личной ответственностью по надлежащему осуществлению родительских прав и исполнению обязанностей. Думается, что в «здоровом» родительском правоотношении родители проявляют правовое свойство выступать в качестве единого субъекта, когда ребенок является активной управомоченной стороной. Права ребенка на воспитание, заботу и т. п. возникают по отношению к соответствующим обязанностям обоих родителей одновременно. По форме взаимодействия, но, безусловно, не по содержанию отношений, уместно сравнение родителей и участников общей совместной собственности. Каждый из родителей, совершая акт воспитания (любое действие в текущем процессе воспитания), действует с согласия другого, но чаще всего не потому, что каждый шаг подлежит обсуждению и согласованию, а потому, что такое согласие предполагается по существу отношений. Равная обязанность по воспитанию отца и матери (п. 1 ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации, далее — СК РФ) не предполагает равное участие в отдельных видах деятельности по осуществлению его прав или распределения этих видов пропорционально между родителями. Этот принцип означает равную ответственность за ребенка. Тем самым полагаем, что родительское правоотношение может существовать как связь «ребенок — оба родителя» без искусственного разделения на составляющие «ребенок — отец» и «ребенок — мать».

О связи «родители и третьи лица», независимо от того, идет речь об абсолютном отношении или об относительном, говорить в структуре родительского отношения не приходится, поскольку такое отношение не является, в отличие от родительского, *семейно*-правовым, — «третьи лица» не могут быть участниками семейных правоотношений (как минимум об этом свидетельствует анализ ст. 2 СК РФ). Поэтому правы те ученые, которые, указывая в системе

отношений по реализации прав ребенка отношения родителей с третьими лицами, оговаривают их гражданско-правовую природу [8, с. 58]. С ракурса своего исследования мы считаем, что в указанных гражданско-правовых отношениях реализуются и родительские права, в связи с чем гражданско-правовые отношения с участием родителей предлагаем именовать *производными* от *основного* родительского правоотношения.

О связи родителей и государства как о сфере административных отношений уже говорилось в семейно-правовой науке [9, с. 63]. Полагаем, что наличие в семейно-правой материи административных начал, норм процессуального права современной наукой воспринимается как данность, обоснованная с позиций институционального подхода. Следовательно, эта связь также не может быть рассмотрена в структуре *семейного* родительского правоотношения.

Идея о связи «ребенок-государство» в структуре родительского правоотношения не может получить поддержки, ибо в ней вообще не участвует необходимый субъект — родитель. Безусловно, « …в случае, если ребенок останется без попечения родителей, возникает правоотношение между ним и органами опеки и попечительства, обязанными принять меры по устройству ребенка» [8, с. 72]. И оно также носит публичный характер.

Представляет интерес мнение о юридической связи «родитель — родитель». По нашему мнению, между этими лицами родительского *право*отношения не возникает, потому что отсутствует его содержание. В литературе на этот счет имеется мнение, что « …между ними (отцом и матерью) также возникает относительное правоотношение по воспитанию ребенка. Праву отца на воспитание противостоит обязанность матери не препятствовать ему в осуществлении этого права. Праву матери корреспондирует обязанность отца с таким же содержанием» [10, с. 5]. Помимо впечатления о надуманности применения к данному случаю универсальной обязанности «не препятствовать», возникает масса вопросов по конкретизации — ведь любое проявление собственного противоречащего мнения уже представляет собой попытку повлиять на принятое другим родителем решение. Тем временем это явление закономерное и учтенное законодателем, предусмотревшим способы его урегулирования. Важно то, что в законе не закреплено прав и обязанностей родителей по отношению друг к другу. Все существующие в законе взаимные долженствования лиц, являющихся родителями, обусловлены их супружеским статусом. Так, например, мать общего ребенка до достижения последним трех лет имеет право на содержание только в случае, если речь идет о супруге или бывшей супруге (ст. 89; 90 СК РФ). Родители в подавляющем большинстве случаев упоминаются в законе как одна сторона. В контексте положений действующего семейного законодательства родители действуют по взаимному согласию и при его фактическом отсутствии могут принимать меры к обеспечению единого мнения: по соглашению, решению органов опеки и попечительства, решению суда. Таким образом, мы считаем, что между субъектами «родитель — родитель» имеет место организационное семейное правоотношение. При прекращении совместного проживания родителей также не приобретается никаких *новых* прав или обязанностей, а для организации взаимодействия особое значение приобретает соглашение о порядке и условиях осуществления родительских прав, которое уже предлагалось рассматривать в науке как организационное семейное соглашение, но не договор [8, с. 103]. Ранее нами были предложены пути оптимизации правового регулирования споров раздельно проживающих родителей [11]. Завершая рассмотрение вопроса о субъектах родительского правоотношения, подведем итог. В качестве родительского можно рассматривать только правоотношение родителей и их несовершеннолетних детей в возможных вариантах: «родитель — ребенок» и «оба родителя — ребенок».

Исследователи объекта правоотношения относят его к числу наиболее дискуссионных. Перечисление позиций всех таких исследователей само по себе явилось бы самостоятельным научным трудом, учитывая, что термин «объект правоотношения» был предложен Е. Бирлингом еще в конце IX века, а в отечественной юриспруденции первенство в употреблении анализируемого термина принадлежит Д. И. Мейеру [12, с. 12]. В. А. Лапач в фундаментальном монографическом исследовании посредством анализа широкого спектра позиций произвел обобщение подходов к пониманию объекта правоотношения. Перечислим кратко эти подходы и некоторых их представителей: объектом правоотношения понимают общественные отношения, подлежащие регулированию (Толстой Ю. К.); предметы материального и духовного мира, то есть блага (Алексеев С. С.); действия участников правоотношения и блага (Кечекьян С. Ф.); поведение субъектов правоотношения (Александров Н. Г.); поведение обязанного лица (Иоффе О. С.); допускаются безобъектные правоотношения (Халфина Р. О.) [1, с. 85]. Сам В. А. Лапач объект правоотношения понимает двояко: как юридический объект « …волю и сознание обязанного лица, на которое воздействует энергия, заключенная в норме права», а в качестве материального объекта — « …внешний объект, с которым обязанное лицо осуществляет практическую деятельность» [1, с. 108].

Наша позиция об объекте родительского правоотношения основывается на следующих соображениях. Так, Ю. К. Толстому принадлежит идея о связующей роли правоотношения между нормой права и фактическим отношением (по схеме право — правоотношение — фактическое отношение) [13, с.31]. При этом правоотношение является средством воздействия права на фактические отношения, «каналом», через который осуществляется правовое регулирование [14, с. 6]. При таком подходе, полагаем, объектом правоотношения не может являться нечто иное, отличное от объекта правового регулирования. При восприятии правоотношения в максимальной степени абстракции таким непосредственным объектом выступят фактические «организуемые» отношения [14, с. 6]. Однако реальным элементом отношения, воспринимающим правовое воздействие и отвечающим на него, является поведение субъектов (действия субъектов, их деятельность или взаимодействие — формы одного и того же явления). Волю и сознание, по В. А. Лапачу, как опосредующие поведение психические феномены, мы не можем рассматривать в качестве объекта воздействия в силу незрелости психики ребенка (даже если признавать его обязанным лицом, когда управомоченным лицом

выступает родитель). Кроме того, мы считаем верным аргумент о том, что поведение является «регистрируемым» проявлением воздействия права «во вне», и его учет предопределен сущностью права как организующей системы. Думается, что поведение в качестве объекта правоотношения должно быть юридически значимым и отражающим специфику отношения. В родительском правоотношении вследствие события — рождения ребенка — возникает сфера «напряжения», связанная с потребностью восполнить беспомощность ребенка по интеграции в окружающую действительность. В контексте действующего семейного законодательства это можно отразить посредством широкого значения термина «воспитание» (как любое взаимодействие с ребенком по подготовке его к самостоятельной жизни). Данное взаимодействие с учетом его социальной ценности нуждается в правовой организации. Оно и является «поводом», по которому вызывается к жизни родительское *право*отношение, иначе говоря, его *объектом* (с учетом специально-юридического подхода к трактовке объекта). Взаимодействие по воспитанию связывает родителей и ребенка как субъектов родительского правоотношения. Оно предопределяет *цель* правоотношения — подготовку ребенка к самостоятельной жизни, которая, при условии ее достижения в юридическом понимании (п. 2 ст. 61 СК РФ), будет совпадать с *результатом* данного правоотношения. Объект родительского правоотношения обуславливает его содержание.

Теории права известны два вида содержания правоотношения: юридическое и материальное. С. С. Алексеев рассматривает их как две стороны или стадии одного явления. Материальное содержание является при этом реализацией юридического содержания — воплощением в поведение людей меры, определенной субъективным правом и юридической обязанностью. Важно, что С. С. Алексеев не включал материальное содержание непосредственно в структуру правоотношения, что убедительно обосновывал посредством корреляции понятия «структура» и характеристик материального содержания [15, с. 137].

На этой теоретической основе в качестве содержания родительского правоотношения будут рассмотрены субъективное право как « …принадлежащая управомоченному лицу в целях удовлетворения его интересов мера дозволенного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц» [15, с. 114] и юридическая обязанность как « …предписанная мера необходимого поведения» [15, с. 126]. Существенной особенностью, получившей широкое обсуждение в научной литературе, является отсутствие законодательно закрепленных обязанностей у детей. Тем самым в родительском правоотношении как будто бы нет обязанностей, которые бы корреспондировали правам родителей. Связанные с этим выводы семейно-правовых дискуссий «размывают», на наш взгляд, представления о родительском правоотношении (в частности, популярное утверждение о том, что в родительском правоотношении права совпадают с обязанностями или приравниваются к обязанностям). В результате оно представляется «выпавшим» из общей конструкции правоотношения. Однако мы полагаем, что в общей теории права существует ниша для родительского правоотношения, а споры семейно-правовой науки порождены попытками применить общетеоретические понятия, характерные для иных типов правоотношений. Так, с точки зрения теории права родительское правоотношение может выступать не только правоотношением активного типа (когда активный центр в правоотношении находится в юридической обязанности, и интересы ребенка удовлетворяются посредством совершения положительных действий обязанными лицами — родителями), но и правоотношением пассивного типа, когда « …управомоченный удовлетворяет свои интересы своими действиями» [15, с. 109]. В данном случае важно понимать, что, реализуя права по воспитанию ребенка, заботе и обучению ребенка и т. д., родитель удовлетворяет *свои* интересы, обусловленные потребностями в родительской заботе, имеющими естественную природу. Пределы родительской свободы в реализации *своего* интереса в заботе о ребенке ограничены интересами самого ребенка.

С. С. Алексеев указывал, что в пассивном правоотношении « …на обязанное лицо возлагается обязанность пассивного содержания» [15, с. 109]. Нам представляется, что такая обязанность у ребенка имеется. В силу несформированной способности к пониманию собственного интереса он обязан принять все юридические последствия действий, осуществляемых в его интересах родителями. Отрицание наличия у ребенка такой юридической обязанности, с одной стороны, полагаем, делает «неполноценным» его правовой статус как равноправного субъекта в правоотношении, а с другой стороны, приводит к деформации семейно-правового статуса родителя, субъективные права которого ничем юридически не обеспечены. С учетом выявленных выше позиций о субъектном составе родительского правоотношения можно прийти к парадоксальному утверждению о том, что в семейном правоотношении родитель вообще не является в полном смысле слова управомоченным лицом, так как среди участников семейного правоотношения у него нет обязанных лиц (если не «приспосабливать» универсальную обязанность «не препятствовать» в отношении каждого из членов семьи). Следовательно, родительское правоотношение по содержанию относится к правоотношениям со сложной структурой, поскольку их содержание состоит из нескольких взаимосвязанных прав и обязанностей [15, с. 137].

Заключение

Таким образом, настоящее исследование позволило определить субъектов родительского правоотношения, его объект и содержание. Можно сформулировать основополагающий тезис учения о родительском правоотношении: это системно-правовая связь между родителями (как одним субъектом правоотношения) или каждым из родителей в отдельности с одной стороны и ребенком с другой стороны по поводу воспитания ребенка до достижения им самостоятельности в юридическом смысле, выраженная во взаимных правах и обязанностях сторон, существующая в активной и пассивной формах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика : монография. СПб., 2002. 544 с.

2. Пшенко О. Ю., Пшенко А. Г. Системный подход к понятию «местное самоуправление» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 281–287.

3. Саенко Л. В. Особенности регулирования семейных отношений в Украине, Белоруссии и России: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 241–244.

4. Старосельцева М. М. Осуществление и защита родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. 180 с.

5. Павлова И. А. Правовое положение родителей : дис. … канд. юрид. наук. М., 1995. 152 с.

6. Громоздина М. В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей : дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. 168 с.

7. Тихонина К. В. Семейное правоотношение по воспитанию детей : дис. … канд. юрид. наук. М., 1988. 210 с.

8. Темникова Н. А. Реализация и защита личных неимущественных прав ребенка : дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2006. 197 с.

9. Кумановская А. Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. 169 с.

10. Богданова Г. В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 181 с.

11. Краснова Т. В. Перспективы развития института ограничения родительских прав: предложения по совершенствованию семейного законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 283–286.

12. Ермолаева Е. В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2004. 25 с.

13. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. 88 с.

14. Чеговадзе Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения: монография. М., 2004. 542 с.

15. Алексеев С. С. Общая теория права. Том II. М., 1982. 360 с.

REFERENCES

1. Lapach V. A. The system of the civil rights objects: theory and judicial practice: monograph. SPb., 2002. 544 p.

2. Pshinko O. Yu., Pshinko A. G. Systematic approach to the concept of «local government» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.2 (19). P. 281–287.

3. Saenko L. V. Peculiarities of regulating family relations in Ukraine, Byelorussia and Russia: comparative legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 241–244.

4. Starosel'tseva M. M. Implementation and protection of the parental rights in the family law of the Russian Federation : dissertation of the candidate of law. M., 2009. 180 p.

5. Pavlova I. A. The legal status of the parents : dissertation of the candidate of law. M., 1995. 152 p.

6. Gromozdina M. V. The exercise of parental rights when parents are living apart : dissertation of the candidate of law. M., 2010. 168 p.

7. Tikhonina K. V. Family legal relationship regarding children bringing-up : dissertation of the candidate of law. M., 1988. 210 p.

8. Temnikova N. A. Implementation and protection of the moral rights of the child : dissertation of the candidate of law. Omsk, 2006. 197 p.

9. Kumanovskaya A. L. The rights and obligations of parents regarding bringing-up of children in the family law of the Russian Federation : dissertation of the candidate of law. M., 2005. 169 p.

10. Bogdanova G. V. Problems of legal regulation of personal and property relations between parents and children : dissertation of the candidate of law. Saratov, 1999. 181 p.

11. Krasnova T. V. Prospects of development of the institute of restriction of parental rights: proposals for improvement of the family law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 283–286.

12. Ermolaeva E. V. Object of legal relations: historical-theoretical study : dissertation of the candidate of legal sciences. Kazan', 2004. 25 p.

13. Tolstoy Yu. K. The theory of legal relationship. L., 1959. 88 p.

14. Chegovadze L. A. The structure and the state of the civil legal relations : monograph. M., 2004. 542 p.

15. Alekseev S. S. General theory of law. Vol. II. M., 1982. 360 p.

Как цитировать статью: Краснова Т. В. Системно-структурный анализ родительского правоотношения в контексте цивилистических учений о правоотношении // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 228–232.

For citation: Krasnova T. V. Systemic-structural analysis of the parent legal relationship in the context of the theory of legal relations in the civil law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 228–232.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 347.985
ББК 67.410

Mogilevskiy Grigoriy Aleksandrovich,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of civil law and procedure
of Novosibirsk State Technical University,
associate professor of the department of civil law of
Novosibirsk military Institute
of internal troops named after of army general
I. K. Jakovlev of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Novosibirsk,
e-mail: mogilevskiy_1@mail.ru

Sanin Evgenij Pavlovich,
associate professor of the department of civil law and procedure
of Novosibirsk State Technical University,
associate professor of the depaertment of civil law
of Novosibirsk military Institute
of internal troops named after the army general
I. K. Jakovlev of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Novosibirsk,
e-mail: o10182@mail.ru

Могилевский Григорий Александрович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного технического университета,
доцент кафедры гражданского права
Новосибирского военного института
внутренних войск имени генерала армии
И. К. Яковлева МВД России,
г. Новосибирск,
e-mail: mogilevskiy_1@mail.ru

Санин Евгений Павлович,
доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного технического университета,
доцент кафедры гражданского права
Новосибирского военного института
внутренних войск имени генерала армии
И. К. Яковлева МВД России,
г. Новосибирск,
e-mail: o10182@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, ОТЧИСЛЕННЫХ ИЗ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

THE ISSUE OF SUABILITY OF CIVIL CASES INVOLVING PERSONS SENT DOWN FROM THE MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс
12.00.15 – Civil procedure; arbitrary procedure

В статье авторы обращаются к исследованию практики судов общей юрисдикции в определении родовой подсудности дел о возмещении средств, затраченных на военную или специальную подготовку граждан, отчисленных из военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования за недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться либо отказавшихся заключать контракты о прохождении военной службы. Акцентируется внимание на необходимости выработки единообразных подходов в определении подсудности указанной категории споров, а также дается авторское видение путей разрешения этой проблемы.

The authors examine the general jurisdiction court practice in determining the generic jurisdiction of the cases on compensation of funds spent for military or special training of citizens sent down from the military professional educational institutions and military educational institutions of higher education for lack of discipline, academic failure, unwillingness to learn or refused to make contracts on the military service. The article focuses on the need to develop the uniform approaches to determination of jurisdiction of the described categories of disputes, as well as provides the author's vision of the ways for resolution of the problem.

Ключевые слова: военные образовательные организации, военная или специальная подготовка, курсант, родовая подсудность, единообразие в толковании, гарнизонный военный суд, районный суд, мировой суд, военный прокурор, средства федерального бюджета.

Keywords: military educational institutions, military or special training, cadet, tribal jurisdiction, interpretation uniformity, garrison military court, district court, the world court, military prosecutor, Federal budget.

Излагая **введение** научной публикации по заявленной тематике, автором указывается, что подготовка квалифицированных военных кадров для нужд Вооруженных сил и иных воинских формирований Российской Федерации всегда имела для государства приоритетное значение. Однако в начале двухтысячных годов, после десяти лет либеральных реформ изменились ценностные ориентации большинства населения страны, значительно понизился престиж военной службы. Исследователи причин негативного отношения к военной службе справедливо отмечали нарастающее значение субъективных, идеологических факторов, и в первую очередь неподготовленность молодых людей к военной службе (физическая неподготовленность и слабая адаптация к изменившимся условиям жизни), разочарование в военной службе [1].

В этих условиях правительство озаботилось ростом неоправданных расходов, которые нес федеральный бюджет при комплектовании Вооруженных Сил из-за отчисления

из военных училищ (институтов) большого числа курсантов и досрочного увольнения офицеров — выпускников.

Возникла идея возложить на граждан, отчисленных из военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования (далее — военные образовательные организации) по основаниям, связанным с их виновным поведением, обязанность возмещать средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку. Данная идея получила правовое закрепление в июле 2006 года со вступлением в силу изменений в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» (далее — Закон № 53-ФЗ).

Актуальность данной публикации обусловлена неоднозначным отношением в обществе к вопросу возмещения гражданами, отчисленными из военных образовательных организаций, средств, затраченных на их военную или специальную подготовку, а также наличием противоречивой правоприменительной практики по данной тематике.

Цель данного исследования — показать, что отсутствие единообразия в определении родовой подсудности дел о возмещения средств, затраченных на военную или специальную подготовку, нередко влечет неисполнение требований принципа процессуальной экономии, а иногда нарушается и принцип законности. Для достижения поставленной цели автором решаются **задачи** по анализу критериев родовой подсудности применительно к разграничению дел между районными, мировыми судами и военными судами.

Научная новизна и значимость данной работы заключается в том, что в ней представлен авторский взгляд на существующую в правоприменительной практике судов проблему определения подсудности споров о возмещении гражданами, отчисленными из военных образовательных организаций, средств, затраченных на их военную или специальную подготовку, и предлагается свое видение её разрешения

Раскрывая **основную часть** исследования, автор отмечает, что в Законе № 53-ФЗ были закреплены основные правила возмещения средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан, отчисленных из военных образовательных организаций. Под действие Закона № 53-ФЗ попали три категории граждан: курсанты, отчисленные из военных училищ (институтов); студенты, отчисленные из учебных военных центров при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования и офицеры, окончившие указанные образовательные учреждения и уволенные с военной службы до окончания первого контракта о прохождении военной службы.

Совершенствуя правовое обеспечение нового института, правительство в июне 2007 года разработало методику [2] исчисления размера средств, подлежащих возмещению в федеральный бюджет в вышеуказанных случаях. На её основе в министерстве обороны [3] и ряде других силовых ведомств [4] были разработаны методики для более точного расчета средств, затраченных на военную или специальную подготовку граждан.

С этого времени начинает набирать обороты судебная практика. За достаточно небольшой период времени в суды обратились сотни отчисленных курсантов, не согласных с предъявленными к ним исками со стороны руководителей военных профессиональных образовательных организаций и военных прокуроров. Конституционный суд РФ дважды [5; 6] обращался к теме соответствия положений п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» Конституции РФ.

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев судебные инстанции правильно применяют положения законодательства Российской Федерации о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан. Однако по ряду вопросов суды по-разному трактуют действующее законодательство. Ошибки в применении норм материального и процессуального права не раз становились предметом разбирательства в судах субъектов РФ, окружных (флотских) военных судах, в Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда. Возникла потребность в выработке единообразных подходов по ряду спорных вопросов в делах описываемой тематики.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в июне 2015 года подготовил обзор судебной практики рассмотрения военными судами дел о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку, гражданами, отчисленными из военных профессиональных образовательных организаций за недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться либо отказавшимися заключать контракты о прохождении военной службы (далее — Обзор) [7], где дал рекомендации по применению судами норм права в ряде нетипичных ситуаций.

Однако в Обзоре обобщена практика только военных судов, тогда как дела по указанным спорам рассматривают и районные, и мировые суды. Неопределенность с подсудностью вышеуказанной категории дел существенно осложняет процесс формирования единообразной судебной практики, затрудняет реализацию принципа процессуальной экономии.

Существует немало примеров, когда суды, решая вопрос о родовой подсудности, приходят к совершенно противоположным выводам. Так, например, в январе 2012 года мировой судья Гурьевского района Калининградской области рассмотрел дело по иску военного прокурора и вынес решение о взыскании с отчисленного по нежеланию учиться в Калининградском пограничном институте ФСБ России гражданина 42 тыс. руб. [8].

В подобной ситуации 1 марта 2011 года мировой судья судебного участка № 41 Починковского района Смоленской области вынес определения о передаче гражданского дела о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную и специальную подготовку А. В. Лещенко, на рассмотрение по подсудности в Смоленский гарнизонный военный суд [9].

В другом случае Заволжский районный суд г. Ульяновска в августе 2011 года принял к производству и вынес решение о взыскании с гр. Р. Р. Алиякберова, в связи с невыполнением им условий контракта, затраченных на его военную и специальную подготовку денежных средств в размере 188 508 руб. Судебная коллегия по гражданским делам областного суда, исходя из правового положения сторон

(истец — Казанское высшее военное командное училище, ответчик — курсант Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России), а также в связи с тем, что спорные правоотношения связаны с прохождением военной службы, пришла к выводу, что данный спор относится к подсудности военных судов, а значит, решение районного суда не может быть признано законным и подлежит отмене с возвращением дела в тот же суд для решения вопроса о направлении его по подсудности [10]. Окончательную точку в этом споре 26 января 2012 года поставил Новосибирский гарнизонный военный суд [11].

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют об отсутствии у судов единого подхода по вопросу родовой подсудности описываемых споров. Вместе с тем нарушение правил подсудности приводит к напрасной трате времени и средств как судебными органами, так и лицами, обращающимися в суд за защитой своих прав и законных интересов, что, в свою очередь, существенно ограничивает реальный доступ к правосудию. Четкое разграничение юрисдикционных полномочий судов общей юрисдикции, рассматривающих гражданские дела по первой инстанции, имеет важное значение в реализации права, закрепленного в ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации — « …никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Однако Верховный суд РФ пока не сформулировал свою позицию по данной проблеме. Пленум Верховного суда Российской Федерации 29 мая 2014 года в своем постановлении «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащего» [12] обошел вниманием вопрос подсудности дел о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан, отчисленных из военных образовательных организаций. При этом по аналогичной ситуации — о подсудности дел по искам к военнослужащим, уволенным с военной службы, о возмещении ущерба, причиненного ими при исполнении обязанностей военной службы по основаниям, установленным Федеральном законом от 12 июля 1999 года № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» — высказался вполне определенно: они подсудны военным судам.

В сложившейся ситуации суды, принимая решение о принятии к рассмотрению иски о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан, отчисленных из военных образовательных организаций, каждый приводит свои аргументы. По мнению одних [10], следует руководствоваться ст. 7 ФКЗ «О военных судах в Российской Федерации», по смыслу которой военным судам, наряду с другими, подсудны и споры по обстоятельствам, хотя и возникшим после увольнения гражданина из Вооруженных Сил РФ, но неразрывно связанным с правоотношениями, сложившимися в период прохождения бывшим военнослужащим военной службы. В пользу этих доводов высказываются многие исследователи проблем подсудности гражданских дел военным судам [13]. Ими выработаны критерии отнесения гражданских дел к подсудности военных судов. Первостепенное значение имеет характер нарушенных и (или) оспариваемых прав и свобод, вытекающих из специального (особого) статуса военнослужащего. Второй критерий — это субъектный состав участников спорных правоотношений. Субъектами в спорах, отнесенных к подсудности военных судов, принято считать, с одной стороны — органы военного управления либо воинские должностные лица, с другой — лица, имеющие статус военнослужащего. Некоторые исследователи к последней группе относят и граждан, уволенных с военной службы или прошедших военные сборы в случае, если спорные правоотношения между ними и органами военного управления, воинскими должностными лицами возникли в период прохождения военной службы [14].

Особенностью рассматриваемых в статье споров является то, что военнослужащие по призыву не являются субъектами спорных правоотношений. Правомерна позиция С. А. Семушина, который, анализируя специфику военной службы по призыву, подчеркивал, что ответственность военнослужащего по призыву « …должна исходить из особенностей его статуса как лица, находящегося в зависимом положении, поступившего на военную службу в связи с обязанностью, а не путем свободного выбора рода деятельности… » [15].

Отдельные районные и мировые суды, принимая к рассмотрению дела о взыскании денежных средств, затраченных на военную и специальную подготовку, придерживаются иной логики. Они исходят из того, что, во-первых, спор о возмещения средств относится к категории «возмещение вреда», и вред нанесен не при исполнении и не в связи с исполнением служебных обязанностей, что дает основание перевести возникшие правоотношения в сферу гражданско-правовых отношений. Во-вторых, после отчисления гражданина из военной образовательной организации он теряют статус военнослужащего. Таким образом, суд приходит к выводу о подсудности гражданского дела районному или мировому суду в зависимости от цены иска. Немаловажное значение имеет и тот факт, что гражданское процессуальное законодательство РФ, определяя суд, в котором должно быть рассмотрено дело, исходит из интересов ответчика, а не истца, то есть иск должен предъявляться по месту нахождения ответчика. Специфика описываемых споров заключается в том, что на практике нередко ответчика, истца и военный суд разделяют многие сотни километров, что значительно затрудняет судебное разбирательство.

Примечателен следующий пример. Военный прокурор Рязанского гарнизона обратился в Воркутинский гарнизонный военный суд с иском о взыскании с Петрова в пользу Рязанского ВВДКУ средств федерального бюджета, затраченных на его военную подготовку, в размере 21 030 руб. Поскольку указанное в заявлении место жительства Петрова было недостоверным, производство по делу было приостановлено, и ответчик был объявлен в розыск. После обнаружения он признал предъявленный к нему иск, а суд в адрес военного прокурора Западного военного округа вынес частное определение, где указал на допущенные военным прокурором Рязанского гарнизона нарушения законодательства (не предпринял мер для досудебного урегулирования спора и проигнорировал определение Воркутинского гарнизонного военного суда от 11 июля 2012 года, которым

на него была возложена обязанность по розыску должника). Справедливости ради следует отметить, что окружной военный суд пришел к выводу об отсутствии законных оснований для вынесения данного частного определения и постановил отменить его вследствие нарушения норм процессуального права.

Данный пример наглядно свидетельствует, что соблюдать принцип процессуальной экономии в условиях многообразия жизненных ситуаций судам довольно сложно. Так, в указанном случае в разрешение несложного дела были вовлечены военные прокуроры Рязанского гарнизона и Западного военного округа, должностные лица военно-учебного заведения, начальник ОВД по городу Печоре, Воркутинский гарнизонный военный суд, Ленинградский окружной военный суд [16]. Несомненно, в подобных ситуациях ключевое значение имеет вопрос правильного определения подсудности спора.

Таким образом, подводя итоги, нужно отметить, что рассматриваемая нами проблема остра и неоднозначна и затрагивает интересы как государства и его должностных лиц, так и рядовых граждан. Её решение, по нашему мнению, лежит в нескольких плоскостях.

Во-первых, в условиях новых социально-экономических и политических реалий справедливо утверждение тех исследователей, которые констатируют, что нужны « …новые подходы к формированию у молодого поколения нравственных качеств личности, патриотизма, готовности к службе в вооруженных силах» [17]. Сегодня, дабы избежать большого количества «брака» при поступлении в военные образовательные организации необходимо, чтобы абитуриенты имели ясное представление о содержании и особенностях военной службы. Необходимо согласиться с мнением Н. В. Машенцевой и Д. В. Полежаева о том, что в деле подготовки юношей к защите своего Отечества большую роль призваны сыграть образовательные учреждения нового типа — кадетские и казачьи школы и корпуса, а также возвращение в образовательные учреждения среднего звена курса военной подготовки [18].

Во-вторых, чтобы уменьшить количество споров в судах между руководителями военных образовательных организаций и отчисленными курсантами, необходимо внести изменения в Закон № 53-ФЗ и закрепить правило, по которому возмещение стоимости военной и специальной подготовки будет возможно после отчисления курсанта по отрицательным мотивам с третьего и последующих курсов, при этом в расчет брать стоимость обучения, начиная с третьего курса.

Молодой человек, поступая в военное училище (институт), далеко не всегда способен адекватно оценивать все аспекты военной службы. Нередко под влиянием родителей и в условиях тяжелой материальной ситуации в семье юноша делает выбор в пользу профессии военного. Думается, что объективно оценить правильность выбора профессии он может в первые два года обучения. Доводы тех, кто считает, что молодые люди, поступая в военные вузы, уклоняются от срочной службы, малоубедительны по следующим основаниям. Во-первых, служба в военном училище (институте) далеко не легче, чем срочная; во вторых, чтобы зачли время обучения за срочную службу, надо учиться два года, тогда как срочник служит один год. В-третьих, молодой человек после двух лет обучения как военный специалист подготовлен намного лучше, чем срочник, что в перспективе должно быть выгодно государству. И, в-четвертых, сегодня два года обучения в военном вузе практически не дают никаких бонусов для учебы в гражданском вузе.

Говоря о значении института подсудности дел, необходимо отметить, что вопросы подсудности имеют конституционно-правовое значение, именно через данный институт заинтересованное лицо имеет возможность реализовать свое конституционное право на судебную защиту.

Анализ правоприменительной практики определения судами подсудности дел о возмещении средств, затраченных на военную или специальную подготовку граждан, отчисленных из военных образовательных организаций, позволяет предположить, что более логично относить эти споры к родовой подсудности военных судов. Применения судами при проведении судебных разбирательств систем видео-конференц-связи позволит минимизировать расходы ответчиков, проживающих вдалеке от места нахождения военных судов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Муртузалиев А. Ш.-И. К вопросу о причинах самовольного оставления части или места службы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 252–255.

2. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2007. № 402 «Об исчислении размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации в военных профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2007. № 27. Ст. 3289.

3. Приказ Министра обороны РФ от 15июня 2009. № 545 «О мерах по реализации в Министерстве обороны Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2007 г. № 629» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. М. : Юрид. лит., 2009. № 41.

4. Приказ ФСБ России от 01 апреля 2009. № 125 «Об утверждении Методики расчета стоимости износа основных средств, стоимости расхода материальных запасов и расходов на содержание преподавателей, включаемых в состав расходов, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации в образовательных учреждениях ФСБ России» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 08.09.2016).

5. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 г. № 129-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гасанова Романа Мамедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 5 статьи 20.1 и пунктом 7 статьи 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 08.09.2016).

6. Определение Конституционного суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 267-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Моргачева Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав положением пункта 7 статьи 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 08.09.2016).

7. Обзор судебной практики рассмотрения военными судами дел о возмещении средств Федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку, гражданами, отчисленными из военных профессиональных образовательных организаций за недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться либо отказавшимися заключать контракты о прохождении военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 8. С. 51–61.

8. С отчисленных из погранинститута курсантов взыскивают потраченные на их подготовку деньги [Электронный ресурс] // Сайт города Советска. URL: http://sovetsk39.ru/example.php?id=5733 (дата обращения: 08.09.2016). Загл. с экрана.

9. Определение Починковского районного суда Смоленской области от 1 марта 2011 года. Дело № 11-6. [Электронный ресурс] // Решения судов [web-сайт]. URL: http://resheniya-sudov4.ru/9/171109/ (дата обращения: 08.09.2015).

10. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 11 октября 2011 г. Дело № 33-3445/2011 [Электронный ресурс] // АО «Кодекс». URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/457548607 (дата обращения: 8.09.2016).

11. Новосибирский гарнизонный военный суд Дело № 2-43/2012 [Электронный ресурс] // Gcourts.ru [web-сайт]. URL: http://www.gcourts.ru/case/3936841 (дата обращения: 09.09.2016).

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащего» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 09.09.2016).

13. Цой В. И. Подсудность гражданских дел военным судам [Электронный ресурс] // justicemaker.ru [web-сайт]. URL: http://justicemaker.ru/view-article.php?art=4129&id=3 (дата обращения: 08.09.2016).

14. Синюков В. А. Гражданское судопроизводство в военных судах России (на примере рассмотрения жалоб военнослужащих на неправомерные действия военного командования): дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 65–66.

15. Семушин С. А. Статус военнослужащего по призыву в вопросах возмещения вреда его жизни и здоровью // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 314–319.

16. Обзор аппеляционной и кассационной практики по гражданским делам за 1 полугодие 2013 года [Электронный ресурс] // Воркутинский гарнизонный военный суд. Официальный сайт. URL: http://gvs.komi.sudrf.ru/modules.php?id=91&name =docum_sud (дата обращения: 08.09.2016).

17. Иванова Е. И. Взаимодействие школы с кадетскими классами и вузом по организации гражданско-патриотического воспитания на основе культурно-исторического компонента казачества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 248–250.

18. Машенцева Н. В., Полежаев Д. В. Патриотическая установка русского менталитета: философско-образовательный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 193–200.

REFERENCES

1. Murtuzaliev A. S. I. To the issue of the reasons of unauthorized leaving of the military unit or place of service // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 252–255.

2. Decree of the RF Government dated June 25, 2007 No. 402 «On estimation of the amount of the federal budget money to be reimbursed that were spent for military and special training of the RF citizens at the military professional educational institutions and military educational institutions of higher education» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2007. No.27. Article 3289

3. Order of the RF Minister of Defense dated June 15, 2009 No. 545 «On the measures for implementation by the RF Ministry of Defense of the decree of the RF Government dated October 1, 2007 No. 629» // Bulletin of regulatory acts of the federal executive authorities. M. : Legal literature, 2009. No. 41.

4. Order of the RF FSS dated April 1, 2009 No. 125 «On approval of the Method of calculation of the fixed assets depreciation cost, consumption of material reserves cost, and expenses for supporting teachers included in the costs spent for military or special training of the RF citizens at the RF FSS educational institutions» [Electronic resource] // Access from RLS «Garant» (date of viewing: 08.09.2016).

5. Statement of the Constitutional Court on August 2, 2011 No. 129-O-O «The refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Khasanov Roman Mamedovich about violation of his constitutional rights by paragraphs 3 and 5 of Article 20.1 and paragraph 7 of Article 35 of the Federal Law «On Military Duty and Military Service» [Electronic resource] // Access from RLS «Garant» (date of viewing: 08.09.2016).

6. Statement of the Constitutional Court of the Russian Federation from 17 02. 2015. No. 267-O «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Dmitry Morgacheva about violation of his constitutional rights by paragraph 7 of Article 35 of the Federal Law «On Military Duty and Military Service» [Electronic resource] // Access from RLS «Garant» (date of viewing: 08.09.2016).

7. Review of the judicial practice of considering military courts for reimbursement of funds the federal budget spent on the military or special training, citizens expelled from the military professional educational institutions for lack of discipline, academic failure, unwillingness to learn or to refuse to enter into contracts for military service in the Armed // Law in the armed forces. 2015. No. 8. P. 51–61.

8. With expelled from pogran.instituta charge a cadets spent on their training money. [Electronic resource] // Website Sovetsk. URL: http://sovetsk39.ru/example.php?id=5733 (date of viewing: 08.09.2015). Screen title.

9. Determination of Pochinok District Court of Smolensk region dated March 1, 2011. Case No. 11-6. [Electronic resource] // Court decisions [web-site]. URL: http://www.gcourts.ru/case/776384 (date of viewing: 08.09.2015).

10. The appeal decision of the Judicial Board on Civil Cases of the Ulyanovsk Regional Court on 11. 10. 2011 Case No. 33-3445 / 2011 [Electronic resource] // JSC «Code». URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/457548607 (date of viewing: 08.09.2015).

11. Novosibirsk Garrison Military Court Case No. 2-43 / 2012 [Electronic resource] // Gcourts.ru [web-site]. URL: http://www.gcourts.ru/case/3936841 (date of viewing: 08.09.2015).

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court dated 29. 05. 2014 No. 8 «On the practice of courts of law on military duty and military service and status of servicemen» [Electronic resource] // Access from RLS «Garant» (date of viewing: 09.09.2016).

13. Tsoi V. I. Jurisdiction of civil cases to military courts [Electronic resource] // justicemaker.ru [web-site]. URL: http://justicemaker.ru/view-article.php?art=4129&id=3 (date of viewing: 08.09.2016).

14. Sinyukov V. A. Civil proceedings in military courts of Russia (on the example of reviewing military grievances against the unlawful actions of the military command): dissertation of the candidate of law. Saratov, 2001. P. 65–66.

15. Semushin S. A. The status of the conscripts in questions of compensation for harm caused to his life and health // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 314–319

16. Overview of appellate and cassation practice in civil cases for the 1st half 2013 [Electronic resource] // Vorkuta Garrison Military Court. Official site. URL: http://gvs.komi.sudrf.ru/modules.php?id=91&name=docum_sud (date of viewing: 08.09.2016).

17. Ivanova E. I. The interaction of schools with cadet classes and the university on the organization of civil and patriotic education on the basis of cultural-historical component of the Cossacks // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 248–250.

18. Mashentseva N. V., Polezhaev D. V. Patriotic setting of the Russian mentality: philosophical and educational aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3 (13). P. 193–200.

Как цитировать статью: Могилевский Г. А., Санин Е. П. К вопросу о подсудности гражданских дел с участием лиц, отчисленных из военных образовательных организаций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 233–238.

For citation: Mogilevskiy G. A., Sanin E. P. The issue of suability of civil cases involving persons sent down from the military educational institutions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 233–238.

УДК 340.131.5
ББК 67.401.041

Novopavlovskaya Elena Evgenievna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of state and legal disciplines,
Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after I. D. Putilin,
Belgorod,
e-mail: novopavlovskayae@gmail.com

Новопавловская Елена Евгеньевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
им. И. Д. Путилина,
г. Белгород,
e-mail: novopavlovskayae@gmail.com

Pereverzev Eugene Anatolevich,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of state and legal disciplines,
Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after I. D. Putilin,
police colonel,
Belgorod,
e-mail: pablikpravo@mail.ru

Переверзев Евгений Анатольевич,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И. Д. Путилина,
подполковник полиции,
г. Белгород,
e-mail: pablikpravo@mail.ru

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

QUESTIONS ADMINISTRATIVE DEPORTATION FROM THE RUSSIAN FEDERATION OF THE FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS IN THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL PROCEEDINGS

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

В статье исследуется механизм административного выдворения иностранных граждан или лиц без гражданства за пределы Российской Федерации. Проведенный мониторинг практики конституционного судопроизводства позволил обозначить отдельные ключевые проблемы правотворческого и правоприменительного характера,

возникающие при применении данного вида административного наказания. Например, авторы приходят к выводу, что на практике проблемы возникают при осуществлении административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства, состоящих в браке с гражданами Российской Федерации и имеющих детей с российским гражданством.

The article studies the mechanism of administrative expulsion of foreign citizens or stateless persons from the Russian Federation. The conducted monitoring of constitutional court practices allowed identifying several key problems of the lawmaking and law enforcement nature arising from application of this type of administrative punishment. For example, the authors conclude that the problems arise during implementation of administrative expulsion of foreign citizens and stateless persons married to the citizens of the Russian Federation and having children with the Russian citizenship.

Ключевые слова: миграция, въезд, выезд, иностранные граждане, лица без гражданства, миграционный учет, вид на жительство, административное выдворение, депортация, конституционный нормоконтроль.

Keywords: migration, entry, exit, foreign citizens, persons without citizenship, migration registration, residence permit, administrative expulsion, deportation, constitutional normative control.

Актуальность и целесообразность исследования. Сложная геополитическая ситуация выступает в качестве одной из причин увеличения в последние годы на территории российского государства числа иностранных граждан и лиц без гражданства. По данным МВД России первого полугодия 2016 года в России находится 10 148 998 иностранных граждан и лиц без гражданства. С января по июнь 2016 года на миграционный учет поставлено 6 567 861 таковых граждан и лиц [1].

Современная миграционная ситуация в России, как справедливо замечает Я. Б. Жолобов, свидетельствует о развитии негативных последствий больших потоков внешней миграции, ее прямого влияния на общую криминогенную обстановку в стране, о ежегодном увеличении числа административных правонарушений и преступлений, совершаемых на территории нашего государства иностранными гражданами и лицами без гражданства [2, с. 31]. Только за шесть месяцев 2016 года на территории нашей страны иностранные граждане и лица без гражданства совершили 24,5 тыс. преступлений [3].

В целях упорядочения общественных отношений в сфере миграции, устранения вызываемых незаконной миграцией негативных последствий, со стороны государства осуществляются эффективные меры, связанные с предотвращением незаконной миграции, а также с усилением ответственности за незаконный въезд и незаконное нахождение на российской территории. Административные наказания являются одним из элементов, который направлен на обеспечение стабильности общественного порядка.

Очевидно, что основными средствами воздействия на незаконных мигрантов, сегодня являются именно меры административного принуждения, среди которых достаточно эффективным и весьма применяемым на практике является административное выдворение. Для сведения: в первом полугодии 2016 года из Российской Федерации было выдворено, депортировано 35 606 иностранных граждан [1].

Степень научной разработанности. Различные аспекты статуса иностранных граждан и лиц без гражданства исследованы не только ведущими конституционалистами — С. А. Авакьяном, И. А. Умновой, В. И. Фадеевым, Т. Я. Хабриевой, В. Е. Чиркиным, Б. С. Эбзеевым, — но и специалистами иных отраслей российского права. В частности, вопросы административного выдворения нашли свое отражение в научных трудах А. П. Алехина, Д. Н. Бахраха, Я. Б. Жолобова, А. А. Кармолицкого, Ю. М. Козлова, Б. В. Россинского, М. В. Савельевой, В. А. Селезнева, Ю. Н. Старилова, Г. Н. Сусловой и других ученых. Ряд вопросов, связанных с совершенствованием механизмов правоприменительной практики в сфере административного выдворения, раскрыт в диссертационных исследованиях Н. В. Поляковой, А. Ю. Соколова, Е. Е. Шабуровой и др.

Однако, несмотря на значительное количество трудов в области административного выдворения, большинство авторов обходят стороной проблемы правовой регламентации данного вида наказания, порождающие нарушения прав иностранных граждан и лиц без гражданства. Примерами выступают нарушения прав при назначении и осуществлении административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства, состоящих в браке с российскими гражданами, имеющих детей либо близких родственников, являющихся гражданами Российской Федерации и др. Данные проблемы, как видится авторам, требуют не только дальнейшего теоретического изучения, но и законодательной доработки.

Научная новизна исследования. Авторами предпринята попытка рассмотреть проблемы правовой регламентации вопросов выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства через призму практики конституционного судопроизводства. С помощью приведенных решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) по наиболее актуальным делам, касающимся вопросов административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства, авторы доказывают, что под влиянием рычагов конституционного судопроизводства законодательной корректировке подвергались различные составляющие данного вида административного наказания.

Основной **целью** настоящей работы является исследование роли КС РФ, оказывающего в рамках осуществления нормоконтрольных полномочий влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность в области административного выдворения в целях достижения оптимального баланса публичных и частных интересов. Обозначенная цель предполагает решение следующих **задач**: 1) раскрыть содержание термина «административное выдворение»; 2) провести анализ данного института, обратив особое внимание на его правовое регулирование и дав оценку его эволюции; 3) выявить узловые проблемы правовой регламентации и предложить необходимые изменения в действующее законодательство, направленные на совершенствование процедуры административного выдворения.

Основная часть

Изучение специализированной литературы дает основание признать, что на современном этапе развития юридической науки не сформировалось единого мнения ученых относительно сущности исследуемой правовой категории. Первая авторская группа, среди которых Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов и др., отмечают, что наряду с мерой административного наказания в виде административного выдворения, существует мера административного пресечения. Она применяется уполномоченными лицами в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, которые пересекли Государственную границу Российской Федерации, пребывая с территории иностранного государства, без соответствующих документов [4, с. 643]. По мнению второй группы ученых, административное выдворение — это мера административного принуждения, которая по своей природе близка к мерам административного пресечения, но не административного наказания [5, с. 177–178]. Поэтому с теоретической точки зрения уместно говорить о двойственном характере административного выдворения.

Легальное определение административного выдворения предусмотрено в нормах административного законодательства. В соответствии со ст. 3.2. КоАП от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) одним из видов административного наказания является административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, под которым законодательно в ст. 3.10. понимается принудительное и контролируемое перемещение указанных лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных российским законодательством, — контролируемый самостоятельный выезд их с российской территории.

Административное выдворение в обозначенных выше формах, влечет за собой существенные правоограничения для иностранных граждан и лиц без гражданства, выражающиеся в запрете на въезд их в нашу страну в течение пяти лет со дня выдворения и др. КоАП РФ предусматривает применение этого наказания как в качестве основного, так и дополнительного. Оно назначается судьей либо должностным лицом государственного органа, обеспечивающего охрану и осуществляющего защиту Государственной границы. Во втором случае речь идет о ситуациях, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства совершили административное правонарушение при въезде, нарушив режим Государственной границы Российской Федерации (ч. 2 ст. 18.1 КоАП РФ) и режим в пунктах пропуска через нее (ч. 2 ст. 18.4).

Административное выдворение иностранным гражданам и лицам без гражданства, нарушающим миграционный режим. При его назначении должны учитываться обстоятельства, которые бы способствовали объективной и разумной оценке общественной опасности противоправного деяния и личности нарушителя. На этот факт неоднократно обращал внимание КС РФ. Например, в Постановлении от 17 февраля 2016 года № 5-П КС РФ признал неконституционными отдельные административно-правовые нормы (ч. 3 ст. 18.8 КоАП РФ) в части, не допускающей возможности освобождения от административного наказания иностранного гражданина, постоянно проживающего в России, в случае однократного невыполнения им обязанности ежегодного уведомления о подтверждении своего проживания на российской территории. Как отметил КС РФ, в подобных случаях обязательному учету судом подлежат следующие обстоятельства, характеризующие иностранного гражданина: длительность его проживания в России; род занятий и профессия; материально-финансовые характеристики (отношение к уплате российских налогов и сборов, наличие заработной платы, иных законных доходов, жилищная обеспеченность); законопослушное поведение; семейное положение и др. В противном случае административное выдворение иностранного гражданина, как подчеркнул КС РФ, является чрезмерным ограничением права на уважение частной жизни и несоразмерно целям административного наказания (Постановление КС РФ от 17 февраля 2016 года № 5-П).

В последние годы все больший научный интерес вызывают вопросы имплементации норм международного права [6, с. 242]. Так, сформулированные КС РФ в названном выше Постановлении правовые позиции согласуются и с содержанием многих решений Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ). Так, 18 октября 2006 года в Постановлении Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Юнер против Нидерландов» было обращено внимание на необходимость учета при высылке характера и тяжести совершенного заявителем правонарушения; длительность его пребывания в стране; срок, истекший с момента совершения нарушения; поведение заявителя в течение этого срока; гражданство заинтересованных лиц; серьезность сложностей, с которыми столкнется супруг в стране, в которую высылается заявитель; семейное положение заявителя; длительность брачных отношений; наличие детей от брака и их возраст. Безусловно, что названные обстоятельства весьма существенны и подлежат учету при решении вопроса о судьбе иностранного гражданина на территории нашей страны.

Однако правоприменительные реалии говорят совсем об ином, показывая, что при назначении и исполнении данного административного наказания, достаточно часто возникают проблемы соблюдения прав как самих лиц, которые подвергаются наказанию, так и членов их семей. Это создает «благодатную почву» для обширной судебной практики. На пределы ограничения права на уважение семейной жизни регулярно делает акцент и ЕСПЧ, подчеркивая в Постановлении от 26 июня 2014 года по делу «Габлишвили против Российской Федерации», что высылка — крайняя форма вмешательства в право на уважение семейной жизни.

В целях исключения вмешательства государства в реализацию права на уважение семейной жизни, Верховный Суд Российской Федерации принял ряд решений, разрешающих субъектам, назначающим данное административное наказание, не применять его к иностранным гражданам или лицам без гражданства, которые состоят в браке с гражданами Российской Федерации или имеют несовершеннолетних детей (близких родственников) с российским гражданством либо проживающих на российской территории. Приводя некоторые примеры судебной практики разных российских регионов, Е. А. Ефименко

замечает, что наличие у супругов общих несовершеннолетних детей «почти гарантированно предотвращает» назначение административного выдворения [7, с. 16], что согласуется с международно-правовыми стандартами в области защиты прав детей [8, с. 309–313].

Следует помнить, что демократический характер государства предполагает, что государственное вмешательство в осуществление права на уважение семейной жизни допустимо только в целях обеспечения интересов национальной безопасности, общественного порядка, экономического благосостояния страны, предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности, защиты прав и свобод других лиц, что зафиксировано в ч. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. Нормы подобного содержания продублированы и в российском законодательстве (например, ч. 3 ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»).

ЕСПЧ в ряде других своих решений отмечал, что высылка иностранного гражданина и лица без гражданства должна быть оправдана крайней социальной необходимостью и отвечать правомерным целям (например, Постановление ЕСПЧ от 6 декабря 2007 года по делу «Лю и Лю против Российской Федерации»). Может возникнуть весьма закономерный вопрос: «О какой крайней социальной необходимости идет речь в данном случае?». Наряду с обеспечением государственной безопасности государства в целом здесь подразумеваются и случаи, когда может возникнуть угроза массового распространения ВИЧ-инфекции.

Еще 30 марта 1995 года был принят Федеральный закон № 38-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», зафиксировавший перечень мер государственного принуждения и ограничения права на проживание на российской территории ВИЧ-инфицированных иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 11). Распространяются эти меры не только на самого иностранного гражданина либо лица без гражданства, но и членов их семей. Примечательно, что именно ст. 11 названного закона в связке с п. 13 ст. 7 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» несколько раз оспаривались заявителями в порядке конституционного судопроизводства по следующим направлениям: а) регламентация депортации находящихся в России ВИЧ-инфицированных иностранных граждан и лиц без гражданства; б) закрепление отказа в выдаче им разрешения на временное проживание в России, а также аннулирования ранее выданного разрешения (например, Определение КС РФ от 2 апреля 2015 года № 727-О). Итогом рассмотрения таких обращений были Постановления (например, от 12 марта 2015 года № 4-П) и Определения КС РФ (например, от 12 мая 2006 года № 155-О). В частности, Постановлением от 12 марта 2015 года № 4-П КС РФ признал неконституционность исследуемых законоположений, поскольку они не позволяют принимать в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, членов их семей, постоянно проживающих в России, решение о нежелательности их проживания в нашей стране, о депортации, об отказе во въезде, в выдаче разрешения на временное проживание в России, об аннулировании ранее выданного разрешения исключительно на основании факта наличия ВИЧ-инфекции, при отсутствии как нарушений с его стороны законодательно установленных требований в отношении ВИЧ-инфицированных лиц и направленных на предотвращение дальнейшего распространения этого заболевания, так и иных обстоятельств, которые свидетельствуют о необходимости применения ограничений подобного рода.

Обратим внимание и на то обстоятельство, что КС РФ в ходе осуществления судебного конституционного нормоконтроля правомочен возлагать на федерального законодателя обязанность производить соответствующие законодательные корректировки. КС РФ указал, что уточнению подлежат основания и процедурные правила вынесения решений, касающихся права ВИЧ-инфицированных иностранных граждан или лиц без гражданства на пребывание и проживание в России. Реакция законодателя не заставила себя ждать. И уже 30 декабря 2015 года был принят соответствующий Федеральный закон № 438-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части права иностранных граждан и лиц без гражданства, страдающих заболеванием, вызываемым вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекцией), на пребывание и проживание в Российской Федерации». Думается, что подобная ситуация всецело соответствует устоям демократического правового государства, где усилия всех государственных структур должны быть консолидированы, поскольку проблемы миграции носят общегосударственный характер.

Выводы и заключения

Анализ правоприменительной практики и мониторинг решений КС РФ по вопросам административного выдворения позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, административное выдворение представляет собой одно из эффективных средств наведения миграционного порядка в государстве, в том числе профилактики совершения мигрантами правонарушений и преступлений. Во-вторых, правоприменители недооценивают в полной мере сложность этой категории дел и не учитывают многих важнейших аспектов, оказывающих влияние на законность и обоснованность применения данного вида административного наказания. В-третьих, иностранные граждане и лица без гражданства вынуждены использовать различные механизмы защиты своих нарушенных прав, не ограничиваясь уровнем внутригосударственным. В-четвертых, активно прибегают иностранные граждане и лица без гражданства и к рычагам конституционного судопроизводства, оспаривая конституционность регламентации различных аспектов процедуры административного выдворения за пределы Российской Федерации. В-пятых, предмет рассмотрения в порядке конституционного судопроизводства составляют не только положения базового (профильного) Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и КоАП РФ, но и иных непрофильных правовых актов, взаимосвязанных

с ними. В-шестых, виды выносимых КС РФ решений (постановлений и определений) и сформулированных в них правовых позиций отличаются своим разнообразием. В-седьмых, признавая в ходе осуществления судебного конституционного нормоконтроля положения нормативных правовых актов не соответствующими Конституции Российской Федерации [9, с. 229–232], КС РФ выводит их из правового пространства Российской Федерации и зачастую обращает внимание федерального законодателя на необходимость внесения соответствующих законодательных изменений и дополнений. В-восьмых, все это дает основание констатировать, что с помощью КС РФ и под его непосредственным влиянием происходит реальное восстановление нарушенных конституционных прав и свобод человека и гражданина [10, с. 107].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-июнь 2016 года [Электронный ресурс] / МВД России. Официальный сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/8139055/ (дата обращения: 20.07.2016).

2. Жолобов Я. Б. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проблемы и пути их решения // Судья. 2015. № 6. С. 31–36.

3. Состояние преступности — январь-июнь 2016 года [Электронный ресурс] / МВД России. Официальный сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/8127775/ (дата обращения: 15.07.2016).

4. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник. 4-е изд., пересмотр. и доп. М. : Норма, 2009. 928 с.

5. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации : учебник. М. : Зерцало-М, 2003. 608 с.

6. Кургузиков М. С. К вопросу о совершенствовании конституционного судебного контроля в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 240–243.

7. Ефименко Е. А. Административное выдворение: законодательные нормы и реалии правоприменения (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции) // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 4. С. 14–21.

8. Аблеева Г. Р. Источники международно-правового регулирования в сфере защиты прав детей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 309–313.

9. Кургузиков М. С. К вопросу о понятии «конституционный контроль» и «конституционный надзор» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 229–232.

10. Новопавловская Е. Е. Защита основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации посредством конституционного судопроизводства : монография. Белгород : БелЮИ МВД России им. И. Д. Путилина, 2015. 142 с.

REFERENCES

1. Summary of key performance indicators for the migration situation in the Russian Federation in January-June 2016 [Electronic resource] / Ministry of Internal Affairs of Russia. Official site. URL: https: //xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/8139055/ (date of the viewing: 20.07.2016).

2. Zholobov Ya. B. The administrative deportation from the Russian Federation, foreign citizens and persons without citizenship: problems and ways of their solution // Judge. 2015. No 6. P. 31–36.

3. Status of Crime - January-June 2016 [Electronic resource] / Ministry of Internal Affairs of Russia. Official site. URL: https: // xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/8127775/ (date of the viewing: 15.07.2016).

4. Bachrach D. N., Rossinsky B. V., Starilov J. N. Administrative law: textbook. 4th edition, revised and amended. M. : Norma, 2009. 928 p.

5. Alekhin A. P., Karmolitsky A. A., Kozlov Y. M. Administrative Law of the Russian Federation: textbook. M. : Mirror-M, 2003. 608 p.

6. Kurguzikov M. S. On improvement of the constitutional judicial control in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No.4 (29). P. 240–243.

7. Efimenko E. A. Administrative expulsion: legislation and enforcement realities (on the basis of the Constitutional Court of the Russian Federation and courts of general jurisdiction) // Journal of constitutional justice. 2015. No. 4. P. 14–21.

8. Ableeva G. R. Sources of international legal regulation in the sphere of protection of children's rights // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 309–313.

9. Kurguzikov M. S. To the question of the concept of «constitutional control» and «constitutional review» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No.1 (30). P. 229–232.

10. Novopavlovskaya E. E. Protecting fundamental rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation through constitutional proceedings : monograph. Belgorod : Belgorod Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs named after I. D. Putilin, 2015. 142 p.

Как цитировать статью: Новопавловская Е. Е., Переверзев Е. А. Вопросы административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в практике конституционного судопроизводства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 238–242.

For citation: Novopavlovskaya E. E., Pereverzev E. A. Questions administrative deportation from the Russian Federation of the foreign citizens and stateless persons in the practice of the constitutional proceedings // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 238–242.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 343.211
ББК 67.408.15

Polyakov Sergey Albertovich,
candidate of law, associate professor,
head of the department «Criminal law and procedure» of the faculty of law
of Novosibirsk State Technical University,
professor of the department «Criminal procedure and criminalistics»
of Novosibirsk military Institute of internal troops
of the RF Ministry of Internal Affairs,
Novosibirsk,
e-mail: polyakovsa@rambler.ru

Поляков Сергей Альбертович,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой «Уголовное право и процесс» юридического факультета
Новосибирского государственного технического университета,
профессор кафедры «Уголовный процесс и криминалистика»
Новосибирского военного института
ВВ МВД России,
г. Новосибирск,
e-mail: polyakovsa@rambler.ru

АНАЛИЗ САНКЦИЙ КАРАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ СТАТЬИ 332 УК РФ

ANALYSIS OF SANCTIONS OF PUNITIVE PARTS THE CRIMINAL LAW OF ARTICLE 332 OF THE RF CRIMINAL CODE

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

Военнослужащие несут уголовную ответственность на одинаковых для всех граждан основаниях, независимо от воинского звания и занимаемой должности. Однако с учетом особенностей правового положения они могут привлекаться к ответственности за совершение не только общеуголовных, но и специфических, воинских преступлений. Борьба с преступлениями против военной службы является социальной задачей, решаемой всеми имеющимися в распоряжении общества средствами. Назрела необходимость наличия в карательных частях всех уголовно-правовых норм ст. 332 УК РФ санкций в виде лишения свободы в качестве альтернативы наказаниям, связанным с прохождением военной службы. Соответственно, карательную часть второй уголовно-правовой нормы ст. 322 УК РФ необходимо конструктивно преобразовать в альтернативную посредством введения в нее санкций, состоящих из воинских наказаний.

Military servicemen are criminally responsible on the bases similar for all citizens regardless of the military rank and position. However, taking into account peculiarities of the legal status they can be held accountable for committing not only common, but specific, military crimes. Combating crimes against military service is a social problem solved by all means available for the society. There is a need for punitive parts of all the penal regulations of article 332 of the criminal code sanctions in the form of imprisonment as an alternative punishment related to the military service. Accordingly, the punitive part of the second penal provisions of art. 322 of the criminal code shall be converted structurally into the alternative one through introduction of sanctions consisting of military punishment.

Ключевые слова: военнослужащие, уголовная ответственность, уголовно-правовые нормы, карательная часть, санкции, наказание, борьба с преступлениями, армия, уголовный кодекс, арест, военные суды.

Keywords: military servicemen, criminal liability, criminal law, punitive part, sanctions, punishment, fight against crimes, army, criminal code, arrest, military courts.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, который несет военную службу, что в свою очередь выступает правовым основанием установления уголовной ответственности за преступления против военной службы. Это требование запрещает гражданам уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, а военнослужащим нарушать установленный порядок ее прохождения. Военнослужащие несут уголовную ответственность на одинаковых для всех граждан основаниях, независимо от воинского звания и занимаемой должности. Однако с учетом особенностей правового положения они могут привлекаться к ответственности за совершение не только общеуголовных, но и специфических, воинских преступлений.

Понятие преступлений против военной службы (ст. 331 УК РФ) предопределяет правовую базу борьбы с данного рода посягательствами, развитие законодательства в соответствии с изменениями, происходящими во всех сферах общественной жизни, в том числе и военной. Воинское преступление является одной из угроз безопасности государства, общественная опасность которого проявляется в причинении либо создании угрозы причинения вреда интересам военной безопасности страны.

Армия всегда имела и имеет своим назначением охрану целостности и суверенитета государства, существующего в нем порядка.

В настоящее время Уголовный кодекс является единственным правовым основанием для привлечения к уголовной ответственности военнослужащих за совершение ими преступлений. Большинство норм уголовного законодательства Российской Федерации имеет универсальный

характер: вопросы ответственности за совершение преступлений, как правило, решаются одинаково, независимо от того, в какой сфере общественной жизни они совершены. Однако существует ряд норм УК РФ, которые либо полностью выражают исключительные интересы военной службы, либо обособляют эти интересы среди других. Совокупность таких норм представляет собой военно-уголовное законодательство Российской Федерации [1].

Охрана правопорядка является функцией государства и включает в себя определение санкций за правонарушения и привлечение виновных к ответственности. Санкции и ответственность относятся к числу фундаментальных категорий правовой науки. Не случайно исследованию различных проблем в этой области уделяется особое внимание, так как оно непосредственно связано с решением практических вопросов, имеющих большое социально-политическое значение

Определение содержания санкций уголовно-правовой нормы имеет важное значение, так как установление соотношения между актом противоправного поведения и той мерой ответственности, которая неизбежно должна последовать за этим, является одним из основных условий отправления правосудия [2].

Борьба с преступлениями против военной службы является социальной задачей, решаемой всеми имеющимися в распоряжении общества средствами. Она должна осуществляться только на основе и в рамках закона. Поэтому разработка теоретических проблем санкций, составляющих карательные части специальных уголовно-правовых норм должна быть твердо ориентирована на законодательство, практику его применения и тенденции развития. Такая ориентация диктуется социальной остротой названных проблем, охватывающих почти всю сферу государственного принуждения, применяемого в демократическом обществе на строго правовых основаниях, точно урегулированного законом, направленного против такого социального зла, каким являются преступления.

Одной из основных задач юридической науки в области уголовного права была и остается проблема более глубокого изучения правовой реальности, раскрытия содержания принципов, структуры, закономерностей и тенденций развития санкций, их места в механизме правового регулирования, функций и роли в демократическом обществе.

Непрекращающиеся дискуссии между учеными-правоведами о понятии санкций, их видах, месте и роли как структурного элемента правовой нормы бесспорно полезны и являются прогрессивными для науки.

Санкции представляют собой нормативные определения мер государственного принуждения, применяемые в случае правонарушения и содержащие его итоговую правовую оценку. Целью санкций является предупреждение правонарушений. В случае же совершения правонарушения, применение санкций направлено на осуществление задач общей и частной превенции.

Очевидно, что без постоянной работы над улучшением уголовно-правовых норм, научного анализа практики их применения, настойчивого и целеустремленного поиска путей повышения авторитета закона, вряд ли уголовно-правовая наука будет отвечать требованиям сегодняшнего дня. В этой связи понятна необходимость комплексного изучения содержания и сущности санкций норм Особенной части уголовного кодекса, разработки теоретических приемов и правил построения, а также форм их конструктивного выражения.

В науке уголовного права институту наказания уделено немало внимания. Работы этого направления содержат исследования общих проблем уголовного наказания, его целей, роли, места, содержания и задач общего и частного предупреждения преступлений, анализ системы наказаний и их отдельных видов. Что же касается вопросов, непосредственно связанных с уголовно-правовыми санкциями, то здесь научных исследований крайне мало [3].

Анализ санкций карательных частей уголовно-правовых норм ст. 332 УК РФ показал определенное несовершенство действующего законодательства в сфере военной службы.

Так, в ст. 332 УК РФ «Неисполнение приказа» карательные части — ч. 1 и ч. 3 — являются альтернативными [4], включающими в себя три относительно определенные санкции, содержащие такие виды наказания, как «ограничение по военной службе», «арест», «содержание в дисциплинарной воинской части». Вторая уголовно-правовая норма рассматриваемой статьи предусматривает в своем составе простую карательную часть, состоящую из одной относительно определенной санкции в виде лишения свободы. Ни в первой, ни во второй уголовно-правовых нормах данный вид наказания законодателем вообще не санкционирован.

Таблица

Уголовно-правовая норма (УПН)	Санкции				Вид карательной части УПН	Категория преступления
	Ограничение по военной службе	Арест	Дисцип. воинская часть	Лишение свободы		
ч. 1 ст. 332	до 2 лет	до 6 мес.	до 2 лет	—	альтернативная	небольшой тяжести
ч. 2 ст. 332	—	—	—	до 5 лет	простая	средней тяжести
ч. 3 ст. 332	до 1 года	до 6 мес.	до 2 лет	—	альтернативная	небольшой тяжести

Источник: [5].

Из таблицы видно, что карательные части первой и третьей уголовно-правовых норм ст. 332 УК РФ практически не отличаются друг от друга не по структуре, не по содержанию в плане применяемых видов наказания. Можно предположить, что по характеру и степени общественной опасности эти преступления имеют одинаковый удельный вес. Тогда вызывает недоумение дисбаланс объема карательного воздействия санкций с наказанием «ограниче-

ние по военной службе». В ч. 1 ст. 332 УК РФ ограничение по военной службе сроком до двух лет соответствует аресту до шести месяцев и дисциплинарной воинской части до двух лет. В ч. 3 ст. 332 УК РФ тем же санкциям соответствует ограничение по военной службе сроком до одного года. Повышение верхней границы наказания в виде ограничения по военной службе сроком до двух лет, в данном случае, было бы логичным.

Дальнейший анализ карательных частей уголовно-правовых норм ст. 332 УК РФ и санкций, в них содержащихся, приводит к желанию поменять местами ч. 2 и ч. 3. Это обусловлено тем, что одним из принципов законодательной техники в уголовном праве предусматривается расположение в одной статье закона уголовно-правовых норм в порядке увеличения степени их общественной опасности. Поэтому первые уголовно-правовые нормы статей содержат в своих диспозитивных частях признаки основного состава преступлений, а последующие, в большинстве своем, описывают лишь квалифицирующие признаки состава преступления, повышающие степень его общественной опасности. Соответственно, за квалифицированные составы преступлений законодателем в карательных частях норм предусматриваются более суровые санкции, что, как правило, ведет к изменению категории преступления (небольшой тяжести — средней тяжести — тяжкое — особо тяжкое). К сожалению, данный принцип в рассматриваемой статье не соблюден.

Что касается видового спектра уголовных наказаний, используемых в виде санкций при конструировании карательных частей уголовно-правовых норм ст. 332 УК РФ, можно отметить наличие в них, как правило, так называемых воинских наказаний. Подобная скудность палитры санкций в альтернативных карательных частях уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против военной службы, зачастую вызывает вопросы в процессе их применения.

Например, какое наказание следует назначать в случае соучастия в совершении преступления гражданских лиц в качестве пособников или подстрекателей? Также не ясно, как назначается наказание лицам, призванным на военные сборы, или лицам, которые совершили преступление в период прохождения военной службы, но к моменту вынесения приговора были уволены с военной службы. По понятным причинам указанным лицам не могут быть назначены воинские наказания. Поскольку в ч. 1 и ч. 3 ст. 332 УК РФ предусмотрены только воинские наказания, осуждение по этим статьям военнослужащих без всякой альтернативы влечет за собой необходимость оставления их на военной службе и исполнение наказания в рамках прохождения военной службы. Получается, что судья просто не имеет возможности назначить им наказание, не связанное с военной службой или влекущее их увольнение с военной службы.

Исходя из вышеизложенного, возникает необходимость наличия в карательных частях всех уголовно-правовых норм ст. 332 УК РФ санкций в виде лишения свободы в качестве альтернативы наказаниям, связанным с прохождением военной службы. Соответственно, карательную часть второй уголовно-правовой нормы ст. 322 УК РФ необходимо конструктивно преобразовать в альтернативную посредством введения в нее санкций, состоящих из воинских наказаний.

Как показывает практика, при рассмотрении уголовных дел военными судами отсутствует единообразие назначения наказаний по одинаковым категориям дел. Такая ситуация напрямую связана со структурой и содержанием карательных частей уголовно-правовых норм, конструкция которых допускает возможность применения различных по своему виду и объему санкций за одно и то же преступление. Следовательно, законодателю уже на этапе подготовки и принятия уголовно-правовых норм необходимо решать вопросы соответствия видов и размеров санкционированных мер воздействия характеру и степени общественной опасности преступлений, за которые они предусматриваются.

Назрела необходимость решения крупной комплексной теоретической проблемы учения о санкциях уголовно-правовых норм, уточнении понятийного аппарата уголовного права в данной области, выявлении сущности уголовно-правовых санкций с позиций теории права.

Исследования в данном направлении приведут к совершенствованию процесса законотворчества по вопросам конструирования карательных частей уголовно-правовых норм, определению сущности и содержания санкций, их представляющих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Преступления против военной службы. (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации). Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации / Х. М. Ахметшин [и др.]. М., 1999.

2. Поляков С. А. Некоторые принципиальные моменты конструирования санкций уголовно-правовых норм при кодификации уголовного законодательства // Проблемы прокурорской и следственной деятельности в сфере борьбы с преступностью в современных условиях. Материалы междунар. науч.-практ. конф., 5–6 июля 1996 года. СПб. : Генеральная прокуратура Российской Федерации, институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников, 1996.

3. Поляков С. А. Санкции в уголовном законодательстве: концептуальные подходы и перспективы правового конструирования // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения. Материалы регион. науч.-практ. конф.. Новосибирск : Изд-во СГУПСа, 2007. С. 135–137.

4. Поляков С. А. К вопросу об альтернативных и кумулятивных санкциях // Сборник научных трудов Омской академии МВД России. Омск : Изд-во ОмА МВД РФ, 2007.

5. Поляков С. А. К вопросу об альтернативных карательных частях специальных уголовно-правовых норм // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы восьмой междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч.; ч. 2. Барнаул : Барнаульский ЮИ МВД России, 2010.

REFERENCES

1. Crimes against military service. (Military-penal legislation the Russian Federation). Scientific and practical commentary to the Criminal code of the Russian Federation / H. M. Akhmetshin [et al.]. M., 1999.

2. Polyakov S. A. Some fundamental aspects of the design of the sanctions of the criminal law during codification of the criminal law // Problems of prosecutorial and investigative activities in the fight against crime in modern conditions. Materials of the international scientific-practical conference, July 5–6, 1996. SPb. : The General Prosecutor of the Russian Federation, Institute of additional training of prosecutorial and investigative officials, 1996.

3. Polyakov S. A. Sanctions in criminal law: conceptual approaches and perspectives of legal design // Politics and Law: integration problems and their solutions. Materials of the regional scientific-practical conference. Novosibirsk : Publishing house of the Siberian state University of Railways, 2007. P. 135–137.

4. Polyakov S. A. On the alternative and cumulative penalties // Collection of scientific works of Omsk Academy of the MIA of Russia. Omsk : Publishing house of OMA, Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 2007.

5. Polyakov S. A. To the issue about alternative punitive special parts of the criminal law // Actual problems of fight against crimes and other offenses: materials of the eighth international scientific-practical conference: in 2 parts; part 2. Barnaul : Barnaul legal Institute of the MIA of Russia, 2010.

Как цитировать статью: Поляков С. А. Анализ санкций карательных частей уголовно-правовых норм статьи 332 УК РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 243–246.

For citation: Polyakov S. A. Analysis of sanctions of punitive parts the criminal law of article 332 of the RF criminal code // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 243–246.

УДК 347.919.3
ББК 67.410

Postovalova Elena Valeryevna,
candidate of law,
deputy head of the department of the civil procedural law
Central branch of the Russian State
University of justice,
Voronezh,
e-mail: ehamatova@mail.ru

Постовалова Елена Валерьевна,
канд. юрид. наук,
зам. зав. кафедрой гражданского процессуального права
Центрального филиала Российского государственного
университета правосудия,
г. Воронеж,
e-mail: ehamatova@mail.ru

Shumeyko Elena Sergeyevna
candidate of law,
professor of the department of the civil procedural law
Central branch of the Russian State
University of justice,
Voronezh,
e-mail: shumeikoelena14@gmail.com

Шумейко Елена Сергеевна,
канд. юрид. наук,
профессор кафедры гражданского процессуального права
Центрального филиала Российского государственного
университета правосудия,
г. Воронеж,
e-mail: shumeikoelena14@gmail.com

УНИФИКАЦИЯ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

UNIFICATION OF THE SIMPLIFIED FORMS OF PROCEEDINGS IN THE CIVIL PROCEDURE

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс
12.00.15 – Civil procedure; arbitrary procedure

Статья посвящена исследованию проблем унификации упрощенных форм гражданского судопроизводства. Изменения, внесенные в ГПК РФ и АПК РФ, вступившие в силу с 1 июня 2016 года, а также в КАС РФ, вступившие в силу с 6 мая 2016 года, показали, что унификация цивилистического процесса в контексте развития упрощенных производств предполагает сохранение уже существующих видов упрощенных форм судопроизводства: приказного, заочного — в гражданском процессе, упрощенного — в арбитражном и административном судопроизводстве, а также «взаимообмен» упрощенными процедурами, доказавшими свою эффективность на практике,— внедрение в гражданский процесс упрощенного производства, а в арбитражный процесс и административное судопроизводство — приказного производства.

The article investigates the issues of unification of simplified forms of civil proceedings. Changes to the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code, which entered into force on 1 June 2016,

as well as to the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, which entered into force on May 6, 2016, have shown that the process of unification of the civil law in the context of development of simplified production involves preservation of the existing kinds of simplified forms of proceedings: writ, in absentia — in the civil process, simplified — in the arbitration and administrative proceedings, as well as the «interchange» simplified procedures that have proven effective in practice,— the introduction of civil proceedings and of simplified proceedings in arbitration process and administrative proceedings — writ proceedings.

Ключевые слова: унификация норм процессуального права, цивилистическая процессуальная форма, упрощенное судебное производство, упрощенное производство, приказное производство, заочное производство, судебные процедуры, Концепция единого Гражданского процессуального кодекса, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, административное судопроизводство.

Keywords: unification of procedural rules, civil procedural form, simplified court proceedings, simplified procedural form, simplified proceedings, writ proceedings, examination of the case in absentia, judicial procedures, Concept of single Code of Civil procedure, civil proceedings, arbitration proceedings, administrative proceedings.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью исследования проблем унификации упрощенных форм судопроизводства в цивилистическом процессе в контексте последних законодательных новелл, вступивших в силу в мае и июне 2016 года. Речь идет о модернизации приказного производства в гражданском процессе и упрощенного — в арбитражном процессе, закреплении в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК) процедуры упрощенного производства, а также о введении в административное судопроизводство и арбитражный процесс приказного производства. Научная **изученность** исследуемой проблемы и **новизна** выводов и предложений обусловлены реформированием процессуального законодательства, которое осуществляется в настоящее время. Следует отметить наличие научного интереса к исследованию упрощенных форм судопроизводства как в цивилистическом процессе, так и в уголовном судопроизводстве [1, с. 240]. Авторы **методом анализа** рассматривают действующие нормативные правовые акты по теме исследования, а также обосновывают необходимость внесения в них изменений и дополнений для достижения **цели** — исследовать проблемы и перспективы развития упрощенных форм судопроизводства в цивилистическом процессе в контексте его унификации.

Развитие цивилистического процесса на современном этапе обусловлено тенденцией унификации гражданского, арбитражного процесса и административного судопроизводства. Своеобразным толчком этому послужила реформа высших судебных органов, упразднение высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и создание обновленного Верховного Суда Российской Федерации. Одной из объективных причин подобного реформирования послужила необходимость обеспечения единства судебной практики. Следующим шагом в направлении унификации цивилистического процесса явилась Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — Концепция) [2], в которой нашли отражение идеи создания единого процессуального регламента и были сформулированы основные задачи подобного объединения. Согласно преамбуле Концепции, унификация процессуального законодательства призвана, в том числе закрепить существующие виды упрощенного производства (приказное, заочное, упрощенное производства).

Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС) обострило дискуссию об унификации цивилистического процесса, поскольку «включение» в него наряду с гражданским и арбитражным процессом административного судопроизводства оценивается в процессуальной науке неоднозначно. Не вдаваясь в подробности указанной полемики, отметим, что мы полагаем необходимым говорить о цивилистическом процессе как о совокупности всех перечисленных его видов — гражданского, арбитражного процесса и административного судопроизводства. Именно в такой интерпретации будет анализироваться унификация упрощенных форм судопроизводства в цивилистическом процессе в данной статье.

Целью введения и развития упрощенных форм судопроизводства является процессуальная экономия, при этом упрощенные производства должны помочь и в реализации задачи по оптимизации судебной нагрузки, которую в качестве одной из основных обозначил VIII Всероссийский съезд судей. Также развитие упрощенных форм судопроизводства должно быть направлено на обеспечение права участников процесса на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки.

Последние новеллы процессуального законодательства свидетельствуют, что идея развития упрощенных производств имеет поддержку не только среди научного сообщества, но и востребована практикой. При этом данные новшества вполне соответствуют идее унификации процессуального законодательства, поскольку два вида упрощенных форм судопроизводства приобрели в соответствии с ними универсальный характер: приказное и упрощенное производства предусмотрены теперь в гражданском, в арбитражном процессе и в административном судопроизводстве.

Анализируя правовую регламентацию различных форм упрощенного судопроизводства в цивилистическом процессе и научную полемику по этому поводу, нельзя не отметить, что их развитие имеет определенные сложности как теоретического, так и практического характера.

Во-первых, в процессуальной науке ведется дискуссия по вопросу соотношения упрощенных форм судопроизводства с процессуальной формой, и до сих пор отсутствует терминологическое единообразие в обозначении исследуемого явления. Разные авторы используют различные понятия для обозначения указанной категории. Так, З. А. Папулова в своем исследовании использует термин «ускоренные производства», под которыми понимает « …форму отправления правосудия по отдельным категориям гражданских дел, при которой для вынесения решения достаточной является наличие сокращенного состава юридических фактов

и обязательных процессуальных действий» [3, с. 10], при этом термин «ускоренное производство» используется ею как родовое понятие, а категории «упрощенное производство» и «сокращенное производство» она рассматривает в качестве его видов. И. В. Решетникова именует приказное и заочное производство упрощенными [4, с. 224]. Е. В. Дячук в своей работе применительно к исследуемому явлению применяет различные термины: «упрощенные судопроизводственные формы разрешения дел по существу», «упрощенные судебные производства» [5, с. 28, 31]. В монографии «Проблемы развития процессуального права России» авторы отмечают, что понятия «ускоренное производство» и «упрощенное производство» не являются синонимами и определяют их следующим образом: «Рассмотрение дела в порядке ускоренного производства подразумевает максимальное сокращение сроков вынесения решения, без ненужных формальностей, личных явок в суд или излишних расходов. В свою очередь, упрощенное производство следует рассматривать как совокупность мер, направленных на то, чтобы все процессуальные действия носили простой характер» [6]. В то же время далее в работе отмечается, что « …все же ускоренное и упрощенное производство стоит рассматривать неразрывно, как единый правовой институт» [6].

Таким образом, в процессуальной теории нередко используются два обозначения исследуемого явления — «упрощенное производство» и «ускоренное производство»,— ни одно из которых не представляется нам удачным по следующим соображениям. Во-первых, упрощение судопроизводства, как правило, должно влечь за собой и его ускорение, однако ускорение рассмотрения дела не обязательно достигается за счет упрощения судопроизводства. Поэтому термин «ускоренное производство», по нашему мнению, « …не способен отразить качественные особенности упрощенного судопроизводства, а свидетельствует лишь о следствии упрощения процесса» [7, с. 210].

Во-вторых, что касается термина «упрощенное производство», который получил распространение в научном обороте, а также используется авторами Концепции, то с учетом последних законодательных новаций и легального закрепления данного термина в АПК, ГПК и КАС применительно к особой судебной процедуре, полагаем, что использование его в качестве родового понятия для обозначения всей совокупности упрощенных производств (в широком смысле) хотя и возможно, но нецелесообразно. В этой связи для обозначения указанного понятия предлагаем использовать термин «упрощенные формы судопроизводства» применительно ко всем видам цивилистического процесса, тем более что данный термин также используется в процессуальной науке [8, с. 25].

Предлагаем считать формой упрощенного судопроизводства такую процессуальную форму, которая характеризуется изъятием или сокращением отдельных процессуальных стадий, институтов и норм, при реализации базовых принципов судопроизводства и обеспечении основных гарантий прав и законных интересов его участников. При этом упрощенное производство отличается от обычного (ординарного) не только сроками рассмотрения дел, оно отличается качественно, самим характером судебной процедуры.

В-третьих, одним из ключевых вопросов развития и унификации упрощенных форм судопроизводства выступает вопрос о реализации в рамках данных процедур принципов судопроизводства и создании гарантий обеспечения и защиты законных прав и интересов участников судопроизводства.

Что касается принципов процесса, то в рамках упрощенных форм судопроизводства базовые принципы, в частности, законности, независимости судей и подчинения их только федеральному закону, гласность, состязательность судопроизводства, язык судопроизводства и иные, безусловно, сохраняют свое действие. В то же время содержание данных принципов может видоизменяться с учетом потребностей конкретной формы производства. В частности, при осуществлении упрощенного производства во всех видах цивилистического процесса действие принципа устности судопроизводства ограничено, в данном случае предусмотрено исключение из данного принципа в пользу письменности судопроизводства, которое заключается в реализации именно письменного начала, на что, в частности, указывает и наименование данного производства в главе 33 КАС как упрощенного (письменного) производства. Также сугубо письменное начало положено и в основу приказного производства в ГПК, АПК и КАС. В то же время отсутствие устного состязания участников судопроизводства при этом компенсируется установлением для них дополнительных процессуальных гарантий.

Так, в случае вынесения судебного приказа должник наделяется правом заявить возражения (ст. 128 ГПК, ст. 229.5 АПК, ст. 123.5 КАС), что влечет отмену приказа. При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства в качестве соответствующих процессуальных гарантий выступает закрепленная в ГПК, АПК и КАС процедура и сроки представления сторонами доказательств, возражений и иных документов для аргументации собственной позиции, а в АПК — также обязательное размещение искового заявления и определения, вынесенного арбитражным судом по результатам рассмотрения вопроса о принятии искового заявления и о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Что касается принципа состязательности сторон, который выступает фундаментальной основой современного цивилистического процесса, специфика его действия в упрощенных формах судопроизводства проявляется в том, что «состязание» участников процесса также смещается из области устных объяснении и возражений в плоскость обмена письменными документами. При этом мы не видим оснований отрицать действие принципа состязательности в рамках упрощенных форм судопроизводства, наоборот, он проявляется жестче и требует от участников процесса строгого соблюдения процессуальных правил и алгоритмов.

Таким образом, ключевые принципы судопроизводства, безусловно, действуют во всех формах упрощенного судопроизводства, однако они, не меняя своей сути, видоизменяются под воздействием специфики процессуальной формы соответствующего вида упрощенного судопроизводства.

Наконец, серьезной проблемой на пути развития судопроизводства является отсутствие единой, оформленной концепции упрощенных форм судопроизводства как в действующем процессуальном законодательстве, так и в Концепции, что порождает различное решение в ГПК,

АПК и КАС вопросов об основаниях и критериях отнесения дел к упрощенным формам судопроизводства в целом и к отдельным видам упрощенного судопроизводства — в частности, а также порождает существенные различия в процедурных моментах одного и того же вида упрощенного судопроизводства в разных процессуальных кодексах. Особенно отчетливо это прослеживается на примере приказного производства.

Несмотря на то, что изменения, модернизировавшие приказное производство в гражданском процессе и закрепившие его в арбитражном, вступили в силу одновременно — с 1 июня 2016 года,— тем не менее нельзя не заметить, что концепция приказного производства в этих процессуальных кодексах существенно отличается. Также отличается приказное производство и в КАС, и это при том, что глава КАС о приказном производстве вступила в силу менее чем за месяц до указанных изменений ГПК и АПК — с 6 мая 2016 года. В частности, нельзя не обратить внимание на то, что с 1 июня приказное производство в гражданском процессе утратило факультативный характер,— у взыскателя более нет возможности выбора между приказной и исковой формой защиты прав. В АПК подобное положение отсутствует, приказное производство не имеет исключительного характера.

В процессуальных кодексах закреплены разные основания вынесения судебного приказа, особенно наглядно это проявляется при сопоставлении положений АПК и ГПК. Согласно ст. 229.2 АПК основанием выдачи судебного приказа являются требования, вытекающие из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, которые должны быть основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, которые должником признаются, но не исполняются, если цена заявленных требований не превышает четыреста тысяч рублей. В гражданском процессе схожие обстоятельства выступают основанием для рассмотрения дел в порядке упрощенного производства. Таким образом, арбитражный процесс, в отличие от гражданского, в качестве оснований вынесения судебного приказа устанавливает признание требований должником.

Различие подходов проявляется и в регламентации упрощенного производства в АПК, ГПК и КАС. Отличается подход к решению вопроса о месте упрощенного производства в системе соответствующего процессуального регламента, что, на наш взгляд, является принципиальным вопросом. В ГПК глава 21.1 «Упрощенное производство» размещена в подразделе II «Исковое производство», что свидетельствует о том, что в гражданском процессе упрощенное производство рассматривается как подвид искового производства (так же, как и заочное производство). В АПК глава 29 «Упрощенное производство» структурно находится в разделе IV «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел», что представляет собой иной подход к месту упрощенного производства в арбитражном процессе. В КАС реализован иной подход: отдельный раздел V «Упрощенное (письменное) производство по административным делам» состоит из единственной главы 33 «Рассмотрение административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства». Все это порождает существенные различия в регулировании одних и тех же форм упрощенного судопроизводства в разных процессуальных регламентах, при этом возникает закономерный вопрос о необходимости подобных различий.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что такие формы упрощенного судопроизводства, как приказное и упрощенное производства, с учетом последних изменений процессуального законодательства приобрели характер межотраслевых правовых институтов. Заочное производство характерно сугубо гражданскому процессу, в иных цивилистических процессуальных кодексах данная модель упрощенной формы судопроизводства не реализована. В то же время, несмотря на определенную унификацию приказного и упрощенного производств в ГПК, АПК и КАС, многие вопросы их правовой регламентации требуют дальнейшей проработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Саюшкина Е. В. Международный опыт применения упрощенных процедур при рассмотрении уголовных дел // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 240–243.

2. Концепция единого ГПК РФ [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 07.08.2016).

3. Папулова З. А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М. : Инфотропик Медиа, 2014. 184 с.

4. Решетникова И. В. Гражданский процесс через призму 150-летнего развития // Кодификация российского частного права 2015 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2015. 447 с.

5. Дячук Е. В. К вопросу об унификации процессуальных норм на примере упрощенных форм арбитражного и гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 27–32.

6. Проблемы развития процессуального права России : монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов [и др.] ; под ред. В. М. Жуйкова. М. : Норма, Инфра-М, 2016. 224 с.

7. Постовалова Е. В. Унификация упрощенных форм гражданского судопроизводства // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 207–215.

8. Шкромада И. Н. Упрощенные формы гражданского судопроизводства в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 25–28.

REFERENCES

1. Sayushkina E. V. International experience of application of simplified procedure when considering the criminal cases // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 240–243.

2. Concept of single Code of Civil procedure of Russian Federation [Electronic resource] / SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (date of viewing: 07.08.2016).

3. Papulova Z. A. Accelerated form of cases examination the in civil proceedings. M. : Infotropik Media, 2014. 184 p.

4. Reshetnikova I. V. Civil proceedings in the light of the 150-year development // Codification of Private Law 2015 / V. V. Vitryansky, S. Y. Golovin, B. M. Gongalo [et al.] ; ed. by P.V. Krasheninnikov. M. : Statute, 2015. 447 p.

5. Dyachuk E. V. On the unification of procedural rules on the example of simplified forms of arbitration and civil proceedings // Arbitration and civil procedure. 2014. No. 3. P. 27–32.

6. Problems of development of Russian procedural law: monograph / A. Belyakova, L. A. Voskobitova, A. V. Gabov [et al.] ; ed. by V. M. Zhuykova. M. : Norma : INFRA-M, 2016. 224 c.

7. Postovalova E. V. Unification of simplified forms of civil proceedings // Humanities and social sciences. 2015. No. 6. C. 207–215.

8. Shkromada I. N. Simplified forms of civil proceedings in the concept of a unified civil procedure code of the Russian Federation // Russian Justice. 2015. No. 7. P. 25–28.

Как цитировать статью: Постовалова Е. В., Шумейко Е. С. Унификация упрощенных форм судопроизводства в цивилистическом процессе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 246–250.

For citation: Postovalova E. V., Shumeyko E. S. Unification of the simplified forms of proceedings in the civil procedure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 246–250.

УДК 343.441
ББК 67.404.1

Rakhvalova Marina Nikolaevna,
candidate of law, associate professor,
chairman of the department of civil law and process
Novosibirsk state technical university,
Novosibirsk,
e-mail: Rakhvalova@mail.ru

Рахвалова Марина Николаевна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права и процесса
Новосибирского государственного технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: Rakhvalova@mail.ru

ПРАВО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЧУЖОЕ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

RIGHT OF THE REPRESENTATIVES OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR PENETRATION INTO THE STRANGE LIVING QUARTERS: POSING OF THE QUESTION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье анализируется соотношение норм Конституции Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации о принципе неприкосновенности жилого помещения (жилища), ограничения этого принципа. Сделан вывод о необходимости различать понятия «жилое помещение» и «жилище». Рассматриваются полномочия представителей войск национальной гвардии Российской Федерации на проникновение в чужое жилое помещение без согласия лиц, проживающих в этом помещении. Сравнивается содержание права представителей разных силовых структур на проникновение в жилище без согласия проживающих в нем граждан и механизм реализации этого права. В качестве постановочного обозначен вопрос о необходимости соотносить охрану и защиту государственных и общественных интересов и право гражданина на неприкосновенность своего жилища.

The article analyzes relationship of the standards of the constitution of Russian Federation and the housing code of Russian Federation on the principle of the inviolability of living quarters (dwelling) and limitation of this principle. Conclusion about the need for distinguishing concepts «living quarters» and «dwelling» is made. The authorities of the representatives of the troops of the national guard of the Russian Federation for penetration into the strange living quarters without the agreement of those living there are examined. The content of the right of the representatives of different primary structures for penetration into the dwelling without agreement of the citizens living in it and the mechanism of implementation of this right are compared. A question about the need for correlating defense and protection of the state and public interests and the right of citizen for the inviolability of their dwelling is formulated.

Ключевые слова: жилое помещение, жилище, неприкосновенность жилого помещения, неприкосновенность жилища, национальная гвардия, полиция, федеральная служба безопасности, чрезвычайная ситуация, обстоятельства чрезвычайного характера, чрезвычайное положение.

Keywords: living quarters, dwelling, inviolability of living quarters, inviolability of dwelling, the national guard, police,

the federal security service, extraordinary situation, circumstance of extraordinary nature, state of emergency.

Введение

Принцип неприкосновенности жилища является одним из основных международных, конституционных принципов, отражен он и в гражданском, и в жилищном законодательстве. Вместе с тем нельзя не согласиться с допущением его ограничения в целях соблюдения баланса интересов собственника жилого помещения (иного его законного пользователя) и интересов государства и общества. Случаи такого ограничения могут быть предусмотрены лишь федеральными законами, в числе которых теперь и Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1] (далее — ФЗ № 226). Однако его внимательное прочтение не позволяет сделать вывод о конкретизации предусмотренных им ограничений указанного принципа.

Актуальность. В контексте недопущения нарушения прав и охраняемых законом интересов пользователей жилых помещений предпринята попытка на основе ФЗ № 226 и иных нормативно-правовых актов проанализировать, кому законом предоставлено право проникновения в чужое жилое помещение, на каком основании, в каком порядке, какова ответственность за нарушение этих правил; чье право на неприкосновенность жилища охраняет закон, соотнести понятия «жилое помещение» и «жилище».

Цель: проанализировать содержание полномочия представителей войск национальной гвардии на проникновение в чужое жилое помещение на предмет его соотношения с правом субъекта гражданского оборота на неприкосновенность его жилища. В качестве **задач**, поставленных для достижения названной цели, можно назвать исследование перечня полномочий представителей данного вида войск и механизм их реализации; анализ содержания понятий «чрезвычайная ситуация», «военное положение», «обстоятельства чрезвычайного характера»; определение круга лиц, чье согласие необходимо на проникновение в занимаемое ими жилое помещение»; обозначить пути исследования проблем, обозначенных в данной работе.

Научная новизна и значимость. В статье дана сравнительная характеристика оснований ограничения принципа неприкосновенности жилого помещения применительно к реализации своих служебных задач разными силовыми структурами, обозначены направления дальнейших исследований и совершенствования действующего законодательства в целях его единообразного понимания.

Основная часть

Согласно статье 25 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 [2], одним из конституционных прав является право на неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Ранее гарантии права на неприкосновенность жилища были закреплены в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина»: «(1) Жилище неприкосновенно. Никто не имеет права проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц. (2) Обыск и иные действия, совершаемые с проникновением в жилище, допускаются на основании судебного решения. В случаях, не терпящих отлагательств, возможен иной, установленный законом порядок, предусматривающий обязательную последующую проверку судом законности этих действий» (ст. 11) [3]. Принцип неприкосновенности жилища закреплен и в ст. 3 Жилищного кодекса Российской федерации (далее — ЖК РФ) [4].

Согласно ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, издаваться не должны. Исключение составляют условия чрезвычайного положения или военного положения, но и они могут вводиться в установленном законом порядке и в установленных законом случаях.

Положения ст. 3 ЖК РФ конкретизируют случаи ограничения права на неприкосновенность жилища. Таковое допускается при обстоятельствах чрезвычайного характера (спасение жизни граждан и (или) их имущества, обеспечение их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера), а также в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая.

В целях недопущения нарушения прав и охраняемых законом интересов пользователей жилых помещений необходимо четко понимать, кому законом предоставлено право проникновения в чужое жилое помещение, на каком основании, в каком порядке, какова ответственность за нарушение этих правил, а также чье право на неприкосновенность жилища охраняет закон, соотнести понятия «жилое помещение» и «жилище».

Жилищное законодательство раскрывает понятие «жилое помещение» через совокупность признаков: относимость к недвижимому имуществу, изолированность, пригодность для постоянного проживания. Понятие же «жилище» не раскрывается, хотя и ЖК РФ, и иные акты, относящиеся к жилищному законодательству, используют оба понятия, по-видимому, не задаваясь вопросом, являются ли они синонимами или же имеют различное содержание. Своеобразно понятие «жилище» раскрывается в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее — УПК РФ), где под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое

для временного проживания [5; 6, с. 196–199]. Гораздо шире, нежели «жилое помещение» понимает «жилище» и Европейский Суд по правам человека [7].

Проникновение в чужое жилое помещение разрешено, например, Федеральными законами РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [8], от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» [9] (заметим, что оба закона содержат указание, согласно которому данные органы в первую очередь защищают право каждого на неприкосновенность жилища, в указанном ниже нормативном акте таковое отсутствует).

Возможность проникновения в чужие жилые помещения и иные помещения (заметим, используется термин «помещение» с конкретизацией — жилое и иное) предоставлена и военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации по ФЗ № 226, согласно ст. 2 которого: «Данные действия допустимы при несении боевой службы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также:

1) для защиты (спасения) жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;

2) для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом и экстремизмом;

3) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

4) для пресечения преступления».

Семантическое толкование данной нормы позволяет сделать вывод, что проникновение в помещение возможно при несении боевой службы (по-видимому, ориентироваться нужно на ст. 2 ФЗ № 226) в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Представляется, что определение перечня этих случаев составит определенную сложность ввиду нечеткого определения полномочий и статуса представителей данного вида войск. Так, при проникновении в жилище сотрудника полиции преобладает судебный порядок в силу ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [10], их деятельность законодательно регламентирована, чего нельзя сказать о регламентации деятельности представителей войск национальной гвардии.

При изучении формулировки рассматриваемой статьи ФЗ № 226 напрашивается вывод, что последующие основания проникновения в жилое помещение могут быть и не сопряжены с несением боевой службы и совершены в свободное от нее время (хотя, вряд ли законодатель именно это имел ввиду).

Так, проникновение допускается, во-первых, для защиты (спасения) жизни граждан и (или) их имущества (представляется, что в данных ситуациях можно было бы рассмотреть вопрос о распространении на действия военнослужащих норм Гражданского кодекса РФ о действиях в чужом интересе). По сравнению с Проектом рассматриваемого закона, в тексте ФЗ № 226 содержится уточнение цели и оснований проникновения: « …обеспечение безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях». Заметим, что на неопределенность понятия «чрезвычайная ситуация» уже обращалось внимание научного сообщества и предложено следующее понятие чрезвычайной ситуации. Это « …обстановка (состояние общественных отношений) в определенном пространстве (в том числе на суше, где проживают люди, а также в недрах, на воде, в воздухе и в космосе), выразившаяся в значительном изменении условий жизнедеятельности физических и юридических лиц, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, иных стихийных бедствий, войны, военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий, террористического акта, бунта, народного волнения, восстания, забастовки, иных социальных конфликтов, эпидемии, эпизоотии и других явлений, которые могут повлечь или повлекли за собой значительный имущественный и неимущественный вред» [11, с. 9]. Согласно ст. 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайной ситуацией является « …обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [12].

Во-вторых, проникновение возможно для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом и экстремизмом, в-третьих, — для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также для пресечения преступления.

Помимо указанного, по-видимому, ввиду специфики задач, которые ставятся перед представителями данного вида войск, им должно быть предоставлено право на проникновение в чужое жилое помещение и при введении чрезвычайного положения, под которым согласно ст. 1 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ в ред. от 03.07.2016 «О чрезвычайном положении» [13] понимается введение на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особого правового режима деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающего установленные настоящим указанным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей. А обстоятельствами для введения чрезвычайного положения являются как чрезвычайные ситуации, так и « …попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной

деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления» (ст. 3).

Таким образом, чрезвычайная ситуация является лишь одним из обстоятельств, дающих основание для введения чрезвычайного положения.

По-видимому, аналогичное право должно быть предоставлено представителям данного вида войск и при введении военного положения, обстоятельства введения которого раскрываются в Федеральном конституционном законе от 30.01.2002 № 1-ФКЗ в ред. от 12.03.2014 «О военном положении» [14], но ФЗ № 226 указания на военное положение как условие проникновения в чужое жилое помещение без согласия проживающих в нем лиц не содержит.

Наконец, возвращаясь к анализу положений статьи ЖК РФ, заметим, что в указанной статье вообще не упоминаются эти понятия, а речь идет об «обстоятельствах чрезвычайного характера». Данное понятие в нормативных актах не встречается, не раскрывается. В тексте ст. 3 ЖК РФ законодатель не приводит закрытый перечень этих оснований, что позволяет трактовать ее очень широко.

Право на вхождение в чужое жилое помещение предоставлено лицам, как обладающим статусом военнослужащего, так и являющимся сотрудниками войск национальной гвардии. Решение военнослужащий (сотрудник) принимает самостоятельно с последующим уведомлением в течение 24 часов непосредственного командира [15]. При вхождении в помещение в отсутствие его собственника, не позднее 24 часов с момента вхождения информируются собственник этого помещения и (или) проживающие в нем граждане, если такое вхождение (проникновение) было осуществлено в их отсутствие, а также письменно уведомляется прокурор в течение 24 часов.

Порядок информирования военнослужащим (сотрудником) войск национальной гвардии своего непосредственного командира (начальника), собственника помещения и (или) проживающих в нем граждан и прокурора о случае вхождения (проникновения) в жилое помещение определяется руководителем уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Заключение

В целях конкретизации полномочий представителей силовых структур необходимо различать понятия «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайное положение», «военное положение». Понятие «обстоятельства чрезвычайного характера» действующее законодательство не знает и не раскрывает его содержание. Статья 3 ЖК РФ, ограничивая действие принципа неприкосновенности жилища, упоминая «обстоятельства чрезвычайного характера», вносит дисбаланс в понятийный аппарат.

ФЗ № 226 не определяет ни основания привлечения к ответственности в случае незаконного проникновения в чужое жилое помещение, ни механизм привлечения к ответственности. Если в условиях чрезвычайного положения и военного положения наделение всех представителей данных войск столь широкими полномочиями еще можно объяснить, то в остальных случаях данное обстоятельство представляется противоречащим Конституции РФ. На случаи проникновения в жилое помещение для защиты (спасения) жизни граждан и (или) их имущества на действия военнослужащих возможно распространение норм Гражданского кодекса РФ о действиях в чужом интересе, что потребует внесения дополнений в ФЗ № 226.

Представляется, что в целях сохранения баланса между частными интересами и государственными, а также во избежание узаконения нарушения конституционного права на неприкосновенность жилища положения ст. 12 ФЗ № 226 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» нуждаются в тщательной корректировке и необходимости их согласования с достаточно объемным применительно к рассматриваемой сфере законодательным массивом, а данную работу можно считать предложением к обсуждению вопросов о том, кому ФЗ № 226 предоставлено право проникновения в чужое жилое помещение, каков механизм реализации данного права, какова ответственность за его нарушение; чье право на неприкосновенность жилища охраняет закон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 06 июля (№ 146).

2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. М.,1991. № 52. Ст. 1865.

4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ в ред. от 02.06.2016 // Российская газета. 2005. 12 янв. (№ 1).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 52 (ч. I), Ст. 4921.

6. Рахвалова М. Н. Нарушение неприкосновенности жилища: гражданско-правовая составляющая // Материалы Международной научно-практической конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях». Тюмень, 2010. Выпуск 7. Часть 1. С. 196–199.

7. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2012.

8. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2011. № 7. Ст. 900.

9. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О Федеральной службе безопасности» // Российская газета. 1995. 12 апр. (№ 72).

10. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. 18. авг. (№ 160).

11. Фролов А. И. Чрезвычайная ситуация: цивилистический аспект : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2013. 22 с.

12. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Российская газета. 1994. 24 дек. (№ 250).

13. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Российская газета. 2001. 02 июня (№ 105).

14. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О военном положении» // Российская газета. 2002. 02 февр. (№ 210).

15. Могилевский Г. А., Санин Е. П. Об организационно-правовых формах создания войск национальной гвардии Российской Федерации как юридических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 201–205.

REFERENCES

1. Federal law dated 03.07.2016 No. 226-FZ «On the troops of the national guard of the Russian Federation» // Russian newspaper. 2016. 06 June (No. 146).

2. The constitution of the Russian Federation, is accepted by nation-wide election 12.12.1993 taking into account the corrections introduced by RF laws on the corrections to the constitution RF dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ // Collection of the RF legislation. M.: Legal literature, 2014. No. 31. Art. 4398.

3. Decision VS of the RSFSR dated 22.11.1991 No. 1920-1 «on the declaration of rights and freedoms of man and citizen» // News of SND of the RSFSR and VS of the RSFSR. M.,1991. No. 52. Art. 1865.

4. Housing code of the Russian Federation from 29.12.2004 No. 188-FZ in ed. from 02.06.2016 // Russian newspaper. 2005. 12. January. (No. 1).

5. Criminal procedure code of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (revision as of 06.07.2016) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2001. No. 52 (h. I). Art. 4921.

6. Rakhvalova M. N. Disturbance of the inviolability of the dwelling: civil- lawful constituting // the materials of international practical-scientific conference, «the improvement of the activity of law-enforcement agencies for crime control under the contemporary conditions». Tyumen', 2010. Issue 7. Part 1. P. 196–199.

7. Paragraphs commentary to the Housing Code of the Russian Federation / edited by P.V. Krasheninnikova. M. : Statute, 2012.

8. Federal law from 07.02.2011 No. 3-FZ (revision as of 03.07.2016) «on the police» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2011. No. 7. Art. 900.

9. Federal law from 03.04.1995 No. 40-FZ (revision as of 06.07.2016) «on the federal security service» // Russian newspaper. 1995. 12 April. (No. 72).

10. Federal law from 12.08.1995 No. 144-FZ (revision as of 06.07.2016) «about the operational- search activity» // Russian newspaper. 1995. 18 August. (No. 160).

11. Frolov A. I. Extraordinary situation: civil aspect. Abstract of the thesis for the scientific degree of the candidate of law. Tomsk, 2013. 22 p.

12. Federal law from 21.12.1994 No. 68-FZ (revision as of 23.06.2016) «about the protection of population and territories from the extraordinary situations of natural and man-made nature» // Russian newspaper. 1994. 24 December. (No. 250).

13. Federal constitutional law from 30.05.2001 N 3-FKZ (revision as of 03.07.2016) «about the state of emergency» // Russian newspaper. 2001. 02. June. (No. 105).

14. Federal constitutional law dated 30.01.2002 No. 1-FKZ (ed. from 12.03.2014) «on the martial law» // Russian newspaper. 2002. 02 February. (No. 21).

15. Mogilevskiy G. A., Sanin E. P. On organizational and legal forms of establishing the national guard troops of the Russian Federation as the legal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 201–205.

Как цитировать статью: Рахвалова М. Н. Право представителей войск национальной гвардии Российской Федерации на проникновение в чужое жилое помещение: постановка вопроса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 250–254.

For citation: Rakhvalova M. N. Right of the representatives of the troops of the national guard of the Russian Federation for penetration into the strange living quarters: posing of the question // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 250–254.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 342.846
ББК 67.400.82

Sorokina Natalya Vladimirovna,
candidate of historical sciences, assistant professor
of department of theory and history of the state and law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: n_v_sorokina_nv@mail.ru

Сорокина Наталья Владимировна,
канд. истор. наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: n_v_sorokina_nv@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ НА ПЕРВЫХ ПРЯМЫХ РАВНЫХ ВСЕОБЩИХ ВЫБОРАХ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ЭКСКУРС

FORMATION OF ELECTION COMMISSIONS FOR THE FIRST EQUAL DIRECT GENERAL ELECTIONS: LEGAL AND HISTORICAL INSIGHT

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concepts of law and state.

В статье рассматривается формирование избирательных комиссий на основе избирательного законодательства второй половины 30-х годов двадцатого столетия. В работе определяются основные этапы проведения избирательной кампании, характеризуется процесс подготовки к выборам в местные советы 1939 года.

Предметом исследования стал процесс формирования избирательных комиссий в избирательной кампании 1939 года. На основе архивных материалов и статистических данных отражены количественные показатели предмета исследования, учитывающие региональную специфику территории Нижнего Поволжья. В заключение статьи автор отмечает выявленные особенности формирования избирательных комиссий при подготовке к выборам в местные советы в 1939 году.

The article examines the formation of electoral commissions on the basis of the electoral law of the second half of the 1930s. The work defined the main stages of the election campaign; characterized the preparation process to elections to the local Soviets in 1939.

The process of formation of the electoral commissions during the election campaign of 1939 became an object of the research. On the basis of archival materials and statistical data, the quantitative indicators of the subject under consideration were presented taking into account the regional specificity of the of the Lower Volga region. In conclusion of article the author notes the revealed features of formation of election commissions during preparation for elections to the local Soviets of 1939.

Ключевые слова: выборы, депутат, избирательная кампания, избирательная комиссия, избирательный округ, избирательный процесс, избирательный участок, избирательное законодательство, конституция, местные органы государственной власти.

Keywords: elections, deputy, election campaign, election commission, electoral constituency, electoral process, polling precinct, electoral laws, constitution, local authorities of the government.

Введение

Актуальность исследования. В настоящее время эффективное функционирование и совершенствование системы местного самоуправления является важной государственной задачей. Поэтому кадровые вопросы в системе органов государственной и муниципальной власти являются актуальными. Различные стороны функционирования системы местного самоуправления стали предметом исследования отдельных трудов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7], включая международный аспект [8; 9].

Вместе с этим проблемы избирательного права и процесса становятся отдельной темой для научных обсуждений и дискуссий [10; 11; 12]. Изучение различных аспектов выборов и избирательных кампаний на различных этапах эволюции нашего государства дает необходимый теоретический материал для разработки современной избирательной концепции РФ [13, с. 3].

Целью настоящего исследования является анализ особенностей формирования избирательных комиссий в избирательной кампании 1939 года. Для реализации данной цели **задачами** явились определение понятий «выборы», «избирательная кампания» и «избирательные комиссии», выявление этапов проведения избирательной кампании, характеристика особенностей государственно-правового регулирования избирательного процесса через кадровый состав избирательных комиссий.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что автором раскрыты особенности формирования избирательных комиссий на выборах в местные советы 1939 года.

Основная часть

Согласно ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ « …избирательная кампания — деятельность по подготовке и проведению выборов, осуществляемая в период со дня официального опубликования (публикации) решения уполномоченного на то должностного лица, государственного органа, органа местного самоуправления о назначении выборов до дня представления избирательной комиссией, организующей выборы, отчета о расходовании средств соответствующего бюджета, выделенных

на подготовку и проведение выборов» [14, п. 19, ст. 2]. В этом же законе сформулировано и определение понятия «выборы» — « …форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица» [14, п. 19, ст. 2].

Исходя из вышеизложенного, в рамках выборов можно выделить этапы избирательной кампании. Однако отметим, что в настоящее время разработано множество различных классификаций, этапы которых в целом условно можно определить следующим образом:

1. Назначение выборов.
2. Образование избирательных округов и участков.
3. Формирование избирательных комиссий.
4. Формирование списков избирателей.
5. Выдвижение кандидата в депутаты.
6. Сбор подписей в пользу того или иного кандидата.
7. Проведение агитационной кампании.
8. Финансирование выборов.
9. Организация и порядок голосования.
10. Подсчет голосов избирателей и установление результатов выборов.
11. Обжалование нарушений избирательных комиссий.

С учетом того, что первый этап — это процедура формальная, и целью этапа является — установить день голосования, который определяется в зависимости от сроков полномочий органов власти, в настоящей статье мы подробно рассмотрим третий этап избирательной кампании 1939 года в местные советы — формирование избирательных комиссий на выборах 1939 года в местные советы.

Важность выборов второй половины 30-х годов XX века определяется для современных исследователей как точка отсчета появления и функционирования современной избирательной системы, так как это были первые равные прямые и всеобщие выборы в истории нашего государства.

Рассмотрим организационно-подготовительный этап выборов 1939 года в местные советы более подробно.

Порядок создания избирательных комиссий определялся «Положением о выборах в местные советы» 1939 года. При проведении выборов в местные советы создавались областные, окружные и участковые избирательные комиссии. Областная комиссия осуществляла общее руководство подготовкой и проведением выборов; окружные обеспечивали проведение выборов на территории соответствующего избирательного округа, регистрировали кандидатов в депутаты, определяли результаты голосования по округу; участковые комиссии проводили основную работу по учету избирателей, проведению голосования и подсчету голосов по избирательному участку после окончания голосования [15].

Количество избирательных комиссий превышало количество избирательных округов, поскольку наряду с окружными комиссиями по всем видам советов должны были создаваться и участковые избирательные комиссии.

Работа избирательных комиссий должна была обеспечить легитимность итогов выборов. Именно поэтому «сталинским руководством» была сделана ставка на кадровый состав избирательных комиссий и механизм их формирования, так как этот орган осуществлял весь контроль над процессом выборов и подведением итогов голосования избирателей [16, с. 75].

Механизм формирования избирательных комиссий был следующим. Подбором членов избирательных комиссий занимались исполкомы, а партийные органы в обязательном порядке должны были утверждать списки избирательных округов, состав сельских, районных, областных избирательных комиссий.

Существовал специальный порядок их утверждения: обкомы и крайкомы ВКП(б) утверждали состав областных, краевых избирательных комиссий; райкомы, горкомы ВКП(б) — состав районных, городских, сельских и поселковых. При этом на каждого члена избирательной комиссии собиралась персональная информация. Например, личные листки по учету кадров и автобиографии составлялись только на председателей, их заместителей и секретарей избиркомов, а на остальных членов составлялись списки, где указывались необходимые данные: возраст, пол, партийность, социальное положение и происхождение, краткая характеристика [17, л. 29].

Анализ состава избирательных комиссий в Сталинградской области показал, что состав комиссий разных типов сильно различался. Официальные источники включали сведения о количестве избирательных комиссий; числе комиссий, по которым давались сведения; числе членов этих комиссий; количестве женщин; членов ВКП(б) и ВЛКСМ; беспартийных.

Соотношение коммунистов и беспартийных в составе избиркомов совершенно не зависело от региональных факторов, однако некоторая специфичность регионов усматривается в зависимости от степени важности данного участка выборов [16, с. 88–92]. Так, партийная прослойка в избиркомах Сталинградской области составляла от 11,9 % в сельских комиссиях до 69,2 % в областной избирательной комиссии [Подсчитано по: 18, л. 3, 10, 14.; 19, л. 1.].

Партийные органы обязаны были закончить формирование комиссий в КАССР не позднее 20 октября 1939 года. Их комплектование шло неравномерно. Так, например, в Лаганском улусе Калмыцкой АССР на 25 сентября 1939 года в семи сельсоветах было закончено составление черновых списков избирателей, а оставался незаконченным список только в Лаганском поссовете. Из 703 членов избирательных комиссий, подлежащих подбору, 684 человека были уже подобраны. Незаконченными в части отбора остались Лаганский поссовет и Красинский сельсовет [17, л. 29]. Всего по КАССР на 15 октября 1939 года было подобрано 93,5 % членов всех избирательных комиссий. Подбор кадров избирательных комиссий был не закончен по трем улусам: Кетченеровском, Приволжском, Лаганском [20, л. 4]. Политбюро рекомендовало широко вводить в состав комиссий беспартийных и не менее 30–40 % женщин [16, с. 85]. Не все улусные исполкомы вовремя отчитались в подборе кадров избирательных комиссий, из-за чего была « …задержана отчетность перед Совнаркомом Федерации» [20, л. 1; 3].

В Сталинградской области были созданы по выборам в сельсоветы 13 381 [19, л. 1] окружная комиссия, что совпадало с числом избирательных округов и числом избранных

депутатов. Окружные комиссии устанавливали порядковые номера избирательных участков по своим избирательным округам [21, с. 22]. Так, особенностью выборов в местные советы 1939 года стало большое количество избирательных округов и комиссий.

Стоит отметить, что в 1939 году не создавался Центризбирком, все функции которого были возложены на Президиум Верховного Совета.

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим **выводам.**

Все изменения в избирательном законодательстве носили кардинальный характер: был провозглашен всеобщий характер избирательного права; выборы стали прямыми; на смену производственно-территориальному принципу организации выборов пришел территориальный; впервые повсеместно использовалась система избирательных округов (ранее она применялась лишь на уровне городских и сельских советов) и избирательных участков при их сложном соотношении.

На заседаниях бюро комитета ВКП(б) решались основные вопросы по избирательной кампании 1939 года: образование избирательных округов, избирательных комиссий, о выдвижении кандидатур в комиссии, об избирательных участках [22, л. 161–164], а также «проверялись» и утверждались кандидаты в депутаты местных советов. А исполнением этих решений занимались исполкомы, которые и вели бумажную и организационную подготовку к выборам в местные советы.

Особенностями этой избирательной кампании было то, что масштабность этой избирательной кампании требовала привлечения сотни тысяч новых людей и образования большого количества избирательных округов, границы которых не совпадали по выборам в различные звенья местных советов. Все это создавало затруднения самому процессу проведения кампании, так как одновременно по регионам Нижнего Поволжья избирались 20 419 депутатов во все уровни местных советов.

Введение новой избирательной системы в предвоенные годы повлекло за собой большую организаторскую и техническую подготовку к выборам. Главными чертами этой системы стали: отсутствие четкого разделения функций, дублирование управленческих действий партийными и советскими органами при приоритете партийных организаций.

Однако не стоит отрицать ряд положительных моментов этой избирательной кампании. Конституции СССР и РСФСР были действительно демократичными документами, что было прогрессивно для того времени. Впервые выборы в местные представительные органы имели всеобщий характер. Выборы 1939 года способствовали значительному упрощению структуры местных советов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гробова В. П. Современный механизм реализации функций местного самоуправления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 23–26.

2. Кабанов В. Н. Оценка эффективности местного самоуправления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 123–131.

3. Комлева О. В. Качество актов органов местного самоуправления: правовые аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4. С. 224–229.

4. Коростелева М. В. Нормативное закрепление форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 7. С. 113–116.

5. Лукаш А. И. Об актуальных практических проблемах правового регулирования государственной службы и кадровой политики в системе федеральных органов исполнительной власти // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 15–23.

6. Пшенко О. Ю., Пшенко А. Г. Системный подход к понятию «местное самоуправление» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2. С. 281–287.

7. Сахно В. А. Основные принципы деятельности местных государственных администраций в сфере управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1. С. 185–188.

8. Каминская Н. В. Территориальные и материально-финансовые основания местного самоуправления: европейский опыт // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 26–31.

9. Штокало С. В. Реформа местного самоуправления республики Ирландия на современном этапе: планы, реализация и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 319–323.

10. Долгова Н. А. Активное избирательное право несовершеннолетних в аспекте адаптации конституционно-правовых норм к социокультурной среде российского общества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 134–135.

11. Лукаш А. И., Миронова С. М. Обзор региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы избирательного права и избирательного процесса» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 290–294.

12. Луканина Т. И. Конституционно-правовое нарушение в сфере выборов как процессуальное основание для отказа в регистрации кандидата: вина как основной элемент состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 264–273.

13. Сорокина Н. В. Комплектование и подготовка кадров местных советов накануне и в период Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.): на материалах Нижнего Поволжья : автореф. дис. … канд. ист. наук. Астрахань, 2011. – 28 с.

14. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 24. Ст. 2252.

15. ГАВО (Гос. арх. Волгогр. обл.). Ф. Р-2094. Оп. 1.

16. Дорожкина Я. Б. Избирательные кампании по выборам в верховные и местные советы в Западной Сибири: 1937–1941 годы : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004.

17. НА РК (Нац. Арх. Республики Калмыкия). Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 751. Л. 29.

18. ГАВО (Гос. арх. Волгогр. обл.). Ф. Р-2094. Оп. 1. Д. 109.

19. ГАВО (Гос. арх. Волгогр. обл.). Ф. Р-2094. Оп. 1. Д. 107.

20. НА РК (Нац. Арх. Республики Калмыкия). Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 426.

21. Положение о выборах в Верховный Совет СССР с приложением форм документов установленных центральной избирательной комиссией, и необходимыми пояснениями. М., 1937. С. 22.

22. ГАВО (Гос. арх. Волгогр. обл.). Ф. Р-2094. Оп. 1. Д. 7. Л. 161–164.

REFERENCES

1. Grobova V. P. The modern mechanism for implementation of local government functions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 23–26.

2. Kabanov V. N. Assessment of effectiveness of the local self-government // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 123–131.

3. Komlev O. V. Quality of acts of local self-government: legal aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4. P. 224–229.

4. Korostelyova M. V. Regulatory consolidation of forms of direct public participation in local government // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 7. P. 113–116.

5. Lukash A. I. On the current practical problems of legal regulation of civil service and personnel policy in the federal executive bodies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 15–23.

6. Pshenko O. J., Pshenko A. G. A systematic approach to the concept of «local government» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2. P. 281–287.

7. Sakhno V. A. Main principles of activity of the local state administrations in the area of management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1. P. 185–188.

8. Kaminska N. V. The territorial, material and financial base of local self-government: European Experience // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 26–31.

9. Shtokalo S. V. Reform of Local Self-Government in the Republic of Ireland at the present stage: plans, implementation and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No. 2015. 4 (33). P. 319–323.

10. Dolgova N. A. Active electoral right of minors in the aspect of adapting the constitutional and legal norms to the socio-cultural environment of Russian society // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 134–135.

11. Lukash A. I., Mironov S. M. Review of the regional scientific-practical conference «Actual problems of the electoral law and the electoral process» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1. (34). P. 290–294.

12. Lukanina T. I. Constitutional and legal violation in the election as a procedural ground for refusal to register a candidate: the wine as the main element of composition of the constitutional and legal violations in the elections // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 264–273.

13. Sorokina N. V. Recruitment and training of local councils on the eve of and during the Great Patriotic War (1939-1945): On materials of the Low Volga region : dissertation of the candidate of history. Astrakhan, 2011. 28 p.

14. The Federal Law of 12.06.2002 No. 67-FZ (revision as of 04.05.2016) «On the basic guarantees of the electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2002, No. 24. Art. 2252.

15. SAVR (State archive of Volgograd region). F. R-2094. Op. 1.

16. Dorozhkina J. B. Election campaign for the supreme and local councils in Western Siberia: 1937–1941 : dissertation of the candidate of history. Novosibirsk, 2004.

17. NA RK (The national archives of the Republic of Kalmykia). F. R-131. Op. 1. D. 751. L. 29.

18. SAVR (State archive of Volgograd region). F. R-2094. Op. 1. D. 109. Ll. 3, 10, 14.

19. SAVR (State archive of Volgograd region). F. R-2094. Op. 1. D. 107. L. 1.

20. NA RK(The national archives of the Republic of Kalmykia). F. R-131. Op. 1. D. 426. L. 4.

21. Regulations on the elections to the Supreme Soviet of the USSR with the application forms of the documents established by the Central Electoral Commission, and the necessary explanations. M., 1937. P. 22.

22. SAVR (State archive of Volgograd region). F. R-2094. Op. 1. D. 7. L. l. 161–164.

Как цитировать статью: Сорокина Н. В. Формирование избирательных комиссий на первых прямых равных всеобщих выборах: историко-правовой экскурс // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 255–258.

For citation: Sorokina N. V. Formation of election commissions for the first equal direct general elections: legal and historical insight // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 255–258.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 347.132.142
ББК 67.404.0

Tokarev Dmitry Anatolyevich
candidate of law, assistant professor
of the department of economic theory, history and law
of Volgograd State
Technical University,
Volgograd,
e-mail: uriskonsult2006@mail.ru

Токарев Дмитрий Анатольевич,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры экономической теории, истории и права
Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: uriskonsult2006@mail.ru

Stepankin Igor Anatolyevich,
lecturer of the department of the administration and protection
of public order Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd,
e-mail: gigastep@yandex.ru

Степанкин Игорь Анатольевич,
преподаватель кафедры административной деятельности
и охраны общественного порядка
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: gigastep@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

EFFECTIVENESS OF PROTECTION OF THE SUBJECTIVE CIVIL RIGHT

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье проводится анализ содержания эффективности защиты субъективных гражданских прав и обоснование качественного состава признаков данного понятия на основании как достижений философско-правовой и аналитико-юридической мысли, так и выявленных юридической наукой и практикой потребностей совершенствования юридической деятельности. Дается оценка составляющим характеристикам эффективности защиты права. Указываются основные факторы, влияющие на степень эффективности защиты права. Выделяются основные критерии эффективности защиты субъективных гражданских прав, такие как эффективность действующих правовых норм, эффективность оценки правовой ситуации, эффективность принятия решения в конкретной правовой ситуации, эффективность реализации способа защиты субъективного гражданского права.

The analysis of the content of the effectiveness of protection of subjective civil rights and justification of the qualitative composition of signs of this concept on the basis of achievements as philosophical-legal and analytical-legal thought is conducted in the article, as well as necessity of improvement of legal activity identified by the science and practice of law. Assessment of the characteristics of the right protection effectiveness is provided. The main factors affecting degree of the right protection effectiveness are specified. The key criteria of subjective civil rights protection effectiveness are underlined, such as effectiveness of the current legal regulations, effectiveness of evaluation of the legal situation, effectiveness of decision-making in particular legal situation, and effectiveness of implementation of the method of subjective civil right protection.

Ключевые слова: защита прав, эффективность защиты, результат и цели защиты, своевременность, реальность, полезность, законодательство, способы защиты, факторы эффективности защиты, нормы материального права, процессуальное законодательство, законность.

Keywords: protection of rights, protection effectiveness, results and goals of protection, timeliness, reality, usefulness, legislation, ways of protection, factors of protection efficiency, norms of substantive law, procedural legislation, legitimacy.

Цель настоящей статьи — выявление проблем, связанных с эффективностью защиты гражданских прав и возможных путей повышения ее уровня.

Во введении следует сказать, что объективной необходимостью является защита субъективного права тем или иным предусмотренным законом способом. Законодатель, издавая норму права, предполагает возможность возникновения на ее основе субъективных прав и интересов для тех, кому она адресована, при этом государство обязано предусмотреть и соответствующую форму их защиты.

Актуальность данной статьи обоснована тем, что в научной литературе много возникает споров по поводу понятия защиты субъективного права и способов ее осуществления. Учитывая то, что правовая политика любого демократического государства формируется и осуществляется с целью привлечения особого внимания к проблемам людей, именно повышение эффективности форм защиты и реализации прав и интересов населения является важнейшей задачей государства [1].

Новизна и значимость данной статьи заключается в том, что в ней детально раскрывается сущность эффективности как одного из основополагающих принципов защиты субъективного гражданского права.

Защита субъективного права должна основываться на ряде принципов, которые позволяют субъектам права в полном объеме защитить принадлежащие им права и гарантировать их неприкосновенность.

Эффективность защиты права подразумевает достижение каких-либо определённых положительных результатов с минимально возможными издержками, например, способность осуществлять защиту права и достигать необходимого или желаемого результата с наименьшей затратой времени и усилий. В этом случае эффективность следует рассматривать как определенную связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами.

Эффективность должна определяться реализацией поставленных целей, ее содержательной стороной, соответствием общечеловеческим ценностям, исполнением законодательных предписаний гражданами [2].

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет эффективность как действенность, то есть реальное достижение желаемого результата [3].

Понятие «эффективность» происходит от латинского слова «effectus» — исполнение, действие. Первоначально понятие эффективности относилось к технике и технологии. При этом под эффективностью понимали соотношение между потенциальным и фактическим результатом любого процесса. Однако, на наш взгляд, эффективность не является чисто независимым технологическим свойством, а неизбежно зависит от оценок и является оценочной категорией. Оценкой эффективности в любой области деятельности является достижение наиболее высоких конечных результатов при минимальных затратах и ресурсах. При этом результаты могут быть общественно-социальными или индивидуальными.

При оценке эффективности защиты субъективного гражданского права важное место принадлежит социальным результатам, выражающим соответствие последствиям реализации права социальным целям защиты общества и приоритетность человеческого (личностного) фактора в развитии права. Социальные результаты отражаются в таких показателях, как уважение правовых норм и их неукоснительное соблюдение. Эффективность — это отношение результата (эффекта) и затрат на его достижение.

Эффект — это положительный или отрицательный результат определенной деятельности. К затратам могут быть отнесены экономические, политические, социальные, психологические и т. д.

Эффективность включает в себя такие составляющие, как полезность, действенность, результативность, плодотворность, оперативность.

Полезность защиты субъективного гражданского права — это способность удовлетворять возникающую у субъекта права потребность в защите субъективного гражданского права, при этом каждый субъект права может иметь свою оценку полезности. Полезность защиты субъективного гражданского права тем выше, чем большему числу потребителей служит данное право, чем настоятельнее и распространённее эти потребности, и чем лучше и полнее оно их удовлетворяет. Полезность — это степень удовлетворения субъектами права результатами защиты субъективного гражданского права.

Следует отметить, что полезность является субъективным понятием. Например, то, что нравится и полезно для одного человека, может не нравиться или быть совершенно бесполезно для другого.

Своевременность — способность осуществить защиту субъективного гражданского права в нужный момент времени. Своевременность защиты права подразумевает минимальный временной интервал между совершенным нарушением субъективного права и комплексом мероприятий по защите нарушенного права с учетом избранного способа защиты.

Результат эффективности защиты субъективного гражданского права может быть только положительным, а защита субъективного гражданского права должна приводить к максимально возможному воздействию на сложившуюся ситуацию. Однако результат защиты субъективного гражданского права может быть как кратковременным, так и длительным. При этом не допускается осуществление защиты субъективного гражданского права противоправными способами.

Оперативность или быстродействие — это качество, характеризующее способность быстро включаться в деятельность, легко переходить в работе от выполнения одного задания к другому, доводить начатое дело до конца, не затягивать его, принимать решение и умело действовать в меняющихся условиях.

Эффективность права, по мнению С. С. Алексеева, включает в себя:

а) экономичность;

б) полезность;

в) фактическую эффективность (соотношение между целью принятия конкретной правовой нормы и реально достигнутым результатом);

г) обоснованность и целесообразность.

Вопрос об эффективности защиты права это и вопрос о социальной эффективности, характеризующей право с качественной стороны [4].

Результативность работы юридических органов и состояние юридической практики являются одними из важнейших показателей социальной эффективности правовой системы. Эффективность защиты прав граждан характеризуется четкой работой всех элементов правовой системы, всех механизмов правового регулирования, как правотворчества, так и правоприменительных актов и судебной практики [5].

Таким образом, цель и результаты правовой деятельности предполагают эффективность защиты права, но самые различные факторы действительности могут влиять на эту деятельность. Цели, которые ставит субъект права, осуществляя защиту прав, и реально достигнутые результаты — два самостоятельных компонента категории эффективности. Цель — это идеальный, желаемый образ, а результат находится в плоскости «действительности».

Для эффективности защиты гражданских прав (как конечного результата) не имеет значения, каким из установленных законом способов достигнута цель. Однако для характеристики самого процесса достижения цели необходимо выделять критерии эффективности [6].

В первую очередь таким критерием является состояние законодательства, регулирующего правоотношение на всех этапах, как материального, так и процессуального. Создание и обновление нормативных актов различных отраслей права должно носить сбалансированный характер, при этом следует учитывать не только экономические и политические факторы, но и особенности механизма правового

регулирования, присущие материальным и процессуальным отраслям права. При разработке материальных норм нельзя игнорировать общие положения процессуального права, иначе произойдет ослабление эффективности их регулирующего воздействия и затруднения в их применении. Как материальное, так и процессуальное законодательство должны быть согласованы, изменяться и совершенствоваться с учетом того факта, что только их комплексное воздействие способно привести к действенному результату [7].

Несомненно, эффективную защиту интересов личности можно осуществить лишь при условии, что эти интересы обеспечиваются законодательно. Поэтому приоритет и остается за состоянием законодательства. Законы дают юристам и гражданам мощное оружие — оружие права. Если процессуальное право определяет порядок и гарантии успешного рассмотрения и разрешения спора в суде, то нормы материального права закрепляют определенные права, механизм их охраны и защиты.

Например, особая «принудительность» в судебном процессе по рассмотрению спора о праве отсутствует, и здесь больше приемлем термин «состязание». Результатом рассмотрения спора может быть не только решение суда, но мировое соглашение или отказ от иска. Вынесенное судебное решение может быть исполнено должником добровольно. Но для кого-то будет недостаточным факта состоявшегося судебного решения. И вот тогда возникает необходимость прибегнуть к мерам государственного принуждения [7].

Таким образом, реальное исполнение принятого судебного или административного акта является вторым по значимости фактором эффективности защиты субъективного гражданского права, так как даже самое грамотное и четкое решение — ничто без его реального исполнения, реализации теми органами и гражданами, которым оно адресовано.

С. С. Алексеев выделяет три стадии в процессе правового регулирования [8]:

- формирование и действие юридических норм;
- возникновение прав и обязанностей (правоотношений) — на основе юридических норм у конкретных субъектов возникают права и обязанности;
- реализация прав и обязанностей.

Нередко к этим трем стадиям прибавляется и четвертая — применение права, издание властного индивидуального акта судом — стадия либо предшествует второй (возникновению правоотношения), либо призвана обеспечить их реализацию.

Стадии правового регулирования могут повлиять на действенность судебной защиты конкретного субъективного права. Результаты властных действий судов, обеспечивающих реализацию требований, юридических норм, по мнению С. С. Алексеева, относятся к дополнительному элементу механизма правового регулирования, при этом нужно учитывать добросовестность в поведении участников правоотношений. Юридические нормы, правоотношения и акты реализации прав и обязанностей составляют базовые элементы механизма правового регулирования [8].

Состояние норм материального права важно еще и потому, что, применяя именно эти нормы, суд осуществляет защиту предусмотренного или нарушенного гражданского права. Суд своим решением придает материальному праву свойство принудительности, переводит принуждение из сферы возможности в сферу реальности — эффективность защиты гражданских прав прямо пропорциональна четкости и продуманности правовой нормы.

Сама возможность судебной защиты, даже если ее предусмотреть по всем интересующим нас делам, тоже не панацея. Здесь мы вплотную сталкиваемся с еще одним актуальным вопросом — качеством правосудия, степенью влияния каждого из его участников на конечный результат. Завершает процессуальную деятельность реализация решения суда. Эффективность защиты гражданского права имеет важное значение для реализации самого субъективного права, так как только с ее помощью обеспечивается реальное совершение правового действия с учетом особенностей, свойственных непосредственно данному юридическому действию [7].

Исходя из вышесказанного можно сделать выводы, что эффективность защиты субъективного гражданского права зависит, во-первых, от наличия четко сформулированной и конкретной правовой норм; во-вторых, от правильного (надлежащего) выбора способа защиты; в-третьих, от своевременности применения способа защиты; и, наконец, от достижения необходимого правового результата, в том числе объема достигнутого результата и его реальности (действительности).

При выборе способа защиты права особое внимание следует уделять принципу правовой законности, решение проблем которой обусловлено существующим политическим режимом, сложившимся экономическим укладом, функционированием конкретной правовой системы, господствующей в области идеологией, уровнем правовой культуры населения, степенью развития гражданских начал общества и т. д. [9].

Применение того или иного способа защиты права должно быть обязательно обоснованным, не противоречить российскому законодательству, не нарушать права иных лиц. Конкретно сложившаяся ситуация и необходимость индивидуального подхода определяют выбор способа защиты права [10].

В **заключение** следует указать, что на эффективность защиты субъективного гражданского права влияют эффективность действующих правовых норм, эффективность оценки правовой ситуации, эффективность принятия решения в конкретной правовой ситуации, эффективность реализации способа защиты субъективного гражданского права, которые зависят от действий субъекта права, осуществляющего защиту права при самозащите, или лица, к которому обращен призыв о защите и которое призвано осуществлять защиту (суды; административные, правоохранительные и контролирующие органы).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондаренко О. А. Законодательство России в области защиты и реализации конституционных прав и свобод ребенка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 91–95.

2. Рыженков А. Я. Судебная защита окружающей среды в природных парках (на примере природного парка «Волго-Ахтубинская пойма») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 260–265

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 948.
4. Алексеев С. С. Общая теория права. М. : Юрид. лит., 1981. С. 196.
5. Лазарев В. В. Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1976. С. 53.
6. Завадская Л. Н. Реализация судебных решений. М. : Наука, 1982. С. 129.
7. Бутнев В. В., Крашенинников Е. А. Проблемы совершенствования гражданского процессуального законодательства // Правоведение. 1990. № 4. С. 57.
8. Алексеев С. С. Общая теория права. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 2. С. 24.
9. Ростовщиков И. В. Правовая законность как фактор демократического развития общества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 24–27.
10. Токарев Д. А. Пресечение злоупотребления правом в хозяйственных обществах // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 170–172.

REFERENCES

1. Bondarenko O. A. Russian legislation in the field of protection and implementation of the constitutional rights and freedoms of the child // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 91–95.
2. Ryzhenkov A. Y. Judicial protection of environment in the natural parks (on the example of natural park «Volga-Akhtuba flood plain») // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 260–265.
3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M., 1993. P. 948.
4. Alexeyev C. S. General theory of law. M. : Legal literature, 1981. P. 196.
5. Lazarev V. V. Effectiveness of the law enforcement acts. Kazan, 1976. P. 53.
6. Zavadskaya L. N. Implementation of the court decisions. M. : Nauka, 1982. P. 129.
7. Butnev V. V., Krasheninnikov E. A. Issues of improvement of the civil procedural law // Jurisprudence. 1990. No. 4. P. 57.
8. Alekseev S. S. General theory of law. M. : Legal literature, 1981. T. 2. P.24.
9. Rostovshchikov I. V. Legal validity as a factor of democratic development of society // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 24–27.
10. Tokarev D. A. Prevention of abuse of law in the economic entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3 (13). P. 170–172.

Как цитировать статью: Токарев Д. А., Степанкин И. А. Эффективность защиты субъективного гражданского права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 259–262.

For citation: Tokarev D. A., Stepankin I. A. Effectiveness of protection of the subjective civil right // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 259–262.

УДК 347.42
ББК 67.404.2

Tsvetkov Sergey Borisovich,
candidate of law,
associate professor of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: tsvetkov.1954@mail.ru

Цветков Сергей Борисович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tsvetkov.1954@mail.ru

ШТРАФНАЯ НЕУСТОЙКА: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

THE PENALTY: ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF THE LEGAL NATURE

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

На основании анализа положений действующего гражданского законодательства представлен критический анализ некоторых доктринальных положений, в которых предприняты попытки охарактеризовать элементы правовой природы штрафной неустойки. Уплата неустойки рассматривается в соотношении с категориями «способ защиты гражданских прав» и «мера гражданско-правовой ответственности». Исследуются функции штрафной неустойки. Обращается внимание на сочетание ее частноправовых и публично-правовых признаков,

в связи с чем формулируются публично-правовые черты как не свойственные гражданско-правовым санкциям. Делается вывод о неприменимости п. 1 ст. 330 ГК РФ к требованиям об уплате штрафной неустойки.

On the basis of analysis of provisions of the current civil law, a critical analysis of some doctrinal provisions is presented, which attempt to describe the elements of the legal nature of penalty. Payment of penalty is considered in relation to the categories of «method of protection of civil rights» and «measure of the civil-legal liability». Functions of penalty are examined. Attention is drawn to the combination of its private-law and public-law features, in connection with which the public-private features are formed that are not peculiar to the civil-legal sanctions. The conclusion is made concerning inapplicability of item 1 of article 330 of the Civil code of the Russian Federation to the claims for penalty payment.

Ключевые слова: виды неустойки, штрафная неустойка, основания установления штрафной неустойки, цель установления штрафной неустойки, функции гражданско-правовой ответственности, мера гражданско-правовой ответственности, уплата неустойки, функции штрафной неустойки, признаки штрафной неустойки, доказывание убытков при взыскании неустойки.

Keywords: types of penalty, penalty, bases for establishing the penalty, purpose of establishing the penalty, function of the civil-legal liability, measure of the civil-legal liability, payment of penalty, penalty function, signs of penalty, proof of losses when awarding of a penalty.

Исследование феномена неустойки в юридическом аспекте занимает определенное место в научных исследованиях ученых, таких как Ю. Н. Андреев, Б. М. Гонгало, О. С. Иоффе, А. А. Травкин, В. А. Хохлов. Вместе с тем отсутствуют комплексные монографические исследования правовой природы штрафной неустойки, хотя некоторые авторы, например, О. А. Беляева, В. Орбинский, И. Ю. Софонов, предпринимают попытки охарактеризовать отдельные элементы ее правовой природы, и это, несомненно, следует приветствовать. В условиях активного применения неустойки как эффективного способа обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств очевидна **актуальность** темы статьи и **целесообразность ее дальнейшей разработки** (автор понимает, что в объеме одной научной работы раскрыть содержание названной проблемы и решить ее в полном объеме невозможно).

Научная новизна работы обусловлена сформулированными автором целью и задачами. **Целью** работы является исследование теоретических подходов к оценке правовой природы штрафной неустойки и на основании этого формулирование своей научной позиции. Для достижения поставленной цели решаются **задачи**: 1) устанавливаются содержание, основания, цель и функции штрафной неустойки; 2) сопоставляются правомочия на возмещение убытков и на взыскание неустойки в аспекте двух санкций, предусмотренных за одно гражданское правонарушение; 3) рассматривается феномен уплаты неустойки в соотношении с категориями «способ защиты гражданских прав» и «мера гражданско-правовой ответственности»; 4) формулируются публично-правовые признаки штрафной неустойки как не свойственные гражданско-правовым санкциям; 5) анализируется норма п. 1 ст. 330 ГК РФ применительно к требованиям об уплате штрафной неустойки.

Как известно, основной функцией гражданско-правовой ответственности является восстановительная (компенсационная, компенсаторно-восстановительная). Она, в частности, реализуется при уплате зачетной неустойки, направленной исключительно на компенсацию потерь кредитора, поскольку убытки [1] могут быть взысканы только в части, не покрытой неустойкой. Однако представляется ошибочным мнение, согласно которому в этом случае кредитор остается « …при своем, как если бы нарушения обязательства не было», что оценивается как « …восстановление положения, существовавшего до нарушения права» [2] (очевидно, имеется в виду способ защиты гражданских прав, поименованный в ст. 12 ГК РФ). Если речь идет не о денежном обязательстве, кредитор утрачивает реальное исполнение в соответствии с правилом п. 2 ст. 396 ГК РФ, и ни о каком «восстановлении ранее существовавшего положения» говорить, в принципе, не приходится.

Наиболее выгодным для кредитора является условие о штрафной неустойке, при которой убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки. Редакция абз. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ не позволяет согласиться со следующим суждением: «В том виде, как мы привыкли определять неустойку, — процент за каждый день просрочки — это штрафная неустойка» [2]. В нем смешаны два понятия: способ исчисления неустойки и соотношение права на взыскание неустойки с правом на возмещение убытков.

Очевидно, для установления штрафной неустойки необходимы особые фактические основания, свидетельствующие о грубом нарушении обязательства, например, поставка сырья (полуфабрикатов) несоответствующего качества, препятствующая надлежащему исполнению обязательств кредитором перед своими контрагентами. При этом полученная денежная сумма (либо, как постановил Верховный Суд Российской Федерации, иное имущество, определенное родовыми признаками [3]) не является неосновательным обогащением кредитора, поскольку установление такой неустойки предусмотрено законом или договором. Законная неустойка целесообразна, в силу чего необходима по решению законодателя, а договорная неустойка целесообразна (но вовсе не обязательно необходима) по инициативе стороны обязательства.

Высказано суждение, согласно которому штрафная неустойка предполагает возможность извлечь некоторый доход и помимо компенсации всех возможных потерь (через взыскание убытков), получить денежный доход в виде штрафа (хотя он может быть уменьшен по инициативе суда) [4]. Но является ли это целью установления штрафной неустойки? Если речь идет о договорной неустойке, то такой вывод логичен в ситуации, когда кредитор — фактически сильная сторона в обязательстве. В частности, это может иметь место при совершении кабальных сделок (конечно, в данном случае неустойка будет взыскана,

только если должник не заявит в суд требование о признании сделки недействительной по основанию п. 3 ст. 179 ГК РФ, и (или) суд иск не удовлетворит). В иных случаях вряд ли.

Считаю необходимым критически оценить содержание следующего выдвинутого положения: «В статье 50 Конституции РФ закреплен принцип одного наказания за одно преступление, заимствованный еще из римского права. В уголовном праве существует аналогичный подход: никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (принцип справедливости, закрепленный в ч. 2 ст. 6 УК РФ). Как бы странно это ни показалось, но в гражданском законодательстве аналогичного правила не существует… Единственный легальный случай двойной ответственности — это штрафная неустойка, которая может взыскиваться в полной сумме сверх убытков» [5]. Уголовная ответственность не запрещает в случаях, предусмотренных законом, применять две санкции к преступнику: одну — в качестве основного наказания, другую — дополнительного (ст. 45 УК РФ) в рамках единого акта привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление, что не противоречит ч. 2 ст. 6 названного Кодекса. И в случае штрафной неустойки за одно гражданское правонарушение следуют две санкции, предусмотренные законом: возмещение убытков как универсальная мера гражданско-правовой ответственности и уплата неустойки — как специальная мера. Одновременно применяемые две формы ответственности за гражданское правонарушение и так называемая «двойная ответственность» — разные понятия, поскольку ответственность как обязанность должника нести негативные имущественные лишения за правонарушение едина, а непосредственно лишения могут проявляться в различных формах.

Итак, уплата неустойки в части, не превышающей причиненные убытки, выступает одновременно как способ защиты нарушенного гражданского права и как мера гражданско-правовой ответственности, а уплата неустойки в части, превышающей убытки, необходимо рассматривать исключительно как специальную меру гражданско-правовой ответственности.

На первый взгляд, при установлении штрафной неустойки (прежде всего законной), проявляется карательная функция, по общему правилу не свойственная гражданскому праву [6], направленная на установление для должника определенного дополнительного обременения. Так, в настоящее время законная штрафная неустойка предусмотрена, в частности, в п. 2 ст. 13, ст. 23.1 Закона РФ от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей», п. 6 ст. 17 Федерального закона от 29 октября 1998 года «О финансовой аренде (лизинге)». Ю. Н. Андреев верно отметил, что карательная функция проявляется также в случаях, когда размер исключительной или альтернативной неустойки окажется выше размера возникших убытков [7].

Однако, очевидно, следует говорить, прежде всего, о превентивной функции штрафной неустойки в психологическом аспекте. Правонарушитель ощущает психологическое давление вследствие осознания неизбежности наступления ответственности и понимания, что иного варианта поведения у него нет. Иногда говорят: « …под страхом наступления ответственности»; «Страх есть возможность свободы» [8], в рассматриваемом случае — свободы заключения договора с условиями о штрафной неустойке. То есть неустойка (страх ее уплаты) стимулирует надлежащее исполнение обязательства, и в случае неисполнения должником своих обязанностей, эта ее функция оказывается нереализованной. Если же обязательство нарушено, то действительно наступает кара для должника: отрицательные последствия для него превышают те выгоды, которые он получил вследствие нарушения обязательства [9]. По справедливому мнению Ю. Н. Андреева, штрафной характер неустойки проявляется не в начальный период, когда ею обеспечивается исполнение обязательства, а тогда, когда неустойка выполняет функцию меры (форму) гражданско-правовой ответственности [7].

Б. М. Гонгало логично предлагает исключить термин «штраф» из цивилистического лексикона и из п. 1 ст. 330 ГК РФ, не допускать применение этого термина в гражданском законодательстве [10]. Применительно к названной норме имеется в виду штраф как способ исчисления неустойки.

Вместе с тем, возвращаясь к законной штрафной неустойке (термин, применяемый в научной и учебной литературе, но отсутствующий в абз. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ), необходимо обратить внимание на особенности ее правовой природы: она обладает признаками как частноправового характера (что вполне естественно), так и публично-правового (не свойственных иным гражданско-правовым санкциям) [13].

К последним необходимо отнести следующие существенные черты:

1) основание возникновения права требования уплатить неустойку — федеральный закон, а следовательно, здесь присутствует элемент превентивного государственного принуждения;

2) законом же установлена правовая регламентация неустойки по размеру;

3) превентивная и карательная функции штрафной неустойки проявляются ранее восстановительной, поскольку на этапе ее уплаты сначала следует кара (уплата установленной денежной суммы), и только затем возмещаются убытки (при их доказанности);

4) юридическое неравенство сторон: только одна из них, заранее оговоренная законом, вправе применить в отношении другой штрафную неустойку, хотя и в положении их взаимной неподчиненности.

Что касается неустойки, право на которую установлено договором, то если в нем не содержится правило о взыскании убытков сверх суммы неустойки, либо оно допускает его неоднозначное толкование, суд в силу абз. 1 п. 1 ст. 394 ГК РФ обязан квалифицировать неустойку в качестве зачетной [13]. При этом только ссылка на абз. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ (как на возможность установления договорной штрафной неустойки) недостаточна [14].

В литературе высказана точка зрения, согласно которой зачетная, альтернативная и исключительная неустойки также имеют штрафную природу, поскольку они могут взыскиваться и при отсутствии самих убытков как следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должником [15]. При установлении штрафной неустойки кредитор может получить с должника денежную сумму, превышающую по своему размеру причиненные убытки. Поэтому смысл требования об уплате штрафной

неустойки исключает применение правила п. 1 ст. 330 ГК РФ, допускающей кредитору возможность не доказывать причинение ему убытков. Если он это не докажет, то возможность возмещения убытков сверх уплаченной неустойки не трансформируется в действительность.

Таким образом, вопрос о правовой природе штрафной неустойки представляется дискуссионным, и это касается таких ее элементов, как содержание, фактические основания, цель, функции и признаки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тен Р. И. Возмещение убытков, причиненных потребителям частноправовых услуг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 266–270.

2. Оробинский В. Эволюция неустойки: от штрафа к ЗОУ // ЭЖ-Юрист. 2013. Ноябрь (№ 43).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. М. : Юрид. лит., 2016. Май (№ 5).

4. Софонов И. Ю. Снижение неустойки судом: способы противодействия судейскому усмотрению [Электронный ресурс] // Право и экономика. 2014. № 12 (322). С.59–66 / Доступ по паролю из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2016).

5. Беляева О. А. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. В. Б. Ляндреса. М. : КОНТАРАКТ; ИНФРА-М, 2009 [Электронный ресурс] / Доступ по паролю из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.07.2016).

6. Хохлов В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. С. 234.

7. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М. : Норма; Инфра-М, 2010 [Электронный ресурс] / Доступ по паролю из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.07.2016).

8. Кьеркегор С. Понятие страха. М. : Республика, 1993.

9. Цветков С. Б. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 16–17.

10. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М., 2004. С. 64–65.

11. Деревянченко О. А. Образовательная деятельность и ее место в системе возмездного оказания услуг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (14). С. 230–236.

12. Шаронов С. А. Юридическая обязанность охранной организации в контексте исполнения обязательств по договору охраны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 269–272.

13. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 мая 2014 года № 09АП-9081/2014-ГК [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.08.2016).

14. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.06.2014 № ВАС-7632/14 [Электронный ресурс] / Доступ по паролю из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.08.2016).

15. Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 166.

REFERENCES

1. Ten R. I. Damages caused to consumers of private services // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 266–270.

2. Orobinsky V. Evolution of the penalty: from the penalty to ZOU // the EZh-Lawyer. 2013. November (No. 43).

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016 No. 7 «On application by courts of certain provisions of the Civil code of the Russian Federation on liability for breach of obligations» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. M. : Legal literature, 2016. May (No. 5).

4. Sofonov I. Y. Decrease of penalty by the court: ways to counter judicial discretion [Electronic resource] // Law and economics. 2014. No. 12(322). P. 59–66 / Password access of RLS «Consultant Plus» (date of viewing: 16.02.2016).

5. Belyaeva O. A. Business law: textbook / under the editorship of V. B. Landres. M. : CONTRACT; INFRA-M, 2009 [Electronic resource] / Password access of RLS «Consultant Plus» (date of viewing: 14.07.2016).

6. Khokhlov V. A. Liability for breach of contract in the civil law. Togliatti, 1997. P. 234.

7. Andreev Yu. N. The mechanism of legal protection. M. : Norma; Infra-M, 2010 [Electronic resource] / Password access of RLS «Consultant Plus» (date of viewing: 14.07.2016).

8. Kierkegaard S. The Concept of anxiety. M. : Respublika, 1993.

9. Tsvetkov S. B. Civil liability for harm caused by state bodies, bodies of local self-government and their officials: dissertation of the candidate of law. Volgograd, 1998. P.16–17.

10. Gongalo B. M. Doctrine of securing of obligations. Issues of theory and practice. M., 2004. P. 64–65.

11. Derevyanchenko O. A. Educational activity and its place in the system of rendering payable services // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 230–236.

12. Sharonov S. A. Legal duty of the security organization in the context of fulfillment of obligations under the contract of protection // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 269–272.

13. Resolution of the Ninth arbitration appeal court dated May 22, 2014 No. 09AP-9081/2014-GK [Electronic resource] / Access from RLS «Consultant Plus» (date of viewing: 17.08.2016).

14. Definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 16.06.2014 № VAS-7632/14 [Electronic resource] / Password access of RLS «Consultant Plus» (date of viewing: 17.08.2016).

15. Ioffe O. S. The Liability law. M., 1975. P. 166.

Как цитировать статью: Цветков С. Б. Штрафная неустойка: анализ теоретических подходов к оценке правовой природы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 262–266.

For citation: Tsvetkov S. B. The penalty: analysis of theoretical approaches to assessment of the legal nature // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 262–266.

УДК 342.55(417)
ББК 67.400.7(4Ирл)

Shtokalo Victor Aleksandrovich,
candidate of law, associate professor
of the department of state law
of North-Ossetian State University
named after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz,
e-mail: v-shtokalo@yandex.ru

Штокало Виктор Александрович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственного права
Северо-Осетинского государственного университета
им. К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ,
e-mail: v-shtokalo@yandex.ru

Shtokalo Svetlana Victorovna,
senior lecturer of the department of theory
and history of the state and law
of North-Ossetian State University
named after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz,
e-mail: s-shtokalo@mail.ru

Штокало Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
Северо-Осетинского государственного университета
им. К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ,
e-mail: s-shtokalo@mail.ru

ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ИРЛАНДИЯ

PROCEDURE FOR ADOPTION OF THE MUNICIPAL BYE-LAWS IN THE REPUBLIC OF IRELAND

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

Статья посвящена изучению порядка принятия муниципальных правовых актов в Республике Ирландия. На основе анализа ряда законодательных актов авторами выявляются некоторые особенности принятия муниципальных правовых актов, выделяются сферы регулирования муниципальных правовых актов в Ирландии. В результате исследования процедуры принятия муниципальных правовых актов и значительной практики их использования в Республике Ирландия авторы приходят к заключению, что роль муниципальных правовых актов потенциально может возрастать, что необходимо учитывать в дальнейших научных разработках в области муниципального права.

The article examines the procedure of adoption of municipal bye-laws in the Republic of Ireland. On the basis of the analysis of legal acts in the Republic of Ireland the authors detect some features of the adoption of municipal bye-laws and the areas of regulation of municipal bye-laws in Ireland. As a result of the research of the procedure of adoption of municipal bye-laws and considerable practice of its use in the Republic of Ireland, the authors come to the conclusion that the role of municipal bye-laws could be potentially increased, which must be considered in further scientific developments in the area of municipal law.

Ключевые слова: Республика Ирландия, Закон о местном самоуправлении 2001 года, местное самоуправление, реформа местного самоуправления, органы местного самоуправления, правотворческая деятельность, муниципальное правотворчество, муниципальные правовые акты, эффективность нормативных актов, публичное уведомление.

Keywords: the Republic of Ireland, Local Government Act 2001, local government, local government reform, local authorities, law-making activity, municipal law-making, municipal bye-laws, efficiency of legal acts, public notice.

Создание эффективной системы местного самоуправления является одним из важнейших условий для успешной реализации демократических реформ в России. Несмотря на то, что значимость местного самоуправления значительно выросла в последнее время [1, с. 286], говорить сегодня о построении действенной модели местного самоуправления преждевременно [2, с. 244].

В отечественной литературе достаточно полно рассматриваются основные актуальные проблемы, касающиеся источников муниципального права, системы муниципальных правовых актов, муниципального правотворческого

процесса [3, с. 77–86; 4, с. 141–167], а также уделяется определенное внимание проблеме качества принимаемых актов органами местного самоуправления в Российской Федерации [5, с. 224–229]. Вместе с тем в условиях взаимозависимого мира исследование тенденций развития права [6, с. 7], а также отдельных правовых институтов требует сравнительного подхода. Кроме того, едва ли можно не согласиться с тем, что « …правовые исследования приобретают по-настоящему научный характер только тогда, когда поднимаются выше исследования норм любой национальной системы» [7, с. 11]. Республика Ирландия имеет достаточно интересный и продуктивный опыт муниципального правотворчества и, в частности, в сфере регулирования порядка принятия муниципальных правовых актов с акцентом на открытость и определение гарантий участия населения в осуществлении местного самоуправления. Кроме того, по признанию видного ирландского юриста и исследователя Марка Калланана, в Республике Ирландия местное самоуправление « …играет возрастающую регулятивную роль на местном уровне» [8, с. 11].

Актуальность исследования обусловлена тем, что с учетом вышеизложенного, изучение опыта работы органов местного самоуправления Ирландии в сфере муниципального правотворчества и, в частности, порядка принятия муниципальных правовых актов, как представляется, может оказаться весьма полезным.

Новизна исследования обусловлена тем, что в отечественной научной литературе до настоящего времени оставались вне сферы интересов российских исследователей вопросы, касающиеся изучения муниципального правотворчества Республики Ирландия. В то время как в ирландской литературе к исследованию вопросов муниципального правотворчества в той или иной мере обращаются следующие ученые и практики: Эллен Мини (Ellen Meaney), Катал О'Махоуни (Cathal O'Mahony), Энн Мэри О'Хейган (Anne Marie O'Hagan), Джон Тирни (John Tierney), Майкл Форд (Michael Forde), П. Дж. Хауэлл (P. J. Howell) и другие.

Целью данной статьи является рассмотрение порядка принятия муниципальных правовых актов в Республике Ирландия. В процессе исследования авторы решают следующие **задачи**: определить сферы применения муниципальных правовых актов, обозначить предмет правового регулирования и очертить круг вопросов, которые в современных условиях представляют наибольший интерес для правотворчества на местном уровне в Ирландии.

В Республике Ирландия органы местного самоуправления (советы графства, советы сити, советы сити и графства) [9] наделены правом принимать муниципальные правовые акты (bye-laws). Это право определяется законом в качестве «зарезервированной функции» (исключительного полномочия) органа местного самоуправления. Причем зарезервированные функции для двух уровней местного самоуправления Ирландии (органов местного самоуправления графства, сити, сити и графства, а также муниципального округа) отличаются.

Муниципальные правовые акты принимаются на основе положений Закона о местном самоуправлении 2001 года (далее — Закон 2001 г.) [10], актов делегированного законодательства [11], постоянных правил, принимаемых самими органами местного самоуправления (Standing Orders) [12], и других.

Местное самоуправление в Республике Ирландия не требует в настоящее время конституционной реформы [13, с. 321]. Тем не менее вопросы, касающиеся реформирования местного самоуправления, и в том числе муниципального правотворчества, находят отражение на законодательном уровне, в частности, в Законе о реформе местного самоуправления 2014 года [9], который внес изменения в Закон 2001 г., являющийся основным статутом местного самоуправления в Республике Ирландия.

Кроме Закона 2001 г. принятие муниципальных правовых актов в Ирландии предусматривается рядом иных законов (например, Законом о дорожном движении 2002 года [14], Законом о дорожном движении 2004 года [15]), которые, в общем, следуют модели, предложенной Законом 2001 г. Таким образом, в Ирландии можно наблюдать несколько отличающихся в зависимости от сферы их применения процедур принятия муниципальных правовых актов, что находит отражение в законодательстве. В этом можно убедиться, сравнив, например, ст. 15 «Муниципальные нормативные акты о стоянках такси» Закона о дорожном движении 2002 года и ст. 9 «Специальные ограничения скорости» Закона о дорожном движении 2004 года.

Рассмотрим предусмотренный Законом 2001 г. порядок принятия муниципальных правовых актов.

В соответствии со ст. 199(2) Закона 2001 г. органы местного самоуправления могут принимать муниципальные правовые акты, которые, по их мнению, желательны в интересах «общего блага местной общности» и имеют целью регулировать определенную законом деятельность или пресекать неудобства (nuisance) [10]. Правда, право местных органов издавать муниципальные правовые акты не является абсолютным, так как ответственный министр может согласно ст. 199(7) указанного выше закона установить вопросы, по которым местный орган не уполномочен издавать муниципальные правовые акты. Ответственным министром главным образом и в подавляющем большинстве случаев является Министр окружающей среды, общин и местного самоуправления (в связи с реорганизацией системы департаментов Правительства Ирландии, проведенной 23 июля 2016 года — Министр жилищного строительства, планирования, общин и местного самоуправления [16]).

Органы местного самоуправления не менее чем за два месяца до принятия муниципального правового акта должны опубликовать соответствующее уведомление в одной или нескольких газетах, распространяемых на соответствующей органу местного самоуправления территории, к которой относится данное уведомление. При этом в уведомлении, во-первых, необходимо указать о намерении принять муниципальный правовой акт, должна быть установлена его общая цель и, в случае необходимости, может быть включено положение об определении установленных платежей в соответствии со ст. 206 Закона 2001 г. (в качестве альтернативы штрафа за совершение правонарушений, установленных в муниципальных правовых актах); во-вторых, должен быть указан срок и в его пределах период (не менее одного месяца), в течение которого копия проекта муниципального правового акта будет доступна для публичного ознакомления в месте, определенном в уведомлении;

в-третьих, установлено, что копия проекта муниципального правового акта будет предоставлена любому лицу бесплатно либо за плату в размере, установленном органом местного самоуправления (при этом плата не должна превышать «разумную стоимость» копирования, которая на практике, по нашим наблюдениям, может составлять от 1 до 10 евро [17]); в-четвертых, установлено, что орган местного самоуправления рассмотрит любые документы в отношении проекта муниципального правового акта, которые будут ему направлены в письменной форме любым лицом до такой даты, которая может быть определена местным советом, но не менее чем за семь дней до окончания периода установленного для ознакомления с проектом муниципального правового акта.

После опубликования уведомления органы местного самоуправления должны отправить копию такого уведомления вместе с копией соответствующего проекта муниципального правового акта лицам, которые могут быть предписаны постановлением министра. Так, согласно акту делегированного законодательства — Постановлению о Законе о местном самоуправлении 2001 года (муниципальные правовые акты) 2006 года [11] — орган местного самоуправления должен направить копию уведомления о намерении принять муниципальный правовой акт вместе с копией соответствующего проекта муниципального правового акта комиссару полиции, в районе деятельности которого будет применяться муниципальный правовой акт.

После рассмотрения всех представленных документов органы местного самоуправления могут либо принять муниципальный правовой акт в соответствии с проектом или согласно внесенным изменениям, которые местный орган может определить по своему усмотрению, либо не принимать муниципальный правовой акт.

Муниципальный правовой акт, принятый органом местного самоуправления, вступает в силу с даты, указанной в самом акте, которая должна быть установлена не менее чем через 30 дней после его принятия.

Помимо основной процедуры принятия муниципального правового акта, в ст. 201(2) Закона 2001 г. содержится ряд дополнений, которые применяются в том случае, если муниципальный правовой акт должен быть одобрен ответственным министром путем принятия соответствующего постановления (regulation). В случае одобрения муниципального правового акта и его принятия согласно ст. 201 Закона 2001 г. ответственный министр должен индоссировать соответствующий акт и определить дату вступления акта в силу.

Что касается муниципальных правовых актов, вступивших в силу, то в случае, если ответственный министр посчитает муниципальный правовой акт в целом или его любое положение нежелательным, он может при наличии достаточных оснований уведомить об этом местный орган в письменном виде. Если местный орган не отменит или не изменит такой муниципальный правовой акт, в случае уведомления, то министр может это сделать путем издания приказа (order), который вступит в силу в определенный день, установленный министром. Причем такой приказ, согласно ст. 4(4) Закона 2001 г., не должен быть представлен каждой палате Парламента после его издания, что исключает осуществление парламентского контроля в той форме, которая может применяться к актам делегированного законодательства. Следовательно, ответственный министр выступает своего рода вершителем «судеб» муниципальных правовых актов.

Закон 2001 г. в ст. 199(3) предусматривает условия, обеспечивающие эффективность применения и действия муниципальных правовых актов. К числу таких требований относятся следующие положения: 1) о применении муниципального правового акта постоянно или временно; 2) о применении муниципального правового акта ко всему функциональному району местного органа или его определенной части; 3) о запрещении любой деятельности, вопроса или вещи (thing); 4) о предписании определенных стандартов или требований в отношении определенной деятельности, вопросов или вещей; 5) о запрещении в муниципальном правовом акте регулирования в отношении отдельных лиц или вещей; 6) о поведении лиц в установленных местах или при определенных обстоятельствах; 7) о выдаче лицензий или других разрешений, действующих постоянно или временно; 8) об уплате денежных сборов лицом в определенное время и в отношении определенного вопроса; 9) об определении штрафа за нарушение муниципального правового акта; 10) об определении установленного платежа в качестве альтернативы преследования за нарушение положений муниципального правового акта.

Некоторые из вышеназванных условий, в случае соответствия их целям принятия муниципального правового акта, несомненно, могут способствовать обеспечению эффективности процесса управления и содержания нормативных решений, эффективность же других — вопрос дискуссионный. При этом не следует упускать из виду, что с точки зрения содержания, эффективный нормативный акт, в том числе и муниципальный,— это акт, « …в результате принятия которого с наибольшим результатом достигаются цели, лежащие в основе его принятия» [18, с. 173].

Органы местного самоуправления на практике широко используют предоставленную им возможность в области правотворчества на местном уровне, что констатируют также и ирландские исследователи [8, с. 157]. В этой связи в качестве примера можно сослаться на официальный сайт Совета графства Мит, где приводится, в общей сложности, 29 проектов и действующих муниципальных правовых актов, которые касаются графства Мит в целом, а также отдельных городов этого графства, таких как Келлс, Наван, Трим и др. [19].

В Республике Ирландия встречаются случаи принятия общего муниципального правового акта для основной муниципальной территориальной единицы и нескольких муниципальных образований, входящих в основную муниципально-территориальную единицу. Наличие таких актов является одной из особенностей системы муниципальных правовых актов Ирландии, что исключает непроизводительное дублирование работы, сокращает публичные расходы и обеспечивает унификацию муниципальных правовых актов.

Даже при беглом изучении практики принятия муниципальных правовых актов в Республике Ирландия не составляет труда заметить, что муниципальные правовые акты относительно широко применяются в сферах, которые соответствуют таким программным группам деятельности органов местного самоуправления, как «Дорожный

транспорт и безопасность дорожного движения», «Водоснабжение и очистка», «Охрана окружающей среды», «Рекреация и досуг». Муниципальные правовые акты в Ирландии охватывают и регулируют достаточно широкий круг вопросов, в частности, вопросы, касающиеся размещения автомобильных и автобусных парковок, стоянок такси, ограничения скорости дорожного движения вообще и в жилых комплексах, использования водных ресурсов, временной торговли, режима представлений уличных артистов, платежных терминалов и приема платежей на улицах, размещения рекламных объявлений, уборки строительных и иных отходов, содержания собак и многие другие.

Муниципальные правовые акты в Республике Ирландия, как признается на уровне доктрины, должны быть разумными, определенными и свободными от двусмысленности, не противоречить праву вообще, в том числе европейскому, обеспечивать дополнительное правовое регулирование и, что важно подчеркнуть, приниматься в пределах полномочий органов местного самоуправления.

Таким образом, подводя итог изложенному, можно констатировать, что правотворческая деятельность в Республике Ирландия является одним из основных направлений в работе органов местного самоуправления и предоставляет необходимые условия для осуществления местного самоуправления. Порядок принятия муниципальных правовых актов в Ирландии довольно подробно регламентирован, что обусловлено особенностями используемой юридической техники.

Роль муниципальных правовых актов как местного регулятора и инструмента политики в современных государствах потенциально может возрастать, что необходимо учитывать в научных разработках, а также в процессе организации и осуществления практической деятельности в сфере местного самоуправления и его реформирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пшенко О. Ю., Пшенко А. Г. Системный подход к понятию «местное самоуправление» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 281–287.

2. Курганов Н. А. О некоторых проблемах правового регулирования поступления на муниципальную службу (по материалам Южного федерального округа) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 244–247.

3. Актуальные проблемы муниципального права : учебник для магистрантов / отв. ред. Г. Н. Чеботарев. М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. 304 с.

4. Актуальные проблемы муниципального права : учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. Л. Т. Чихладзе, Е. Н. Хазова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 559 с.

5. Комлева О. В. Качество актов органов местного самоуправления: правовые аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 224–229.

6. Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М. : Зерцало, 1998. 448 с.

7. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. Том I: Основы : пер. с нем. М. : Междунар. отношения, 2000. 480 с.

8. Local Government in Ireland. Inside Out. Dublin: Institute of Public Administration, 2004. 610 p.

9. Local Government Reform Act 2014 [Электронный ресурс] / Government of Ireland. URL: http://www.irishstatutebook.ie/2014/en/act/pub/0001/index.html / (дата обращения: 27.07.2016).

10. Local Government Act 2001 [Электронный ресурс] / Government of Ireland. URL: http://www.irishstatutebook.ie/2001/en/act/pub/0037/ (дата обращения: 27.07.2016).

11. S.I. No. 362/2006 - Local Government Act, 2001 (Bye-Laws) Regulations 2006 [Электронный ресурс] / Government of Ireland. URL: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2006/si/362/made/en/print (дата обращения: 27.07.2016).

12. Limerick City and County Council. Standing Orders. July 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.limerick.ie/sites/default/files/atoms/files/limerick_city_and_county_council_standing_orders_july_2015.pdf (дата обращения: 27.07.2016). Загл. с экрана.

13. Штокало С. В. Реформа местного самоуправления Республики Ирландия на современном этапе: планы, реализация и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 319–323.

14. Road Traffic Act 2002 [Электронный ресурс] / Government of Ireland. URL: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2002/act/12/section/15/enacted/en/html#sec15 (дата обращения: 27.07.2016).

15. Road Traffic Act 2004 [Электронный ресурс] / Government of Ireland. URL: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2004/act/44/enacted/en/html (дата обращения: 27.07.2016).

16. Statement from the Department of Housing, Planning, Community & Local Government. Published on Tuesday, 26 Jul 2016 [Электронный ресурс] / Department of Housing, Planning, Community and Local Government. URL: http://www.housing.gov.ie/corporate/organisation/statement-department-housing-planning-community-local-government (дата обращения: 27.07.2016).

17. Notice of Making of «Kells Heavy Goods Vehicles (HGV) Traffic Restriction Bye-Laws 2016» [Электронный ресурс] / Website Managed by Meath County Council, County Hall, Navan, Co. Meath, Ireland. URL: http://www.meath.ie/CountyCouncil/Roads/RoadNoticesInformation/Name,63022,en.html (дата обращения: 27.07.2016).

18. Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. 496 с.

19. Bye Laws. County Meath. Ireland – Councils, Community, Business and Investment, Tourism [Электронный ресурс] / Website Managed by Meath County Council, County Hall, Navan, Co. Meath, Ireland. URL: http://www.meath.ie/CountyCouncil/Publications/ByeLaws/ (дата обращения: 27.07.2016).

REFERENCES

1. Pshenko O. Yu., Pshenko A. G. System approach to the concept of «local self-government» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.2 (19). P. 281–287.

2. Kurganov N. A. On some issues of the legal regulation of entering on municipal duty (based on materials of the Southern Federal District) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No.4 (29). P. 244–247.

3. Actual problems of municipal law: the textbook for undergraduates / editor-in-chief G. N. Chebotarev. M. : Norma: INFRA-M, 2015. 304 p.

4. Actual problems of municipal law: textbook for graduate of the course «Jurisprudence» / edited by L.T. Chikhladze, E. N. Hazov. M. : UNITY-DANA, 2016. 559 p.

5. Komleva O. V. Quality of enactments of the local self-government: legal aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No.4 (17). P. 224–229.

6. Chirkin V. E. Constitutional law: Russian and foreign experience. M.: Mirror, 1998. 448 p.

7. Tsvaygert K., Koetz X. Introduction to comparative law in the field of private law: In 2 vols. Volume I. Fundamentals: translation from Germany. M. : International relations, 2000. 480 p.

8. Local Government in Ireland. Inside Out. Dublin: Institute of Public Administration, 2004. 610 p.

9. Local Government Reform Act 2014 [Electronic resource] / Government of Ireland. URL: http://www.irishstatutebook.ie/2014/en/act/pub/0001/index.html (date of viewing: 27.07.2016).

10. Local Government Act 2001 [Electronic resource] / Government of Ireland. URL: http://www.irishstatutebook.ie/2001/en/act/pub/0037/ (date of viewing: 07.27.2016).

11. S.I. No. 362/2006 - Local Government Act, 2001 (Bye-Laws) Regulations 2006 [Electronic resource] / Government of Ireland. URL: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2006/si/362/made/en/print (date of viewing: 27.07.2016).

12. Limerick City and County Council. Standing Orders. July 2015 [Electronic resource]. URL: https://www.limerick.ie/sites/default/files/atoms/files/limerick_city_and_county_council_standing_orders_july_2015.pdf (date of viewing: 27.07.2016). Screen title.

13. Shtokalo S. V. Local government reform in the Republic of Ireland at the present stage: plans, implementation and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No.4 (33). P. 319–323.

14. Road Traffic Act 2002 [Electronic resource] / Government of Ireland. URL: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2002/act/12/section/15/enacted/en/html#sec15 (date of viewing: 07.27.2016).

15. Road Traffic Act 2004 [Electronic resource] / Government of Ireland. URL: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2004/act/44/enacted/en/html (date of viewing: 07.27.2016).

16. Statement from the Department of Housing, Planning, Community & Local Government. Published on Tuesday, 26 Jul 2016 [Electronic resource] / Department of Housing, Planning, Community and Local Government. URL: http://www.housing.gov.ie/corporate/organisation/statement-department-housing-planning-community-local-government (date of viewing: 27.07.2016).

17. Notice of Making of «Kells Heavy Goods Vehicles (HGV) Traffic Restriction Bye-Laws 2016» [Electronic resource] / Website Managed by Meath County Council, County Hall, Navan, Co. Meath, Ireland. URL: http://www.meath.ie/CountyCouncil/Roads/RoadNoticesInformation/Name,63022,en.html (date of viewing: 27.07.2016).

18. Kashanina T. V. Legal technology: textbook. M. : Norma: INFRA-M, 2011. 496 p.

19. Bye Laws. County Meath. Ireland – Councils, Community, Business and Investment, Tourism [Electronic resource] / Website Managed by Meath County Council, County Hall, Navan, Co. Meath, Ireland. URL: http://www.meath.ie/CountyCouncil/Publications/ByeLaws/ (date of viewing: 27.07.2016).

Как цитировать статью: Штокало В. А., Штокало С. В. Порядок принятия муниципальных правовых актов в Республике Ирландия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 266–270.

For citation: Shtokalo V. A., Shtokalo S. V. Procedure for adoption of the municipal bye-laws in the Republic of Ireland // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 266–270.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 342
ББК 67.0в6

Lanovoy Vadim Gennadyevich,
adjunct of Belgorod Institute of Law,
senior investigator of the investigation department
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in Trunovskiy district of Stavropol Territory,
Belgorod,
E-mail: vadim.lanovoy@mail.ru

Лановой Вадим Геннадьевич,
адьюнкт Белгородского юридического института МВД России,
старший дознаватель
ОД ОМВД России
по Труновскому району Ставропольского края,
г. Белгород,
E-mail: vadim.lanovoy@mail.ru

КРАТКИЙ КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА К ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВ

BRIEF CRITICAL ANALYSIS OF THE CIVILIZATION TYPOLOGY OF THE STATES

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state.

В статье проводится анализ теории культурно-исторических типов, цивилизационной типологии как метода научного исследования в контексте преодоления онтологических, аксиологических, гносеологических проблем процесса познания в широком научном контексте, с различных мировоззренческих позиций. Исследуется проблема истинности знания о предмете и объекте исследования. Дается определение категории «культурно-исторический тип» с позиции цивилизационного и формационного подхода к изучению государственно-правовых явлений. Автором предлагается исследование феномена государства с различных онтологических оснований, в контексте сложного механизма эволюционного саморазвития мирозданья, природы, общества, детерминирующих его факторов, с освоением новых историко-философских категорий.

The article analyses the theories of cultural-historical types, civilization typology as a method of research in the context of overcoming the ontological, axiological, epistemological problems of the learning process in the general scientific context, from different ideological positions. The issue of the truth of knowledge about the subject and the object of study is examined. Definition of the category «cultural-historical type» is given from the position of the formational and civilization approach to the study of the state-legal phenomena. The author proposes the study of the phenomenon of the states from different ontological foundations, in the context of a complex mechanism of evolutionary self-development of the universe, nature, society, its determining factors, developing the new historical and philosophical categories.

Ключевые слова: культурно-исторический тип, общество, государство, исторический материализм, цивилизационная типология, истина, генезис познания, пространство, время, хронотоп, личность.

Keywords: cultural-historical type, society, state, historical materialism, civilization typology, truth, genesis of cognition, space, time, chronotope, personality.

В конце XX века в отечественной теории и истории государства и права в изучении института государства стала широко применяться цивилизационная типология. Считается, что это наиболее совершенная методология изучения государственно-правовых феноменов, эффективно преодолевающая упрощенный подход к проблеме, присущий формационной теории исторического материализма, и позволяющая « …различать не только противостояние классов, социальных групп, но и сферу их взаимодействия на базе общечеловеческих ценностей, не только проявление классовых противоречий, но и общность духовных принципов, пронизывающих все поведение людей в различных областях человеческой деятельности» [1, с. 96].

Степень изученность проблемы. Фактически на всех этапах развития науки типология государств вызывала и вызывает немало дискуссий. В эпоху античности данный вопрос затрагивался в трудах Платона, Аристотеля, Полибия. В эпоху патристики классификацией государств занимались А. Аврелий, Ф. Аквинский. В эпоху Возрождения данная проблематика отражена в трудах Н. Макиавелли, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Ш.-Л. Монтескье. В эпоху классической и неклассической науки типологией государств занимались Э. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, отечественные ученые Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Е. Н. Трубецкой. В начале XX века формулируются цивилизационные теории А. Тойнби, О. Шпенглера. В советское время Л. Н. Гумилев разработал теорию этногенеза и т. д. Сегодня развитие цивилизационной теории находит своей отражение в трудах отечественных ученых В. С. Нарсесянца, В. А. Четвернина, Г. В. Назаренко, Ю. К. Краснова. Однако большинство научных проектов в русле данной концепции объединяет идея взаимодополнения двух существующих типологий.

Актуальность исследования. В условиях объективных глобализационных процессов в изучении государств необходимо конструирование широкомасштабных теорий цивилизаций. Изучение истории развития цивилизационного подхода позволяет сделать вывод, что сама концепция культурно-исторических типов переживает кризис. Понятия «цивилизация» и «формация» четко не формулируются

и не разграничиваются. В процессе познания наблюдается тенденция смешивать цель и средство ее достижения.

Целями и **задачами** исследования является пересмотр современной цивилизационной методологии в изучении истории государства и права. Критический анализ концепции культурно-исторических типов в более широком научном контексте с различных мировоззренческих позиций. Выведение современных исторической и юридической науки на новый теоретический уровень преодоления онтологических, аксиологических, гносеологических проблем процесса познания. Что позволит в дальнейшем в изучении политико-правовых феноменов уйти от ограниченного круга проверенных и оправдавших себя теорий, методологий, открыть и закрепить новые критерии и подходы в типологии государства, государственности, раскрывать их сущность, значимость, проблемы.

Научная новизна исследования. Автором предлагается исследование феномена государства с различных онтологических оснований в контексте сложного механизма эволюционного саморазвития мирозданья, природы, общества, детерминирующих его факторов, с освоением новых историко-философских категорий. В новом контексте восприятия философского обоснования устройства мироздания, переосмысления категорий «пространства» и «времени». Ведь истинным будет то знание, которое наиболее полно выражено с позиции общенаучной значимости, соответствующее общечеловеческим ценностям.

Теория культурно-исторических типов появляется на стыке условных границ классической и неклассической науки. Первая отстаивала идеалы независимого от субъекта познания объективного знания об окружающей действительности на основе строгой детерминированности явлений окружающей действительности, создавала одну целостную картину мирозданья. Именно такие философские основания эпохи классической науки как чистая объективность и абсолютная определенность научного знания легли в основу возникновения и последующего господства эволюционистских моделей общества, трактовавших социальное развитие в духе идей линейного прогресса. Для неклассического этапа развития науки характерно относительное восприятие истинности научного познания, допускаются принципиально новые стратегии исследований, появляются методологические проекции естествознания на социальную сферу. Абсолютно противоположные теоретические описания реальности сосуществуют, давая многообразие научных картин мира. Именно в это время появляется антиэволюционистская модель истории государств, обществ, цивилизаций, сформулированная в виде теории культурно-исторических типов отечественным ученным Н. Я. Данилевским.

Основной частью научной критики цивилизационного подхода является мировоззренческое обоснование закономерностей эволюции общества, государства, выражающееся в религиозных или иных философских взглядах авторов. С данной точки зрения в основу познания на первое место ставится религиозное сознание человека, где божественный Абсолют является онтологическим основанием гносеологии. Христианское миропонимание обосновывает генезис этноса, общества, государства от рождения до смерти, который воспринимается как божественное предопределение. След упоминания о цикличном развитии человечества можно найти в Деяниях Апостолов, где говорится об определенном временном интервале жизни разных народов: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию» [2]. А. Тойнби, к примеру, описывает исторические процессы через призму религиозного общественного самосознания как действия динамической системы «вызовов» и «ответов», диалога Создателя и человека [3, с. 178–208]. Где Бог в итоге полностью заменяет индивида, « …как действующее лицо истории» [4, с. 32–38.]. В отличие от концептуальных религиозных взглядов А. Тойнби, Н. Я. Данилевского, у историка советской эпохи Л. Н. Гумилева в основе эволюции общества находится развитие контактирующих между собой этносов как части взаимосвязанной системы мирозданья — космос и биосфера Земли. Данная космологическая концепция описывает стадии саморазвития общества, государства от их рождения до умирания. Учитывая вышеизложенное, нельзя игнорировать тот факт, что концепция цикличности развития цивилизаций однозначно подразумевает смерть самого общества как в физическом, так и духовном смысле. Безусловно, такие идеи формируют пессимистический взгляд на историческое развитие, отсутствие цели и смысла жизни человека, иррациональное восприятие и оценку окружающей действительности. Идеалистическая философия и основанная на ней цивилизационная типология вытесняют научно-теоретическое, эмпирическое содержание сущности изучаемого явления, постулируют неспособность индивида рационально интерпретировать получаемые знания о вещи. Некоторые современные исследователи прямо ставят вопрос: «Не является ли цивилизационная теория плодом « …произвольных философских спекуляций, связанных с верованиями определенных историков и философов»?» [5, с. 119]. По мнению автора в основе таких взглядов находится материалистическое обоснование закономерностей исторических процессов. Такая критика состоятельна лишь отчасти, так как по своей сути представляет собой полемику разрешения основных вопросов философии о познаваемости мира, первичности материи или сознания [6, с. 346]. С позиции материализма сознание понимается как форма отражения бытия, что с идеалистической точки зрения входит в конфликт с интенциональной установкой описания объективной реальности. Гипотетичность естественной причинности развития такой сложной системы, как цивилизация — общество — государство — человек, всегда будет оставаться многомерным предметом познания обществознания. Идеалистическое обоснование цивилизационной концепции учитывает как объективные, так и субъективно-сознательные предпосылки возникновения, развития, становления, гибели обществ. Религиозно-философские, идеологические взгляды того или иного автора позволяют увидеть ментальную общность социального генезиса, наполнить восприятие событий, явлений индивидуальностью, заполнить пустоту онтологических, гносеологических, аксиологических обоснований сущности изучаемого явления. Ведь исторический процесс как часть глобальной эволюции биосферы в некоторой степени представляет собой предопределенное, управляемое развитие

человечества. С позиции цивилизационного подхода история общества, государства и права проходит через внутренний мир человека, опосредуется индивидуальным и общественным сознанием. Критерии оценки результатов процесса познания всегда носили, носят и, безусловно, будут носить субъективный характер. Само изучение исторических процессов ограничено идентичной их повторяемостью на каком-то физическом периоде жизни исследователя, что ставит невозможным подтверждение или проверку той или иной гипотезы эмпирическим путем. Человек, являющийся субъектом познания, одновременно является частью такой сложной системы, как человеческое общество, рассматриваемой в качестве объекта исследования. Авторами по-разному понимаются и оцениваются причинно-следственные связи одних и тех же событий, государственно-правовых явлений, так как в основе восприятия и адекватной оценки объективной действительности лежат различные научные, культурные, идеологические установки, ценности, социальные стереотипы поведения. Данная гносеологическая проблема истинности разрешается исключительно с различных философских мировоззренческих позиций. Цивилизационный феномен полностью не подвластен личности, он эволюционирует посредством совокупного жизненного опыта всего общества, во всех его социально-экономических и культурно-духовных проявлениях. Возникает невидимый, но внутренне осязаемый познавательный барьер между конкретными научными сведениями, историческими фактами и осознанием их смыла [7, с. 13–15], [8, с. 76–80]. Считается, что цивилизационные теории, созданные различными авторами, проводят демаркационную линию между логически познаваемыми общими и частными явлениями, обозначают проблему и не дают объективного истинного знания о вещи. Действительно, с позиции ведущей научной парадигмы, гносеология цивилизационной типологии, в особенности связанная с религиозным измерением, выглядит противоречивой и антинаучной. Но это лишь на первый взгляд. Думается, что в целом это наследие классической европейской научной рациональности, позитивистских и прагматических концепций, сформированных в период перехода от классической к неклассической науке. Безусловно, теория культурно-исторических типов к изучению истории, государственно-правовых феноменов в чистом виде не может претендовать на исключительную универсальность. В то же время нельзя не согласиться, что сложный и многогранный процесс познания окружающей действительности в большей части зависит именно от уровня духовно-культурного, образовательного, идеологического содержания личности. Ведь истинным, как бы то ни было, признается полученное через «призму» совокупных субъективных оценок знание о вещи, соответствующее ее внутреннему и внешнему содержанию. А « …степень познаваемости бытия определяется степенью единства с ним» [9, с. 174]. Что касаемо самой теории культурно-исторических типов в ее первоначальном виде, то следует отметить, что данная концепция появляется в эпоху массового внедрения различных политических и социальных теорий универсализма, прежде всего, «европоцентризма», согласно которым у истоков цивилизации стоят страны Европы. Данный научно обоснованный взгляд на историю человечества бросил « …вызов всем великим национальным и духовным традициям человечества» [10, с. 7]. Именно идеи Н. Я. Данилевского стали первой научно обоснованной критикой европоцентристкой модели мировой цивилизации. В основе теории культурно-исторических типов лежат пять законов исторического развития. Во-первых, культурно-исторический тип образуется из этноса, группы этносов, использующих в общении один язык или семантически близкие диалекты. Во-вторых, политическая независимость является основой цивилизационного общественного образования. В-третьих, каждое общество развивается исключительно самостоятельно при опосредованном влиянии на нее предшествовавших или существующих социальных образований. В-четвертых, уровень развития цивилизации зависит от разнообразия этнографической составляющей культурно-исторического типа. В-пятых, период расцвета самой цивилизации всегда гораздо короче периода ее формирования и становления [11, с. 90–92]. Данная концепция идет в разрез с историософскими взглядами как в эпоху ее появления, так и сегодня. Обществознание практически на всех этапах развития науки стремится к изучению идеализированных, абстрактных социальных конструкций. В отличие от них теория культурно-исторических типов претендует на описание реального положения вещей в исторических процессах развития общества, государства. В целом критика учения Н. Я. Данилевского развивается в двух направлениях: с точки зрения научности исторических фактов, с позиции нравственности и этики. Со второй точки зрения приравнивание культурно-племенной группы, к которой принадлежит тот или иной индивид, группа индивидов, ко всей цивилизации занижает нравственные требования самого человека по отношению к себе подобным [12, с. 411]. То есть в политико-правовом аспекте частное превалирует над общим. Следовательно, логика развития социальных отношений с позиции теории культурно-исторических типов приводит к утверждению национализма, этнической и межрасовой вражде. По мнению автора, это логически верное, научно обоснованное заключение на практике оказалось несостоятельным, так как новая и новейшая история человечества доказали обратное. Теория Н. Я. Данилевского, да и других представителей цивилизационной концепции истории, не порождала националистических и шовинистских взглядов в обществе. А вот идеи европейской исключительности начала XIX века дали плоды в виде англо-саксонского расового превосходства, фашизма XX века, русского троцкизма, современного американизма.

С научной точки зрения из пяти законов теории культурно-исторических типов, как правило, критике подвергаются первый и третий. Думается, что остальные постулаты носят исключительно эмпирический характер, по своему сущностному содержанию они универсальны и могут трактоваться однозначно фактически без какого-либо урона для самой концепции на различных временных этапах развития науки. Критику вызывает определение культурно-исторического типа посредством общности только лишь одних языковых форм общения. Например, европейскую цивилизацию никак нельзя считать образованием лингвистически близких народов. Сугубо субъективный характер понимания

сущности категории «культурно-исторический тип», отсутствие в науке общезначимых критериев его определения являлось и является научной проблемой обществознания. Существующий плюрализм взглядов отрицательно сказывается на восприятии цивилизационной типологии как эффективного метода научного исследования. Автор полагает, что под культурно-историческим типом нужно понимать этнос, группу этносов, характеризующихся совокупной ментальной общностью, предающей им уникальность и особенность типа социально-экономического развития, которая отражается в языке, морали, правосознании, духовно-религиозных, идеологических взглядах, в наиболее значимых для общества формах жизнедеятельности. Критикуя исторический закон Н. Я. Данилевского о непередаваемости культурных начал, следует заметить, что « …движение истории состоит главным образом в этой передаче» [12, с. 410]. Изолированное развитие культурно-исторического типа в чистом виде возможно лишь отчасти, что подтверждается общим ходом эволюции человечества. В. С. Соловьев пишет: «Теория отдельных культурно-исторических групп идет в разрез с общим направлением всемирно-исторического процесса, состоящего в последовательном возрастании (экстенсивном и интенсивном) реальной (хотя наполовину безотчетной и невольной) солидарности между частями человеческого рода» [12, с. 410]. С критической точки зрения всегда воспринималась и воспринимается применяемая Н. Я. Данилевским в изучении истории статическая естественная систематика. Неоспорим тот факт, что сами культурно-исторические типы существовали не всегда и трансформировались в процессе эволюции. То есть сама цивилизационная типология со временем видоизменяется. Поэтому сложно говорить о постоянстве и универсальности критериев методологии естествознания для систематики социальных процессов. С научной точки зрения для использования теории культурно-исторических типов в изучении государственно-правовых феноменов правильнее было бы определить пространственно-временные границы ее применения. Использование такой методологии в чистом виде в общественных науках всегда будет подвергаться критике, в особенности в дисциплинах, изучающих историю, государственные, общественные и правовые феномены. В то же время сложившаяся на основе объективности знания, абсолютной определенности научных понятий, суждений, теорий естествознания методика по существу отходит от осмысления таких категорий, как время и пространство в восприятии того или иного исторического факта. В отличие от социально-гуманитарных наук в естественных науках вневременность объекта и предмета познания является одним из основных условий истинности в преодолении релятивизма. Исследуемое явление неотличимо по основным своим параметрам как в прошлом и настоящем, так и в будущем. Историчность как сущность изменения критериев познания во времени и пространстве рассматривается в качестве категории только в общественных науках, философии. Жизненная реальность многомерна, многообразна, состоит, как правило, из вероятностно предопределенных событий, причинно-следственные связи между которыми относительны из-за отсутствия абсолютной идентичности повторяемых социальных процессов. Сама история любого этноса, государства четко индивидуализирована, уникальна, представляет собой бесконечное изменение и развитие поколений. Сложность познания эволюции общества заключается в том, что воздействию мировоззренческих и иных установок подвергается само содержание научного открытия. С его помощью не только объясняется сущность бытия, но также появляется возможность видоизменить как угодно те или иные социальные структуры, отношения, логику восприятия и оценку окружающей действительности, событий, фактов. Здесь само содержание знания о предмете одновременно является не только частью нравственно-идеологической позиции исследователя. Оно опирается на философское описание устройства мирозданья как единства материи, энергии, пространства и времени. Следовательно, при использовании цивилизационной типологии как метода познания в настоящее время необходимо заново переосмыслить содержание двух последних понятий с позиции новых представлений о научной методике в социально-правовом и гуманитарном контексте. Таким образом, чтобы объективно и реально оценить содержание теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского необходимо освоить историко-философскую категорию «хронотоп», сущностным содержанием которой является конкретное единство пространственно-временных характеристик для конкретной ситуации [13, с. 406]. Хронотоп — это динамическое единство культурно-исторических и ценностных смыслов жизни общества, где пространство и время понимаются как онтологические формы реальности [14, с. 121–122]. То есть какой-то исторический факт, государственно-правовое явление, имевшие место в определенный промежуток времени, при изучении не только идеализируются и рассматриваются как абстрактные конструкции, но и наделяются характерными только для них ментальными характеристиками. К ним можно отнести не только сознательные духовно-культурные аспекты развития общества, но и качественное состояние социальных институтов, взятых в их единстве, исторической преемственности и постоянстве, с учетом национальной самобытности, которая обеспечивает их воспроизводство в различные исторические периоды. В таком контексте восприятия пространства и времени развитие теории культурно-исторических типов будет проходить с учетом индивидуализированных аспектов единства глобального исторического процесса, логики развития различных по своему внутреннему содержанию социальных систем. Цивилизационная типология будет гармонично впитывать в себя не только идеалы естественных наук, но и богатейший опыт гуманитарного знания об обществе, художественное восприятие и оценку окружающей действительности.

В **заключении** можно сделать обобщающий вывод, что критика цивилизационного подхода к изучению общественных, государственных, правовых феноменов представляет собой противопоставление, борьбу существовавших и существующих теоретических научных концепций, мировоззренческих взглядов на общий ход истории человечества, эпистемологические обоснования которых представляют собой субъективную точку зрения автора, постулируемую как универсальную интерпретацию особенностей

изучаемого явления. В современном обществознании новая концептуальная критика фактически не появляется. Как правило, в ее основу кладутся переосмысленные доводы предшественников, в особенности В. С. Соловьева. Сегодня теория культурно-исторических типов привлекает внимание многих исследователей, так как придает историческим, юридическим наукам совершенно иной вид. С ее помощью изучение цивилизации рассматривается как многомерное развитие человечества во времени и пространстве с учетом ее основных видоизменяющихся форм жизнедеятельности: этнической, духовной и социально-политической. Каждое общество, государство рассматриваются как ценности в себе, для которых возможны различные пути развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Учебник. 3-е изд. М., 2008.
2. Библия. Синодальный перевод. М. : Виссен, 2013.
3. Тойнби А. Постижение истории. М. : Прогресс, 1996.
4. McNeill W. H. Some Basic Assumptions of Toynbee's «A Study of History» // The Intent of Toynbee's History. Chicago, 1961. P. 32–38.
5. Ионов И. Н. Теория цивилизаций и эволюция научного знания // Общественные науки и современность. 1997. № 6.
6. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Изд. 5. М., 1987.
7. Рашковский Е. Б. Личность как облик и самостоянье // Одиссей: Человек в истории. Личность и общество. М. : Наука, 1990. С .13–15.
8. Гуревич А. Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальном в истории культуры // Одиссей: Человек в истории. Личность и общество. М. : Наука, 1990. С. 76–90.
9. Лекторский В. А. Познание в социальном контексте. М., 1994.
10. Нарочницкая Н. Л. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2004.
11. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.
12. Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1990.
13. Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005.
14. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Литературно-критические статьи. М., 1986.

REFERENCES

1. Hropanik V. N. Theory of state and law. Textbook. 3rd edition. M., 2008.
2. The Bible. M. : Wissen, 2013.
3. Toynbee A. Comprehension of history. M. : Progress,1996.
4. McNeill W.H. Some Basic Assumptions of Toynbee's «A Study of History» // The Intent of Toynbee's History. Chicago, 1961. P. 32–38.
5. Ion I. N. Theory of civilization and the evolution of scientific knowledge // Social Sciences and modernity. 1997. No. 6.
6. Philosophical dictionary / edited by I. T. Frolov. Ed. 5. M., 1987.
7. Rashkovsky E. B. Personality as appearance and self-identity // Odyssey: a man in the history. Personality and society. M. : Science, 1990. P. 13–15.
8. Gurevich A. Ya. A few more comments to the discussion of the personality and the individual in the history of culture // Odyssey: a man in history. Personality and society. M. : Science, 1990. P. 76–90.
9. Lecture V. A. Cognition in a social context. M., 1994.
10. Narochnitskaya N. L. Russia and Russian in world history. M. : International relations, 2004.
11. Danilevsky N. I. Russia and Europe. M., 1991.
12. Soloviev V. S. Works: in 2 v. V. 2. 1990.
13. Mikeshina L. A. Philosophy of science. M., 2005.
14. Bakhtin M. M. Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics / Literary-critical articles. M., 1986.

Как цитировать статью: Лановой В. Г. Цивилизационного подхода к типологии государств // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 271–275.

For citation: Lanovoy V. G. Brief critical analysis of the civilization typology of the states // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 271–275.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 347.453.4
ББК 67.404.212.4

Menis Elena Vladimirovna,
teacher of the department of the land and ecological law of
Saratov state legal academy,
Saratov,
e-mail: ya.menis@yandex.ru

Менис Елена Владимировна,
преподаватель кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии,
г. Саратов,
e-mail: ya.menis@yandex.ru

ДОГОВОР АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, ЗАНЯТЫХ ОБЪЕКТАМИ НЕДВИЖИМОСТИ, СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

THE LEASE AGREEMENT OF LAND PLOTS WITH REAL ESTATE FACILITIES, THE SPECIFICS OF LEGAL REGULATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье рассматривается проблема правового регулирования договора аренды, в котором объектом аренды выступают земельные участки, занятые объектами недвижимости. Автор выдвигает тезис о том, что сопряжение правового режима двух недвижимых объектов, эксплуатация которых невозможна друг без друга, способствует развитию более длительных договорных отношений между сторонами. Сделан вывод о том, что по существу различаются договор аренды земельного участка, на котором ведется строительство арендатором, и договор аренды земельного участка, осложненного уже возведенными на нем зданиями и сооружениями. Объединяющей особенностью этих договоров являются юридические последствия реализации цели аренды и взаимосвязь объектов аренды.

The problem of legal regulation of lease agreement, in which the lease object are the land plots occupied by the real estate facilities is examined in the article. The author puts forward the idea that the correlation of the legal regime of two real estate objects, which operation is not possible without each other, contributes to development of the long-term contractual relations between the parties. It is concluded that the lease of land, on which construction is being performed by the lessee, and the lease agreement of land complicated by already constructed buildings and structures are actually varied. The unifying feature of these agreements is the legal consequences of implementation of the lease goals and interaction of the lease facilities.

Ключевые слова: договор аренды, земельный участок, здание, сооружение, недвижимое имущество, объект незавершенного строительства, гражданское правоотношение, комплексное развитие территорий, точечная застройка, существенные условия договора.

Keywords: lease agreement, land plot, building, structure, real estate, construction in progress, civil matter, comprehensive development of areas, infill development, essential terms and conditions of the contract.

Введение

Актуальность исследования проблемы правового регулирования договора аренды земельного участка, занятого объектами недвижимости, обуславливается тем, что за последние годы в правоприменительной практике назрели вопросы о теоретическом разграничении объектов аренды в таком договоре и необходимости теоретически обосновать разграничение разновидностей арендных отношений в земельной сфере. С позиций российского гражданского права земельный участок и возводимый на нем объект рассматриваются как самостоятельные объекты, а в некоторых случаях здание или сооружение является главной вещью (ст. 652-653 ГК РФ). В ст. 1 ЗК РФ, наоборот, закреплен принцип единой судьбы земельного участка и возведенных на нем объектов. По справедливому замечанию В. А. Белова, такое противоречие более всего проявляется при аренде земельных участков вместе с постройкой [1, с. 25]. **Цель** данной статьи сводится к определению юридической сущности и отличительных признаков разновидностей договора аренды земельных участков, осложненных созданными или создаваемыми объектами недвижимости. **Задачи** исследования: проанализировать договор аренды с двойным объектом — земельным участком и возведенным на нем объектом недвижимости; выяснить, как юридическая связь этих объектов проявляется при регулировании договорных отношений, каковы последствия заключения такого договора аренды. Проблемным моментом в этом вопросе является сопряжение правового режима двух недвижимых объектов, эксплуатация которых невозможна друг без друга, что способствует развитию более длительных договорных отношений между сторонами, но в итоге ввиду срочности договора аренды рано или поздно возникает вопрос о правовой судьбе этих двух объектов. Практическая необходимость решения данной проблемы обуславливает целесообразность разработки темы данного исследования. В юридической науке данный вопрос подробно не исследовался, в связи с этим **научная новизна** исследования заключается в комплексной теоретической разработке обозначенных проблемных вопросов правового регулирования договора аренды земельного участка, занятого объектами недвижимости, и формулировании рекомендаций и выводов о применении положений гражданского законодательства об аренде земельных участков, которые в дальнейшем могут быть приняты во внимание органами исполнительной и судебной власти в возникающих на практике спорных ситуациях.

Основная часть

На момент заключения договора аренды земельного участка, осложненного иными недвижимыми объектами, важно определить основной и дополнительный объект аренды. Например, фермер берет в аренду земельный участок с мелиоративными сооружениями для орошения этого участка, которые зарегистрированы как объект недвижимости. В данном случае земельный участок выполняет функцию основного объекта, сооружения — вспомогательного. Другой пример: организация арендует здание промышленного завода и земельный участок под ним для осуществления хозяйственной деятельности. В таком договоре земельный участок выступает дополнительным объектом, тем самым право аренды земельного участка может возникнуть собственно не из договора аренды земельного участка, а из договора аренды здания или сооружения согласно ст. 652 ГК РФ. Начиная с момента вступления в юридическую силу Земельного кодекса РФ (с 29.10.2001), физические и юридические лица, являющиеся правообладателями зданий, строений, сооружений, расположенных на земельных участках, находящихся в публичной собственности, приобретали права на эти земельные участки в соответствии со ст. 36 ЗК РФ. Эта норма утратила силу с 1 марта 2015 года. В настоящее время эти отношения регулируются на основании ст. 39.20 ЗК РФ, и данная норма соответствует общей тенденции к сокращению правообладателей земельных участков, обладающих ими на ограниченных вещных правах, и направлена преимущественно на регулирование арендных отношений с множественностью лиц на стороне арендатора.

В настоящее время юридические лица, владеющие на праве оперативного управления помещениями в здании, несколькими зданиями, сооружениями на неделимом земельном участке, не могут оформить право аренды. Таким образом, для многих государственных и муниципальных предприятий аренда как способ оформления отношений пользования землей стала недоступной [2, с. 34].

Мы разделяем позицию Е. Денисенко, который считает, что, несмотря на то что процедура приобретения прав на землю теперь раскрыта более подробно, частично упрощена, и на законодательном уровне закреплен ряд прав и гарантий частных лиц, все же остались спорные моменты, которые явно будут вызывать много проблем на практике, а интересы частных лиц были явно ущемлены рядом новых положений [3, с. 2]. Речь идет о возможном принудительном заключении договора аренды в судебном порядке по иску уполномоченного органа в случаях, указанных в п. 8 ст. 39.20 ЗК РФ, если ни одно лицо-правообладатель не обратилось с требованием о приобретении права аренды на земельный участок. В данном случае нарушение принципа свободы договора как основного начала гражданского законодательства обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, на практике существует проблема определения здания как объекта собственности и его правовой судьбы в случае приобретения разными субъектами помещений в здании. То есть объект недвижимости на участке должен отвечать юридическим признакам «здания» или «сооружения» и должен существовать фактически, чтобы лицо, претендующее на заключение договора, могло его эксплуатировать в соответствии с его назначением. Нарушение этого правила делает исполнение данной нормы невозможным, и это становится очевидным при анализе судебной практики, сложившейся на момент действия ст. 36 и 39 Земельного кодекса РФ. Весьма интересен для нашей темы ставший уже хрестоматийным пример — дело о недвижимом «Ноевом Ковчеге» [4, с. 21], суть которого состоит в следующем. В 2002 году лицо приобрело у муниципального образования пассажирский теплоход «Ровесник» (в договоре указано, что износ теплохода составляет 100 %), затем он был внесен покупателем в состав имущества некоммерческого партнерства «Культурно-оздоровительный клуб «Ноев Ковчег», и партнерство получило в аренду земельный участок, на котором позднее был сооружен фундамент, а получившееся сочетание фундамента и корпуса теплохода было зарегистрировало в ЕГРП как трехэтажное нежилое здание. В 2014 году организация обратилась в Комитет с целью оформления земельных прав, но получила отказ, который был поддержан судом ввиду того, что спорный объект не является недвижимостью [5]. Таким образом, обязательным условием заключения договора аренды в исключительном порядке, установленном ст. 39.20 ЗК РФ, является фактическое и юридическое наличие особого вида недвижимого объекта — здания, сооружения. Однако эти объекты составляют далеко не полный перечень объектов недвижимости.

Может лицо, которое обладает недвижимым объектом на стадии завершения строительства, заключить договор аренды земельного участка в исключительном порядке? Исходя из буквального толкования положений ЗК РФ, договор аренды земельного участка вместе с объектом незавершенного строительства не может быть заключен в соответствии со ст. 39.20 ЗК РФ, но может быть заключен без торгов однократно для завершения строительства этого объекта на основании п. 5 ст. 39.6 в двух случаях: во-первых, с новым собственником объекта незавершенного строительства, право собственности на который он приобрел в результате публичных торгов по продаже этого объекта, изъятого у предыдущего собственника в связи с прекращением действия договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности; во-вторых, собственнику объекта незавершенного строительства, если органом, уполномоченным на сделки в сфере управления земельным фондом, в течение шести месяцев со дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды земельного участка, на котором расположен этот объект, в суд не заявлено требование об изъятии этого объекта путем продажи с публичных торгов, либо судом отказано в удовлетворении данного требования, или этот объект не был продан с публичных торгов по причине отсутствия лиц, участвовавших в торгах. Предоставление земельного участка в аренду без аукциона в обоих случаях допускается только при условии отсутствия обстоятельств повторного предоставления земельного участка для завершения строительства этого объекта одному из предыдущих собственников этого объекта. Таким образом, законодатель ограничивает круг лиц, которые обладают преимущественным правом на заключение договора аренды, а процедура предоставления земельных участков в целях строительства становится все более жестко регламентированной.

Заключение договора аренды земельного участка осуществляется в рамках ст. 445 ГК РФ, регулирующей заключение договора в обязательном порядке. В этом случае заключение договора аренды обязательно и для стороны,

направившей проект договора (уполномоченный орган), и ей в течение 30 дней может быть направлен протокол разногласий к проекту договора. Уполномоченный орган обязан в течение тридцати дней со дня получения протокола разногласий известить потенциального арендатора о принятии договора в предложенной редакции либо об отклонении протокола разногласий. В юридической практике в связи с этим возникает вопрос: «Вправе ли арендатор требовать в судебном порядке заключения договора аренды, если при согласовании с арендодателем условий договора в порядке реализации исключительного права на заключение договора аренды представлен протокол разногласий, с которым арендодатель не согласился, вследствие чего договор не был заключен, а исключительное право — не реализовано?».

Согласно Постановлению Президиума ВАС РФ от 31 января 2012 года № 11657/11 право субъекта гражданского отношения требовать заключения договора в судебном порядке не может зависеть от формы уклонения обязанной стороны от его заключения на предложенных условиях (которая может выражаться в виде отказа от подписания договора, подписания его в суде с протоколом разногласий, утраты протокола разногласий при пересылке или подписание неуполномоченным лицом и т. п.). Соответственно, для ответа на поставленный вопрос необходимо выяснить, является ли в данном случае заключение договора аренды с конкретным арендатором обязательным для арендодателя в смысле ст. 445 ГК РФ, то есть когда направление второй стороной договора обязанной стороне оферты и неполучение акцепта от обязанной стороны влечет право на передачу спора о заключении договора на судебное рассмотрение (п. 1 ст. 445 ГК РФ). Анализ норм земельного законодательства показывает, что в ст. 39.20 ЗК РФ акцентируется внимание на *обязанности органа власти* в судебном порядке принудить к заключению договора лиц, указанных в п. 2–4 данной нормы, в отношении же других потенциальных арендаторов уполномоченный орган *имеет право* в судебном порядке требовать заключения договора в соответствии с п. 4 ст. 445 ГК РФ. Однако про аналогичные права арендатора не упоминается. Получается, арендатор не наделен таким способом защиты, как понуждение арендодателя к заключению договора аренды. В судебной практике получила развитие подобная позиция отказа в исках о рассмотрении разногласий при заключении договора аренды вне процедуры торгов при реализации преимущественных или исключительных прав арендаторов [6; 7].

Исследование договора аренды земельного участка, осложненного правовым режимом возведенных на нем зданий и сооружений, позволяет сделать вывод об ограниченном круге лиц, которые могут выступить арендаторами, особом порядке его заключения, наличии ряда условий возможности его заключения и ограниченности потенциального арендатора согласовать условия такого договора. Но наряду с этим видом аренды законодатель большое внимание уделяет правовому регулированиб договора аренды земельного участка для целей строительства. Его отличительной особенностью являются юридические последствия реализации цели аренды — возведение новых объектов капитального строительства и, как следствие, изменение качественных характеристик земельного участка.

Основная масса споров возникает, когда строительство объекта не завершено, а срок договора аренды истек. В соответствии с положениями ст. 622 ГК при прекращении арендных отношений независимо от причин такого прекращения арендатор должен вернуть арендодателю сданное ему последним в аренду имущество в таком же состоянии, в котором он его получил (с учетом нормального износа или в том состоянии, которое предусмотрено договором) [8, с. 48]. Однако договор аренды земельного участка, заключенный для целей строительства, на этапе прекращения действия осложняется наличием объекта незавершенного строительства (далее — ОНС), который не всегда вовремя преобразуется в завершенный объект капитального строительства. Неисполнение обязательства по застройке является основанием для неприменения норм о преимущественном праве на заключение нового договора аренды. Например, при рассмотрении спора суд выяснил, что обязательства по договору аренды истцом исполнялись ненадлежащим образом (земельный участок не был использован для строительства, строительство не начиналось, арендная плата не вносилась), в установленный п. 4.1 договора срок с целью реализации права на продление в преимущественном порядке договора аренды он в администрацию не обратился, ответчик возражает против использования им земельного участка, договорные отношения между сторонами прекращены ввиду истечения срока аренды, а обстоятельств, предусматривающих для арендодателя обязательность заключения договора аренды на новый срок, не имеется, отказ администрации в продлении договора является законным и не нарушает прав истца, суд пришел к правильному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований [9].

На практике нередко встречается противостояние бывшего арендатора, зарегистрировавшего право собственности на ОНС, и собственника земельного участка — арендодателя. Ввиду того, что договорные отношения между сторонами прекращены ввиду истечения срока договора аренды, собственник ОНС находится в затруднительном положении, поскольку не имеет прав в отношении земельного участка. До 1 марта 2015 года в земельном законодательстве было закреплено преимущественное право арендатора на заключение нового договора аренды земельного участка при прочих равных условиях, в настоящее время данное правило не применяется.

Согласно п. 15 ст. 39.8 ЗК РФ, арендатор земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, не имеет преимущественного права на заключение на новый срок договора аренды такого земельного участка без проведения торгов. Однако для собственников ОНС сделано исключение, и в действующем земельном законодательстве отчасти установлены особенности оформления отношений с собственником ОНС, расположенного на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности. Согласно ст. 39.6 ЗК РФ, договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка, на котором расположены объекты незавершенного строительства, однократно для завершения их строительства собственником объектов незавершенного строительства исключительно для завершения строительства этого объекта только в двух случаях.

Из смысла п. 5 ст. 39.6, ст. 42, 45, 46 ЗК РФ следует, что соблюдение арендатором условий договора об использовании земельного участка по его прямому целевому

назначению — осуществление строительства разрешенного объекта — имеет решающее значение для рассмотрения вопроса о продлении или заключении договора аренды в случае, когда строительство не завершено в течение первоначального срока. Несмотря на это, решения органов власти, направленные на продление договора аренды с собственниками ОНС, зачастую признаются ограничивающими конкуренцию на рынке инвестиционно-строительных работ. Суды, рассматривая дела об оспаривании таких решений органами ФАС РФ, обращают внимание на момент заключения первоначального договора аренды и факт регистрации права собственности на ОНС, а также и степень готовности строительства, и если строительство осуществлялось действительно, то признают, что оснований для отказа в продлении срока аренды не имеется. Если воля сторон на заключение договора аренды земельного участка была сформирована и выражена при подписании предыдущего договора аренды, то есть до вступления в силу норм, предписывающих предоставление такого имущества в аренду путем проведения конкурсов и аукционов, оснований для отказа в продлении договора у администрации нет [10; 11].

Арендаторы, не завершившие строительство, в рамках действующего договора аренды на сегодняшний день существенно ограничиваются в реализации возможности продолжить арендные отношения, и могут быть вовсе лишены такой возможности, если орган власти заявит в суд требование об изъятии объекта незавершенного строительства путем продажи с публичных торгов.

Ситуация приобретает социально-острый оттенок, если в качестве возведенного на земельном участке объекта недвижимости выступает многоквартирный дом. Действительно, четкой и продуманной модели упорядочения отношений собственности на земельный участок под вновь возводимым многоквартирным домом законодатель не предложил. Е. А. Грызыхина считает оптимальным решением таких конфликтов включение земельного участка под вновь возводимым многоквартирным домом в состав общего имущества с момента ввода дома в эксплуатацию и приобретение права долевой собственности на него как составляющую часть общего имущества с момента приобретения права на квартиру (помещение) [12, с. 48]. Нам близка данная идея, поскольку включение земельных участков под многоквартирными домами в состав общего имущества согласуется с принципом единства судьбы земельного участка и расположенной на нем недвижимости. Судам следует учитывать, что собственник земельного участка также может потребовать признания права на приобретение им указанного недвижимого имущества либо установления условий пользования участком на новый срок (п. 2 ст. 272 ГК РФ). В таком случае решение будет приниматься судом с учетом конкретных обстоятельств по делу, исходя из соотношения стоимости недвижимого имущества и земельного участка.

Выводы и заключение

Резюмируя исследование особенностей договора аренды земельного участка, заключенного для целей строительства, следует отметить, что по существу различаются договор аренды земельного участка, на котором ведется строительство арендатором (имеются объекты незавершенного строительства), и договор аренды земельного участка, осложненного уже возведенными на нем зданиями и сооружениями. Объединяющей особенностью этих договоров являются юридические последствия реализации цели аренды — возведение новых объектов капитального строительства и взаимосвязь их назначения и качественных характеристик земельного участка (целевого назначения, вида разрешенного использования). Такой договор становится инструментом для развития рынка недвижимости [13, с. 159] и устойчивого развития крупных городов [14, с. 168]. Договор аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности, закрепляет правовую связь между собственником здания или сооружения и собственником объекта аренды. Его специфика выражается в ограниченном круге лиц, которые могут выступить арендаторами, особом порядке его заключения, наличии ряда условий возможности его заключения и ограниченности потенциального арендатора согласовать условия такого договора [15, с. 73–75]. Договор аренды земельного участка, на котором расположены объекты незавершенного строительства, принадлежащие арендатору на праве собственности, не порождает его исключительного права на пролонгацию, заключение нового договора аренды или преимущественного права выкупа земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Это стимулирует арендатора завершить строительство в срок договора аренды, но в то же время не исключает противостояния собственника участка и собственника возводимого объекта после истечения срока действия договора. Возникновение подобных споров в правоприменительной практике свидетельствует о наличии противоречия норм гражданского и земельного права и неэффективности законодательства, регулирующего арендные отношения, объектом которых выступает земельный участок [16, с. 245]. Решение по такому спору принимается либо по соглашению сторон, либо судом с учетом конкретных обстоятельств по делу, исходя из соотношения стоимости недвижимого имущества и земельного участка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белов В. А. Правовое регулирование договора аренды: анализ общего и специального законодательства в сфере арендных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10.

2. Василишин И. И., Буднецкий Н. С. Реализация модели единого объекта недвижимости в российском и германском гражданском обороте // Международное публичное и частное право. 2016. № 1.

3. Денисенко Е. Землю — гражданам и юридическим лицам // ЭЖ-Юрист. 2015. № 18–19.

4. Латыев А. Н. Дело о недвижимом «Ноевом Ковчеге». Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 22.12.2015 № 304-ЭС15-11476 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 2.

5. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2015 по делу № 304-ЭС15-11476, А27-18141/2014 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.09.2016).

6. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2014 по делу № А48-4257/2012 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.09.2016).

7. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26.11.2012 № Ф03-5555/2012 по делу № А73-3594/2012 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.09.2016).

8. Сарнаков И. В. Договор аренды: понятие, признаки, характерные черты, место в системе договорных отношений и основные его положения // Юрист. 2006. № 4.

9. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 марта 2016 г. по делу № 33-4350/2016 // Арх. Волгогр. обл. суда. Д. 6 О. 348 Л. 645.

10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.05.2016 № Ф04-2013/2016 по делу № А45-17485/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.09.2016).

11. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.04.2016 № Ф01-1209/2016 по делу № А79-7489/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.09.2016).

12. Грызыхина Е. А. Некоторые особенности правового режима земельного участка под вновь возводимым многоквартирным домом // Нотариус. 2009. № 5.

13. Соболева И. В. Система рынка недвижимости РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 154–159.

14. Колодин А. В. Тенденции и перспективы развития современных городских агломераций в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 163–168.

15. Анисимов А. П., Яковлева О. А. Правовое регулирование аренды земельных участков как объектов недвижимости в населенных пунктах // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2012. № 1.

16. Рыженков А. Я. К вопросу о повышении эффективности земельного законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 244–248.

REFERENCES

1. Belov V. A. Legal regulation of the tenancy agreement: analysis of general and special legislation of lease relations // Actual problems of the Russian law. 2014. No. 10.

2. Vasilishin I. I., Budnetsky N. S. Implementation of the model of a single real estate facility in the Russian and German civil circulation // International public and private law. 2016. No. 1.

3. Denisenko E. Land is for citizens and legal entities // PE-Lawyer. 2015. No. 18–19.

4. Latyev A. N. The case of immobile «Noah's Ark». Commentary to the determination of the Judicial Board on Economic Disputes of the RF Supreme Court of 22.12.2015 number 304 ES15-11476 // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2016. No. 2.

5. Determination of the Supreme Court of 22.12.2015 on case number 304-ES15-11476, A27-18141 / 2014 [Electronic resource] // Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 25.09.2016).

6. Resolution of the nineteenth arbitration appeal court of 07.03.2014 on case number A48-4257 / 2012 [Electronic resource] // Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 25.09.2016).

7. Resolution FAS Far Eastern Region of 26.11.2012 № F03-5555 / 2012 on the case number A73-3594 / 2012 [Electronic resource] // Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 25.09.2016).

8. Sarnak I. V. Lease agreement: concept, signs, features, place in the system of contractual relations and its main provisions. Lawyer. 2006. No. 4.

9. Appeals against decisions on civil cases of the Volgograd Regional Court of 24 March 2016 on case No. 33-4350/2016 // Archive of the Volgograd Regional Court. Case No. 6. Inventory No. 348. Sheet No. 645.

10. The Decree of Arbitration Court of the West Siberian District of 26/05/2016 number F04-2013 / 2016 and case number A45-17485/2015 [Electronic resource] // Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 26.09.2016).

11. The Decree of Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of 04.21.2016 No. F01-1209 / 2016 and case number A79-7489 / 2015 [Electronic resource] // Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 26.09.2016).

12. Gryzyhina E. A. Some features of the legal regime of the land under the newly constructed apartment building // Notary. 2009. No. 5.

13. Soboleva I. V. System of the real estate market of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 154–159.

14. Kolodin A. V. Tendencies and prospects of development of modern urban agglomerations in Russia. Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 163–168.

15. Anisimov A. P., Yakovleva O. A. Legal control of the land plots lease as the real estate objects in residential areas // «Black holes» in the Russian legislation. 2012. No. 1.

16. Ryzhenkov A. Y. To the issue of improving efficiency of the land legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 244–248.

Как цитировать статью: Менис Е. В. Договор аренды земельных участков, занятых объектами недвижимости, специфика правового регулирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 276–280.

For citation: Menis E. V. The lease agreement of land plots with real estate facilities, the specifics of legal regulation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 276–280.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 342.951:351.82
ББК 67.401.11

Taranov Igor Evgenievich,
post-graduate student of the department of the sicence of law
of the North-West Institute of Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration,
St. Petersburg,
e-mail: taranov_i@inbox.ru

Таранов Игорь Евгеньевич,
аспирант кафедры правоведения
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: taranov_i@inbox.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

SOME FEATURES OF QUALIFICATION OF THE ADMINISTRATIVE OFFENSES ENCROACHING ON THE PROCEDURE OF PRESENTATION AND DISCLOSURE OF INFORMATION AT THE FINANCIAL MARKETS

12.00.14 – Административное право; административный процесс
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure

В статье рассматриваются элементы юридического состава административных правонарушений, посягающих на порядок представления и раскрытия информации на финансовых рынках, а именно: объект административного правонарушения, объективная сторона административного правонарушения, субъект административного правонарушения, субъективная сторона административного правонарушения; анализируются понятия «предоставление информации», «раскрытие информации», «распространение информации»; исследуется административная и судебно-арбитражная правоприменительная практика, связанная с привлечением акционерных обществ к административной ответственности за непредставление акционеру сведений о деятельности общества.

The article examines the elements of the legal structure of administrative offenses encroaching on the procedure of presentation and disclosure of information at the financial markets, namely, the administrative offense object, the objective side of an administrative offense, the subject of an administrative offense, the subjective side of an administrative offense; analyzes the concept of «provision of information», «disclosure of information», «distribution of information»; investigates the administrative and judicial and arbitral enforcement practice related to attracting corporations to administrative liability for failure to provide shareholder with the information on the activities of the company.

Ключевые слова: акционер, акционерное общество, объект административного правонарушения, объективная сторона административного правонарушения, субъект административного правонарушения, субъективная сторона административного правонарушения, информация, предоставление информации, раскрытие информации, распространение информации, субъекты административной юрисдикции.

Keywords: shareholder, joint stock company, the object of an administrative offense, the objective side of an administrative offense, the subject of an administrative offense, the subjective side of an administrative offense, information, rendering information, information disclosure and distribution of information, subjects of administrative jurisdiction.

Отдельные вопросы административной ответственности в области рынка ценных бумаг, государственного и муниципального финансового контроля, защиты прав акционеров в процессе формирования и перераспределения акционерного капитала российских компаний, административно-юрисдикционной деятельности компетентных органов, в том числе в сфере финансовых рынков, были предметом исследования таких учёных, как С. П. Гришаев [1], Д. Вавулин [2], В. В. Вербина [3], А. В. Волков [4], Е. В. Зенькович [5], М. А. Лапина, Д. В. Карпухин, М. В. Комиссарова [6], И. А. Лыченко [7], А. Б. Панов [8], О. П. Пахутко [9], А. М. Хабаров [10] и некоторых других.

Актуальность избранной темы заключается в том, что информационная прозрачность является одним из основополагающих принципов функционирования современных финансовых рынков. Поэтому действующее законодательство устанавливает для участников рынка ценных бумаг, являющегося частью финансового рынка, обязательные для соблюдения требования по представлению и раскрытию ими информации. При этом данные требования, прежде всего, обращены к акционерным обществам, так как именно они выступают в качестве основных эмитентов ценных бумаг. В частности, на обеспечение исполнения требований законодательства РФ о представлении и раскрытии информации на финансовых рынках направлена ст. 15.19 КоАП РФ [11].

Вместе с тем положения ст. 15.19 КоАП РФ имеют отсылочный характер к достаточно большому массиву законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов, при изучении которых обнаруживается недостаточная взаимосвязь содержащегося в них понятийно-категориального аппарата, что влечёт за собой противоречивую практику применения мер административной ответственности за совершение административных правонарушений, посягающих на порядок

представления и раскрытия информации на финансовых рынках. Сказанное обусловливает целесообразность разработки обозначенной темы работы.

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе предпринята попытка системно рассмотреть институт административных правонарушений, посягающих на порядок представления и раскрытия информации на финансовых рынках, определить сущность и содержание данных правонарушений, выявить их основные признаки и характеристики, выделить их основные виды, проанализировать составы рассматриваемых противоправных деяний, а также обозначить проблемы, которые возникают в правотворческой и правоприменительной практике при установлении и привлечении лиц к административной ответственности за данные правонарушения.

Целью и **задачами** данной работы является научно-теоретическое осмысление одного из институтов административной ответственности — административных правонарушений, посягающих на порядок представления и раскрытия информации на финансовых рынках, а также выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и определение направлений формирования эффективной единообразной правоприменительной практики.

Объектом составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 15.19 КоАП РФ, являются общественные отношения в области предоставления и раскрытия информации на рынке ценных бумаг.

Объективную сторону данных правонарушений составляет непредставление либо нарушение порядка и сроков представления и раскрытия информации на рынке ценных бумаг, либо представление и раскрытие этой информации в недостоверном виде и (или) не в полном объеме, за исключением случаев непредставления информации в Центральный банк РФ, предусмотренных ст. 19.7.3 КоАП РФ, а также если эти деяния не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 185.1 УК РФ [12] и квалифицируемого как злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, перечень которой определён законодательством РФ о ценных бумагах. Уголовная ответственность физических лиц по ст. 185.1 УК РФ наступает, если совершённые ими противоправные деяния причинили ущерб гражданам, организациям или государству, превышающий один миллион рублей.

Субъектами правонарушений, предусмотренных рассматриваемой статьёй, могут быть:

1) юридические лица, к числу которых законодатель, в частности, относит:

— эмитентов, в качестве которых, как уже отмечалось, прежде всего, выступают акционерные общества, которые несут от своего имени обязательства перед лицами, владеющими ценными бумагами по осуществлению прав, закрепленных этими ценными бумагами;

— брокеров, осуществляющих деятельность по исполнению поручения клиента, к которому, в том числе относится эмитент эмиссионных ценных бумаг при их отчуждении, на совершение гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) на заключение договоров, которые являются производными финансовыми инструментами;

— дилеров, совершающих сделки купли-продажи ценных бумаг от своего имени и за свой счет посредством доведения до всеобщего сведения о ценах покупки и (или) продажи реально существующих ценных бумаг с обязательством покупки и (или) продажи этих ценных бумаг по сообщённым лицом, осуществляющим такую деятельность, ценам;

— доверительных управляющих, осуществляющих деятельность по доверительному управлению ценными бумагами, денежными средствами, которые имеют своим предназначением совершение сделок с ценными бумагами и (или) заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами;

— депозитариев, оказывающих услуги по хранению сертификатов ценных бумаг и (или) переходу и учету прав на ценные бумаги;

— держателей реестра владельцев ценных бумаг, осуществляющих сбор, фиксацию, хранение, обработку данных, которые составляют реестр владельцев ценных бумаг, и предоставляющих информацию из реестра владельцев ценных бумаг;

— клиринговые организации, оказывающие клиринговые услуги по определению подлежащих исполнению обязательств, возникших из договоров, в том числе при осуществлении неттинга обязательств (частичного или полного прекращения обязательств, которые допущены к клирингу, зачетом и (или) иным способом, определённым правилами клиринга), и подготовке документов (информации), являющихся основанием прекращения и (или) исполнения таких обязательств;

— акционерные инвестиционные фонды, управляющие компании акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, специализированных депозитариев паевых инвестиционных фондов, акционерных инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, кредитные, страховые организации, организаторов торговли и некоторые другие организации, которые должны представлять и раскрывать информацию о ценных бумагах инвесторам;

2) должностные лица, названных организаций;

3) граждане.

Субъективная сторона указанных правонарушений выражается в том, что они могут быть совершены умышленно (преднамеренно), а также по неосторожности (опрометчивости).

Вина в форме умысла (прямого или косвенного) будет присутствовать, когда рассмотренные нами субъекты правонарушений сознавали, что их действия (бездействие) по непредставлению (нераскрытию) или нарушению сроков представления (раскрытия), а равно представления (раскрытия) информации, определённой законодательством о рынке ценных бумаг, и (или) недостоверной, и (или) вводящей в заблуждение информации носят противоправный характер, и при этом они предвидели и желали наступления вредных последствий их противоправных деяний или сознательно допускали наступление таких последствий, или относились к ним безразлично.

Вина в форме неосторожности (самонадеянность или небрежность) будет иметь место при совершении перечисленных в предыдущем абзаце противоправных деяний в силу легкомысленного отношения лица к возложенным на него законодательством обязанностям, незнания законодательства или недостаточной квалификации.

Следует отметить, что поскольку гипотезы частей 1–4 статьи 15.19 КоАП РФ носят отсылочный характер к нормам, содержащимся в иных нормативно-правовых актах, иногда у правоприменителя возникают трудности в правильной квалификации рассматриваемых правонарушений.

Понятия «информация», «предоставление информации», «раскрытие информации», «распространение информации», а также порядок и сроки представления и раскрытия информации, в том числе информации на финансовых рынках, определены федеральными законами «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [13], «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 05.03.1999 № 46-ФЗ [14], «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ [15], «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ [16], «Об ипотечных ценных бумагах» от 11.11.2003 № 152-ФЗ [17], «Об организованных торгах» от 21.11.2011 325-ФЗ [18], «О клиринге и клиринговой деятельности» от 07.02.2011 № 7-ФЗ [19], «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ [20], «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 № 75-ФЗ [21], от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [22], а также принятыми в соответствии с названными законами иными нормативными правовыми актами, к которым, в частности, относятся: Приказ Минфина России от 22.08.2005 № 107н «Об утверждении Стандартов раскрытия информации об инвестировании средств пенсионных накоплений» [23], «Положение о деятельности специализированных депозитариев» (утв. Банком России 10.06.2015 № 474-П)[24], Указание Банка России от 30.04.2014 № 3253-У «О порядке ведения реестра договоров, заключенных на условиях генерального соглашения (единого договора), сроках предоставления информации, необходимой для ведения указанного реестра, и информации из указанного реестра, а также предоставления реестра договоров, заключенных на условиях генерального соглашения (единого договора), в Центральный банк Российской Федерации (Банк России)» [25], «Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (утв. Банком России 30.12.2014 № 454-П) [26], «Положение о деятельности по проведению организованных торгов» (утв. Банком России 17.10.2014 № 437-П) [27], Указание Банка России от 22.09.2014 № 3388-У «О дополнительных требованиях к порядку предоставления документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 89 Федерального закона «Об акционерных обществах», и порядку предоставления копий таких документов» [28], Приказ ФСФР России от 28.02.2012 № 12-9/пз-н «Об утверждении Положения о порядке и сроках раскрытия инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1–4, 11 и 12 ст. 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [29].

В соответствии с пунктами 1, 8, 9 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информация — это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления, предоставление информации — совершение действий, направленных на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц, распространение информации — совершение действий, направленных на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц. В данном законе отсутствует понятие «раскрытие информации», которое содержится в иных нормативных правовых актах и является неоднозначным.

Так, согласно части 1 ст. 30 ФЗ «О рынке ценных бумаг», под раскрытием информации на рынке ценных бумаг понимается обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение. Такой же подход законодателя к понятию «раскрытие информации» прослеживается и в ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности», в части 1 ст. 19 которого определено, что клиринговая организация обязана обеспечить свободный доступ к ознакомлению с указанной в настоящей статье информацией всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения такой информации.

Так, клиринговая организация должна предпринять все необходимые меры для ознакомления:

— со своими учредительными документами и учредительными документами лица, которое осуществляет функции центрального контрагента;

— с правилами проведения клиринга;

— с годовыми отчетами клиринговой организации и лица, которое осуществляет функции центрального контрагента. При этом к содержащейся в годовых отчетах годовой бухгалтерской отчетности клиринговой организации и лица, которое осуществляет функции центрального контрагента, а также к содержащейся в данных годовых отчетах их консолидированной финансовой отчетности должны быть приложены аудиторские заключения;

— с перечнем организаторов торгов, на торгах которых заключаются договоры, клиринг обязательств из которых осуществляется клиринговой организацией;

— с наименованиями организаций, которые осуществляют денежные расчеты по итогам клиринга;

— с наименованиями расчетных депозитариев, которые осуществляют операции, связанные с исполнением обязательств по передаче ценных бумаг по итогам клиринга;

— с наименованиями операторов товарных поставок;

— с наименованиями кредитных организаций, на счетах которых размещены денежные средства коллективного клирингового обеспечения;

— с наименованиями депозитариев, на счетах которых учитываются права на ценные бумаги, являющиеся предметом коллективного клирингового обеспечения;

— с иной информацией, раскрытие которой предусмотрено законом о клиринге и нормативными актами Банка России.

При этом согласно части 3 ст. 19 ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» данная информация раскрывается клиринговой организацией посредством её размещения на сайте клиринговой организации.

Но вот положения ст. 91 и 92 ФЗ «Об акционерных обществах», ст. 22 ФЗ «Об организованных торгах»,

ст. 37 ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах», ст. 52 и 53 ФЗ «Об инвестиционных фондах», ст. 8 ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 6 ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» практически отождествляют понятия «раскрытие информации» и «предоставление информации». В связи с чем должностные лица Банка России, которые уполномочены возбуждать и (или) рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 15.19 КоАП РФ, зачастую полагают, а многие суды поддерживают позицию этих должностных лиц, что акционерное общество обязано обеспечить акционерам безусловный доступ к документам, перечень которых определён в пункте 1 ст. 89 ФЗ «Об акционерных обществах» [30], [31], [32], а именно к:

— договору о создании общества;

— уставу общества, а также изменениям и дополнениям, которые в него внесены и зарегистрированы в установленном порядке, решению о создании общества, документу о государственной регистрации общества;

— документам, удостоверяющим права общества на имущество, которое находится у общества на его балансе;

— внутренним документам общества;

— положению о представительстве или филиале общества;

— годовым отчетам;

— документам бухгалтерского учета;

— документам бухгалтерской (финансовой) отчетности;

— протоколам общих собраний акционеров (решениям акционера, владеющего всеми голосующими акциями общества), заседаний совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества и коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции);

— бюллетеням для голосования, а также к доверенности (копиям доверенностей) на участие в общем собрании акционеров;

— отчетам оценщиков;

— спискам аффилированных лиц общества;

— спискам лиц, которые имеют право участвовать в общем акционерном собрании, и лиц, которые имеют право получать дивиденды, а также иным спискам, формируемым обществом для реализации акционерами своих прав в соответствии с требованиями ФЗ «Об акционерных обществах»;

— заключению аудитора общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, государственных и муниципальных органов финансового контроля;

— проспектам ценных бумаг, ежеквартальным отчетам эмитента и иным документам, содержащим информацию, которая должна быть в обязательном порядке опубликована или раскрыта иным способом в соответствии с ФЗ «Об акционерных обществах» и другими федеральными законами;

— уведомлениям о заключении акционерных соглашений, которые были направлены обществу, а также спискам лиц, заключивших такие соглашения;

— судебным актам по спорам, непосредственно относящимся к созданию общества, управлению им или участию в нём;

— иным документам, которые предусмотрены ФЗ «Об акционерных обществах», уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания акционеров, совета директоров (наблюдательного совета) общества, органов управления общества, а также документам, предусмотренным правовыми актами Российской Федерации.

Итак, законодатель в части 1 ст. 15.19 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за противоправное деяние, совершенное в нашем случае эмитентом, посягающее на права акционера на получение информации.

Президиум ВАС РФ в своём Информационном письме от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» [33] интерпретируя положения части 1 ст. 15.19 КоАП РФ, сообщает о том, что непредставление акционеру указанной в пункте 8 настоящего Письма информации является нарушением права акционера на информацию. Такое непредставление информации должно быть квалифицировано по части 1 ст. 15.19 КоАП РФ, за которое общество может быть привлечено к административной ответственности в определённом законодательством порядке.

В пункте же 8 указанного Информационного письма Президиума ВАС РФ идёт речь о том, что если акционер обратился в хозяйственное общество с требованием о предоставлении ему копии документа и (или) обеспечения доступа к документу, который в соответствии с действующим законодательством должен храниться обществом, но при этом данный документ в связи с теми либо иными обстоятельствами у общества отсутствует, то общество обязано сообщить акционеру об отсутствии документа, а также (если имеются такие сведения) об обстоятельствах его отсутствия, месте нахождения документа и предполагаемой дате, когда будет произведён возврат этого документа в общество или его восстановление (если имеется такая возможность). Акционер в данном случае также имеет право потребовать, чтобы общество сообщило ему о возвращении или восстановлении отсутствующего документа.

Вместе с тем согласно положений пункта 4 ст. 51 ФЗ «Об акционерных обществах» и правовой позиции, изложенной в пункте 19 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» список лиц, которые имеют право участвовать в общем акционерном собрании, предоставляется обществом для ознакомления по требованию лиц, которые включены в этот список и обладают не менее чем одним процентом голосов. Соответственно акционеры, невключённые в список лиц, которые имеют право участвовать в общем акционерном собрании и имеют менее одного процента голосов, не вправе затребовать списки лиц, имеющих право участвовать в общем собрании акционеров.

При этом список лиц, которые имеют право получать дивиденды формируется, основываясь на списке лиц, имеющих право участвовать в собрании. Информация, которая содержится в списках лиц, имеющих право на получение дивидендов, полностью совпадает с информацией, которая содержится в перечне лиц, имеющих право участвовать

в собрании. К такой информации относится список акционеров и количество принадлежащих им акций.

Согласно положений, изложенных в пунктах 2 и 3 ст. 5 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информация делится в зависимости от категории доступа к ней на общедоступную и информацию ограниченного доступа (доступ к которой ограничен федеральными законами), а также в зависимости от порядка ее предоставления или распространения (раскрытия) на информацию, которая:

— распространяется свободно;

— предоставляется по договорённости участников соответствующих отношений;

— подлежит предоставлению или распространению в соответствии с федеральными законами;

— ограничивается или запрещается к распространению в Российской Федерации.

Информация, которая подлежит внесению в список лиц, имеющих право участвовать в общем собрании акционеров, является информацией ограниченного доступа. В отношении данной информации ФЗ «Об акционерных обществах» определён ограниченный режим предоставления. Эта информация защищена от предоставления акционерам, имеющим менее одного процента голосов. При этом персональные данные (данные документов и почтовый адрес) физических лиц, которые включены в список лиц, имеющих право участвовать в общем собрании акционеров, предоставляются исключительно с согласия этих лиц.

По отношению к общей норме, содержащейся в пункте 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах», данное правило является специальным. Поэтому акционеры, которые не включены в список и не обладают в совокупности не менее чем одним процентом голосующих акций общества, не вправе требовать предоставления им такого списка, апеллируя к ст. 91 «Закона об акционерных обществах», в том числе и после проведения общего собрания акционеров.

Таким образом, субъекты административной юрисдикции (Банк России и суды) при рассмотрении дела о привлечении акционерного общества к административной ответственности за непредставление акционеру вышерассмотренных сведений, касающихся деятельности общества, не должны ограничиваться формальным применением нормы части 1 ст. 15.19 КоАП РФ, так как в каждом конкретном случае необходимо установить факт нарушения права акционера на информацию о деятельности общества акционерным обществом.

Результатом проведённого исследования, в процессе которого использовались диалектический, структурно-аналитический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы познания, является **вывод** о том, что во избежание противоречивой правоприменительной практики по ст. 15.19 КоАП РФ необходим единообразный и одновременно дифференцированный подход во всех вышеперечисленных нормативно-правовых актах к понятийному аппарату (дифференцированный потому, что некоторые акты практически отождествляют различные по содержанию понятия), а именно к дефинициям: «информация», «предоставление информации», «раскрытие информации», «распространение информации», «порядок и сроки представления и раскрытия информации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришаев С. П. Ценные бумаги: виды и практика применения. М. : Редакция «Российской газеты», 2016. Вып. 2. 176 с.
2. Вавулин Д. Административная ответственность за различные виды правонарушений в сфере рынка ценных бумаг // Право и экономика. 2005. № 3. С. 107–115.
3. Вербина В. В. Формирование и перераспределение акционерного капитала российских компаний: новые тенденции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 57–61.
4. Волков А. В. Административный процесс в РФ: проблемы определения понятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 261–266.
5. Зенькович Е. В. Рынок ценных бумаг: административно-правовое регулирование / под ред. Л. Л. Попова. М. :ВолтерсКлувер, 2007. 312 с.
6. Лапина М. А., Карпухин Д. В., Комиссарова М. В. Проблемы административной юрисдикции в области рынка ценных бумаг // Банковское право. 2015. № 1. С. 48–55.
7. Лыченко И. А. Гарантии административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 25–29.
8. Панов А. Б. Административная ответственность юридических лиц : монография. М. : Норма, 2013. 192 с.
9. Пахутко О. П. Правовое регулирование рынка ценных бумаг // Банковское право. 2013. № 2. С. 35–40.
10. Хабаров А. М. Государственный и муниципальный финансовый контроль // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 54–56.
11. Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002, № 1 (ч. 1). Ст. 1.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. М.: Юрид. лит., 1996. № 25. Ст. 2954.
13. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
14. Федеральный закон от 05.03.1999 г. №46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1999. № 10. Ст. 1163.
15. Федеральный закон от 22.04.1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 17. Ст. 1918.

16. Федеральный закон от 26.12.1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 1. Ст. 1.

17. Федеральный закон от 11.11.2003 г. №152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2003. № 46 (ч. 2). Ст. 4448.

18. Федеральный закон от 21.11.2011 г. №325-ФЗ «Об организованных торгах» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2011. № 48. Ст. 6726.

19. Федеральный закон от 07.02.2011 г. №7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2011. № 7. Ст. 904.

20. Федеральный закон от 29.11.2001 г. №156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 49. Ст. 4562.

21. Федеральный закон от 07.05.1998 г. №75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства РФ, М. : Юрид. лит., 1998. № 19. Ст. 2071.

22. Федеральный закон от 27.07.2010 г. №224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2010. № 31. Ст. 4193.

23. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 22 августа 2005 г. № 107н «Об утверждении Стандартов раскрытия информации об инвестировании средств пенсионных накоплений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. М. : Юрид. лит., 2005. № 42.

24. Положение Банка России от 10.06.2015 № 474-П «О деятельности специализированных депозитариев» // Вестник Банка России. 2015. № 56.

25. Указание Банка России от 30.04.2014 № 3253-У «О порядке ведения реестра договоров, заключенных на условиях генерального соглашения (единого договора), сроках предоставления информации, необходимой для ведения указанного реестра, и информации из указанного реестра, а также предоставления реестра договоров, заключенных на условиях генерального соглашения (единого договора), в Центральный банк Российской Федерации // Вестник Банка России. 2014. № 52.

26. Положение Банка России от 30.12.2014 № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2015. № 18–19.

27. Положение Банка России от 17.10.2014 № 437-П «О деятельности по проведению организованных торгов» // Вестник Банка России. 2015. № 5.

28. Указание Банка России от 22.09.2014 № 3388-У «О дополнительных требованиях к порядку предоставления документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 89 Федерального закона «Об акционерных обществах», и порядку предоставления копий таких документов» // Вестник Банка России. 2014. № 110.

29. Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 28 февраля 2012 г. № 12-9/пз-н «Об утверждении Положения о порядке и сроках раскрытия инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1-4, 11 и 12 статьи 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. М. : Юрид. лит., 2012. № 29.

30. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2015 № 04АП-6729/2014 по делу № А58-6067/2014 Требование: О признании незаконным постановления о наложении штрафа по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 15.19 КоАП РФ [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=RAPS004&n=44708&req=doc (дата обращения: 21.09.2016).

31. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.02.2015 № Ф02-6423/2014 по делу № А33-8966/2014 Требование: Об отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 15.19 КоАП РФ за непредставление в полном объеме затребованной акционером документации [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=RAPS004&n=44708&req=doc (дата обращения: 21.09.2016).

32. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2015 № 08АП-159/2015 по делу № А46-12586/2014 Требование: О признании незаконным и отмене постановления о привлечении ЗАО к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 15.19 КоАП РФ [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=RAPS004&n=44708&req=doc (дата обращения: 21.09.2016).

33. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3 (Март).

REFERENCES

1. Grishaev S. P. Securities: types and practical application. M. : Editorial office of Rossiyskaya Gazeta, 2016. Vol. 2. 176 p.

2. Vaulin D. Administrative responsibility for various types of offenses in the sphere of securities market // Law and economics. 2005. No 3. P. 107–115.

3. Verbina V. V. Formation and redistribution of the share capital of Russian companies: new trends // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 57–61.

4. Volkov A. V. The administrative process in Russia: problems of definition // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 261–266.

5. Zenkovich, V. E. the securities Market: administrative and legal regulation / edited by L. Popova. M. : WoltersCluver, 2007. 312 p.

6. Lapina M. A., Karpukhin D. V., Komissarova M. V. Problems of administrative jurisdiction in the sphere of securities market // Banking law. 2015. No. 1. P. 48–55.

7. Lysenko, I. A. Guarantees of the administrative-legal protection of the legitimate interests of citizens in the sphere of ownership // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 25–29.

8. Panov A. B. Administrative liability of legal entities : monograph. M. : Norma, 2013. 192 p.

9. Puhutko O. P. the Legal regulation of securities market // Banking law. 2013. No 2. P. 35–40.

10. Khabarov A. M. Of the state and municipal financial control // Business. Education. Law. Bulletin of Business Volgograd. 2008. No. 1 (5). P. 54–56.

11. The Code of the Russian Federation 30.12.2001 No. 195-the federal law «Russian Federation Code of Administrative Offences» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2002. No. 1 (P. 1). Art. 1.

12. The Criminal Code of the Russian Federation // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 25. Art. 2954.

13. The Code of the Russian Federation 27.07.2006 No. 149-the federal law «On Information, Information Technologies and Protection of Information» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2006. No. 31 (1 P.). Art. 3448.

14. The Code of the Russian Federation 05.03.1999 No. 46-the federal law «On the Protection of Rights and Lawful Interests of Investors on the Securities Market» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1999. No. 10. Art. 1163.

15. The Code of the Russian Federation 22.04.1996 No. 39-the federal law «On the Securities Market» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 17. Art. 1918.

16. The Code of the Russian Federation 26.12.1995 No. 208-the federal law «On Joint Stock Companies» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 1. Art. 1.

17. The Code of the Russian Federation 11.11.2003 No. 152-the federal law «On Mortgage Securities» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2003. No. 46 (P. 2). Art. 4448.

18. The Code of the Russian Federation 21.11.2011 No. 325-the federal law «On organized bidding» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2011. No. 48. Art. 6726.

19. The Code of the Russian Federation 07.02.2011 No. 7-the federal law « On clearing and clearing activities » // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2011. No. 7. Art. 904.

20. The Code of the Russian Federation 29.11.2001 No. 156-the federal law « Investment Funds » // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2001. No. 49. Art. 4562.

21. The Code of the Russian Federation 07.05.1998 No. 75-the federal law «On the non-state pension funds» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1998. No. 19. Art. 2071.

22. The Code of the Russian Federation 27.07.2010 No. 224-the federal law «On Prevention of Unlawful Use of Insider Information and Market Manipulation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2010. No. 31. Art. 4193.

23. Russian Federation Ministry of Finance Order from 22 August 2005 No. 107н «On approval of standards of information disclosure on investment of pension savings» // Bulletin of regulatory acts of the federal bodies of executive power. M. : Legal literature, 2005. No. 42.

24. Bank of Russia on 10.06.2015 No. 474-P «On the activity of specialized depositories» // Bank of Russia Bulletin. 2015. No. 56.

25. Note the Bank of Russia dated 30.04.2014 No. 3253-У «On the order of contracts registry of prisoners on the conditions of the general agreement (single contract), the timing of the information needed for the conduct of the said register, and the information from the register, as well as of the register of contracts concluded under the terms of the master agreement (single contract), the Central Bank of the Russian Federation» // Bank of Russia Bulletin. 2014. No. 52.

26. Bank of Russia dated 30.12.2014 No. 454-П «On information disclosure by issuers of securities» // Bank of Russia Bulletin. 2015. No. 18–19.

27. Bank of Russia on 17.10.2014 No. 437-P «On activity for the organized bidding process» // Bank of Russia Bulletin. 2015. No. 5.

28. Note the Bank of Russia dated 22.09.2014 No. 3388-У «On additional requirements to the procedure of the documents provided for in paragraph 1 of Article 89 of the Federal Law «On Joint Stock Companies» and the order of copies of such documents» // Bank of Russia Bulletin. 2014. No. 110.

29. Order of the Federal Service for Financial Markets on February 28, 2012 No. 12-9/ «Approval of the Regulations on the procedure and terms of disclosure of insider information, the persons referred to in paragraphs 1–4, 11 and 12 of Article 4 of the Federal Law «On Prevention of Unlawful Use of Insider Information and Market Manipulation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Bulletin of regulatory acts of the federal bodies of executive power. M. : Legal literature, 2012. No. 29.

30. The resolution of the Fourth arbitration appeal court dated 26.01.2015 No. 04АП-6729/2014 on case n A58-6067/2014 Requirement to invalidate the imposition of a fine in the case of an administrative offence under part 1 of article 15.19 of the administrative code [Electronic resource] / SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=RAPS004&n=44708&req=doc (date of viewing: 21.09.2016).

31. The decision of Arbitration court of the East Siberian district on 13.02.2015 No. F02-6423/2014 on case No. A33-8966/2014 Requirement of cancellation of the decision on bringing to responsibility under part 1 of article 15.19 of the administrative code for failure to complete the amount requested by the shareholder documentation [Electronic resource] / SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=RAPS004&n=44708&req=doc (date of viewing: 21.09.2016).

32. The resolution of the Eighth arbitration appeal court dated 02.04.2015 No. 08АП-159/2015 on case of No. A46-12586/2014 Requirement of recognizing illegal and cancellation of the decision on bringing CJSC to administrative liability under part 1 of article 15.19 of the administrative code [Electronic resource] / SPS «ConsultantPlus».URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=RAPS004&n=44708&req=doc (date of viewing: 21.09.2016).

33. Information letter of the Presidium of the SAC dated 18.01.2011 No. 144 «On some issues of practice of consideration by arbitration courts of disputes about the provision of information to participants of business companies» // the Bulletin of the RF SAC. 2011. No 3 (March).

Как цитировать статью: Таранов И. Е. О некоторых особенностях квалификации административных правонарушений, посягающих на порядок представления и раскрытия информации на финансовых рынках // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 281–288.

For citation: Taranov I. E. Some features of qualification of the administrative offenses encroaching on the procedure of presentation and disclosure of information at the financial markets // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 4 (37). P. 281–288.

УДК 342.57
ББК 67.400.7

Chirkov Evgeny Alexandrovich,
undergraduate of the department of law
Volgograd Business Institute,
head of the consulting and organizational department of the
Volgograd City Council,
Volgograd,
e-mail: e-chirkov@mail.ru

Чирков Евгений Александрович,
магистрант юридического факультета
Волгоградского института бизнеса,
начальник консультационно-организационного отдела
Волгоградской городской Думы,
г. Волгоград,
e-mail: e-chirkov@mail.ru

ПУБЛИЧНЫЕ СЛУШАНИЯ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ

PUBLIC HEARINGS AS THE METHOD OF ORGANIZATION-LEGAL INTERACTION OF THE POPULATION AND AUTHORITIES

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

В статье рассматривается одна из форм организационно-правового взаимодействия граждан и органов публичной власти в муниципальном образовании — публичные слушания. Проводится анализ эффективности практики и нормативно-правового регулирования процедуры назначения и проведения публичных слушаний в муниципальных образованиях на территории Российской Федерации. Выделяются основные проблемы взаимодействия жителей муниципального образования и органов муниципальной власти, а также определяются направления совершенствования деятельности института непосредственной демократии, к одной из форм которой относятся публичные слушания.

The article examines one of the forms of the organization-legal interaction of citizens and authorities of the municipality entity — the public hearings. Efficiency analysis of practice and the regulatory-legal regulation of the procedure setting and carrying out of public hearings in the municipalities of the Russian Federation is carried out. The main problems of interaction of inhabitants of the municipality and the municipal authorities are underlined, as well as the directions of enhancement of the direct democracy institution activity are identified, one of the forms of which includes the public hearings.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, система государственной и муниципальной власти, публичные слушания, участие граждан, гражданское общество, легитимность, должностное лицо местного самоуправления, гражданская инициатива, нормативно-правовые акты.

Keywords: local self-government, municipal authority, system of state and municipal authorities, public hearings, citizen participation, civil society, legitimacy, officer of local self-government, citizens' initiative, regulatory legal acts.

В последние годы можно заметить повышенный интерес как со стороны государственной власти, так и населения

нашей страны к процессам формирования, функционирования, да и просто существования публичного управления на самом низовом уровне, то есть местного самоуправления. При этом необходимо отметить, что повышенный интерес к данной форме управления неслучаен. Местное самоуправление занимает определенное место в управленческой структуре всего государства, поэтому можно определить его как социально-демократическую систему, входящую составным звеном в более крупную систему государственного управления [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие необходимых условий для комфортного проживания для населения в конкретном населенном пункте показывает структурные нарушения или ошибки в системе функционирования института местного самоуправления или же нарушение функционирования одного из уровней публичной власти и, как следствие, приводит к сбою в работе всей системы государственного управления.

Местное самоуправление является важнейшим уровнем публичного управления государством и представляет собой неотъемлемую часть гражданского общества, способного выражать волю народа, так как муниципальная власть максимально приближена к населению и решает наиболее важные и насущные проблемы общества. Именно поэтому на муниципальном уровне законодательно закреплено многообразие форм участия населения в осуществлении местного самоуправления, нежели на федеральном или региональном уровне [2].

Поскольку местное самоуправление представляет собой социальную и демократическую систему [1], то именно организационно-правовое взаимодействие населения и органов власти и, как следствие, четко выраженная гражданская позиция населения по вопросам развития муниципального образования имеют огромную и главную роль в развитии местного самоуправления. В этой связи, как нам кажется, необходимо структурное изменение правосознания самого населения, которое не только обладает определенными правами, но и в равной степени обязанностями.

Таким образом, попробуем остановиться на наиболее важной и сложной проблеме — слабое организационно-правовое взаимодействие населения и органов власти. Наиболее ярко данное обстоятельство, на наш взгляд, можно проследить на участии граждан в публичных слушаниях.

Рассмотрение проблем организации процедуры проведения публичных слушаний основано на трудах отечественных авторов: В. А. Холопова [3], А. В. Сигарева [4], Н. В. Винник [5], С. М. Миронова [6] и других.

Целью данной работы является выработка рекомендаций по устранению причин правового нигилизма в процессе развития местного самоуправления как социальной и демократической системы во взаимосвязи и постоянном взаимодействии не только с внешней средой, но и с внутренней, в том числе с обязательным учетом потребностей и интересов населения, проживающего на территории муниципального образования.

Задачей данной статьи является проведение анализа литературных источников с целью разработки методологических подходов исследования проблем проведения и организации публичных слушаний; на основе анализа теоретических проблем проведения публичных слушаний выявить проблемы и тенденции нарушений, выявленных при организации и проведении публичных слушаний в различных субъектах Российской Федерации и предложить пути решения совершенствования организации публичных слушаний.

Местное самоуправление — это форма самоорганизации граждан на определенной территории, позволяющая создавать достойные условия для проживания населения на данной территории и, как следствие, формировать определенную степень ответственности за принятые решения. Нельзя не согласиться с В. А. Холоповым [3], согласно которому, муниципальная власть как территориально, так и исходя из потребностей местного сообщества, наиболее близка интересам граждан, проживающих в границах определенного муниципального образования.

Одна из наиболее важных и сложных проблем организации местного самоуправления — слабое организационно-правовое взаимодействие населения и органов власти и, как следствие, слабо выраженная гражданская позиция населения по вопросам развития муниципального образования. Наиболее ярко данное обстоятельство, на наш взгляд, можно проследить на участии граждан в публичных слушаниях, которые в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» являются одной из форм взаимодействия органов местного самоуправления и населения. При этом надо понимать, что формы участия населения в осуществлении местного самоуправления разнообразны, о чем неоднократно отмечалось в научных исследованиях, в том числе М. В. Коростелевой [2].

Федеральный закон № 131-ФЗ не содержит каких-либо правил и порядка проведения публичных слушаний, что фактически является положительным моментом. Каждое муниципальное образование вправе самостоятельно выстраивать порядок взаимодействия населения и органов власти в процессе обсуждения проектов муниципальных правовых актов с учетом всех исторических и иных особенностей каждого муниципального образования, но с обязательным оповещением жителей муниципального образования о времени и месте проведения публичных слушаний и заблаговременным ознакомлением с проектом муниципального правового акта, включая мотивированное обоснование принятых решений.

На практике нередко встречается формальное отношение к публичным слушаниям со стороны органов и должностных лиц местного самоуправления. Так, например, постановление главы Ставрополя о назначении публичных слушаний отсутствует в общем доступе (официальный сайт и Консультант Плюс). В Астрахани инициатива жителей о проведении публичных слушаний может быть рассмотрена представительным органом только в случае создании инициативной группы в количестве не менее 1 000 человек [7], также отсутствует срок принятия и опубликования муниципального правового акта о назначении публичных слушаний, при этом публикация вопроса, выносимого на публичные слушания, равно как и уведомление жителей, осуществляет комиссия не позднее 10 дней до начала публичных слушаний и т. д.

Проанализировав все процессы согласования проектов развития с участием населения можно сделать вывод об отрицательной тенденции развития подобных взаимоотношений,

в том числе и со стороны самого населения. Фактически интерес населения к судьбе развития муниципального образования, равно как попытка исправить существующее положение, ограничивается банальными жалобами в вышестоящие органы власти, используя при этом только одну форму взаимодействия населения и властных структур.

Подобное тесное взаимодействие населения и органов власти при публичном обсуждении проектов муниципальных правовых актов имеют достаточно большую перспективу. Так, например, в рамках рассмотрения проекта решения городской Думы «Об утверждении правил благоустройства городского округа Волгограда» на публичных слушаниях 13 июля 2015 года жителями Волгограда было внесено шесть предложений по урегулированию тех или иных проблем, связанных с организацией благоустройства на территории Волгограда. Всего на публичных слушаниях было подано 35 предложений, в том числе одно предложение от депутата городской Думы, по инициативе жителей города. В результате плодотворной работы профильного комитета и инициативных граждан все предложения были учтены.

Во многом данная проблема существует по причине отсутствия у населения традиций самостоятельного и ответственного решения поставленных перед муниципальным образованием задач. Нельзя снимать ответственность и органов власти в сложившейся ситуации. В данном случае видится несколько решений вышеназванной проблемы.

Во-первых, упростить процедуру подачи инициативы по проведению публичных слушаний для населения, что позволит жителям муниципального образования готовить предложения и выносить их на обсуждение для последующего рассмотрения органами муниципальной власти.

Во-вторых, необходимо привлекать всевозможные доступные источники оповещения населения о предстоящих публичных слушаниях, в том числе с использованием средств рассылки СМС сообщений (как пример), информационной сети Интернет, использования рекламных конструкций (в рамках реализации права на размещение социальной рекламы), телевидение и т. д.

В-третьих, использовать возможности депутатского корпуса, администраций районов в части работы с населением, ТОСами и иными коллективами. Депутат представительного органа, с учетом норм Федерального закона № 131-ФЗ, является не только прямым «голосом» народа, но и его рупором. Депутат обязан доносить до населения на своих приемах о проводимых мероприятиях, в том числе публичных слушаниях, дать возможность населению поверить, что его интересы будут учтены, собрать предложения и замечания по рассматриваемым вопросам и т. д.

Необходимо отметить, что публичные слушания относятся к мерам, призванным обеспечивать реализацию гарантий права гражданина на местное самоуправление [8], и, как следствие, относятся к формам непосредственной демократии при осуществлении местного самоуправления наряду с опросом граждан, правотворческой инициативой, конференцией граждан и т. д. [9]. По мнению некоторых исследователей, по своей сути публичные слушания относятся к формам делиберативной демократии на муниципальном уровне, то есть «демократии обсуждения» или «консультативной демократии», занимающей промежуточное место между прямой и представительной [3].

Таким образом, именно вовлечение населения в решение основных проблем, стоящих перед муниципальным образованием, в любых формах посредством развития информационной составляющей (средства связи, СМИ и т. д.), а также развитие культурно-исторических связей (исторические и культурные особенности муниципального образования, цели и особенности) способствует полноценному развитию местного самоуправления.

В тоже время в рамках проводимого мониторинга можно выделить некоторые проблемы нормативного регулирования, которые существуют в ряде муниципальных образований при проведении публичных слушаний.

1. Отсутствует регламентация временного периода проведения публичных слушаний, то есть зачастую публичные слушания проходят в рабочее время, и соответственно, рабочие дни, что напрямую создает проблему для работающего населения прийти и выразить свою позицию (например, Архангельск [9], Ставрополь [10]).

2. Отсутствует прозрачная процедура формирования оргкомитета по проведению публичных слушаний, то есть не совсем понятно, на каком основании происходит формирование оргкомитета, а также его полномочия по учету мнения жителей (например, в Архангельске оргкомитет по проведению публичных слушаний вправе отказать жителям во включении в итоговый протокол публичных слушаний их предложений, если они оформлены недолжным образом, в Астрахани создается постоянно действующая комиссия, при этом отсутствуют критерии, предъявляемые к ее составу и т. д.).

3. Отсутствует открытая процедура назначения публичных слушаний, в том числе по инициативе жителей муниципального образования. Зачастую для назначения публичных слушаний по инициативе жителей муниципального образования необходимо создать инициативную группу, при этом количество граждан в данной инициативной группе может превышать допустимые пределы, фактически ставя под сомнение реализацию их прав (например, Архангельск [9], Ставрополь [10], Астрахань [7]).

4. Отсутствует четкое регламентирование по подготовке протокола и заключения (рекомендаций) по результатам публичных слушаний, в результате чего в итоговом документе возможно отражение только той информации, которая необходима организатору или инициатору назначения публичных слушаний (например, Астрахань).

5. Отсутствует обязательная норма рассмотрения результатов публичных слушаний представительным органом власти (оргкомитетом, комитетами) и выработки по ним мотивированного мнения с обязательным уведомлением населения о принятых решениях.

Многие научные деятели, в том числе В. А. Холопов [3], А. В. Сигарев [4], Н. В. Винник [5], С. М. Миронова [6], наряду с вышеперечисленными проблемами отмечают также проблемы, связанные с общей процедурой проведения публичных слушаний; определением перечня лиц, приглашенных для участия в публичных слушаниях и т. д.

Многие проблемы решаются при наличии политической воли и желания властей услышать голос народа путем закрепления всех вопросов в нормативном акте. Так, в муниципальном образовании Волгоград указанные проблемы, в том числе процедура назначения, время проведения, состав оргкомитета и т. д., успешно решены.

Проявленный интерес со стороны научных кругов в вопросе легитимации проведения публичных слушаний как одного из возможностей управления муниципальным образованием непосредственно населением подчеркивает важность сложившейся проблемы. Уже сейчас можно сделать вывод, что изменения в данной области уже

заметны, опыт многих муниципальных образований, в том числе Волгограда, Красноярска, Ростова и т. д., это подтверждает. В тоже время целесообразно усилить и обратную сторону данной проблемы — повысить активность населения. Именно изменение отношения населения к публичным слушаниям возможно в дальнейшем будет способствовать и изменению нормативной правовой базы в части регламентации порядка проведения публичных слушаний и усиления их статуса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пшенко О. Ю., Пшенко А. Г. Системный подход к понятию «местное самоуправление» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 281–287.

2. Коростылева М. В. Нормативное закрепление форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 113–116.

3. Холопов В. А. Эффективность организационно-правового регулирования проведения публичных слушаний как фактор обеспечения легитимности решений органов местной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7. С. 20–24.

4. Сигарев А. В. Публичные слушания: типичные проблемы муниципально-правового регулирования // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 70–72.

5. Винник Н. В. Публичные слушания как форма участия населения в осуществлении местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 5. С. 20–23.

6. Миронова С. М. Роль публичных слушаний в бюджетном процессе муниципального образования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5. С. 173–178.

7. Решение Городской Думы муниципального образования «Город Астрахань» от 29.06.2006 № 103 «Об утверждении Положения о публичных слушаниях на территории муниципального образования «Город Астрахань» // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/9117128/ (дата обращения: 10.09.2016). Доступ по паролю.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 № 1808-О-О // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/70132580/ (дата обращения: 10.09.2016). Доступ по паролю.

9. Решение Архангельского городского Совета от 01.09.2005 № 36 «Об утверждении Положения о публичных слушаниях на территории муниципального образования «Город Архангельск» // АО «Кодекс». URL: http://docs.cntd.ru/document/962012475 (дата обращения: 10.09.2016).

10. Решение Ставропольской городской Думы от 28.06.2006 № 77 «Об утверждении Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний в городе Ставрополе» // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/27112529/ (дата обращения: 10.09.2016). Доступ по паролю.

REFERENCES

1. Pshinko O. Yu., Pshinko A. G. System approach to the concept of «local government» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2 (19). P. 281–287.

2. Korosteleva M. V. Regulatory consolidation of forms of direct participation of population in local government // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 113–116.

3. Holopov V. A. Efficiency of the organization-legal regulation of carrying out public hearings as the factor of ensuring legitimacy of the decisions of municipal authorities // Government and local self-government. 2015. No. 7. P. 20–24.

4. Sigarev A. V. Public hearings: typical problems of municipal legal regulation // Russian justice. 2012. No. 4. P. 70–72.

5. Vinnik N. V. Public hearings as the form of population participation in the local self-government implementation // Government and local self-government. 2016. No. 5. P. 20–23.

6. Mironova S. M. A role of public hearings in the budget process of the municipality // the Bulletin of the Saratov state legal academy. 2012. No. 5. P. 173–178.

7. Decision of City Council of the municipality «City of Astrakhan» of 29.06.2006 No. 103 «On approval of the Provision regarding public hearings in the territory of the municipality «City of Astrakhan» // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/27112529/ (date of viewing: 10.09.2016). Password access.

8. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.12.2011 No. 1808-O-O // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/27112529/ (date of viewing: 10.09.2016). Password access.

9. Decision of the Arkhangelsk city council of 01.09.2005 No. 36 «On approval of the Provision regarding public hearings in the territory of the municipality «City of Arkhangelsk» // LIC «KODEKS». URL: http://docs.cntd.ru/document/962012475 (date of viewing: 10.09.2016).

10. Decision of the Stavropol City Council of 28.06.2006 No. 77 «On approval of the Provision regarding procedure of arrangement and carrying out of public hearings in the city of Stavropol» // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/27112529/ (date of viewing: 10.09.2016). Password access.

Как цитировать статью: Чирков Е. А. Публичные слушания как способ организационно-правового взаимодействия населения и органов власти // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 288–291.

For citation: Chirkov E. A. Public hearings as the method of organization-legal interaction of the population and authorities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 288–291.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 376.112.4:004.588
ББК 88.48

Aslaeva Rahima Gilmetdinovna,
doctor of pedagogical sciences,
professor of Bashkir State Pedagogical University
named after M. Akmully,
Ufa,
e-mail: rakhima.aslaeva@mail.ru

Safonova Tatyana Vitalevna,
doctor of pedagogical sciences, professor
of the State University of Land Management,
Moscow,
e-mail: safonova1956@mail.ru

Suntsova Alexandra Sergeevna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
of Udmurt State University,
Izhevsk,
e-mail: st.ped@mail.ru

Аслаева Рахима Гильметдиновна,
д-р пед. наук, профессор
Башкирского государственного педагогического
университета им. М. Акмуллы,
г. Уфа,
e-mail: rakhima.aslaeva@mail.ru

Сафонова Татьяна Витальевна,
д-р пед. наук, профессор
Государственного университета по землеустройству,
г. Москва,
e-mail: safonova1956@mail.ru

Сунцова Александра Сергеевна,
канд. пед. наук, доцент
Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск,
e-mail: st.ped@mail.ru

МУЛЬТИМЕДИАТЕХНОЛОГИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ШКОЛЕ

THE MULTIMEDIA TECHNOLOGIES OF SUPPORTING THE CHILDREN'S LEARNING PROCESS AT THE INCLUSIVE SCHOOL

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье представлены результаты опытно-экспериментальной работы по апробации мультимедиатехнологии как средства сопровождения учебной деятельности детей в условиях инклюзивного образования. Выявлены и обобщены профессиональные затруднения учителей при организации учебно-познавательной деятельности учащихся с нарушениями развития, а также трудности детей инклюзивных классов при освоении курса математики. Выделены принципы разработки учебного мультимедиапродукта, обоснована возможность разноуровневой организации содержания курса как способа адаптации учебного процесса к специфике обучения детей в условиях инклюзии. Приводятся субъективные мнения участников образовательного процесса об эффективности обучения математике с использованием мультимедиатехнологии.

The article presents the results of experimental work on approbation of multimedia technology as an instrument of supporting training activities of children in the inclusive education environment. It Identifies and summarizes professional difficulties of teachers when arranging the learning and cognitive activity of pupils with disturbances of development, as well as the difficulties of children in inclusive classes when learning mathematics. It reveals the principles of the educational multimedia-product development and substantiates the possibility of the multi-level arrangement of the training course content as the way of the educational process adaptation of educational to the specificity of teaching children in the inclusive conditions. The author presents the subjective opinions of the participants of the educational process on the effectiveness of teaching mathematics using the multimedia technology.

Ключевые слова: инклюзивное образование, образовательная среда, особые образовательные потребности, компетентность педагога инклюзивной школы, учебные затруднения детей с нарушениями развития, информационные технологии, мультимедиатехнология, принципы разработки учебной мультимедиатехнологии, мультимедиапродукт, ассистивные средства обучения.

Keywords: inclusive education; learning environment; special educational demands; competence of pedagogue of inclusive school; learning difficulties of children with developmental disabilities; information technology; multimedia technology; educational multimedia technology designing principles; multimedia product; assistive tools.

Инклюзивное образование как путь повышения качества жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья впервые стала широко обсуждаться с принятием национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» и государственной программы «Доступная среда» (2010 год). Она основывается на осмыслении философией социальной интеграции как формы совместного бытия обычных людей и людей с ограниченными возможностями, которая опирается

на государственную (нормативно-творческую) и общественную поддержку. На уровне государственной политики разрабатываются законодательные акты, принимаются специальные образовательные стандарты, адаптированные и коррекционно-развивающие образовательные программы, нацеленные на более широкое включение людей с отклонениями в развитии в социальные процессы [1]. Весьма актуальны в этой связи проблемы инклюзии в школьном образовании. В настоящее время возможности реализации права на образование лицами с ограниченными возможностями здоровья связаны с наличием целого комплекса проблем научно-педагогического, социально-психологического, правового, организационно-методического и социального характера [2]. В современной психолого-педагогической науке организация инклюзивного обучения рассматривается с позиции адаптации образовательной среды к особенностям психофизиологического развития и специфике учебно-познавательной деятельности детей, имеющих особые образовательные потребности. Новизна решения проблемы состоит в разработке доступных для ребенка и педагога инновационных методик, ассистивных учебных средств, позволяющих учитывать различные образовательные потребности и возможности учащихся инклюзивной школы.

Изученность исследуемой проблемы очевидна. В многочисленных публикациях приводятся данные о затруднениях учителей и специалистов при обучении детей в условиях инклюзии.

Проблемой стало то, что эти затруднения носят комплексный характер, среди которых ключевыми выступают психологическая и профессионально-методическая неготовность педагогов к взаимодействию с детьми, имеющими специфичные способы коммуникации [3].

Анализ практики инклюзивного образования показал, что значительные трудности возникают при разработке адаптированных программ, использовании методов специального обучения, дифференциации заданий при обучении детей с различными возможностями (Рубцов В. В., Алехина С. В., Кутепова Е. Н., Аслаева Р. Г., Самсонова Е. В., Буковцева Н. И., Тихомирова Л. Ф. др.).

Нами было вскрыто противоречие, которое заключается в том, что ситуация образования детей с ограниченными возможностями здоровья в массовых школах осложняется тем, что работа дефектологов, как значительный ресурс сопровождения детей в условиях инклюзии, не всегда оказывается эффективной, так как, обладая компетенциями индивидуальной коррекции нарушений в развитии, дефектологи зачастую не владеют умениями оказывать профессиональную поддержку участникам образовательного процесса, не умеют оказывать помощь учителям при построении уроков.

Однако заметим, что на современном этапе освоения технологий инклюзивного образования перечисленные затруднения вполне естественны, должно пройти определенное время и многочисленные пробы, прежде чем инновационная практика станет доступной для профессионального педагогического сообщества.

Цель проведенного нами исследования не только в поиске путей решения обнаруженных проблем и вскрытии противоречий инклюзивного образования. Инклюзивной школе необходимо применение научно обоснованных и адекватных возможностям детей с различным уровнем развития средств и способов организации учебно-познавательной деятельности [4]. Поэтому в процессе достижения цели мы решали **задачи** учебно-методического обеспечения исследуемого процесса. Разработанная нами учебная мультимедиатехнология представляет **научно-методическую новизну** как ассистивное средство сопровождения процесса обучения детей в инклюзивной школе.

Осуществляя научно-методическое сопровождение педагогических коллективов, реализующих инклюзивное образование, мы задались вопросом о том, что может помочь современному педагогу в работе с особым ребенком, а ребенку в освоении программного материала? Что может выступить современным средством-помощником ребенку, проявляющему индивидуальный, как правило, замедленный темп освоения учебного материала, имеющему специфику развития познавательных процессов? Мы предположили, что использование учебной мультимедиатехнологии может существенно повысить эффективность индивидуальной помощи ребенку и учителю, позволит учитывать особые образовательные потребности детей, будет способствовать индивидуализации обучения, позволит ученику тренировать (автоматизировать) учебные умения, и в целом поможет качественнее освоить программный материал. Мультимедиатехнология — это интерактивное средство аудиовизуальной подачи учебного материала с использованием компьютерных программ с целью достижения планируемых результатов. Мультимедиатехнология позволяет создать единую информационно-образовательную среду, включающую графику, текст, видео, фотографии, анимацию, звуковые эффекты, высококачественное звуковое сопровождение [5].

Экспериментальная работа по разработке и апробации учебной мультимедиатехнологии проводилась на базе общеобразовательных школ № 77 и № 53 г. Ижевска, где в инклюзивное образование включены дети с нарушениями слуха и дети с нарушениями зрения; на базе общеобразовательной школы № 7 г. Уфы, где обучаются дети с задержкой психического развития; общеобразовательной школы № 87 г. Уфы, в которой реализуется экспериментальная программа обучения детей с ранним детским аутизмом.

Разработке мультимедиатехнологии предшествовало изучение субъективных затруднений педагогов и детей в учебном процессе инклюзивных школ. В исследовании, проводимом с помощью бесед и наблюдения, приняли участие 18 педагогов, работающих в начальной школе, 24 педагога среднего звена, 152 учащихся 2–4-х классов, из них 26 детей, имеющих нарушения слуха или зрения в возрасте 8–12 лет. По результатам опроса мы выявили следующие затруднения педагогов: понимание специфики учебно-познавательной сферы детей, имеющих нарушения в развитии; затруднения в трансформации имеющихся знаний о данной категории детей в профессиональные умения взаимодействия с ними; реализация индивидуального подхода; адаптация к темпу работы учащихся; организация понимания ребенком учебного задания; включение детей в одинаковые для всех виды деятельности; компенсация не сформированных ранее знаний и учебных умений у детей. Педагоги отмечают необходимость дополнительных усилий и затрат времени на уроке для того, чтобы обеспечить

адекватное осмысление ребенком учебного задания и содержания темы. Так, часто требуется повторение при объяснении и постоянное переспрашивание о правильности услышанного, требуется детальная проработка сложного устного задания; необходимо дополнительное объяснение значений слов. В целом только шесть опрошенных учителей считают, что психологически и профессионально готовы к работе в условиях инклюзивного класса, то есть владеют достаточными компетенциями организации учебного процесса с включением детей с особенностями в развитии и имеют хорошие результаты обучения. Это достигается за счет применения методов групповой и парной работы, организации помощи особым детям со стороны одноклассников, использованием большого объема наглядного материала, применением практических заданий. Именно эти учителя отметили большой потенциал развития особых детей при заинтересованном к ним отношении со стороны окружающих.

С целью выявления затруднений учебной деятельности детей, мы посещали уроки (в основном, уроки математики во 2–4-х классах), проводили наблюдение за работой детей, оказывали помощь при выполнении заданий. У всех детей (с нарушениями слуха, зрения, с задержкой психического развития, ранним детским аутизмом) при изучении математики были выявлены следующие трудности: проблемы пространственной ориентировки; смешение математических понятий (периметр и площадь, частное и разность и т. п.); затруднения в применении алгоритма выполнения арифметического действия; затруднения в установлении порядка действий в числовом выражении и нахождении его значения с использованием изученных алгоритмов; проблемы в понимании математических отношений (больше/меньше; выше/ниже; дороже/дешевле; на/во сколько и др.); затруднения в установлении зависимости между величинами (часть — целое; скорость — время — длина пути при равномерном прямолинейном движении; цена — количество — стоимость и др.); трудности в решении текстовых задач в два и более действий.

Исследование показало, что не только дети, имеющие нарушения слуха или зрения, испытывают подобные затруднения, но также и дети, не имеющие подобных ограничений по здоровью. Так, медленный темп работы свойственен 15 % детей, существенные трудности в решении логических задач и перечисленных действий испытывают 25 % детей.

Исходя из выявленных проблем, мы предложили организовать индивидуальную помощь детям с использованием мультимедиатехнологии. Среди преимуществ образовательных мультимедиатехнологий выделяют:

— предъявление информации в необычной, привлекательной форме;

— обеспечение доступного запоминания материала через образное восприятие;

— дифференциация и индивидуализация процесса обучения;

— возможность ребенку тренировать (автоматизировать) учебные умения;

— возможность дистанционного обучения;

— повышение учебной мотивации, так как современные дети активные пользователи компьютерных средств [6].

Принцип построения мультимедиатехнологии основывается на общих правилах построения педагогических технологий: ориентация на четко и детально определенные цели; целесообразный набор правил, процедур, алгоритма; поэтапное прохождение учебного материала и заданий. Технология рассчитана на учебно-познавательную деятельность ученика, который, «проходя» через определённые этапы работы с учебным материалом, достигает требуемых результатов освоения знаний, умений [7].

Педагогами школ совместно с магистрантами Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы и Удмуртского университета (под руководством Сунцовой А. С.) была создана и апробирована мультимедиатехнология с использованием учебника по математике для 2-го класса авторов Л. Г. Петерсон, Э. Р. Барзунова, А. А. Невретдинова. Цель — оказание помощи детям в освоении образовательной программы. Мультимедиапродукт педагоги использовали на уроках в качестве дополнительного средства-помощника, также программа была выдана ученикам в качестве домашнего задания. Мультимедиапродукт создан на базе программы Microsoft PowerPoint (программа для создания презентаций), так как она наиболее доступна для работы в школе и дома. Для детей с нарушениями зрения была создана специальная версия, адаптированная для их восприятия. Разработка мультимедиа продукта строилась нами по следующим принципам:

— разноуровневость предложенного материала;

— ранжирование заданий с учетом особенностей учебно-познавательной деятельности учащихся;

— привлекательное оформление и использование анимации;

— возможность систематического контроля результатов освоения программы;

— возможность ребенку самому оценивать свои действия, то есть развивать умения самоконтроля.

Каждая тема учебной программы предусматривает три блока:

Первый блок — введение. Предусматривает название темы, правила для освоения данной темы, основные термины, постановку вопроса или проблемы, которые позволит решить изучение данной темы.

Второй блок — основная часть занятия. В данном блоке ученику предлагается выбор уровня сложности в работе по теме: начальный, основной, сложный. На каждом уровне представлена многокомпонентная мультимедиасреда, погружающая ребенка в содержание темы: используется текстовая информация, аудиоряд, видеоряд с использованием графики, рисунков, схем, фото и др. Уровни сложности определялись учителями, различия уровней освоения темы заключались в содержании учебного материала, его объеме, а также в способе алгоритмизации информации. Например, начальный уровень включает четкое выделение самых существенных аспектов темы, разделение подачи информации на простые составляющие, с пояснением связи между ними; использование меньшего объема текстовой информации, увеличение объема графических изображений и рисунков, поясняющих сущность содержания, многократность объяснения математической операции посредством сменяющихся анимаций.

После завершения работы с содержанием темы ребенку предлагается решить задание или выбрать правильный вариант ответа. При совершении ошибки, программа «отправляет» ребенка на страницу с соответствующим содержанием, а после повторения предоставляет возможность продолжить решение заданий. В случае правильного ответа на экране появляется анимация (поощрение) и ребенку предлагается перейти на другой уровень, либо закончить работу по данной теме и перейти к другой теме.

Третий блок — итоги работы. В конце каждой темы ребенку предлагается оценить свою работу по шкале в соответствии с выбранным уровнем (ребенку требуется занести соответствующий знак в лист оценки). При использовании в классе учитель также заполняет оценочный лист. Данные листы можно использовать в качестве рефлексии успехов и продвижения ребенка. Для ребенка это важный момент работы над самооценкой, мотивации к получению еще больших знаний.

Апробация технологии проходила в течение 2015–2016 учебного года. Во время работы мы получили многочисленные положительные отклики со стороны детей, родителей, педагогов. Учащиеся отметили, что математика стала их любимым предметом — « …стало очень интересно решать все задания»,— им понравилось проходить разные уровни темы, им было важно, что программа «хвалила» за правильные ответы; отметили « …веселые картинки и веселых героев» (анимации); дети также радовались возможности самому себе поставить оценки. Родители отметили, что дети с энтузиазмом и самостоятельно делали домашнее задание. По мнению учителей, дети стали более уверенны и самостоятельны при выполнении заданий, повысился интерес к урокам, улучшилось качество и прочность освоения программы, у детей с нарушенным слухом или зрением появилась возможность быть более независимыми от помощи окружающих. По результатам проверочных работ в начале и в конце учебного года средний бал учащихся по математике повысился во всех классах, где применялась технология, например, с 4,2 до 4,6 (2-й «а»); с 3,8 до 4,2 (2-й «б»); с 3,6 до 4,2 (2-й «в»).

Таким образом, опыт разработки и внедрения технологии позволяет сформулировать некоторые выводы.

Результаты проведенного исследования весьма положительны. Так, мы пришли к выводу о том, что использование мультимедиа в образовательном процессе позволяет адаптировать обучение к индивидуальным особенностям познавательной деятельности детей, в том числе и с нарушениями развития. Применение информационных технологий на уроках позволяет преодолеть интеллектуальную пассивность детей, способствует повышению эффективности образовательной деятельности, обогащает и преобразовывает предметную среду.

В заключении отметим, что в процессе апробации мультимедиапродукта требовалось многократно переструктурировать учебный материал и задания в соответствии с особенностями освоения детьми содержания дисциплины. Это подтвердило высказанное предположение о том, что современному педагогу необходимо не только владеть программными компьютерными средствами, но и компетенциями оперативной педагогической диагностики и типологизации учебных достижений и затруднений детей.

Основным выводом проведенного научно-теоретического и учебно-методического поиска можно считать следующее. Мультимедиатехнология является дополнительным, ассистивным (помогающим) средством в процессе учебного взаимодействия учителя и ребенка, позволяющим организовать пропедевтическую, закрепляющую работу или контроль усвоения знаний.

Перспектива состоит в том, что требуется расширить экспериментальный поиск средств сопровождения учебного процесса в инклюзивном образовании, одним из основных принципов которого является гибкость и вариативность образовательной среды, включающей детей с различными особенностями развития. Необходимо также продолжение исследования условий эффективного применения мультимедиатехнологий в процессе формирования компетенций обучающихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аслаева Р. Г., Ахмерова Н. М., Сафонова Т. В. Новый подход к анализу развития инклюзивного и дефектологического образования в контексте современных научных исследований и технологий обучения // Сб. матер. межд. научн.-практ. конф. МГУТУ имени К. Г. Разумовского (ПКУ) «Теоретические и методические проблемы развития современного образования» (17–18 февраля 2016 г.). М., 2016. С. 79–85.

2. Цыренов В. Ц. Опыт организации образования детей с ограниченными возможностями здоровья в Республике Бурятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 285–289.

3. Сунцова А. С. Теории и технологии инклюзивного образования: учеб. пособие. Ижевск : Удмуртский университет, 2013. 110 с.

4. Лапп Е. А. Паспорт специальной профессиональной компетенции в области коррекционно-педагогической деятельности студентов-дефектологов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С.266–270.

5. Маньшин М. Е. Использование мультимедийных технологий для формирования познавательной самостоятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 74–76.

6. Тырышкина О. А. Мультимедиа технологии в современном образовании [Электронный ресурс] // nsportal.ru Социальная сеть работников образования. URL: http://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/2013/11/17/multimedia-tekhnologii-v-sovremennom (дата обращения: 16.09.2016). Загл. с экрана.

7. Кларин М. В. Педагогическая технология в учебном процессе (анализ зарубежного опыта). М. : Просвещение, 1989. 80 с.

REFERENCES

1. Aslaeva R. G., Akhmerova N. M., Safonova T. V. The new approach to analysis of development of inclusive and special needs education in the context of the modern scientific researches and training technologies // Theoretical and methodical problems of modern education development. Collection of works of the international scientific practical conference of Moscow state

university of technologies and management named after K. G. Razumovsky «Theoretical and methodical issues of development of the contemporary education» (February 17–18, 2016). M., 2016. P. 79–85.

2. Tsyrenov T. V. The experience of arrangement of education of children with disabilities in the republic of Buryatia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 285–289.

3. Suntstova A. S. Theories and technologies of inclusive education: textbook. Izhevsk : Udmurt State University, 2013. 110 p.

4. Lapp E. A. Passport of special professional competence in the field of correctional and education activities of students-special education teachers // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 266–270.

5. Manshin M. E. Use of multimedia technologies for the formation of cognitive independence // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 74–76.

6. Tyryshkina O. A. The multimedia technologies in modern education [Electronic resource] // nsportal.ru Social network for educators. URL: http://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/2013/11/17/multimedia-tekhnologii-v-sovremennom (date of viewing: 16.09.2016). Screen title.

7. Klarin M. V. Pedagogical technology in the educational process (foreign experience analysis). M. : Education, 1989. 80 p.

Как цитировать статью: Аслаева Р. Г., Сафонова Т. В., Сунцова А. С. Мультимедиатехнология сопровождения процесса обучения детей в инклюзивной школе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 292–296.

For citation: Aslaeva R. G., Safonova T. V., Suntsova A. S. The multimedia technologies of supporting the children's learning process at the inclusive school // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 292–296.

УДК 37:93
ББК 63.3

Bleikh Nadezhda Oskarovna,
doctor of historical sciences, professor of the
North Ossetian state University named after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz,
e-mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru

Блейх Надежда Оскаровна,
д-р ист. наук, профессор Северо-Осетинского
государственного университета им. К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ,
e-mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В НОВОЕ ВРЕМЯ

SOME ASPECTS OF GEOPOLITICAL, SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS IN NEW TIME

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье на основании архивных и документальных материалов говорится, что к концу XVIII века завершился длительный, поэтапно развивающийся процесс добровольного вхождения кавказских народов в состав Российского государства. Доказывается, что перемены, начавшиеся в жизни горцев после этого исторического акта под влиянием деятелей культуры России, включение Северного Кавказа в орбиту капиталистических отношений, положили начало школьному делу и распространению грамотности среди них. Делаются выводы, что прогресс в социокультурном и экономическом развитии, начавшийся во второй четверти XVIII — начале XIX столетия, привёл к социально-духовному и политико-экономическому возрождению горских племен.

Based on archival and documentary materials, the article states that the long gradually evolving process of voluntary joining of the Caucasus peoples the Russian state was finished by the end of the eighteenth century. The changes initiated in the life of the mountaineers after this historic act under the influence of the Russian cultural representatives, inclusion of the North Caucasus into the frame of capitalist relations marked the beginning of school development and spreading of literacy among them. It is concluded that the progress in the socio-cultural and economic development that began in the second quarter of XVIII – early XIX centuries led to the socio-spiritual and political-economic revival of the mountain tribes.

Ключевые слова: добровольное вхождение, дореформенный период, горские народы, самобытная культура, Северный Кавказ, национальная интеллигенция, просветители и просвещение, школьное строительство, многонациональный край, русичи.

Keywords: voluntary membership, pre-reform period, mountain people, authentic culture, the North Caucasus, national intelligentsia, educators and education, school construction, multinational region, Ruthenians.

Введение

Изучение истоков геополитического и социокультурного развития Северного Кавказа до сих пор является одним из важнейших вопросов кавказоведения. Ведущаяся в России реформация образовательной системы убедительно свидетельствует о необходимости воспитания молодого поколения на позитивных примерах прошлого. В этом аспекте изучение истории своего края становится насущной культурологической потребностью. Однако кавказоведение до сих пор изобилует рядом дискуссионных вопросов, в том числе ведутся споры о степени участия России в судьбах разнообразных этнических образований, а также исторического взаимодействия империи с присоединенными народами Кавказа, которые, скажем прямо, не всегда были гладкими. Тем важнее изучение истории края на позитивных примерах из прошлого. Тем более что работ, посвященных заявленной проблеме, явно недостаточно. И если корреляция насельников кавказских с Древней Русью уже привлекала внимание исследователей, то важнейшие события, начало которых ознаменовалось в середине XVI века установлением прямых, тесных и постоянно прогрессирующих взаимосвязей Руси и Кавказа, остаются незаслуженно в тени. Поэтому **целью** данной работы мы определили более подробное рассмотрение раннего периода становления русско-кавказских взаимоотношений.

Методологическая база исследования представлена историко-сравнительным, структурным, абстрактно-логическим методами исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, историко-сравнительный метод позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить как закономерности, так и особенности протекания региональных процессов в социокультурной сфере. Метод структурного анализа был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчленяя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. Абстрактно-логический метод дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

К сожалению, условиями одной статьи невозможно охватить весь спектр российско-кавказских отношений, поэтому мы представляем материал, который дополняет уже известные исторические факты и служит ярким объяснением ретроспекции геостратегического и социокультурного прогресса, осуществившегося вследствие цивилизирующей роли России. Здесь мы обратились лишь к некоторым моментам социокультурного генезиса просветительских тенденций в крае, обобщая позитивный опыт геостратегического и социокультурного развития Северокавказского края, имеющий большую роль для производства эффективной стратегии его дальнейшего подъема на новой ступени исторического развития.

Обсуждение

Добровольная ассимиляция народов Кавказа в российский этнос была подготовлена всем историческим ходом развития взаимоотношений между ними, начиная с IV–XIII веков до н. э. Собственно в этот отрезок времени становится известно об интенсивности посещения Кавказа русскими купцами, иноземными путешественниками, воинами, ставившими своей целью установление торговых, политических и культурных контактов с многочисленными племенами этого уголка земли. Они оставили заметки о различных народностях, населяющих Кавказ: «касогах» (кабардинцы и черкесы), «алан-ясов» (осетины), «вайнахов» (чеченцы и ингуши), «булгар» (балкарцы) и т. д. [1, л. 7, 321, 354]. По оставленным ими источникам мы можем проследить историю расселения этих народов.

Как известно, в VII веке до н. э. основу жителей Северного Причерноморья образовывали кочевники, называемые скифами, которые попали на Кавказ из степей Средней Азии. Соседями скифов оказались такие же кочевые племена сираков и аорсов, пришедшие на Кавказ в несколько позднее время (в IV–III веках до н. э.). Из них в I веке н. э. отмежевались племена алан, бывшие прекрасными воинами. Они ассимилировали автохтонное кавказское население, впоследствии (на протяжении нескольких веков) превратив их в осетин. Однако в территориальное расселение древних племен вмешались другие кочевые народы — татары, которые подорвали авторитет алан. В итоге их равнинные земли на востоке заняли кабардинцы, а на западе — вайнахи, территории, лежащие между ними, захватили кумыки, ококи, чеченцы (мичкизы) и другие народности, которые в поисках лучшей доли спускались с гор на открытые места. Так постепенно стала складываться этническая карта Северного Кавказа.

Все кавказские насельники никогда не вели изолированный образ жизни. Результаты их взаимосвязей проявлялись (а нередко звучат и в наше время), отображаясь в самых разнообразных сегментах духовности: в менталитете, в языке, в этикете, объясняя процесс создания культурной идентичности разных этносов Северного Кавказа [2, с. 217]. Территориальная общность горцев, а также удобное геополитическое положение Кавказа сказались на контактах северокавказских народов с Русью. Через Тмутаракань поддерживались торговые отношения Востока с российским государством.

Процесс взаимодействия и взаимообусловленности двух культур и наследий проявлялся и в династических связях — русские князья роднились с аланскими и кабардинскими владетелями. Но эти контакты были на долгое время разорваны татарским нашествием и походами монголов на Русь и Кавказ. Татаро-монгольское владычество в XIII–XIV столетиях на долгий срок задержало историческое эволюционирование культур русского и кавказского этносов, прекратило дружелюбие между оными.

Насаждение завоевателями среди горцев исламской религии не только разрушало контакты горцев с христианскими народностями, но и настраивало кавказцев против этих этносов. Однако, вопреки этому, в XIII–XV веках русичи, спасающиеся из татарского плена, находили покровительство на Кавказе, сюда же направлялись и избавляющиеся от диктата помещиков крепостные крестьяне. Они явились первыми поселенцами в крае, основав колонии теперь уже вольных русских людей между Гребнем и Тереком.

Упрочение русско-кавказских связей экстраполировалось в течение XVI и XVII веков: в 1774 году в братскую семью народов России добровольно вошли Кабарда и Осетия, в 1809 и 1859 годах приняли российское гражданство ингуши и чеченцы. Так состоялось присоединение всего

Северокавказского края, в результате которого появились возможности для европеизации горских этносов, заключающейся в приобщении их посредством русского образования и культуры к общемировой цивилизации.

Присоединение к России являлось судьбоносным актом, продемонстрировавшим добрую волю кавказских народов и оказавшим радикальное влияние на все предстоящее социоэкономическое, геополитическое и культурное развитие горцев. Оно благоприятствовало вхождению края в орбиту всероссийского рынка, оказавшего прямое воздействие на становление образования, пускай поначалу и православно-миссионерского [2, с. 217–219].

С целью идеологически воздействовать на местных жителей, в крае «на высочайшем уровне» была создана миссионерско-образовательная организация «Осетинская духовная комиссия» под руководством архимандрита Пахомия и широко образованных (для того времени) людей, знавших грузинский и осетинский языки. Главной целью этой Комиссии была христианизация населения, для этого ею использовались разные методы — от подарков, до денежных посулов. Однако, несмотря на это, дело христианизации продвигалось очень медленно, и потому было решено вменить этой Комиссии право на распространение среди осетин и других народностей грамотности. Для этого некоторые члены Комиссии стали брать горских детей в обучение у себя на дому, а Пахомий обратился в божественный Синод с представление об открытии в Осетии специального миссионерского учебного заведения — начальной школы, которая (по замыслу архимандрита) должна была стать центром православия и подготовки священнослужителей из аборигенного населения. К этой просьбе прислушались, так, в 1764 году была учреждена Моздокская школа начального обучения. Несмотря на то, что просуществовала она всего три десятка лет (с 1764 по 1797 год), школа оставила глубокий след в истории народного образования. Из её стен выходили переводчики, учителя для приходских школ. Сама же «Духовная комиссия» в 1860 году была преобразована в «Общество восстановления христианства» [3, с. 218]. С просветительской точки зрения деятельность этой Комиссии мы оцениваем положительно, она внесла весомый вклад в развитие культуры горских народов и дала толчок зарождению народного образования в крае.

После инкорпорации Северного Кавказа к Российской империи также открылись возможности и для знакомства детей горцев-мусульман с русской культурой. До принятия северокавказскими народами российского подданства у мусульманских народов (адыгов, черкесов, кабардинцев, ингушей и др.) была своя система образования, заключающаяся в насаждении здесь мусульманских школ — мектебе и медресе. Система мусульманского образования в провинции, а также сами способы обучения в магометанских школах вызывали много вопросов у передовой интеллигенции, которая не видела в обучении никакого развивающего образования: в основном, сохсты (воспитанники) штудировали Коран и зазубривали арабскую, непонятную для них, грамматику. Поэтому подавляющее большинство детей при таком обучении оставалось неграмотными. Необходимо было пересмотреть систему просвещения мусульманских народов, ассимилировать её с общероссийской.

Однако не все горцы, агитируемые магометанским духовенством, принимали полезность российского образования. Поэтому на первых порах для обучения имперские чиновники разрешили брать в качестве аманатов (заложников) детей владетелей и давать им знания в специализированных светских школах, специально для этого открывшихся в Нальчике, Владикавказе, Дербенте, Махачкале, Майкопе и других крупных городах Северного Кавказа. В них дети успешно проходили обучение на русском и родном языках и в итоге становились пионерами просвещения среди своих этносов. Многие из них впоследствии занимали важные государственные посты и становились адептами российской культуры [4, с. 541].

Заключение

Историческими предпосылками и факторами зарождения на Северном Кавказе просветительства стали геополитические, этносоциальные, экономические и культурные устремления горских народов. С I века до н. э. и до XVIII века н. э. складывается территориальная карта Северного Кавказа, включающаяся в себя северную часть откоса Большой Кавказской гряды, западный отдел южного склона до реки Псоу. Северный Кавказ издревле формировался как густонаселенный район, в котором до сих пор проживает четыре группы наиболее крупных по численности этнических общностей: автохтонные горские этносы (адыго-абхазская и нахско-дагестанская языковые группы), ираноязычный осетинский народ, тюркоязычные этносы (балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы) и русскоязычная группа (русские, украинцы).

Все кавказские насельники никогда не вели изолированный образ жизни. Результаты их взаимосвязей проявлялись (а нередко звучат и в наше время), отображаясь в самых разнообразных сегментах духовности: в менталитете, в языке, в этикете, объясняя процесс создания культурной идентичности разных этносов Северного Кавказа. Территориальная общность горцев, а также удобное геополитическое положение Кавказа сказались на контактах северокавказских народов с Русью. Упрочение русско-кавказских связей экстраполировалось в течение XVII и XVIII веков, когда под протекцию России вошли все народы Северного Кавказа.

Получивший научное раскрытие и признание этот исторический факт уже нашел дорогу к умам и сердцам наших современников, которые понимают, что только единение с русским народом в конечном счете открыло горцам путь к становлению их национальной государственности и культуры. Перемены, начавшиеся в жизни горцев после этого исторического акта под влиянием деятелей культуры России, включение Северного Кавказа в орбиту капиталистических отношений положили начало школьному делу и распространению грамотности среди них, что привело к более глубокой сольватации науки и культуры российских и кавказских народов. Новое время стало периодом открытия и изучения многонационального Кавказского края и самобытной культуры его народов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ЦГА РФ (Центр. гос. арх. РФ). Ф. 1263. Л. 7, 325, 354.

2. Блейх Н. О. Роль просветительских организаций в развитии школьного образования на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX века // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 217–219.

3. Блейх Н. О. Генезис зарождения просветительства на Северном Кавказе (XVIII в.) в контексте его социополитического и культурного устройства (монография). Ставрополь : Научный центр Логос, 2013. 113 с.
4. Иванов С. О сближении горцев с русскими на Кавказе // Военный сборник. 1859. № 7. С. 541–549.

REFERENCES

1. TSGA RF (Central state archive of the Russian Federation). F. 1263. L. 7, 325, 354.
2. Bleikh N. O. The role of educational institutions in development of school education in the North Caucasus at the late XIX – early XX century // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 217–219.
3. Bleikh N. O. Genesis of the enlightenment origination in the North Caucasus (XVIII) in the context of its socio-political and cultural arrangement (monograph). Stavropol : Scientific center Logos, 2013. 113 p.
4. Ivanov S. On rapprochement of the mountaineers with the Russians in the Caucasus // Military collection. 1859. No. 7. P. 541–549.

Как цитировать статью: Блейх Н. О. Некоторые аспекты геополитического и социокультурного развития Северного Кавказа в новое время // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 296–299.

For citation: Bleikh N. O. Some aspects of geopolitical, social and cultural development of the North Caucasus in new time // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 296–299.

УДК 81:37.013
ББК 74.58

Brazevich Dmitry Svyatoslavovych,
candidate in sociology, assistant professor of the department of Social Sciences and Humanities of St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg,
e-mail: brazevich1986@mail.ru

Бразевич Дмитрий Святославович,
канд. социол. наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург,
e-mail: brazevich1986@mail.ru

Kraeva Larisa Borisovna,
candidate in philosophy, assistant professor of the department of Social Sciences and Humanities of St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg,
e-mail: Kraeva-lara2016@yandex.ru

Краева Лариса Борисовна,
канд. филос. наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург,
e-mail: Kraeva-lara2016@yandex.ru

Pankratiev Oleg Vladimirovich,
senior lecturer of the department of social sciences and humanities of St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg,
e-mail: oleg-pankratev@yandex.ru

Панкратьев Олег Владимирович,
старший преподаватель кафедры социальных и гуманитарных наук Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург,
e-mail: oleg-pankratev@yandex.ru

Silayeva Kira Valeryevna,
lecturer of the department of Social and Human Sciences of St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg,
e-mail: s_kira_v@mail.ru

Силаева Кира Валерьевна,
преподаватель кафедры социальных и гуманитарных наук Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург,
e-mail: s_kira_v@mail.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

TEACHING IN THE COMMUNICATION SPACE

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматриваются проблемы преподавания, сущностно связанные с разговором о коммуникации, что особенно остро чувствуется сейчас, когда информативная функция преподавателя под воздействием интернета как основного источника информации все более и более уступает место коммуникативной. Это смещение акцентов

резко меняет саму стилистику преподавания, стирающую грань между лекцией и семинаром. На смену монологической установке в преподавании приходит диалогическая установка, интегрирующая преподавателя и студента уже не в узко образовательный, а в культурный процесс, близкий по своей сути к основным приемам в майевтике Сократа.

The article examined the problems of teaching essentially related to the conversation about communication that is particularly acute now when the informative function of the teacher is increasingly giving way to the communicative one under the influence of Internet as the main source of information. This shift in focus sharply changes the very style of teaching blurring the boundaries between lectures and seminars. The monologue style of teaching is being replaced with the dialogical one integrating the teacher and the student not only in the educational process but in the cultural one similar in essence to the main maieutics of Socrates.

Ключевые слова: *преподавание, коммуникация, общение, общность, диалог, интернет, информация, знание, образование, майевтика.*

Keywords: *teaching, communication, interaction, communion, dialogue, Internet, information, knowledge, education, maieutics.*

Введение

Цель данной статьи состоит в выявлении коммуникативных возможностей, предоставленных современными мультимедийными технологиями образовательному процессу. А также способы интеграции и применения новых практик в обучении, понимаемом как диалог преподавателя со студентами. Исходя из цели, выстраиваются следующие **задачи**. Во-первых, рассмотреть в социально-философском контексте классический процесс образования как выражение монологической установки Нового времени. Во-вторых, выявить диалогические тенденции современного образования в условиях все возрастающей роли интернета, совмещающего в себе информативную и коммуникативную функции. В-третьих, разобрать примеры педагогических практик, культивирующих общение преподавателя со студентами, в том числе с использованием новых технологий.

Продуктивный разговор о преподавании невозможен без рассмотрения его коммуникативной основы. При этом именно коммуникативная основа преподавания остается для нас все еще скрытой. Это объясняется, прежде всего, тем, что наш подход к преподаванию глубоко монологичен. Монологизм — одна из ключевых установок Нового времени, исходящая из понимания человека как мыслящего субъекта, самодостаточного в своем познании раскрытой перед ним объективной реальности. Когда Декарт в своем методическом сомнении поставил под вопрос все, чему его учили в коллеже Ля Флэш, он только обозначил эту монологическую тенденцию новоевропейской мысли, не признающей между собой и объектом познания никаких посредников. Однако еще за столетие до Декарта эта тенденция была обозначена Лютером, отказавшем в посредничестве между Богом и человеком не только церкви, но и преданию, то есть авторитетным высказываниям людей, чей духовный опыт был важен для веры не меньше, чем само Св. Писание. А это значит, что и теолог Лютер, и философ Декарт, при всех их кардинальных различиях, заложили основы индивидуалистического понимания нашего знания, не нуждающегося как в посредничестве других людей, так и в диалоге с ними. Онтологическую черту такому пониманию не только человека, но и всего сущего в целом, подвел Лейбниц с его «монадами без окон», уже по одному своему определению исключающими хоть малейшую возможность диалога. Вот почему именно у Лейбница, по мнению Алена Рено, картезианский субъект приобрел свою настоящую значимость [1, с. 34]. Знание, отделенное от его диалогической основы, все более начинало пониматься как информация, поскольку здесь уже не имела значения интерпретация, всегда учитывающая позицию другого. Чтобы понять, насколько новоевропейская мысль удалилась от диалога, а знание от интерпретации, достаточно сравнить ту же «Сумму теологии» Фомы Аквинского с философским трактатом Нового времени. Так, если в первом случае мы видим постоянное столкновение противоположных позиций, всевозможных схоластических «Да» и «Нет», то в ключевых философских текстах новоевропейских мыслителей, напротив, видим нечто противоположное, а именно беспрепятственное развитие «собственной» мысли, в отношении которой кто-либо другой может быть только информирован. Диалог, конечно же, в данном случае не исчез, но был сведен к частной переписке, где другой уже не оказывал такого влияния на формирование позиции собеседника, хотя бы в форме вопроса. Действительно, знание, как и мысль в целом, все менее понималось как ответ на вопрос и уступало место знанию как отражению объективной реальности, на которую достаточно лишь направить свой эмпирический или интеллектуальный взор. Нет смысла объяснять, насколько подобная атмосфера была чужда атмосфере диалогов Платона, где вопрос был значим не менее, чем ответ, и почти каждая мысль начиналась с вопроса, который уже и был *припоминанием* ответа, при условии, если он был правильно сформулирован [2, с. 26].

Основная часть

Современное образование только воспроизводит вышеперечисленные характеристики монологической установки новоевропейской мысли. И выражается это, прежде всего, в том, что оно большей частью воспринимается как процесс получения и передачи информации. Вначале преподаватель на лекциях информирует студента относительно какого-либо предмета, потом студент уже на экзамене информирует преподавателя относительно полученных им знаний по поводу того же предмета. Данную установку характеризует отсутствие полноценного диалога между студентом и преподавателем, воспроизводящее, по сути, ситуацию «односторонней коммуникации» между потребителем информации и массмедиа, о которой говорит Луман [3, с. 66]. Либо преподаватель говорит, студент молчит, либо студент говорит, и молчит преподаватель — именно по этой схеме осуществляется учебный процесс. Поправить подобную ситуацию могли бы семинары, но и здесь можно наблюдать отсутствие диалога между студентом и преподавателем. Это во многом связано с тем, что на семинарах студент, как правило, отвечает на вопросы, поставленные преподавателем, тогда как вопросы, поставленные преподавателю студентом, редки и воспринимаются как некое исключение.

Вот почему одной из главных задач, которую должен ставить перед собой преподаватель на семинарах, состоит как раз в том, чтобы привить студенту не просто навык задавать вопросы, но и вкус к ним. Вопрос — это свидетельство заинтересованности в обсуждаемой теме и вовлеченности в разговор. Без него не может быть ни нормальной коммуникации студента с преподавателем, ни столь важной для успешного преподавания увлеченности предметом. Только вопрос превращает информацию в знание, которое и есть ответ на него. Особенность современной культуры и образования состоит как раз в том, что ответы здесь опережают вопросы, убивая их еще в зародыше. При такой ситуации преподаватель неминуемо начинает рассматриваться как поставщик информации, проигрывающий по своей эффективности как учебнику, так и конспекту собственных лекций, особенно его электронному варианту. Между студентом и учебником или даже конспектом собственных лекций преподаватель становится третьим лишним, вместо того, чтобы быть посредником и незаменимым участником не просто образовательного, а коммуникативного процесса.

Кризис современного образования обусловлен кризисом коммуникации в преподавании. Если преподавание, как и образование в целом, рассматривать в отрыве от их коммуникативной основы, то, конечно же, не о каком кризисе здесь говорить не придется. Больше или меньше знают студенты, лучше или хуже они сдают экзамены — все это не те критерии, по которым можно выявить основной недуг современного образования, представляющий собой *утрату коммуникативной общности* студента и преподавателя. При этом необходимо учесть, что кризис коммуникации в преподавании только частный случай общего кризиса коммуникации, основы которого хотя и были заложены в Новое время, но всерьез дали о себе знать лишь в XX веке. Не случайно именно в XX веке появляется такое философское течение как диалогизм, пытающееся преодолеть монологическую направленность западного мышления и экзистенциализм, для которого кризис коммуникации был неотделим от фундаментального опыта одиночества.

Если монологическая установка исходит из приоритета «Я», диалогическая или коммуникативная установка исходит из равноправного отношения «Я — Ты», то выявление коммуникативной общности, без которой невозможно говорить о полноценной коммуникации, исходит из того, что русский философ Франк называл *первоначальным единством «Мы»*, которое невозможно свести к производным от него ограниченным единствам, таким как семья, нация, государство [4, с. 296]. Эта первичная для человеческого сознания реальность, отодвинутая в тень новоевропейским индивидуализмом, только и может пролить свет на проблему коммуникации, в рамках которой уже сама коммуникация стала проблемой. «Мы» — это общность, несводимая к простой совокупности индивидуумов. Когда людей много, но им не о чем говорить друг с другом, ни о какой *реальности «Мы»* как *коммуникативной общности* не может быть и речи. Лишь связанность общими темами, общими интересами, общими книгами или фильмами способна настроить людей на общение. Общение только и возможно в результате этой внутренней тематической общности. Даже если, как говорит Лотман, в нормальном человеческом общении заложено предположение об « …исходной неидентичности говорящего и слушающего» [5, с. 14], само это общение нуждается в общности, несводимой к пересечению языковых пространств. Однако если посмотреть на то, как понимается общение в современном обществе, то мы увидим нечто противоположное: общение все более и более понимается как обмен разнообразной информацией. Подобное понимание общения или коммуникации не только наивно и не соответствует действительности, но и чрезвычайно опасно, поскольку как раз и способствует кризису коммуникации. Перенасыщенность информацией коммуникативного пространства либо делает общение поверхностным, *толками* или *болтовней* (М. Хайдеггер), где каждый способен судить обо всем, либо просто делает его ненужным, оставляя человека один на один с информацией, потребляемой им в массмедийном пространстве. Напротив, ограниченное количество информации весьма часто способствует полноценному общению, поскольку создает условия для общих тем, вокруг которых и формируется та или иная коммуникативная общность. Так, например, в условиях политической цензуры общество начинает сплачиваться вокруг малейшего информационного повода, если он хоть как-то выходит за ее рамки — самиздатовская книга или статья, «вражеский голос» по радио и т. д. В результате у людей просыпается интерес как к общению, так и к чтению, как к коммуникации, так и к информации. Не случайно, как замечает Питирим Сорокин, накануне революций « …язык людей развязывается» [6, с. 60]. Ведь именно тогда, когда рушатся все социальные связи, единственным связующим звеном становится речевая коммуникация, пусть и пронизанная разрушительной революционной риторикой, но все еще сплачивающая общество вокруг определенных информационных поводов к революционным действиям. Конечно, данный пример из разряда крайних, но он демонстрирует главное: общение нуждается не столько в многообразии информации, сколько в общности информационных поводов, которые, в свою очередь, делают возможной коммуникативную общность. Даже революционные воззвания имеют смысл лишь там, где люди готовы, пусть и к очень «деформированной», но все же коммуникации, в противном случае, эти воззвания воспринимаются ими всего лишь как информация о политической ситуации в стране.

Данный пример важен и для преподавания. Если оно сводится только к передаче информации от преподавателя к студенту, то какой бы интересной для студента ни была эта информация, вне коммуникации с преподавателем она не вызовет подлинного интереса именно потому, что воспринимается им всего лишь как информация. Увлечь слушающего по-настоящему, значит вовлечь его в разговор. Это уже прекрасно понимали греки со времен Сократа, чья майевтика может рассматриваться как альтернатива образованию, делающему ставку на информирование. Когда в диалоге «Пир» Сократ с иронией говорит Агафону: «Если бы мудрость имела свойство перетекать из того, кто полон ею, к тому, кто пуст, как перетекает вода по шерстяной нитке из полного сосуда в пустой» [2, с. 84] — он или его устами Платон только подчеркивает несводимость подлинного знания к отвлеченной от нас информации, а преподавания — к ее передаче. При этом важно то, что

преодоление данной установки и у Сократа, и у Платона осуществляется в рамках диалога. Однако сам этот диалог осуществим лишь в атмосфере коммуникативной общности, внутри которой каждый ее участник воспринимается не как информатор или информируемый, учитель или ученик, а как равноправный собеседник.

Социология знания, подчеркивающая его социальную обусловленность, должна учитывать и его тематическую обусловленность, причастность к тем универсалиям, верность которым и составляет основу коммуникативной общности. Это особенно остро чувствуется в философии, где философские интуиции, по замечанию Николая Бердяева, очень часто приводили к созданию всевозможных «философских семей» (школ, академий), будь то «платоновская философская семья» или «кантовская» [7, с. 239]. Справедливости ради надо заметить, что Платоновская Академия гораздо больше подходит под характеристику «семьи», чем различные кантианские и неокантианские школы, в силу диалогической направленности греческой мысли, раскрывающей себя в общении с близкими по духу людьми, а не в чтении и написании книг. Тот же Бердяев очень верно говорит о том, что « …истина философского познания имеет гораздо большую ступень духовной общности, чем истины физико-математические» [7, с. 264]. Духовная общность подразумевает не общеобязательность законов науки, которые не исключают человеческой разобщенности, а глубину человеческого общения. Способно ли современное образование стимулировать подобное общение с учетом всевозможных технических преимуществ, которые выпали на его долю? Для этого необходимо четко понимать, какую цель ставит перед собой современное преподавание. Если его единственная цель — формирование специалиста, то ни о каком подобном общении здесь говорить не приходится, но если его цель — образование (в двух смыслах этого слова) культурного человека, чья мысль не сводится к сугубо техническим навыкам и умениям, а желание учиться — к извлечению прибыли из полученных знаний, то здесь важность подобного общения не вызывает сомнений. Образование в данном случае должно интегрировать человека в культурную жизнь, из которой он сейчас фактически изъят.

Одна из самых характерных черт кризиса коммуникации — это неучастие современного человека как в культурной, так и в политической жизни. Смотрит ли он телевизор, слушает радио, читает книгу,— он воспринимает все это как информацию, которая не способна на него хоть как-то повлиять. Причина этого в том, что даже в эпоху интернета современный человек все еще отделяет информацию от коммуникации, ассоциируя первую с телевизором, а вторую — с телефоном. Его речь становится все менее и менее культурной и бессодержательной именно потому, что она закрыта для информации так же, как потребляемая им по телевизору и радио информация закрыта для коммуникации. Прежде человек, прочитавший книгу, считал ее обсуждение не менее важной вещью, чем само чтение, и любые серьезные изменения, происходившее в обществе, подразумевали культурный диалог, даже если они угрожали самому этому диалогу. Человек, по сути, все еще читал вслух, то есть для других, вот почему авторитарные режимы прежде могли существовать лишь в условиях жесткой цензуры. В обществе, где каждый читает про себя, то есть в отрыве от коммуникации, подобная цензура не нужна, поскольку информация здесь не имеет консолидирующей силы, оставаясь по ту сторону культурного и политического диалога. Та же самая ситуация наблюдается и в современном образовании. Студент слушает лекции, а после лекций говорит о чем угодно, но только не о том, что услышал. Лекция, воспринимаемая им как информация (пусть и очень полезная), не входит в его коммуникативное пространство. Это значит, что студент сегодня в лучшем случае может быть назван образованным человеком, но еще не культурным, поскольку в культурную жизнь он может быть интегрирован только через коммуникацию. Современное образование ему этой возможности не предоставляет, отделяя студента от преподавателя стеной информации, которая не находит своего коммуникативного воплощения. Вот почему одной из самых важных задач современного образования является создание благоприятных условий для коммуникативной среды, объединяющей преподавателей и студентов, без которой невозможна подлинная актуализация проблем и идей [8]. Это крайне важно с точки зрения усвоения самой информации, поскольку подлинный интерес к информации пробуждается лишь в коммуникативном пространстве, где этой информацией можно не только делиться, но и обсуждать ее, то есть интерпретировать. Преподавателю в данном случае необходимо понять одну простую вещь, на которую, по возможности, он и должен ориентироваться при организации учебного процесса: чем больше информация располагает к общению, тем больший интерес она способна вызвать, и наоборот, чем больший интерес она способна вызвать, тем больше она располагает к общению. Конечно, диалог между преподавателем и студентами более всего подходит для семинарских занятий, но можно выбрать и другую форму подобного диалога, а именно интернет.

Особенность интернета в том, что он совмещает в себе информативную и коммуникативную функцию. Пользователи интернета, в отличие от телезрителей и радиослушателей, всегда имеют возможность прокомментировать и обсудить то, что они узнали в самом интернете. Интернет совмещает то, что разделили радио, телевизор, с одной стороны, и телефон, с другой, возвращая информацию в коммуникативное русло. Конечно, нескончаемые потоки информации, наполняющие интернет, угрожают разрушить любую возможность полноценной коммуникации, подразумевающей, как было сказано, ее тематическое единство. Но вот тут-то как раз и требуется помощь преподавателя, который и должен привить студенту навык отсеивания ненужной информации, в чем, в частности, Томас Эриксен и видит основную задачу современного образования [9, с. 31]. Коммуникация студента и преподавателя в интернете, как это ни парадоксально, куда более благоприятствует унификации тематического материала, чем общение на семинарских занятиях. Так, например, один семинар может сконцентрировать внимание студента на одной теме, но на следующем семинаре уже будет обсуждаться другая тема, что способствует если и не окончательной профанации учебного процесса, то, во всяком случае, весьма поверхностному усвоению материала. Если же семинар в аудитории продублировать форумом в интернете, дав студенту

и преподавателю возможность вернуться к обсуждению уже пройденных в аудитории тем, то качество обучения от этого только выиграет. При этом студент получит возможность больше времени уделять какой-то одной, наиболее близкой ему теме, что, в свою очередь, поможет преподавателю сформировать индивидуальный подход к каждому из его студентов. Использование интернета, таким образом, удовлетворяет самому важному и совершенно недостижимому в условиях даже очень ограниченной аудитории требованию к диалогу, согласно которому, как говорит Гадамер, « …нельзя вести разговор со многими одновременно, нельзя даже вести разговор в присутствии многих» [10, с. 88]. То, что было возможно во времена Платона и стало практически неосуществимым во времена массового образования, вновь становится возможным благодаря интернету. Общение преподавателя с каждым из своих студентов либо один на один, либо в очень узком кругу участников интернет-семинара может вырвать наше высшее образование из пут той «образованщины», которая, ориентируясь на «среднего студента», усредняет в конечном итоге и само высшее образование. Данный подход способствует не только выявлению наиболее талантливых студентов, но также их дальнейшей профессиональной ориентации. Так, например, во Франции успешно используется методика ведения интернет-дневников, представляющая собой постепенное преобразование «читательского дневника» в «дневник научно-исследовательский» [11]. Студенты читают литературу, дают ее краткий обзор, приводят наиболее важные на их взгляд цитаты, как и возможные комментарии к ним. При этом вся исследовательская работа строится на основе постоянной коммуникации, в результате которой кругозор студента расширяется уже не только за счет прочитанной литературы, но и за счет той литературы, которую читают другие. Данный аспект чрезвычайно важен, поскольку здесь выполняется столь необходимое для полноценного диалога условие доверия к другому, отброшенное Декартом, а вслед за ним и всей новоевропейской философией. Коммуникативное пространство отсылает не столько к текстам и авторам, сколько к мыслям, представленным в диалоге с другими. Монологическая система образования делает ставку на самостоятельное чтение текста, хотя само по себе оно ничего не значит. Студенту, не получившему навыка самостоятельного мышления, важнее общение с человеком, обладающим этим навыком, нежели бездумное и беглое чтение книг, о которых кто-то другой ему может сказать гораздо больше, чем он сам. Речь, по сути, идет о признании чьего-либо духовного или интеллектуального авторитета, на важность которого для познания справедливо указывал все тот же Гадамер [12, с. 332]. Информация обретает свой смысл лишь в пространстве коммуникации, которую сейчас может обеспечить интернет. Самостоятельное мышление приобретается в диалоге, где всегда выявляется не столько разность позиций, сколько их многообразие. При монологической установке каждый может дорожить своей «личной точкой зрения», однако насколько она личная может выявить только диалог с другим. Коммуникативная общность — это такое единство, на основе которого только и может выявиться подлинное многообразие.

Заключение

Интернет дает шанс современному образованию не просто «модернизировать» свои методики, но глубоко преобразовать собственные монологические установки, унаследованные от Нового времени. Именно интернет способен наиболее эффективно ввести образовательный процесс в русло коммуникации, прививающей не только студенту, но и преподавателю культуру общения, интегрирующую их как в культурную, так и в общественно-политическую жизнь. Проблема в том, что интернет предлагает нашему образованию лишь свои возможности, тогда как массовая культура навязывает образованию и самому интернету свои критерии, сквозь которые эти спасительные возможности можно просто не разглядеть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рено Ален Эра Индивида. К истории субъективности. СПб. : Владимир Даль, 2002.
2. Платон Собрание соч. в 4 т. т. 2. М. : Мысль, 1993.
3. Луман Никлас Реальность массмедиа. М. : Праксис, 2005.
4. Франк С. Л. Духовные основы общества. Русское зарубежье. Лениздат, 1991.
5. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М. : Гнозис, 1992.
6. Сорокин Питирим Социология революции. М. : Астрель, 2008.
7. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М. : Республика, 1994.
8. Маньшин М. Е. Использование мультимедийных технологий для формирования познавательной самостоятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 74–76.
9. Эриксен Томас Тирания момента. М. : Весь мир, 2003.
10. Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного. М. : Искусство, 1991.
11. Du journal de lecture au journal de recherche [Электронный ресурс] / over-blog [web-сайт]. URL: http://lesanalyseurs.over-blog.org/article-du-journal-de-lecture-au-journal-de-recherche-1-47427913.html (дата обращения: 02.11.2016). Загл. с экрана.
12. Гадамер Х. Г. Истина и метод. М. : Магистериум Касталь, 1996.

REFERENCES

1. Alain Renaud. Dawn of the individual. On the history of subjectivity. SPb. : Vladimir Dal, 2002.
2. Plato Collected op. in 4 v. V. 2. M. : Thought 1993.
3. Niklas Luhmann The reality of mass media. M. : Praxis, 2005.

4. Frank S. L. Spiritual foundations of society. Russians abroad. Lenizdat, 1991.
5. Lotman Y. M. Culture and explosion. M. : Gnosis, 1992.
6. Pitirim Sorokin Sociology of Revolution. M. : Astrel, 2008.
7. Berdyaev N. A. The philosophy of free spirit. M. : Republic, 1994.
8. Manshin M. E. Use of multimedia technologies for the formation of cognitive independence // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 74–76.
9. Thomas Erikse Tyranny of the moment. M. : The whole world, 2003.
10. Gadamer G. G. The urgency of the beauty. M. : Art, 1991.
11. Du journal de lecture au journal de recherche [Electronic resource] / over-blog [web-site]. URL: http://lesanalyseurs.over-blog.org/article-du-journal-de-lecture-au-journal-de-recherche-1-47427913.html (date of viewing: 02.11.2016). Screen title.
12. Gadamer H. G. Truth and Method. M. : Magisterium Qastal, 1996.

Как цитировать статью: Бразевич Д. С., Краева Л. Б., Панкратьев О. В., Силаева К. В. Преподавание в коммуникативном пространстве // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 299–304.

For citation: Brazevich D. S., Kraeva L. B., Pankratiev O. V., Silayeva K. V. Teaching in the communication space // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 299–304.

УДК 37.061
ББК 74.205

Byvsheva Marina Valerievna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the department
of pedagogy and psychology of childhood
of Ural State Pedagogical University,
Yekaterinburg,
e-mail: mbyvsheva@yandex.ru

Бывшева Марина Валерьевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры
педагогики и психологии детства
Уральского государственного педагогического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: mbyvsheva@yandex.ru

Vedernikova Natalya Nikolaevna,
Head of the department of operation
and development of the integrated security
of the Directorate of Education
of the Administration of Yekaterinburg
Yekaterinburg,
e-mail: vedernikova_nn@ekadm.ru

Ведерникова Наталья Николаевна,
начальник отдела обеспечения функционирования
и развития комплексной безопасности
управления образования
Администрации г. Екатеринбурга,
г. Екатеринбург,
e-mail: vedernikova_nn@ekadm.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

DESIGNING OF SOCIO-PEDAGOGICAL PARTNERSHIPS IN MODERN EDUCATION

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье приводится историко-генетический анализ становления социально-педагогического партнерства в образовании России. Показано, что социальное партнерство в нашей стране развивается поступательно и формируется вокруг ведущей роли образовательных организаций путем вовлечения в образовательные отношения родителей, социокультурных организаций, общественных объединений. Вместе с тем на современном этапе ядром социального партнерства в системе образования остаются взаимодействия образовательной организации и родителей. В статье приводится авторская программа, обеспечивающая условия, способствующие полноценной реализации семьей воспитательной функции в открытом образовательном пространстве.

The article provides a historical and genetic analysis of establishing the socio-pedagogical partnership in the Russian education. It is shown that social partnership in the country is developed steadily and is formed around the leading role of educational institutions by engaging parents, socio-cultural institutions and public associations in the educational relations. However, currently, the core of the social partnership in the system of education is still formed by interaction of educational institution and parents. The article presents the author's program that ensures conditions contributing to full implementation by the family of the educational function in the open educational environment.

Ключевые слова: проектирование в образовании, социальное партнерство, социально-педагогическое партнерство, взаимодействие с родителями, программа сотрудничества образовательной организации и семьи, формы работы с семьей, информирование родителей, диагностика

семьи, психолого-педагогическое просвещение родителей, медико-социальное просвещение родителей, культурно-досуговая деятельность.

Keywords: design of education, social partnership, social and pedagogical partnership, cooperation with parents, program of cooperation of educational institution and families, ways of working with family, informing parents, family diagnosis, psycho-pedagogical education of parents, social and healthcare education of parents, cultural and leisure activities.

Актуальность проектирования социально-педагогического партнерства в образовании связана с изменением экономических условий, обновлением правовых устоев, развитием инфраструктуры в современной России. Предполагается, что налаживание именно партнерских позволит эффективно рационализировать отношения субъектов образовательных отношений. Основные шаги в этом направлении уже сделаны в рамках стандартизации образования. Согласно нормативно-правовым документам де-юре стало обязательным взаимодействие субъектов образовательных отношений. Однако де-факто в теории и практике образования остается нерешенным вопрос сопряжения усилий общества, семьи и школы в части воспитания и социализации подрастающего поколения. Решение указанной проблемы многозначно за счет ее многоаспектности.

Цель данной статьи состоит в поиске и апробации теоретических оснований и методических средств проектирования социального партнерства в образовании. Для достижения цели раскрываются две **задачи**: а) особое внимание уделяется вопросу становления социального партнерства в системе образования с позиций историко-генетического анализа; б) на основе полученных данных предлагается универсальная программа, обеспечивающая переход от традиционной модели замкнутости субъектов образовательных отношений к модели партнерства в открытом социальном пространстве.

Научная новизна работы состоит в разработке программы «Сотрудничество школы с семьей в условиях социально-педагогического партнерства», апробированной в образовательном комплексе г. Екатеринбурга.

Изучению проблемы социального партнерства посвящены работы современных авторов Н. В. Абрамовских, Т. Г. Дервягиной, О. Г. Ерофеева, Г. Д. Сундуй и других, которые рассматривают вопрос в современных социокультурных условиях. Вместе с тем истоки социального партнерства кроются глубоко в истории образования.

Ретроспективный анализ, выполненный с точки зрения формирования взаимоотношений субъектов отечественной системы образования, позволил выделить последовательно складывающиеся линии роста социального партнерства в практике.

Истоки социального партнерства были заложены в рамках становления традиционной уровневой системы обучения, основанной на идеях Я. А. Коменского. В проекте построения последовательного и взаимосвязанного обучения предусматривался переход детей с одной школьной ступени на другую, при этом стартовой позицией обозначается «материнская школа». Так возникает вопрос о сущности связи семьи и школы как предтечи их партнерских отношений.

В первой половине XX века вместе с индустриализацией страны происходит укрепление общественной системы образования. Усугубляется проблема преемственности и единства требований семьи и школы: школа берет на себя функции социального характера и оказывает давление на семью, навязывая ей правила взаимодействия. Так, с оформлением государственной системы образования явно встает вопрос о вкладе семьи в воспитание и развитие детей как учеников, что в целом определяет необходимость совместных действий двух социальных институтов: семьи и школы [1].

Далее оформляется тенденция перехода к социальному партнерству, который нарастает вместе с изменением взгляда на систему образования в целом. Во второй половине XX века с расширением возможностей получения образования, обеспечивающего подготовку подрастающего поколения к труду, возникает практика шефства предприятий над школами, а затем формируются социально-педагогические комплексы.

В работах В. Д. Семенова и опыте ряда школ Свердловской области показано, что социально-педагогические комплексы — особая практика взаимодействия школы с субъектами социального воспитания, среди которых производственные коллективы, общественные объединения взрослых, детско-подростковые клубы и т. п. Интересно то, что в этом случае родители школьников, будучи сотрудниками предприятий — партнеров школы,— включаются в воспитательный процесс по двум линиям: школа — семья и школа — производство — семья. При этом школы реализуют свою основную функцию — обучение и воспитание подрастающего поколения. Функции поиска ресурсной базы и координация усилий социальных партнеров передаются доминирующему партнеру — производственному предприятию [2]. Отличие социально-педагогических комплексов как формы социального партнерства состоит в том, что в их деятельности принимают участие такие социальные партнеры, которые стремятся целесообразно выполнять функцию педагогического обеспечения системы социального воспитания, а значит, обладают активностью, самостоятельностью, инициативностью.

Итак, развитие социального партнерства на протяжении XX века проходит путь от шефства предприятий над школами до практики социально-педагогических комплексов, обеспечивающих налаживание связей в триаде: образовательные организации — общественные структуры — производственные предприятия. Такой ход развития социального партнерства позволяет формировать социокультурный контекст не только воспитания детей, но и влияния на социальный облик взрослых, что в совокупности обеспечивает управляемость и позитивную динамику развития микросоциума.

Однако с формированием постиндустриального общества, а также с изменением социально-экономических процессов в России в конце XX — начале XXI века за короткий временной промежуток резко преобразуются формы и характер социального партнерства, а также состав субъектов, включенных во взаимодействия в сфере образования. При этом следует выделить два краткосрочных этапа изменений, характеризующих кризис социального партнерства в образовании:

1) охлаждение интереса к сотрудничеству в образовательном поле как со стороны школы, так и со стороны потенциальных партнеров, в том числе и родителей;

2) укрепление и расширение взаимодействий социокультурных организаций, обеспечивающих социализацию подрастающего поколения на фоне изменения законодательной базы системы образования.

Несмотря на то что в настоящее время все еще велик разрыв позиций субъектов образовательных отношений, все же складывает тенденция объединения их взглядов на воспитание подрастающего поколения как сферу адаптации и интеграции личности в социуме. И здесь следует отметить несколько позитивных сдвигов во взаимодействиях и взаимоотношениях в образовательном пространстве:

— усиление линии работы образовательных организаций с родителями с целью их личностного вовлечения в образовательный процесс;

— укрепление позитивных взаимодействий и взаимоотношений педагогов, родителей и обучающихся как необходимого компонента образовательной программы;

— растущая инициатива организаций общего образования в части налаживания контактов с социокультурными организациями с целью привлечения имеющихся у них образовательных ресурсов.

В целом сегодня происходит укрепление взаимодействий субъектов образовательных отношений, и основным механизмом в этом направлении намечается обновленное социальное партнерство [3; 4; 5].

Основная идея социального партнерства в образовании сегодня подразумевает широкие связи школы в открытом образовательном пространстве как возможность пополнения ресурсной базы для реализации образовательной программы. При этом субъекты, привлеченные школой к обеспечению образовательной деятельности, рассматриваются не как доноры, а как участники единого процесса, в котором есть возможность их самореализации в обществе. Еще один немаловажный аспект социального партнерства в образовании: партнерство не предполагает равенства участников отношений, что логично влечет за собой вывод о ведущей роли школы как «сильного центра» в деле социализации и воспитания подрастающего поколения.

Особой линией социального партнерства в образовании является взаимодействие школы с родителями, поскольку именно такой союз позволяет эффективно решать образовательные задачи.

Остановимся подробнее на изложении программы «Сотрудничество школы с семьей в условиях социально-педагогического партнерства», апробированной в образовательном комплексе г. Екатеринбурга.

Данная программа реализуется в сетевой форме, в ней принимают участие учреждения науки, культуры, спорта, здравоохранения, образования в совокупности, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления полноценной работы с семьей.

Теоретические основания программы включают:

— идеи гуманизации как основу современного образовательного процесса в России (Амонашвили Ш. А., Бондаревская Е. В., Сухомлинский В. С., Якиманская И. С. и др.);

— фундаментальные психолого-педагогические труды по вопросам развития личности и современные подходы к проблеме социализации индивида (Асмолов А. Г., Божович Л. И., Выготский Л. С., Запорожец А. В., Петровский А. В., Фельдштейн Д. И., Эльконин Д. Б. и др.);

— теоретико-практические разработки по проблеме помогающей педагогики и психолого-педагогического сопровождения в образовательном процессе (Александрова Е. А., Битянова М. Р., Газман О. С., Липский И. А., Крылова Н. Б. и др.);

— теорию и практику педагогических взаимодействий и социального партнерства (Зимняя И. А., Коломинский Я. Л., Коротаева Е. В., Реморенко И. А., Семенов В. Д., Шацкий С. Т. и др.).

Особенность данной программы заключается в реализации инновационной технологии социально-педагогического сотрудничества в рамках локального микросоциума, что и определяет новизну разработки. Социальное партнерство в данном случае предполагает тесное сотрудничество педагогического коллектива и родителей, а также связи по сетевому принципу между заинтересованными в воспитании подрастающего поколения социокультурными организациями. Такой подход позволяет выявить нераскрытые ресурсы, объединить воспитательные возможности микросоциума в работе с семьей, транслировать широкой педагогической общественности опыт активизации взаимодействия с семьей с целью повышения ее воспитательного потенциала.

Принципы реализации программы сформулированы на основе современных теоретических разработок и положений нормативно-правовых документов:

— консолидация действий социальных партнеров, их координированное взаимодействие;

— комплексность и системность планируемых мероприятий;

— учет социального статуса и возрастных особенностей участников и партнеров по программе;

— соблюдение прав семьи и ее членов в соответствии с законодательством РФ, право семьи обеспечивать воспитание своих детей в соответствии с собственными убеждениями;

— долгосрочность, поэтапность реализации программы.

Цель программы: обеспечение условий, способствующих полноценной реализации семьей воспитательной функции в открытом образовательном пространстве.

Задачи программы:

— предоставить открытую информацию о возможностях психолого-педагогической и медико-социальной поддержки семьи в вопросах здравоохранения, образования, физкультуры и спорта детям и их родителям, в том числе о возможностях получения адресных медицинских, образовательных и социальных услуг на безвозмездной основе;

— создать условия для совместного участия детей и родителей образовательных организаций — участников проекта,— а также всех желающих в массовых спортивных, культурных и образовательных мероприятиях;

— содействовать повышению активности родителей в приобретении актуальных психолого-педагогических знаний и медико-социальной информации по вопросам воспитания подрастающего поколения;

— изучить состав и структуру семей детей, воспитывающихся и обучающихся в образовательных учреждениях микрорайона.

Программа реализуется поэтапно.

На этапе «Старт программы» фиксируются договорные отношения всех вовлеченных субъектов образовательных

отношений, выявляются основные параметры мониторинга реализации программы, в пилотном режиме отрабатываются новые формы работы с родителями.

На этапе «Стабильное функционирование» реализуются планы работы с родителями на уровне отдельных учреждений, формируется единый план совместных мероприятий, подводятся промежуточные итоги с дальнейшей коррекцией форм взаимодействия с родителями.

На этапе «Итоги программы» выполняется оценка и анализ реализуемых мероприятий, коррекция программных действий. Коллективы организаций — социальных партнеров — обобщают и обогащают опыт работы с семьей за счет совместной методической работы.

Управление и контроль хода реализации программы осуществляет Координационный совет образовательных организаций микрорайона. Организационные вопросы по программе решают координатор проекта со стороны школы, ответственные координаторы от каждой организации-партнера. Документирование работы Координационного совета осуществляет секретарь — сотрудник, делегированный от школы.

Ожидаемые результаты реализации программы:

— повышение престижа семьи в глазах детей, подростков, молодежи;

— утверждение здорового образа жизни, уменьшение факторов риска, приводящих к проблемам социализации подрастающего поколения;

— внедрение новых форм и технологий работы с семьей, пропагандирующих семейные ценности, способствующие созданию привлекательного образа семейной жизни;

— количественный прирост и расширение спектра деятельности социальных партнеров;

— активное участие родителей в мероприятиях и проектах, реализуемых в ОУ микрорайона;

— улучшение общественного мнения в отношении образовательных учреждений микрорайона.

Критерии оценки достижения результатов:

— положительное общественное мнение (особенно у детей, подростков, молодых родителей) о ценностях семьи;

— увеличение количества семей, участвующих в программе по направлениям «психолого-педагогическое и медико-социальное просвещение» и «организация досуговых мероприятий, праздников, соревнований с участием семьи»;

— позитивные отклики родителей как участников программы;

— результаты деятельности Координационного совета ОУ микрорайона в части привлечения новых социальных партнеров.

Программа построена на основе совместной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность. В целом программа направлена на обеспечение возможности семьи максимально эффективно выполнять основные функции: воспитательную, эмоциональную, психотерапевтическую, рекреативную, функцию первичного социального контроля с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих социокультурную деятельность, а также при необходимости привлекать ресурсы иных организаций.

В данной программе на основе деятельностного и системного подхода к проблеме сотрудничества с семьей выделяются четыре взаимосвязанных и взаимопроникающих направления работы, которые предполагают обмен информацией между семьей и организаторами программы (через информирование, просвещение и диагностику) и позволяют реализовать совместную деятельность с семей (через просвещение и досуговые мероприятия, праздники, соревнования).

Направление «Информационная деятельность» позволяет решать следующие задачи:

— ознакомление родителей с содержанием программы сотрудничества с семьей в микрорайоне;

— организация системы конкретных мероприятий по просвещению семей в вопросах развития и воспитания детей;

— планирование и реализация работы по психолого-педагогическому, медицинскому, культурологическому просвещению и повышению квалификации специалистов образования (а также здравоохранения, культуры и социальной защиты), задействованных в программах педагогического сопровождения семьи.

Реализация информационной деятельности строится на основе циклограммы работы на учебный год. В течение года информирование родителей осуществляется через административные приемы граждан, консультации педагогов, беседы приглашенных специалистов. Информация регулярно размещается на сайтах образовательных организаций. Ежемесячно обновляется информация в «Уголках для родителей», по итогам совместных мероприятий выпускается стенная газета. Один раз в квартал издается печатная газета, адресатом которой являются дети, родители, педагоги, широкая общественность микрорайона.

Направление «Психолого-педагогическое и медико-социальное просвещение» предполагает содействие возрождению лучших отечественных традиций семейного воспитания, восстановлению традиционного уклада жизни, а также способствует повышению педагогической культуры родителей.

Реализация данного направления предполагает осуществление цикла просветительных мероприятий как на уровне образовательных учреждений, так и на уровне микрорайона. В число таких мер входит:

— выпуск баннеров, листовок, размещение в «Уголках для родителей» материалов по актуальным вопросам (социальным, медицинским, воспитательным, психологическим);

— на сайтах заинтересованных образовательных организаций-партнеров создание тематической рубрики «Традиции семейного воспитания»;

— выпуск и распространение в местах, доступных родителям (в образовательных организациях, в культурно-досуговых учреждениях и т. д.), печатной газеты, где размещаются материалы для семьи и о семье;

— открытие сети родительских лекториев со сквозной тематикой на базе образовательных организаций-партнеров.

Направление «Организация досуговых мероприятий, праздников, соревнований с участием семьи» выделяется специально, так как для развития детей наиболее важна их совместная деятельность со взрослыми. Для родителей также важно быть вместе с ребенком: играть, трудиться, познавать. В связи с этим трудно переоценить роль совместной деятельности в работе с семьей. Совместная деятельность — деятельность, осуществляемая двумя или более участниками,

каждый из которых выполняет в ней свою функцию, отличную от остальных. Несомненным плюсом совместной деятельности является стремление участников к единой цели и наличие взаимоотношений, формирующихся в общем времени — пространстве взаимодействия.

Организация совместной деятельности включает:

— создание родительских общественных объединений, в том числе родительских комитетов на уровне класса, группы, образовательной организации;

— формирование и развитие системы взаимной помощи семей в воспитании и занятиях с детьми;

— проведение праздников в микрорайоне с обеспечением возможности совместного участия родителей и детей в их подготовке и проведении;

— подчеркивание роли матери и отца в воспитании детей посредством организации музыкально-художественных встреч и спортивных праздников соответственно;

— организацию каникулярного отдыха и обогащение совместного досуга родителей и детей познавательными экскурсиями, поездками, прогулками.

В микрорайоне на базе учреждений — социальных партнеров — под руководством Координационного совета организуется педагогическая работа с семьей в разных формах. Выбор формы определяется спецификой задач работы каждого конкретного учреждения. В рамках апробации проекта хорошо себя зарекомендовали следующие формы организации совместной деятельности.

Формы познавательной деятельности: общественные форумы знаний, творческие отчеты по предметам, дни открытых дверей, деловые игры и тренинги. Родители могут помочь в оформлении, подготовке поощрительных призов, оценке результатов, непосредственно участвовать в мероприятиях, создавая собственные или смешанные команды. Это могут быть конкурсы: «Семья-эрудит», «Семейное увлечение»; читательские конференции «Круг семейного чтения» и др.

Формы трудовой деятельности: дизайн учебного пространства, благоустройство и озеленение школьного двора, посадка аллей и др.

Формы досуга: совместные праздники, походы и слеты, экскурсионные поездки, праздники и фестивали (День матери, День взаимного благодарения); выставки («Мир наших увлечений»); игровые семейные конкурсы («Спортивная семья», «Семейная эстафета»), деловые игры и спортивные праздники.

Направление «Диагностика семьи» позволяет получить оперативную информацию о семьях микрорайона, дает основания для предоставления им психолого-педагогической и медико-социальной помощи.

Диагностика выполняется на основе принципов этичности и конфиденциальности. Недопустимо публичное оглашение результатов, которые могут унизить достоинство отдельных детей, подростков или родителей. Диагностический процесс не должен причинить вреда, а его результаты не могут стать средством давления на педагогов, родителей или детей.

Диагностика выполняется на основе специально отобранных методик, которые направлены на изучение микроклимата в семье, межличностного общения, внутрисемейных отношений и др. При этом родители в конце каждой встречи по результатам диагностики получают обратную связь и выполняют собственную рефлексию.

Результаты диагностических исследований дают возможность вести непрерывный мониторинг реализации программы социального партнерства. Одним из элементов мониторинга по программе должно стать проведение исследований по изучению запроса родителей и детей, что позволит вариативно, динамично и гибко планировать содержание и ход проведения занятий. Результаты текущего и итогового мониторинга в конце каждого учебного года позволяют оценить эффективность работы с родителями.

В целом программы сотрудничества школы с семьей позволят укрепить социальное партнерство за счет вовлечения родителей в образовательную, досуговую, культурно-просветительскую деятельность, а также упрочить целенаправленные контакты и оптимизировать совместную деятельность социокультурных организаций, заинтересованных в воспитании подрастающего поколения.

Суммируя изложенный в статье материал, необходимо указать, что нарастание тенденции стремления к социально-педагогическому партнерству закономерно, поскольку объективно в системе образования происходит воспитание, социализация и развитие личности подрастающего поколения. Краткий историко-генетический обзор позволяет убедиться, что становление социального партнерства в системе образования происходит поступательно и связано с вовлечением в образовательные отношения родителей, социокультурных организаций, производственных предприятий и общественных объединений. Вместе с тем в настоящее время ядром социального партнерства в системе образования остаются взаимодействия образовательной организации и родителей. Для формирования линии их социально-педагогического партнерства необходимо целенаправленно и поэтапно содействовать семье в полноценной реализации воспитательной функции путем формирования специальных программ на уровне микросоциума.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ерофеева О. Г. Модель воспитательной работы в школах по формированию культурно-досуговой деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 248–251.

2. Костюкова Т. А, Грибоедова Т. П. Семья и школа: готовность к социально-образовательному партнёрству // Вестник ТГПУ. 2008. № 3.

3. Логачева Т. Н. Культурные традиции как ценностная доминанта содержания гуманитарного образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 243–246.

4. Семёнов В. Д. Взаимодействие школы и социальной среды: Опыт исследования. М. : Педагогика, 1986. 112 с.

5. Сундуй Г. Д. Об актуализации воспитания совести в условиях кризиса детско-родительских отношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 318–321.

REFERENCES

1. Erofeev O. G. The model of educational work at schools for establishing the cultural and leisure activities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 248–251.
2. Kostyukova T. A., Griboyedova T. P. Family and school: willingness to socio-educational partnership // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2008. No. 3.
3. Logacheva T. N. Cultural traditions as the dominant value of modern education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 243–246.
4. Semenov V. D. Interaction of school and social environment: Experience of the study. M. : Education, 1986. 112 p.
5. Sunduy G. D. On updating of upbringing the conscience in the crisis of parent-child relationships // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 318–321.

Как цитировать статью: Бывшева М. В., Ведерникова Н. Н. Проектирование социально-педагогического партнерства в современном образовании // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 304–309.

For citation: Byvsheva M. V., Vedernikova N. N. Designing of socio-pedagogical partnerships in modern education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 304–309.

УДК 378.09
ББК 74.5

Lapp Elena Aleksandrovna,
candidate of pedagogical science, associate professor,
associate professor of the department of special pedagogics
and psychology of Volgograd State
Socially-Pedagogical University,
Volgograd,
e-mail: lapp-elen1965@mail.ru

Лапп Елена Александровна
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры специальной педагогики и психологии
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
E-mail: lapp-elen1965@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-УРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕФЕКТОЛОГОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ЗПР

CONCEPTUAL MODEL OF PROFESSIONAL-LEVEL TRAINING OF DEFECTOLOGISTS TO WORK WITH CHILDREN WITH IMPAIRED MENTAL FUNCTION

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

В статье описаны результаты авторского исследования по проектированию модели профессионально-уровневой подготовки педагогов-дефектологов к работе с детьми с ЗПР в условиях бакалавриата и магистратуры. Кратко раскрывается характеристика каждого модуля модели, описаны входящие в них содержательные блоки. Представлен авторский взгляд на формирование профессиональной компетентности дефектолога, способного к работе с детьми с задержкой психического развития. Описаны уровни профессиональной компетентности такого специалиста. Внедрение модели уровневого профессионального образования дефектологов обеспечивает профессионально-личностное развитие специалистов, расширение их возможностей в условиях смены сфер профессиональной деятельности.

The results of the author's research of designing the model of professional-level training of the teachers-defectologists to work with children having impaired mental function in terms of undergraduate and graduate programs are described in the article. The characteristics of each module of the model are shortly described, their constituent units are represented. The author's view on the formation of professional competence of defectologist for working with children having impaired mental function is presented. The levels of professional competence of such specialist are described. The introduction of tiered model of vocational education of defectologists provides professional and personal development experts, empowering their professional competences for work with children with impaired mental function.

Ключевые слова: бакалавриат, дети с задержкой психического развития, интеграция, инклюзия, компетентность, концептуальная модель, образовательный модуль, магистратура, специальное (дефектологическое) образование, педагог-дефектолог, профессионально-уровневая подготовка.

Keywords: baccalaureate, children with impaired mental function, integration, inclusion, competence, conceptual model, educational module, magistrate, special (defectological) education, teacher-defectologist, professional-level training.

Системный анализ профессионального образования педагогов в высшей школе по материалам первоисточников показывает, что в теории и практике современной системы подготовки педагогических кадров сформировался ряд противоречий социально-педагогического, научно-педагогического и научно-методического характера [1; 2; 3; 4].

Модернизация системы российского образования и связанное с ней декларирование интеграционных процессов в образовании, введение федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья регламентировало как обязательное условие работы с детьми с задержкой психического развития профессиональную подготовку учителя. Как утверждают отечественные ученые, для успешного выполнения своих функций современный педагог должен обладать суммой общих и специальных знаний, навыков и умений; интегрировать сложнопостроенные компетенции и гуманные ценности; обладать комплексом определенных качеств личности, обеспечивающих плодотворную работу в команде разнопрофильных специалистов. Об этом упоминали Р. О. Агавелян, В. П. Беспалько, Б. С. Гершунский, Э. Ф. Зеер, М. В. Кларин, И. А. Колесникова, Н. А. Морева, С. В. Кульневич, М. М. Левина, Н. М. Назарова, Г. К. Селевко, В. П. Симонов, Е. И. Степанова, Н. А. Строгова, П. И. Третьяков, Н. Е. Щуркова, И. С. Якиманская, И. М. Яковлева и др.

Несмотря на имеющийся в педагогической науке формат знаний по проблеме подготовки кадров, вопрос педагогического потенциала системы специального (дефектологического) образования в подготовке учителя для работы с детьми с ЗПР не получил до сегодняшнего времени полного научно-теоретического оформления. Анализ теоретических исследований показал, что вопросы вузовской подготовки педагогов-дефектологов для работы с детьми с ЗПР и формирования олигофренопедагогической компетентности у таких специалистов исследованы недостаточно. Целенаправленно рассматриваются лишь отдельные аспекты формирования специальной компетентности у педагогов традиционных школ (труды Заверткиной Л. В., Рублевой Т. В., Толмачевой Г. А., Хафизуллиной И. Н. и др.) и учителя-олигофренопедагога (в работах Бородиной В. А, Гладун Л. А., Гузиковой Т. А., Яковлевой И. М. и др.).

Как отмечается в исследованиях А. Ю. Нагорновой и В. Ц. Цыренова, прямое изучение перспектив и возможностей организации профессиональной подготовки дефектологов к образовательной работе с детьми с ЗПР затруднено вследствие размытости сюжета нормативно-правового поля; межведомственной рассогласованности на уровне принятия решений о единых квалификационных требованиях к педагогу для детей с ЗПР; нерегламентируемого характера рынка спроса и предложений на профессиональный труд такого учителя [5; 6].

Опираясь на фундаментальные исследования ученых, отметим, что отсутствие целостного представления о ситуации развития специалиста для работы с детьми с ЗПР в системе высшего образования определяется отставанием теории профессиональной подготовки учителя от уровня совокупных достижений современных наук, от мировоззренческих ориентиров в изменяющемся мире (Баева Л. В., Гринько В. С., Цыренов В. Ц. и др.), от специфики современных представлений о детях с задержкой психического развития (Иденбаум Е. Л. и др.). Это делает сложным определение феномена «олигофренопедагогическая компетентность педагога-дефектолога для работы с детьми с ЗПР» и корректное выделение признаков ситуации развития такого специалиста в системе высшего образования. Это затрудняет проектирование и управление процесса подготовки такого педагога и определяет **актуальность** выполняемого исследования.

Нами проделана исследовательская работа, **целью** которой стало методологическое и теоретическое обоснование концептуальной профессионально-уровневой модели подготовки дефектологов в вузе к образовательной работе с детьми с задержкой психического развития (см. табл. 1; 2; 3).

Нами решались следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать методологические и теоретические, дидактические и методические основания концептуального подхода к профессионально-уровневой подготовке дефектолога для работы с детьми с ЗПР в современных условиях.

2. Разработать модель профессионально-уровневой подготовки педагога-дефектолога к работе с детьми с ЗПР в педагогическом вузе.

Целевой блок выступает системообразующим звеном проектирования и позволяет обеспечить заданную преемственность всех этапов реализации модели. Двойственный характер целевого компонента модели заключается в том, что он включает в себя общественно значимый и личностно-ориентированный аспекты. Общественно значимая направленность модели профессиональной подготовки учителя, способного к работе с детьми с ЗПР, проявляется как социальный заказ на подготовку квалифицированных специалистов для детей с ЗПР, обладающих общими и специальными психолого-педагогическими и специальными (олигофренопедагогическими) компетенциями [7; 8; 9]. В исследовании проведен анализ потребностей в умениях на региональном рынке труда, который показал, что потребность традиционной системы образования, вставшей на путь образовательной интеграции, в специалистах по организации образования детей с ЗПР весьма высока.

Личностно ориентированная направленность связана с созданием условий для профессиональной подготовки педагогов к организации обучения и воспитания детей с ЗПР как конкурентоспособных специалистов в процессе высшего образования [10]. Личностно ориентированный аспект целевого компонента модели отражает направленность педагогов на профессиональную самореализацию в сфере образования детей с ограниченными возможностями здоровья. В исследовании изучались представления студентов, учителей традиционного образования и дефектологов о профессионально-важных качествах личности педагогов, работающих с детьми с ЗПР. Полученные результаты свидетельствуют о преобладании у педагогов детей с ЗПР стереотипных представлений о феномене задержки психического развития и наличии организационных и методических проблем по реализации процессов обучения и воспитания детей этой группы.

Таблица 1

Модель профессионально-уровневой подготовки дефектолога к образовательной работе с детьми с ЗПР (часть 1)

Организационно-целевой модуль профессионально-уровневой подготовки дефектолога к образовательной работе с детьми с ЗПР		
Целевой блок		
Требования общества к подготовке педагога для детей с ЗПР	Социальный заказ системе высшего профессионального образования	Требования личности к получению конкурентоспособного педагогического образования
Цель – совершенствование профессионально-уровневой подготовки дефектолога к образовательной работе с детьми с ЗПР		
Организационный блок		
Первый этап формирование дефектологической компетентности в коррекционно-педагогической деятельности через освоение знаний, умений и навыков работы с детьми с задержкой психического развития в условиях специального образовательного модуля бакалавриата (курсы по выбору) (7–8-й семестр)	**Второй этап** формирование специальных компетенций в области работы с детьми с ЗПР в условиях освоения содержания профильных дисциплин магистратуры (9–10-й семестр)	**Третий этап** формирование олигофренопедагогической компетентности в сфере профессиональной деятельности с детьми с ЗПР в условиях профессиональной самореализации (11–12-й семестр)

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Организационный блок упорядочивает процесс профессиональной подготовки педагогов к работе с детьми с ЗПР в логике поступательного формирования профессиональных компетенций. Организационно процесс профессионально-уровневой подготовки педагогов к работе с детьми с ЗПР включает три этапа: формирование дефектологической компетентности в коррекционно-педагогической деятельности через освоение знаний, умений и навыков работы с детьми с задержкой психического развития в условиях специального образовательного модуля бакалавриата «Коррекционно-развивающая работа с детьми с ЗПР» (7–8 семестр); формирование специальных компетенций в области работы с детьми с ЗПР в условиях освоения содержания профильных дисциплин магистратуры (9–10 семестр); формирование олигофренопедагогической компетентности в сфере профессиональной деятельности с детьми с ЗПР в условиях профессиональной самореализации (11–12 семестр).

Концептуальный образ-схема профессионально-уровневой подготовки педагогов к работе с детьми с ЗПР сконструирован с учетом методологических оснований исследования (табл. 2).

Таблица 2

Модель профессионально-уровневой подготовки дефектолога к образовательной работе с детьми с ЗПР (часть 2)

Теоретико-методологический модуль		
Методологические подходы: системный, деятельностный, личностно-ориентированный, аксиологический, акмеологический, компетентностный	**Основания концептуальной модели:** мировоззренческо-методологические, культурно-исторические, нормативно-правовые	**Методологические принципы:** динамизма, гуманизма, последовательности, субъектности, аксиологизации, профессионализма, олигофренопедагогической компетентности
Содержательный модуль профессионально-уровневой подготовки дефектолога к образовательной работе с детьми с ЗПР		
Образовательный модуль бакалавриата «Коррекционно-развивающая работа с детьми с ЗПР»: Обучение в классах коррекционно-развивающего обучения. Индивидуально-дифференцированная коррекция и развитие дошкольников с ЗПР. Преодоление недоразвития речи у дошкольников с ЗПР. Организация диагностико-коррекционной работы с детьми с ЗПР младшего школьного возраста. Развитие связной речи младших школьников с ЗПР. Психолого-педагогические технологии работы с детьми с ЗПР и др.	**Профиль программы магистратуры «Обучение и воспитание детей с ЗПР»:** Коррекция познавательной деятельности детей с ЗПР на уроках математики. Внедрение коррекционно-развивающего компонента в преподавание русского языка детям с ЗПР. Подготовка специалистов для работы с детьми с ЗПР в условиях современного ФГОС. Инновационная деятельность педагога в условиях ДОУ для детей с ЗПР. Формирование инициативной письменной речи у младших школьников с ЗПР. Творческие технологии в работе педагога с детьми с ЗПР. Организации деятельности междисциплинарной команды специалистов и др.	
Компоненты олигофренопедагогической компетентности педагога детей с ЗПР		
Мотивационно-ценностный	Содержательно-процессуальный	Профессионально-личностный	Рефлексивно-аналитический

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Мировоззренческо-методологические основы представляют собой систему взглядов, принципов, ценностей, идеалов и убеждений особой профессиональной группы дефектологов на ребенка с задержкой психического развития и условия его развития. Наиболее важным и значимым условием, по мнению исследователей, выступает компетентный педагог со сформированным чувством профессионального долга, способный к познанию своеобразия и разнообразия лиц с особым психофизическим развитием и на этой основе проектирующий адекватные ситуации становления обучающегося, воспитанника [1; 7; 8].

Культурно-исторические основания концептуальной модели профессионально-уровневой подготовки дефектологов в вузе к работе с детьми с ЗПР заключаются в изменении отношения общества и государства к лицам с ограниченными возможностями здоровья, усилении требований государства и общества к качеству подготовки дефектологических кадров в части способности создавать специальные образовательные условия в различных образовательных средах [6; 8]. Закрепленные в нормативно-правовых актах и документах требования к созданию специальных образовательных условий для детей с ограниченными возможностями здоровья декларируют необходимость профессионально-уровневой подготовки педагогов, способных работать в условиях инклюзии/интеграции с детьми с ЗПР.

Методологическая функция модели — задать параметры для адекватной подготовки кадров, которые будут востребованы системой коррекционно-развивающего образования, определить пути оптимизации профессиональной подготовки и аттестации педагогов для работы с детьми с ЗПР. Так, *системный подход* определяет актуализирующее воздействие на профессиональное становление педагога детей с ЗПР всех компонентов и этапов образовательного процесса, а также способствует проявлению всех компонентов олигофренопедагогической компетентности в их единстве и взаимообусловленности. *Аксиологический подход* позволяет осмыслить гуманистическую сущность образовательного процесса, рассмотреть систему профессиональных ценностей, ценностных отношений и качеств педагога детей с ОВЗ как условие профессионализации в процессе формирования олигофренопедагогической компетентности педагога детей с ЗПР. *Компетентностный подход* в современном педагогическом образовании позволяет актуализировать процессы самоопределения педагогов в избранной сфере коррекционно-развивающего образовательного пространства, обеспечивая накопление ими общепрофессиональных и специальных компетенций, необходимых и достаточных для профессиональной деятельности с детьми с ЗПР. Реализация *личностно-ориентированного подхода* предполагает создание возможности для педагога самостоятельно входить в олигофренопедагогическую деятельность, активно участвовать в процессе передачи-получения профессиональных знаний, умений, навыков на основе самоценного отношения к данному виду профессиональной деятельности. *Деятельностный подход* в профессиональной подготовке педагога детей с ЗПР определяет последовательное формирование структурных элементов профессиональной деятельности в педагогических ситуациях в условиях соотнесения профессионально-личностного развития учителя с требованиями его практической деятельности. На основании данного подхода обучение студента-педагога необходимо осуществлять в практической деятельности, через включение в реальные или учебные педагогические ситуации. *Акмеологический подход* позволяет рассматривать освоение педагогом детей с ЗПР новых специальных компетенций в непрерывном процессе профессионализации и становления профессионализма [11; 12].

Подготовка дефектолога к работе с детьми с ЗПР как специально организованный образовательный процесс в вузе по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» опирается на определенные принципы: *профессионализации* как последовательного процесса становления олигофренопедагогической компетентности педагога от базового (исполнительского) через промежуточный (инициативный) к профессиональному (творческому) уровню, позволяющему решать нетипичные педагогические задачи; *аксиологизации,* определяющий стремление педагога к достижению единства внутреннего процесса формирования у него профессиональных компетенций и целенаправленно организованного внешнего воздействия; *субъектности участников образовательного процесса,* отражающий изменение суперпозиций студента и преподавателя в процессе подготовки к работе с детьми с ЗПР; *динамизма,* раскрывающего закономерности процесса подготовки педагогов к работе с детьми с ЗПР в условиях обучения по направлению «Специальное (дефектологическое) образование»; гуманизма, определяющего профессиональную подготовку как процесс реализации индивидуальности субъекта образования, актуализированную потребность в саморазвитии, самосовершенствовании и самореализации; *последовательности,* отражающий последовательное формирование педагогических функций и действий в структуре профессиональной деятельности; *олигофренопедагогической компетентности,* определяющий готовность педагога к профессиональной олигофренопедагогической деятельности с детьми с ЗПР как субъекта коррекционно-развивающего процесса при достижении определенного образовательного уровня и актуализирующего профессиональные и личностные компетенции.

Охарактеризованные подходы и принципы выступают концептуальным основанием профессионально-уровневой подготовки педагога-дефектолога к образовательной работе с детьми с задержкой психического развития в системе специального (дефектологического) образования и обусловливают стратегию ее развития, результатом которой становится сформированная (на различных уровнях) олигофренопедагогическая компетентность.

Содержательный модуль модели профессионально-уровневой подготовки дефектолога к образовательной работе с детьми с ЗПР включает в себя совокупность блоков профессионально значимых специальных знаний в логической взаимосвязи с организацией педагогического процесса. Проектирование данного компонента опирается на анализ Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 44.03.03 (уровень бакалавриата) и 44.04.03 (уровень магистратуры) — «Специальное (дефектологическое) образование».

В содержании педагогического процесса подготовки педагогов к работе с детьми с ЗПР выделены взаимосвязанные элементы психологической, теоретической и практической

подготовки специалистов. Взаимосвязь этих элементов выражается в том, что усвоение одного из них влияет на уровень и качество усвоения других [13]. В предлагаемой модели содержание учебной деятельности студентов отражено в основных блоках, теоретической и методической информации, которые сформированы не только исходя из логики изучаемых предметов, необходимых для овладения государственным образовательным стандартом по направлению подготовки «Специальное (дефектологическое) образование», но также исходя из логики олигофренопедагогической деятельности как самостоятельной профессиональной деятельности педагога-дефектолога. Основной упор в формировании индивидуальных образовательных маршрутов студентов делается на профессиональную мотивацию их развития и осознания личностного смысла приобретаемых компетенций. В данной системе подготовки студент ориентируется на достижение собственных профессиональных задач в рамках действующих Федеральных Государственных образовательных стандартов. Достижение определенного уровня олигофренопедагогической компетентности учителем детей с ЗПР связано со всеми содержательными частями, выделенными в стандарте. Таковыми являются обязательная часть (базовая) и часть, формируемая участниками образовательных отношений (вариативная). Это обеспечивает возможность реализации программ, имеющих различную направленность (профиль) образования в рамках одного направления подготовки.

Вместе с тем установлено, что есть и проблемные зоны в процессе подготовки студентов в рассматриваемом аспекте:

— недостаточное научно-методическое оснащение дисциплин курсов по выбору с учетом регионализации образования;

— трудности приобретения студентами практического опыта работы на стажерских площадках в общеобразовательных школах у педагогов, не имеющих специального (дефектологического) образования;

— невозможность выстраивать профессиональную перспективу, по причине отсутствия выбора у выпускника, где работать (школ, реализующих адаптированные основные образовательные программы для детей с задержкой психического развития в регионе нет, в классах для детей этой категории работают педагоги общей подготовки).

Качество реализации содержательного компонента модели зависит от выделения специфического образовательного контекста при освоении обучающимися компетентностного опыта; учета изменяющейся ситуации обучения детей с ЗПР; активизации различных видов взаимодействия преподавателей и студентов (индивидуального, группового, массового) в учебно-воспитательном процессе вуза и неинституциональных условиях; динамики и разнообразия форм организации учебного процесса, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий.

Методический модуль модели включает блок педагогических средств организации учебного процесса (методы, средства и формы организации учебного процесса) и оценочно-результативный блок (см. табл. 3).

Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной подготовки педагогов к работе с детьми с ЗПР осуществляется через использование когнитивных, активно-деятельностных и гуманистических образовательных технологий. Использование технологий предполагает их модификацию с учетом специфики профессионального образования и обеспечивает формирование общепрофессиональных и специальных компетенций. Когнитивные технологии подразумевают организацию дидактического процесса, обеспечивающего развитие интеллектуальных функций специалиста, связанных с усвоением, переработкой и интерпретацией знаний о психолого-педагогических особенностях детей с ЗПР, потенциальных возможностях их развития, специфике используемых образовательных технологий, а также профессиональной деятельности учителя детей с ЗПР в коррекционно-образовательном процессе общеобразовательной школы. Активно-деятельностные технологии направлены на формирование и развитие профессиональных умений и навыков практической педагогической деятельности, освоение опыта проявления олигофренопедагогических компетенций. Гуманистические технологии обладают приоритетным статусом формирования индивидуального опыта олигофренопедагогической деятельности опыта эмоционально-ценностного отношения к себе в профессии.

Таблица 3

Модель профессионально-уровневой подготовки дефектолога к образовательной работе с детьми с ЗПР (часть 3)

<table>
<tr><th colspan="4">Методический модуль профессионально-уровневой подготовки дефектолога к образовательной работе с детьми с ЗПР</th></tr>
<tr><th colspan="4">Блок педагогических средств организации учебного процесса</th></tr>
<tr><td colspan="2">Средства
методического обеспечения: учебные пособия, методические указания, электронное учебное пособие и сайт учебного курса (www: sdm.vspu.ru) «Подготовка специалистов к работе с детьми с ЗПР в условиях современных ФГОС», проблемные вопросы и задания, педагогические ситуации, профессиональные задачи, педагогические проекты</td><td>Методы:
проблемная лекция, моделирование педагогических ситуаций, кейс-метод, педагогическое исследование, деловая и ролевая игра, педагогическое эссе, диалог в режиме онлайн и офлайн и др.</td><td>Формы:
«квазипрофессиональная» педагогическая деятельность, коррекционно-педагогическая практика, практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности (диагностико-консультативная и профилактическая практика); научно-исследовательская практика, научно-исследовательская работа, самостоятельная работа по освоению курса «Подготовка специалистов к работе с детьми с ЗПР в условиях современных ФГОС» с использованием электронных образовательных ресурсов, участие в деятельности общественных организаций и др.</td></tr>
<tr><th colspan="4">Оценочно-результативный блок</th></tr>
<tr><td>Базовый уровень (исполнительский)</td><td colspan="2">Промежуточный уровень (инициативный)</td><td>Профессиональный уровень (творческий)</td></tr>
</table>

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Оценочно-результативный модуль модели профессионально-уровневой подготовки дефектолога к работе с детьми с ЗПР соотносится с целями и задачами подготовки, включает методы и приемы диагностики уровней готовности, обеспечивает возможность коррекции образовательного процесса, а также прогнозирует потенциальные возможности и развитие подготовки педагогов к олигофренопедагогической деятельности с детьми с ЗПР. В модели выделены базовый (исполнительский), промежуточный (инициативный) и профессиональный (творческий) уровни сформированности олигофренопедагогической компетентности учителя детей с ЗПР.

Базовый уровень профессиональной компетентности соответствует общей ориентированности выпускника (бакалавра) в коррекционно-педагогической деятельности учителя детей с ЗПР, знанию основных нормативов и требований к деятельности такого педагога, наличию общих представлений об образовании детей данной категории в России и в мире. Этот уровень профессиональной компетентности определяется по готовности осуществлять профессиональные действия в стандартных ситуациях коррекционно-развивающей среды.

Характеристика промежуточного уровня компетентности соответствует правильно актуализированным педагогическим функциям в типовых, стандартных ситуациях в условиях коррекционно-развивающего образовательного пространства. Показателями промежуточного уровня являются: готовность применить знания в практических ситуациях и объяснить факты педагогической реальности на основе системы научно-теоретических представлений и знаний современных проблем теории и практики специального и инклюзивного/интегрированного образования.

Характеристика профессионального уровня соответствует мотивационно-ценностной, когнитивной, деятельностной и профессионально-личностной готовности педагога к работе с детьми с ЗПР как субъекта коррекционно-развивающего процесса в системе инклюзивного/интегрированного образования. С этой точки зрения, выделяются следующие критерии: обсуждение профессиональных проблем и самостоятельное уточнение задач олигофренопедагогической деятельности; прогнозирование основных затруднений и проблем, возникающих в процессе решения задач; самостоятельное проектирование сложных процессов на основе глубоких знаний теоретико-методологических основ педагогики лиц с ЗПР и др.

Разработанная концептуальная модель профессионально-уровневой подготовки дефектологов в вузе к работе с детьми с ЗПР опробована в образовательном процессе со студентами, обучающимися по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» профиля «Олигофренопедагогика» и магистерской программе «Обучение и воспитание детей с ЗПР» в ВГСПУ. Модель подготовки педагогов-дефектологов к работе с детьми с ЗПР реализуется также через внедренческую деятельность на опытно-экспериментальных площадках кафедры специальной педагогики и психологии: МОУ «Основная общеобразовательная школа №4 имени Ю. А. Гагарина» городского округа г. Фролово; МОУ «Средняя школа № 99 имени дважды Героя Советского Союза А. Г. Кравченко Тракторозаводского района Волгограда»; МОУ «Средняя школа № 102 Дзержинского района Волгограда»; МОУ «Средняя школа № 125 Красноармейского района Волгограда» и др. Опытно-экспериментальная деятельность направлена на поиск условий, в которых будут реализованы востребованные сегодня профессиональные ценности, сформировано новое педагогическое мышление, современная педагогическая культура учителя детей с задержкой психического развития.

Выводы

Выполненное исследование открывает самостоятельное направление в теории и методике профессионального образования — подготовку педагогов-дефектологов к образовательной работе с детьми с задержкой психического развития, обеспечивая баланс между требованиями государства, социальным заказом общества и личностными интересами обучающихся по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» в двухуровневой системе подготовки дефектологов.

Результаты исследования содержат решение крупной научной проблемы, связанной с выявлением методологических и теоретических оснований процесса подготовки будущего учителя к работе с детьми с ЗПР, содержания, методического обеспечения и учебно-методических условий, обеспечивающих эффективность данного процесса.

Структура концептуальной модели профессионально-уровневой подготовки дефектолога к образовательной работе с детьми с задержкой психического развития в системе специального (дефектологического) образования включает организационно-целевой, теоретико-методологический, содержательный и методический модули, обеспечивающие формирование олигофренопедагогической компетентности, что развивает существующие методологические основания подготовки педагогов для работы с детьми с ЗПР в системе дефектологического образования и уточняет содержание теории и практики профессионального образования.

Разработанная модель контурно определяет ресурсные возможности уровневой подготовки дефектологов к новым обстоятельствам образовательной деятельности в педвузе и служит руководством к действию в широкой профессионально-педагогической практике, обеспечивая совершенствование профессионально-уровневой подготовки дефектологов к образовательной работе с детьми с ЗПР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аслаева Р. Г. Стратегические ориентиры социально-профессиональной подготовки дефектологов. Уфа : Здравоохранение Башкортостана, 2012. 340 с.

2. Гринько В. С. Роль и значение образования в развитии человеческого капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 37–45.

3. Михайлова Е. В. Высшее образование и инновационное развитие экономики в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 53–56.

4. Панфёрова О. В. Проблемы и перспективы профессионального образования в малых городах и селах // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 3 (10). С. 161–165.

5. Нагорнова А. Ю. Личностно-профессиональная готовность будущих педагогов к коррекции психических состояний учащихся // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 271–275.

6. Цыренов В. Ц. Опыт организации образования детей с ограниченными возможностями здоровья в Республике Бурятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 285–288.

7. Филатова И. А. Проблема деонтологической подготовки педагогов-дефектологов в контексте актуальных тенденций развития специального образования // Педагогическое образование в России. 2011. № 1. С. 221–229.

8. Яковлева И. М. Формирование профессиональной компетентности учителя-олигофренопедагога : монография. М. : Спутник+, 2009. 220 с.

9. Демчук А. В. Формирование исследовательской компетенции будущих учителей в системе двухуровневого образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 146 –148.

10. Яковлева Т. С. Теоретические основы проблемы профессиональной направленности личности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 268–273.

11.Головчанская Е. Э. Формирование и развитие компетентности персонала в динамике ее жизненного цикла // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 3(10). С. 179–182.

12. Зобнина Т. В. Специфика акмеологического подхода как методология научного исследования и как практики профессионального образования студентов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 266–270.

13. Маньшин М. Е., Федянова Н. А. Проблемы внедрения блочно-модульной организации учебного процесса в вузе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 103–106.

REFERENCES

1. Aslaeva R. G. Strategic guidelines for the socio-professional training of defectologists. Ufa : Health of Bashkortostan, 2012. 340 p.

2. Grinko V. S. The Role and important of Education in Human capital development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 37–45.

3. Mikhailova E. V. Higher Education and innovative economy development in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 53–56.

4. Panferova O. V. Problems and Prospects of Vocational Education in Towns and Villages // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 3 (10). P. 161–165.

5. Nagornova A. Y. Personal and professional readiness of the future teachers to correct students' mental states // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No.1 (14). P. 271–275.

6. Zyrenov V. Z. Experience of arranging Education of disabled children in Buryatia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 285–288.

7. Filatova I. A. The problem of deontological training of teachers-defektologists in context of the current trends of development of special education // Pedagogical Education in Russia. 2011. No. 1. C. 221–229.

8. Yakovleva I. M. The formation of professional competence of teachers-oligophrenopedagogy. M. : Sputnik+, 2009. 220 c.

9. Demchuk A. V. Formation of research competence of the future teachers in the system of two-tier education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No 1 (22). P. 146–148.

10. Yakovleva T. S. Theoretical Foundations of problems of person's professional orientation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No 2 (27). P. 268–273.

11.Golovchanskaya E. E. Formation and Development of Competence of the Personal in Dynamic of its Life Circle // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 3 (10). P. 179–182.

12. Zobnina T. V. Peculiarities of akmeological approach as a methodology of scientific research and as practice of professional education of a student // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 103–106.

13. Manshin M. E., Fidanova N. A. Problems of implementation of block-modular organization of educational process at the University // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 103–106.

Как цитировать статью: Лапп Е. А. Концептуальная модель профессионально-уровневой подготовки дефектологов к работе с детьми с ЗПР // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 309–315.

For citation: Lapp E. A. Conceptual model of professional-level training of defectologists to work with children with impaired mental function // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 309–315.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 378
ББК 74.584(2)738.8

Lukashenia Zoya Vladimirovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
professor of Baranovichi state university,
Baranovichi,
Belarus,
the doctoral candidate of the Baltic federal university
named after Immanuel Kant,
Kaliningrad,
Russia,
e-mail: zvluk@mail.ru

Лукашеня Зоя Владимировна,
канд. пед. наук, доцент,
профессор Барановичского государственного университета,
г. Барановичи,
Республика Беларусь,
докторант Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта,
г. Калининград,
Россия,
e-mail: zvluk@mail.ru

РОЛЬ КОНСАЛТИНГОВОЙ ФУНКЦИИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

ROLE OF CONSULTING FUNCTION IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF MODERN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

В статье представлены результаты исследования автора по проблеме реализации консалтинговой (управленческой) функции высшего учебного заведения, акцентирующие внимание на ее роли в стимулировании развития вузов как центров создания и реализации инноваций. Консалтинг рассматривается как процесс и результат реализации управленческой функции вуза. В процессе его осуществления участники в режиме имитации усваивают имеющийся в практике инновационный опыт осуществления профессиональной деятельности. Данный процесс способствует развитию их профессиональных и личностно-социальных компетенций, необходимых для инновационной деятельности. Гуманистический характер осуществляемого коммуникативного взаимодействия с коллегами содействует мотивации к внедрению инноваций в свою практику. Благодаря эффекту синергии, инновационное развитие на уровне отдельного специалиста вуза способствует функционированию в данном режиме всей его организационной системы.

Ключевые слова: инновационное развитие высшего учебного заведения, инновационная деятельность, инновационные изменения, функции высшей школы, консалтинговая функция, консалтинг, управленческое консультирование, консалтинговая служба, организационная система, эффект синергии.

The results of research of the author on the problem of implementation of consulting (administrative) function of higher educational institution focusing on its roles in stimulation of development of higher education institutions as centers of creation and realization of innovations are presented in the article. Consulting is examined as the process and result of implementation of administrative function of higher education institution. In the course of its implementation the participants acquire, in the mode of imitation, the innovative experience of implementation of professional activity which is practically available. This process promotes development of their professional and personal and social competences necessary for innovative activity. Humanistic nature of the carried-out communicative interaction with colleagues promotes motivation for practical introduction of innovations. Thanks to the synergy effect, innovative development at the level of certain specialist of higher educational institution promotes functioning of its entire organizational system in this mode.

Keywords: innovative development of higher educational institution, innovative activity, innovative changes, functions of higher school, consulting function, consulting, administrative consultation, consulting service, organizational system, synergy effect.

Под воздействием рыночных отношений происходит диверсификация высшего образования, его глобализация и интернационализация, интеграция с наукой, бизнесом и религией. Развитие современного общества предопределено вектором изменений, которые претерпевает его производственная сфера. Соответственно, система образования вынуждена соотносить темпы и направление своего развития с данным вектором. Высшая школа, согласно истории ее развития, относится к достаточно консервативным системам, что обусловливает медленные темпы реализуемых в ней изменений.

В соответствии с государственной политикой РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам в образовательной сфере в составе четырех направлений, концентрация внимания на которых позволит повысить качество развития высшей школы, университеты определены как центры создания инноваций [1].

Режим инновационного развития современного образовательного учреждения предполагает постоянный поиск и экспериментальную апробацию новых форм, методов и технологий организации и осуществления образовательных процессов. Существенную роль в этом, по нашему мнению, играет процессно-обучающий консалтинг, в рамках которого участники не только осваивают в имитационной деятельности инновационные технологии, но имеют

возможность получить консалтинговое сопровождение при внедрении их в собственную практику. Консалтинг в нашем исследовании трактуется как процесс и результат реализации консалтинговой (управленческой) функции.

Различным аспектам реализации управленческих функций в образовательной деятельности посвящены исследования Л. И. Боженковой, М. В. Вавилова, Н. А. Гнездиловой, Е. В. Могилевской, А. П. Позднякова, И. В. Терентьевой, О. Г. Тринитатской и др. Проблема методического управления педагогическими инновациями раскрыта в исследовании Л. П. Княженко. Исследований, посвященных роли консалтинговой функции в инновационном развитии высшего учебного заведения, нами не выявлено, что **актуализирует** заявленную тему исследования.

Педагог, в том числе будущий, в высшем учебном заведении вынужден непрерывно повышать уровень своей квалификации, чтобы, во-первых, соответствовать постоянно осуществляемым в системе высшей школы инновационным изменениям и, во-вторых, быть способным осуществлять их на уровне собственной профессиональной деятельности. Именно он нуждается более всего в своевременно проведенной и организованной на должном уровне консультации по управлению собственной профессиональной деятельностью в режиме инновационных изменений. Данные обстоятельства актуализируют необходимость реализации в образовательном учреждении консалтинговой функции, которая, по нашему мнению, в латентном состоянии (интеграции с другими ведущими функциями вуза) присутствует на протяжении всего периода развития высшей школы.

По нашему глубокому убеждению, продуктивная реализация консалтинговой функции высшего учебного заведения позволяет преобразовать объективные профессиональные компетенции педагога в систему индивидуальных норм, регулирующих его профессиональную деятельность в режиме инновационных изменений, как ее субъекта. Консалтинг нами трактуется как внутренний сервис образовательного учреждения. Он реализуется коллективным субъектом «консалтер», который создается под каждый конкретный запрос со стороны нуждающихся в консультировании специалистов вуза. В данный коллективный субъект имеют право входить сотрудники вуза, которые прошли специальную подготовку, чтобы быть в структурном подразделении образовательной организации, трактуемом нами как консалтинговая служба. Деятельность данной внутренней структуры вуза, составляющей его кадровый ресурс, стимулирует реализацию инновационных изменений в его функционировании от уровня профессиональной деятельности конкретного специалиста до уровня его как целостной организационной системы (эффект синергии) [2, с. 333–334].

Целью данного исследования является обоснование выдвинутого нами предположения, что результативность реализации консалтинговой функции вуза, способствуя превращению педагога в полноправного организатора своей карьеры и жизни, стимулирует инновационное развитие образовательного учреждения.

В совокупность **задач** данного исследования входит выявление условий экстраполяции консалтинга в образовательную сферу, которые способствуют развитию образовательного учреждения высшей школы в инновационном режиме.

В образовании под понятие инновационной деятельности попадает достаточное многообразие нововведений, которые касаются методик обучения и воспитания, реализующих их средств, способов внедрения их в педагогическую практику и т. п. [3]. Соответственно, ее можно отнести к многокомпонентной социальной деятельности, в цели которой входит получение положительного эффекта в качестве подготовки специалистов.

В рамках понятия «консалтинговая функция высшего учебного заведения» мы предполагаем регулярное осуществление взаимосвязанных действий консультативного характера. Они направлены на достижение целей продуктивного функционирования целостной организационной системы «высшее учебное заведение» через обеспечение нормального течения процессов, которые обусловливают сохранение целостности структуры образовательного учреждения данного типа [4, с. 76].

Информационная насыщенность, наукоемкость, поликультурность современных образовательных систем актуализируют ключевую роль педагога в человекообразующем, культуротворческом процессе, который реализуется через ориентацию образовательного процесса на притязания личности обучающегося как ведущую ценность [5, с. 25].

Ценностно-нормативное пространство задается педагогу извне, в том числе посредством нормативных документов, которые с существенным запаздыванием отражают непрерывно развивающиеся требования общества. В силу данных обстоятельств у педагога вырабатывается стереотип формального принятия навязываемых извне ценностных ориентиров. Соответственно, будет иметь место субъективность в ценностно-смысловых аспектах значимости элементов инновационного образовательного процесса, базирующаяся на собственном представлении педагога об их педагогической целесообразности. Консалтинг, по нашему мнению, способствует выработке единых для вуза приоритетов в ценностной ориентации реализуемых инновационных процессов.

На факультете педагогики и психологии Барановичского государственного университета была организована серия процессно обучающих консалтингов (для школьных педагогов и студентов старших курсов) по формированию механизмов осуществления непрерывной профессиональной подготовки. Согласно нашему предположению, ведущими из них являются механизмы организации и осуществления разнохарактерной самостоятельной работы в познании и экспериментальном моделировании. Они закладывают фундамент профессиональной подготовки, который:

— создает информационный базис, необходимый для интеграции педагогических, психологических и технических знаний, что способствует формированию компетенций по инновационной организации учебного процесса;

— повышает уровень системности профессионально-педагогического мышления и междисциплинарных знаний, развивает критичность мышления;

— ориентирует на рефлексию собственной деятельности (механизмы самопознания и саморазвития);

— мотивирует к проведению педагогических исследований, существующих в образовательной сфере инноваций;

— формирует компетенции об инновационных информационных технологиях в учебном процессе;

— позволяет увидеть неиспользованные возможности для развития интеллекта и компетенций всех участников учебного процесса;

— дает ориентиры для дальнейшего самообучения, непрерывного самообразования [2; 6; 7].

Продуктивная реализация консалтинговой функции вуза, по нашему мнению, способствует интенсивности реализации профессиональной подготовки будущих специалистов.

Согласно результатам проведенных нами опросов участников консалтинговых процедур (выборка по 221 респонденту), переосмысление профессиональной деятельности приводит к весьма разнообразным индивидуальным результатам. Для одних участников (115 чел., 52 % участников опроса) консалтинг стал условием для порождения уникальной концепции профессиональной деятельности в актуальных обстоятельствах (открытие новой модели проведения занятий, методов работы с обучающимися, диагностических методик и т. п.). Для 51 участника опроса (23 %) — начальным толчком в открытии внутренних, скрытых до сих пор для осознания личностных проблем, ступенькой к личностному росту. Этапом самоопределения, уточнением смыслов жизни и профессии считают консалтинг 31 его участник (14 %); 24 педагога (11 %) — способом овладения культурой целостной интеллектуальной деятельности. На наличие в процессе консалтинга условий, которые формируют у его участников умения принятия рисков, развивают способности выстраивания неконфликтных межличностных отношений, указали 89 % опрошенных (197 чел.).

Результаты данного опроса (мнение 184 чел., 83 % опрошенных) подтвердили наше предположение о необходимости предоставления консалтинговых услуг профессорско-преподавательскому составу (далее — ППС) в вопросе использования в учебном процессе современных высокотехнологичных устройств. Респонденты согласились с имеющей место ситуацией, при которой студенты лучше разбираются в них, а ППС не знают, как их использовать (особенно старшее поколение). При осуществлении консалтинга становится достаточно привычным при общении его участников использование компьютерных устройств. При совместном решении различных задач в рамках обсуждаемой проблемы организуется запись последовательности предпринимаемых шагов на видеокамеру и индивидуальные компьютеры. Участники консалтинга отметили, что просмотр этих записей существенно облегчает процесс принятия решения (197 чел., 89 % респондентов), позволяет более объективно оценивать их коммуникативные навыки, ситуации проявления критического мышления и творческих способностей и т. д. (168 чел., 76 % респондентов), делает исследовательскую сторону консалтинга более ярко выраженной (184 чел., 83 % респондентов).

Согласно представленным выше результатам, участие в консалтинге позволяет его участникам получить навыки работы в команде, развить свои коммуникативные способности благодаря необходимости находить общий язык со специалистами в другой предметной области и т. д. Обсуждение насущных проблем в профессиональной деятельности, анализ их причин и совместный поиск решения в процессе консалтинга способствует развитию профессионального сотрудничества, что в результате выводит участников консалтинга на новый уровень профессиональной компетентности, в том числе в представленном на обсуждение инновационном опыте функционирования вузов.

Развитие инновационной деятельности в образовательной сфере характеризуется динамикой нелинейного характера [8]. Развитие организационной системы «высшее учебное заведение» также может быть альтернативным и многовариантным в силу того, что составляющие данной системы базируются на нелинейных многофакторных связях. Соответственно, продуктивность реализации консалтинговой функции вуза при решении задач инновационного характера зависит от многих факторов:

— от степени участия структурных компонентов организационной системы «высшее учебное заведение» в экспериментальной апробации существующих в практике высшей школы моделей инновационного развития;

— закономерностей синергетического взаимодействия в осуществляемых между ними связях;

— от уровня развития социально-профессиональных компетенций кадрового состава вуза в методологических, педагогических и технологических основаниях осуществления инновационных изменений в функционировании вуза;

— уровня инициативной активности субъектов, участвующих в консалтинге, в их личностном и социальном проявлении принятия предлагаемых инновационных изменений;

— от характера взаимодействия организационной структуры вуза с соответствующими компонентами окружающей среды, которые задействованы в предполагаемых к внедрению инновациях в функционировании.

Учет представленных выше факторов, по нашему мнению, возможен при организации и осуществлении консалтинга проектирования программы стратегического развития вуза как продукта синергии стратегий его подсистем, начиная от уровня «профессиональная деятельность педагога (в том числе будущего)» [4, с. 349]. Для обеспечения надежности и устойчивости в развитии организационной системы «высшее учебное заведение» его сотрудники должны владеть компетенциями по прогнозированию возможных результатов нелинейной динамики развития внешних условий, что позволит заранее быть готовыми к их учету в функционировании организационной системы вуза на уровне подсистемы любого порядка (структурное подразделение, профессиональная деятельность отдельного специалиста).

При этом необходимо находить разумный компромисс в рамках данной программы между продиктованной рынком необходимостью ориентации ее под систему внешнего маркетинга образовательных услуг и целесообразностью фундаментальности в реализуемой консалтингом профессиональной готовности к инновациям. Генерация принципиально новой профессиональной деятельности (инновационной) предполагает опору на серьезную базу фундаментальных компетенций. Это продиктовано природной предрасположенностью человека первоначально получать знания о сущности происходящих процессов и наблюдаемых явлений действительности, чтобы на основе их осмысления переходить к решению социальных, управленческих, организационных, технологических и других задач прикладного характера. Достижение данного компромисса является достаточно непростой задачей и предполагает

мобилизацию компетенций и усилий всего коллектива организационной системы «высшее учебное заведение», что реально достижимо при грамотном осуществлении консалтинговых процедур.

Анализ современных тенденций на рынке образовательных услуг позволяет констатировать постепенное сокращение на нем доли государства [4]. Одной из актуальных задач современности в функционировании вуза является привлечение внебюджетных средств и разумное их использование, в том числе на программы внедрения инноваций в образовательную сферу. Результаты осуществленного нами социологического опроса (мнение 168 чел., 76 % респондентов) подтвердили выдвинутое предположение о необходимости привлечения консалтинга при решении данной задачи, в рамках которого любые вложения в инновационное развитие рассматриваются как инвестиции в человеческий капитал общества.

Это предоставляет более широкие возможности для внедрения наработанных в процессе консалтинга инновационных моделей профессиональной деятельности при проектировании структуры и содержания реализуемых образовательных программ. Таким образом, результаты наших исследований, осуществляемых в процессе реализации консалтинговых процедур по сопровождению внедряемых педагогами в собственную профессиональную деятельность инноваций, подтверждают выводы ученых, имеющиеся в проанализированной нами литературе по проблеме исследования.

Глобализация информации, стремительное развитие науки, современных промышленных технологий и открытое для инновационных коммуникаций образование создают беспрецедентные возможности для развития личности каждого специалиста и его профессионального роста, но одновременно предъявляют высокие требования к диапазону и уровню его компетенций [9, с. 11].

Консалтинг как процесс реализации консалтинговой функции вуза предоставляет широкие возможности для развития высшей школы как инновационной системы. Прагматичность участников консалтинга в отношении к собственным компетенциям порождает сильную мотивацию достижения, которая предполагает стремление достичь такого уровня образованности, который выступает необходимым условием дальнейшего движения в содержании усваиваемых компетенций и опыта [10; 11].

При реализации консалтинговых процедур их конкретным участником (в позиции субъекта) осуществляется отбор значимого (по его мнению) для развития и реализуемого в инновационном режиме образовательного процесса культурного опыта. При этом он включается в освоение уже существующей инновационной практики (опыт значений) и создание собственного (опыт смыслов) культурного опыта через выбор ценностей и позиций, принятие решений в процессе консалтинга [2; 4].

Диверсификация как принцип организации системы высшего образования в условиях демократии и рынка допускает разнообразие, разносторонность и вариативность развития образовательных учреждений и управления ими [12, с. 233–234]. При этом превалируют процессы саморазвития и самореализации как на уровне отдельных субъектов образовательных процессов, так и на уровне всей целостной организационной системы (или ее подсистем).

Способность к самообразованию и осуществлению самоподготовки исследователями рассматривается как необходимое профессиональное качество специалиста и условие для развития профессионально ориентированного мышления [13; 14]. В процессе реализации консалтинговых процедур по данной направленности выявлена необходимость акцентирования внимания на самообразовании и самообучении субъектов реализуемых образовательных процессов. Так как именно эти процессы способствуют непрерывности профессиональной подготовки специалистов вуза, которая стимулирует их личностное развитие. Синергия потенциалов в личностном развитии субъектов реализуемых в вузе образовательных процессов приводит к эффекту функционирования его в режиме развития как целостной организационной системы, в том числе при реализации инноваций.

Выводы

Внедрение инновационных элементов в организационную систему «высшее учебное заведение» на любом уровне его функционирования приводит к некоторой разбалансированности данного процесса. Консалтинговая функция вуза, по нашему мнению, способствует сохранению ее целостности при постоянном инновационном изменении. Считаем целесообразным отметить необходимость соблюдения принципов гуманизации в осуществляемой через консалтинг профессиональной подготовке специалистов вуза к инновационной деятельности. Признание человека высшей ценностью является основополагающим принципом осуществления консалтинговых процедур. Таким образом, успешность процесса гуманизации реализуемых в вузе образовательных процессов обеспечивается своевременной реализацией консалтинговой функции. В результате создаются благоприятные условия и возможности для самореализации субъектов, осуществляющих профессиональную деятельность в составе организационной системы «высшее учебное заведение», в том числе в области внедрения в нее инноваций.

Ценностно-смысловой характер содержания обсуждаемых проблем позволяет развивать у участников консалтинга навыки саморефлексии, творчески активное критическое мышление, способности целостного и ценностного видения окружающей действительности, тем самым помогая им сориентироваться в смыслообразующих задачах осуществления собственной профессиональной деятельности инновационного характера. Кроме того, одновременно формируется комплексный навык коллективного решения обсуждаемых проблем, который интегрирует профессиональные компетенции участников консалтинга с навыками продуктивного взаимодействия с коллегами и развивает их критическое мышление и творческую изобретательность, необходимые для стимулирования инноваций.

Постепенно в процессе консалтинга происходит формирование новых культурных смыслов его участников через визуализацию значимости инновационного опыта для удовлетворения субъективных потребностей в инновационных изменениях. Процессно обучающий консалтинг по инновационным изменениям в функционировании

подсистем вуза на уровне отдельных структур и специалистов способствует выработке единых для всех методологических и технологических оснований по их внедрению. Они фиксируются в совместно выработанной программе стратегического развития вуза инновационной направленности.

Реализация консалтинговой функции вуза создает условия, стимулирующие творческий потенциал личности его сотрудников, мотивирует их к самоанализу, к принятию ответственности за решение профессиональной проблемы, принятию самостоятельных решений по внесению инновационных изменений в собственную профессиональную деятельность. Профессиональная деятельность конкретного педагога, являясь подсистемой низшего звена организационной системы «высшее учебное заведение», действует как проводник инновационных изменений на своем участке. Инновационные изменения в подсистеме «профессиональная деятельность преподавателя вуза», благодаря эффекту синергии, приведут к функционированию в режиме инновационного развития целостной организационной системы «высшее учебное заведение».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Медведев назвал приоритеты в сфере образования [Электронный ресурс] // Российская газета. 2016. 24 авг. / Mail.Ru Новости [web-сайт]. URL: https://news.mail.ru/politics/26883641/ (дата обращения: 24.08.2016).

2. Лукашеня З. В. Консалтинг как форма сопровождения инновационной деятельности педагога // В мире научных открытий. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 7.1 (31). С. 332–351.

3. Инновационное образование: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 22–23 дек. 2011 г.) / редкол. : С. А. Аксючиц [и др.]. Минск : АПО, 2011. 571 с.

4. Лукашеня З. В. Предпосылки возникновения консалтинговой функции в процессе развития российской высшей школы // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2016. № 3. С. 75–83.

5. Болотов В. А., Сериков В. В Менеджеры развития человеческих ресурсов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 24–31.

6. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития. Казань : Казанский ун-т, 1996. Кн. 1. 565 с.

7. Прохоров А. В. Педагогическая концепция целостного саморазвития человека: монография. Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2010. 144 с.

8. Ларионова Т. А. Синергетический подход к анализу инновационных процессов в системе высшего профессионального образования [Электронный ресурс] // Ученые записки РГСУ. 2008. № 1 / CYBERLENINKA.RU. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-podhod-k-analizu-innovatsionnyh-protsessov-v-sisteme-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 08.08.2016).

9. Приходько В., Сазонова З. Инженерная педагогика: становление, развитие, перспективы // Высшее образование в России. 2007. № 1. С. 10–26.

10. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. 937 с.

11. Вербицкий А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. М. : ИЦ ПКПС, 2004. 84 с.

12. Тенищева В. Ф. Интегративно-контекстная модель формирования профессиональной компетенции : автореф. дис. … д-ра пед. наук. М., 2008. 46 с.

13. Гладких В. Г., Желтикова И. А. Проблема творческого саморазвития педагога профессиональной школы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 2 (138). С. 44–49.

14. Борытко Н. М., Сергеев Н. К. Стадии субъективного становления педагога в системе непрерывного образования // Педагогические проблемы становления субъектности школьника, студента, педагога в системе непрерывного образования: сб. науч. и метод. тр. Вып. 6. / под ред. Н. К. Сергеева, Н. М. Борытко, А. Н. Кузибецкого. Волгоград : Изд-во ВГИПКРО, 2002. Ч. 3. 80 с.

REFERENCES

1. Medvedev stated priorities in education [Electronic resource] // Russian Newspaper. 2016. 24 August / Mail.Ru News [website]. URL: https://news.mail.ru/politics/26883641/ (date of viewing: 24.08.2016).

2. Lukashenia Z. V. Consulting as a Form of Support of professional educator // In the World of Scientific Discoveries. Humanitarian and Social Sciences. 2012. No.7.1 (31). P. 332–351.

3. Innovative Education: Theory and Practice: materials of the International scientific and practical Conference (Minsk, on December 22-23 2011) / editorial board S. A. Aksyutchits [et al.]. Minsk, 2011. 571 p.

4. Lukashenia Z. V. Background of the Emerging consulting Function in Development of the Russian higher School // News-Bulletin of Southern Federal university. Pedagogical sciences. 2016. No. 3. P. 75–83.

5. Bolotov V. A., Serikov V. V. Managers of human resources development. // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 24–31.

6. Andreev V. I. Pedagogics of creative self-development. Kazan, 1996. Book 1. 565 p.

7. Prokhorov A. V. Pedagogical concept of complete self-development of a person: Monograph. Ryazan, 2010. 144 p.

8. Larionova T. A. Synergetic approach to the analysis of innovative processes in the system of higher education [Electronic resource] // Scientific notes of RGSU. 2008. No. 1 / CYBERLENINKA.RU. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-podhod-k-analizu-innovatsionnyh-protsessov-v-sisteme-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya (date of viewing: 08.08.2016).

9. Prihod'ko V., Sazonova Z. Engineering Pedagogics: Formation, Development, Prospects // Higher Education in Russia. 2007. No. 1. P. 10–26.

10. Bezrukova V. S. Bases of spiritual culture (Encyclopedic Dictionary of Teacher). Yekaterinburg, 2000. 937 p.

11. Verbitsky A. A. Competence-based approach and theory of contextual training. Moscow, 2004. 84 p.

12. Tenishheva V. F. Integrative and contextual model of formation of professional competence: abstract of the thesis of the doctor of pedagogical sciences. Moscow, 2008. 46 p.

13. Gladkih V. G., Zheltikova I. A. Problem of creative self-development of the teacher of vocational school // Bulletin of the Orenburg state University. 2012. No. 2 (138). P. 44–49.

14. Borytko N. M., Sergeev N. K. Stages of subjective formation of teacher in the system of continuous education // Pedagogical problems of formation of subjectivity of the school pupil, student, and teacher in the system of continuous education: Collection of the scientific and methodical works. Issue 6. / edited by N. K. Sergeev, N. M. Borytko, A. N. Kuzibetsky.Volgograd, 2002. Part 3. 80 p.

Как цитировать статью: Лукашеня З. В. Роль консалтинговой функции в инновационном развитии современного вуза // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 316–321.

For citation: Lukashenia Z. V. Role of consulting function in the innovative development of modern higher educational institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 316–321.

УДК 378
ББК 74.58

Sinitsina Irina Anatolievna,
senior lecturer
of the faculty of psychological-pedagogical education
of Sterlitamak branch
of Bashkir State University,
Sterlitamak,
e-mail: irinasinica@mail.ru

Синицина Ирина Анатольевна,
старший преподаватель
кафедры психолого-педагогического образования
Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак,
e-mail: irinasinica@mail.ru

Melnikov Valery Aleksandrovich,
candidate of pedagogical sciences,
professor of the department of architecture
of Ufa State Oil University,
Ufa,
e-mail: v.a.m.lera@mail.ru

Мельников Валерий Александрович,
канд. пед. наук,
профессор кафедры архитектуры
Уфимского государственного нефтяного университета,
г. Уфа,
e-mail: v.a.m.lera@mail.ru

СИСТЕМНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА

SYSTEM-SYNERGETIC APPROACH TO SOLVING PROBLEMS OF FORMATION OF THE TEACHER PROFESSIONAL CULTURE

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье с позиций системно-синергетического подхода, посредством метода фрактального анализа авторами рассмотрена категория «профессиональная культура», представлено содержание производных фракталов, входящих в её состав. При объяснении сущности обозначенного понятия авторы объединили распределённые по различным областям знания в единую систему, придали исследованию полидисциплинарный, многомерный статус, творчески ассимилировали социально-педагогический опыт и на основе этого дали научное обоснование структуре представленного феномена и механизмам его формирования. В данном контексте синергетическая парадигма расширяет возможности методологических основ педагогической науки и позволяет иначе подойти к проблеме развития нетрадиционных подходов к формированию духовно-психологических феноменов, составляющих основу профессиональной культуры личности современного учителя, анализировать её формирование независимо от внешних и внутренних факторов влияния.

The article examines the category of «professional culture» and presents the contents of fractals derivatives included in its composition from the standpoint of system-synergetic approach, through the method of fractal. While explaining the essence of the designated concept, the authors have combined knowledge distributed in various fields into a single system, have given the study a multidisciplinary, multidimensional status, have creatively assimilated the socio-pedagogical experience, and on that basis have provided a scientific justification to the structure

of presented phenomenon and the mechanisms of its formation. In this context, synergetic paradigm extends capabilities of the methodological foundations of pedagogy and allows a different approach to the problem of the development of alternative approaches to formation of psychological and spiritual phenomena that constitute the basis of professional culture of the personality of the contemporary teacher, and analyzes its formation, regardless of external and internal influencing factors.

Ключевые слова: системно-синергетический подход, теория фракталов, профессиональная культура, фрактальная организация, фрактал инновационной культуры, фрактал эмоциональной культуры, фрактал методологической культуры, фрактал личностно-организационной культуры учителя, координационный конструкт, фрактальное представление профессиональной культуры педагога.

Keywords: system-synergetic approach, theory of fractals-catching, professional culture, fractal organization, fractal of innovation culture, fractal of emotional culture, methodological culture fractal, fractal of the personal-organizational culture of a teacher, the focal construct, fractal representation of the teacher professional culture.

Стремительные трансформации в информационных и коммуникационных технологиях, высокие темпы социально-экономических перемен ставят перед образованием новые задачи, требующие системных преобразований структурного характера, « …включения каждого человека в единую среду знаний, ценностей, отношений, умений и компетенций» [1, с. 37]. Данное обстоятельство ведёт к усложнению механизма образования, организации многообразной деятельности, обеспечивающей самоопределение, саморазвитие и самореализацию человека, формирование его образа мыслей, действий и чувств. В данном контексте образование в некотором смысле выступает координатой жизнедеятельности человека, направленной на удовлетворение его образовательных потребностей, реализацию творческой энергии, духовно-нравственных сил.

Смещение в системных исследованиях методологических акцентов в сферу исследования эволюции сложных видоизменяющихся систем, предполагающих многообразие форм и разнообразие источников внутреннего развития, позволяет взглянуть с иной точки зрения на формирование духовно-психологических феноменов, составляющих основу личности современного учителя, эффективность деятельности которого зависит от уровня его профессиональной культуры.

Данная статья написана в рамках исследования, связанного с формированием профессиональной культуры будущих педагогов общего и дополнительного образования. Однако при разработке основных подходов к определению сущности данного феномена мы учитывали современные тенденции развития педагогической науки, ориентированной на использование потенциальных возможностей теоретико-методологического аппарата синергетического подхода при решении насущных проблем современного образования и педагогики, что и определяет **актуальность** рассматриваемой проблемы на теоретико-методологическом и социально-педагогическом уровне. **Целью** изучения данного аспекта исследуемой проблемы является установление возможности использования системно-синергетического подхода в вопросах формирования профессиональной культуры педагога, позволяющего выделить и исследовать особенности строения, функционирования и развития, свойств и характеристик исследуемого феномена как системы. Основными **задачами** проводимого теоретического анализа являются: характеристика содержания понятия «профессиональная культура», выявление специфики системно-синергетического подхода к формированию духовно-педагогических феноменов и изучению педагогических явлений, фрактальное представление профессиональной культуры педагога, выявление общих механизмов целенаправленного формирования профессиональной культуры педагога. **Научная значимость** рассматриваемой проблемы заключается в том, что на основе теоретического анализа углублено представление о сущности и содержании феномена «профессиональная культура педагога», предложено его авторское определение, определены условия и механизмы формирования профессиональной культуры педагога.

В энциклопедической литературе понятие «профессиональная культура» представлено как интегративное понятие, отражающее уровень мастерства, творчески-созидательное отношение к труду, способность к принятию решений и их оценки [2].

Профессиональная культура включает в себя интеллектуальный и творческий потенциал, обеспечивающий в дальнейшем возможность осуществлять сложную профессиональную деятельность, связанную с внедрением культурных практик (исследовательской, диагностической, проектной, коммуникативной, тьюторской), что даёт основание рассматривать данный феномен в контексте системно-синергетического подхода, открывающего большие возможности для рассмотрения педагогических явлений, изучения личностной сферы субъектов образовательного процесса и развития методологии исследований.

По определению ряда исследователей (Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г.), в границах системно-синергетического подхода возможно создание новых моделей, описание их характеристик, параметров и величин, применяемых в рамках синергетики (порядок-хаос, обратные связи, неравновесность, фрактальное выражение, нелинейность, масштабируемость объектов и процессов и т. д.), использование методов, нацеленных на изучение процессов самоорганизации и разработка технологий формирования анализируемой системы [3]. Вследствие этого проблема системно-синергетического подхода к формированию профессиональной культуры учителя видится нам в нескольких исследовательских ракурсах, в своём единстве дающих достаточное представление о специфике данного подхода в решении социальных и антропологических проблем современности, о различных видах систем, их особенностях строения, функционирования и развития, свойствах и характеристиках.

В свою очередь, теория фракталов, вписываясь в контекст системно-синергетического подхода, основывается на принципе самоподобия исследуемой системы, её структурного и семантического содержания. Прежде чем понять систему как целостность и искать общие подходы к описанию её функционирования, нужно изучить каждый элемент

по отдельности, выделить те их свойства, которые наиболее существенны для изучаемой иерархии, выявить критерии или ведущие признаки, по которым объединяются элементы, их взаимосвязи, определяющие свойства целого. Здесь фрактальная теория Б. Мандельброта [4] выступает ведущим направлением, позволяющим создать целостное представление об многоуровневости профессиональной культуры и особых механизмах её формирования.

Обращая внимание на дефиниции фрактала, представленные в современной науке, можно выделить присущий данному понятию главный признак — его самоподобие, выражающийся в принципе аффиности, предполагающем наличие инварианта, сохраняющегося при различных изменениях. И если в современной науке разделяется жесткое самоподобие, связанное с инвариантностью относительно масштабных преобразований и нежесткое (ковариантное) самоподобие, то в этой связи можно говорить о линейных фракталах в точности подобных целому, отличающихся только масштабами, и нелинейных фракталах, которые представляют собой похожие, деформированные «копии» целого. Исходя из определения В. Э. Войцеховича [5], фрактал выступает в качестве сетевого образования, существующего среди себе подобных объектов и связанного с ними; он является самоподобной структурой и бесконечно повторяет себя, при этом крайние состояния фрактала — устойчивые и неизменные.

Следует подчеркнуть, что теория фракталов позволяет рассмотреть профессиональную культуру учителя как сложное образование, к изучению которого нельзя подходить с позиции жесткого детерминизма и линейности. Как справедливо отмечают В. А. Болотов, В. В. Сериков, понятие «педагогическая деятельность» — абстракция. В действительности существует множество видов педагогической деятельности — обучение, воспитание детей и взрослых, социально-педагогическая работа, научно-методическая и т. д. [6]. Именно поэтому совокупность знаний и умений, системы ценностей, отношений, определённый уровень способностей, личностных качеств, составляющих ядро профессиональной культуры, свидетельствует о нелинейности и многовариантности развития данного феномена и его фрактальной природе.

Рассматривая профессиональную культуру учителя как фрактальный конструкт, отметим, что данный феномен объединяет в себе фракталы более частных культур — эмоциональной, личностно-организационной, инновационной, методологической и имеет в себе все признаки фрактальной структуры (самоподобие, инвариантность, иерархия в структуре и др.). Фрактальная структура профессиональной культуры выступает в виде социокультурного целого, имплицитно содержащего в себе возможные траектории развития составляющих её фракталов, их проявлений и базовых доминант. В границах данной структуры целесообразно выделить следующие фракталы — составные части профессиональной культуры:

— инновационная культура — это восприимчивость, готовность и способность к инновациям и рискам, оперативному усвоению и внедрению научных достижений в профессиональной деятельности;

— личностно-организационная культура как составная часть профессиональной культуры учителя, включающая личностный опыт, готовность и способность к нравственному самосовершенствованию, самооценке, пониманию смысла своей профессии, индивидуально ответственному поведению;

— психологическая культура, включающая совокупность средств познания, регулирования и развития психики, возвышающих натуральные (природные, врожденные) психические функции до уровня высших психических (то есть осознанных, субъектно-регулируемых);

— эмоциональная культура, содержащая в себе совокупность средств повышения степени рефлексивной саморегуляции субъектом эмоциональной сферы собственной психики, а также партнеров по общению;

— методологическая культура, включающая в себя педагогическую философию (убеждения), мыследеятельность в режиме методологической рефлексии (понимание), внутренний план сознания (самосознания) и детерминированное разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности.

В исследовании В. Н. Максимовой [7], посвящённом направлениям глобализации образования в культурно-образовательном пространстве, отмечается важность акмеологического развития педагога, в процессе которого постепенно формируется интегральное личностное качество — акмеологическая культура (Кондратьева Е. П., Деркач А. А., Селезнева Е. В. и др.), возникающая при взаимодействии трёх видов личностной культуры: духовной, психологической и нравственной. Объединяясь в сложную структуру, эти фракталы не просто складываются, а определенным образом трансформируются, наслаиваются друг на друга, пересекаются (см. рисунок).

Рисунок. Фрактальное представление профессиональной культуры педагога

Каждый из обозначенных фракталов включает в себя совокупность индикаторов, позволяющих оценивать проявления личностных качеств и характеристик в общей фрактальной структуре. Форма обозначенной фрактальной структуры определяется принципом иерархической упорядоченности. При этом выделяются категории родового и производного фракталов, которые соотносятся друг с другом как «фазовое пространство» и точка в этом пространстве. Иными словами, родовой фрактал (управляющий параметр) содержит совокупность всех возможных сценариев развития производного фрактала [8]. В качестве родового

фрактала выступает понятие «культура», которое является своеобразным контуром, содержащим единство всех возможных траекторий развития производного фрактала. Родовой фрактал уменьшает степень свободы производного фрактала, что снижает деструктивный или конструктивный потенциал последнего. Протородовым фракталом, содержащим в себе вариации развития всех сегментов всех составляющих его фракталов, является сама фрактальная структура — профессиональная культура (подсистема культуры), и любой фрактальный компонент выступает в его границах «точкой в фазовом пространстве». В процессе взаимоотношения между фракталами происходит обмен информацией, энергией, что определяет степень их полезности друг другу. Фракталы, входящие в состав фрактальной структуры могут обладать свойством иерархической амбивалентности, предполагающим одновременную реализацию ими характеристик, как исходного целого (родового фрактала), так и зависимой части (производного фрактала).

Метод анализа позволил представить профессиональную культуру как фрактал, в котором осуществляется интеграция инновационной, методологической, личностно-организационной, эмоциональной и психологической культуры учителя. Рассматривая фрактальную структуру профессиональной культуры как стохастическую конструкцию, мы наблюдаем отсутствие строго содержательного самоподобия в её составе. Однако, по нашему мнению, всё же можно говорить о наличии инвариантного ядра, имеющего исключительно структурный характер, образованный несколькими базовыми элементами. К ним следует отнести ценности, нормы и правила поведения, а также механизмы обеспечения выполнения этих правил и норм. Перечень данных составляющих может дополняться другими элементами, но структурное ядро присутствует во всех сегментах фрактальной конструкции. Необходимо отметить, что фрактальной структуре «профессиональная культура» присуще отсутствие в ней признака самодостаточности, она относится к той разновидности фрактала, который может существовать в процессе постоянного видоизменения. Важным условием формирования профессиональной культуры выступает наличие резонанса — установление положительной взаимообратной связи с самим собой, другим и миром, самоменеджмент, — то есть преодоление стереотипов сознания, стремление к самопознанию, саморазвитию, самоуправлению и самореализации в выбранной сфере деятельности.

Проведенный теоретико-методологический анализ проблемы формирования профессиональной культуры педагога позволяет сформулировать следующие **выводы:**

— системно-синергетический подход ориентирован на поиск универсальных образцов самоорганизации сложноорганизованных систем, к которым относится в том числе и профессиональная культура педагога, определяющая успешность социально-личностной и профессиональной деятельности педагога, возможности роста и самосовершенствования компетентностных и квалификационных характеристик, что позволяет обозначить её как *координационный конструкт* личности педагога, как сложно организованную индивидуально-личностную систему, формирующуюся в процессе профессиональной деятельности педагога;

— формирование педагогической культуры будет успешным при условии открытости педагога для новых социальных влияний, а следовательно, её функционирование должно строиться на основе механизмов и процессов самоорганизации и саморазвития, без навязывания того, что противоречит внутреннему содержанию личности.

Таким образом, с позиции системно-синергетического подхода возможно рассмотрение профессиональной культуры как сложноорганизованной саморазвивающейся системы. В свою очередь, теория фракталов, вписываясь в рамки системно-синергетического, базируется на принципе самоподобия исследуемых систем и процессов, причём здесь необходимо исходить не из геометрического понятия самоподобия, а его структурного и семантического содержания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гринько В. С. Роль и значение образования в развитии человеческого капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 37–45.

2. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. М. : Вече. : АСТ, 2003. 509 с.

3. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего М. : Едиториал УРСС, 2003. 286 с.

4. Мандельброт Б. Б. Фракталы и хаос. Множество Мандельброта и другие чудеса. М. : Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009. 392 с.

5. Войцехович В. Э. Фракталы и аттракторы социальной эволюции [Электронный ресурс] / Форум «Общие вопросы развития сознания». URL: http://11235813.org/IPB/index.php?act (дата обращения: 30.06.2014).

6. Болотов В. А., Сериков В. В. Менеджеры развития человеческих ресурсов// Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 24–31.

7. Максимова В. Н. Направления глобализации образования в культурно-образовательном пространстве // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Междунар. Лихачевские науч. чтения (Санкт-Петербург, 13-14 мая 2010 г.). СПб. : СПбГУП, 2010. С. 529–530.

8. Маджуга А. Г., Синицина И. А., Мельников В. А. Взаимосвязь синергетической, камертонной и эмоциональной культуры личности: фрактально резонансный подход //Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2014. № 8 (114). С. 114–120.

REFERENCES

1. Grinko V. S. The role and importance of education in human capital development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 37–45.

2. Kononenko B. I. Great Dictionary of Cultural Studies. M. : Veche : AST Publishing House, 2003. 509 p.

3. Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetsky G. G. Synergetics and forecasts of future. M. : Editorial URSS, 2003. 286 p.

4. Mandelbrot B. B. Fractals and chaos. Mandelbrot set and other wonders. M. : Izhevsk : NITs «Regular and chaotic dynamics», 2009. 392 p.

5. Voitsekhovitch V. E. Fractals and attractors of social evolution [Electronic resource] / Forum «General questions of development of consciousness». URL: http://11235813.org/IPB/index.php?act (date of viewing: 06.30.2014).

6. Bolotov V. A., Serikov V. V. Managers of human resources development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No.2 (6). P. 24–31.

7. Maksimov V. N. Trends of globalization of education in cultural and educational space // Dialogue of cultures and partnership of civilizations: the emergence of global culture: the X International Likhachev scientific readings (St. Petersburg, May 13-14, 2010). SPb. : SPbGUP, 2010. P. 529–530.

8. Madzhuga A. G., Sinitsina I. A., Melnikov V. A. Synergic relationship, camertone and emotional culture of personality: fractal resonance approach // Scientists notes of the University named after P. F. Lesgaft. 2014. No.8 (114). P. 114–120.

Как цитировать статью: Синицина И. А., Мельников В. А. Системно-синергетический подход в решении проблемы формирования профессиональной культуры педагога // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 321–325.

For citation: Sinitsina I. A., Melnikov V. A. System-synergetic approach to solving problems of formation of the teacher professional culture // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 321–325.

УДК 377.1
ББК 74

Cheredilina Maria Yurievna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of individualization and tutoring
of Moscow State Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: maria.cheredilina@worldtutors.ru

Чередилина Мария Юрьевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
индивидуализации и тьюторства
Московского педагогического государственного университета,
г. Москва,
e-mail: maria.cheredilina@worldtutors.ru

К ТЕОРИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

ON THE THEORY OF COMBINED TEACHING

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматривается смешанное обучение в области общего и профессионального образования. Особое внимание уделено соотнесению определений смешанного обучения с терминами, содержащимися в нормативной базе российского образования. Охарактеризованы возможности введения смешанного обучения в систему формального образования для повышения его эффективности и наиболее полного удовлетворения образовательных запросов потребителей образовательных услуг в контексте все возрастающих требований к уровню компетенций преподавателей и обучающихся. Предложен метод составления функциональной карты образовательной программы как отправная точка для выбора степени, форм и методов включения электронного обучения в образовательный процесс.

The article examines the combined teaching in general and vocational education. Special attention is paid to the correlation of definitions of combined teaching with the terms contained in the regulatory framework of the Russian education. The possibilities of the combined teaching introduction in the formal education system is characterized in terms of its effectiveness improvement and satisfaction of educational demands of the educational services users in the context of continuously increasing requirements to the level of competence of teachers and learners. The method of development of the educational program functional map is proposed as the starting point for selection of degree, forms and methods of including electronic teaching in the educational process.

Ключевые слова: смешанное обучение, общее образование, профессиональное образование, компетентностный подход, индивидуализация в образовании, функциональная карта образовательной программы, формальное образование, неформальное образование, услуги по обучению в сфере неформального образования и тренингов, обучение в течение всей жизни, электронные средства обучения, повышение квалификации педагогов.

Keywords: combined teaching, general education, professional education, competence approach, individualization

in education, functional map of educational program, formal education, informal education, training services in the non-formal education and training, life-long learning, e-learning, professional enhancement of teachers.

Введение

Проблема смешанного обучения является до настоящего времени малоизученной как в теоретическом, так и методическом плане. Как синонимы используют термины «гибридное», «комбинированное», «интегрированное» обучение Западные специалисты относят к данному типу обучения то, которое сочетает дистанционные формы и контактные, технологию «перевернутого класса» [1].

Актуальность исследования проблемы обусловлена необходимостью решения задачи обоснованной интеграции смешанного обучения в образовательную деятельность с максимальным использованием его преимуществ и минимизацией рисков.

Цель статьи — выявление условий реализации дидактического потенциала смешанного обучения в области общего и профессионального образования. Особое внимание в статье уделено соотнесению определений смешанного обучения с терминами, содержащимися в нормативной базе российского образования. Охарактеризованы возможности введения смешанного обучения в систему формального образования для повышения его эффективности. Предложен метод составления функциональной карты образовательной программы как отправная точка для выбора степени, форм и методов включения электронного обучения в образовательный процесс (что и делает его «смешанным»).

Основная часть

Остановимся подробнее на определениях.

Исследователь А. С. Фомина отмечает: «Смешанное обучение (англ. blended learning) — сочетание сетевого обучения с очным, интеграция традиционных форм с электронными технологиями» [2]. По А. С. Фоминой, основные элементы смешанного обучения: построение «сверху вниз» (то есть регламентированное); дискретность; технологически осуществляется посредством LMS (Learning Management System — система управления обучением), которая интегрирует дидактические и организационные функции учебного процесса; особым образом организованная поддержка и управление; организация самостоятельной работы обучаемых в электронной среде.

В. А. Фандей подчеркивает, что « …смешанное обучение представляет собой комбинацию элементов очного и дистанционного обучения, причем одно из них является базовым в зависимости от предпочитаемой модели» [3].

Этой точке зрения близка позиция А. М. Евсеевой, которая указывает, что смешанное обучение « …представляет собой рациональное сочетание традиционной и электронной форм обучения, что позволяет использовать их самые сильные стороны и минимизировать слабые» [1].

Исследователь М. С. Медведева, творчески переработав определение дистанционного обучения [4], вводит в определение смешанного обучения понятие системы и делает акцент на функциональном назначении его элементов, рассматривая его как « …систему преподавания, сочетающую очное, дистанционное и самообучение, включающую взаимодействие между педагогом, обучающимся и интерактивными источниками информации, отражающую все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) функционирующие в постоянном взаимодействии друг с другом, образуя единое целое» [5].

Положительно отмечая в целом удачную попытку М. С. Медведевой углубить понимание рассматриваемого феномена, мы одновременно вынуждены констатировать, что понятие смешанного обучения, хотя и закрепилось в современном педагогическом словаре России, пока не получило однозначного сопоставления с терминами, используемыми в нормативной базе: «электронный», «дистанционный», а также с формами обучения — очной, очно-заочной и заочной. Возникает необходимость подобного соотнесения.

В статье 17 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон) предусмотрено, что обучение осуществляется «в очной, очно-заочной или заочной форме» (ст. 17.2.) [6]. Перечисленные формы применимы в сферах общего и профессионального образования.

Под электронным обучением в Законе понимается « …организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» (ст. 16.1).

Законодательство не устанавливает принципиальных ограничений по использованию дистанционных образовательных технологий и электронного обучения при реализации очной и очно-заочной форм обучения [7].

С учетом вышеизложенного мы предлагаем понимать под смешанным обучением систему организации образовательной деятельности, включающую функционально обоснованное использование электронного обучения, в том числе дистанционных образовательных технологий, при реализации очной, очно-заочной и заочной форм обучения в образовательных организациях, а также семейной формы получения образования и самообразования. При этом к основным функциям обучения мы относим: передачу знаний, формирование умений и навыков, мотивацию обучающихся, оценку и мониторинг образовательных результатов, получение обратной связи от обучающихся, создание условий для формирования и реализации обучающимися индивидуальных образовательных программ.

Чтобы полнее раскрыть дидактические возможности смешанного обучения, обратимся к идеям неформального образования. Сегодняшняя философия обучения в течении всей жизни (англ. life long learning — LLL) предполагает различение трех видов обучения: формального, неформального и информального.

Формальное образование, как отмечают исследователи, осуществляется « …в организованном и иерархически структурированном контексте, завершается выдачей общепризнанного диплома или аттестата, имеет определенную продолжительность по времени и основывается на государственной учебной программе» [8]. Характерной особенностью его является локализация в формальных, официально зарегистрированных организациях. Оно традиционно использовалось в общем образовании в форме классно-урочной системы и в лекционно-семинарском формате — в профессиональном.

Неформальное образование часто осуществляется за пределами формальных образовательных учреждений: « …в клубах и кружках, во время индивидуальных занятий с репетитором или тренером, а также представляет собой различные курсы, тренинги, короткие программы, которые предлагаются на любом этапе образования или трудовой деятельности» [8]. В отличие от формального оно может не завершаться вручением официального документа, однако чаще всего характеризуется упорядоченным, системным подходом. К этой категории можно отнести контактное электронное обучение.

Информальным образованием, по определению Н. В. Чекалевой, О. В. Ройтблат, Н. Н. Суртаевой, считается « …индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер; спонтанное образование, реализующееся за счет собственной активности индивидов в насыщенной культурно-образовательной среде; общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т. д.» [8]. Подобная форма не несет формализованного характера, не имеет целенаправленной структуры, а приобретает ситуативную форму приобретения опыта, навыков, знаний в процессе бытовой жизни.

Отметим, что, с одной стороны, формальное обучение в эпоху всеобщего среднего и массового высшего образования достигло своего пика. С другой — на протяжении последнего столетия ведется интенсивный поиск форм, ориентированных на активность самого ученика, вследствие чего границы формального обучения постепенно размываются. С развитием дистанционного и смешанного форматов обучения идея субъектности обучающегося, индивидуальных образовательных маршрутов получает все большее воплощение. Формы, считавшиеся еще недавно нестандартными, все шире используются в массовом обучении.

Следуя за описанной тенденцией, мы делаем следующий шаг: учитывая, что границы традиционных дидактических решений в системе формального обучения размываются, предлагаем использовать идеи неформального образования в формальном максимально широко.

Обратимся к ГОСТ Р ИСО 29990-2012 «Услуги по обучению в сфере неформального образования и тренингов» [9]. Он утвержден и введен в действие в РФ уже четыре года назад, однако пока не получил, на наш взгляд, должного осмысления и распространения.

Наша принципиальная позиция состоит в том, что, опираясь на данный ГОСТ, где отражены важнейшие ценности и процессы, влияющие на качество образования, и перечислен ряд дидактических и управленческих решений, можно применить при организации смешанного обучения, в том числе в сфере образования, считающейся формальной. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Цели заинтересованных сторон (п. 3.1.2). Если образовательные учреждения начнут строить учебный процесс, ориентируясь на « …особые цели, пожелания, задачи и требования заинтересованных сторон — потребителей или заказчиков образовательной услуги», это позволит сделать образование личностно значимым для обучающихся, повысить его эффективность, более полно раскрыть потенциал каждого школьника и студента.

Разработка образовательных услуг (п. 3.2). Новый подход к определению планов, методов, задач обучения, способов оценки успеваемости и в первую очередь соотнесение их с потребностями и возможностями обучаемых может вывести на качественно новый уровень процесс образования.

Мониторинг оказания образовательных услуг (п. 3.4)*; обратная связь от заинтересованных сторон* (п. 4.10). Непрерывное отслеживание промежуточных результатов, выявление отношения обучающихся к методам и ресурсам создает предпосылки для оперативной коррекции процесса обучения. Следовательно, появляются условия для более полного удовлетворения образовательных запросов.

Компетенции штатного персонала ПОУ и привлеченных сторон (п. 4.6.1). Пристальное внимание к уровню компетенций преподавателей и систематическая работа, направленная на повышение их квалификации, позволит поднять уровень мотивации педагогов, обеспечить максимальную эффективность их деятельности, удовлетворить актуальные требования обучающихся.

Особенно значимым для профессиональной самоидентификации может стать Приложение D, где перечислены примеры ключевых компетенций для поставщиков образовательных услуг. Среди них, помимо традиционных, значатся те, что стали актуальными в последние годы, когда перед педагогами и управленцами была поставлена задача модернизации образовательного процесса в соответствии с вызовами времени: «разрешение вопросов, связанных с особыми потребностями учащихся и разнообразием потребностей»; «внимательное отношение к вопросам равенства»; «межкультурные компетенции»; «инновации и использование перспективных технологий»; «менеджмент заинтересованных сторон»; «установление связей и построение отношений»; «управление процессом ведения бизнеса»; «понимание непрерывно изменяющегося характера работы на социальном, технологическом, промышленном, политическом и культурном уровнях»; «использование технологий для управления коммуникациями»; «управление образовательным процессом» (Приложение D) [9].

Остановимся также на компетентностных результатах обучающихся.

В систему профессионального образования компетенции вошли официально на уровне ФГОС. В общем образовании используется понятие образовательных результатов (предметные, метапредметные, личностные), которые во многом можно соотнести с понятием компетенций.

Смешанное обучение является именно таким форматом, который позволяет создать максимально благоприятные условия для формирования разного рода компетенций, так

как преодолевает разрыв между учебной деятельностью в специально организованном пространстве и деятельностью в жизненном окружении человека, в том числе на рабочем месте. Длительные программы смешанного обучения, от двух-трех месяцев, позволяют учащемуся отрабатывать новые стратегии и способы поведения непосредственно в жизненных ситуациях и в профессиональной деятельности.

Чтобы данная возможность реализовалась, образовательные результаты, над которыми преподаватели работают в рамках смешанного обучения как формального, так и не формального, мы предлагаем представлять в компетентностном формате. То есть мы должны наполнять содержанием как сам перечень компетенций, так и раскрывать каждый пункт: «иметь практический опыт», «уметь», «знать» [10].

Смешанное обучение зачастую трактуется как максимальное привлечение электронных средств обучения в реализацию образовательной программы. Оно порой носит неосознанный характер и требует дополнительного исследования: как сделать привлечение электронных средств наиболее продуктивным, оправданным, дидактически обоснованным.

Анализ современной практики показывает, что электронные средства используются не всегда оптимальным образом. Мы можем видеть это на примере итогов проекта «Апробация комплексного электронного образовательного продукта Мобильная Дистанционная Школа», осуществленного в четырех регионах РФ: Республика Дагестан, Республика Хакассия, Удмуртская Республика, Челябинская область [11].

Предложенные в проекте онлайн-курсы педагоги чаще всего использовали как источник: дополнительной информации — 70 %, демонстрационных материалов — 67 %. В то же время в качестве основного источника и информационной базы для конструирования уроков — только 42 %. Можно предположить, что электронный курс пока недостаточно интегрируется в образовательный процесс, и его возможности в большой степени остаются невостребованными. Это представляется особенно нерациональным на фоне запроса учащихся. То же исследование показало, что наибольший интерес учащихся вызывают задания «Проверь себя» — 67 % и интерактивные формы — 49 %. Оценивая новые занятия, учащиеся отметили следующие преимущества: «Не страшно ошибаться, потому что можно тренироваться без отметок» — 90 %, «Многое можно делать самостоятельно» — 73 %, «Легче делать домашние задания, потому что в уроках есть все необходимые сведения» — 75 %.

В ситуации освоения электронных средств обучения есть и другой аспект. На сегодня вузы организовали внутреннюю электронную среду. Однако она далеко не всегда становится значимой площадкой для общения и самообразования. Организуя электронную среду в образовательной организации, необходимо прилагать специальные усилия для обеспечения ее эффективности. Преподаватель, ставящий перед собой подобную задачу, должен планировать свою деятельность с учетом «функциональной карты» образовательной программы. Образовательная программа включает в себя перечисление учебных тем, количество часов на каждую, дидактические единицы. Однако за подобным описанием могут стоять разные функциональные задачи, которые ставит преподавательская и административная группа. Это то, как будут организованы передача новой информации, мониторинг, процесс оценки и самооценивания, коммуникация обучающихся. Желательно, чтобы подобная функциональная карта образовательной программы проектировалась преподавателем или группой преподавателей в сотрудничестве с обучающимися, и электронные средства обучения подбирались на ее основе с учетом запросов и предпочтений учащихся и педагогов, а также условий организации образовательной деятельности.

Электронные средства обучения также имеют свои функциональные возможности. И чтобы решить, какие электронные средства и в каком сочетании потребуются под конкретную образовательную программу, необходимо сопоставить их «функциональные карты». Может оказаться, что вся функциональная карта образовательной программы покрывается одним очень мощным электронным ресурсом. Если же нет — необходимо подбирать электронные средства, комбинировать их. Особенно актуальна эта задача сейчас для школ, где электронная среда как часть образовательной пока только формируется. И в идеале педагог должен под функциональную карту образовательной программы иметь возможность подобрать электронные ресурсы. На наш взгляд, нужно сделать более прозрачным наличие этих функциональных карт. В том числе важно избежать ситуации, когда функциональные возможности электронного ресурса сами по себе диктуют организацию образовательного процесса.

Современное образование на всех уровнях должно быть обеспечено высококвалифицированными кадрами, готовыми работать в современной социальной ситуации [12]. Реализуя программы повышения квалификации по освоению смешанного обучения в общем и профессиональном образовании, мы ставим задачей сначала прорабатывать с педагогами функциональные карты и компетентностные результаты образовательных программ, на основе которых они и будут подбирать электронные ресурсы. Данный подход позволяет выстроить действительную связь между внедрением смешанного обучения и стремлением к « …расширению образовательного пространства и изменению его конфигурации» [13]. При этом педагоги отдельно исследуют, как обеспечить событийность образовательного процесса [14] в смешанном обучении.

Выводы и заключения

1. Смешанное обучение — система организации образовательной деятельности, включающая функционально обоснованное использование электронного обучения, в том числе дистанционных образовательных технологий, при реализации очной, очно-заочной и заочной форм обучения в образовательных организациях, а также семейной формы получения образования и самообразования.

2. Благодаря смешанному обучению границы между формальным, неформальным и, возможно, информальным образованием становятся менее выраженными. Сегодня для исследования и проектирования смешанного обучения наибольшим потенциалом обладает область неформального образования. В частности, мы предлагаем использовать ГОСТ Р ИСО 29990-2012 «Услуги по обучению в сфере неформального образования и тренингов», чтобы введение смешанного обучения в систему общего и профессионального формального образования в РФ было наиболее продуктивным.

3. С целью достижения максимальной эффективности смешанного обучения предлагается использовать компетентностный подход и обеспечивать компетентностные формулировки образовательных результатов смешанного обучения, включая «иметь практический опыт», «уметь», «знать».

4. Для обоснованного привлечения электронных ресурсов в нужном сочетании необходимо, чтобы педагоги сначала формировали функциональную карту образовательной программы, привлекая к этому процессу обучающихся. К основным функциям обучения мы относим: передачу знаний; формирование практического опыта, умений и навыков; мотивацию обучающихся; организацию коммуникации обучающихся; оценку и мониторинг образовательных результатов; получение обратной связи от обучающихся, создание условий для формирования и реализации обучающимися индивидуальных образовательных программ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Евсеева А. М. Смешанное обучение как форма организации учебного процесса по иностранному языку в техническом вузе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 2–3.

2. Фомина А. С. Смешанное обучение в вузе: институциональный, организационно-технологический и педагогический аспекты // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 1–6.

3. Фандей В. А. Теоретико-прагматические основы использования формы смешанного обучения иностранному (английскому) языку в языковом вузе. М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2012. С. 12.

4. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / составители И. В. Роберт, Т. А. Лавина. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 69 с.

5. Медведева М. С. Формирование готовности будущих учителей к работе в условиях смешанного обучения: автореф. дис. … канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 7.

6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2012. № 53 (Ч. I). Ст. 7598.

7. Приказ Министерства образования от 09.01.2014 № 2 «Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/70634148/ (дата обращения: 12.09.2016).

8. Чекалева Н. В., Ройтблат О. В., Суртаева Н. Н. Отношение к процессу интеграции формального, неформального и информального образования взрослых [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия. Оффлайн. Электрон. журн. 2012. № 3. URL: http://www.emissia.org/offline/2012/1755.htm (дата обращения: 12.09.2016).

9. ГОСТ Р ИСО 29990-2012 Услуги по обучению в сфере неформального образования и тренингов. Введ. 2012-02-16. М. : Стандартинформ, 2014. 16 с.

10. Разработка и применение профессиональных стандартов: словарно-справочное пособие / авт.-сост.: А. Н. Лейбович [и др.]. М. : Перо, 2014. 33 с.

11. Итоги проекта «Апробация комплексного электронного образовательного продукта «Мобильная Дистанционная Школа» [Электронный ресурс] // ООО «Мобильное электронное образование». URL: http://mob-edu.ru/ (дата обращения: 13.09.2016).

12. Болотов В. А., Сериков В. В. Менеджеры развития человеческих ресурсов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 24–31.

13. Неровня Т. Н. Образование как институциональная доминанта и детерминанта общественного прогресса в трансформирующейся экономике России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 102–111.

14. Чередилина М. Ю. Событийность как категория в теории образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 127–130.

REFERENCES

1. Evseeva A. M. Combined teaching as a form of foreign languages teaching in technical university // Modern problems of science and education. 2014. No. 6. P. 2–3.

2. Fomina A. S. Combined teaching at universities: institutional, organizational, technological and pedagogical aspects // Theory and practice of social development. 2014. No. 17. P. 1–6.

3. Phandey V. A. Theoretical and pragmatic basics of using forms of combined teaching foreign (English) language at linguistic university. M. : Moscow state university named after M. V. Lomonosov, 2012. P. 12.

4. Explanatory dictionary of terms of the conceptual apparatus of education informatization / developers I. V. Robert, T. A. Lavina. M. : BINOM. Laboratory of knowledge, 2012. 69 p.

5. Medvedeva S. M. Formation of readiness of future teachers to work in combined teaching. Abstract of dissertation of the candidate of pedagogical sciences. Nizhny Novgorod, 2015. P. 7.

6. Law 273-FZ «On education in the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2012. No. 53 (V. I). Art. 7598.

7. Order of the Ministry of education dated 09.01.2014 No. 2. «The order of application of e-learning, distance educational technologies for implementation of educational programs by the organizations engaged in educational activities» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/70634148/ (date of viewing: 12.09.2016).

8. Chekaleva N. In., Roytblat O. V., Surtaeva N. N. Attitude to the process of integration of formal, non-formal and informal education of adults [Electronic resource] // Letters to the Issue. Offline. Electronic journal. 2012. No. 3. URL: http://www.emissia.org/ (date of viewing: 12.09.2016).

9. GOST R ISO 29990-2012 Training Services in the non-formal education and training. Introduction 2012-02-16. M. : Standartinform, 2014. 16 p.

10. Development and application of professional standards: dictionary and reference manual / Author: A. N. Leibowitz [and others]. M. : Pero, 2014. 33 p.

11. Results of the project «Piloting a comprehensive e-learning product «Mobile Remote School» [Electronic resource] // «Mobile e-education». URL: http://mob-edu.ru/ (date of viewing: 13.09.2016.).

12. Bolotov V. A., Serikov V. V. Managers of human resources development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 24–31.

13. Nerovnya T. N. Education as an institutional and dominant determinant of social progress in transformed Russian economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 102–111.

14. Cheredilina M. YU. Eventfulness as a category in the theory of education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 127–130.

Как цитировать статью: Чередилина М. Ю. К теории смешанного обучения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 325–330.

For citation: Cheredilina M. Yu. On the theory of combined teaching // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 325–330.

УДК 373.5:796.4
ББК 74.267.5(2Рос.Кал):75.6

Antonova Bairta Vladimirovna,
undergraduate of 1st year
of the department of Teacher Education and Biology
of Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov,
Elista,
e-mail: antbaya@rambler.ru

Антонова Байрта Владимировна,
магистрант 1-го курса
факультета Педагогического образования и биологии
Калмыцкого государственного университета
им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: antbaya@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ПОДВОДЯЩИХ УПРАЖНЕНИЙ НА УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

THE INFLUENCE OF LEAD-IN EXERCISES ON THE LEVEL OF FLEXIBILITY DEVELOPMENT OF THE MIDDLE-SCHOOL-AGE CHILDREN

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 – Theory and method of physical training, sport training, health-promoting and adaptive physical culture

В статье обозначено значение комплекса подводящих упражнений на развитие гибкости у детей среднего школьного возраста. В своем исследовании мы раскрыли понятие гибкости, изложили методику развития гибкости у детей школьного возраста, основные методические условия, применяемые в работе над развитием подвижности в суставах. Разработали и описали комплекс подводящих упражнений, который включил в себя упражнения пассивного, активного характера и упражнения на статику. Данный комплекс применялся в основной части урока перед выполнением упражнений на растягивание.

The article indicated the value of the complex of the lead-in exercises for development of flexibility of the middle-school-age children. In his study, we revealed the concept of flexibility, the methods of flexibility development of children of school age, the basic methodical conditions applicable for development of the joints mobility. We have developed and described the set of lead-in exercises, which included passive exercises, active exercises, and the static ones. This complex was used in the main part of the lesson before performing stretching exercises.

Ключевые слова: гибкость, подводящие упражнения, дети школьного возраста, пассивные движения, активные движения, комплекс, упражнения статического характера, физические качества, разминка, эксперимент, физическая культура.

Keywords: flexibility, lead-in exercises, school-age children, passive motions, active motions, complex, static exercises, physical qualities, stretching, experiment, physical culture.

Актуальность исследования. Значение физической культуры в школьный период жизни ребенка заключается в создании фундамента для всестороннего физического развития, укрепления здоровья, формирования разнообразных двигательных умений и навыков. Полноценное развитие детей школьного возраста без активных занятий физической культурой практически недостижимо. Выявлено, что дефицит двигательной активности серьезно ухудшает здоровье растущего организма, ослабляет его защитные функции, не обеспечивает полноценного физического развития [1].

Физические качества и двигательные навыки, полученные в результате занятий физической культурой, могут быть легко перенесены человеком в другие области его деятельности и способствовать быстрому приспособлению школьника к изменяющимся условиям труда, быта, что очень важно в современных жизненных условиях [2].

Гибкость — это одно из пяти основных физических качеств человека. Она характеризуется степенью подвижности звеньев опорно-двигательного аппарата и способностью выполнять движения с большой амплитудой. Это физическое качество необходимо развивать с самого детства и систематически [3].

Изучением данной проблемы занимались М. Р. Галеева, В. С. Кузнецов, Б. В. Сермеев, Ж. К. Холодов, П. Р. Чудинова, Е. А. Шакина и другие ученые.

Недостаточная подвижность в суставах ограничивает уровень проявления силы, отрицательно влияет на скоростные и координационные способности, снижает экономичность работы и часто является причиной повреждения связок. При некоторых движениях гибкость человека играет основополагающую роль. Но, к сожалению, многие ученики и педагоги в своей физкультурной и спортивной деятельности недооценивают значения гибкости. Вместе с тем развитие гибкости имеет важное значение в целом для развития двигательных качеств и физического состояния людей, так как это ограничено достаточно жесткими возрастными рамками [4].

Таким образом, развитие гибкости у детей остается одной из актуальных проблем физической культуры и спорта.

Объектом исследования является совершенствование процесса физического воспитания учащихся путем применения комплекса подводящих упражнений, направленных на развитие гибкости.

Предметом исследования является комплекс подводящих упражнений, влияющих на развитие гибкости детей среднего школьного возраста.

Целью нашего исследования является изучение и научное обоснование эффективности применения подводящих упражнений различной направленности для развития гибкости у детей среднего школьного возраста.

Для достижения данной цели предусматривается решение следующих **задач**:

1. Разработать наиболее эффективный комплекс упражнений для развития гибкости у детей среднего школьного возраста.

2. Апробировать разработанный комплекс подводящих упражнений и определить его влияние на развитие гибкости.

3. Выявить эффективность разработанного комплекса упражнений и дать практические рекомендации по развитию гибкости у школьников средних классов.

Основными методическими условиями в работе над развитием подвижности в суставах являются следующие [5]:

— обязательная разминка перед выполнением упражнений на растягивание;

— выполнение движений с постоянно возрастающей амплитудой;

— упражнения выполняются с дополнительной внешней опорой;

— активная помощь партнера.

Разминка включает в себя бег в течение 5–6 мин в непрерывном, умеренном темпе. После бега необходимо выполнить 6–8 специально подобранных упражнений для мышц туловища, верхних и нижних конечностей. Каждое из упражнений выполнять по 8–12 раз [6].

После того, как учащиеся выполнят упражнения общей физической направленности, приступаем к упражнениям на растягивание.

Основные правила применения упражнений на растягивание [7]:

— не допускаются болевые ощущения;

— движения выполняются в медленном темпе;

— постепенно увеличивается их амплитуда.

Комплекс подводящих упражнений был поделен на три группы:

1. Упражнения на растягивание активного характера — активные движения, выполняемые с полной амплитудой (махи руками и ногами, рывки, наклоны и вращательные движения туловищем);

2. Упражнения на растягивание пассивного характера [8]:

1) пассивные движения, выполняемые с помощью партнера;

2) пассивные движения, выполняемые с использованием собственной силы (притягивание туловища к ногам, сгибание кисти другой рукой);

3) пассивные движения, выполняемые на снарядах (в качестве отягощения используется вес собственного тела).

3. Упражнения на растягивание статического характера, выполняемые с помощью партнера, собственного веса тела или силы, требуют сохранения неподвижного положения с предельной амплитудой в течение определенного времени (4–9 сек.). После этого следует расслабление [9].

Упражнения на растягивание необходимо выполнять сериями в определенной последовательности: упражнения для суставов верхних конечностей, туловища, нижних конечностей, а между сериями необходимо выполнять упражнения на расслабление в течение 10–30 с. Комплекс упражнений состоит из 10–12 упражнений пассивного и активного характера. Количество повторений одного упражнения от 5 до 8 раз. Суммарная длительность всей нагрузки от 10 до 30 мин. Во время выполнения упражнения необходима концентрация внимания на нагруженную группу мышц [10].

Результаты исследования

Исследование проводилось в школе № 21 г. Элисты. Вся программа исследований состояла из трех этапов.

На *первом этапе* была сформулирована тема исследования, определена цель, поставлены задачи исследования, проводился анализ и обобщение научной и учебно-методической литературы.

На *втором этапе* для исследования эффективности применения подводящих упражнений различной направленности для развития гибкости у детей среднего школьного возраста был проведен педагогический эксперимент.

Для педагогического эксперимента были сформированы четыре группы школьников 5-го класса школы № 21: две группы экспериментальные: № 1 — 10 человек (мальчики 10–11 лет), № 2 — 10 человек (девочки 10–11 лет); две группы контрольные: № 1 — 10 человек (мальчики 10–11 лет), № 2 — 10 человек (девочки 10–11 лет). Возрастной и половой состав школьников в обеих группах был идентичным.

В начале своего исследования мы определили физическую подготовленность детей в экспериментальных и контрольных группах по итогам сдачи контрольных тестов на уроке физической культуры: бег 30, 60 м; метание малого мяча; прыжки в длину с места. Сравнение полученных результатов показало, что различий между контрольными и экспериментальными группами не наблюдалось (см. рисунок).

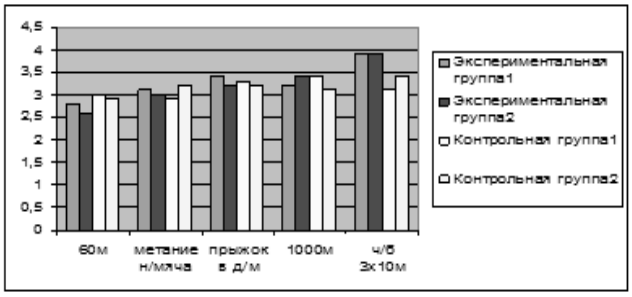


Рисунок. Результаты контрольных тестов экспериментальных и контрольных групп

Группы, принимавшие участие в эксперименте, прошли тестирование на гибкость (выполнение упражнений): «мост»; «наклон из положения сидя, стоя»; «шпагат продольный»; «шпагат поперечный». Результаты в таблицах 1–4.

Таблица 1

Исходные данные оценки уровня развития гибкости первой экспериментальной группы на предварительном этапе

№	Фамилия, имя	Контрольные упражнения				
		Наклон вперед из положения сидя	Наклон вперед из положения стоя	Мост	Продольный шпагат	Поперечный шпагат
1	Артемов Петр	+15	+15	18	20	18
2	Убушуев Николай	+10	+11	36	16	19
3	Очиров Алдар	0	−2	45	30	30
4	Гребенкин Данир	+10	+9	30	24	26
5	Жаров Артем	+5	+4	30	30	29
6	Доржиев Влад	+3	+3	50	33	37
7	Иванов Александр	+10	+10	36	20	22
8	Бадмаев Аюка	+15	+14	40	20	21
9	Сюкиев Басанг	+10	+10	47	35	32
10	Очиров Влад	+2	+3	50	23	22

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Таблица 2

Исходные данные оценки уровня развития гибкости второй экспериментальной группы на предварительном этапе

№	Фамилия, имя	Контрольные тесты				
		Наклон вперед из положения сидя	Наклон вперед из положения стоя	Мост	Продольный шпагат	Поперечный шпагат
1	Орлова Ксения	−5	−4	35	20	22
2	Петрушкина Даниэла	+5	+3	40	23	21
3	Уташова Делгир	+6	+8	30	10	14
4	Петрова Валентина	+10	+11	27	15	16
5	Хонинова Александра	+10	+10	13	17	17
6	Сукова Катерина	+15	+13	10	30	35
7	Ивашкина Ирина	−10	−9	55	27	30
8	Серова Татьяна	0	0	35	15	13
9	Каминова Алтана	+15	+14	7	6	5
10	Найминова Валентина	−5	−5	37	15	17

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Таблица 3

Исходные данные оценки уровня развития гибкости первой контрольной группы на предварительном этапе

№	Фамилия, имя	Контрольные тесты				
		Наклон вперед из положения сидя	Наклон вперед из положения стоя	Мост	Продольный шпагат	Поперечный шпагат
1	Дорджиев Арслан	+11	+10	48	35	35
2	Уланов Сергей	+6	+6	34	15	17
3	Санджиев Данзан	+13	+13	20	33	31
4	Менкенов Дмитрий	0	0	42	26	27
5	Киштеев Церен	+5	+5	33	21	20
6	Сарлов Николай	+7	+8	31	31	31
7	Бариков Нямин	+4	+4	46	36	39
8	Бодиев Санджи	+3	+5	39	19	20
9	Баркаев Аюш	+5	+4	45	25	28
10	Будайчиев Алан	+13	+13	33	23	22

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Таблица 4

Исходные данные оценки уровня развития гибкости второй контрольной группы на предварительном этапе

№	Фамилия, имя	Контрольные тесты				
		Наклон вперед из положения сидя	Наклон вперед из положения стоя	Мост	Продольный шпагат	Поперечный шпагат
1	Шумова Алена	+11	+12	31	10	8
2	Улеева Амуланга	+3	+4	25	17	18
3	Борликова Валерия	0	−1	37	16	16
4	Тумутова Кермен	−2	−2	54	18	20
5	Музаева Эрвена	+8	+9	11	15	17
6	Менкенова Делгир	+12	+13	15	26	29
7	Константинова Даяна	+13	+15	33	23	21
8	Учурова Катерина	+5	+5	37	19	19
9	Берикова Александра	+10	+8	10	20	22
10	Шунгаева Амуланга	+4	+3	31	21	20

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Педагогический эксперимент в контрольных группах проходил по школьной программе.

Экспериментальные группы занималась по специально разработанному комплексу упражнений, которые были направлены на развитие гибкости у детей среднего школьного возраста.

Методика развития подвижности в суставах:

1. Количество упражнений в одном комплексе от 10 до 12 пассивного и активного характера.

2. Количество повторений одного упражнения от 8 до 12 раз, с отдыхом между повторениями 10–30 с.

3. Продолжительность удержания позы для детей от 4 до 6 с.

4. Суммарная длительность всей нагрузки от 10 до 30 мин.

5. Характер отдыха — полное расслабление, бег трусцой, активный отдых.

Если в ходе тренировки появляется чувство общей усталости, необходимо дождаться восстановления (1–2 мин). При стойком утомлении тренировку следует прекратить.

Третий этап предполагал по окончании эксперимента проведение итогового контроля над развитием гибкости в экспериментальной и контрольной группе, математическую обработку данных, формирование выводов. Критериями эффективности в обеих группах служила степень прироста гибкости у учащихся средних классов путем применения комплексов подводящих упражнений (см. табл. 5–8).

Таблица 5

Результаты первой экспериментальной группы после педагогического эксперимента (гибкость)

№	Фамилия, имя	Контрольные тесты				
		Наклон вперед из положения сидя	Наклон вперед из положения стоя	Мост	Продольный шпагат	Поперечный шпагат
1	Артемов Петр	16	16	14	15	14
2	Убушуев Николай	15	17	31	10	12
3	Очиров Алдар	7	6	39	23	24
4	Гребенкин Данир	16	15	26	18	20
5	Жаров Артем	13	11	27	22	21
6	Доржиев Влад	11	11	43	26	31
7	Иванов Александр	15	14	30	14	14
8	Бадмаев Аюка	16	16	35	14	14
9	Сюкиев Басанг	15	15	42	28	26
10	Очиров Влад	10	11	47	17	17
	прирост	**5,4**	**5,5**	**4,8**	**6,5**	**6,3**

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Таблица 6

Результаты второй экспериментальной группы после педагогического эксперимента (гибкость)

№	Фамилия, имя	Контрольные тесты				
		Наклон вперед из положения сидя	Наклон вперед из положения стоя	Мост	Продольный шпагат	Поперечный шпагат
1	Орлова Ксения	4	4	31	12	15
2	Петрушкина Даниэла	12	11	34	16	13
3	Уташова Делгир	14	15	26	3	7
4	Петрова Валентина	15	16	20	7	10
5	Хонинова Александра	15	16	8	9	9
6	Сукова Катерина	17	16	6	22	22
7	Ивашкина Ирина	−1	−1	48	19	21
8	Серова Татьяна	7	9	35	6	5
9	Каминова Алтана	16	16	2	0	0
10	Найминова Валентина	3	2	37	8	11
	прирост	**6,1**	**6,3**	**5,9**	**7,6**	**7,1**

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Таблица 7

Результаты первой контрольной группы после педагогического эксперимента (гибкость)

№	Фамилия, имя	Контрольные тесты				
		Наклон вперед из положения сидя	Наклон вперед из положения стоя	Мост	Продольный шпагат	Поперечный шпагат
1	Дорджиев Арслан	13	13	47	32	32
2	Уланов Сергей	9	8	32	12	15
3	Санджиев Данзан	16	15	22	31	31
4	Менкенов Дмитрий	2	3	45	24	25
5	Киштеев Церен	8	9	33	19	17
6	Сарлов Николай	10	11	28	28	28
7	Бариков Нямин	8	7	45	33	37
8	Бодиев Санджи	7	8	37	17	17
9	Баркаев Аюш	9	7	47	22	25
10	Будайчиев Алан	15	16	32	21	20
	прирост	**3,0**	**2,8**	**1,7**	**2,5**	**2,3**

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Таблица 8

Результаты второй контрольной группы после педагогического эксперимента (гибкость)

№	Фамилия, имя	Контрольные тесты				
		Наклон вперед из положения сидя	Наклон вперед из положения стоя	Мост	Продольный шпагат	Поперечный шпагат
1	Шумова Алена	14	14	28	7	6
2	Улеева Амуланга	7	7	23	13	15
3	Борликова Валерия	3	3	34	13	13
4	Тумутова Кермен	1	2	55	16	19
5	Музаева Эрвена	12	12	11	12	15
6	Менкенова Делгир	15	16	17	23	26
7	Константинова Даяна	15	17	30	21	18
8	Учурова Катерина	9	8	35	16	16
9	Берикова Александра	13	12	12	17	18
10	Шунгаева Амуланга	8	6	28	18	18
	прирост	**3,3**	**3,1**	**2,0**	**2,9**	**2,6**

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Практические рекомендации по развитию гибкости у школьников средних классов:

1. Упражнения на растягивание выполняются систематически на каждом занятии.
2. Нагрузка в упражнениях на гибкость в течение полугодия увеличивалась за счет увеличения количества упражнений и числа их повторений.
3. Упражнения на гибкость должны чередоваться с упражнениями на расслабление.
4. Следует придерживаться следующего темпа: при активных упражнениях — 1 повторение в 1 с; при пассивных — 1 повторение в 1–2 с; удержание статических положений 4–6 с.
5. Упражнения должны выполняться без отягощения.

Таким образом, разработанный комплекс подводящих упражнений, направленный на развитие гибкости у детей среднего школьного возраста, достоверно повышает результаты тестирования, что подтвердилось проведенными исследованиями, ростом среднегрупповых значений (см. табл. 1–8). Положительная динамика в развитии гибкости в контрольных группах объясняется некоторым улучшением подвижности в суставах благодаря занятиям физической культурой по школьной программе. Подводящие упражнения при проведении педагогического эксперимента должны носить пассивный и активный характер и целенаправленно применяться в основной части урока, что и было выявлено в ходе проведенного нами исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баршай В. М. Гимнастика: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 050720.65 «Физ. культура». 3-е изд., доп. и перераб. М. : КНОРУС, 2013. 312 с.

2. Яковлева Т. С. Теоретические основы проблемы профессиональной направленности личности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 268–273.

3. Кусмарцев М. Б. Феномен патриотизма: опыт концептуализации детерминант патриотического воспитания // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 31–37.

4. Киселева И. А. Формирование патриотизма и гражданской ответственности через СМИ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2006. № 1. С. 122–124.

5. Методика обучения физической культуре: учеб. для вузов по направлению подгот. «Пед. образование» профиль «Физ. культура» / под ред. Ю. Д. Железняка. М. : Академия, 2014. 256 с.

6. Кузнецов В. С. Практикум по теории и методике физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студентов вузов по направлению подготовки «Пед. образование» профиль «Физ. культура». 5-е изд., перераб. и доп. М. : Академия, 2014. 208 с.

7. Медведева Е. Н. Теория и методика обучения базовым видам спорта (Гимнастика): учеб.-метод. пособие для студентов вузов физ. культуры, по направлениям 034300 (Физ. культура) и 034400 (Физ. культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптив. физ. культура)) заоч. и индивид. формы обучения. Великие Луки, 2013. 207 с.

8. Теория и методика обучения базовым видам спорта. Гимнастика: учеб. для студентов вузов по направлению «Физ. культура» / под ред.: Е. С. Крючек, Р. Н. Терехиной. 2-е изд., стер. М. : Академия, 2013. 288 с.

9. Теория и методика обучения базовым видам спорта. Гимнастика: учеб. для студентов вузов по направлению «Физ. культура» / под ред.: Е. С. Крючек, Р. Н. Терехиной. 3-е изд., стер. М. : Академия, 2014. 288 с.

10. Холодов Ж. К. Теория и методика физической культуры и спорта: учебник для студ. Учреждений высш. проф. образования. 12-е изд., испр. М. : Академия, 2014. 480 с.

REFERENCES

1. Barshai V. M. Gymnastics: textbook for university students, studying 050720.65 «Physical Culture». edition 3, revised and amended. M. : KNORUS, 2013. 312 p.

2. Yakovleva T. S. Theoretical bases of the problem of professional orientation of the individual // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 268–273.

3. Kusmartsev M. B. Phenomenon of patriotism: experience of conceptualization of patriotic education determinants // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 31–37.

4. Kiseleva I. A. Formation of patriotism and the civil responsibility by means of mass-media // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2006. No. 1. P. 122–124.

5. Method of physical culture teaching: textbook for higher schools in «Teacher Education», profile «Physical Culture» / edit. by Y. D. Zheleznyak. M. : Academia, 2014. 256 p.

6. Kuznetsov V. S. Workshop on the theory and methodology of physical education and sports: textbook for university students in «Teacher education», profile «Physical Culture». edit. 5, revised and amended. M. : Academia, 2014. 208 p.

7. Medvedeva E. N. Theory and methods of teaching basic sports (gymnastics): teaching aid for students of physical education, areas 034 300 (physical training) and 034 400 (physical education for persons with health deviations (adaptive physical education)), correspondence and individual tuition. Velikiye Luki, 2013. 207 p.

8. Theory and methods of teaching basic sports. Gymnastics: textbook for university students of «physical culture» / edit. by E. S. Krychek, R. N. Terekhina. edit. 2. M. : Academia, 2013. 288 p.

9. Theory and methods of teaching basic sports. Gymnastics: textbook for university students of «physical culture» / edit. by E. S. Krychek, R. N. Terekhina. edit. 3. M. : Academia, 2014. 288 p.

10. Kholodov Z. K. Theory and methods of physical culture and sports: textbook for students of higher education institutions. edit. 12, revised. M. : Academia, 2014. 480 p.

Как цитировать статью: Антонова Б. В. Влияние подводящих упражнений на уровень развития гибкости у детей среднего школьного возраста// Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 330–335.

For citation: Antonova B. V. The influence of lead-in exercises on the level of flexibility development of the middle-school-age children // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 330–335.

УДК 378.1
ББК 74.58

Vorontsova Tatiana Anatolievna,
associate professor,
department of psychological-pedagogical education and psychology,
vice-rector on educational work of the Regional open social Institute,
Kursk,
e-mail: t.vorontsova@.rosi-edu.ru

Воронцова Татьяна Анатольевна,
доцент,
кафедра психолого-педагогического образования и психологии,
проректор по учебной работе
Регионального открытого социального института,
г. Курск,
e-mail: t.vorontsova@.rosi-edu.ru

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ БАКАЛАВРОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL REFLECTION OF THE BACHELORS IN THE SYSTEM OF MODERN PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL EDUCATION

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

В статье обсуждается проблема развития методологической рефлексии, которая рассматривается как деятельность, способствующая формированию профессионально-компетентной личности бакалавра психолого-педагогического образования. Определены критериальные характеристики развития методологической рефлексии,

выявлены уровни их сформированности. Предложены и рассмотрены психолого-педагогические условия, обеспечивающие эффективность профессиональной подготовки будущих бакалавров с точки зрения компетентностного подхода. Выполнено анкетирование, позволившее сравнить уровень развития методологической рефлексии у будущих бакалавров до и после реализации программы развития методологической рефлексии. На основе полученных результатов сделан вывод о том, что развитие методологической рефлексии возможно в рамках специально организованных форм педагогического образования.

The paper discusses the problem of development of methodological reflection, which is considered as an activity contributing to the formation of professionally competent personality of the bachelor of psychological-pedagogical education. Criteria characteristics of methodological reflection are determined, and their levels of formation are revealed. The psychological and pedagogical conditions are proposed and discussed that ensure effectiveness of training of future bachelors in terms of the competence-based approach. Questioning was performed that allow comparing methodological reflection of the level of future bachelors before and after implementation of the program of development of methodological reflection. Based on these results, it was concluded that development of methodological reflection is possible within a specially organized forms of teachers' education.

Ключевые слова: методологическая рефлексия, деятельность, инновация, методология, методологизация профессиональной подготовки, личностно-ориентированный подход, бакалавр психолого-педагогического образования, психолого-педагогические условия, высшее образование, профессиональная компетентность, конкурентоспособность.

Keywords: methodological reflection, activity, innovation, methodology, methodological approach to professional training, personality-oriented approach, bachelor of psychological-pedagogical education, psychological and pedagogical conditions, higher education, professional competency, competitiveness.

В современном образовательном учреждении процесс профессиональной подготовки бакалавров психолого-педагогического образования нацелен, прежде всего, на формирование у обучающихся качественных личностных характеристик, обеспечивающих успешность их профессиональной деятельности. Работодатели ожидают от выпускников вузов проявления технологической гибкости при смене способов и форм профессиональной деятельности, готовности конструктивно и эффективно действовать в нестандартных практических ситуациях, при принятии самостоятельных решений.

Кроме того, вузы стремятся к созданию таких условий интенсивной и разнообразной (учебной, поисковой, исследовательской, научной, творческой и т. д.) деятельности обучающихся, которые позволят им в будущем обеспечить профессиональную конкурентоспособность на рынке труда. Вместе с тем сегодня вопросы подготовки бакалавров, способных успешно осуществлять профессиональную деятельность в социально-культурном, педагогическом, психологическом контекстах, остаются мало разработанными.

В этой связи перед системой высшего образования продолжает оставаться приоритетной задача поиска дополнительных возможностей формирования профессиональной конкурентоспособности бакалавров [1; 2].

Исследователи Н. Э. Пфейфер и М. В. Семенова [3], М. А. Иванова [4] отмечают, что конкурентоспособность специалиста характеризуется успешностью, эффективностью и результативностью его профессиональной деятельности. К основным признакам конкурентоспособности ученые относят следующие:

— профессиональную компетентность;
— общекультурную компетентность;
— сформированное научное мировоззрение;
— способность творчески подходить к решению проблем и ситуаций в практической деятельности.

Как показало наше исследование, для достижения высокого уровня профессиональной конкурентоспособности бакалавров психолого-педагогического образования важны умения и навыки методологической рефлексии. Методологическая рефлексии как деятельность направлена на системный анализ, оценку и корректировку бакалавром решений психолого-педагогических задач [5, с. 70].

В исследованиях Е. В. Бережновой, В. В. Краевского, С. В. Кульневич, С. С. Розовой, А. Н. Ходусова методологическая рефлексия интерпретируется как составная часть методологической культуры учителя и его педагогического сознания. Методологическая рефлексия развивает инновационную деятельность педагога (Сластенин В. А., Подымова Л. С.).

В. О. Кутьев, Я. С. Турбовской и другие ученые рассматривают методологическую рефлексию как аналитико-ретроспективное средство развития педагогики. Исследователи Н. Д. Никандров, В. А. Кан-Калик, В. Г. Богин, И. Я. Лернер выделяют развивающую роль методологической рефлексии в содержании педагогического творчества. Методологическая рефлексия является важным компонентом содержания профессионального образования (Ильясов И. И., Можаровский И. Л.).

Данные исследования стали теоретико-технологической основой разработки авторской (Воронцова Т. А.) модели характеристик и критериев развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования.

Исследование методологической рефлексии затруднено неоднозначностью ее трактовки учеными и практиками, а также применением данного феномена в основном в сфере научно-исследовательской деятельности.

Цель исследования — изучить психолого-педагогические условия развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования.

Задачи исследования:

1. Определить критериальные характеристики, показатели и уровни развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования.

2. Выявить и экспериментально проверить психолого-педагогические условия и технологию развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования.

Важной характеристикой методологической рефлексии является ее направленность (мотивационно-целевой блок). Мы выделяем три критерия развития данной характеристики: осознание потребности в рефлексивной деятельности; отношение к методологизации профессиональной деятельности; наличие реально действующих мотивов методологической рефлексии.

Следующей, не менее важной характеристикой методологической рефлексии выступает ее содержание (блок содержания). Мы обозначили следующие критерии: осознание роли методологической рефлексии в профессиональном саморазвитии; отношение к методологической рефлексии; факт реального использования методологической рефлексии в собственной профессиональной подготовке.

Значимой характеристикой методологической рефлексии также выступает способ проявления ее направленности и содержания (операциональный блок). Здесь также выбрано три критерия: осознание системы принципов, способов организации и построения теоретической и практической деятельности; отношение к способам методологизации деятельности; факт реализации способов деятельности методологии педагогики и психологии.

Следует отметить, что в реальности каждый из представленных блоков характеристик методологической рефлексии может находиться на разных уровнях сформированности, вследствие чего методологическая рефлексия бакалавра психолого-педагогического образования предстает как многоуровневое образование. Представляется возможным выделить пять уровней развития методологической рефлексии с целью последующего их определения у студентов: пропедевтический (диверсификация профессиональной подготовки), адаптивный (вариативность профессиональной подготовки), репродуктивный (дифференциация профессиональной подготовки), эвристический (индивидуализация профессиональной подготовки) и креативный.

Пропедевтический уровень развития методологической рефлексии выражен в отсутствии внутренней мотивации будущей профессиональной деятельности. Цели и задачи профессиональной подготовки в вузе в свете предстоящей психолого-педагогической деятельности размыты и разрознены. Прослеживаются начальные знания о науке, философии, психике, мышлении, сознании, психологии, педагогике, личности, мотивации, полученные в общеобразовательной школе по предмету «Обществознание». Отношение к методологии, психолого-педагогическим теориям, концепциям негативное, их понимание затруднено. Отсутствует установка на формирование положительного отношения к методологической рефлексии, психолого-педагогическим знаниям. Преобладает скептическое отношение к преобразованию психолого-педагогических теорий в метод познавательной деятельности и к повышению эффективности профессиональной подготовки в вузе средствами развития методологической рефлексии.

Адаптивный уровень развития методологической рефлексии характеризуется слабой мотивацией будущей профессиональной деятельности, профессиональные мотивы не дифференцированы из многообразия личностных мотивов. Цели и задачи собственной профессиональной подготовки в вузе определяются в общем виде. Отношение к методологической рефлексии и психолого-педагогическим знаниям нейтрально, отсутствует система этих знаний и готовность их использовать. Отсутствуют умение формировать научную картину психолого-педагогической действительности, способность к методологической рефлексии, владение и реализация в деятельности различных видов мышления. Уровень профессиональной подготовки в вузе характеризуется относительно успешным воспроизводством собственного предшествующего опыта, опыта своих однокурсников и решением простейших учебных задач. Творчество практически не проявляется. Не сформировано рефлексивное сознание, отсутствует установка на собственное моделирование структуры будущей психолого-педагогической деятельности, а также установка на преобразование психолого-педагогических теорий в метод познавательной деятельности.

Репродуктивный уровень отличается проявлением мотивов к будущей профессиональной деятельности. Профессиональные мотивы дифференцируются из многообразия личностных мотивов и становятся движущей силой профессиональной подготовки в вузе. Признается роль методологической рефлексии, системы психолого-педагогических знаний в совершенствовании психолого-педагогической действительности. Проявляется стремление к использованию методологической рефлексии и психолого-педагогических знаний в будущей профессиональной деятельности. Работа с методологией психологии и педагогики происходит на уровне осмысления теоретических идей. Формируется научная картина психолого-педагогической действительности, развивающая при этом способность к методологической рефлексии. Творческая активность проявляется лишь в рамках воспроизводимой деятельности, но с элементами поиска новых решений в стандартных психолого-педагогических ситуациях. Начинает формироваться рефлексивное сознание. Формируется положительная установка на самостоятельное моделирование структуры психолого-педагогической деятельности, а также на освоение психолого-педагогических теорий в качестве средств обогащения будущей профессиональной деятельности.

Эвристический уровень развития методологической рефлексии характеризуется в общем виде осознанностью и устойчивостью мотивов будущей профессиональной деятельности, готовностью в будущем использовать методологическую рефлексию в преобразовании психолого-педагогической действительности, решении профессиональных задач. Проявляется способность развития психолого-педагогических идей, умение формировать научную картину психолого-педагогической действительности. Различные виды мышления реализуются на деятельностном уровне. Активно проявляется способность к методологической рефлексии, которая занимает важное место в структуре профессионального мышления. Сформированы рефлексивное сознание и установка на моделирование психолого-педагогической деятельности.

Самый высокий креативный уровень развития методологической рефлексии достигается за счет соотнесения концептуальных знаний с сущностью профессиональной деятельности, а также с набором собственных стратегий решения психолого-педагогических задач. Через методологическую рефлексию профессиональной деятельности

достигается ее понимание. Методологическая рефлексия как основной компонент методологической культуры обогащает личностный рост бакалавра психолого-педагогического образования, способствует самоанализу, самооценке, самопознанию, саморегуляции [6]. Достижение этого уровня развития методологической рефлексии максимально возможно с приобретением профессионального опыта после окончания высшего учебного заведения.

Критериальные характеристики и уровни позволяют оптимизировать процесс развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования.

Анкетирование студентов, будущих бакалавров психолого-педагогического образования по выявлению у них уровня развития методологической рефлексии было представлено утверждениями, соответствующими трем блокам качественных характеристик методологической рефлексии (мотивационно-целевой блок, блок содержания, блок способов деятельности) (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты анкетирования будущих бакалавров по выявлению исходного уровня развития методологической рефлексии, %

Пропедевтический уровень	Адаптивный уровень	Репродуктивный уровень	Эвристический уровень	Креативный уровень
20	40	35	5	0

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Сравнительный анализ анкетных данных показывает, что у большей части студентов (40%) выявлен адаптивный уровень знаний и умений методологической рефлексии, характеризующийся слабой мотивацией будущей профессиональной деятельности. Значительная часть студентов (35%) имеют репродуктивный уровень знаний и умений методологической рефлексии, отличающийся дифференциацией профессиональных мотивов из многообразия личностных мотивов. Пропедевтический уровень развития методологической рефлексии выявлен только у 20% студентов, эвристический – у 5%. Креативный уровень у студентов не выявлен. Следовательно, возникает вопрос о психолого-педагогических условиях, обеспечивающих эффективность развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования.

Проведенное нами исследование показало, что развитие методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования обеспечивается следующей совокупностью психолого-педагогических условий:

— методологизация профессиональной подготовки;

— инициирование развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования;

— осуществление личностно ориентированного подхода в профессиональной подготовке.

Методологизация профессиональной подготовки будущего бакалавра психолого-педагогического образования предполагает систематическую методологическую рефлексию передового педагогического опыта, рекомендаций психолого-педагогических наук, но, прежде всего, индивидуального педагогического опыта. Методологизация будущей профессиональной деятельности бакалавров может быть реализована через содержание образования в вузе.

Инициирование методологической рефлексии способствует построению оптимальной модели профессиональной деятельности бакалавра психолого-педагогического образования, помогает вносить коррективы в создаваемую модель деятельности, развивая «личностный ресурс». Кроме того, методологическая рефлексия способствует развитию способности прогнозировать результаты профессиональной деятельности. Благодаря этому создается образ, стратегия профессионального поведения и деятельности бакалавра психолого-педагогического образования.

Для развития методологической рефлексии у будущего бакалавра психолого-педагогического образования также необходим личностно ориентированный подход. В этой связи первоочередной проблемой профессиональной подготовки студентов является проблема формирования готовности личности к будущей профессиональной деятельности.

Личностно ориентированный подход, несмотря на привлекательность и доступность, не может быть адекватно использован в условиях традиционных образовательных систем. Новую трактовку личностно ориентированный подход может приобрести в связи с понятием «компетентность», которое придает образовательному процессу предметно-профессиональный аспект и выдвигает на первый план деятельность и личность, а построение и познание образа своей будущей профессиональной деятельности происходит с опорой на персональную ответственность за собственную профессиональную подготовку.

Реализация личностно ориентированного подхода в развитии методологической рефлексии бакалавров возможна только в условиях проектно-созидательной системы профессионального обучения бакалавров.

С целью проверки эффективности выдвинутых психолого-педагогических условий развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования была проведена опытно-экспериментальная работа. На формирующем этапе эксперимента проводилась целенаправленная педагогическая работа по развитию методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования.

Разработанная программа поэтапного развития методологической рефлексии сделала возможным переход от несистемного развития методологической рефлексии к управляемому. Цель программы развития методологической рефлексии — развитие навыков методологической рефлексии через результаты обучения по дисциплинам образовательной программы. Содержание программы было наполнено специально организованными профессиональными психолого-педагогическими задачами методологического характера, включающими в себя целый комплекс компонентов, позволяющих одновременно развивать умения и навыки методологической рефлексии.

Программа была разработана в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки бакалавров 44.03.01 Психолого-педагогическое

образование и соотнесена с профессиональным стандартом «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

По окончании реализации программы развития методологической рефлексии у будущих бакалавров было проведено повторное анкетирование студентов по выявлению у них уровня развития методологической рефлексии (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты анкетирования студентов по выявлению уровня развития методологической рефлексии после реализации программы развития методологической рефлексии, %

Пропедевтический уровень		Адаптивный уровень		Репродуктивный уровень		Эвристический уровень		Креативный уровень	
«до»	«после»	«до»	«после»	«до»	«после»	«до»	«после»	«до»	«после»
20	5	40	45	35	40	5	10	0	0

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Сравнительный анализ показывает, что у бакалавров наблюдается изменение в сторону нового качества уровня развития методологической рефлексии. Динамика развития методологической рефлексии бакалавров обеспечивается дальнейшим обогащением критериальных характеристик методологической рефлексии — осознанность, отношение, способ действия.

Выводы

Обогащение возможностей профессиональной деятельности бакалавра психолого-педагогического образования возможно через методологизацию его практической деятельности. Методологизация профессиональной деятельности может быть реализована через содержание образования в вузе.

Условием эффективной реализации структурно-динамической модели развития методологической рефлексии является реализация компетентностного подхода в формировании общекультурных и профессиональных компетенций на основе философско-педагогической антропологии и методологии. Методологическая рефлексия развивает способность создавать образ профессионального поведения и деятельности бакалавра психолого-педагогического образования в соответствии с компетентностной моделью выпускника-бакалавра психолого-педагогического образования. В свою очередь, компетентностный подход эффективно инициирует осуществление методологической рефлексии через формирование компетенций как результата освоения учебных разделов, модулей, дисциплин.

Развитие методологической рефлексии возможно в рамках специально организованных форм педагогического образования: индивидуальный философский и профессиональный анализ и синтез, индивидуально-психологический и педагогический анализ.

Заключение

В современных условиях организации высшего психолого-педагогического образования профессиональная подготовка в учебном заведении предполагает формирование профессиональной компетентности, умение успешно осуществлять деятельность в педагогическом, психологическом, социальном и культурном контекстах. Особое место в решении этой задачи занимают умения и навыки методологической рефлексии как профессионально значимого умения, обеспечивающего рост профессионального мастерства и компетентности. В этой связи одной из актуальных проблем высшего профессионального образования является поиск психолого-педагогических условий эффективности развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дудчик С. В. Современные образовательные технологии как ресурс формирования профессионального самоопределения студентов вуза // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 250–253.

2. Ивасюк О. А. Изучение профессионально значимых качеств личности студентов психолого-педагогического образования в соответствии с новым ФГОС // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 299–305.

3. Пфейфер Н. Э., Семенова М. В. Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов как условие подготовки конкурентоспособных специалистов // Педагогические науки. 2004. № 2.

4. Иванова М. А. Влияние интеграционных процессов в высшей школе на повышение качества образовательных услуг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 101–107.

5. Воронцова Т. А. Концептуальные основы развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования // Провинциальные научные записки. 2015. № 2. С. 69–73.

6. Ходусов А. Н. Формирование методологической культуры учителя: дисс. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. М., 1997. 430 с.

REFERENCES

1. Dudchik S. V. Modern educational technologies as a resource of establishing of professional self-determination of the higher school students // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 250–253.

2. Ivasyuk O. A. Research of professionally significant qualities of the students' personality of psychological-pedagogical education in accordance to new FSES // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 299–305.

3. Pfeifer N. E., Semenova M. V. Formation of professional competence of future teachers as a keystone of training of competitive specialists // Pedagogical Sciences. 2004. No. 2.

4. Ivanova M. A. Impact of integration processes at higher school on the increasing of the education services // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 101–107.

5. Vorontsova T. A. Conceptual model of the process of methodological reflection development of future bachelors of psycho-pedagogical education // Provincial Scientific Proceedings. 2015. No. 2. P. 69–73.

6. Khodusov A. N. Formation of methodological culture of a teacher : dissertation of the doctor of pedagogical sciences : 13.00.08. M., 1997. 430 p.

Как цитировать статью: Воронцова Т. А. Развитие методологической рефлексии бакалавров в системе современного психолого-педагогического образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 335–340.

For citation: Vorontsova T. A. Development of methodological reflection of the bachelors in the system of modern psychological-pedagogical education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 335–340.

УДК 378.1
ББК 74.58

Karpenko Olga Aleksandrovna,
post-graduate student
of the department of theory and technology of social work
of Samara National Research University
named after academician S. P. Korolev,
Samara,
e-mail : olga291011991@yandex.ru

Карпенко Ольга Александровна,
аспирант
кафедры теории и технологии социальной работы
Самарского национального исследовательского университета
им. академика С. П. Королева,
г. Самара,
e-mail : olga291011991@yandex.ru

СФЕРНЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

SPHERE APPROACH TO TRAINING SPECIALISTS IN HUMANITIES

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

Современная система не всегда учитывает особенности социальной сферы в подготовке будущих специалистов и создает условия для формирования необходимых компетенций. В статье рассматривается сферный подход к профессиональной подготовке специалистов социальной сферы. Выделяются функции социальной сферы, их тождество с функциями сферы высшего образования. Определяется сущность сферного подхода к профессиональной подготовке специалистов социальной сферы. Обосновывается его необходимость в процессе профессиональной подготовки.

The purpose of this article is to state the need for a change in the system of training at higher educational institutions of Russia in the period of reform. The current system does not always take into account the special features of the social sphere in the training of future professionals and develops the necessary competencies. The article emphasizes the importance of applying the sphere approach in the process of training of specialists in the social sphere. The functions of the social sphere are defined in the article. It is stated that the functions of the social sphere are the same as the functions of the higher education. The definition of the sphere approach is given. The importance and the necessity of this approach for the professional training are highlighted.

Ключевые слова: социальная сфера, функции социальной сферы, сферный подход, средовой подход, профессиональная подготовка, роль довузовской подготовки, образование как социальный институт, сферы высшего образования, специалисты социальной сферы, социальный институт.

Keywords: social sphere, functions of social sphere, sphere approach, environmental approach, professional training, role of under-graduate training, education as a social institution, spheres of higher education, specialists in humanities, social institution.

Процесс реформирования современной социальной сферы на сегодняшний день разворачивается на фоне ряда общемировых тенденций, таких как популяризация всеобщего высшего образования, инновационное развитие цифровых технологий, средств передачи и обмена информацией, что приводит к изменению понимания социальной сферы в научной среде. В частности, Г. И. Осадчая, А. К. Уледов, С. А. Щавель и другие подчеркивали, что в связи с интеграционными процессами изменяется система современного высшего образования и социальная сфера в целом. Тема, поднимаемая в статье, имеет высокую степень **актуальности** для системы высшего профессионального образования. Следует принять к сведению и механизмы глобализации, которые напрямую оказывают влияние на социальную сферу, являющуюся одной из наиболее обширных сфер общества, что, очевидно, формирует ее специфические особенности.

Новизна исследования заключается в обосновании сферного подхода к подготовке специалистов социальной сферы, рассматриваемого как методологическая основа социальной сферы.

Цель данной статьи — обосновать необходимость изменений, системы подготовки специалистов в высших учебных заведениях России в период реформирования.

Задачами нашего исследования были: выявить особенности и функции социальной сферы, дать характеристику сферному и средовому подходу, обосновать тождество функций социальной сферы и функций сферного подхода.

В ходе написания статьи были использованы такие методы теоретического исследования как понятийно-терминологический, теоретико-методологический, каузально-функциональный анализ и конкретизация теоретического знания.

Прежде всего, рассмотрим особенности социальной сферы подробнее. Во-первых, поскольку долгое время научное сообщество не уделяло достаточного внимания изучению социальной сферы как элементу общества и государства, оставляя приоритет за производством, технологическим развитием, а также экономической эффективностью, то в настоящее время социальная сфера становится объектом исследования социальных наук. Во-вторых, социальная сфера укрепила свое положение во внутренней политике после обоснования необходимости вложения в развитие и образование населения с целью профессиональной подготовки специалистов высокого уровня. В сложившейся ситуации большую роль играет развитие социальной сферы, чьей задачей является своевременное реагирование на перемены, направленные на сохранение и развитие социума.

В настоящее время направления исследований социальной сферы многообразны. Так, исследователь С. А. Шавель обращается к понятийному аппарату социальной сферы. Социальная сфера — это совокупность отраслей, обеспечивающих жизнедеятельность граждан и образующихся из низовых звеньев, ресурсы которых сформированы в соответствии с определенным профилем. Данные ресурсы включают такие институализированные отрасли, как образование, здравоохранение, культура, жилищно-комунальное хозяйство, санаторно-курортный комплекс, туризм, физическая культура и спорт, пенсионное обеспечение, социальная работа и др. [1].

С. А. Шавель, Г. И. Осадчая считает, что социальную сферу следует рассматривать с более общих позиций. На их взгляд, социальная сфера — это совокупности больших социальных групп: классов, наций, народов. Данное представление отражает глубокий уровень общественной жизни, носит сущностный характер, в отличие от представления о ней как просто суммы локальных социальных образований [2]. А. К. Уледов дополняет понимание социальной сферы мыслью о том, что полем деятельности общества могут быть все его сферы и поэтому человек может проявлять свою активность в любой сфере деятельности, важно только обращать внимание на функции, которые он должен выполнять в каждой из этих сфер [3]. Учитывая, что социальная сфера общества наряду с другими, такими как материально-производственная, политическая, культурно-духовная сферы, во всей их совокупности взаимосвязей есть результат исторического процесса, определяем социальную сферу как специфическую область связей и отношений, которые формируются между субъектами общественной жизнедеятельности.

Социальная сфера состоит из различных факторов и условий, которые отвечают за воспроизводство и совершенствование социальных групп и индивидов, взаимодействующих между собой. На социальную сферу возложено выполнение широкого ряда функций. Среди основных, которые обеспечивают жизнедеятельность всего общества, такие как: социовоссоздающая — воспроизводящая субъектов жизнедеятельности, различных слоев и групп населения, их всестороннее жизнеобеспечение; социоадаптивная — способствующая согласованию действий между людьми и нацеленная на реализацию потенциала; социопродуктивная — отвечающая за удовлетворение потребностей всех людей; социодинамическая — повышающая уровень и качество жизни; социозащитная — дающая социальные гарантии и отстаивающая права нетрудоспособных. Таким образом, функции социальной сферы направлены на воспроизводство, подготовку и сохранение новых членов общества, а также на безопасность и устранение социальной напряженности. Возникает вопрос об исполнителях выявленных функций социальной сферы. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к проблеме подготовки специалистов, тем более что высшее образование является одним из составляющих социальной сферы.

Следует отметить, что раньше образование воспринимали как особый социальный институт, потому что цели высшего образования выходили далеко за рамки повседневности. Однако в наши дни все эти традиционные представления о высшем образовании утратили свою актуальность, поскольку человек в настоящее время воспринимается как национальное богатство, аккумулированное в интеллекте личности. Следовательно, высшему образованию свойственна социовоссоздающая функция, воспроизводящая творческий потенциал человека. Анализируя все последующие функции социальной сферы, можно сделать вывод о том, что данные функции могут быть применены и в высшем образовании. Так, например, социоадаптивная функция высшего образования помогает адекватно отвечать новым требованиям; социопродуктивная — удовлетворяет потребности в получении профессии; социодинамическая и социозащитная дают социальные гарантии и повышают социальный статус человека.

Сопоставление функций социальной сферы и сферы высшего образования позволяет рассматривать человека, с одной стороны, как сознательного субъекта жизнедеятельности, а с другой стороны, как объекта управления.

Понимание человека как субъекта своей деятельности находит свое отражение в трудах В. К. Докальской и А. В. Полянина [4], утверждавших, что человек должен рассматриваться не просто как экономический ресурс, как сырье или техника. При такой постановке вопроса человек уже не является субъектом своей жизнедеятельности, он выступает пассивным исполнителем чужих замыслов, так как ресурсы по своей природе пассивны.

Сегодня человек как личность является активным участником собственной жизни, решающей силой ее развития. Отсюда вытекает главная особенность человека как личности, его двойственность экономическая и социальная, которые переплетены между собой [5]. Например, современное высшее образование способствует развитию личности человека и готовит его к будущей профессиональной деятельности. Данная задача является социальной. Вместе с тем эта же задача направлена на улучшение качества рабочей силы, это демонстрирует ее экономическую направленность.

Чтобы реализовать социальную сущность человека, необходимо все составляющие социальной сферы мобилизовать на решение основной задачи — подготовку будущих специалистов для социальной сферы.

С этой целью система высшего образования претерпевает ряд изменений: отмечается усиленный рост довузовской подготовки абитуриентов, что влечет за собой появление подразделений, которые отвечают за работу с потенциальными абитуриентами и целенаправленно готовят школьников к поступлению; усиливается значение профориентации абитуриентов, что в результате повышает уровень конкуренции между выпускниками на рынке высокоинтеллектуального труда.

Поступление в вуз — это начало новой ступени в жизни человека, поскольку, по словам Л. В. Куриленко и В. М. Медведева « …задача профессиональной подготовки в высшей школе заключается в формировании активной личности» [6, с. 37]. В связи с этим на смену монологичного изложения материала приходит диалоговое общение, в основе которого лежит индивидуально-личностный подход. Такая профессиональная подготовка направлена на раскрытие способностей каждого студента, на формирование и подготовку будущего специалиста социальной сферы.

Послевузовское образование позволяет повысить квалификацию в той или иной профессиональной области. Значимость данной ступени подготовки отмечают в своих трудах Н. В. Соловова, Н. Б. Стрекалова, В. В. Левченко и Т. И. Руднева, которые отмечают, что следует обращать должное внимание на инновационные формы работы, повышать мотивацию к саморазвитию и самообразованию, заниматься профессионально-культурным уровнем специалистов. Это свидетельствует о важности вложений в человеческий ресурс на всех уровнях подготовки, и этот процесс должен носить непрерывный характер [7].

Непрерывность профессиональной подготовки предъявляет ряд требований к ее организации: разработка и корректировка содержания образовательных программ специалистов; постановка новых задач; экспертиза инновационных способов образования. С этой целью на фоне непрерывного процесса образования разворачивается тенденция к реорганизации секторов профессионального образования, задачей которого является непрерывный цикл обучения. Ярким примером является создание целых образовательных холдингов и укрупнения вузов, путем объединения двух или нескольких.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что высшее образование, являясь одним из составляющих социальной сферы в целом, представляет собой самостоятельную сферу, которой свойственны те же функции, что и социальной сфере. Опираясь на функциональное тождество социальной сферы и сферы высшего образования, можем говорить о сферном подходе как методологически обоснованном.

Сферный подход как методологическая основа развития общества получает положительную оценку среди разных исследователей (А. М. Бекарев, Г. И. Осадчая, Г. С. Пак, С. А. Шавель и др.) [8]. На их взгляд, именно сферный подход помогает сделать процесс формирования общества структурированным, многообразным и непрерывным. В частности, Г. И. Осадчая подчеркивает его значимость для развития всех сфер общества.

Вместе с тем остается проблемой вопрос о сферах общества, являющихся фундаментальными с точки зрения его развития. Одни ученые соглашаются с наличием материальной и духовной сфер как основополагающих в обществе. Другие ученые в ряд с этими сферами ставят экономическую и политическую сферы. Третьи все более произвольно выделяют иные сферы, например, экономическую, социальную, политическую и духовно-идеологическую. А. К. Уледов предлагает следующие сферы: материально-производственную, социально-политическую, семейно-бытовую и духовную сферу, так как с его точки зрения именно они отвечают за функции и прогресс развития современного общества.

На основе представленных видов сфер общества можно сделать следующий вывод: исследователи, занимаясь изучением и анализом структур общества, называют разные виды сфер, и при этом одни из них выделяют социальную сферу как основную и подчеркивают ее важность, другие не считают необходимостью выделять такую сферу общества. Сферный подход как раз позволяет упорядочить имеющиеся виды сфер общества, не выделяя при этом основных, поскольку каждый из видов представляет собой в той или иной социальной ситуации самостоятельную сферу с ее автономной структурой, динамичным развитием, влиянием внутренних и внешних факторов на происходящие изменения.

Опираясь на данное утверждение, полагаем, что сфера высшего образования представляет собой социальный институт, который формирует нормативно-ценностную модель поведения и отношений как путем аккумуляции жизненного опыта, так и исходя из развивающихся потребностей общества. Сфера высшего образования, будучи социальным институтом, является одним из основных двигателей к достойному уровню жизни и оказания качественных услуг для всех слоев населения. Сферный подход относительно высшего образования выполняет следующие функции: мобилизационную, направленную на объединение всех ресурсов; регуляционную, направляющую учебный процесс на достижение цели; контролирующую, позволяющую вносить необходимые коррективы. Таким образом, основная функция сферного подхода в сфере высшего образования — функция упорядочивания и системы.

Анализ педагогической литературы показал, что в профессиональной педагогике получил признание средовой подход. Его значение подчеркивали А. С. Макаренко, М. М. Пистрак, В. Н. Сорока-Росинский, К. Д. Ушинский и другие ученые. Значительный вклад в разработку теории педагогической среды внесли Д. Дьюи, М. Монтессори, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Фребель, С. Т. Шацкий, В. С. Гринько, В. И. Митрохин [9; 10]. Существует множество трактовок понятия «среда», однако в педагогической практике наиболее полным определение является понимание среды как « …окружающие социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий» [11, с. 159]. На основе данного определения можно сделать вывод, что главной особенностью средового подхода является влияние силы среды, в которой находится субъект, на его развитие и формирование

как личности. Однако любая среда имеет свои культурные рамки, отсюда мы видим ограниченность средового подхода [12].

В ходе исследования мы пришли к следующему **выводу**. Отличительная черта сферного подхода — это акцентирование внимания на функционировании той или иной социальной сферы, на их пересечении и взаимодействии в процессе человеческой деятельности, в то время как средовой подход акцентирует внимание на том, что непосредственно окружает человека. Следовательно, средовой подход, в отличие от сферного, не может полностью отвечать за выполнение функций социальной сферы. Отсюда, мы можем вывести некое тождество между функциями сферы высшего образования и функциями сферного подхода.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

— во-первых, согласно проведенному теоретическому исследованию понятие «социальная сфера» многогранно и многофункционально;

— во-вторых, высшему образованию как системе в целом характерны те же функции, что и социальной сфере;

— в-третьих, существует явное преимущество сферного подхода перед средовым, так как в рамках сферного подхода имеется возможность принимать во внимание всю специфичность ситуации профессиональной подготовки — с одной стороны, удовлетворение потребностей в получении профессии, что повышает социальный статус человека, с другой стороны, становление человека как самостоятельного субъекта жизнедеятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шавель С. А. Сферный подход в социологической методологии // Социология. 2014. № 1. С. 29–41.
2. Осадчая Г. И. Социальное знание и социальная практика. М. : Академический проект, 2003. 160 с.
3. Уледов А. К. Духовная жизнь общества. М. : Мысль, 1980. 271 с.
4. Докальская В. К., Полянин А. В. Развитие социальной сферы, как фактор повышения качества рабочей силы // Вестник Орловского Государственного Аграрного Университета. 2012. № 2. С. 136–139.
5. Альтбах Ф. Высшее образование и ВТО: безумие глобализации // Высшее образование. 2001. № 6. С. 2–8.
6. Куриленко Л. В., Медведев В. М. Профессиональная подготовка студентов в условиях обучающего поведения // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 5 (96). С. 37–39.
7. Руднева Т. И. Методологические подходы к исследованию проблем в области профессиональной педагогики: коллективная монография. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2013. 164 с.
8. Бекарев А. М., Пак Г. С. Сферный подход в контексте глобализации // Ученые записки Казанского Университета. 2015. Т. 157. Кн. 1. С. 16–23.
9. Гринько В. С. Роль и значение образования в развитии человеческого капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 37–45.
10. Митрохин В. И. Модернизация отечественного высшего образования: семь заблуждений и иллюзий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 45–47.
11. Циулина М. В. Средовой подход в патриотическом воспитании // Молодой ученый. 2011. № 3. Т.2. С. 158–16.
12. Каминский Е. И., Шилина Е. В., Каменская Р. А. Образовательная среда: управление и развитие // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 62–68.

REFERENCES

1. Shavel S. A. Sphere approach to sociological methodology // Sociology. 2014. No. 1. P. 29–41
2. Osadchaya G. I. Social knowledge and social practice. M. : Academic Project, 2003, 160 p.
3. Uledov A. K. The spiritual life of society. M. : Thought, 1980. 271 p.
4. Dokalskaya V. K., Polyanin A. V. The development of the social sphere, as a factor in improving the quality of the labor force // Bulletin of the Oryol State Agrarian University. 2012. No. 2. P. 136–139.
5. Altbach F. Higher Education and the WTO: the madness of globalization // Higher Education. 2001. No. 6. P. 2–8.
6. Kurylenko L. V., Medvedev V. M. Training of students in learning behavior // Bulletin of Samara State University. 2012. No. 5 (96). P. 37–39.
7. Rudneva T. I., Golubkov S. A., Ilyuhina N. A. New forms of teacher training colleges // Bulletin of Samara State University. 2012. No. 5 (96). P. 57–59.
8. Bekarev A. M., Pak G. S. The sphere approach in the context of globalization scientists // Scientific notes of the Kazan University. 2015. V. 157. No. 1. P. 16–23.
9. Grinko V. S. The role and importance of education in human capital development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 37–45.
10. Mitrokhin V. I. Modernization of Russian higher education: the seven fallacies and illusions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 45–47.
11. Siulina M. V. The environmental approach in patriotic education // Young scientist. 2011. No. 3. P. 158–165.
12. Kaminsky E. I., Shilina E. V., Kamensky R. A. Educational environment: governance and development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 62–68.

Как цитировать статью: Карпенко О. А. Сферный подход к подготовке специалистов социальной сферы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 340–343.

For citation: Karpenko O. A. Sphere approach to training specialists in humanities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 340–343.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

УДК 378.147
ББК 74.30/49

Mikhaylova Alla Grigor'evna,
post-graduate student, senior lecturer
of the department «Roman and Germanic Philology»
Sevastopol State University,
Sevastopol,
e-mail: Steba1971@mail.ru

Михайлова Алла Григорьевна
аспирант, старший преподаватель
кафедры «Романская и германская филология»
Севастопольского государственного университета,
г. Севастополь,
e-mail: Steba1971@mail.ru

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА

ACMEOLOGICAL APPROACH TO THE PROBLEM OF PROFESSIONALISM OF THE FUTURE ENGINEER

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

В статье как условие формирования профессионально-творческой личности инженера в контексте обеспечения непрерывности образования предложен акмеологический подход. Поскольку отмечено, что инженеры должны иметь способность к творческому развитию своей профессиональной сферы, так как они являются ключевыми факторами в социально-экономической сфере общества, доказана необходимость формирования профессионально-творческих умений с целью улучшения профессиональной подготовки будущих инженеров в высшем учебном заведении. Исследуются основные преимущества акмеологического подхода над другими подходами в формировании профессионализма личности.

The article proposes acmeologial approach as a condition of formation of a professional and creative personality of an engineer in the context of ensuring the continuity of education. As it is noted that engineers must have abilities to creative development of their professional sphere, since they are the key factors in the social and economic spheres of the society, the demand in formation of professional and creative skills for improvement of professional training of future engineers at higher school is proved. The main advantages of acmeological approach over the other approaches in formation of the individual professionalism is studied.

Ключевые слова: профессионально-творческие умения, инженер, непрерывность образования, профессиональное образование, акмеология, акмеологический подход, профессионализм, уровень профессионализма, мотивация, самосовершенствование, самореализация.

Keywords: professional and creative skills, engineer, continuity of education, professional education, acmeology, acmeological approach, professionalism, level of professionalism, motivation, self-improvement, self-fulfillment.

Введение

Одним из направлений деятельности высших учебных заведений является профессиональная подготовка выпускника. Это объясняет необходимость реализации в вузах нового, более широкого подхода к профессиональному образованию и требует особого внимания к формированию профессионально-творческих умений будущих инженеров [1]. Одним из аспектов формирования интеллектуального потенциала на основе интеграции производства и образования может служить развитие системы непрерывного образования. Социальная потребность научного обеспечения непрерывности образования — как общекультурного, так и профессионального — создает предпосылки для внедрения акмеологии, изучающей профессионализм и творчество зрелого человека.

Степень изученности проблемы. Профессиональное обучение изучали Е. А. Гибадуллина, И. А. Зимняя, Н. Д. Левитов, Ю. Н. Кулюткин, А. К. Маркова, В. А. Поляков, В. А. Сластёнин, С. А. Сысоева, Д. И. Фельдштейн. Немало учёных посвятили свои работы важности развития профессионально-творческих умений инженера: Г. А. Касатова, Н. И. Анфилова, В. И. Казаренков, А. М. Романова, С. А. Татьяненко. Исследованием акмеологического подхода к обучению занимались Б. Г. Ананьев, А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, А. А. Бодалев, А. К. Маркова, И. Н. Семенов, А. П. Сытников и другие ученые. Однако вопрос применения акмеологического подхода к формированию профессионально-творческих умений у будущих инженеров не был достаточно изучен. **Цель** данного исследования — изучение применения акмеологического подхода в формировании профессионально-творческих умений у будущих инженеров в рамках развития профессионализма.

Качественно новое управление будущим возможно только при действии закона опережающего развития личности, что обеспечивает именно акмеологический подход [2]. Особое внимание уделяется области развития науки и технологий, что предусматривает переход России на инновационный путь развития [3].

Изложение основного материала

Необходимость формирования профессионально-творческих умений с целью улучшения профессиональной подготовки будущих инженеров в вузе очевидна, поскольку, как отмечено в концепции модернизации российского

образования на период до 2020 года, « …основная цель профессионального образования — подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, готового к постоянному профессиональному росту» [4], что предполагает творческую самореализацию в профессии. Уровень образования населения — фактор повышения конкурентоспособности человеческих ресурсов [5].

Концепция инженерного образования, достигшая пика своего развития в начале XX века, вновь стала актуальна. Инженерное образование сегодня — один из приоритетов государственной политики в образовании. Инженеры должны иметь способность к творческому развитию своей профессиональной сферы, они становятся ключевыми факторами в социально-экономической сфере общества.

Методологическим основанием развития профессионализма в условиях реализации ФГОС ВО является акмеологический подход к формированию профессионально-творческих умений у будущих инженеров. Применение акмеологического подхода выступает как средство и условие формирования личности компетентного инженера, то есть формирование будущего инженера с профессионально-творческими умениями.

Задача акмеологического подхода, в отличие от других подходов, состоит в том, чтобы сформировать «творцов своего жизненного пути» именно за счет развития личностных качеств, раскрытия и реализации личностного потенциала будущего инженера. Основанием при изучении соотношения акмеологического подхода к проблеме профессионализма является принцип развития. Психологической основой формирования профессионализма выступает деятельность, а также осознание ведущего мотива собственного поведения и общения на определённом этапе развития личности.

Исходя из качественных характеристик новой образовательной парадигмы, научная полемика, определяющая методологию и направления развития инженерного образования, рассматривает вопрос о его парадигме в различных плоскостях: к формированию личности; к ориентации на социокультурную среду. Исследуя современные проблемы профессиональной подготовки, необходимо отметить, что особую актуальность приобретает вопрос изменения структуры педагогического процесса, основным вектором организации которого является формирование компетентного инженера, способного решать различные задачи с высокой степенью инновационной доминанты в профессиональной деятельности.

Проанализировав основные аспекты акмеологии, психологии и педагогики в рамках исследования развития личности, мы представили данные в таблице 1.

Реализация акмеологической теории на практике означает приближение к решению проблем преемственности в обучении, стабильность развития профессионально-творческих умений и становления личности будущего специалиста, развитие мотивационной сферы личности и соответствующей системы ценностей. Как утверждает К. Роджерс, единственный способ не мешать тенденции актуализации и развития личности человека — это дать ему позитивное внимание [6]. Применение акмеологического подхода к содержанию образования, технологий обучения и воспитания студентов являет собой переход заведения от режима функционирования к режиму развития.

Таблица 1

Сравнение акмеологии, психологии и педагогики в рамках исследования развития личности

Акмеология	Педагогика	Психология
Изучает личностные особенности с точки зрения оптимизации процессов развития, продвижение личности к вершинам зрелости	Исследует процессы развития	Развитие, обучение и воспитание рассматриваются как совершенствование
Рассматривает закономерности, чтобы развитие личности осуществлялось целенаправленно в рамках обучения и развития личности	Включает практику развития личности в качестве научной задачи	Изучает закономерности, чтобы развитие личности осуществлялось стихийно-эмпирически
Целью является не столько получение личностью знаний, сколько совершенствование её самой, её профессионально-творческих умений	Цель — получение личностью знаний	Выявление закономерностей, способствующих обучению
Адекватно понятие индивида в его природном и биологическом качестве (под биологическим качеством индивида имеется в виду организм, пол, возраст, здоровье и т. д.). Личность достигает высшего уровня развития, который не имеет стандартного для всех людей значения, и высшего уровня своего развития, который «измеряется» возможностями её индивидуальности	Понятие личности в психологии и педагогике определяется в контексте понятий «индивид», «индивидуальность», «субъект». В понятиях «личность» и «индивидуальность» зафиксированы различные стороны, разные измерения духовной сущности человека. Межличностные связи, формирующие личность в коллективе, выступают в форме общения (субъект-субъектного отношения наряду с субъект-объектным отношением)	

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Таким образом, акмеологический подход — системный метод, позволяющий решать задачи развития профессионализма личности и деятельности. Он исследует систему требований, условий и факторов для прогрессивного развития профессионального мастерства специалиста.

Методология. Для решения поставленной в исследовании задачи проверки исходных предположений использован комплекс взаимодополняющих методов исследования: теоретических (изучение, анализ и синтез философской, социологической, психолого-педагогической, социальной, инженерной литературы по рассматриваемой проблеме); эмпирических (изучение нормативных документов, анкетирование, наблюдение); экспериментальных (психодиагностические методики, тесты); анализ понятийно-категориального аппарата, анализ и синтез систематизации для теоретического обобщения основных подходов к решению проблемы исследования.

Основными методами, применяемыми для акмеографических описаний, являются экспертные опросы и оценки, собеседования со специалистами, анализ документов, профессиографические описания (модель преподавателя; эталон, представляющий качества личности; знания, умения, навыки для выполнения осуществления профессиональной деятельности), результаты сравнительного анализа, психологическое тестирование, анализ динамических изменений

в личностно-профессиональном развитии. Акмеограмма (комплекс характеристик уровня знаний, умений, личностных качеств специалиста) является основой для индивидуального личностно-профессионального развития, определяя условия субъекта, направленные на достижение высокого профессионализма, достижения «акме». Сущность понятий «профессионализм», «уровень профессионализма», «акмеографическое описание профессионализма» занесены в таблицу 2.

Таблица 2

Основные особенности акмеологического подхода

Понятие	Сущность понятий в рамках акмеологии
Профессионализм	Комплексный феномен, включающий владение профессиональными навыками и способами действия, опыт творческой деятельности в личностной самореализации, профессии и творческих мотивов
Уровень профессионализма	Количественные и качественные показатели навыков, опыта, мотивов
Акмеографическое описание профессионализма	Базируется на концепции профессионализма деятельности и личности, описывая с выделением уровней следующие компоненты: повышение профессиональной компетентности; совершенствование технических средств деятельности; освоение новых способов принятия эффективных решений; высокопродуктивных алгоритмов и технологий решения профессиональных задач

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Изучение и анализ философской, педагогической, психологической, акмеологической литературы, диссертационных исследований по изучаемой проблеме, анализ учебных планов и программ технических вузов позволил определить противоречия между современными требованиями к будущим инженерам как социально активной, инициативной, конкурентоспособной, профессионально подготовленной личности и недостаточным наполнением содержания его общей и профессиональной подготовки; между потребностью современного общества в инженерах с творческими умениями и отсутствием методики для их формирования в практике работы вуза; наличием значительного объема теоретических средств и отсутствием методических умений их применения в инженерной деятельности.

Анализ профессиональных стандартов «Инженер-технолог по производству изделий микроэлектроники», «Инженер в области проектирования и сопровождения интегральных схем и систем на кристалле», «Инженер-технолог в сфере производства наноразмерных полупроводниковых приборов и интегральных схем», «Инженер-конструктор волоконно-оптических систем передачи данных», «Инженер-технолог подготовки технологических сред производства интегральных схем», «Инженер по качеству в радиоэлектронном производстве», «Инженер-конструктор в радиоэлектронном производстве» показал, что среди необходимых трудовых умений выделяются умения определять пути решения технических и технологических проблем, возникающих на рабочих местах и производственных участках, применять новые методы и технологии в области радиотехники, электроники и телекоммуникации, отбирать оптимальные проектные решения на всех этапах проектного процесса, осуществлять методологическое обоснование научного исследования, что, в свою очередь, предполагает наличие профессионально-творческих умений у современного инженера. Также выделено умение обеспечивать взаимодействия сотрудников смежных подразделений, работающих над выпускаемой продукцией.

Все это определяет необходимость поиска модели учебного процесса в инженерном вузе, в котором приоритетные позиции занимает творческая деятельность студентов. Это предполагает существенный пересмотр образовательных традиций, изменения цели, задач и технологий профессионального образования. Способствовать ее трансляции в инженерное образование могут ФГОС ВО, в которых особое внимание уделяется развитию профессионально-творческих умений у будущего инженера.

В профессиональном стандарте «Инженер-технолог по производству изделий микроэлектроники» (зарегистрирован в Минюсте России 24.11.2014 № 34860 Приказ Минтруда России от 31.10.2014 № 859н) [7] в качестве основной цели профессиональной деятельности определяется « …разработка и обеспечение технологического процесса производства изделий микроэлектроники». Анализ профессионального стандарта показывает, что в обобщенных трудовых функциях, которые рассматриваются как комплекс трудовых функций в совокупности с необходимыми умениями, определяется творческий характер (организация и контроль технологического процесса выпуска изделий микроэлектроники; анализ параметров и режимов технологических операций для определения технических требований на оборудование, технологическую оснастку и средства автоматизации; разработка единичных технологических процессов; сбор и систематизация информации о перспективных материалах, технологических процессах и оборудовании, используемых в производстве изделий микроэлектроники; анализ конструкции изделий микроэлектроники на технологичность; анализ передовых разработок в области технологий и оборудования для производства изделия).

Профессиональные стандарты разработаны в рамках Национальной системы квалификаций Российской Федерации с учетом квалификационных уровней, выделенных в Национальной рамке квалификаций Российской Федерации [8].

Таким образом, анализ профессиональных стандартов позволяет констатировать, что выделенные трудовые функции, в совокупности с необходимыми профессиональными умениями, имеют творческую составляющую (направленность) и определяют необходимость подготовки студентов инженерного вуза к творческой профессиональной деятельности.

В результате анализа ФГОС ВО по направлению «Радиотехника» и профессиональных стандартов при учете требований работодателей нами выделены основные качества, которые должен иметь выпускник инженерного вуза для успешной инженерной деятельности: способность системно и самостоятельно мыслить и эффективно решать производственные задачи с использованием компетенций, полученных в вузе; умение работать в команде; знание бизнес-процессов и бизнес-среды в целом; способность генерировать и воспринимать инновационные идеи; умение аргументировано презентовать свою идею. Рассматриваем

«профессионально-творческие умения» у будущего инженера как новообразование, которое оказывается в стремлении личности достигать положительных самоизменений в профессиональной подготовке, успешной реализации личностно-профессионального потенциала в разных видах деятельности.

В нашем исследовании, учитывая определенные виды творческих задач, решаемых в профессиональной деятельности инженера, выделяем следующие группы профессионально-творческих умений: исследовательские, рефлексивные, организационные и содержательные (см. табл. 3).

Таблица 3

Общая характеристика основных групп профессионально-творческих умений

Группы	Содержание
Исследовательские: диагностические, прогностические, конструктивные	а) диагностические: умение осуществлять критический анализ и оценку ситуации, обнаруживать проблемы и противоречия, определить суть основных взаимосвязей; б) прогностические: умение сформулировать задачу; сложить гипотезу решения нестандартной задачи, определить модель профессиональной деятельности с целью решения проблем и противоречий задач деятельности; умение решать задачи в нестандартных условиях; в) конструктивные: умение складывать план решения задачи с учетом диагностических и прогностических операций, распределить события на шаги в последовательности; умение пространственного и технического мышления, умения образно видеть, выделять существенное
Рефлексивные	Умение адекватно оценивать свою профессиональную деятельность; объективно оценивать уровень профессионализма; способность владеть собой, хранить самоконтроль, осуществлять саморегуляцию; умение удерживать стойкую профессиональную позицию; гибкость мышления (умения пересматривать свои выводы в решении в зависимости от условий); глубина (умения проникнуть в сущность самых сложных вопросов теории и практики, предусмотреть дальнейший ход событий); широта (способность охватить вопрос); критичность (умения не принимать любое свое и чужое решение, подвергать его критическому осмыслению); скорость (умение быстро ориентироваться в задании); легкость генерирования идей, пространственное воображение; самостоятельность, поиск нестандартного подхода к решению проблемы
Организационные	Самоопределение, умение распределять внимание, выбирать объекты внимания, переключаться из одного класса объектов на другой, планировать, выделять главное
Содержательные	Эмоционально-ценностные, интеллектуальные отношения: передавать друг другу знание, сотрудничать

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Выделение в составе профессиональной деятельности инженера организационных, операционных и контрольно-оценочных действий и определенного ряда профессионально-творческих умений дает основание уделить особое внимание дидактике решения инженерных задач, а именно: постановка задачи, оценка условий, определение требований к результатам решения, планирование исследования, выявление структуры действий, выбор методов в решении инженерных задач, проверка решения, оценка результатов. При этом в качестве методов, используемых в решении инженерных задач, выделяем следующие: наблюдение, сравнение, эксперимент, абстрагирование, анализ и синтез, дедукция и индукция, аналогия, моделирование, методы математической статистики и др.

С целью определения состояния сформированности профессионально-творческих умений у будущих инженеров наблюдали за работой студентов Севастопольского государственного университета, посещали открытые уроки, внеурочные занятия, научно-практические конференции. По результатам наблюдения студенты недостаточно ознакомлены с возможными способами применения профессионально-творческих умений в решении инженерных задач. Анализ программ профилирующих дисциплин и наблюдений показал, что студенты, в основном, получают теоретическую подготовку вместо методической, поэтому требуется изменение содержания учебного материала для формирования профессионально-творческих умений у будущих инженеров. Необходимость формирования профессионально-творческих умений подтверждает наше предположение о важности применения акмеологического подхода с целью улучшения профессиональной подготовки.

Проведенный анализ инновационных технологий к профессиональной подготовке показал, что акмеологический подход является ключевым в формировании профессионально-творческих умений у будущего инженера, так как позволяет рассматривать процесс формирования как систему, имеющую свои структурные элементы.

Совокупность методов формирования профессионально-творческих умений у специалистов, отвечающих специфике профессиональной деятельности и профессионального обучения включает: методы проблемного обучения, метод эмпатии, ассоциативные методы, метод проектов, метод контрольных эвристических вопросов, метод инверсии, метод фокальных объектов, приемы индивидуальной творческой работы («Метод Меттчета», «Метод ликвидации безвыходных ситуаций» и др.), метод проб и ошибок.

В процессе профессионального обучения в техническом вузе возникают «барьеры» и трудности различного характера. Поэтому рассматриваем и проблему снятия трудностей, способов их преодоления и повышения мотивации к успеху в качестве важного обстоятельства, обеспечивающего индивидуализацию обучения. Именно профессиональная мотивация является совокупностью внешних и внутренних движущих сил, которые побуждают человека к более качественному выполнению своих обязанностей, определяют его эффективное поведение и ориентируют на достижение высших личных целей. Профессиональная мотивация как предпосылка эффективной профессиональной деятельности является сложной структурой, которая способствует профессиональному и карьерному развитию специалистов, осуществляет качественную подготовку специалистов [9].

Выводы и заключение

Формирование профессионально-творческих умений у будущих инженеров будет эффективным на основе акмеологического подхода. Преемственность относим к одной из акмеологических категорий, « …которая обеспечивает целостность системы образования, направленной на всестороннее развитие личности будущего инженера» [10, с. 150]. Применение акмеологического подхода к обучению заключается в осуществлении системного исследования целостности субъекта, который проходит степень своей зрелости для достижения основной цели — профессионализма.

В контексте изучаемой проблемы акмеологические технологии направлены на формирование умений, укрепление позитивного отношения к будущей профессии, к себе и окружающим людям, активизацию саморазвития будущего специалиста [11]. Реализация разработанных на основе внедрения акмеологического аспекта основных направлений совершенствования процесса формирования профессионально-творческих умений у будущих инженеров в процессе профессиональной подготовки, способствует непрерывному развитию их личностного и профессионального потенциала.

Результат использования положений акмеологического подхода к формированию профессионально-творческих умений у будущих инженеров — высокий профессионализм, потребность в самореализации, мотивация к достижению успеха в профессиональной деятельности. Инновационная деятельность инженера немыслима без развития своего профессионализма, достижения пика своей профессионально-творческой зрелости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михайлова А. Г. Устранение разрывов между образованием, наукой и производством: акмеологический аспект [Электронный ресурс] // ВПК.name [web-сайт] URL: http://vpk.name/news/122628_ustranenie_razryivov_mezhdu_obrazovaniem_naukoi_i_proizvodstvom_akmeologicheskii_aspekt.html (дата обращения: 23.01.2015).

2. Михайлова А. Г. Акмеологический аспект в контексте развития профессионально-творческих способностей будущих инженеров // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2015. № 22 (41). С. 78–84.

3. Гибадуллина Е. А. Система стимулирования развития научно-технического и образовательного потенциала / Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 31–32.

4. Концепция модернизации российского образования на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Инновации в образовании». URL: http://sinncom.ru/content/reforma/index1.htm (дата обращения: 20.06.2015)

5. Отставнова Л. А., Яхварова Е. В. Конкурентоспособность человеческих ресурсов в системе отношений «человек – производство» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 145–151.

6. Роджерс К. К науке о личности // История психологии: XX век. М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. 832 с.

7. Профессиональный стандарт «Инженер-радиоэлектронщик» – [Электронный ресурс] // Союз машиностроителей России [web-сайт]. URL: http://www.enfuture.ru/professional_standarts (дата обращения: 20.07.2016)

8. Национальная рамка квалификаций Российской Федерации / В. И. Блинов, О. Ф. Батрова, А. Н. Лейбович [и др.]. М. : ФИРО, 2012. 14 с.

9. Рекша А. В. Профессиональная мотивация как необходимое условие эффективной профессиональной деятельности гражданских служащих // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 348–352.

10. Михайлова А. Г. Акмеологический подход к формированию профессионально-творческих способностей будущих инженеров в контексте современных требований // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2015. № 4 (34) С. 149–154.

11. Зобнина Т. В. Специфика акмеологического подхода как методологии научного исследования и как практики профессионального образования студентов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 266–270.

REFERENCES

1. Mikhailova A. G. Elimination of gaps between education, science and production: Acmeological Aspect [Electronic resource] // ВПК.name [web-site] URL: http://vpk.name/news/122628_ustranenie_razryivov_mezhdu_obrazovaniem_naukoi_i_proizvodstvom_akmeologicheskii_aspekt.html (date of viewing: 23.01.2015)

2. Mikhailova A. G. Acmeological aspect in the context of development of professional-creative abilities of future engineers // Bulletin of the Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs. 2015. No. 22 (41). P. 78–84.

3. Gibadullina E. A. System of Stimulation of Development of Scientific-Technical and Educational Potential // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 31–32.

4. The Concept of Modernization of the Russian Education for the Period up to 2020 [Electronic resource] // Internet portal «Innovations in Education» URL: http://sinncom.ru/content/reforma/index1.htm (date of viewing: 20.06.2015).

5. Otstavnova L. A., Ahmarova E. V. Competitiveness of Human Resources in the System of Relations «Man – Production» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 145–151.

6. Rogers Carl. To the Science of Personality // History of Psychology: XX Century. M. : Academic Project ; Yekaterinburg : Business book, 2002. 832 p.

7. Professional Standard «Engineer» [Electronic resource] // Russian Engineering Union [web-site]. URL: http://www.enfuture.ru /professional_standarts (date of viewing: 20.07.2016)

8. The National Qualifications Framework of the Russian Federation / V. I. Blinov, O. F. Baturova, A. N. Leibowitz [et al.]. M., 2012. 14 p.

9. Reksha A. V. Professional Motivation as the Prerequisite of Effective Professional Activity of the Civil Servants // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 348–352.

10. Mikhailova A. G. Acmeological Approach to the Formation of Professionally-Creative Abilities of Future Engineers in the Context of Contemporary Requirements // Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astaf'ev, 2015. No 4 (34). P. 149–154.

11. Zobnina T. V. The Specificity of Acmeological Approach as a Methodology of Scientific Research and Practice of the Students' Vocational Education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 266–270.

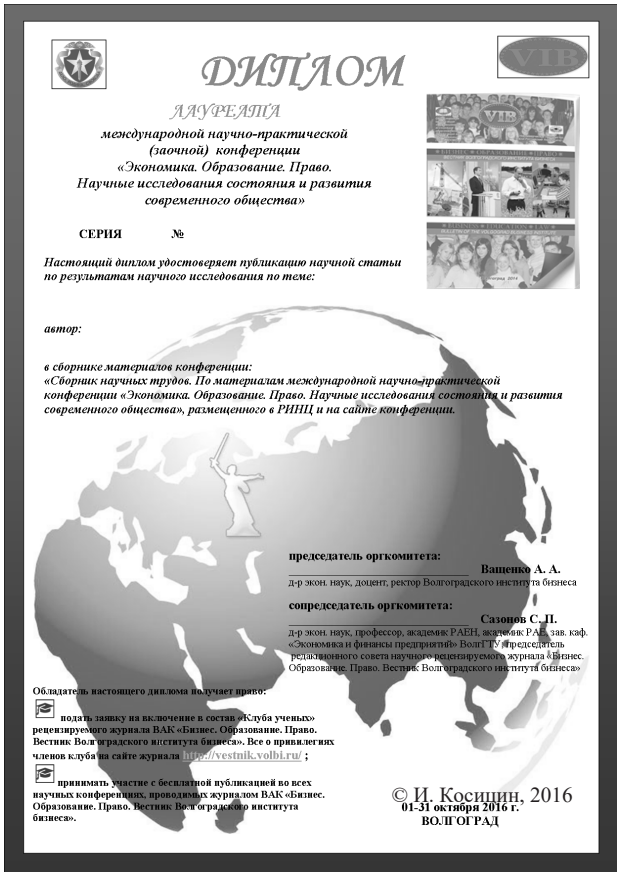
Как цитировать статью: Михайлова А. Г. Акмеологический подход к проблеме профессионализма будущего инженера // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 344–349.

For citation: Mikhaylova A. G. Acmeological approach to the problem of professionalism of the future engineer // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 344–349.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

Материалы международной научно-практической (заочной) конференции «Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества», 01–31 октября 2016 г.

Образец диплома:



ДИПЛОМ

ЛАУРЕАТА

международной научно-практической (заочной) конференции «Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества»

СЕРИЯ №

Настоящий диплом удостоверяет публикацию научной статьи по результатам научного исследования по теме:

автор:

в сборнике материалов конференции: «Сборник научных трудов. По материалам международной научно-практической конференции «Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества», размещенного в РИНЦ и на сайте конференции.

председатель оргкомитета:
Ващенко А. А.
д-р экон. наук, доцент, ректор Волгоградского института бизнеса

сопредседатель оргкомитета:
Сазонов С. П.
д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, академик РАЕ, зав. каф. «Экономика и финансы предприятий» ВолгГТУ; председатель редакционного совета научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»

Обладатель настоящего диплома получает право:

подать заявку на включение в состав «Клуба ученых» рецензируемого журнала ВАК «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса». Все о привилегиях членов клуба на сайте журнала http://vestnik.volbi.ru/ ;

принимать участие с бесплатной публикацией во всех научных конференциях, проводимых журналом ВАК «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса».

© И. Косицин, 2016
01-31 октября 2016 г.
ВОЛГОГРАД

Оформление и дизайн — Илья Косицин.

Образец благодарственного письма:

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

ЭКСПЕРТУ-МОДЕРАТОРУ

международной научно-практической (заочной) конференции «Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества»

За активную деятельность в организации научно-исследовательской работы студентов, в создании условий для участия ученых, студентов и преподавателей в международной научно-практической (заочной) конференции «Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества» и результативную работу секции.

НАГРАЖДАЕТСЯ

эксперт-модератор секции №

направление исследования:

председатель оргкомитета:
Ващенко А. А.
д-р экон. наук, доцент, ректор Волгоградского института бизнеса

сопредседатель оргкомитета:
Сазонов С. П.
д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, академик РАЕ, зав. каф. «Экономика и финансы предприятий» ВолгГТУ; председатель редакционного совета научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»

Выражаем надежду на дальнейшее сотрудничество:

в деле подготовки научного потенциала России;

в организации и проведении научных конференций;

в качестве эксперта рецензируемого журнала ВАК «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса».

© И. Косицин, 2016
01-31 октября 2016 г.
ВОЛГОГРАД

Оформление и дизайн — Илья Косицин.

Юбилейный выпуск журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
2006 год — 10 лет — 2016 год

Международная научно-практическая(заочная) конференция
«Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества»
Организационный комитет

Тел./факс: (8442) 52-62-43
e-mail: meon_nauka@mail.ru
сайт: http://vestnik.volbi.ru

Юридический адрес: ул. Качинцев, 63 , каб. 107 г.
Волгоград, 400010

РЕШЕНИЕ

10.11.2016 № 7

Волгоград

Об итогах проведения конференции

По результатам проведения международной научно-практической (заочной) конференции «Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества»,прошедшей в г. Волгограде 01-31 октября 2016 года, организационный комитет

РЕШИЛ:

1. НАГРАДИТЬ БЛАГОДАРСТВЕННЫМ ПИСЬМОМ за активную деятельность в организации научно-исследовательской работы студентов, в создании условий для участия ученых, студентов и преподавателей в международной научно-практической (заочной) конференции «Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества» и результативную работу секции следующих экспертов-модераторов:

Секция 1. Экономические науки

По направлению исследования: 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством	**Сазонова Сергея Петровича** (д. э. н., профессор, академик РАЕН, академик РАЕ, зав. каф. «Экономика и финансы предприятий» ВолгГТУ, председатель редакционного совета научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса») г. Волгоград.
По направлению исследования: 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит	**Горшкову Наталью Валерьевну** (д.э.н., профессор, зав. каф. «Теория финансов, кредита и налогообложения» ВОЛГУ) г. Волгоград.
По направлению исследования: 08.00.14 Мировая экономика	**Леденеву Марину Викторовну** (д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса) г. Волгоград.

Секция 2. Юридические науки

По направлению исследования: 12.00.02 Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	**Голоманчук Эйду Владимировну** (к. ю. н., доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградского филиала ФГБОУ ВО « Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации») г. Волгоград.
По направлению исследования: 12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность	**Мамыкина Анатолия Сергеевича** (к. ю. н., доцент, зав. кафедрой организации судебной и правоохранительной деятельности Российского Государственного университета правосудия, заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции в отставке) г. Москва.
По направлению исследования: 12.00.13 Информационное право	**Ковалеву Наталию Николаевну** (д. ю. н., доцент кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия») г. Саратов **Холодную Елену Викторовну** (к.ю.н., доцент кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия») г. Саратов

Секция 3. Педагогические науки

По направлению исследования: 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования	**Кожанову Марину Борисовну** (д. п. н., профессор, проректор по воспитательной работе и социальным вопросам ФГБОУ ВПО « Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева») г. Чебоксары
По направлению исследования: 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)	**Захарову Ларису Михайловну** (д. п. н., профессор, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО « Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова») г. Ульяновск
По направлению исследования: 13.00.03 Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)	**Лапп Елену Александровну** (к. п. н., доцент кафедры специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВПО « Волгоградский государственный социально- педагогический университет») г. Волгоград

2. УТВЕРДИТЬ получение дипломов лауреатов конференции следующими участниками:

Секция 1. Экономические науки

1. Астафурова Ольга Анатольевна
2. Бурцева Ксения Юрьевна
3. Володина Ирина Гавриловна
4. ЕгоянТатевикСейрановна
5. Жикина Ольга Витальевна
6. Жуков Олег Валерьевич
7. Запрягайло Валерий Митрофанович
8. Кислова Дарья Александровна
9. Корнилова Виктория Александровна
10. Крылова Татьяна Алексеевна
11. Кудрявцева Анастасия Александровна
12. Минеева Наталья Николаевна
13. Мурдасова Милена Олеговна
14. Орехова Елена Анатольевна
15. Петросян Филипп Артурович
16. Плякин Александр Валентинович
17. Потехина Владислава Витальевна
18. Саблина Виолетта Алексеевна
19. Сметанина Татьяна Владимировна
20. Соболева Марина Георгиевна
21. Филиппов Михаил Владимирович
22. Хорева Инна Вячеславовна

Секция 2. Юридические науки

1. АблеевaГульназРимовна
2. Барсукова Лина Ивановна
3. Барыкин Никита Андреевич
4. Бурдина Елена Владимировна
5. Васильева Ирина Петровна
6. Дедешко Дарья Сергеевна
7. Иванова Татьяна Александровна
8. Ивашкина Анна Викторовна
9. Мамыкин Анатолий Сергеевич
10. Пономарева Дарья Андреевна
11. Пронякин Александр Дмитриевич
12. Рябцева Екатерина Владимировна
13. Сиротюк Анна Зиновьевна
14. Черничкина Евгения Евгеньевна
15. ШароновСергейАлександрович

Секция 3. Педагогические науки

1. Голоманчук Александр Евгеньевич
2. Губина Елена Михайловна
3. Драгиле Маргарита Дмитриевна
4. Екеева Эмма Васильевна
5. Епифанова Ольга Владимировна
6. Зозуленко Ирина Владимировна
7. Илюшина Инна Валерьевна
8. Козловская Галина Юрьевна
9. Колокольчиков Алексей Валентинович
10. Коршунова Надежда Михайловна
11. Михайлова Алла Григорьевна
12. Поселенов Андрей Вячеславович
13. Рогова Елена Владимировна
14. Рябухина Наталья Валерьевна
15. Сайфутдинова Ирина Ренатовна
16. Созонтова Наталья Федоровна
17. Суева Юлия Витальевна
18. Ткаченко Татьяна Витальевна
19. Филиппова Анастасия Владимировна
20. Чернявская Екатерина Юрьевна